УНИВЕРСИТЕТ ЛОБАЧЕВСКОГО

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Юридический факультет Кафедра судебной экспертизы

20 мая 2022 г.

Россия, г. Нижний Новгород

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Всероссийская научная конференция
с международным участием

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Материалы публикуются в авторской редакции
Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения оргкомитета конференции
За достоверность приводимых сведений ответственность несут авторы

Россия, Нижний Новгород
20 мая 2022 г.

УДК 347.948
ББК 67.53
Н43

Н43 **Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы:** сборник докладов молодых учёных Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 20 мая 2022 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2022 – 601 с.

УДК 347.948
ББК 67.53

© 2022. Кафедра судебной экспертизы
юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевског

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСАХ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

И.Ю. Аболмасова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
abolmasovai@yandex.ru

Статья посвящена отдельным особенностям лингвистического исследования негативной оценки в текстах церковно-религиозного дискурса. Описана специфика церковно-религиозного дискурса с точки зрения выявления экспертом оценочного компонента. Рассмотрены различные языковые средства выражения негативной оценки, а также описана роль анализа коммуникативной ситуации в обозначенной теме.
Ключевые слова: церковно-религиозный дискурс, религиозный экстремизм, негативная оценка, оскорбление чувств верующих.

В современной судебной практике экспертам лингвистам достаточно часто приходится решать вопрос о наличии негативной оценки или негативной информации в различных текстах, исключением не становятся и тексты церковно-религиозного дискурса.

Определение церковно-религиозного дискурса и его описание встречается во многих работах у Арутюновой Н. Д., Аникушиной М.В., Бобыревой Е. В., Карасика В. И., Крыловой О. А., Шляховой Н. А. и др. Мы, в рамках нашего исследования, взяли за основу определение Е. В. Бобыревой [1, стр.162], согласно которому церковно-религиозный дискурс в узком смысле – это совокупность речевых актов, бытующих в религиозной сфере; в широком смысле – это набор определенных, жестко ритуализированных действий вербального и невербального характера, нацеленных на приобщение человека к вере и сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая тематические тексты и т.д.

Церковно-религиозный дискурс является статусноориентированным, институциональным, т.к. участниками

общения выступают представители социальных групп, которые реализуют свои статусно-ролевые возможности [2, стр. 21]. Специфика текстов данного дискурса, обусловленная их манипулятивностью, высокой степенью метафоричности и символичности, «маскировкой» религиозно-экстремистского контента под жанры самой разной стилистико-дискурсивной природы, вызывает у правоприменителя проблемы в связи с правовой оценкой содержания материалов религиозного характера. Поэтому для правильной квалификации дел, связанных с религиозным экстремизмом или оскорблением чувств верующих, необходимо назначение судебной экспертизы.

Судебная экспертиза материалов церковно-религиозного дискурса – это процессуальное действие, которое состоит из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных гуманитарных и психологических знаний и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом (производящим дознание), следователем, в целях установления признаков словесного религиозного экстремизма или оскорбления чувств верующих [3, стр. 161]. При этом оскорбление чувств верующих представляет собой сравнительно новую категорию дел, которую российское законодательство не относит к преступлениям экстремистского характера. Несмотря на это, оскорбление чувств верующих зачастую исследуется путем установления акта речевого экстремизма, что связано с малым объемом экспертных разработок в данной области и отсутствием единообразной методики исследования.

Исследование религиозного экстремизма, несмотря на множество существующих методик проведения экспертиз материалов экстремистской направленности, до сих пор не имеет единого теоретического подхода и практических основ в проведении лингвистических исследований в данной области [4, стр. 31]. При этом некоторые существующие методики имеют серьезные различия, в результате чего эксперты, исследуя один и тот же объект, приходят к противоположным выводам, что

противоречит законодательно закрепленным принципам судебной экспертизы.

Необходимо отметить, что экстремистские тексты характеризуются выраженной конфликтогенностью, так как основаны на противопоставлении групп людей по различным основаниям. В них адресантом выделяются группа «своих», которая обладает различными преимуществами и достоинствами, и группа «чужих», которая характеризуется первой группой как «недостойная». Цель такого текста – создание в глазах адресата негативного образа группы «чужих», формируя при этом положительный образ группы «своих», который усиливается за счет поляризации [5].

Однако при анализе религиозного текста эксперту важно понимать специфику дискурса, в котором каждая религия предлагает свою систему взглядов на мир, своего Бога и философию, при этом утверждая, что это единственно верная и истинная религия. Отсюда следует, что наличие конфликтогенных коннотаций в тексте и деление на «своих» и «чужих» в церковно-религиозном дискурсе не всегда ведет к определению содержания как экстремистского. Вследствие этого, при проведении экспертного исследования необходимо разграничивать религиозную самореализацию и оскорбление, унижение представителей других религий. Поэтому, первостепенная задача эксперта-лингвиста при исследовании текста на наличие экстремистского содержания – оценить коммуникативную ситуацию и определить дискурсивно-стилистическую природу, представленного на исследование речевого произведения.

Так, явления, которые стоят за правовым понятием «экстремистская деятельность», чтобы стать предметом исследования эксперта, должны быть объективированы с помощью специальных признаков. Для каждого из указанных в законодательстве признаков экстремизма в коммуникации должны быть найдены их лингвистические маркеры и разработаны экспертные диагностические критерии [6, стр. 18]. В связи с тем, что

данная экспертиза проводится на основе анализа семантической и композиционно-стилистической структуры текста, и решается задача установления смысла высказывания, искомые маркеры должны носить семантический (смысловой) характер.

С точки зрения семантики, описанные в законах «экстремистские» значения можно разделить на три составляющие: 1) указанное в законодательстве содержание (предмет речи и информация о нем); 2) выраженное отношение к предмету речи; 3) цель сообщения информации адресату. При этом компоненты значения могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Поэтому анализ значений и выявление среди них тех, которые могут быть отнесены к незаконным, требует от эксперта-лингвиста владение методами семантического описания значений языковых единиц и приемами экспликации имплицитно выраженной информации.

Опираясь на определение содержательно-оценочно-целевого комплекса, приведенного в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму», рассмотрим подробнее анализ оценочного компонента с лингвистической точки зрения.

Речевые акты оценочной квалификации отличаются от обычного сообщения тем, что в них намерением говорящего является не просто нейтральное сообщение о факте или событии, а выражение своего отношения к событию, его участникам и т.д. Исходя из этого, можно сказать, что негативная оценка – это выражение отрицательного отношения и неодобрения субъекта речи к объекту высказывания.

Выявление оценочного компонента подразумевает анализ отношения, осуществляемый с помощью методов прагматики и оценочно-экспрессивных средств, которые могут быть выражены на различных языковых уровнях.

Так, Ю.А. Карпова пишет [7, стр. 74], что на фонетическом уровне выражение отношения через оценку реализуется посредством фонологических изменений звуков, например, изменением их длительности и интенсивности, различными

интонационными средствами. На морфологическом уровне оценка представлена сложением слов, с помощью которого субъект речи образует новые словоформы – окказионализмы (педомонах, православнутые, христанутый и др.). Также отношение в высказывании выражается с помощью таких морфологических средств, как словообразовательные префиксы, суффиксы с ласкательным, уничижительным, фамильярным и другими значениями (попики, муслик и др.). На лексико-семантическом уровне Ю.А. Карпова выделяет следующий комплекс средств: 1) языковые средства обозначения эмоций; 2) эмоционально-усилительные наречия; 3) усилительные частицы, восклицательные местоимения, модальные слова; 4) эвфемизмы и дисфемизмы; 5) метафора и другие. На синтаксическом уровне средствами выражения оценки является инверсия, употребление эллиптических конструкций, повторов, риторических конструкций и т. д.

Таким образом, негативная оценка может быть реализована на всех языковых уровнях. При чем, как правило, используется комплекс и различные сочетания вышеназванных средств. Отметим, что при проведении лингвистической экспертизы не исследуются фонетические средства, тогда как морфологические, лексико-семантические, синтаксические и стилистические средства выражаются более наглядно и, соответственно, могут быть проанализированы в рамках лингвистической экспертизы.

При этом такие авторы, как Н.М. Дмитриева, А.В. Завадская, М.Б. Ворошилова и другие указывают на то, что лексические и словообразовательные средства языка эксплицитно выражают негативную оценку в тексте, а фонетические и синтаксические являются дополнительными и проявляют себя через ведущие смыслообразующие элементы и, соответственно, отрицательную оценку они могут выражать только имплицитно. Также оценка может содержаться как в основном, так и в коннотативном значении слова, поэтому учеными выделяются различные виды речевых актов негативно-оценочной классификации. Так, Радбиль Т.Б. и Юматов В.А. [8, стр. 288] выделяют в зависимости от наполнения речевые акты:

- выражаемые с помощью негативной оценочной лексики, в том числе сильной экспрессивности и даже грубости;
- выражаемые с помощью нейтральной лексики, содержащей сообщение о негативных фактах или действиях.

При анализе текстов церковно-религиозного дискурса встречаются обе группы средств. Однако речевые акты первой группы выражают оценку в эксплицитной форме, тогда как во второй группе негативная оценка может быть выражена имплицитно. Поэтому во втором случае, помимо лексико-семантического анализа, эксперту необходимо провести контекстуальный анализ и анализ коммуникативной ситуации, для выявления скрытых коммуникативных намерений или установок автора / говорящего. Рассмотрим данные виды речевых актов и их анализ на примере статей сети «Интернет».

В названии статьи «Мерзкий поп Павел окончательно двинулся головой – это позор УПЦ МП» [9] автор использует следующую негативно-оценочную лексику: лексема «мерзкий» со значением в современном русском языке «очень плохой, скверный» [10]; «поп» – разговорное слово с уничижительной коннотацией, обозначающее православного священника; лексема «позор», имеющая значение «постыдное, унизительное положение, вызывающее презрение» [10]. Таким образом, данный анализ позволяет нам заключить, что субъект речи выражает свое негативное отношение к православному священнику Павлу и его действиям в эксплицитной форме, с помощью негативно-оценочных лексических средств.

Негативная оценка, выражаемая с помощью нейтральной лексики, представлена в названии статьи «Православие. Цепь и крест на России» [11]. Оценочный предикат «цепь и крест» характеризует православие с отрицательной стороны. Несмотря на то, что в толковом словаре лексема «цепь» имеет значение «вереница, ряд следующих или расположенных друг за другом лиц, предметов», а лексема «крест» – «предмет христианского культа, символ спасения и искупления человечества» [10], в данном контексте они употреблены в негативизированном переносном значении. По мнению автора, «цепь» и «крест» изображают

ограничивающий характер православной веры, который приводит государство и людей к веренице страданий и испытаний. Также в данном случае использовано синтаксическое средство – парцелляция, которая акцентирует внимание на негативной оценке. Так, в результате лексико-семантического и контекстуального анализа, в заголовке статьи «Православие. Цепь и крест на России» была выявлена негативная оценка православия как религии в имплицитной форме.

Таким образом, негативная оценка в текстах церковно-религиозного дискурса может выражаться на различных уровнях языка с помощью различных средств. При этом с помощью данных средств негативная оценка может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно, поэтому при проведении лингвистического исследования эксперту необходимо использовать различные методы анализа для выявления и интерпретации негативно-оценочных речевых актов.

Отметим важность анализа коммуникативной ситуации, так как многие компоненты значения текста получают выражение не в самом тексте, а в ситуации. Кроме того, в коммуникативной ситуации эксплицируется цель сообщения, которая является одним из основных отличий между текстами, содержащими запрещенную законодательно информацию, и текстами, не имеющими таковой.

Анализ коммуникативной ситуации включает в себя исследование представленной в тексте информации об авторе (публикаторе) материала, адресате и условиях коммуникации [6, стр. 40]. Информация об авторе позволяет определить уровень владения языковыми средствами – профессиональный/непрофессиональный – и в результате этого устанавливается степень осознанности выбора того или иного средства. Также исследуется наличие признаков «чужой» речи, определяется статус автора (должностное лицо или нет, коллектив, организация или индивидуальное лицо), от которого зависит квалификация правонарушения. Анализ адресата текста важен с точки зрения коммуникативной цели автора (угроза; оскорбление; возбуждение вражды, ненависти, розни). Определение условий высказывания в делах, связанных с церковно-религиозным

дискурсом (оскорбление чувств верующих; экстремизм и т.д.), необходимо для установления условий публичности, формата речевой деятельности (жанровые формы). От них во многом зависит значение языковых единиц, стратегия речевого поведения, степень экспрессивности и т.д.

Так, с помощью анализа коммуникативной ситуации текста «Ну какой ничтожный акне не мечтает стать значительным фурункулом...» [12] можно установить, что: автором является пользователь под именем Михаил Кобзарёв, текст размещен в публичном пространстве, доступен широкому кругу читателей и адресатом является любой пользователь сайта «www.livejournal.com». Текст относится к публицистическому стилю, выполняющему функции сообщения (информирования), убеждения и воздействия на адресата. Автор текста избрал для выражения своих идей аналитический жанр – статья.

При этом кроме выявления общих сведений, необходимых для определения целесообразности проведения судебной экспертизы и квалификации правонарушения, с помощью анализа коммуникативной ситуации мы можем определить, кто является объектом имплицитного сравнения, находящегося в заголовке статьи и имеющего негативный, оскорбительный характер. Так, предметом рассмотрения в статье становится личность и деятельность протоирея Д.Н. Смирнова. Так как заголовок непосредственно относится к теме и предмету статьи, мы можем утверждать, что сравнение с кожными болезнями «*акне», «фурункул*» в названии употреблено с целью создания негативного образа протоирея в сознании читателя, дискредитировать его личность и деятельность. Выбранные автором статьи стиль, жанр и место публикации предоставляют широкую возможность по использованию различных манипулятивных стратегий и экспрессивных языковых средств, с помощью которых создается искаженное восприятие предмета речи социумом. Например, используемые автором лексические средства с негативной коннотацией «религиозный лжец», «дурачил», «белогвардейская шушера»; суффикс в слове «правнучек» со значением пренебрежения; фразеологическое выражение «вытаскивал из

кармана мошенническим путем последние гроши у людей», являются приемами содержательной манипулятивной стратегии и служат для реализации тактики дискредитации, которая направлена на умаление авторитета объекта речи, его критику.

Таким образом, при лингвистическом исследовании негативной оценки в церковно-религиозном дискурсе эксперт должен учитывать как специфику самого дискурса, который обуславливает содержание негативной информации о «чужих» взглядах и идеях, не нарушающей российское законодательство, так и особенности негативной оценки, которая может быть выражена различным комплексом разноуровневых языковых средств и в различной форме (эксплицитная, имплицитная). Поэтому эксперт-лингвист должен исследовать не только лингвистические средства выражения, но и экстралингвистические факторы, нашедшие отражение в тексте (коммуникативная ситуация).

По результатам данного исследования были выявлены следующие особенности лингвистического исследования негативной оценки в текстах церковно-религиозного дискурса, а именно:

- компоненты негативной информации с помощью разноуровневых языковых средств выражаются как эксплицитно (лексические, словообразовательные средства), так и имплицитно (лексические, синтаксические, стилистические средства), поэтому при проведении лингвистического исследования используются методы семантического описания и приемы экспликации имплицитно выраженной информации;
- негативная оценка может быть как вербально выраженной, так и невербально, т.е. содержаться в коммуникативной ситуации, поэтому применяются не только лингвистические методы (лексико-семантический, словообразовательный и т.д.), но и прагматические, логические методы;
- негативная оценка в церковно-религиозном дискурсе также может служить для реализации манипулятивных стратегий и тактик, которые исследуются прагматическими методами судебно-лингвистической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-diskurs-tsennosti-i-zhanry (дата обращения: 19.03.2022).
2. Карасик, В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskursologiya-kak-napravlenie-kommunikativnoy-lingvistiki (дата обращения: 19.03.2022).
3. Никишин, В. Д. Понятие, предмет и задачи судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса / В. Д. Никишин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5(57). – С. 160-167.
4. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 29 – 33.
5. Громова, Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Москва: Ростов-на-Дону, 2016.
6. Кукушкина, О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
7. Карпова, Ю. А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-

vyrazheniya-emotivno-empatiynogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-rechevogo-obscheniya (дата обращения: 27.02.2022).
8. Радбиль, Т. Б., Юматов, В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник ННГУ. – 2013. – №1-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-primeneniya-teorii-rechevyh-aktov-v-lingvisticheskoy-ekspertize (дата обращения: 10.03.2022).
9. Мерзкий поп Павел окончательно двинулся головой - это позор УПЦ МП [Электронный ресурс]. – URL: https://v-n-zb.livejournal.com/8600790.html (дата обращения: 10.03.2022).
10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – Москва: АСТ, Астрель, Харвест. – URL: https://gufo.me/dict/efremova (дата обращения: 15.03.2022).
11. Православие. Цепь и крест на России [Электронный ресурс]. – URL: https://vestnikburi.com/pravoslavie-tsep-i-krest-sovremennoy-rossii/ (дата обращения 15.03.2022).
12. Ну какой ничтожный акне не мечтает стать значительным фурункулом [Электронный ресурс]. – URL: https://itsitizen.livejournal.com/346625.html (дата обращения 16.03.2022).

SOME FEATURES OF THE LINGUISTIC STUDY OF NEGATIVE EVALUATION IN THE TEXTS OF CHURCH-RELIGIOUS DISCOURSE

I.Y. Abolmasova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
abolmasovai@yandex.ru

The article is devoted to certain features of the linguistic study of negative evaluation in the texts of church-religious discourse. The specifics of the church-religious discourse are described from the point of view of the expert's identification of the evaluative component.

Various linguistic means of expressing a negative assessment are considered, and the role of analyzing the communicative situation in the designated area is described.
Keywords: church-religious discourse, religious extremism, negative evaluation, insulting the feelings of believers.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Адалина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
adalinaalina798@gmail.com

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие на этапе назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, появляющиеся из-за нехватки компетенции эксперта-бухгалтера, отсутствия необходимого взаимодействия между следователем и экспертом. Кроме того, в работе также рассматриваются отдельные нарушения процессуального законодательства в указанной сфере.
Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, жилищно-коммунальное хозяйство, эксперт-бухгалтер.

На сегодняшний день сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) является одной из наиболее криминализированных, что является актуальной проблемой урбанизированного общества. По данным Росстата на 1 января 2021 года, более 74% населения проживает в городах [1], в связи с чем, отрасль ЖКХ является социально значимой. По этой причине вопросу экономической безопасности в сфере ЖКХ уделяется повышенное внимания со стороны правоохранительных органов.

Экономические преступления в сфере ЖКХ связаны, как правило, с увеличением объема работ, заявленных изначально, заменой материалов на более дешёвые по сравнению с указанными в смете [2, стр. 227]. При расследовании уголовных дел следователи

зачастую сталкиваются с потребностью в фактических данных о механизме совершения преступления, способе сокрытия следов, сумме ущерба. Для установления указанных обстоятельств возникает потребность в специальных знаниях в области бухгалтерского учета, поэтому одним из этапов расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ является проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, результаты которой закладываются в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Под судебно-бухгалтерской экспертизой понимается процессуально-правовая форма применения специальных бухгалтерских знаний с целью получения источника доказательств по расследуемым экономическим преступлениям [3, стр. 300].

Точность проведения экспертного исследования определяется тем, что одним из источников информации о механизме и способе преступлений в сфере ЖКХ являются данные бухгалтерского учета и отчетности, в которых наряду с обычной хозяйственной деятельностью может отражаться и преступная. Закономерное отражение преступной деятельности в бухгалтерской информации предопределяет возможность использования бухгалтерских документов, записей и отчетности в качестве доказательств по уголовному делу [4].

В случаях, когда для установления обстоятельств по делу возникает потребность в специальных знаниях в области бухгалтерского учета, следователь выносит постановление или возбуждает ходатайство перед судом [5]. Зачастую на данном этапе могут быть допущены ошибки, которые влияют на дальнейший ход проведения экспертизы и на исход дела.

Перечень типичных ошибок, допускаемых при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, является открытым, поскольку невозможно перечислить все возможные варианты. К наиболее распространенным ошибкам относятся следующие:

- постановка перед экспертом вопросов, не входящих в его профессиональную компетенцию;
- постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния;

- представление эксперту объектов исследования ненадлежащего качества или количества;
- предоставление эксперту возможности самому получить объекты исследования.

Весьма актуальной нам представляется проблема постановки перед экспертом вопросов, не входящих в его профессиональную компетенцию. Для решения данной проблемы необходимо обозначить область специальных знаний, в пределах которых содержится компетенция эксперта, проводящего исследование. Необходимо уяснить, какие задачи решает судебно-бухгалтерская экспертиза в сфере ЖКХ.

В процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы решаются как идентификационные, так и диагностические задачи. При этом идентификационные задачи заключаются в отождествлении объекта его отображениям по исследуемым направлениям и при проведении экспертизы и имеют своей целью установить факт тождества или общей групповой принадлежности представленных на исследование экспертизы объектов.

Типология идентификационных задач при производстве экономических экспертиз имеет некоторые особенности. Так, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы может проводиться встречная проверка документов – сопоставление двух экземпляров одного и того же документа с целью выявления подлогов (исправления или дописки, в одном из экземпляров).

Диагностические задачи заключаются в установлении механизма хозяйственной операции, места, времени, способа и последовательности действий, причинных связей между ними, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию [6].

Производство судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства направлено на решение следующих диагностических задач:

- обнаружение несоответствий в деятельности субъекта в сфере ЖКХ, указывающих на возможное наличие преступной деятельности, и последующая их криминалистическая оценка;
- определение финансовых и хозяйственных операций, в процессе или под видом совершения которых осуществлялась преступная деятельность;
- установление полноты исполнения управляющими и ресурсоснабжающими организациями договорных обязательств по предоставлению и оплате жилищных и коммунальных услуг. Например, определение разницы между суммами денежных средств, полученными управляющими организациями от потребителей услуг и перечисленными в адрес ресурсоснабжающих организаций за оказанные (предоставленные) услуги;
- установление сумм и направлений расходования управляющими организациями денежных средств. Такая задача возникает, как правило, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о легализации преступных доходов или финансирования терроризма;
- установление суммы дохода, полученного управляющими и ресурсоснабжающими организациями от осуществления деятельности по оказанию (предоставлению) жилищных и коммунальных услуг;
- установление правильности (корректности) тарификации (перерасчет, корректировка, необоснованное предъявление);
- установление стоимости обслуживания (ремонт, капитальный ремонт, модернизация) объектов ЖКХ (коммунальных сетей, зданий, помещений);
- установление сумм и направлений расходования ресурсоснабжающими организациями денежных средств, материальных ценностей [3].

В ходе исследования могут решаться и другие задачи, их набор зависит от конкретного случая.

Только после уяснения области специальных знаний, которыми владеет лицо, проводящее исследования по экономическим преступлениям в сфере ЖКХ, следователь будет

иметь возможность сформировать вопросы для проведения экспертизы должному эксперту.

По нашему мнению, проблемным является вопрос постановки перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния.

Так, недопустима постановка вопросов, ответ на которые подразумевает проведение уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, определение законности (незаконности) осуществления финансово-хозяйственной деятельности субъектом ЖКХ (проведения отдельных операции), а также установление фиктивности (подлинности) представляемых документов. Разрешение этих вопросов относятся к исключительной компетенции следователя (суда), назначившего экспертизу [7, стр. 32].

Примерами правовых вопросов судебному эксперту-экономисту, проводящим исследование в отношении субъекта ЖКХ могут быть:

1. «Имелись ли в финансово-хозяйственной деятельности ООО «Альфа» признаки хищения денежных средств фонда капитального ремонта дома № 6 по адресу: г. Нижний Новгород, пр. Ленина, д.48 А со специального счета?».
2. «Являются ли первичные документы: расходный кассовый ордер №262 от 04.03.2019 г., отражающих расходы денежных средств на капитальный ремонт многоквартирного дома, расположенного по адресу г. Нижний Новгород, ул. Куликова д.4 подлинным?»

Часто на практике возникает ситуация, когда эксперту представляются объекты исследования ненадлежащего качества или количества.

В случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка [5]. При расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ производится выемка первичных документов исследуемой организации, бухгалтерской (финансовой) отчетности, локальных документов и других объектов. Перед началом следственного

действия необходимо обозначить круг документов, подлежащих выемке, для того чтобы эксперт-бухгалтер имел возможность всестороннего и полного исследования.

В случае изъятия объектов в недостаточном количестве, существует риск, что эксперту-бухгалтеру будет недостаточно данных для ответа на поставленный вопрос, вследствие чего невозможно будет собрать полную доказательственную базу по делу. На практике встречается и обратная ситуация, когда, в случае изъятия большого количества лишних объектов, процесс производства экспертизы будет слишком трудозатратным на ее подготовительном этапе.

Во время изъятия документов для дальнейшего производства судебно-бухгалтерской экспертизы необходимо помнить, что ключевым фактором производства в сфере ЖКХ являются цифровые данные, а платежи за коммунальные услуги производится в электронной форме. Цифровая инфраструктура развивается и становится все более доступной для каждого индивидуума, качество сетей связи улучшается с внедрением технологий 4G и оптоволоконных систем передачи данных, набор услуг связи и возможности использования мобильных устройств с доступом в Интернет, таким образом, увеличивается [8, стр. 17]. Данная тенденция влияет на особенности объектов, необходимых для производства экспертного исследования. Помимо бумажных носителей экономической информации, следователю необходимы и электронные базы бухгалтерских программ, выписки с расчетных счетов организации.

Что касается бумажных носителей, то существует риск наличия подлогов (материальных и идеальных). Если идеальные подлоги выявляются экспертом-бухгалтером в ходе применения приемов документального контроля (встречная проверка, взаимный контроль), то материальные подлоги необходимо выявить еще до производства судебно-бухгалтерской экспертизы.

На данном этапе существенную помощь следователю может оказать специалист. При производстве выемки специалист, обладающий специальными знаниями в области бухгалтерского учета, оказывает содействие в определении круга объектов,

подлежащих изъятию. При проверке документов на наличие материальных подлогов специалист в сфере технико-криминалистической экспертизы документов, почерковедческой экспертизы удостоверяет факт наличия или отсутствия исправлений.

Отсутствие взаимодействия следователя со специалистами ведет в некоторых случаях к процессуальным проблемам, к которым, например, относится проблема предоставления эксперту возможности самому получить объекты исследования.

В настоящее время в случае отсутствия информационного обмена о ходе проведения исследования, может возникнуть ситуация, когда эксперт напрямую запрашивает объекты для экспертизы у подозреваемого по делу, что является недопустимым. Так, в ходе проведения судебно-бухгалтерского исследования эксперт инициировал инвентаризацию расчетов с покупателями. В результате в деле появился новый документ – акт инвентаризации. Однако в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования [5]. Значит, в ходе экспертизы нельзя опираться на результаты инвентаризации, которую инициировал эксперт. При этом, повторная инвентаризация может не показать достоверных результатов, так как подозреваемый был заинтересован в сокрытии следов преступления, для чего мог изменить некоторые данных.

Исходя из вышесказанного, взаимодействие следователя и эксперта на этапе подготовки и во время проведения экспертизы необходимо для достижения достоверных результатов исследования.

Таким образом, при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ до назначения судебно-бухгалтерской экспертизы следователь должен осуществить комплекс действий с целью систематизации информации о механизме преступления и о возможных объектах исследования. Профессиональная оценка имеющихся в уголовном деле материалов следователем самостоятельно или с помощью специалиста позволит следователю, принимающему решение о назначении экспертизы, установить

исчерпывающий перечень объектов для экспертного исследования, что, в свою очередь, поможет эксперту полно и всесторонне провести исследование. Грамотная организация подготовки материалов перед назначением экспертизы предопределяет качественное ее содержание и не загружает исследовательскую работу эксперта решением неприданных ему задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистика: [Электронный ресурс]. URL: https://showdata.gks.ru/report/278932/ (дата обращения: 25.03.22)
2. Балаянц М. С., Быстрова Ю. В. Проблемы назначения и производства экспертизы в расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3(130). – С. 227-229.
3. Ситдикова Г. З.,Канищева О. И. Роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства //Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 299-303.
4. Тимченко В.А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам: Монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2014.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // [Электронных ресурс]: URL – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/64329d36cb8ecd39ae5eb9b05fb844d9b92d7297/#dst100203. (дата обращения: 25.03.22).
6. Еремин С.Г., Третьяков Ю.В. Требования к методам судебно-бухгалтерской экспертизы для решения диагностических и

идентификационных задач при анализе бухгалтерского учета, сопряженного с использованием компьютерных средств // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научнопрактической конференции: в 2-х томах / Краснодарский университет МВД России. - Краснодар, 2013.
7. Данилкин И. А. Экспертные исследования финансово-хозяйственной деятельности субъектов ЖКХ // Недвижимость: экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 30-34.
8. Жильцова Ю. В., Адалина А. А. Моделирование данных в системах управленческого учета и бюджетирования // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 13 (517). – С. 13-22.

CURRENT ASPECTS OF THE APPOINTMENT OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

A.A. Adalina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
adalinaalina798@gmail.com

The article deals with problematic issues arising at the stage of appointment of forensic accounting expertise in the field of housing and communal services, acting due to the lack of competence of an expert accountant, the lack of necessary interaction between the investigator and the expert, and, in addition, individual violations of procedural legislation.

Keywords: forensic accounting expertise, housing and communal services, expert accountant.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА ЛИЦ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Ю.Ю. Аксенова, Е.Э. Поручикова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
yulya.aksenova.2000@bk.ru

Формирование почерка – комплексный и трудоемкий процесс, который происходит на основе выполнения совокупности тренировочных заданий и упражнений, реализуемых человеком во время обучения. Весь это длительный процесс составляет не только формированием почерка, но и постепенное изменение его общих и частных признаков, обусловленных как особенностями взросления, так и видом и количеством письменной практики. Данные преобразования представляется возможным проследить на конкретных стадиях школьного образования, что представляет интерес не только для педагогов и преподавателей, но и для экспертов-почерковедов.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, почерк, признаки почерка, степень выработанности, наклон, связность.

Процесс формирования почерка характеризуется определенными закономерностями, проследить которые представляется возможным на этапах школьного образования. Исследование данных закономерностей, проявляющихся при формирования функционально-динамического комплекса письменно-двигательных навыков у детей на этапах обучения является весьма актуальным, так как изменяемость признаков письма в период его развития и их относительная устойчивость во времени позволяет судебному эксперту решить ряд диагностических и идентификационных задач, что приводит к повышению качества проводимых экспертиз.

Во время обучения с 1 по 6 класс у обучающихся закладывается фундамент смысловой и графической сторон письма. На данном этапе учащиеся младшей школы при написании букв ориентируются на подражание стандартным написаниям, закрепленным в прописях, поэтому утверждать о проявлении устойчивых признаков почерка не представляется возможным.

Почерк как совокупность сложных двигательных навыков, доведенных до автоматизма, в большинстве случаев начинает вырабатываться в период обучения в 7-8 классе.

В данной работе нами был проанализирован почерк школьников, обучающихся в 7-11 классах (20 образцов на каждый класс). Испытуемые данных возрастных категорий начали обучаться письму в период с 2010 по 2016 год по одним и тем же нормам письма и прописям. Проанализировав некоторые общие признаки почерка (степень выработанности, наклон, степень связности, положение строки относительно горизонтального среза листа бумаги) по отдельным возрастным категориям, мы рассмотрели данные признаки в динамике и в совокупности по всем исследованным классам.

На рисунке 1 изображен график, который показывает, что преобладающим среди учащихся 7-8 классов является маловыработанный почерк. Такой уровень степени выработанности обычно характерен для начальных этапов формирования письменно-двигательного навыка, когда у обучающихся письму недостаточно сформирована координация движений и темп. В 9 классе доля маловыработанного и средневыработанного почерка примерно одинаковы. После 9 класса доля средневыработанного почерка увеличивается и становится преобладающей в 10-11 классах. Также, в 11 классе происходит резкое увеличение доли высоковыработанного почерка при резком уменьшении средневыработанного по сравнению с 10 классом. Такой скачок обусловлен тем, что из-за увеличения письменной практики в 11 классе при подготовке к выпускным экзаменам, средневыработанный почерк переходит в высоковыработанный. Кроме того, мы можем наблюдать постепенное уменьшение доли маловыработанного почерка с 8 класса. Это связано с тем, что, начиная с 7 класса, письменная практика увеличивается с каждым годом, и темп письма, в совокупности с координацией движений совершенствуется.

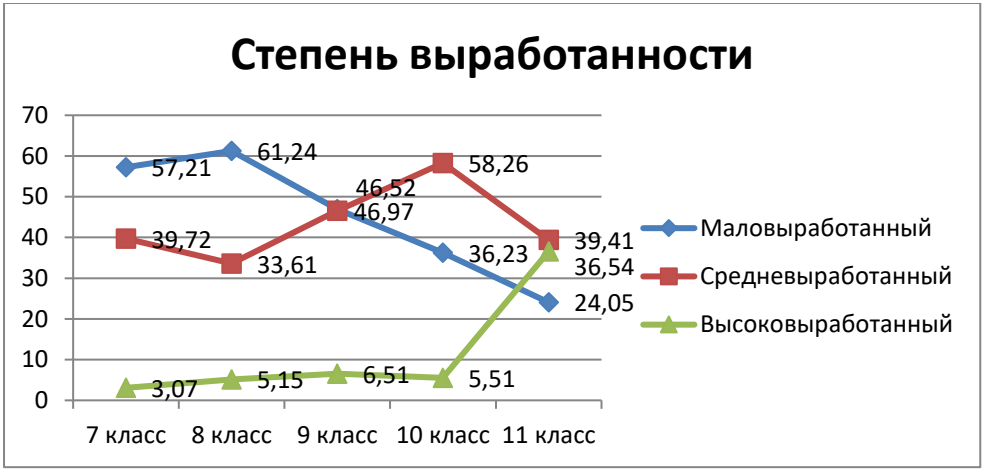


Рис. 1. Степень выработанности почерка у учащихся 7-11 класса.

При рассмотрении в динамике такого признака как наклон букв (рис. 2), мы пришли к выводу, что преобладающим во всех возрастных группах является правый наклон. Раскрывая причины данной тенденции, следует отметить, что в 7-8 классах это связано с соблюдением учениками норм прописей, по которым они обучались. Начиная с 9 класса, такое преобладание обусловлено увеличением темпа письма, то есть, лицо, выполняющее письменные знаки, для увеличения скорости письма неосознанно размещает буквы именно с правым наклоном. Достаточно большую долю во всех исследованных нами классах занимает смешанный наклон. Такая тенденция говорит о том, что среди учеников довольно большое количество испытуемых обладает недостаточной координацией движений при письме, что проявляется в отсутствии навыка размещения букв с каким-либо одним наклоном. Левый и вертикальный наклоны встречаются среди изученных нами образцов почерка достаточно редко, что можно может быть обусловлено индивидуальными особенностями отдельных лиц.

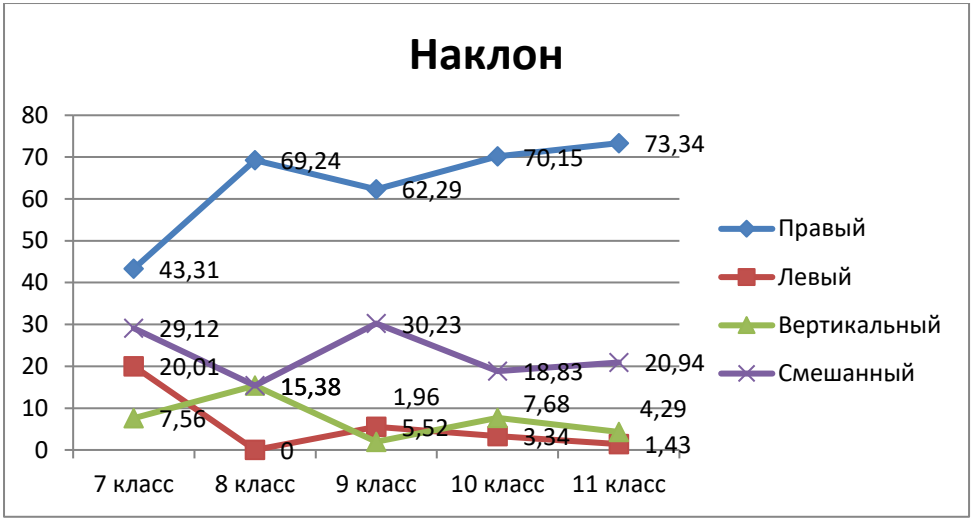


Рис. 2. Наклон букв у учащихся 7-11 классов.

Следующим критерием сравнения будет служить показатель связности почерка (рис. 3). По рисунку 3 видно, что среди учащихся 7 класса преобладает малосвязный почерк. Это обусловлено тем, что их письменно-двигательный навык находится на начальном этапе формирования, поэтому соединение букв между собой вызывает затруднение из-за плохо развитой координации движений. В 8 классе преобладает почерк сплошной связности, поскольку письменно-двигательный навык развит чуть лучше, чем в 7 классе, ученики уделяют внимание тщательному соединению букв и ими происходит усвоение правильного соединения в соответствии с прописями. К 10 классу доля почерка сплошной связности резко увеличивается. Однако данное явление уже не зависит от соблюдения норм прописи при соединении букв, а взаимосвязано с увеличением скорости написания текста. К 10 классу темп письма становится намного быстрее, поэтому ученики непроизвольно соединяют буквы в словах, тем самым не тратя время на отрыв пишущего прибора от листа бумаги.

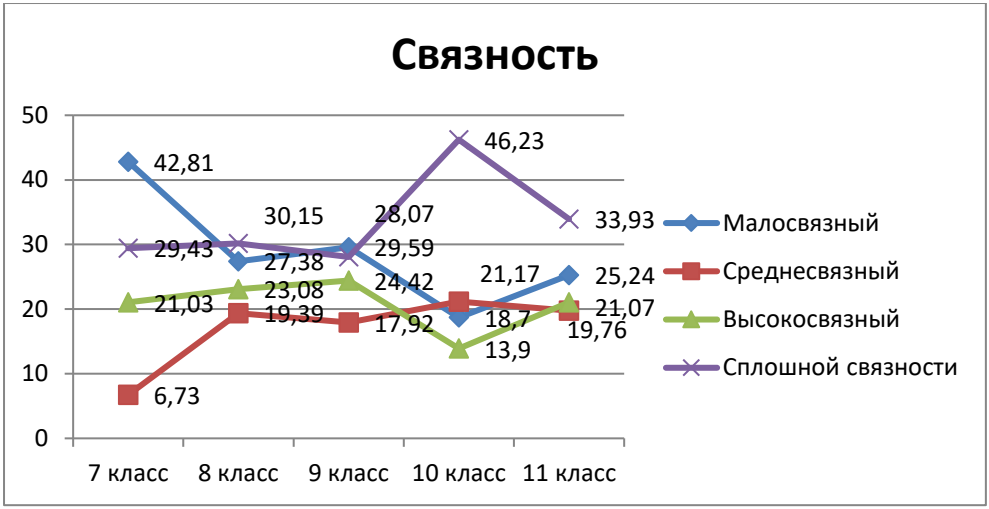


Рис. 3. Связность почерка у учащихся 7-11 классов.

По нашему мнению, целесообразно также рассмотреть и положение строки относительно горизонтального среза листа бумаги (рис. 4). Проанализировав результаты исследования, мы выяснили, что до 9 класса большинство учеников размещают лист бумаги неправильно, то есть не в соответствии с методикой обучения письму. Начиная же с 9 класса, преобладающим является горизонтальное положение строк. Это значит, что при увеличении скорости письма сохраняется координация движений, то есть, для удобства выполнения письменных знаков учащиеся размещают лист бумаги правильно, то есть они начинают соблюдать нормы методики, по которой обучались.

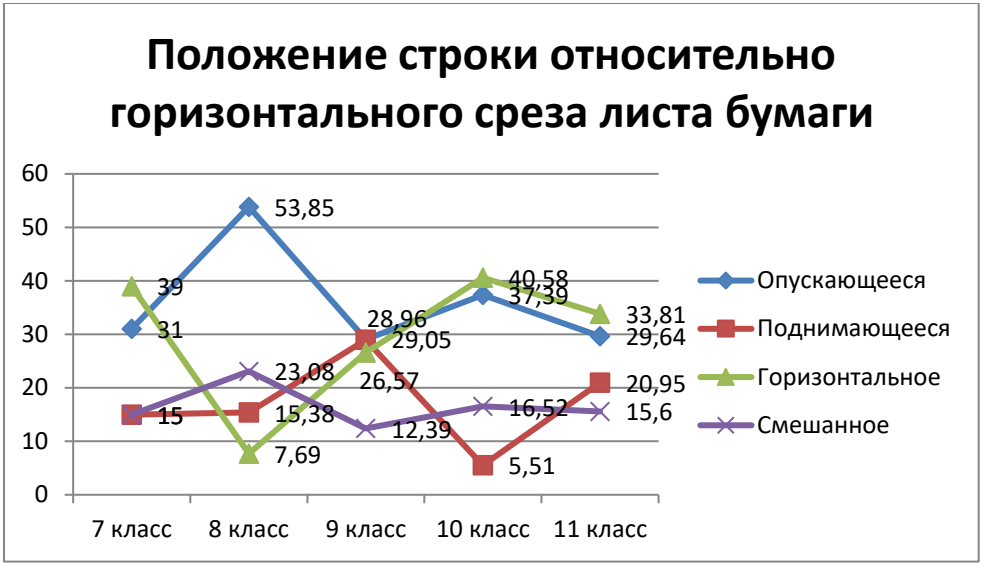


Рис. 4. Положение строки относительно горизонтального среза листа бумаги у учащихся 7-11 классов.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены основные закономерности формирования общих признаков почерка у лиц школьного возраста и определены их возможные причины. Поскольку многие общие признаки почерка являются у взрослых людей относительно устойчивыми со школьного возраста, результаты проведённого исследования имеют практическую значимость для экспертов-почерковедов для решения диагностических и идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы, а также для студентов, являющихся будущими судебными экспертами-криминалистами, для создания теоретико-методологической базы по данному вопросу.

На основе исследования почерков обучающихся с 7 по 11 класс представляется возможным установить следующие закономерности:

- степень выработанности: с 7 по 10 класс отмечается стабильное уменьшения количества маловыработанных и увеличение доли средневыработанных почерков. Наилучшие

показатели наблюдаются у учеников 10-11 класса, что является логичным в связи с объемом письменных работ и длительной практикой, начинающейся в младшей и заканчивающейся в средней школе;

- наклон: на всех этапах обучения преобладает правый наклон (составляет 40-70% от общего числа), что на ранних этапах объясняется стремлением соответствовать нормам прописи, а в старшей школе выступает как способ увеличения темпа письма;

- связность: во время исследования рукописей было выявлено, что данный критерий необходимо рассматривать в связке со степенью выработанности. Так, для начальных этапов обучения большой объем работ характеризуется малой степенью связности почерка и большой долей маловыработанных почерков (7-8 класс), но после 9 класса показатели меняются на противоположные (превалирует сплошная связность и как следствие, высокий уровень выработанности);

- положение строки относительно горизонтального среза листа бумаги: данный признак письменно-двигательного навыка не является стабильным и проследить тенденции его формирования по отдельным классам не представляется возможным. При этом, мы можем наблюдать резкое увеличение доли горизонтального расположения листа в 9 классе и ее дальнейшее увеличение, что можно связать с увеличением координации движений обучающихся.

Итак, изучение закономерностей становления почерка у лиц школьного возраста имеет перспективное направление развития в области почерковедческих экспертиз, так как именно на выделенном этапе происходит формирование общих и частных признаков почерка, в дальнейшем имеющие первостепенное значение для диагностики и идентификации.

Таким образом, нами видится целесообразным дальнейшее изучение особенностей развития письменно-двигательного навыка обучающихся, совершенствование научной базы и разработка методических рекомендаций по исследованию почерка лиц школьного возраста в целях их последующего применения при производстве судебных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальджиков В. Г., Бальджиков А. В. Криминалистическое исследование письма. Признаки почерка. Учебно-методическое пособие. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. – 31-33 с.
2. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методические проблемы судебных экспертиз): Учебное пособие. Волгоград, 1979, - 95-98 с.
3. Кошманов М.П., Шнайдер А.А., Кошманов П.М. Признаки почерка. Учебное пособие. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. 65-71 с.
4. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 2006. – 43-55 с.
5. Рубцова И.И., Соколов С.В., Сысоева Л.А. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005. – 29-34 с.
6. Серегин В. В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций /Издание пятое. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. – 154-163 с.
7. Юматов В. А., Лесникова П. Г. Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и практика: учебное пособие – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017, - 51-69 с.

PRACTICAL STUDY OF CHANGES IN COMMON SIGNS OF HANDWRITING OF PERSONS OF SCHOOL AGE WITHIN CERTAIN AGE GROUPS FOLLOWING THE METHODS OF FORENSIC GRAPHOLOGY

Y.Y. Aksenova, E.E. Poruchikova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
yulya.aksenova.2000@bk.ru

The formation of handwriting is a complex and lengthy process that develops on the basis of a set of training tasks and exercises implemented by a person during training. This whole lengthy process is accompanied not only by the formation of handwriting, but also by a gradual change in its general and particular features, due to both the characteristics of growing up and the type and amount of writing practice. It seems possible to trace these transformations at specific stages of school education, which is of interest not only for teachers and teachers, but also for handwriting experts.
Keywords: forensic examination of handwriting, handwriting, signs of handwriting, degree of development, slope, coherence.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАНКОВСКИХ КАРТ

Е. А. Артамонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, Саратов)
lena_artamonova_2015@mail.ru

На данный момент до сих пор проблема защиты банковских карт и их защиты от подделки решена не полностью.
Ключевые слова: банковская карта, пластиковый платежный документ.

Современный мир невозможно представить без пластиковых банковских карт. Они практически полностью вытеснили из нашей жизни наличные деньги, ведь при помощи пластиковых платежных документов можно распоряжаться всеми своими средствами в любое время, в любом месте нашей страны, для этого будет достаточно иметь при себе телефон и доступ в сеть Интернет. Информационное агентство России сообщило, что на первое апреля 2020 года было достигнуто рекордное количество выпущенных банковских карт – 284 миллиона выпущенных карт [1]. В 2019 году информационный портал «РИА НОВОСТИ» привел следующую статистику: количество преступлений в области подделок банковских карт выросло на 57,2% [2]. Резкий рост преступлений в

данной сфере обусловлен ростом количества граждан, которые пользуются пластиковыми платежными документами. На данный момент не решена проблема в области подделок банковских карт.

Способность банковских карт хранить большие суммы денежных средств, а также с легкостью оплачивать покупки дает возможность мошенникам пользоваться данными функциями. Все способы защиты пластиковых платежных средств условно можно разделить на две группы: защита от механических повреждений, а также защита от подделки.

Защита от различных механических повреждений по своей сути увеличивает срок использования карт и включает в себя следующие способы:

1. покрытие карт лаком;
2. ламинирование карт.

Защита от подделок осуществляется несколькими способами, которые можно условно объединить в 3 группы:

1. специальные элементы защиты (защитная полоса, микрочип, голограмма, полоса для подписи);
2. элементы персонализации (номер карты, срок ее действия, данные владельца карты, CVV/CVC код, эмбоссирование, цветное изображение, наименование эмитента, штрихкодирование);
3. дополнительные элементы защиты (ультрафиолетовые элементы, микрошрифт, иридисцентная краска, металлизированная краска).

Исследование банковских карт включает в себя множество видов экспертиз, так как сама карта имеет различные объекты, на которые мошенники посягают, осуществляя преступные деяния.

Целью проведения криминалистической экспертизы банковской карты можно определить установление фактов, которые свидетельствуют о полной или частичной подделке пластикового платежного документа.

Объектами такой экспертизы будут выступать непосредственно сами банковские карты, а также устройства и вещества, с помощью которых карта была полностью или частично подделана.

Криминалистическое исследование банковской карты подразумевает под собой выполнение исследований, по результатам которых можно определить является ли карта, представленная на исследование, поддельной.

Для начала эксперт определяет при помощи визуального осмотра материал подложки карты; наличие какого-либо воздействия на карту; наличие дефектов; изменение цветового тона; способы отображения информации на ней; комплектность реквизитов, которые указываются на пластиковом платежном документе; номер карты; срок ее действия; тип платежной системы, а также банк, который выдал карту.

Визуально и механически также определяется отсутствие информации, наклеенной на подложку, или, наоборот, определяются переклеенные поля с информацией. В данном случае следует помнить, что вся информация, указанная на банковской карте, должна быть покрыта единой однородной пленкой.

Далее при помощи измерительных инструментов эксперт определяет параметры самой карты, реквизитов, а также измеряются параметры тех мест на карте, которые визуально отличаются от других. С помощью приборов, работающих в видимой и невидимой зонах спектра определяются защитные признаки, видимые только при специальном воздействии на них, нанесенные на карту. Также при помощи микроскопического исследования экспертом изучается микроскопическая информация, нанесенная на банковскую карту (микрошрифт) [3, стр. 59–60].

А. В. Седых выделяет следующие основные признаки подделки пластиковых карт и средства их выявления (таблица 1).

Таблица 1.

Признаки подделки банковских карт

Признаки подделки банковской карты	*Методы и средства выявления признаков подделки банковской карты*
Использование «белого» пластика	

Несоответствие размерных характеристик банковских карт образцам	Измерение банковских карт
Изменение кода магнитной полосы	
Несоответствие информации, записанной на магнитной полосе, информации эмбоссированной на лицевой стороне карты	Программно-техническая экспертиза
Выглаживание пластика	
Термическое воздействие на карту (волнообразные разводы, вздутие пластика)	Осмотр в косопадающем освещении при 2-4-кратном увеличении
Подделка эмбоссированных данных	
Нечеткость символов, расплывчивость их очертаний, шероховатость на их днище	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 2-4-кратном увеличении
Неровность, смещение и выпадение элементов, несоразмерность интервалов	Визуальный осмотр и измерение
Следы клея в виде наслоений	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 2-4-кратном увеличении, а также при ультрафиолетовом излучении
Следы старых данных (номера карты) в виде оставшихся знаков и их элементов	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 2-4-кратном увеличении
Остатки красящего вещества удаленного текста, разволокнение материала,	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 4-16-кратном увеличении, а также

повреждение поверхности банковской карты	при ультрафиолетовом излучении
Подделка голограммы	
Печать на фольге	Визуальный осмотр при разных углах обзора
Переклейка голограммы (повреждение поверхности карты, наличие клеящего вещества, изменение толщины в месте нахождения голограммы)	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 4-16-кратном увеличении
Подделка микропечати	
Слияние мелких знаков	Осмотр при 4-16-кратном увеличении
Подделка дополнительных графических изображений	
Отсутствие рельефа изображений, выполненных методом тиснения	Визуальный осмотр при разных углах обзора
Подделка специальных изображений	
Отсутствие люминесцирующих изображений	Визуальный осмотр при воздействии ультрафиолетового света
Подделка поля для подписи	
Удаление подписи (наличие надписи «VOID»)	Визуальный осмотр в рассеянном освещении
Подчистка полосы (изменение цвета красящих веществ и материала самого поля, разволокнение бумаги)	Осмотр в рассеянном и косопадающем освещении при 4-12-кратном увеличении
Закрашивание поля (изменение цвета материала, увеличение толщины поля)	Визуальный осмотр в рассеянном и косопадающем освещении
Заклеивание полосы	Визуальный осмотр в косопадающем освещении
«Вскрытие» карты	

Следы физического и химического воздействия	Осмотр при 8-24-кратном увеличении, а также при ультрафиолетовом излучении [4, стр. 147–148]

Нами было проведено исследование двух банковских карт из разных банков и разных платежных систем (рис. 1, 2, 3, 4).

Рис. 1. Лицевая сторона карты с платежной системой «VISA».

Рис. 2. Оборотная сторона карты с платежной системой «VISA».

Рис. 3. Лицевая сторона карты с платежной системой «MasterCard».

Рис. 4. Оборотная сторона карты с платежной системой «MasterCard».

Карты были измерены штангенциркулем (цена деления 0,1 мм) и микрометром (цена деления 0,01 мм), были получены следующие размеры (таблица 2). Данные размеры соответствуют

ГОСТу Р ИСО/МЭК 7810-2015. Карты идентификационные. Физические характеристики [5].

Таблица 2.
Размеры банковских карт

Параметры	*Банковская карта с платежной системой «VISA»*	*Банковская карта с платежной системой «MasterCard»*
Длина карты, мм	85,5	85,5
Ширина карты, мм	53,9	54,0
Толщина карты, мм	0,79	0,81

Визуальным осмотром были обнаружены: логотип платежных систем на обеих картах (рис. 5, 7 – отм. 1), название банка, выдавшего карту (рис. 5, 7 – отм. 2), голографическое изображение летящего голубя на карте «VISA» (рис. 6 – отм. 3), двух перекрещивающихся земных полушарий на карте «MasterCard» (рис. 8 – отм. 4), эмбоссированная информация (рис 5, 7 – отм. 5), напечатанные офсетной печатью 4 цифры 6-значного банковского идентификационного номера (рис. 5, 7 – отм. 6), рельефный рисунок на доспехах богатырей (рис. 7 – отм. 7), цветная надпись «MasterCard» на полосе для подписи (рис. 8 – отм. 8), цветные полосы на поле для подписи (рис. 6 – отм. 9), магнитная полоса (рис. 6, 8 – отм. 10).

Рис. 5. Лицевая сторона карты с платежной системой «VISA» с выделенными защитными признаками.

Рис. 6. Оборотная сторона карты с платежной системой «VISA» с выделенными защитными признаками.

Рис. 7. Лицевая сторона карты с платежной системой «MasterCard» с выделенными защитными признаками.

Рис. 8. Оборотная сторона карты с платежной системой «MasterCard» с выделенными защитными признаками.

Исследование проводилось на телевизионной спектральной системе «ТСС-3Ц-2», использовались такие режимы работы прибора как ультрафиолетовая люминесценция и инфракрасное излучение с длиной волны 940 нм. Были обнаружены следующие защитные элементы:

1. В ультрафиолетовом свете просматривается изображение буквы «V» на карте «VISA», изображение букв «M» и «C» на карте «MasterCard» (рис. 9, 11 – отм. 1), свечение фрагментов поля для подписи на карте «VISA» (рис. 10 – отм. 2), некоторые фрагменты эмбоссированных надписей имеют свечение (рис. 9, 11 – отм. 3);
2. При исследовании в инфракрасном свете было обнаружено, что цветные полосы и цветные надписи «MasterCard» на поле для подписи поглотили инфракрасные лучи (рис. 12, 13 – отм. 1).

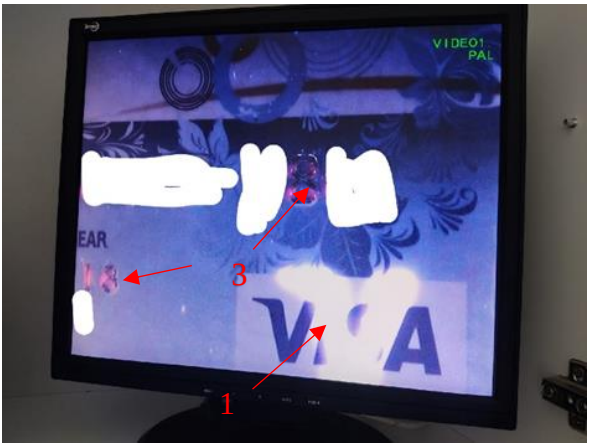


Рис. 9. Лицевая сторона карты с платежной системой «VISA» в УФ-лучах с выделенными защитными признаками.

Рис. 10. Оборотная сторона карты с платежной системой «VISA» в УФ-лучах с выделенными защитными признаками.

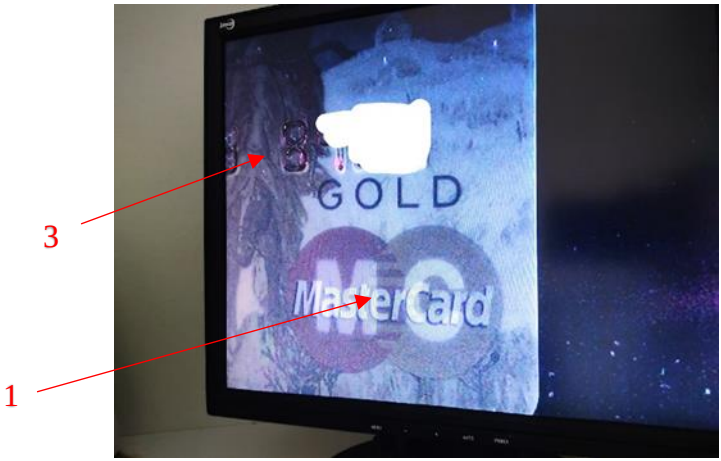


Рис. 11. Лицевая сторона карты с платежной системой «MasterCard» в УФ-лучах с выделенными защитными признаками.

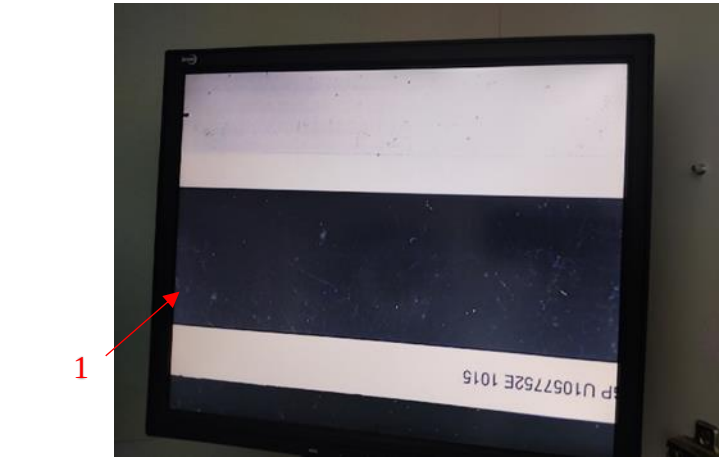


Рис. 12. Оборотная сторона карты с платежной системой «VISA» в ИК-лучах с выделенными защитными признаками.

Рис. 13. Оборотная сторона карты с платежной системой «MasterCard» в ИК-лучах с выделенными защитными признаками.

Резюмируя выше сказанное, стоит отметить, что каждый банк самостоятельно принимает решение по количеству и местонахождению защитных элементов на карте. Такая позиция, на наш взгляд, является правильной, так как нет единых параметров по местонахождению и количеству защитных элементов пластиковых платежных документов, что значительно усложняет подделку банковских карт злоумышленниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Число банковских карт в России достигло исторического максимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8673999 (дата обращения: 07.02.2022).
2. В России в полтора раза чаще стали подделывать банковские карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200306/1568225053.html (дата обращения: 07.02.2022).
3. Ярощук И. А., Жукова Н. А., Шмырев Пластиковые платежные документы как объекты технико-криминалистической экспертизы: учебное пособие – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 74 с.

4. Седых А. В. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 7810-2015. Карты идентификационные. Физические характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1200124131 (дата обращения: 28.02.2022).

FORENSIC EXAMINATION OF BANK CARDS

E. A. Artamonova

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (Saratov, Russia)
lena_artamonova_2015@mail.ru

Now, the problem of protecting bank cards and their protection against counterfeiting is still not completely solved.
Keywords: bank card, plastic payment document.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ДАКТИЛОСКОПИИ

П.А. Базакина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
poly.bazakina@yandex.ru

В статье поднимаются актуальные проблемы дактилоскопических исследований, а именно: применение автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в деятельности правоохранительных органов и связанные с их применением экспертные ошибки; появление в практике экспертов-криминалистов новых методов дактилоскопических исследований; необходимость активного внедрения современных научно-технических достижений в экспертно-криминалистические отделы Министерства внутренних дел России.

Ключевые слова: идентификация личности человека, следы рук, дактилоскопическая экспертиза, автоматизированная дактилоскопическая идентификационная база данных, техническое оснащение.

Существующие на сегодняшний день методики дактилоскопических исследований и автоматизированные дактилоскопические учеты уверенно занимают лидирующие позиции в экспертной деятельности. В правоохранительных органах любой страны мира работа со следами является первостепенной.

Согласно статистическим данным, в России ежегодно изымается порядка пятисот – шестисот тысяч следов рук на местах происшествий. На сегодняшний день в автоматизированных дактилоскопических идентификационных базах данных Российской Федерации находится порядка тридцати пяти миллионов образцов дактилоскопического материала. К ним относятся дактокарты и непосредственно следы рук человека, изъятые в ходе осмотра места происшествия [1].

На основе автоматизированных дактилоскопических баз ежегодно на территории нашей страны проводится около десяти миллионов проверок обнаруженных на местах происшествия дактилоскопических следов. В результате подобных проверок удается установить личность преступника от пяти до десяти процентов случаев.

Однако несмотря на высокую информативность и эффективность дактилоскопических исследований, эксперты сталкиваются с определенными проблемами.

Одной из таких проблем является то, что, в последнее время из-за широкого применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в деятельности правоохранительных органов все чаще стали возникать ошибки, вследствие которых могут быть привлечены к ответственности невиновные люди.

Специалисты экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел России проводили

специальные исследования, в ходе которых проверяли следы с малой информационной насыщенностью, а именно, содержащие шесть – девять идентификационных признаков, среди дактилоскопических массивов объемом более четырнадцати миллионов дактилокарт. В ходе проведенных исследований было установлено, что автоматизированные информационные системы выдают рекомендательные списки отпечатков пальцев, в которых, в большинстве случаев, на первом месте находится проверяемое лицо, а остальные результаты просто похожие [2].

Также, специалистам удалось установить, что полное совпадение отпечатков пальцев у различных людей наблюдалось в одном из миллиона случаев, когда проверялись следы, содержащие шесть идентификационных признаков; при этом рассматривались количество и взаиморасположение признаков следов, но не учитывалось их качество (рис.1).

Рис.1. След пальца руки с низкой идентификационной значимостью.

Если количество идентификационных признаков следов увеличивалось с шести до семи, совпадение двух отпечатков пальцев разных людей не обнаруживалось (рис. 2).

Рис.2. След пальца руки с высокой идентификационной значимостью.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что при идентификации личности по следам рук человека, содержащим семь и более признаков, совпадение с чужими отпечатками в автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе исключено. На практике идентификационные ошибки встречаются достаточно редко. Причинами их появления является человеческий фактор, то есть, ошибка самого эксперта, проводившего исследования, а также ошибка, допускаемая самой автоматизированной дактилоскопической идентификационной системой в случае сбоя в ее работе.

Еще одной распространенной проблемой в настоящее время при проведении дактилоскопических исследований является

недостаточное использование методов выявления следов рук на липких поверхностях клейких лент, а также выявления следов рук раствором черного судана на металлических деталях оружия. Техническую сложность создают вопросы исследования ленты в целях поиска и выявления отпечатков пальцев.

На клейких лентах могут быть установлены наличия волос, волокон, частиц краски, почвы, ДНК и скрытых отпечатков пальцев. Отпечатки пальцев рук могут быть обнаружены как на клеевом слое ленты, так и на неклеевом.

Можно выделить несколько методов обработки данных поверхностей, позволяющих визуализировать отпечатки: визуальный осмотр, флуоресценцию с помощью лазера или альтернативного источника света, использование цианокрилатного дыма, вакуумного осаждения металла и порошка. В процессе экспертного исследования используются методы для разделения слоев ленты. К ним относятся: паровой нагрев до определенной температуры, химическое воздействие, а также заморозка с охлаждением.

В экспертно-криминалистических центрах Министерства внутренних дел Российской Федерации проводятся экспериментальные исследования вышеуказанных методов. Для выявления следов рук на липких поверхностях клейких лент также используют смесь магнитных и немагнитных дактилоскопических порошков [3].

Особую сложность у экспертов вызывает выявление следов рук на покрытых оружейной смазкой металлических деталях огнестрельного оружия. С целью обнаружения следов рук на вышеуказанных поверхностях используют раствор черного судана [4]. Данный раствор также позволяет обнаружить дактилоскопические следы на металлических поверхностях в неблагоприятных погодных условиях, таких, как дождь, снег, град.

В ходе проведенных исследований было доказано, что водно-спиртовой раствор черного судана не разрушает ДНК и дает возможность его выявления и последующего исследования.

Следует отметить, что специалисты-криминалисты при работе на местах происшествия не всегда имеют достаточное

техническое оснащение [5]. Это может быть связано с недостаточной осведомленностью экспертов, а также с низким уровнем оснащения техническими средствами экспертных подразделений.

В большинстве случаев на местах происшествия экспертами практически не используются лазерные и монохромные осветители и соответствующие им различные люминисцентные порошки и растворы.

Если практика доказывает, что в арсенале эксперта-криминалиста должно быть не менее десяти – пятнадцати современных дактилоскопических пудр для разных видов поверхностей, то в криминалистическом чемодане экспертных подразделений районных органов внутренних дел содержится, как правило, набор обычных дактилоскопических порошков в количестве трех – четырех штук.

Подобное оснащение определенным образом отражается на качестве изымаемых следов, затрудняет дальнейшую работу с ними.

Для улучшения работы специалистов-криминалистов необходимо обеспечить экспертные подразделения районных органов внутренних дел передвижными технико-криминалистическими лабораториями для выездов на место происшествия следственно-оперативных групп. Такая мобильная лаборатория должна быть укомплектована надлежащей современной криминалистической техникой, которая сделает возможным качественно осуществлять поиск, выявление, фиксацию и предварительное исследование следов пальцев рук на месте происшествия [6].

Для эффективной работы с потожировыми следами рук в технико-криминалистический лабораторный комплекс должны быть включены технические средства, вещества и материалы, которые позволяют выявлять и фиксировать, подобные оставленные следы, используя разные сочетания физических, физико-химических, химических и других методов их выявления.

Также, возможным решением данной проблемы выступает подготовка экспертов-криминалистов на первоначальном этапе их обучения, связанном с изучением технических средств и методов,

которые применяются на осмотре места происшествия, а также дополнительное обучение в рамках служебной подготовки и повышения квалификации действующих сотрудников экспертных подразделений органов внутренних дел.

В заключении необходимо отметить, что систематическое использование автоматизированных дактилоскопических учетов повышает оперативность обработки и передачи информации по следам рук человека. Использование новых, современных методов дактилоскопических исследований, высокий уровень подготовленности кадров в области дактилоскопии, достаточное техническое оснащение экспертных отделов позволит существенно повысить эффективность работы по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов рук человека и их дальнейшему использованию в раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черницын Л.А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
2. Яковлева А.С. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе / Вестник Московского университета МВД России №4. 2018.
3. Донцова Ю.А., Ивашкова А.В. Практика выявления следов рук на липком слое клейких лент / Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» №1. 2017.
4. Донцова Ю.А., Ивашкова А.В. Выявление, фиксация и изъятие следов папиллярных узоров водно-спиртовым раствором черного судана / Сборник докладов II международной научно-практической конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений».
5. Самищенко С.С., Ивашков В.А. Некоторые проблемы современной дактилоскопии / Мудрый Юрист. 2020.
6. Воронин В.В., Говоркова Е.Ю., Петров П.В. Некоторые вопросы организационно-тактического, методического и технического обеспечения работы со следами рук на месте происшествия. В сборнике: Международные и национальные тенденции и

перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. 2020 С. 53-58.

PROBLEMS OF USING MODERN MEANS AND METHODS IN FINGERPRINTING

P.A. Bazakina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
poly.bazakina@yandex.ru

The article reveals the actual problems of fingerprint research: the use of automated fingerprint identification systems in the activities of law enforcement agencies and related expert errors; the emergence in the practice of forensic experts of new methods of fingerprint research; the need for active implementation of modern scientific and technological achievements in the forensic departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: human identification, handprints, fingerprint examination, automated fingerprint identification database, technical equipment.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В.Д. Бармина

Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
barmina.vika2000@bk.ru

В настоящее время устоявшиеся фотографические методы в криминалистике устаревают, исходя из этого, в данной статье предложены и описаны новые методы для более упрощенной работы правоохранительных органов. Автором сделан вывод о необходимости совершенствования положений криминалистической техники.

Ключевые слова: криминалистика, фотография, техническое средство, методы.

На современном этапе развития общества фотография получила широкое распространение, как в обыденной жизни, так и в деятельности правоохранительных органов. Судебная фотография нашла свое применение в криминалистике в прошлом веке и продолжает играть заметную роль в раскрытии и расследовании преступлений и при производстве судебных экспертиз.

«Отцом криминалистической фотографии» называют русского учёного-криминалиста Евгения Федоровича Буринского, именно он в 1889 году в Санкт-Петербурге создал судебно-фотографическую лабораторию, где в дальнейшем разработал первоначальные методы криминалистической фотографии.

Фотография является эффективным средством фиксации следов преступления, их исследования, сохраняет скоропортящиеся доказательства, устанавливает лиц причастных к совершению преступлений, их криминалистической регистрации. Кроме того, современные фотографические средства активно применяются для предотвращения противоправных действий, фиксации синяков и ссадин, которые в течение определенного времени заживают. Постоянные и традиционные фотографические методы устаревают, впоследствии это становится причиной возникновения разнообразных недочетов, которые необходимо оперативно выявлять и устранять, поскольку они становятся препятствием к осуществлению эффективной правоприменительной деятельности.

П.В. Макалинский в «Практическом руководстве для судебных следователей» (1901 г.), описывая применение фотосъемки при осмотре места происшествия, отмечал: «В особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще не известны: здесь каждая мелочь имеет значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать такого наглядного представления, как фотография» [1, стр. 4]. Основным и обязательным способом фиксации места

происшествия является протокол, но он не может в полной мере отразить ход событий, занимает достаточно долгое время. Эти недостатки можно компенсировать с помощью фотосъемки.

Криминалистическая следственная фотосъемка – это система научных положений, технических средств и методов фотографирования, применяемых при производстве следственных действий и розыскных мероприятий. Под ее методами понимаются правила и рекомендации, которые обеспечивают получение качественных фотоизображений, запечатлеваемых криминалистически значимых объектов [2].

Судебная фотография относится к отраслям криминалистической техники. На сегодняшний день изучаются две функции деления методов судебной фотографии – запечатлевающая и исследовательская.

В состав запечатлевающей функции входят:

- Панорамная съемка (позволяет зафиксировать пространство, сопоставимое с человеческим восприятием);
- Измерительная съемка (определяет количественные данные о пространственных свойствах);
- Опознавательная (сигналетичекая) съемка (обеспечивает фиксацию внешних признаков человека, для последующей идентификации);
- Стереоскопическая съемка (преобразует плоские изображения в объемные);
- Репродуктивная съемка (воспроизводит плоские объекты, для последующего изучения их свойств).

В состав исследовательской функции входят:

- Микросъемка (фиксирует объекты, видимые зрением человека при помощи увеличительных систем);
- Макросъемка (изображает объекты, без увеличительных систем, которые видно невооруженным взглядом);
- Контрастирующая (изучает снимок с помощью изменения цвета и контраста);
- Цветоразличительная (позволяет исследовать незначительные различия в оттенках объекта с помощью яркости);

- Съемка в инфракрасных лучах (выявляет детали, не воспринимаемые в обычных условиях);
- Съемка в ультрафиолетовых лучах (выявляет детали с помощью ультрафиолета, не воспринимаемые в обычных условиях);
- Съемка в рентгеновских лучах (выявляет детали, не воспринимаемые в обычных условиях).

Анализ практической деятельности правоохранительных органов, а также опрос следователей и дознавателей показывает снижение практической значимости стереоскопической съемки.

Предназначение стереоскопической съемки заключается в том, чтобы увеличить информативность снимков места происшествия, за счёт того, что съёмка производится с двух разных точек, что позволяет судить о форме, величине и пространственном положении объекта. Тем самым это позволяет нашему сознанию образовать наиболее полное представление о запечатлённом объекте.

Данный метод является весьма трудоемким, поэтому его следует применять при следующих ситуациях:

- Нагромождение большого количества предметов;
- Наличия большого количества расположенных близко друг к другу планов, которые невозможно различить на обычном фотографическом снимке, поскольку они сливаются в одну плоскость (места крушений и иных техногенных катастроф);
- Потребности в фиксации в короткий срок обстановки места происшествия, для примера, при ДТП;
- Закрепления объектов, которые проблематично воспринимаются по обычному фотоснимку (колодцы, ямы и т.д);
- Для наиболее правильного отображения положения трупа, его положения в пространстве, с учетом всех особенностей места происшествия;
- Отсутствия возможности произвести фотосъемку по общепринятым правилам в связи с сложными условиями, которые препятствуют выбору наиболее оптимальной точки фотосъемки.

Стереоскопическая фотосъёмка предполагает использование специального фотоаппарата, либо применение особой насадки, которая представляет собой комбинацию из двух призм, симметрично расположенных, либо использование стереопланки.

Такая методика используется в криминалистике в целях измерения различных объектов. Это осуществляется при помощи особого прибора (стереокомпаратора), который позволяет определить действительные размеры объектов, их взаиморасположение, а также составить план.

На смену выше обсуждаемому методу, возник новый метод фиксирования происшествия с помощью беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА).

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА), искусственный мобильный объект (летательный аппарат), как правило, многоразового использования, не имеющий на борту экипажа (человека-пилота) и способный самостоятельно целенаправленно перемещаться в воздухе для выполнения различных функций в автономном режиме (с помощью собственной управляющей программы) или посредством дистанционного управления (осуществляемого человеком-оператором со стационарного или мобильного пульта управления) [3].

БПЛА представляет собой универсальный метод исследования и фиксации различных объектов. Получаемые изображения отражают все стороны наблюдаемого объекта, объемность, тогда как на традиционном фотоснимке вся глубина реальных предметов "зажата" в одной плоскости. Помимо надежности, компактности и маневренности этот метод позволяет производить съемку с различных высот, что существенно расширяет возможности экспертных исследований. Широкое внедрение БПЛА в практику работы органов внутренних дел на современном этапе ввел 3D- моделирование поверхности методом аэросъемки. Используют аэрофотосъемки с БПЛА для расследования сцен дорожно-транспортных происшествий, а также авиационных происшествий. Есть также компании, которые разрабатывают программное обеспечение, которое использует наблюдения дронов для оказания помощи в процессе

реконструкции аварии. Наиболее актуальным использование этого метода будет при расследовании экологических преступлений, таких как незаконная вырубка лесных насаждений, незаконная охота, порча земли и т.д.

Рассмотрим еще одну современную методику – это фотографический осмотр труднодоступных объектов с помощью эндоскопа. Эндоскоп – устройство из группы оптических приборов различного назначения [4]. Изначально эндоскопы применялись только в медицинских целях, однако позже стали активно использоваться в деятельности криминалистов.

Область применения эндоскопов разнообразная, но основной задачей является быстрое и высококачественное фотографическое исследование труднодоступных полостей машин и механизмов без их разборки. К достоинствам эндоскопа следует отнести его долговечность, прочность и низкие расходы на техническое обслуживание. С помощью него эксперт может без особых усилий зафиксировать мельчайшие детали скрытых поверхностей.

Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов невозможно без совершенствования технико-криминалистических средств и методов фотографирования. Как нам известно, фотография места преступления является средством, с помощью которого внешний вид запечатлевается в исходном состоянии. Научно-технический прогресс предопределяет разработку все новых и новых технологий, приборов, а также их внедрение в практическую деятельность сотрудников. Данные технологии усовершенствуют и упростят фиксацию событий противоправных действий, хода и результатов следственных действий. Появление новых средств и методов диктует необходимость разработки и создания теоретических положений, касающихся методики их применения, определения требований предъявляемым к материалам, которые прилагаются к уголовному делу.

Появляются новые способы совершения преступлений и для их выявления необходима разработка новых методов. Равно как и другие подотрасли криминалистической техники «фотографирование» дополняется и совершенствуется. По

сравнению с советским временем в экспертной деятельности появляются современные методы исследования, позволяющие более ясно идентифицировать необходимые объекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Учебник Москва, 2010. 780 с.
2. Александров И. В. [и др.] Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника: учебник для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2020. С.33 Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/455740 (дата обращения: 10.04.2022 г.).
3. Куприков М. Ю. Большая российская энциклопедия URL: http://dev.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4087725 (дата обращения: 10.04.22 г.).
4. Эндоскоп [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эндоскоп (дата обращения: 10.04.22 г.)

MODERN PHOTOGRAPHIC METHODS IN CRIMINOLOGY

V.D. Barmina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)
barmina.vika2000@bk.ru

At present, the established photographic methods in forensic science are becoming obsolete, therefore, this article proposes and describes new methods for a more simplified work of law enforcement agencies. The author concluded that it is necessary to improve the provisions of forensic technology.

Keywords: criminalistics, photography, technical means, methods.

МАРКЕРЫ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ РЕЧИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Березина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
abereezina@mail.ru

Статья посвящена изучению восприятия гендерных особенностей речи в процессе коммуникации. Исследование направлено на выявление и описание лингвистических маркеров, обладающих значимостью для определения гендерной принадлежности носителя языка. Такие маркеры могут использоваться в исследования диагностического характера, например, в автороведческой экспертизе, в исследованиях по экспертной фоноскопии и др.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, гендерные маркеры, гендерные стереотипы, женская речь, мужская речь.

При изучении гендерного вопроса в языке наиболее актуально и необходимо общаться к двум активно развивающимся областям лингвистики – лингвистической гендерологии и изучению языка Интернета. В статье А.В. Поплевко и Е.П. Надольской наиболее полно отражено то, чем занимается гендерная лингвистика: она изучает вопросы репрезентации мужчин и женщин в акте коммуникации, определяет языковые механизмы функционирования гендерных отношений и способствует пониманию сущности явлений, которые происходят в языке и обществе [1]. Актуальность исследования гендерной тематики напрямую связана с ролью гендерного дискурса в современном мире, т.к. он составляет важную часть глобального культурного дискурса. Указанный дискурс демонстрирует «культурную, а не природную доминанту моделирования пола» [2], определяет грамматику и стилистику речи, тенденции словоупотребления и смыслопостроения предложений и текстов.

Объектом нашего исследования является гендерно ориентированная лексика: гендерные стереотипы, реализованные в

языке, гендерно маркированные и метафорические единицы с гендерным компонентом.

Предметом исследования выступает сравнительный анализ мужской и женской речи в рамках употребления различных гендерных единиц.

Мы ставим перед собой следующие задачи: дать определение понятие гендерных маркеров; рассмотреть признаки, характеризующие женскую и мужскую речь; проанализировать маркеры гендерных признаков речи на практике.

Базовым понятием гендерных исследований является гендер. М.В. Ласкова в монографии указывает, что понятие «гендер» заимствуется из западной социологии, где гендер – это конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик: биологический пол, полоролевые стереотипы, а также гендерный дисплей, обозначающий многообразие проявлений, связанных с предписанными в обществе нормами мужского и женского взаимодействия [3]. Отметим, что семой данного определения является спектр характеристик, относящихся к маскулинности и феминности [4].

Н.И. Абубикирова считает, что гендер – «это конструкция концептуальная и основанная на опыте, индивидуальная и общественная, кросс-культурная и специфически культурная, физическая и духовная, а также политическая» [5]. Таким образом, представленная конструкция отражает жизнь в том мире, где каждому предписана одна из двух ролей: мужчины или женщины; где существует система иерархических и доминирующих отношений, которая по умолчанию предполагает наличие разделений и различий между людьми. Эти разделения и различия заметны, прежде всего, в языке, поэтому следует проанализировать понятие гендерного маркера.

По мнению Ю.В. Гусевой, гендерный маркер – это ряд признаков, дающих информацию, с помощью которой мы категорируем мир на «мужское» и «женское» [6]. Такая формулировка является достаточно общей, она рассматривает широкий смысл вводимого понятия: разграничение мира на две категории в целом, а не в отдельной отрасли научного познания. На

наш взгляд, определение Ю.В. Гусевой распространяется на все значения и характеристики гендерного маркера.

Е.С. Зиновьева считает, что гендерными маркерами являются гендерно релевантные местоимения, существительные в значении наименования лица, субстантивированные прилагательные, а также соотнесенная с названными языковыми единицами адъективная лексика [7]. Определение Е.С. Зиновьевой отражает то, какие элементы входят в понятие «гендерные маркеры». На перечисленных компонентах делается акцент, но при этом опускается сам гендерный аспект, отсутствует явное разделение на маскулинное и феминное.

Н.Н. Аносова определяет гендерные маркеры как вербальные и визуальные индикаторы маскулинности и фемининности в различных гендерных идеологиях [8]. Мы считаем определение, данное Н.Н. Аносовой, наиболее емким и раскрывающим сущность гендерных маркеров: в нем есть чёткое деление на «мужское» и «женское», ссылка на гендерные идеологии, которые несомненно влияют на сами маркеры, как «причина-следствие».

Таким образом, понятие должно содержать: 1) как гендерные маркеры проявляются — на вербальному и не вербальном уровнях, 2) какое явление их порождает. На наш взгляд, это создаст наиболее полное представление о рассматриваемых признаках.

Отметим, что гендер включается в социальные институты, вследствие чего приобретает постоянство и фундаментальность. Он укореняется в сознании с раннего детства в виде гендерных представлений и гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы — это социально конструируемые категории "маскулинность" и "фемининность", которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов; и которые поддерживается психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность, непротиворечивость.

Гендерные стереотипы отражаются в языке как в виде устойчивых сочетаний, так и в виде общих представлений о

мужчинах и женщинах (мужчины рациональны, женщины эмоциональны; мужчины думают головой, женщины – сердцем; мужчины – сильный пол, женщины – слабый). Влияние гендера на языковую систему лучше всего можно проследить в паремиологии – отрасли лингвистики, занимающейся изучением пословиц, поговорок и фразеологических единиц [9].

По отношению к женщинам используются такие выражения, как «волос длинный, а ум короткий», «бабий язык – помело», «злая жена сведет с ума», «курица не птица, баба не человек». Положительные качества женщин связываются в русском сознании исключительно с культурным концептом «женщина – мать» («от солнышка тепло, от матушки добро»). Однако считаем нужным заметить, что приведенные примеры в большей степени выражают мужскую картину мира. Особо обратим внимание на «псевдоженские» поговорки, которые имитируют женскую речь, а на самом деле отражают гендерные стереотипы («продай, муж, лошадь да корову, но купи жене обнову»). Это позволяет сделать вывод об имеющемся гендерном стереотипе в рамках языка и русского менталитета. Мы наблюдаем укоренившееся в традиционной культуре представление о второстепенной роли женщины и об ее невысоком интеллекте.

По отношению к мужчинам же используются такие выражения, как «муж – глава семьи», «мужчина – кормилец семьи», «мужик умен, да мир дурак», «мужик хитрее черта», «мужик добрый не проказник, работает и в праздник». Анализ примеров показывает, что часто мужская роль и сознание превышаются над женскими. Отсюда следует, что язык зафиксировал патриархальную установку: в нем прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки, мужчинам же приписывается большая ценность.

Гендерные стереотипы являются отличным примером культурных стереотипов, где фиксируется народный опыт и самосознание. Обобщим: вышеописанный пласт стереотипов касается обобщенных социальных образов, характерных для традиционной культуры, зачастую представленных схематизировано.

Теоретической основой исследования служат работы А.В. Кириллиной, М.В. Томской, Л.В. Колпаковой, Л.В. Ляпиной, где выделяются отличительные характеристики мужской и женской письменной речи. Для наглядности мы разделили эти признаки по уровням языка и противопоставили по принадлежности к «маскулинному» и «феминному».

А.В. Кириллина и М.В. Томская отмечают, что на лексическом уровне мужскую речь отличает использование жаргона, в частности выделяется армейский и тюремный, а также газетно-публицистических клише. К этому можно добавить употребление нецензурных слов, преобладание нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы. Для женской же речи характерно использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов. По их мнению, женщины предпочитают использовать «престижные», стилистически повышенные формы, клише и книжную лексику [10]. Л.В. Колпакова выделяет дополнительные признаки на лексическом уровне: мужская речь обладает эмоциональной сдержанностью, а в женской употребляется большое количеством лексем со значением эмоций и чувств [11].

На морфологическом уровне А.В. Кириллина и М.В. Томская указывают на преобладание в мужской речи использования абстрактных существительных, глаголов активного залога и переходных. В женской речи имеется наличие множества определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций. Мужчины используют однообразные лексические приемы при передаче эмоций, слова с наименьшей эмоциональной индексацией. В отличие от них, женщины используют большую образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуаций при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных. Л.В. Колпакова также выделяет признаки, раскрывающие особенности речи на морфологическом уровне. Так, в мужской речи отмечается использование деминутивов для указания маленького размера или объема объекта, передачи симпатии к тому, о ком или о чем идет речь; возможно употребление данных суффиксов в ироническом

смысле. В женской речи деминутивы используются для передачи личной положительной реакции на что-либо. Отметим, что в мужской речи также можно часто встретить слова с разговорными и просторечными суффиксами, передающие фамильярное, пренебрежительное, уничижительное отношение к событиям или объектам оценки.

А.В. Кириллина и М.В. Томская на синтаксическом уровне отмечают как в мужской, так и в женской речи частое использование вводных слов: мужчины сравнительно часто употребляют такие конструкции в значение констатации; женщины используют вводные слова, выражающие различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности. Л.В. Ляпина считает, что на этом уровне для мужской речи характерны: гипотаксис, употребление сложных бессоюзных предложений и сложноподчиненных предложений с определительными и обстоятельственными придаточными. Женская же речь отличается паратаксисом, инверсией, риторическими вопросами, обращениями, односоставными именными, сложносочиненными, неполными, восклицательными и вопросительными предложениями [12].

Таким образом, гендерные маркеры проявляются на различных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом.

Переходя к практической части нашего исследования, необходимо отметить существующую проблему определения общих признаков речи. Данные выше характеристики не отражают особенности речи отдельно взятого человека. Это необходимо учитывать: речь индивида, мужчины или женщины, в реальном мире может не ограничиваться гендерными стереотипами и указанными маркерами.

Для анализа были взяты фрагменты сообщений из различных Телеграм-каналов, принадлежащие лицам как мужского, так и женского пола.

Обратимся к примерам из первого Телеграм-канала [13]:

«Мне кажется, что для того, чтобы моя книга стала успешной придётся написать полнейшее дерьмо. Зачем стараться, если буквально любой человек может рыгнуть на бумагу и издать это?»

На лексическом уровне в представленных предложениях мы наблюдаем использование просторечных слов (дерьмо, рыгнуть). На морфологическом уровне не встречается использование деминутивов, используется прилагательное в превосходной степени (полнейшее), глаголы действительного залога. На синтаксическом уровне мы отмечаем использование вводного слова, отсылающего к источнику информации (мне кажется). Оба предложения являются сложноподчиненными, употребляются обстоятельственные придаточные. Текст эмоционально окрашен.

«Я чуть не сдох от грусти, мол, я вот думал, что все отлично и РПП нет, а вот her тебе».

На лексическом уровне можно выделить наличие нецензурного слова (her). На морфологическом уровне не встречается использование деминутивов. Также можно отметить использование абстрактного существительного (грусть); просторечного слова (сдох), устаревшей словоформы (мол). Используются глаголы действительного залога. На синтаксическом уровне предложение является сложноподчиненным, употребляется обстоятельственное придаточное. Текст эмоционально окрашен.

Таким образом, по определенным маркерам речи можно предположить, что авторство представленных фрагментов вероятно принадлежит мужчине или маскирующемуся под мужчину индивиду.

Обратимся к примерам из второго Телеграм-канала [14]:

«Господи, если ты редактируешь главу, то ты берёшь и eboshish', и у тебя нет времени записать сторис на эту тему. Эти подростковые vyebony - моё почтение»

На лексическом уровне можно выделить наличие нецензурных слов (eboshish', vyebony) и заимствованных (сторис). На морфологическом уровне не встречается использование деминутивов, употребляются глаголы

действительного залога. На синтаксическом уровне отмечаем использование обращения. Первое предложение является сложноподчиненным, употребляется обстоятельственное придаточное. Текст эмоционально окрашен.

«А вы ещё удивляетесь, что Полярного издают. У него хотя бы слияние-любовь только с баблишком, а не с Творцом-Вселенной.»

На лексическом уровне отмечаем использование абстрактных существительных (слияние, любовь). На морфологическом уровне присутствует использование деминутивов для выражения пренебрежения (баблишком). На синтаксическом уровне первое предложение является сложноподчиненным, употребляется обстоятельственное придаточное, второе - простое.

Таким образом, по определенным маркерам речи можно предположить, что авторство представленных фрагментов, вероятно, принадлежит мужчине или маскирующемуся под мужчину индивиду.

Обратимся к примерам из третьего Телеграм-канала [15]:

«нам кстати в театре дали задание поставить отрывки ранней прозы чехова, и я вот почти все утро придумывала, как поставлю свой рассказ, надеюсь, получится так, как у меня в голове это выглядит, ибо это невероятно»

На лексическом уровне встречается употребление лексемы со значением эмоций и чувств (невероятно), устаревшей словоформы (ибо), оценочного маркера речи (надеюсь). На синтаксическом уровне используется вводное слово, имеющего значение дополнения (кстати). Предложение сложное, сочетает сочинительную и подчинительную связь. Текст эмоционально окрашен.

«(1) привет, ребята мне приятно, что вы общаетесь друг с другом в чатике, даже может дружите (2) но,к сожалению, мне придется удалять ваши сообщения <…> (3) я не смогу высказать свою позицию, потому что мне страшно (4) я уважаю ваше мнение и не хочу никак сделать неприятно этим (5) просто мой канал лучше оставить от политических обсуждений. надеюсь, вы понимаете.»

На лексическом уровне в предложении (1) встречается употребление лексемы со значением эмоций и чувств (приятно). На морфологическом уровне отмечается использование деминутива для передачи личной положительной реакции на что-либо (чатик). Текст эмоционально окрашен. На синтаксическом уровне предложение является сложноподчиненным. Наличие обращения к аудитории (ребята). На синтаксическом уровне предложение (2) является простым. Имеется вводное слово для выражения чувств (к сожалению). На лексическом уровне в предложении (3) встречается употребление лексемы со значением эмоций и чувств (страшно). На синтаксическом уровне предложение является сложноподчиненным. На лексическом уровне в предложении (4) встречается употребление лексемы со значением эмоций и чувств (неприятно). На синтаксическом уровне предложение является простым. На синтаксическом уровне предложение (5) является простым. Имеется вводные слово со значением уверенности (надеюсь).

Таким образом, по определенным маркерам речи можно предположить, что авторство представленных фрагментов, вероятно, принадлежит женщине или маскирующемуся под женщину индивиду.

Обратимся к примерам из четвертого Телеграм-канала [16]:

«А я тут потихоньку мифами обрастаю. Уже не в первый раз вижу утверждение, что я якобы редактор ЭКСМО и поэтому блогеров либо покупаю, либо они меня просто боятся».

На лексическом уровне наблюдается использование устаревшей словоформы (якобы), стилистически повышенных форм, метафор (мифами обрастаю), заимствованного слова (блогеров). На морфологическом уровне отсутствуют деминутивы. На синтаксическом уровне первое предложение - простое, второе - сложноподчиненное.

«Да, план может слегка притушить творческое парение мысли, но ведь мы пишем не текст ради текста <…> И если у нас не выходит сделать это, держа всё в голове, значит, надо записывать и подпинывать себя не уноситься в лирические дали».

На лексическом уровне отмечаем использование стилистически повышенных форм, метафор (притупить творческое парение мысли, уноситься в лирические дали). На морфологическом уровне отсутствуют деминутивы. На синтаксическом уровне предложения сложные, используется сочинительная связь.

Таким образом, по определенным маркерам речи можно предположить, что авторство представленных фрагментов, вероятно, принадлежит женщине или маскирующемуся под женщину индивиду.

Соотнесем наши выводы с признаками, выявленными А.В. Кириллиной, М.В. Томской, Л.В. Колпаковой и Л.В. Ляпиной. Рассмотренные гендерные признаки речи, представленные в исследованиях, не всегда соотносятся с реальностью. На речь, помимо пола, влияют различные факторы, как внешние, так и внутренние, которые создают языковую личность отдельно взятого человека. Поэтому все современные исследования гендера не сводятся лишь к выявлению различий между «женским» и «мужским» языками, а направлены на выяснение социокультурных норм и правил в каждом конкретно взятом сообществе или группе. Как отмечает Дж. Коатс, «не существует форм, связанных только с одним полом, а есть тенденция к предпочтению определенных форм мужчинами и женщинами» [17]. Познание законов, по которым эта тенденция развивается, и есть задача современной гендерной лингвистики.

Несомненно, существует потребность, как у лингвистической практики, так и науки в совершенствовании методов, способствующих определению необходимости продолжения исследований гендерных параметров письменной речи. Разработка новых и усовершенствование уже существующих методов диагностики речи имеет не только прикладное значение, но и обогащает лингвистическую теорию, стимулирует развитие всех ее направлений, расширение инструментария и объектов изучения. Поскольку эта сфера языкознания находится в стадии разработки, ее изучение представляется весьма перспективным.

Опираясь на изложенное, отметим, что гендер - понятие междисциплинарное, поэтому гендерные маркеры необходимо

рассматривать с точки зрения различных областей знания, так как на речь человека влияет множество факторов: социальные, культурные, политические и др. Это может ставить под сомнение возможность применения в современной экспертной практике научных трудов, разработанных более полувека назад. Необходимо анализировать явление маркированности на различных уровнях языка, что может поспособствовать его наиболее полному рассмотрению, а также выделению новых признаков, отличающих мужское и женское речепорождение. Следует акцентировать внимание на изучении кумулятивной функции языка, то есть фиксации в нем определенных гендерных стереотипов, а также исследовать динамику их развития. Использование и разработка знаний о гендерных маркерах, на наш взгляд, позволит не только сделать экспертные исследования более точными, но и расширит диагностические возможности в целом. Считаем, что важную роль в судебно-экспертных исследованиях гендерных маркеров играет национальный корпус русского языка как наиболее репрезентативный корпус устных и письменных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поплевко А.В. Надольская Е.П. «Гендерное различие мужской и женской речи». 2017. С. 1.
2. Кирилина А.В. «Гендер: лингвистические аспекты». 1999. С. 27.
3. Ласкова М.В. «Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики». 2001. С. 192.
4. Большой социологический словарь.
5. Абубикирова Н.И. «Что такое гендер?». 1996. С. 123-125.
6. Гусева Ю.В. Гендерно-маркированная деятельность ребенка в дошкольных образовательных организациях. 2015.
7. Зиновьева Е.С. Роль гендерно маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевых журналов (на материале английского и русского языков). 2017.
8. Аносова. Н.Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова. – СПб.: Питер, 2009. – С. 210.

9. В.М. Войченко «Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре». 2009. С. 66.
10. Кириллина А.В. и Томская М.В. «Лингвистические гендерные исследования». 2005.
11. Колпакова Л.В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке. Вестник ТГПУ. 2018.
12. Ляпина Л.В. Категории симметрии/асимметрии в письменной речи мужчин и женщин. Вестник КГУ №2. 2009. – С. 92.
13. Телеграм канал «персик» (дата обращения 15.03.22).
14. Телеграм канал «ЛитОбZор» (дата обращения 15.03.22).
15. Телеграм канал «кталевр» (дата обращения 15.03.22).
16. Телеграм канал «ZLENA WRITER» (дата обращения 15.03.22).
17. Коатс Дж. «Женщины, мужчины и язык» // Гендер и язык / под ред. А.В. Кирилиной. М., 2005. С. 80.

MARKERS OF GENDER CHARACTERISTICS OF SPEECH DURING FORENSIC RESEARCH

A.A. Berezina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
abereezina@mail.ru

The article is devoted to the study of the perception of gender features of speech in the process of communication. The research is aimed at identifying and describing linguistic markers that are significant for determining the gender identity of a native speaker. Such markers can be used in diagnostic studies, for example, in an expert examination, in research on expert phonoscopy, etc.

Keywords: gender, gender linguistics, gender markers, gender stereotypes, female speech, male speech.

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ И ЗАНЕСЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ ОТСКАНИРОВАННЫХ

ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ И ИЗЪЯТЫХ НА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКУЮ КАРТУ

Д.М. Борисова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
dashaboriso00@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос о порядке применения дактилоскопических методов при изъятии отпечатков пальцев у подозреваемых в совершении преступлений и других участников уголовно-процессуальных отношений с использованием как традиционных методов, так и новейших. Помимо этого, указан порядок действий при занесении полученных данных в автоматизированную дактилоскопическую информационную систему «Папилон», являющуюся одной из самых популярных среди органов внутренних дел Российской Федерации. В процессе работы были выявлены особенности проводимых мероприятий, что будет крайне полезно начинающему специалисту.

Ключевые слова: дактилоскопия, папиллярный узор, отпечаток пальца, оттиск пальца, автоматизированная дактилоскопическая информационная система.

Последние десятилетия существования человечества ознаменовались высоким развитием технологической мысли, которая проникла во все взаимосвязи общественного сознания. Не стала исключением и правоохранительная система, которая на основе знаний из гражданского сектора, смогла переориентировать достижения информационного развития в среду борьбы с преступностью.

Сегодня дактилоскопические методы позволяют отождествлять личность преступника по папиллярным узорам пальцев человека. Папиллярный узор – это узор, образованный валиками и бороздками верхнего слоя кожи на внутренней поверхности ладоней, пальцев рук, подошвах стоп, пальцах ног человека. Процедура дактилоскопирования производится в целях: отождествления личности человека, регистрации и розыска

преступников, розыска пропавших без вести, установления личности граждан, не способных по различным причинам сообщить данные о своей личности, а также для получения сравнительных образцов для экспертных исследований. В настоящее время дактилоскопия получила достаточное развитие как в России, так и в других странах мира. Научные новации, которые оказывают влияние на развитие этой отрасли, также не стоят на месте.

Например, в процессе расследования одного уголовного дела, сотрудники американской полиции обратились за помощью к сотрудникам Мичиганского университета. Необходимо было получить доступ к телефону умершего потерпевшего с целью получения возможных данных об обстоятельствах преступления. Проблема заключалась в том, что телефон убитого был заблокирован и открыть его можно было лишь с помощью отпечатка пальца. С помощью переданных сканов отпечатков пальцев и 3d – принтера был изготовлен протез пальца с имитацией папиллярного узора. Когда копия пальца была готова, на неё нанесли слои серебра, золота и меди, которые должны были сымитировать электропроводимость кожи. Эксперимент сработал. Полиции удалось получить необходимые данные [4, стр. 102].

На данный момент порядок дактилоскопической регистрации отпечатков пальцев рук регламентирован Федеральным законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Согласно данному нормативному документу дактилоскопирование может осуществляться на основе двух методов получения информации: 1) традиционный (красковый) метод; 2) электронный (бескрасковый) метод [1, стр. 1]. В первом случае речь идёт об использовании специальной типографской краски и дактилоскопической карты установленного образца. Во втором о сканере отпечатка пальца и электронной дактилоскопической карты, которая выгружается в единую информационную базу. Рассмотрим каждый метод в отдельности.

Для традиционного метода изъятия отпечатков пальцев необходим следующий набор: дактилоскопическая краска (обычно продаётся тюбиками по 45 грамм), дактилоскопический валик, две

гладкие стеклянные или металлические пластины для раскатки краски, растворитель краски (скипидар, бензин), бланк дактилоскопической карты [9]. Кроме этого, могут использоваться и другие средства, например, дактилоскопическая подушка, которая пропитана чернилами, значительно облегчает и ускоряет процесс дактилоскопирования, а также стол для дактилоскопирования. Для снятия краски после процедуры можно использовать гель – смывку для указанного вида краски.

Дактилоскопическая карта содержит следующие сведения:

- Регистрационный номер;
- ФИО;
- Гражданство;
- Дата и место рождения;
- Сведения о регистрации по месту жительства;
- Вид дактилоскопической регистрации;
- Дактилоскопическая формула;
- Формула дополнительной классификации;
- Отпечатки всех ногтевых фаланг пальцев рук;
- Контрольные оттиски пальцев рук;
- Оттиски ладоней рук;
- Подпись лица, которое подвергается дактилоскопированию;
- Дата проведения дактилоскопирования;
- Орган, где проводилось дактилоскопирование;
- Основание для дактилоскопирования;
- Должность, фамилия и подпись работника, который заполнил дактилокарту.

Перед началом дактилоскопии делается осмотр пальцев, если на них есть повреждения (например, раны), то снятие отпечатков переносится на другое время, чтобы они зажили. Если всё в порядке, то дактилоскопируемый тщательно моет руки и вытирает их. Далее необходимо выполнить следующий порядок действий: а) типографская краска равномерно, тонким слоем раскатывается валиком на ровной поверхности, необходимо, чтобы пальцы руки были расслаблены и свободны; б) палец боковой стороной ногтевой фаланги кладется на край окрашенной ровной поверхности и прокатывается по ней слева направо от одной кромки ногтя до

другой; в) покрытый краской палец прокатывается по отведенному ему месту бланка дактилоскопической карты; г) на поверхность пластины вновь наносится и распределяется краска для снятия контрольных отпечатков; д) контрольные оттиски получают путем одновременного прикладывания четырех окрашенных пальцев (без больших) сначала левой, затем правой руки в специально отведенное в бланке место; е) аналогично делаются оттиски больших пальцев в отдельных местах; ж) оттиски ладоней получают путем прикладывания окрашенных ладоней и надавливания на них для более полного отражения узоров.

Если у дактилоскопируемого отсутствует рука или какие-либо пальцы, в соответствующих местах дактилоскопической карты делается об этом отметка, причем обязательно указывается год потери руки или пальца.

Минусы дактилоскопирования на бумажные дактилоскопические карты: неполная прокатка отпечатка пальцев рук; смазанный отпечаток из-за давления пальцев руки (вследствие первоначального давления пальцев по дактилокарте, сильного напряжения пальцев при дактилоскопировании, смещения карты относительно дактилоскопируемого пальца или стола либо все вместе); отпечаток с тонким слоем краски (вследствие толщины краски с удельной интенсивностью слоя 0,061 мг/см2 и менее); отпечаток влажных пальцев руки (вследствие повышенного потоотделения кожи ладони); отпечаток пальцев с толстым слоем краски (вследствие сверхтолстого (с удельной интенсивностью более 0,084 мг/см2) или толстого (с удельной интенсивностью слоя краски 0,084 мг/см2) слоя краски) с сильным давлением руки; отпечаток загрязненных пальцев руки (вследствие загрязненных, засаленных папиллярных линий пальцев рук или загрязнения слоя краски на дактилоскопической пластине); отпечаток пальцев руки с неравномерно нанесенной краской (вследствие неравномерной окраски поверхности пальцев при первой или повторной прокатке пальцев по пластине или катком); отпечаток двойной прокатки пальцев руки (вследствие повторной прокатки пальцев по тому же месту дактилоскопирующим); перепутанное расположение отпечатков пальцев руки (вследствие невнимательности)

Что касается бескраскового или более инновационного метода, то здесь необходимо упомянуть такую систему как «Живой сканер», совместимую с информационной базой «Папилон». Как верно подмечает И. В. Александрова, на данный момент использование такой системы как «Папилон» обеспечивает формирование и ведение дактилоскопического учёта без совершения большого количества ошибок со стороны сотрудников органов правопорядка [2, стр. 188]. Между тем, электронный способ получения отпечатков пальцев обладает рядом преимуществ, и, как кажется, самое главное из них – точность передачи всех папиллярных узоров. Хотя некоторые специалисты, в том числе Эйхвальд Н. Л., считают АДИС не самой надёжной системой, допускающей ошибки [10, стр. 99]. Но, как бы то ни было, в настоящее время бескрасковым методом дактилоскопии, а именно АДИС «Папилон», пользуются все силовые структуры России.

Сама система «Живого сканера» представляет собой персональный компьютер с подключенными к нему: дактилоскопическим сканером (обычно используют ДС – 30 или ДС – 40), планшетным сканером (для сканирования с бумажного носителя), цифровой и веб–камерой (фотокомплекс ФК – 3), «цирконом» (источник ввода изображения радужной оболочки глаза). Может быть задействован сканер паспортов и графический планшет (для электронной подписи) [7, стр. 54]. Соответственно, возможности данной системы применимы не только для дактилоскопии, но и для гораздо более широкого спектра операций.

Сам процесс дактилоскопии отпечатков пальцев практически ничем не отличается от краскового метода. Контрольные оттиски и оттиски ладоней фиксируются при прижатии пальцев к рабочей поверхности призмы оптического блока сканера. Отпечатки пальцев фиксируются при прокатке каждого пальца «от ногтя к ногтю». Эластичная контактная поверхность призмы оптического блока сканера, в сочетании с инфракрасным освещением, позволяет наиболее точно зафиксировать папиллярный узор. В процессе работы оператор видит на экране монитора формируемое и итоговое изображение и имеет возможность многократного сканирования каждого

дактилоскопического отпечатка для получения лучшего результата. Если какой-либо палец ампутирован или не может быть прокатан по другой причине (сильная травма и т.п.), то оператор задает маску ампутации. Автоматически проверяется порядок следования и расположение отпечатков, соответствие отпечатков и контрольных оттисков. Система оценивает качество полученного изображения, контролируя работу оператора.

Полученные электронные дактилокарты сжимаются алгоритмом компрессии WSQ и хранятся в собственной базе данных системы, а также могут быть экспортированы в АДИС по линиям связи, поддерживающим IP-соединение. Также программа «Живой сканер» может сохранить полученные дактилоскопические карты в формате Папилон, ANSI/NIST, RUS-I, TIFF, BMP [3, стр. 101]. С готовой дактилокартой оператор может работать по следующим направлениям: экспортировать её в АДИС, напечатать на качественной бумаге, архивировать файл, удалить его, отредактировать и т. д. То есть доступен весь перечень действий, который может облегчить задачу сотрудника по изъятию отпечатков.

Что касается внесения в базы данных готовых дактилоскопических карт, то система АДИС «Папилон» позволяет это сделать. Рассмотрим внесение графической информации с бумажной дактилокарты в информационную систему на примере «Папилон – 8». Панель управления оператора АДИС содержит группы кнопок, предназначенные для запуска той или иной программы, входящей в состав АДИС. При внесении бумажной дактилокарты следует обратить внимание на кнопку «Программа сканирования дактилокарт».

На этом этапе оператор сканирует изображения, имеющиеся в составе дактилокарты, с бумажного носителя с помощью планшетного сканера. Программа допускает использование потокового сканера или ввод изображений из графических файлов. Фотоизображения могут быть получены с помощью теле- или фотокамеры, а также из графических файлов. Сканирование будет начато после вложения бумажной карты в планшетный сканер и нажатия соответствующих кнопок. Кодирование изображения

будет осуществлено автоматически, но при желании или низком качестве изображения программа позволяет вносить кодирование вручную [8, стр. 12].

Для ввода текстовой части необходимо нажать на кнопку «Программа ввода текстовых данных дактилокарт». Откроется окно ввода текстовых данных дактилокарты. Часть полей окна ввода текстовых данных может быть выделена красным цветом. Такие поля считаются обязательными для заполнения. Если хотя бы одно из обязательных полей окажется не заполненным, то при сохранении запроса программа выведет соответствующее сообщение. Набор полей формы ввода текстовых данных может быть изменен администратором [8, стр. 13].

Таким образом, были раскрыты особенности получения отпечатков пальцев с помощью традиционного (краскового) и инновационного (бескраскового) методов. Красковый метод основан на использовании типографской краски и бумажной дактилоскопической карты, бескрасковый метод базируется на использовании специализированного оборудования (в первую очередь, сканера отпечатков пальцев) и программного обеспечения (АДИС «Папилон – 8). Занесение электронных данных происходит моментально через программу после сканирования папиллярных узоров, бумажная версия требует сканирования дактилокарты через планшетный сканер, входящий в рассматриваемое программное обеспечение. Несмотря на то, что технология изъятия отпечатков пальцев через электронный сканер является удобной для сотрудников органов внутренних дел, она является достаточно дорогой, что не позволяет внедрить её на всех уровнях правоохранительной системы.

Тем не менее, дактилоскопическая информация может использоваться не только в раскрытии и расследовании преступлений, но и для идентификации погибших в ходе ведения боевых действий, различных вооруженных конфликтах, авиационных, транспортных, железнодорожных и иных видов катастроф. Фактические данные, которые устанавливаются в ходе экспертного исследования согласно УПК РФ, являются доказательствами. Их используют в процессе раскрытия

преступлений и судебного разбирательства в целях доказывания вины, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Поэтому необходимо и дальше развивать эту систему и науку дактилоскопию для более эффективного расследования преступлений, созидатели которых также «идут в ногу со временем».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинский В. Технологии будущего против криминала. СПб.: Питер. 2019. 234 с.
2. Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 N 128-ФЗ // Российская газета. № 145.
3. Приказ ФСБ РФ от 14 декабря 2007 г. N 719 «Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах федеральной службы безопасности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/192604/a561883a869c3f065f67e98041daebaa / Дата обращения: 13.03.2022.
4. Александрова И. В., Егоров Н. Н. Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт. 2019. 216 с.
5. Жукова Н. А., Кислицина И. Н. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019. 118 с.
6. ЛаринаЕ. А. Сканирующие методы получения отпечатков пальцев // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 97-107.
7. АДИС «Папилон – 8». Руководство пользователя [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/dbimH Дата обращения: 12.03.2022.
8. Сафонов А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. № 3. 2021. С. 179 – 183.
9. Синицын Н. А. Применение цифровых технологий при производстве дактилоскопической экспертизы // В сборнике: Трансформация экономической и правовой системы России:

проблемы и перспективы. сборник научных статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Самара, 2021. С. 358-361.
10. Эйхвальд Н. Л. Использование дактилоскопических карт, полученных посредством комплекса «Живой сканер» и АДИС «Папилон», при производстве дактилоскопической экспертизы // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (54). 2020. С. 98 – 104.

FEATURES OF THE SEIZURE AND ENTRY INTO THE INFORMATION SYSTEM OF SCANNED FINGERPRINTS AND THOSE SEIZED ON A FINGERPRINT CARD

D.M. Borisova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
dashaboriso00@mail.ru

This article discusses the issue of the procedure for using fingerprinting methods when removing fingerprints from suspects of crimes and other participants relations using both traditional methods and the latest ones. In addition, the procedure for entering the received data into the Papillon automated fingerprint information system, which is one of the most popular among the internal affairs bodies of Russia, is indicated. In the process of work, the features of the ongoing activities were identified, which will be extremely useful for a novice specialist.
Key words: criminalistics, fingerprinting, seizure, entry, fingerprint, fingerprint card, information system.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ: КЛАССИФИКАЦИЯ, РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДЕФИНИЦИЙ

М.В. Буянова, Д.Д. Тарасов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
melanybuyan@yandex.ru

Данная работа посвящена вопросам дефиниции словарной пометы, соотношения словарной пометы со стилистической пометой, классификации и проблематике словарных помет при проведении судебно-лингвистической экспертизы. В статье поднимается проблема отсутствия единой классификации помет, подчеркивается недостаток единообразного понимания сущности и содержания каждой конкретной пометы. Выделенные проблемы связываются с трудностями проведения судебно-лингвистической экспертизы при обращении эксперта к лексикографическому методу.
Ключевые слова: словарная помета, стилистическая помета, лексикография, классификация помет.

Сложно не согласиться с тем, что русский язык – язык невероятно богатый не только в плане образности и наличия огромных ресурсов для создания выразительности художественного произведения, словообразования и даже морфемного разнообразия, но и в плане лексического пласта языка. Наиболее точно лексический состав языка отражен в словарях различных словарях.

Словарная статья в каком бы то ни было словаре имеет свою структуру, в которую включаются и различные пометы. Стилистические пометы, например, "жарг.", "вульг.", нужны для конкретизации, характеристики, уточнения, дополнения значения. При проведении судебно-лингвистической экспертизы эксперт учитывает характер словарной пометы слов исследуемого текста, формируя внутреннее убеждение по поставленным вопросам (например, формирование внутреннего убеждения относительно инвективности лексемы).

Парадокс заключается в том, что при толковании смысла какого-либо слова из спорного текста, эксперт обращается к стилистическим пометам, которые тоже нужно толковать. При этом, смысловые оттенки толкуемых помет могут отличаться в зависимости от выбранного экспертом словаря, что в итоге повлияет и на толкование слова из спорного текста. Поставленная проблема осложняется тем, что в науке не существует единой

классификации словарных помет, которые очень схожи друг с другом по смыслу.

Исходя из вышесказанного, целью нашей статьи будет являться изучение системы словарных стилистических русского языка. Мы ставим перед собой задачи:

- Определить понятие словарной пометы, соотнести его с понятием стилистической пометы;
- Изучить имеющиеся в науке классификации стилистических помет;
- Обозначить проблемы судебно-экспертной науки, связанные со словарными пометами.

Итак, в Большом толковом словаре русского языка Кузнецова С.А. дается следующее определение пометы. Помета – "2. Специальное указание в словаре на какие-л. характерные признаки слова или его употребления" [1].

Розенталь Д.Э. определяет пометы следующим образом. Помета – "лексикографическое указание путем принятых сокращенных обозначений, которое дается в словарной статье и содержит лексическую, грамматическую, стилистическую характеристику словарной единицы" [2]. В словаре Ожегова содержится следующее определение пометы – "...специальное дополнительное указание, сопровождающее толкование слова, его описание" [3].

В целом, все перечисленные определения схожи и различаются только степенью конкретизации понятия. В качестве родового понятия во всех определениях выделяется указание. В качестве видового понятия Кузнецов С.А. выделяет – "объект указания" – "характерные признаки слова или его употребления". Розенталь к видовому понятию относит традицию указывать пометы сокращенно, а также функцию пометы давать дополнительную информацию о слове на лексическом, грамматическом, стилистическом уровне. Ожегов под видовым понятием понимает дополнительный, сопровождающий характер помет. По нашему мнению, наиболее верное определение помет дает Розенталь Д.Э., так как оно отражает природу, функции помет, что является очень важным.

Далее рассмотрим соотношение понятий «помета и стилистическая помета». Согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка, стилистическая помета – «разновидность словарной пометы, лексикографический прием указания на стилистические особенности разъясняемой словарной единицы» [4].

Таким образом, понятия пометы и стилистической пометы соотносятся как целое и часть. То есть, к пометам относятся указания на морфологические, грамматические признаки слова (например, род), а к стилистическим пометам – указания на стилистические особенности употребления (например, сниженное).

Некоторые авторы не считают нужным классифицировать пометы, например, Герасименко Н.А. [5].

Кочергина К.С. в своей статье разделяет стилистические пометы на виды [6]:

- Функционально-стилевые (подразделяется на профессиональное и разновидности, жаргонное и разновидности, книжное, высокое, народно-поэтическое, специальное, разговорное);
- Хронологические (подразделяется на устарелое и старое/историческое);
- Экспрессивно-эмоциональные оценочные (выражающие положительную и отрицательную или амбивалентную семантику).

Подход к классификации помет Дубчинского В.В. сильно отличается от предыдущего. Дубчинский В.В. выделяет 10 классов помет [7]:

- Грамматические (например, несовершенного вида, переходный);
- Лексические (например, о животном);
- Семантические (например, переносное значение);
- Функционально-стилевые и терминологические (например, газетное, математическое, лингвистическое, официальное);
- Стилистические (например, просторечное, высокое);
- Эмоционально-экспрессивные (например, шутливое, презрительное, одобрительное);

- Хронологические (например, устаревшее, историческое, неологизм – обозначается как «нов.»);
- Статистические (например, малоупотребительное);
- Запретительные (например, не употребляется);
- Ограничительные (например, только совершенный вид).

По нашему мнению, классификация Дубчинского В.В. может ввести в заблуждение, так как этот автор разделяет пометы на 10 отдельных классов, когда как помета может относиться к нескольким классам, например, к хронологическим, лексическим и запретительным. Также автор относит функционально-стилевые, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы к отдельно стоящим классам наряду с грамматическими пометами. По нашему мнению, такое разделение небезосновательно, так как за схожестью названий указанных групп скрывается их функциональное различие: функционально-стилевые пометы указывают на сферу их употребления, стилистические - на особенности стиля употребления, а эмоционально-экспрессивные – эмотивный компонент слова словаря.

Несова М.Н. дает такую классификацию помет, опираясь на Большой толковый словарь русского языка Кузнецова С.А. [8].

- пометы, характеризующие книжную форму современного языка (например, книжное, официальное, традиционно-поэтическое, специальное);
- пометы, характеризующие разговорную форму современного языка (например, разговорное, разговорное сниженное, фамильярное);
- пометы, характеризующие историческое расслоение лексики (выделяется две группы: устарелое и историческое);
- пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку (например, высокое, одобрительное, шутливое, пренебрежительное, презрительное, грубое).

Мы считаем, что вышеуказанная классификация проста и понятна для понимания, однако не совсем логична. Возможны случаи, когда отдельная помета будет относиться сразу к трем из четырех элементов классификации, например, слово может обладать пометами: традиционно-поэтическое, историческое,

высокое. К тому же, в данной классификации обширный пласт помет, которые передают эмоционально-экспрессивную оценку, содержит множество разноплановых помет, которые верно будет отнести к разным подгруппам. Таким образом, при производстве судебно-лингвистической экспертизы эксперт не может опираться на эту классификацию.

Далее перейдем к обозначению проблем, касающиеся помет в судебно-экспертном исследовании. Проанализировав существующую литературу о пометах, мы выделили две основные проблемы:

- Отсутствие единой классификации помет для судебных экспертов, что может привести к неоднородной экспертной практики в разных экспертных учреждениях в аналогичных случаях;
- Отсутствие единого понимания сущности каждой конкретной пометы необходимость при толковании слова толковать и помету к нему. Например, согласно словарю Химика В.В. слово «хач» имеет помету «насмешн.», но чтобы понять ее сущность, нужно толковать значение слова «насмешливо», которое варьируется в зависимости от того, к какому словарю обратится эксперт [9]. Такой подход также приводит к разнородной экспертной практике, а также к увеличению длительности времени, которое требуется на производство экспертизы. При проведении исследования эксперт вынужден толковать каждую помету заново, что занимает немало времени.

Итак, в данной статье мы изучили систему словарных помет русского языка и в процессе написания работы решили все поставленные задачи. В вопросе определения дефиниции пометы мы согласились с определением Розенталя Д.Э., отражающим пометы в их функциональном аспекте. Рассмотрев вопрос классификации помет, мы пришли к выводу, что не существует единой классификации, которая отражала бы их разнообразие полно, вмещая в себя разделение на классы в соответствии с важнейшим принципом составления классификации, в соответствии с которым каждый классифицируемый субъект может относиться только к одному элементу классификации. Что касается

выделенных нами проблем, то они требуют скорейшего решения, поскольку неоднородная экспертная практика приводит к нарушениям принципов законности и справедливости. Решение проблемы отсутствия единообразного понимания помет и необходимости толковать каждым экспертом при производстве каждой экспертизы заново требует глубокого комплексного анализа при участии правоохранительных экспертных органов, руководителей экспертных учреждений практикующих экспертов и ученых-теоретиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. - М.: СПб: Норинт, 2013. - 242 с.
2. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] : Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Просвещение, 1976.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М:. "Флинта", "Наука". 2003. Под редакцией М.Н. Кожиной.
5. Герасименко Н.А. Русский язык / Н.А. Герасименко [Электронный ресурс] – 2017. // URL: https://grammarian.ru/textbook/gerasimenko/188.html.
6. Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: Сопоставительный анализ / К.С. Кочергина – Киберленинка – 2017 [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-pomety-v-tolkovyh-slovaryah-sovremennogo-russkogo-yazyka-sopostavitelnyy-analiz.
7. Дубичинский, Владимир Владимирович (1959-).
8. Лексикография русского языка : учебное пособие / В. В. Дубичинский. - Москва : Флинта : Наука, 2009. - 427, [1] с.; 20 см.; ISBN 978-5-9765-0658-9 (Флинта).

9. Несова Н.М. Стилистическая окраска слова и стилистические пометы в толковых словарях русского языка. / Н.М. Несова – М.: [Электронный ресурс] // URL: https://docplayer.com/37409763-Nesova-n-m-rossiya-moskva-stilisticheskaya-okraska-slova-i-stilisticheskie-pomety-v-tolkovyh-slovaryah-russkogo-yazyka.html.
10. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. — СПб.: Норинт, 2004.

STYLISTIC MARKS OF DICTIONARY ENTRIES: CLASSIFICATION, DIFFERENTIATION OF DEFINITIONS

M.V. Buyanova, D.D. Tarasov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
melanybuyan@yandex.ru

This work is devoted to the definition of vocabulary litters, the relationship of vocabulary litters with stylistic litters, classification and problems of vocabulary litters during forensic linguistic examination. The article raises the problem of the lack of a unified classification of litters, emphasizes the lack of a uniform understanding of the essence and content of each specific litter. The highlighted problems are associated with the difficulties of conducting a forensic linguistic examination when an expert applies to the lexicographic method.
Keywords: vocabulary litter, stylistic litter, lexicography, classification of litter.

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ИЗДЕЛИЙ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА 3D-ПРИНТЕРАХ

А.Е. Васильева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anya.vas3000@mail.ru

В данной работе рассмотрены возможности 3D-технологий, принцип действия 3D- принтера, общие и частные признаки объектов, изготовленных с помощью 3D-технологий.
Ключевые слова: 3D-технологии, 3D-принтер, идентификационные признаки объекта, изготовленного с использованием 3D-принтера.

В современном мире научно-технический прогресс не стоит на месте, активно развиваются технологии и технические средства. На сегодняшний день одним из перспективных направлений является 3D-печать. Она находит все более широкое применение в различных отраслях промышленности и доступна для использования в домашних условиях. Вследствие этого объекты, изготовленные с использованием 3D- технологий, все чаще попадают в процесс преступной деятельности, используясь преступниками для совершения преступлений. Наиболее ярким примером является создание огнестрельного оружия при помощи 3D-редакторов и принтеров. Вследствие этого изучение объектов, полученных с помощью 3D-технологий, с точки зрения наличия в них идентификационных признаков устройств, которые применялись при их изготовлении, является одной из актуальных экспертных задач.

Первые 3D-принтеры появились более 40 лет назад, но и сегодня они продолжают развиваться и совершенствоваться. С течением времени данная технология обрела широкую популярность и сегодня используется в архитектуре, строительстве, дизайне, медицине, производстве одежды и обуви, в образовательном процессе и в других сферах. Существуют 3D-принтеры, позволяющие их использовать в домашних условиях.

Трехмерные принтеры предназначены для построения материального объекта по созданным на компьютере образцу 3D-модели или чертежу. Данная технология дает возможность материализовать трехмерную информацию через создание трехмерного физического объекта. Такой объект создается путем поочередного наслоения полимерного материала.

Конструктивные особенности 3D-принтера зависят от технологии аддитивного производства, положенной в его основу [1, 18 с.]. Но любой 3D-принтер имеет: корпус, рабочую платформу, линейный двигатель, экструдер, который «выдавливает», расплавленный уже внутри, пластик или другой иной материал, применяемый для изготовления объекта.

На сегодняшний день существует несколько видов технологии 3D-печати. Данные виды отличаются по типу материала, с помощью которого печатается изделие, а также способом нанесения.

Виды технологии 3D-печати:

1. Метод последовательного/послойного наплавления (FDM) — создание трехмерной модели за счет постепенного нанесения последовательных слоев полимерного материала, повторяющего контур цифровой модели;
2. Лазерная стереолитография (SLA) – технология аддитивного производства путем облучения ультрафиолетовым лазером. За счет этого жидкая фотополимерная смола отвердевает;
3. Многоструйная укладка полимера (MJM) – аддитивная технология производства трехмерной модели, запатентованная компанией 3D Systems и используемая только в принтерах ProJet, разработанных данной компанией;
4. Технология цифрового проецирования/световая цветодиодная проекция (DLP) – один из вариантов стереолитографического моделирования, но менее дорогой. Принтер проецирует изображение целого слоя до затвердевания полимерной смолы, затем наносится новый слой материала и проецируется изображение нового слоя цифровой модели;
5. Селективное лазерное спекание (SLS/SLM) – технология аддитивного производства, основанного на спекании частиц полимерного порошка с помощью лазерного излучения.

Для производства различных 3D-изделий вне рамок промышленного производства обычно используются полимерные материалы, так как они стоят относительно не дорого и подходят к большинству «домашних» 3D-принтеров. Данные материалы бывают разных видов, у каждого из них свои свойства (температура

плавления, возможность растворяться в различных веществах, момент застывания и т.д.). Существуют разнообразные виды полимерных материалов: PVA, ABS, PET, Нейлон и др.

Остановимся на самом процессе 3D-печати. Он состоит из следующих этапов:

1. Проектирование и создание цифровой модели в 3D-программах. Чаще всего для этого используется уже готовый чертеж изделия, либо оператор сам создает виртуальную модель будущего объекта;
2. После проектирования цифровая модель экспортируется в STL-формат;
3. Перед печатью модели всегда идет настройка режима печати (температура платформы, сопла, заполняемость и т.п.). Эти настройки производятся с помощью специального языка программирования — G-кода;
4. Непосредственная печать 3D-модели. В зависимости от изделия и настроек печати, печать может быть как быстрее, так и медленнее;
5. Завершающий этап по обработке самой модели, а также последующая проверка принтера (например, уборка застывших ненужных частей пластика).

Несмотря на то, что принцип действия промышленных и «домашних» 3D-принтеров одинаков, у них есть целый ряд отличий, которые находят отражения в объектах, изготовленных с их использованием.

Во-первых, данные принтеры различаются по погрешностям в различных параметрах печати. Промышленные имеют меньшую степень погрешности (до 0,15%), чем бытовые (около 0,5 мм).

Во-вторых, бытовые принтеры требуют постоянной калибровки и обслуживания, в то время как промышленные могут создавать повторяющиеся партии объектов.

В-третьих, особенности конструкции промышленных 3D-принтеров позволяют использовать для печати материалы более устойчивые к воздействию высоких температур или химических веществ.

Подробнее рассмотрим объекты, изготовленные при помощи бытовых 3D-принтеров.

Изделия, напечатанные на таких 3D-принтерах, имеют свои, отличительные признаки. Эти признаки образуются при изготовлении и обусловлены погрешностями, которые предусмотрены конструкцией самого принтера и используемым программным обеспечением. Указанные погрешности могут увеличиваться со временем вследствие износа отдельных узлов принтера. Кроме того, оператор может сам создавать у изделия определенные неповторимые признаки (порезы, специальные потертости и т.п.).

Погрешности, возникающие при 3D-печати, зависят от двух факторов: от точности калибровки (т.е. настроек) самого 3D-принтера и от формы, геометрии цифровой модели, отправленной на печать.

Данные погрешности на изготовленном объекте проявляются в виде следующих дефектов 3D-печати:

1. Отклеивание объекта от платформы, в следствие чего изменяется форма печатаемого изделия. Происходит это из-за того, что полимерный материал при печати переходит из одно состояния в другое (из жидкого в твердожидкое и в конечном итоге твердое), а так как идет изменение температуры, полимерный материал, из которого делается изделие, начинает уменьшаться в объеме. Процесс отклеивания от платформы начинается с краев модели и только затем переходит в центральную часть.
2. Неслойность. Образуется, когда не соблюдается геометрия слоев (т.е. слой выходит за свои рамки), так как ремни, идущие к шаговым моторам, недостаточно прочно прикреплены.
3. Слоновья нога. В следствие того, что верхние слои давят на ещё не остывшие нижние, те, в свою очередь выходят за предусмотренные границы, тем самым образовывая более широкий нижний слой и, соответственно, изменения в геометрии изделия.
4. Переэкструзия пластика. Изделие получается не гладким, как должно быть, а бугристым или с наплывами, т.к. из сопла

принтера выдавливается слишком много полимерного материала.

5. Недоэкструзия. В изделии появляются щели, оно становится непрочным, т.к. из сопла принтера выдавливается недостаточное количество полимерного материала.
6. Провисание полимерного материала на верхней части изделия с образованием пустоты. Происходит из-за того, что полимерный материал не успевал остыть, а также изделие печаталось без поддержки.
7. Перекос. Слои изделия при печати начинают расплываться, искажая геометрию изделия. Одной из причин данного дефекта может быть то, что фактический путь печатающей головы 3D-принтера не совпадает с изначальной программой.
8. Царапины. Появляются при перемещении печатающей головы, а именно сопла, на близком расстоянии от поверхности модели.

Вышеперечисленные дефекты печати продолжают проявляться на изготовленном объекте в виде соответствующих признаков. Эти признаки позволяют сделать вывод о том, каким принтером было напечатано изделие (бытовым или промышленным), какой полимерный материал использовался, какие стояли примерные параметры печати, из-за которых произошли дефекты, о знаниях и умениях в работе с принтером конкретного лица.

Продемонстрируем некоторые признаки характерные для изделия, напечатанного на 3D-принтере, на примере трехмерной модели кубика и шарика, выполненной на бытовом принтере (рис. 1).

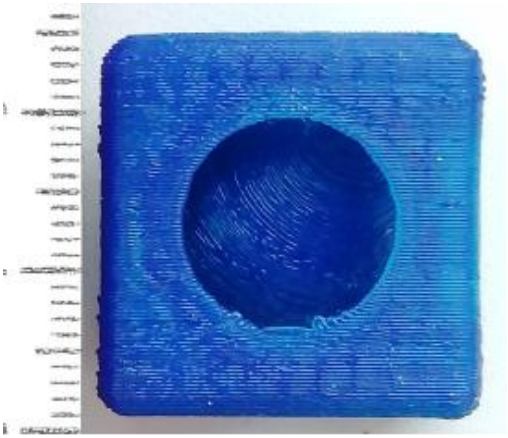


Рис.1. Исследуемое изделие, изготовленное на 3D-принтере. Цена деления линейки составляет 1 мм.

Кубик размером 24х24х24 мм имеет шесть сторон, две из которых имеют признаки начала печати и окончания печати. Для этих двух сторон характерны валикообразные параллельные полосы, расположенные под углом 45 градусов к граням кубика. Длина составляет от 3 до 7 мм. Ширина и расстояние между ними составляют меньше 1 мм. Этот параметр выставляется перед печатью. Плотность составляет 38 полос в начале печати (рис. 2) и 36 полос в конце печати 24х24 мм (рис. 3).

Рис. 2. Начало печати.

По боковым сторонам можно увидеть заполнение пластика по характерным параллельным прямым линиям (рис. 4). Длина линии составляет 23 мм. Ширина и расстояние между ними составляют меньше 1 мм. Этот параметр выставляется перед печатью. Внутри кубика имеются аналогичные полосы.

Рис. 3. Конец печати.

На каждой из шести сторон имеется окружность диаметром 13 мм. В начале и в конце печати, окружность образована валикообразными линиями, огибающими её. По боковым сторонам окружность образована покатыми сгибами параллельных линий, которые заполняют изделие. У начала окружности имеются дефекты в виде вздутых линий и покатых углов. На конце окружности дефектов не наблюдается (рис. 3).

Рис. 4. Боковая сторона кубика.

Внутри кубика имеется шарик с диаметром приблизительно 17 мм. У шарика, как и у кубика, имеются начало и конец печати (рис. 3). Его стороны составляют валикообразные параллельные линии, идущие по окружности. Ширина и расстояние между ними составляет меньше 1 мм. И этот параметр выставляется перед печатью.

Исходя из вышеперечисленного, следует, что есть возможность идентифицировать описанное трехмерное изделие по таким признакам, как: размер, длина и ширина полос, плотность полос, промежутки между полосами в начале и в конце печати, а также дефекты, которые имеет модель.

Соответственно, исследуя следы-отображения подобных объектов, можно определить, что данные следы оставлены изделием, изготовленным именно с использованием 3D-технологий, и получить соответствующую информацию об оборудовании, на котором данный объект был изготовлен. А при наличии объекта, оставившего данный след, возможно и решение идентификационного вопроса.

Подводя итог можно сказать, что каждый объект, полученный с использованием 3D-принтера, имеет комплекс общих и частных идентификационных признаков. Изучение этих признаков позволит более эффективно противостоять использованию 3D-технологий в преступных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технологии и материалы 3D-печати [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Е. Шкуро, П.С. Кривоногов. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017;
2. 3D-печать. Практическое руководство / пер. с анг. М. А. Райтмана. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 220 с.: ил;
3. Ордан, А. В. 3D-оружие и проблемы его экспертного исследования / А. В. Ордан // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 40–43.;
4. Людмила Викторовна Медведицкова, Людмила Алексеевна Кочерова, Ирина Александровна Неупокоева, Андрей Владимирович Нестеренко Технологии 3D-печати при

изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-3d-pechati-pri-izgotovlenii-ognestrelnogo-oruzhiya-problemy-v-rassledovanii-prestupleniy (дата обращения: 16.02.2022);
5. https://www.forensicmag.com/575605-Researchers-Discover-Unique-Identifiable-Fingerprint-for-3D-Printers (дата обращения: 22.02.2022).

TRACOLOGICAL SIGNS OF PRODUCTS MADE ON 3D PRINTERS

A.E. Vasilyeva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
anya.vas3000@mail.ru

This article will consider the possibilities of 3D technologies, the principle of operation of a 3D printer, general and particular features of an object made using a 3D printer.
Keywords: 3D technologies, 3D printer, identification features of an object made using a 3D printer.

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ НЕГАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛИЧНОСТИ В ТЕКСТАХ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

М.С. Васильева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
milana881999@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические основы выявления негативного отношения (оценки) к личности в текстах комического характера, приемы и способы создания комического

эффекта, и их возможности в реализации негативного отношения к личности, а также производится практический анализ высказываний комического характера с целью выявления негативного отношения к адресату речи.
Ключевые слова: комическое, максимы Г. П. Грайса, «позитивное лицо», «негативное лицо», коммуникативное намерение, тональность общения, приемы и средства создания комического эффекта, имплицитное и эксплицитное.

Проблема чего-либо комического представляла интерес во многих сферах научной деятельности. Данное явление, начиная с Античности, изучали культурологи, психологи, социологи, философы, лингвисты же стали уделять ему внимание только к началу XX в. В связи в тем, что юмор – понятие многогранное, представляющее собой сложное явление, охватывающее различные сферы научного знания (психология, прагматика, социология и т.д.) и реализующееся в процессе вербальной коммуникации, он занимает особое место в науке о языке. Развитие смежных наук, таких, как прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика и др. позволили изучить явление комического на более сложном уровне, выделить комическое как языковой феномен и определить основные подходы к его изучению. Несмотря на то, что в данном явлении подходили с разных точек зрения, все ученые и философы стремились сформулировать определение, дать классификацию, разграничить понятия «комическое», «юмор», «сатира», установить причины возникновения юмора, как языкового явления, обозначить составляющие комического речевого акта, а также выявить языковые средства создания комического эффекта.

Первоначально комическое рассматривалось как эстетическая категория, часто в связи с жанром комедии, считавшейся наиболее полным и ярким воплощением комического. В дальнейшем, комическое стало рассматриваться как родовое понятие по отношению к юмору, сатире, без отнесения его к какому-либо конкретному жанру.

Когнитивная теория фреймов М. Минского позволила установить, что за счет многозначных слов в шутках мы производим подмену смысла слова для того, чтобы сделать надлежащее предположение, вызывая тем самым в ходе рассуждения замену фрейма [1]. Подобный подход в изучении комического лег в основу когнитивных теорий А. Кестлера [2], В. Раскина [3] и С. Аттардо [4].

Теория биосоциации А. Кестлера гласит, что комическое обладает двойной структурой: действительность воспринимается в двух ассоциативных контекстах (матрицах) при резком переключении хода мыслей из одного в другой. Согласно этой теории, центральными являются такие понятия, как матрица, фрейм и сценарий. Матрица или ассоциативный контекст – это набор правил, код, вырабатываемый с помощью навыка или способности. Под фреймом понимается знание об объектах или структура знаний, необходимая для представления стереотипных ситуаций и подразумевающая под собой декларативное знание. Под сценарием понимается процедурное знание, знание о социальном взаимодействии, о том, как организована деятельность. Фрейм, таким образом, составляет модель знания о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста. Теория А. Кестлера гласит, что необходимым условием комического является бисоциативный шок, порождаемый неожиданностью, что, в свою очередь, приводит к сбросу эмоциональной энергии и вызывает смех [2].

Отечественный лингвист В. Раскин, основываясь на теории бисоциации, выдвигает положение о том, что комическое состоит из комбинации двух семантических сценариев и так называемого переключателя, или пускового механизма (trigger), который может быть эксплицитно выражен в шутке [3]. Различные сопоставления сценариев вызывают в сознании человека такого рода оппозиции: истинное/ложное, возможное/невозможное, реальное/нереальное, нормально/ненормальное и др.

Формальная теория С. Аттардо [4], появившаяся вслед за теорией семантических сценариев, учитывает порождение и восприятие комического по элементам оппозиций, выявленных В. Раскиным.

Комическое основано на выявлении противоречий. Комическое высказывание эксплицитно или имплицитно ставит в один ряд понятия несовместимых планов, понятия, принадлежащие к социально неравноценным, разнопорядковым сферам реальной действительности. В высказываниях, производящих комический эффект, наблюдается обязательное отклонение от общепринятой языковой нормы, т.е. языковая аномалия [5].

Изучение комического в лингвопрагматике связано со сформулированным Г. П. Грайсом принципом кооперации, включающий в себя постулаты количества, качества, релевантности и ясности. Г. П. Грайс доказал, что именно несоблюдение данных постулатов приводит к комическому эффекту [6]. Данная теория дополняется Дж. Личем. Он вводит такое понятие, как принцип вежливости. Он состоит в том, что, направляя свои высказывания на достижение определенных целей, говорящий должен оформить их так, как если бы исходил из интересов собеседника. При этом происходит деление на себя и других (self w others). Таким образом, при формировании комического высказывания происходит нарушение принципа вежливости, что приводит к комическому эффекту. Дж. Серль, в свою очередь, основываясь на принципе кооперации сформулировал понятие юмористического речевого акта. В соответствие с его определением, юмористический речевой акт – индивидуальное проявление стимула на нечто смешное или забавное [7]. Характеристиками такого акта являются:

1) участие в акте говорящего (Г) и слушающего (С);

2) необходимость произнести фразу, т. е. представить новый стимул (Ст), на который будет реакция. Реакция зависит от жизненного опыта слушателя (О), от его психологического типа (П), ситуативного контекста (Си) и общества (Об), в рамках культуры которого происходит юмористический акт. Последний можно определить как функцию юмора (Ю): Ю (Г, С, Ст, О, П, Си, Об) = Х, где Х = С (смешно) или Х = Н (несмешно). В успешном юмористическом акте Х = С, а в не успешном – Х = Н.

В. И. Карасик дополняет данную формулу таким характеристиками юмористического речевого акта, как

коммуникативное намерение участников уйти от серьезного разговора, юмористическая тональность общения, т. е. стремление сократить дистанцию, и обязательное наличие определенных смеховых моделей поведения, принятых в данной лингвистической культуре [8].

По В. И. Карасику, коммуникативное намерение в своей реализации проходит следующие стадии: желание пошутить → оценка адекватности ситуации → вербальное выражение шутки → оценка реакции адресата [8].

Любому общению присуща своя тональность – установка на отношение к партнеру по общению, обстоятельствам и тексту сообщения. [9].

Именно тональность общения отличает юмористическое речевое действие от серьезного информационного обмена и позволяет расположить данный вид общения в плоскости координат «дружеская – недружеская коммуникация» и «серьезная – несерьезная коммуникация» [8]. На основе данного положения А. В. Карасик выделяет следующие классификации позиций в юмористическом речевом акте: по степени серьезности – серьезное, полусерьезное, шутливое, шутовское общение; по степени дружелюбности – дружеское, располагающее, не располагающее, враждебное общение [10]. К. М. Шилихина в соответствии с критерием «режим интерпретации высказывания/текста» предлагает два модуса коммуникации: bona fide – серьезное, правдивое, искреннее общение, и non-bona fide – «несерьезное» общение, к которому и относится юмористический речевой акт [11].

При построении комических текстов придерживаются сценарной модели, которая базируется на типе обманутого ожидания: смешные повторы, смысловые ловушки, неожиданная перефокусировка и т.д. Кульминационная точка комического текста (пуант) представляет собой совмещение несовместимого. Комическое будет вызывать смех только в том случае, если предмет смеха актуален для коммуникантов. Таким образом, комическое можно рассматривать как показатель ценностей, специфичных для разных этнокультурных или социокультурных групп.

В прагмалингвистическом плане важным представляется учет интенций трех сторон при интерпретации юмора: говорящего, слушающего и более широкой аудитории, имеющей доступ к общению. При этом важно учитывать, что в определенной коммуникативной ситуации, комическое может быть направлено на аудиторию, в то время как непосредственный слушатель выступает как объект комического.

Исходя из этого, важно рассмотрение комического в рамках теории сохранения лица Браун – Левинсона. Центральным понятием данной теории является понятие «лица», которое рассматривается с двух сторон. Во-первых, это «негативное лицо», которое выражается в потребности личности в невмешательстве в свои дела, во-вторых, это «позитивное лицо», проявляющееся в потребности в уважении, одобрении. Суть теории заключается в том, что некоторые речевые и неречевые акты, изначально являющиеся повреждающими «лицо» (face threatening acts) – игнорирующими потребности «позитивного» или «негативного лица» адресата или говорящего, нуждаются в смягчении.

В теории Браун – Левинсона выделяется четыре стратегии построения речевых актов, потенциально наносящих ущерб «лицу» адресата: открытая стратегия без компенсирующих действий (bald-on-record strategy), скрытая (off-record), а также открытые стратегии с компенсирующими действиями - позитивная и негативная, в зависимости от того, потребности какого из аспектов «лица» компенсируются.

Смягчающие компенсирующие действия, в зависимости от относимости к «позитивному» или «негативному лицу», и являются основой позитивной или негативной вежливости [12].

Высказывание, содержащее скрытый смысл, формируются за счет нарушения одной из максим Г. П. Грайса. Лингвистически это реализуется через использование метафор, иронии, риторического вопроса, преувеличения или преуменьшения, тавтологии, различных намеков, обобщений и др. Браун и Левинсон выделяют всего 15 стратегий реализации скрытого смысла, которые делятся на четыре группы, в зависимости от того, какую из максим Х.П. Грайса они «эксплуатируют»: Максиму Отношения (1. намёки;

2. ассоциативные ключи; 3. предположения); Максиму Количества (4. литота; 5. гипербола; 6. тавтология); Максиму Качества (7. противоречия; 8. ирония; 9. метафора; 10. риторический вопрос); Максиму Манеры (11. двусмысленность; 12. неясность; 13. обобщение; 14. вытеснение адресата; 15. эллипсис). Все эти стратегии служат для того, чтобы передать адресату содержание ЛПА, избавляя говорящего от необходимости компенсировать ущерб адресату [12].

Таким образом, в целях возникновения комического эффекта, говорящий, нарушая какую-либо из максим Г. П. Грайса, эксплицитно или имплицитно повреждает «негативное» или «позитивное лицо» адресата, зачастую проявляя при этом отрицательно отношение к адресату речи.

В научной литературе в настоящее время наблюдается тенденция к отождествлению приемов и средств комического. Это обосновывается тем, что в широком смысле все, что приводит к смеховой реакции можно считать средством комического. Однако, такое понятие не совсем уместно в целях нашего исследования.

Понятия средства и приема соотносятся с такими логическими категориями, как конкретное и абстрактное. Средство имеется более конкретный характер, прием же абстрактен. Одно и тоже средство может быть использовано в нескольких приемах.

В связи с тем, что экспрессивность является одной из важнейших составляющих коннотативного значения языковых единиц, формирующих комический текст. Исходя из этого, в своем исследовании мы будем руководствоваться методикой разграничения средств и приемов создания экспрессивности В. Масловой [13].

В соответствии с данной методикой: «средство – это то, что задано в языке, то есть, единицы всех уровней языка и стилистические единицы; прием – это способ использования средств языка, система организации языковых средств в момент производства текста, когда автор отбирает, комбинирует, объединяет разные языковые средства, адекватно коммуникативной, а, следовательно, экспрессивной задаче». Как мы

уже отметили, в нашем исследовании экспрессивная задача заключается в создании комического эффекта [13].

К приемам создания комического можно отнести следующие: ситуативно обусловленная ирония, комическое преувеличение (гипербола), умаление (литота), контраст, языковая игра, эффект недоразумения, неожиданности. Приемы создания комического эффекта находятся не в прямой зависимости от составных элементов языка, каждый из приемов может быть реализован самым различным набором языковых средств.

Понятие средства создания комического включает в себя все основные единицы языка: звуки, морфемы, слова, словосочетания, предложения, текст. Вследствие этого, все языковые средства создания комического можно разделить в соответствие с уровнями языковой системы: 1) фонетические – интонация, ударение, аллитерация, ассонанс, фонетическая омонимия, метатеза, эпентеза, ассимиляция, звукоподражание и др.; 2) лексические – лексические повторы, явления полисемии (метафора, метонимия), лексическая омонимия, эвфемизмы, синонимы, антонимы, паронимы, виды имен собственных и др.; 3) грамматические – изменение категорий одушевленности и неодушевленности, абстрактности и конкретности, исчисляемости и неисчисляемости; использование уничижительных суффиксов и др; 4) синтаксические – изменение синтаксической роли слова, неожиданные сравнения, пунктуационные средства, синонимические перечисления, параллелизм и др..

Лингвистическое обыгрывание фразеологизмов, фигуральных выражений, паремий, афоризмов также приводит к созданию комического эффекта. Слово, как средство создания комического, рассматривается с связи с функционально-стилистической ролью общеупотребительных слов, неологизмов, терминов, архаизмов, профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов, вульгаризмов, заимствований, собственных названий лиц, предметов и т.д. Все средства создания комического, в зависимости от их реализации в контексте, могут служить для передачи негативной отношения к адресату речи.

Следует отметить, что средства выразительности, используемые в целях создания комического эффекта, не отличаются в формальном плане от средств выразительности, используемых в иных целях. Комический эффект зависит от умелого их выбора и использования автором, а также, как мы уже отмечали выше, от таких характеристик, как коммуникативного намерения, юмористической тональности и актуальности контекста для коммуникантов.

Создание комического эффекта влечет за собой появление скрытого смысла в высказываниях. Проблему выявления скрытого смысла мы рассматривали в нашем предыдущем исследовании. В ходе исследования был сделан вывод о том, что исследованию в рамках лингвистической экспертизы поддаются высказывания, содержащие обязательные, вербализуемые и дискретные скрытые утверждения в виде пресуппозиций и референциальных инференций.

Исходя из всего вышеизложенного, проанализируем некоторые высказывания комиков в выпуске шоу «Что было дальше?» на канале «LABELCOM» [14]. Суть шоу состоит в следующем: пять комиков и ведущий в формате интервью слушают историю из жизни приглашенного гостя и в конце пытаются угадать её финал. В целях дальнейшего исследования рассмотрим отрывок выпуска данного шоу с приглашенным гостем Олегом Майями. В данном коммуникативном акте присутствует три стороны: комики, приглашенный артист и аудитория. Комики, в большинстве случаев, выступают в качестве адресанта текста, непосредственным адресатом текста является приглашенный гость, а опосредованным адресатом будет являться аудитория, на которую в первую очередь и направлен комический эффект высказываний. Непосредственный адресант также может выступать в качестве объекта осмеяния, а адресант – субъекта. В некоторых случаях, адресант текста и непосредственный адресат могут меняться ролями, в таком случае непосредственный адресат становится адресантом, и, следовательно, субъектом осмеяния, а адресант – непосредственным адресатом и, соответственно, объектом осмеяния.

Проанализируем следующий полилог:

М1 – А что как, у Амирана шаурма вкусная?

М2 – Ты знаешь, не пробовал.

М1 – Успел распробовать?

М2 – Вот я не пробовал.

М3 – А член вкусный?

Фразой коммуниканта «М3»: «А член вкусный?» ввиду использования приема создания эффекта неожиданности возникает смеховая реакция аудитории, что свидетельствует о реализации успешного юмористического акта. В качестве средства создания комического эффекта адресант использовал противительный союз «а», сопоставляя, таким образом, фразу «А что как, у Амирана шаурма вкусная?» с фразой «А член вкусный?». Также адресант использует лексему «член», имеющую в современном русскому языке несколько значений, однако, из контекста высказывания можно понять, что в данном случае реализуется следующее значение с пометой *разг.*: «мужской половой орган, пенис» [15]. При общем отрицании предложения «А член вкусный?» не отрицается следующая пресуппозиция: «Х пробовал мужской половой орган». Из контекста видно, что высказывание направлено на коммуниканта «М2», следовательно, прессуппозия приобретает следующий вид «коммуникант «М2» пробовал мужской половой орган». Пресуппозиция является обязательно, вербализуемой и дискретной. Коммуникант «М3», вербализуя высказывание, нарушает Максиму качества и наносит ущерб «позитивному лицу» коммуниканта «М2», игнорирует его потребность на уважение, на замалчивание запретных, неуместных тем. Основываясь на выявленной пресуппозиции, на результатах лексико-семантического анализа и фоновых знаниях, мы можем сказать, что в высказывании содержится негативное отношение к коммуниканту «М2».

Рассмотрим также следующий диалог:

М2 – Ну ты делаешь все гораздо хуже, чем я.

М3 – Нет, не правда.

М2 – Правда, посмотри на себя и на меня.

М3 – И что? Ты пидор, а я нет.

В данном высказывании, коммуникант «М3» использует прием создания контраста и эффект неожиданности для реализации комического эффекта. Контраст образовывается за счет такого средства, как неожиданное противопоставление с использованием союза «а». лексема «пидор» в современном русском языке имеет следующее значение с пометой *грубо, вульг.*: «педераст, гомосексуалист» [15]. Исходя из этого, в данном высказывании эксплицируется следующее: «коммуникант «М2» педераст, гомосексуалист». Очевидно, что в данном высказывании эксплицитно выражено негативное отношение к адресанту речи. Необходимо также отметить, что лексема «пидор» относится к разряду нецензурная, оскорбительная лексика. Происходит нарушение максимы качества и наносится ущерб «позитивному лицу» коммуниканта «М2».

Проанализируем последний пример.

М1: Да на самом деле, спасибо, что пришел, давай быстрее к истории или есть что-то сказать, Рустам?

М3: Да, есть. Колечки как у пидора тоже на руке.

В данном примере следует уточнить, что, исходя из коммуникативной ситуации, адресатом текста и объектом осмеяния является коммуникант «М2» – приглашенный гость.

Коммуникант «М3» в предложении «колечки как у пидора тоже на руке», в целях создания комического эффекта, реализует прием хаотичности высказываний и такое средство, как неожиданное сравнение с использованием союза «как». Как уже отмечалось выше, лексема «пидор» имеет грубое, вульгарное значение и относится к разряду нецензурной, оскорбительной лексики. Исходя из этого, в словосочетании «колечки как у пидора» происходит сравнение коммуниканта «М2» с гомосексуалистом. Следовательно, нарушая максиму качества, и нанося ущерб «позитивному лицу» коммуниканта «М2», коммуникант «М3» реализует негативное отношение к коммуниканту «М2».

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сделать вывод, что тексты комического характера, эксплицитно или имплицитно могут выражать негативное отношение к адресату речи. Автор,

посредством использования одного из приемов создания комического и используя фонетические, лексические, грамматические, синтаксические средства создания комического, нарушает одну их максим Г. П. Грайса, а также наносит ущерб «позитивному лицу» или «негативному лицу» адресата речи. При этом важно учитывать значение входящих в высказывание лексем. Употребление бранных, грубых, вульгарных слов в отношении адресата наносит ущерб «лицу» адресата и эксплицитно выражает негативное отношение к личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 281–308.
2. Koestler A. The Act of Creation. – London: Hutchinson, 1964. – 751 p.
3. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. – Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.
4. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. – Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
5. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: Монография. — М.:МПГУ, 2006. — 320 с.
6. Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1975. – С. 217–237.
7. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151–169.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 109 с.
9. Карасик В.И. Коммуникативная тональность: типы и способы выражения // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2017. – № 2 (18). – С. 75–89.
10. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики англоязычного юмора: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 23 с.

11. Шилихина, К. М., Неуместная ирония и неудачная шутка: маркеры переключения между bona fide и non-bona fide модусами коммуникации // Вестник Московского университета. – 2013. – С. 13-21.
12. Brown P, Levinson S, Politeness: some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 317 p.
13. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текстах. Учебное пособие. – Минск, 1997.
14. https://www.youtube.com/watch?v=x7f7R9BJoEo&t=477s (дата обращения: 13.03.2022).
15. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., – 2003.

POSSIBILITIES OF IDENTIFYING SIGNS OF A NEGATIVE ATTITUDE TOWARDS A PERSON IN TEXTS OF A COMIC NATURE

M.S. Vasileva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
milana881999@mail.ru

The article discusses the theoretical foundations for identifying a negative attitude (assessment) towards a person in texts of a comic nature, techniques and methods for creating a comic effect, and their possibilities in implementing a negative attitude towards a person, as well as a practical analysis of statements of a comic nature in order to identify a negative attitude towards the addressee. speech.

Keywords: comic, H. P. Grice's maxims, "positive face", "negative face", communicative intention, tone of communication, techniques and means of creating a comic effect, implicit and explicit.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫМ РУБКАМ ЛЕСА

В.В. Вилков, О.Д. Соловьев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sylennjoin@gmail.com

Одной из наиболее важных и острых проблем современной лесной промышленности является незаконная вырубка лесных насаждений. На данный момент незаконная заготовка древесины приводит к снижению продуктивности лесных массивов, что в свою очередь приводит к ухудшению качественного состояния лесных сообществ. Для определения законности нахождения древесины в обороте всё чаще назначается судебная дендрохронологическая экспертиза, которая обладает своими особенностями в назначении и производстве.
Ключевые слова: судебная экспертиза, дендрохронология, лесопромышленный комплекс, незаконные рубки леса.

В настоящее время очень остро строит вопрос определения законности нахождения древесины в легальном обороте. По данным департамента лесного хозяйства, за 2020 на землях лесного фонда Нижегородской области было выявлено 147 случаев нелегальных вырубок (128 из них имеют признаки уголовных преступлений), что составило в общей сложности 12735 м^3. В департаменте лесного хозяйства поясняют, что увеличение количества выявленных случаев незаконной рубки деревьев связано с использованием космомониторинга. В соответствии со ст. 16 Лесного кодекса РФ [1] рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) являются процессы их спиливания, срубания, срезания, т.е. отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.

Всё чаще для более полного исследования доказательств противоправной деятельности и определения легальности нахождения древесины в обороте привлекаются эксперты,

обладающие специальными знаниями в данной области. Основной процессуальной формой использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконной вырубки лесных насаждений является судебная экспертиза. При расследовании такого вида преступлений в большинстве случаев проводится трасологическая экспертиза. Вместе с тем, одним из перспективных направлений, доказывающих законность нахождения древесины в легальном обороте, а также формирующих доказательственные выводы в судебных ботанических экспертизах, является применение метода дендрохронологии.

Дендрохронология — это раздел экологии, занимающийся датировкой годичных слоев древесины и связанных с ними событий, изучением влияния экологических факторов на величину прироста древесины, анатомическую структуру годичных слоев и их химический состав, а также анализом содержащейся в годичных слоях информации для целей реконструкции условий окружающей среды [2].

Дендрохронологическая экспертиза позволяет решать следующие задачи:

- Классификационные (отнесение объекта к определенному сорту, типу и т.д. без целей индивидуализации);
- Идентификационные (установление тождества между объектами);
- Диагностические (для решения вопросов, связанных с фактическим состоянием объекта исследования, его свойствами, признаками, характеристиками и т.д.) [3].

Целью проведения экспертизы могут быть: установление целого дерева по его частям, установление фактов произрастания деревьев на определенных участках, спилы которых предоставлены на исследование, определение сроков рубки деревьев, специфических условий произрастания срубленного дерева и некоторые другие.

Проведя анализ вышеизложенного, можно сделать вывод относительно предмета и объекта дендрохронологической экспертизы в рамках расследования уголовных дел, связанных с незаконной вырубкой лесных насаждений. Таким образом,

предметом экспертизы будут являться факты, устанавливаемые на основе специальных биологических и криминалистических знаний и относящиеся к предмету доказывания. В свою очередь, объектами данной экспертизы являются образцы древесины различных хвойных и лиственных пород, имеющих определенную экономическую ценность.

При производстве дендрохронологической экспертизы используются различные методы, позволяющие получить большое количество разноплановой информации, с помощью которой можно оценить состояние лесного массива. Так, например, ряд параметров годичного кольца [4] позволяет детально установить непосредственную зависимость роста и продуктивность деревьев от ведущих климатических факторов. Установить начало периода активного загрязнения леса промышленными атмосферными токсикантами, восстановить частоту возникновения, масштабы таких событий, как вспышка размножения насекомых, пожары, сели, лавины, и некоторые другие. Также, используя некоторые параметры годичного кольца, можно установить дату гибели или различных повреждений ствола отдельных деревьев. По нашему мнению, дендрохронологию следует рассматривать как информационный канал, транслирующий достоверную информацию о ряде событий, происходивших в лесном комплексе.

В основе судебной дендрохронологии лежат общие принципы научной дендрохронологии. Так, деревья умеренных широт ежегодно образуют хорошо различимое годичное кольцо прироста древесины по диаметру. Размеры годичных колец напрямую зависят от факторов внешней среды. Например, в благоприятные года, у деревьев формируются широкие годичные кольца, а в неблагоприятные – узкие. Также стоит отметить, что у деревьев одной породы, произрастающих в аналогичных условиях, приросты годичных колец синхронны по времени.

Проведение дендрохронологического исследования позволяет: с высокой точностью определить календарную дату рубки деревьев; идентифицировать ствол дерева или пиломатериала с пнем, обнаруженным на месте рубки; определить принадлежность отдельных элементов древесины к одному дереву. Несмотря на то,

что дендрохронологическая экспертиза даёт ответ на большой перечень вопросов, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений по незаконной заготовке лесных насаждений, в настоящее время данная экспертиза не включена в перечень родов экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Первым шагом в раскрытии и расследовании преступлений в лесопромышленном комплексе является сбор образцов древесины для экспертного исследования. Наиболее часто его осуществляют при проведении осмотра места незаконной рубки, осмотра предметов (древесины, лесозаготовительной техники и т.п), получении необходимых материалов для сравнительного исследования, при проведении обыска, выемки.

При проведении дендрохронологической экспертизы используются следующие виды дендрохронологических проб: целиковые спилы, фрагменты спила, буровые керны.

Спил (рис. 1) — круговой поперечный образец древесины, взятый от обработанного или необработанного ствола дерева, пня или порубочных остатков [5, стр. 54]. Обычно спил отбирается с помощью бензопилы, толщина такого спила должна составлять от 3 до 5 сантиметров, — это, в первую очередь, необходимо для удобства транспортировки, хранения и обработки образца.

Рис. 1. Спил дерева.

Фрагмент спила (брусок, рис. 2) — прямоугольный поперечный образец древесины, выпиленный из кругового поперечного образца древесины (спила), взятого от обработанного или необработанного ствола дерева, пня или порубочных остатков. Фрагмент спила может быть взят как по радиусу, так и по диаметру спила [5, стр. 54]. Его обычно выпиливают из спила дерева с большим диаметром ствола (более 20 см). Толщина образца должна быть не менее 5 сантиметров.

Рис. 2. Фрагмент спила ясеня обыкновенного.

Буровой керн (рис. 3) — цилиндрический образец древесины, отбираемый непосредственно из деревьев с помощью приростного бурава. Имеет диаметр 4-5 мм и длину 10-50 см (в зависимости от типа бура и диаметра ствола или бревна) [5, стр. 54-55]. Керны следует отбирать в наиболее толстом месте, которое, предположительно, соответствует комлевой части дерева. Также

керны могут отбираться и у живых деревьев, - в таком случае их следует отбирать на высоте полутора метров от земли. Следует отметить, что с дерева следует отбирать от двух до четырех кернов.

Рис. 3. Буровые керны сосны обыкновенной.

В большинстве случаев, для большей детализации дендрохронологических исследований отбираются и исследуются образцы не одного, а нескольких деревьев, их количество может варьироваться от 15 до 30. Также количество образцов напрямую зависит от поставленной перед экспертом задачи. Кроме того, обязательным условием является наличие на отобранных образцах не менее 50 годичных колец.

Экспертное исследование образцов древесины осуществляется в несколько последовательных этапов. На первом этапе объекты подготавливаются к исследованию, производится их морфологическое и анатомическое описание. На втором этапе проводится исследование кольцевых приростов древесины объектов и контрольных образцов, производится измерение, индексирование, абсолютная и относительная датировка образцов. Следующим этапом является построение графиков усредненных групп объектов — хронологий, которые характеризуют условия местопроизрастания. Четвертым этапом проводится сравнение графиков и математических показателей групп объектов-хронологий с группами-хронологиями, построенными по образцам

древесины. Последним этапом производится поиск частей стволов одних и тех же деревьев, с линией разделения или без неё.

В завершении исследования эксперт формирует выводы и оформляет заключение, которое, в свою очередь, состоит из текстовой части, фотографий объектов исследования, а также графических и математических приложений.

На разрешение судебной дендрохронологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы [6]:

1. Имеют ли образцы древесины, изъятые с транспортного средства (пилорамы, постройки), и образцы с пней (порубочных остатков, бревен) с места незаконной рубки общую родовую или групповую принадлежность?
2. Не являлись ли ранее образцы древесины, представленные на экспертизу, частями ствола одного и того же дерева?
3. Не произрастали ли ранее деревья, образцы которых изъяты с транспортного средства (пилорамы, постройки), на месте незаконной рубки?
4. В каком календарном году, и в каком сезоне года срублено дерево (группа деревьев)? На сколько лет раньше/позже срублено дерево (группа деревьев) по сравнению с другим деревом (группой деревьев)?
5. К каким породам древесины принадлежат образцы, представленные на экспертизу?
6. В какой местности, и в каких лесорастительных условиях выросло исследуемое дерево (деревья), образец (образцы) которого представлены на экспертизу?

Обладая большим количеством положительных сторон, дендрохронологическая экспертиза имеет и ряд недостатков. К таковым можно отнести сложность поиска специализированного оборудования и программного обеспечения. В большинстве своем в настоящее время оборудование, используемое при производстве подобных исследований, закупается за рубежом. Помимо дендрохронологического исследования для определения принадлежности древесных образцов к конкретному дереву может назначаться генетическая экспертиза. Еще одним проблемным вопросом является то, что, в большинстве случаев, заключение

эксперта носит вероятностный характер. Это может привести к противоречию заключений различных экспертов и неправильной оценке полученных совокупных результатов следствием и судом.

Следует отметить, что для оперативного проведения дендрохронологической экспертизы необходимо заранее создавать архив или банк древесных кернов со всех основных лесных участков и периодически обновлять эти образцы. Заключения эксперта о происхождении разных древесных материалов из одного лесного массива более доказательны для равнинных лесов и менее доказательны для лесов, находящихся в горных районах. Это обусловлено тем, что деревья растут недалеко друг от друга и могут иметь существенно различающуюся структуру годовых колец. Также дендрохронологическая экспертиза не может точно определить категорию древесины в момент рубки.

По нашему мнению, в настоящее время для успешного противодействия преступности в лесопромышленном комплексе необходимо внедрять новые методы и принципы расследования преступлений данной направленности. Одним из наиболее важных условий успешной реализации данных методов является повышение квалификации сотрудников, которые занимаются расследованием дел в сфере лесопромышленного комплекса, а также расширением их прав, наделением их дополнительными обязанностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
2. Использование специальных знаний при определении размера ущерба вследствие нарушения лесного законодательства: учебное пособие / Соловьев О.Д., Горбачева А.В., Леонов А.И. Нижний Новгород 2016, стр. 40.
3. Актуальность развития судебно-ботанической экспертизы с применением методов В.И. Воронин, В.А. Осколков Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С 139.

4. Использование методов дендрохронологии в судебной ботанической экспертизе по уголовным делам, связанным с незаконной Е.А. Мунгалов Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С. 184-191.
5. Судебная дендрохронология на службе криминалистики XXI века Жаворонков Ю.М. Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2014 с.54-55.
6. Дендрохронологическая экспертиза при расследовании незаконной рубки леса В.А. Бельков Методологическая основа и современный технологический инструментарий судебно-экспертной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. Конф. Иркутск, 2013 г. с. 75-76.

POSSIBILITIES OF USING DENDROCHRONOLOGICAL EXPERTISE IN ACTIVITIES TO COMBAT ILLEGAL LOGGING THE WOODS

V.V. Vilkov, O.D. Soloviev

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
sylennjoin@gmail.com

One of the most important and acute problems of the modern forest industry is illegal logging. At the moment, illegal logging leads to a decrease in the productivity of forest areas, which in turn leads to a deterioration in the quality of forest communities. To determine the legality of wood being in circulation, a forensic dendrochronological examination is increasingly being appointed, which has its own characteristics in the purpose and production.

Keywords: forensic expertise, dendrochronology, timber industry, illegal logging.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.А. Воеводина, Э.В. Гофман

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Eliko_gofman@mail.ru

В статье рассмотрены роль и современные возможности судебной ольфакторной экспертизы, а также проанализированы статистика и доказательственное значение результатов данной экспертизы.
Ключевые слова: одорология, ольфакторная экспертиза, запаховые следы, предмет-носитель, современные методы, исследование, эксперт.

Ольфакторная экспертиза – один из немногих доступных криминалистам методов выявления в запаховых следах человека характеристик, индивидуализирующих субъекта. Современный уровень развития естественных наук, в том числе биологии и химии как наиболее перспективных сфер научного познания, создает возможность прикладного применения быстроразвивающихся методов естествознания в установлении индивидуализирующих признаков человека по следам биологического происхождения. В настоящее время методические разработки специалистов МВД России, позволяют осуществлять исследования запаховых следов человека в государственных экспертно-криминалистических подразделениях. Ольфакторная экспертиза, или экспертиза запаховых следов человека регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Ольфакторный метод все активнее внедряется в практику экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, он уже доказал свою перспективность при расследовании особо опасных преступлений.

Судебная ольфакторная экспертиза запаховых следов производится в стационарных условиях путем сопоставления ольфакторных образцов с изъятых на месте происшествия запахоносителей и представленных для сравнения ольфакторных образцов, полученных от проверяемых по расследуемому делу лиц.

Для этого используются специально подготовленные лабораторные собаки и наборы внешне однообразных ольфакторных объектов, позволяющие по реакциям биодетекторов выявить в исследуемых запаховых пробах тот или иной признак (индивидуализирующий запах, запах биологического вида и т.д.). Сигнальное поведение собаки оценивается с точки зрения воспроизводимости (при изменении расположения запаховых проб собака повторяет свое сигнальное поведение), контролируемости (возможность определить полное соответствие поведения биодетектора ходу проведения эксперимента в процессе производства экспертизы запаховых следов человека) и выраженности (наглядность для всех участников уголовного судопроизводства) [1].

Криминалистическое исследование запаховых следов основывается на феномене индивидуальности запаха каждого человека, прослеживаемом на протяжении десятков лет его жизни. Непрерывно продуцируемые организмом запаховые метаболиты достаточно устойчивы во внешней среде. Они удерживаются некоторое время на поверхности предметов, с которыми субъект вступал в контакт, также могут быть собраны, а затем использованы для идентификации конкретного человека – источника этих запаховых следов [2].

Запаховую информацию о субъекте чаще всего получают в процессе проведения оперативных мероприятий, следственных осмотров и при отборе сравнительных запаховых образцов от проверяемого лица (лиц), необходимых для сопоставления с запаховыми пробами, изъятыми с места происшествия [3]. В связи с тем, что чаще всего источниками запаха, индивидуализирующими человека, являются его пот или кровь, именно их отбирают в качестве образцов для сравнительного исследования. Для сохранения образцов кровь (порядка 5 мл) высушивают на стерильной марле при комнатной температуре, после чего помещают в чистый бумажный конверт, который герметизируется и опечатывается. Ношеное нательное белье упаковывается в алюминиевую фольгу, затем помещается в чистый прозрачный пакет, который прошивается нитью для обеспечения сохранности объекта исследования. Если не представляется возможным

получить ношеное нательное белье подозреваемого (обвиняемого), то у него изымается пот. Процедура заключается в том, что самому подозреваемому (обвиняемому) предлагают извлечь из стеклянной банки чистые лоскуты фланели и расположить их на своем теле: под поясом брюк или за воротником, обеспечив тем самым плотный контакт с кожей. Требуемое время контакта адсорбента с поверхностью кожей – не менее 30 минут [4].

Непосредственное производство экспертизы запаховых следов человека базируется на многочисленных методах, в числе которых наиболее распространенными являются следующие: препаративный метод, который заключается в извлечении «пахучих» веществ за счет выделение максимального количества белка для его дальнейшего использования; зоопсихологический метод выбора объекта из множества по образцу в сочетании с методом условных рефлексов – данный метод не возможен без использования собак определенной породы, которых специально обучают для использования их в качестве биодетекторов в рамках экспертизы запаховых следов человека; методы контроля над сигнальным поведением биодетекторов, позволяющие определить полное соответствие поведения биодетектора ходу проведения эксперимента [5].

Прорывом в технологии ольфакторной экспертизы стало применение химического метода экстракции запаховых следов. Метод основывается на достижении максимальной очистки этих веществ и их дальнейшей сублимации в термовакуумных сборниках с последующим выделением конечных продуктов методом тонкослойной хроматографии.

В некоторых европейский странах, таких как Бельгия, Венгрия, Германия, Голландия, Дания, Нидерланды, Польша, Словения, Чехия, Франция и др., также используется метод ольфакторных исследований. Для разных стран можно выделить ряд общих элементов лабораторного исследования запаховых следов. Однако существуют различия в процессе такого анализа и в особенностях процессуального использования результатов. Методические требования к исследованию запаховых

следов в ЭКЦ МВД России являются более строгими, чем те, что используются другими зарубежными криминалистами.

При производстве ольфакторной экспертизы решается множество задач, к которым относятся: выяснение (уточнение) сложившейся обстановки в целом; проверка версии в отношении конкретных лиц и их действий, обстоятельств происшествия; обнаружение оружия, орудий и средств преступления, предметов преступного посягательства, других предметов, на которых могут быть контактные следы человека, обладающие его индивидуальным запахом; установление индивидуального запаха проверяемого по делу лица на предметах, выброшенных им в момент задержания; выявление мест пребывания участников происшествия, их числа и ролей; проверка большого числа подозреваемых на причастность к совершению преступления; негласная проверка причастности конкретного лица к происшедшему событию.

Судебное исследование «пахучих» веществ со следов человека представляется необычным из-за недоступного зрению объекта исследования: молекулярных количеств смеси пахучих веществ, составляющих такие следы, и непривычного для криминалистов средства их выявления – условных рефлексов специализированных собак-детекторов. Критика в адрес достоверности данных, получаемых с использованием служебных собак, звучала еще со времен А. Рейсса. Известна позиция по этому вопросу таких крупных ученых, как М.С. Строгович, Г.М. Миньковский, А.А. Эйсман, А.М. Ларин. В их работах также оспаривается возможность придания результатам кинологической выборки статуса судебного доказательства. Отрицалась сама возможность использования обоняния собак в объективном исследовании запаховых следов. Основной аргумент против использования ольфакторного исследования заключается в том, что собаки на практике нередко ошибаются при выборке вещей и людей. По их мнению, этого вполне достаточно, чтобы раз и навсегда прекратить дискуссию о возможности подобного рода источников получения информации для доказывания. Наибольшие споры о научной обоснованности применения розыскных собак вызывает использование результатов исследования запаховых

следов человека в процессуальных целях. Например, В.И. Шиканов полагает, что «криминалистическая одорология» как раздел криминалистики может получить право на существование только тогда, когда будут разработаны инструментальные методы исследования запаховых следов, а пока в качестве такого «инструмента» выступает собака, «криминалистической одорологии» нет. Р.С. Белкин также указывал, что невозможность инструментальной проверки кинологической выборки ставит под сомнение достоверность идентификации человека по запаховым следам. По его мнению, участники уголовно-процессуального доказывания, наблюдающие за процедурой биологической детекции, лишены возможности в полном объеме оценить достоверность ее результата, что делает неправомерным использование полученных таким путем данных в уголовно-процессуальном доказывании [6].

Отметим, что подобная категоричность суждений и неприятие животных как инструмента научного исследования в этот период были вполне закономерной реакцией на отсутствие специальных знаний по биодетекции качественных и количественных характеристик запаховых следов человека. Однако такие заявления в наше время могут свидетельствовать только о неосведомленности, высказывающихся о возможностях современной техники научного биологического эксперимента и специальных знаниях в данной области исследований.

А.И. Винберг и его последователи обратились к проработке вопросов процессуального использования результатов исследования запаховых следов. Во ВНИИСЭ Минюста СССР рассчитали условия получения достоверных данных при последовательном применении в анализе нескольких собак. Была, таким образом, создана первоначальная методологическая основа уголовно-процессуального использования ольфакторной информации. Е. Р. Россинская, также поддерживает современные методы судебной ольфакторной экспертизы, которая успешно используется в работе экспертами-криминалистами МВД, подтверждая это статистикой по делам о насильственных

преступлениях: в Московской области за 2020 г. удалось установить личности 62 преступников.

Мы придерживаемся мнения об эффективности ольфакторного метода и для подтверждения его доказательственного потенциала обратимся к статистическим данным ЭКЦ МВД по Республике Татарстан за 2016 – 2020 гг., которая показывает нам динамику роста производства экспертиз запаховых следов человека: за 2016 г. проведено 78 экспертиз; за 2017 г. проведено 92 экспертизы; за 2018 г. проведено 126 экспертиз; за 2019 г. проведено 133 экспертизы; за 2020 г. проведено 167 экспертиз.

Положительная динамика свидетельствует о востребованности проведения ольфакторных судебных экспертиз. Также мы обратились к статистическим данным ГУ МВД по Московской области, которые так же свидетельствуют о результативности проведенных исследований: в 2021 году сотрудниками отделения исследования запаховых следов человека выполнено 169 судебных экспертиз, установлена причастность к совершению преступлений 32 граждан.

Использование не менее трех собак-биодетекторов, участие двух экспертов, один из которых работает с собакой и не знает порядок расположения проб, наличие методики определения реакции собак на те или иные результаты обонятельных операций, а также иные факторы позволяют делать выводы, которые практически исключают ошибку. Точность российских методик очень высока и достаточна для признания выводов экспертизы категоричными. Кассационные суды, включая Верховный суд, ни разу не признавали заключения ольфакторной экспертизы недопустимыми доказательствами. Также стоит отметить ее рентабельность, так как ольфакторные экспертизы на фоне судебно-биологических исследований, эффективность которых на прямую связана с применением высокотехнологичного оборудования и химических реактивов и сопряжена с высокой стоимостью, не требует высоко бюджетных вложений за счет исследования запаховых следов человека с использованием обоняния собак-детекторов.

Ольфакторная экспертиза играет важную роль при расследовании насильственных преступлений против личности. Специфика таких преступлений состоит в том, что на объектах образуются смешанные следы пота и крови преступника и потерпевшего. Это затрудняет идентификацию участников преступления даже при использовании различных биологических методов судебной экспертизы, включая анализ ДНК. В большинстве случаев идентификация с помощью молекулярно-генетических исследований невозможна из-за недостаточного количества генетического материала и смешанного характера следов. Если исследование ДНК с течением времени и определенных условий становится невозможным из-за деградации клеточных ядер и хромосом, то запаховые следы сохраняются дольше и их анализ позволяет решать идентификационные задачи спустя много лет. Что касается ольфакторной экспертизы, то наличие запаховых следов от десятка людей не препятствует решению идентификационных задач. Таким образом, роль ольфакторной экспертизы сопоставима по значению с ДНК-анализом и даже превосходит его в идентификационной значимости при определенных условиях.

Ольфакторная экспертиза (экспертиза запаховых следов человека) занимает важное место в системе экспертиз, проводимых по уголовным делам, поскольку именно ее производство позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в тех случаях, когда иные экспертные исследования бессильны. Таким образом, ольфакторная экспертиза превосходит многие другие виды экспертиз за счет уникальной способности сохранения запаховых следов человека и превращения их в криминалистически значимую информацию о нем, как об участнике преступления. С появлением новых методов ольфакторной экспертизы появились новые возможности расследования дел прошлых лет. Такая экспертиза особенно незаменима, когда преступление совершено в условиях неочевидности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгин Г. А. Выявление, сбор и хранение объектов с запаховыми следами человека. Экспертиза запаховых следов человека: курс лекций. Казань: ЭКЦ МВД по РТ, 2015. 150 с.
2. Фролкина А.Н. Ольфакторный метод как разновидность биологических методов исследования в криминалистике // Сборник научный трудов по материалам круглого стола. Магнитогорск, 2018. С. 310 - 311.
3. Петров П.В., Воронин В.В., Камелов А.В. Осмотр места происшествия по делам об убийстве как учебно-методическая задача (по материалам кафедры судебной экспертизы) // Современные проблемы права глазами молодых ученых Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. 2018. С. С. 61-67.
4. Винберг А.И. Криминалистическая одорология при раскрытии убийств // Раскрытие тяжких преступлений против личности: материалы науч.-практ. конф.: В 2 ч. - М., 1973. - Ч. 2. - С. 31-34.
5. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А.Ю. Семенова. - М.: ЭКЦ МВД России, 2012. - С. 133-155.
6. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А.Ю. Семенова. - М.: ЭКЦ МВД России, 2012. - С. 124-133.

MODERN POSSIBILITIES OF OLFACTORY EXPERTISE IN THE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES

V.A Voevodina, E.V Hoffman

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)

Eliko_gofman@mail.ru

The article examines the role and modern possibilities of forensic olfactory examination, as well as analyzes the statistics and evidentiary value of the results of this examination.

Keywords: odorology, olfactory examination, odor traces, carrier object, modern methods, research, expert.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА

Е.А. Головкина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
liz.golovkina@yandex.ru

Для наиболее полного и всестороннего исследования по делам о незаконном получении кредита необходимо определить круг объектов судебно-экономической экспертизы, поскольку именно они являются основной составляющей всей необходимой информации, интересующей органы расследования. Однако единого мнения относительно данной проблемы выработано не было. В данной статье рассматривается перечень объектов, используемых при производстве судебной экспертизы по делам о незаконном получении кредита.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, кредитование, незаконное получение кредита, финансово-кредитная экспертиза.

Преступления в сфере экономической деятельности оказывают большое влияние на современную экономику страну, они становятся все более организованными, о чем свидетельствует увеличение темпа роста и создание новых преступных схем. Согласно данным статистики, с января по декабрь 2021 года было совершено 117700 преступлений в сфере экономики, из которых 99000 требовали обязательного следствия [1]. Одним из таких противоправных действий является незаконное получение кредита, оказывающее негативное воздействие на финансово-кредитные

отношения, занимающие важное место в экономической жизни государства.

Судебно-экономическая экспертиза является основной формой применения специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном получении кредита, так как при ее производстве осуществляется полное и всестороннее исследование объектов, обладающих большим значением для установления обстоятельств дела. Соответственно, при производстве данного рода экспертизы возникает необходимость в определении круга материальных носителей экономически значимой информации.

Целесообразно отметить, что единого мнения относительно объектов судебной экспертизы в целом не существует, разные ученые придерживаются различных точкек зрения. Например, Ю.К. Орловым было сформулировано следующее положение, согласно которому к объектам необходимо отнести те источники сведений об устанавливаемых фактах, а также носители информации, которые подвержены экспертному исследованию и посредством которых эксперт познает обстоятельства, входящие в предмет экспертизы [2, стр. 6]. На законодательном уровне, а именно в статье 10 ФЗ №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», также приводится перечень объектов, к которым относятся вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза [3].

Также, помимо определения объекта судебной экспертизы, многими авторами признается классификация Ю.К. Орлова, которая подразумевает деление объектов на общие, родовые, конкретные и непосредственные. С уголовно-правовой точки зрения применительно к статье 176 УК РФ можно выделить следующее:

1) родовым объектом являются общественные отношения в сфере управления своей деятельностью органами государственной власти и местного самоуправления;
2) в качестве видового объекта выделяют "интересы кредиторов, а также установленный порядок предоставления кредита

индивидуальному предпринимателю или организации" [4, стр. 322];

3) непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, считаются кредитные отношения [5, стр. 98].

Далее стоит определиться с тем, что необходимо понимать под объектом судебно-экономической экспертизы. Данное понятие разрабатывалось многими учеными, однако, по нашему мнению, более удачным является определение В.А. Тимченко, который относит к объектам рассматриваемой экспертизы материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющих идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях [6, стр. 204].

Также необходимо отметить, что объектом судебно-экономической экспертизы будет являться не конкретный предмет реального мира, а определенный массив информации, нашедший свое отображение в материальных носителях – документах. Соответственно, существует ряд особенностей, которые должны быть учтены экспертом-экономистом при производстве исследования. К примеру, информация о самом объекте отражена в большинстве случаев на нескольких носителях, то есть, предоставление кредита банком, у его клиента-заемщика зеркально отражается как получение кредита в таком же размере [7, стр. 47]. Эксперту стоит иметь в виду, что исследуемый объект всегда виртуальный, а все сведения в нем отражаются на материальных носителях информации – бумажных или электронных документах. Если говорить о самом отражении информации, то оно носит исключительно субъективный характер, а именно – сведения заносят в документ лица, которое обладает определенными профессиональными навыками и руководствуются установленными правилами.

Применительно к объектам судебно-экономической экспертизы также существуют различные точки зрения относительно определения их групп. Так, А.А. Савицким был выделен следующий круг объектов [8, стр. 106] (рис. 1):

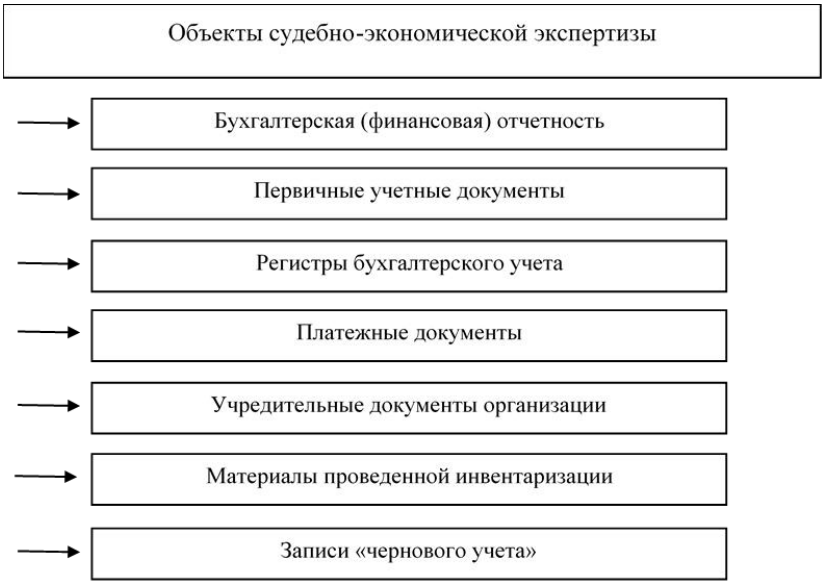


Рис. 1. Классификация объектов судебно-экономической экспертизы по А.А. Савицкому.

Необходимо отметить записи «чернового учета», которые не являются официальными документами и поэтому могут иметь спорное доказательное значение. Данный объект выполняется не в соответствии с требованиями Федерального Закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», соответственно, в большинстве случаев, не содержит все необходимые реквизиты первичных учетных документов. Согласно статье 9 ФЗ №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», обязательными реквизитами первичного учетного документа являются:

1) наименование документа;
2) дата составления документа;

3) наименование экономического субъекта, составившего документ;
4) содержание факта хозяйственной жизни;
5) величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;
6) наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события;
7) подписи лиц, совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц [9].

Далее целесообразно определить объекты финансово-кредитной экспертизы, которые условно можно разделить на общие и специальные. К первой группе относятся, в первую очередь, учредительные документы и учетная политика организации, различные первичные учетные документы, регистры аналитического и синтетического учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, материалы инвентаризации и другие. К объектам второй группы можно отнести методические документы кредитора и документы, непосредственно оформляющие финансово-кредитные операции (в первую очередь, кредитные договоры) [10, стр. 167].

Соответственно, применительно к финансово-кредитной экспертизе по делам о незаконном получении кредита также выделяют две группы объектов: общие и специальные.

К первой группе относятся:

1. фактическая информация по бизнес-процессам организации (учредительные документы, учетная политика организации, организационно-распорядительные документы и др.);
2. первичная учетная документация (приходный и расходный кассовый ордера, платежное поручение, платежное требование,

кассовый чек и бланки строгой отчетности, накладная, выписка с лицевого счета и др.);

3. регистры аналитического и синтетического учета по счетам 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»;
4. финансовая информация (бухгалтерская (финансовая) отчетность, пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности, налоговая отчетность) [11, стр. 98];
5. бизнес-план организации и др.

Для бухгалтерского учёта кредитов, согласно плану счетов финансово-хозяйственной деятельности организаций, определены счет 66 "Расчёты по краткосрочным кредитам и займам" и счет 67 "Расчёты по долгосрочным кредитам и займам", которые являются пассивными [12]. Счет 66 содержит информацию о задолженности по краткосрочным кредитам, а 67 счет, соответственно, по среднесрочным и долгосрочным кредитам.

Специальными объектами исследования по делам о незаконном получении кредита являются:

1. методическая документация кредитора, в которой содержатся рекомендации по оценке кредитоспособности заемщика [13, стр. 98];
2. документы, оформляющие финансово-кредитные операции: кредитные договоры, веселя, аккредитивы и т.д.

Таким образом, рассмотренные объекты финансово-кредитной экспертизы дают представление о кредитной деятельности организации, а также о ее финансовых источниках и направлении их использования, что, в свою очередь, способствует полному и всестороннему исследованию по интересующим органы следствия (суда) вопросам. Однако единой классификации в настоящее время не выработано, что в некоторых случаях может создавать трудности при определении круга материальных носителей экономически значимой информации в финансово-кредитной экспертизе, в частности, по делам о незаконном получении кредита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552.
2. Орлов Ю.К. Использование специальных в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза: Общие положения Учебные пособия М., 2004 Вып. 2.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 562.
5. Уголовное право в вопросах и ответах: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 174.
6. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы / Сб. докладов по материалам II Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы». Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2020.
7. Нерсесян М.Г. Теоретические и методические аспекты судебной финансово-кредитной экспертизы: автореферат дис. кандидата юридических наук (Москва), 2020.
8. Савицкий А.А. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2019 – № 5. – С. 105-114.
9. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О бухгалтерском учете" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
10. С. Т. Вахидов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018 – № 7. – С. 162-168.
11. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие / С. В. Ефимов [и др.]; под редакцией Э. Ф. Мусина. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 273 с.)

[Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт – URL: https://urait.ru/bcode/415905.
12. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165.
13. Ильина И.С., Козменкова С.В. Проблемы формирования и возможности использования информационной базы судебно-экономической экспертизы по делам о незаконном получении кредита // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России – Сборник статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Краснодар, 2020 – С. 95-99.

OBJECTS OF FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE IN CASES OF ILLEGAL CREDIT OBTAINING

E.A. Golovkina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
liz.golovkina@yandex.ru

For the most complete and comprehensive investigation in cases of illegal credit obtaining it is necessary to define the range of forensic economic expertise as it is the main component of all necessary information interesting for investigation bodies. However, there is no consensus on this topic. This article describes the list of objects used in the forensic examination of cases of illegal credit obtaining.
Keywords: forensic economic expertise, crediting, illegal credit obtaining, financial and credit expertise.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

С.С. Горбунова, О.А. Тропинова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
tropinovaolga@gmail.com

В статье подробно рассматриваются основные и вспомогательные материалы для копирования следов рук на месте происшествия, их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы рук, материалы для изъятия следов рук.

Следы пальцев рук – это одни из самых распространенных следов, изымаемых на местах происшествий, поскольку они встречаются значительно чаще, чем какие-либо другие и имеют большое криминалистическое значение, так как в них содержится информация, с помощью которой можно установить конкретного человека, а также узнать о некоторых обстоятельствах расследуемого дела. Указанные следы рассматриваются в уголовном судопроизводстве в качестве объектов криминалистического исследования.

При осмотре места происшествия оптимальным является использование основных способов изъятия следов рук, и в зависимости от обстановки применяется наиболее эффективный способ, который позволяет полно и качественно, в зависимости от условий, изъять вещественные доказательства, к которым относятся и следы рук.

К основным методам выявления и обнаружения следов рук относятся визуально-оптические, физические и химические [1, стр. 233-235]. Одним из физических методов является обработка объектов со следами рук дактилоскопических порошком, разным по своему составу, цвету и структуре.

На месте происшествия нередко применяется сразу несколько способов изъятия объектов, обработанных дактилоскопических порошком. К наиболее распространенным способам изъятия следов рук можно отнести:

- изъятие следов пальцев рук вместе с объектом;

- фотографирование;
- копирование [2, стр. 13-19].

Способ копирования обладает определенным достоинством и наравне с фотографированием является наиболее эффективным, поскольку при написании заключения эксперт может более наглядно рассмотреть строение папиллярных узоров и дать более объективное заключение.

Из научной и практической деятельности известно, что копирование может осуществляться как на прозрачную липкую ленту («скотч») так и на темную и светлую дактилоскопические пленки.

Изъятие на прозрачную липкую ленту осуществляется путем наложения липкой стороны отрезка ленты на участок со следом, предварительно обработанный дактилоскопическим порошком, а далее производится перекопирование на лист белой нелинованной бумаги. При этом стоит помнить, что дактилоскопические порошки могут быть разных цветов и оттенков, т.е. они могут быть темными и светлыми, а также отличаться по своей структуре, поэтому выбор цвета и структуры порошка зависит от обрабатываемого объекта со следом пальца (пальцев).

В качестве исследуемого нами объекта был использован стеклянный стакан с оставленным на нем следом пальца руки, который был обработан темным дактилоскопическим порошком с помощью немагнитной кисти и изъят на прозрачную липкую ленту, а затем зафиксирован на листе нелинованной бумаги формата А4 (рис. 1):

Рис. 1. След пальца руки, изъятый на липкую ленту скотч.

Приведенный пример дает нам основания полагать, что способ изъятия следов на скотч отличается общедоступностью и хорошей детализацией. При применении темного дактилоскопического порошка тонкая поверхность липкой ленты позволяет детализировано передать изображение изымаемого следа. Липкая лента «скотч» является предметом бытового использования, поэтому её пополнение не вызывает никаких трудностей.

Заметным недостатком скотча является то, что в процессе ее фиксации на бумаге могут образоваться так называемые "пузырьки", которые впоследствии мешают в исследовании следа.

Еще одним эффективным способом изъятия следов рук является применение дактилоскопической пленки. Она, в отличие от липкой ленты, состоит из двух слоев: следовоспринимающего, имеющего липкую основу одной из сторон, и защитного, закрывающего данный липкий слой.

Для изъятия следов вырезается фрагмент пленки, при этом фрагмент должен быть больше изымаемого следа. Защитный слой отделяется от следовоспринимающего, липкий слой накладывается

на след, разглаживаетсяи отделяется от поверхности объекта. После чего на липкую поверхность пленки накладывается защитная пленка, разглаживается, и края сшиваются между собой. Далее фрагмент такой пленки со следом упаковывается в конверт с пояснительной надписью в виде бирки.

В целях практического применения теоретического материала нами было принято решение о целесообразности использования того же объекта, что и в предыдущем примере, а именно стеклянного стакана, для наглядности сравнения способов с одинаковыми поверхностями. На стеклянный стакан был нанесен след пальца руки, который был обработан темным дактилоскопическим порошком с помощью немагнитной кисти и изъят на прозрачную дактилоскопическую пленку (рис. 2):

Рис. 2. След пальца руки, изъятый на дактилоскопическую пленку.

Из приведенного исследования можно наблюдать, что способ изъятия следов на дактилоскопическую пленку также обладает своими характерными достоинствами: легкий для эксплуатации, так как не предполагает использование

дополнительного оборудования и довольно прост в использовании; наличие в арсенале эксперта разного цвета дактилоскопической пленки, на которую удобно изымать след пальца руки, обработанный цветным дактилоскопическим порошком (например, использование темной дактилоскопической пленки для светлого порошка).

Главными недостатками дактилоскопической плёнки является то, что с её помощью неудобно изымать следы с узкоцилиндрических объектов и использовать на рельефных поверхностях за счет малой гибкости и эластичности; использование пленки усложняет образование пузырьков воздуха между липким слоем и подложкой пленки при фиксации следа.

В настоящее время, в практической экспертной деятельности, помимо вышеуказанных материалов, появляется и используется большое количество и других материалов для изъятия следов рук, среди которых можно выделить зарубежные аналоги. Особое внимание заслуживает следокопировальная пленка зарубежного производства «BVDA INSTANT LIFTER». Основной принцип действия данной пленки схож по своему применению с дактилоскопической пленкой и липкой лентой, но мы все же отнесем этот материал в группу вспомогательных за счет того, что, во-первых, она редко используется в отечественной криминалистической практике, а во-вторых, за счет нестандартности ее внешнего вида.

Следокопировальная пленка «BVDA INSTANT LIFTER» за счет своего тонкого копирующего слоя и более эластичной поверхности обладает отличной детализацией папиллярных узоров, а также обеспечивает защиту следа с двух сторон за счет быстрого закрепления на подложку. Использование данной пленки не занимает много времени, т.к. не требует дополнительного оборудования и лишнего времени на изъятие. Нужно просто приложить липкую часть ленты к следу и зафиксировать, закрыв липкий слой на подложку.

К недостаткам данной пленки можно отнести: использование ее на рельефных поверхностях за счет малой эластичности; образование пузырьков воздуха между липким слоем и подложкой

пленки при фиксации следа. Главным недостатком зарубежного аналога является неразделимость липкого слоя и подложки, в результате чего возникают неудобства в ее использовании и наличие дополнительных загрязнений при изъятии следа.

В некоторых исключительных случаях допускается использование и иных подручных материалов, обладающих определенной копировальной способностью, например, когда нет возможности использовать основные материалы. При этом стоит отметить, что упомянутые материалы применяются в иных целях, но при желании могут применяться также и в криминалистической практике. Для того чтобы провести такой эксперимент, в качестве примеров вспомогательных материалов мы выбрали за основу пищевую пленку и защитное стекло для телефонов.

При их использовании в рамках эксперимента нами все также использовался стеклянный стакан, на поверхность которого были нанесены следы пальцев рук. Далее следы были обработаны темным дактилоскопическим порошком с помощью немагнитной кисти и изъяты на выбранные нами материалы. В результате проведенного эксперимента мы рассмотрели достоинства и недостатки каждого из них.

Защитное стекло для телефонов благодаря своей твердости и прочности довольно точно копирует следы с твердых поверхностей. Данный материал является общедоступным в использовании, т.к. его без проблем можно приобрести в магазинах техники и аксессуаров.

При этом у этого материала существует значительный недостаток, который выражается в том, что с его помощью следы можно изымать только с ровных поверхностей за счёт его твердой неэластичной структуры, в ином же случае при его сгибании, стекло может лопнуть.

Пищевая пленка тонкая, эластичная и гибкая, а главное почти невесомая, что позволяет откопировать след с любых труднодоступных рельефных поверхностей с минимальными потерями фрагментов папиллярного узора. Также пищевая пленка обладает некоторыми электростатическими свойствами, что позволяет следу более плотно прилегать к ее поверхности.

Недостаток пищевой пленки заключается в том, что след на её поверхности остается недолго из-за трудного его закрепления на иную подложку. Поэтому след, изъятый на пищевую пленку, нужно дополнительно фиксировать иными способами.

Для наглядности проведенного исследования, полученные результаты были занесены в сравнительную таблицу (таблица 1).

Таблица 1.

Используемый материал	Изъятый след
Следокопировальная пленка «BVDA INSTANT LIFTER»	Рис. 3. След пальца руки, изъятый на следокопировальную пленку «BVDA INSTANT LIFTER».

Защитное стекло	 Рис. 4. След пальца руки, изъятый на защитное стекло.
Пищевая пленка	 Рис. 5. След пальца руки, изъятый на пищевую пленку.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем утверждать, что, безусловно, основные способы изъятия следов рук в виде

использования липкой ленты (типа «скотч») и дактилоскопической пленки довольно эффективны в рамках их применения при проведении криминалистических действий и обладают рядом неоспоримых достоинств. Вместе с тем, мы пришли к выводу, что помимо основных материалов для изъятия следов рук, существует еще ряд других материалов, которые по своей сути не предназначены для изъятия следов, но их также можно использовать для этой цели и при этом с такой же высокой эффективностью за счет их следокопировальной способности.

С развитием современных технологий появилось множество заменителей основных материалов для изъятия следов рук, что на современном этапе позволяет специалисту-криминалисту при желании или в необходимых случаях также использовать их в своей практике. Но стоит помнить, что специалист должен в первую очередь руководствоваться условиями, при которых оставлены следы рук, характером этих следов и качеством объектов, на которых необходимо выявить возможные следы, а соответственно и материалом, который лучше подойдет для изъятия выявленных следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малешина, А. И. Современные методы обнаружения следов рук / А. И. Малешина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 233-235.
2. Дерюгин Р.А., Малых А.А. — Тактические особенности обнаружения, фиксации, изъятия и оформления следов рук и обуви на месте совершения преступления // Полицейская и следственная деятельность. – 2017. – № 1. – С. 13 - 19.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. – 568 с.
4. Донцова Ю. А., Ивашкова А. В., Рыжова Т. М., Черницын Л. А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук. — М., 2019.
5. Воронин В.В., Говоркова Е.Ю., Петров П.В. Некоторые вопросы организационно-тактического методического и

технического обеспечения работы со следами рук на месте происшествия // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной конференции,. Н.Новгород: Г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2020 – 400 с.. 2020. С. 53-57.

MODERN POSSIBILITIES OF USING MATERIALS FOR THE REMOVAL OF TRACES AT THE SCENE

S.S. Gorbunova, O.A. Tropinova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
tropinovaolga@gmail.com

The article discusses in detail the main and auxiliary materials for copying handprints at the scene and their advantages and shortcomings.
Keywords: fingerprinting, handprints, materials for removing handprints.

РОЛЬ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СПОРНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Ю.К. Денисова, О.А. Павлова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
olga.pavlova_winner@mail.ru

В статье рассматривается проблема использования в интернет-постах стратегий речевой агрессии в отношении конкретных лиц в совокупности с неправомерным распространением персональных данных.
Ключевые слова: персональные данные, судебно-лингвистическая экспертиза спорных интернет-публикаций, речевая агрессия.

Научно-технический прогресс последних двух столетий очень быстр, стремителен и плодотворен: учеными всего мира во всех областях научного знания сделаны практические и теоретические открытия и созданы поразительные изобретения. По данным образовательного портала "Nado5", увеличение скорости прогресса неразрывно связано с развитием общества [1]. Научное и социальное развитие связано между собой, взаимозависимо. Человеческое общество как социально-правовая система развивается как в практическом (фактическом) плане, так и в теоретическом, доктринальном аспекте. Наиважнейшим научным достижением последнего столетия стало появление интернета и социальных сетей, с помощью которых люди со всего мира получили возможность общаться друг с другом, обмениваться разноплановой информацией, не выходя из дома.

К сожалению, любое полезное для общества изобретение имеет отрицательные последствия. Применительно к интернету и социальным сетям таковыми являются использование речевой агрессии или же "языка вражды", а также распространение недобросовестными лицами персональных данных о других лицах без их согласия. Нередко эти два явления существуют в совокупности. Иными словами, недобросовестное лицо размещает в интернете информацию, в которой сообщаются персональные данные о другом лице, а также негативная оценка этого лица.

С точки зрения науки судебного речеведения, сообщение, содержащее персональную информацию и оценку адресантом другого лица, является спорным текстом, который подлежит лингвистическому исследованию. Роль судебно-лингвистической экспертизы в исследовании спорных текстов сложно переоценить. Экспертное заключение служит объективным отражением сути произошедшего неправомерного события, имеет доказательственное значение в судебном процессе, способствует формированию у суда внутреннего убеждения. Судебно-лингвистическая экспертиза при условии наличия в спорном тексте признаков речевых правонарушений (клевета, оскорбление, экстремизм, хулиганство).

Перед проведением исследования необходимо определиться с понятием персональных данных.

Согласно ст.3 ФЗ N-152 от 27.07.2006, "персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)" [2]. В качестве родового понятия законодателем предлагается любая информация, а в качестве видового – ее относимость к физическому лицу. Таким образом, в законе не содержится закрытого перечня информации, которая попадает в категорию "персональные данные". При этом, ст.10 закона вводит понятие специальных персональных данных и относит к ним данные касающиеся "расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни". Существует и статья, в которой выделяется класс биометрических персональных данных, под которыми понимается «физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность» [3]. Таким образом, вопрос классификации персональных данных является дискуссионным в науке. Классификации, данные М. Савинцевой, В.П. Иванским, М. Бибент, основываются на сфере использования персональных данных и не подходят для нашего анализа, так как не раскрывают содержание сущности персональных данных [4], [5], [6].

В.Н. Лопатин и И.Л. Бачило дают следующую классификацию персональных данных:

1) биографические и опознавательные;
2) личные характеристики (этот класс отражает наклонности человека);
3) о семейном положении;
4) о финансовом положении;
5) о состоянии здоровья.

По нашему мнению, классификация В.Н. Лопатина и И.Л. Бачило раскрывает понятие персональных данных, в общем виде давая их перечень [7]. Таким образом, исходя из этой классификации, можно назвать некоторые виды персональных

данных: ФИО, паспортные данные, место жительства, источники дохода, перечень заболеваний, год рождения, состав семьи, знание иностранных языков, номер телефона, место работы и занимаемая должность, фотоизображение и др.

Таким образом, рассмотрев дефиницию и сущность персональных данных, мы определили смысл этого понятия, которое вкладывается законодателем.

Анализ имеющиеся литературы по проблеме речевой агрессии позволяет утверждать, что на сегодняшний день в лингвистике отсутствует единое понимание термина «речевая агрессия». В самом общем виде речевую агрессию можно определить, как грубое, оскорбительное, обидное обращение, а также как словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме [8].

Основываясь на вышесказанном, мы провели исследование материалов интернет-публикаций (постов) группы "Черный список Нижнего Новгорода" социальной сети "Вконтакте" [9].

Перейдем к выделению признаков речевой агрессии (с разграничением их на признаки лексического и синтаксического уровня для более полного анализа), содержащихся в постах этой группы, которые свидетельствуют о наличии в этих публикациях речевых правонарушений. Кроме того, указано насколько правомерно распространение персональных данных в рассматриваемых интернет-постах.

Интернет-пост №1. «Этот экземпляр, снимал квартиру два месяца. Сбежал как крыса, оставив после себя бардак, мусор, кучу полтарашек из под пива, прокуренную комнату. Квартиру оставил открытой, ключи бросил в прихожей. С ним ещё «иногда» сожительствует (приходит) девушка с грудным ребёнком. Сейчас наверняка ищут жильё или уже нашли?!»

Таблица 1.

Признаки вербальной агрессии лексического и синтаксического уровня, содержащиеся в интернет-посте №1

Лексический уровень	Синтаксический уровень

1) Разговорно-сниженная лексика с отрицательной коннотацией: *«экземпляр», «крыса», «бардак», «кучу полтарашек», «прокуренную», «бросил»;* 2) Литота: «Иногда» сожительствует в значении «часто» сожительствует.	1) Яркое образное сравнение «Сбежал как крыса»; 2) Неполные предложения (отсутствие подлежащих), как средство напряжения в тексте; 3) Инверсия для создания напряжения; Эмоциональная окрашенность высказывания при использовании в совокупности пунктуационных знаков «?!».

Таким образом, в интернет-посте №1 присутствуют в достаточном количестве признаки вербальной агрессии на синтаксическом и лексическом уровнях, которые способствуют формированию у фактического адресата сообщения негативного отношения к лицу, речь о котором идет в посте.

Перечень приведенных персональных данных и правомерность их использования:

1) обрезанное изображение паспорта, на котором отражены: ФИО, дата рождения, место рождения, фотография лица;

2) приложен скриншот из мессенджера «Вайбер», на котором виден контактный номер без указания кода мобильного оператора. Отметим, что посредством механического подбора недостающих и использования современных приложений возможно узнать полный контактный номер лица.

Правомерность распространения персональных данных лица:

В соответствии со ст. 152.1 ГК, «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина» [10]. Таким образом, опубликование интернет-поста №1, содержащего фотоизображения лица, неправомерно, так как нарушает вышеуказанную статью ГК.

Таким образом, в рассмотренном интернет-посте присутствует речевая агрессия, которая проявляется на лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также неправомерное использование персональных данных лица.

Интернет-пост №2. «Лещенко Татьяна Анатольевна (01-05-1981). Паспорт РФ: сер.1804 №671592. Тел.: 9616723000. Категория: Трудовые отношения
Данный сотрудник проработала у нас 2 месяца в должности главного бухгалтера. Как позже выяснилось человек крайне непорядочный, импульсивный, нервный. Постоянно вступает в спор с руководством, преувеличивает свои возможности. Лещенко Т.А. очень хорошо владеет навыками психологией людей, что позволяет ей влиять, и манипулировать ими, преследуя свои корыстные интересы скрытно. Ее тактика прийти на предприятие и в процессе работы скрывать факты хозяйственной деятельности, уничтожая при этом бухгалтерские документы. Часто свои рабочие часы посвящает телефонным разговором, решая конфликты с бывшими работодателями. Создает конфликтные ситуации. Пишет заявление об увольнении и одновременно открывает больничный лист, при этом требует выплат всевозможных компенсаций. Самовольно воспользовалась расчетным счетом организации в целях перечисления денежных средств в личное пользование. После ее двухмесячной работы на предприятии вся бухгалтерия только и занимается устранением ее вредительств».

Таблица 2.

Признаки вербальной агрессии лексического и синтаксического уровня, содержащиеся в интернет-посте №2

Лексический уровень	Синтаксический уровень
1) Разговорно-сниженная лексика с отрицательной коннотацией: *«непорядочный», «импульсивный», «нервный», «спор», «манипулировать», «корыстные», «уничтожая», «вредительств»;*	Неполные предложения (отсутствуют подлежащие), что используется для создания напряжения в тексте.

2) Употребление оценочной лексики: • негативная оценка личности: «непорядочный», «импульсивный», «нервный» человек • негативная оценка действия: описание схемы, с помощью которой, по мнению автора поста, гражданка действует в «своих корыстных интересах», «преувеличивает свои возможности» 3) Использование экспрессивных слов вместо нейтральных синонимов: «вредительство» вместо «последствия работы».	

Таким образом, в исследуемом интернет-посте содержатся разнообразные лексические средства вербальной агрессии. В качестве средства вербальной агрессии на синтаксическом уровне языка выступает использование неполного предложения.

Перечень распространенных персональных данных и правомерность их использования:

В посте указаны: ФИО, дата рождения, серия и номер паспорта, номер телефона

Правомерность распространения персональных данных лица:

Статья 137 УК подразумевает ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации [11].

В посте №2 указание паспортных данных, которые относятся к сведениям, составляющим личную тайну и не подлежащим оглашению, нарушает статью 137 УК РФ.

Таким образом, в рассмотренном интернет-посте присутствует речевая агрессия, которая проявляется на лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также неправомерное использование персональных данных лица.

Подведя итоги исследования, можно сказать, что в интернет-постах имеется большое количество актов речевой агрессии по отношению к конкретным лицам, а также неправомерно распространяются персональные данные этих лиц. Мы уяснили смысл законодательного определения персональных данных, определили примерный перечень персональных данных, который не установлен законом, что, по нашему мнению является проблемой требующей скорейшего разрешения, то есть законодательного урегулирования, а также рассмотрели понятие речевая агрессия. Опубликование интернет-постов, содержащих речевую агрессию и персональные данные объекта оценки (то есть, «объекта речевой агрессии») лишь усугубляют проблему высокой конфликтогенности в сети, так как указание персональных данных задает направление речевой агрессии. Иными словами, указание персональных данных есть своеобразный канал, с помощью которого речевая агрессия переходит из сети во внешний мир, что необратимо влечет деструктивные последствия, как для объекта оценки, так и для общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ускорение и скорость прогресса: его связь с развитием общества [Электронный ресурс] // URL: https://www.nado5.ru/e-book/uskorenie-skorost-progressa (дата обращения: 21.03.2022).
2. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3.
3. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 10.

4. Савинцева М. Правовая защита персональной информации граждан в России / М. Савинцева // Законодательство и практика масс-медиа. – М. 2006. - № 9 (сент.) – С 7.
5. Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования : монография / В.П. Иванский – М : Изд-во РУДН, 1999 – С.
6. Bibent, M. Le Droit du Traitement de I'Information / M. Bient. – Paris: ADBS, Nathan, 2000. – P. 46-48.
7. Бачило И. Л. Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов – СПб : Юридический центр Пресс, 2005 – С 245.
8. Закоян Л.М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований. – М. Кафедра иностранных языков Российский университет дружбы народов.
9. https://vk.com/club135814525 (дата обращения: 22.03.2022).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. От 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 23.03.2022).
11. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 137.

The role of forensic linguistic expertise in the study of controversial Internet publications containing personal data

Y.K. Denisova, O.A. Pavlova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
olga.pavlova_winner@mail.ru

In the article author's research problem of using «hate speech»-strategies against specific persons in Internet posts in conjunction with the unlawful dissemination of personal data.
Keywords: personal data, forensic linguistic examination of controversial Internet publications, «hate speech».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ В РАБОТЕ С ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИМИ СЛЕДАМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ю.И. Доронина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Tomocot11@yandex.ru

В статье автором на различных уровнях рассматриваются технические средства фиксации следов преступлений, применение трехмерного моделирования в дактилоскопии, а также перспективы развития данного направления с помощью фотограмметрии.
Ключевые слова: место происшествия, дактилоскопия, 3D-моделирование, специальные технические средства, VR, AR устройства.

При расследовании преступлений практические работники часто нуждаются в необходимости обнаружения, фиксации и идентификации различных объектов, а также в получении криминалистически значимой информации о них, то есть о лицах, совершивших преступления, о происхождении и местонахождении обнаруженных предметов и т. д.

В современных реалиях российской криминалистики – дактилоскопия является одной из самых развивающихся отраслей криминалистической техники, как в научном, так и прикладном аспектах. Так, активно внедряются и используются физические носители следов и отпечатков липкие ленты со следами непосредственных объектов – носителей, изъятых с мест происшествий, а также дактилоскопические картотеки, где ведется

учет лиц, ранее попадавших в поле зрения правоохранительных органов. Помимо этого, активно распространяется форма ведения дактилоскопических карт, производящаяся в рамках двухплоскостного сканирования красковым методом и с использованием сканера, который позволяет провести дактилоскопирование поверхности всех пальцев и ладоней рук человека, получивший название как «десятипальцевый способ дактилоскопирования».

Судебная дактилоскопия, как и многие сферы судебно-экспертной деятельности, нуждается в использовании современного технического оборудования для решения диагностических и идентификационных задач.

Анализ российского и зарубежного опыта в области криминалистики показывает, что на сегодняшний день сотрудники экспертно-криминалистических подразделений уже активно начали использовать технологию виртуальной реальности в расследовании преступлений.

Методы построения трехмерных (далее – 3D) изображений, сканирования и 3D-печати в судебно-экспертной деятельности в настоящее время могут применяться в различных случаях: при изъятии следов на месте происшествия, проведении экспертного исследования, выдвижении версий, представлении вещественных доказательств в судебном заседании, в виде иллюстративного материала, используемого для ознакомления участников судебного разбирательства, имеющими важное значение для уголовного дела. Сотрудники правоохранительных органов могут создавать трехмерные модели мест преступления или дорожных аварий с использованием всего двух 3D-сканеров. Один сканер применяется для обработки, например, мест крушения воздушного транспорта или мест преступлений, которые покрывают сравнительно большую территорию. Второй 3D-сканер переносной. Его используют в целях создания более компактных моделей: например, если преступление было совершено в салоне автомобиля.

Одним из перспективных направлений применения 3D-технологий в области криминалистики, безусловно, является дактилоскопия.

Ряд практических работников считают, что в деятельности правоохранительных органов имеются пробелы, например, при проведении осмотра места происшествия объекты не всегда можно изъять или переместить с места обнаружения. В данной ситуации в протоколе представляются отражению только те сведения о предмете, которые могут иметь отношение к уголовному делу и которые лично наблюдает следователь. Также недостаточно, чтобы лишь он один видел данное свойство (признак) неперемещаемого предмета. Важно, чтобы данные свойства (признаки) могли видеть понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия. Часть следователей считает, что осмотр места происшествия должен быть тщательным и всесторонним лишь по сложным делам, и только в этих случаях целесообразно использовать специальную криминалистическую технику и помощь специалистов. Кроме того, последние могут допускать ошибки при фиксации следов и вещественных доказательств, в том числе порой отмечают сложность применения технических средств. Кроме процессуальных могут возникать так же практические сложности, например, когда мы не можем воспользоваться классическими уже имеющимися методами. Например, при дактилоскопировании лица с поражением опорно-двигательного аппарата и ограниченной подвижностью суставного комплекса мы вряд ли сможем воспользоваться классическим красковым методом и методом сканирования, так как отсутствует возможность качественного и полного контакта поверхности руки с поверхностью дактилоскопической карты и сканера, да и сканирующая установка может иметь ограниченную мобильность. Так же из-за особенностей физико-химических свойств различных материалов может возникнуть сложность с качественным изъятием следа руки вследствие утери большинства идентификационных признаков. Поэтому отсутствие необходимого оборудования либо разработанной методической базы приводит к тому, что эксперт не способен ответить на поставленные перед ним вопросы и производство экспертизы невозможно.

Получение трёхмерной модели поможет избежать проблемы разрушения объекта, так как сам оригинал остается нетронутым.

Также это позволит один и тот же объект исследовать в рамках разнородных экспертиз одновременно, получив тем самым больше криминалистической информации. Например, обнаруженный на месте происшествия объект со следами зубов можно направить на биологическую и трасологическую экспертизу одновременно: объект со следом может быть направлен на биологическую экспертизу для исследования ДНК, в то время как физическая 3D-копия следа может быть направлена эксперту-трасологу. Кроме того, относительно некоторых объектов судебных экспертиз, сканирование способствует не только сохранению объекта оригинала, но и оперативности при исследовании объектов, которые саморазрушаются со временем.

Стоит отметить, что такой признак, как размер объекта, имеет существенную роль, так как относит его наряду с другими общими признаками к определенной группе однородных объектов. Зачастую объекты исследования имеют внушительные размеры, и благодаря американской компании 3D Systems, сегодня 3D-модели можно создавать размером 1500x750x550мм, в то время как большинство 3D-принтеров ранее могли распечатать модели размером не более 500x500x600 мм. Безусловно, это раскрывает новые горизонты применения данной технологии в судебной практике.

Получение 3D-моделей с таких объектов позволит сохранить нужные свойства и признаки, которые в дальнейшем может исследовать эксперт.

Тем самым можно предложить методику по получению трёхмерных изображений с помощью двух методов: сканирование и фотограмметрия.

Технология сканирования позволяет проводить сбор данных в считанные минуты и чётко фиксировать данные в цифровом виде для дальнейшей работы с ней.

Для проведения сканирования необходимы такие технические средства как:

- мобильный 3D-сканер;
- мобильное аппаратное устройство, поддерживающее систему Android с версии 8.0, ios с версии 7.15;

- компьютер или ноутбук на операционной системе Windows 7,8,8.1,10 и Mac OC выше 10.0 с дополнительным программным обеспечением, которое будет указано по процессу выполнения.

Процесс получения 3D-модели состоит из трёх этапов: подготовительный; сканирование; постобработка.

Подготовительный этап заключается в создании условий: огородить местность, предотвратить движение участников следственно-оперативной группы по интересуемому нас участку. Далее следует подготовить камеру к съёмке, настроив освещение, фокусирование.

Процесс съемки места происшествия заключается в полной фиксации обстановки на месте предполагаемого преступления. Если это видеозапись, то перемещения снимающего должны быть плавными, обстановка должна быть заснята с разных ракурсов (сверху, снизу, слева, справа). Фотографирование допускается при использовании перекрестной съёмки (с четырех точек).

Обработка полученных фото-видео материалов заключается в отборе качественных фотоизображений. С помощью программ Adobe Premier или Sony Vegas Pro из видео можно сделать кадры, которые в дальнейшем помогут составить трёхмерную фотограмметрическую модель.

Построение трёхмерной модели возможно в программе Agisoft Photoscan.

Для демонстрации можно использовать такие средства как:

• AR устройства – это устройство для демонстрации модели, созданной путем заранее отсканированной сцены и воссоздание дополнительных операций. Работа по просмотру осуществляется через привычные гаджеты (мобильные смартфоны и планшеты, так и с помощью специальных очков и шлемов).

• VR устройства – это устройства, которые непосредственно перед глазами человека располагают дисплей, позволяющий просматривать материал, в формате 3D, погружают в ту или иную сцену, которая загружена в данное устройство.

• Персональные компьютеры позволяют производить просмотр с помощью программ (GLC-Player; 3D-max; 3D-viewer; Stereoscopic Player).

• Мобильные устройства – смартфоны, с помощью установленных различных приложений (3D-reader, 3D-Model Viewer, X3D-Player) возможно открыть файлы с разрешением 3D для просмотра, но AR очки подходят больше для просмотра из-за ограниченности действия программного обеспечения.

Весь процесс получения трёхмерной модели занимает около 15-20 минут, не требует специальных познаний. Моделирование позволяет визуально представить полную и точную модель следа и папиллярного узора и построить версии для раскрытия и расследования уголовного дела.

Однако, следует отметить ряд проблемных аспектов. Во-первых, работа с программным обеспечением и оборудованием для получения 3D-моделей и дальнейшего использования их в судебной практике требует наличия у экспертов и специалистов определенных знаний, умений и навыков, а во-вторых, оборудование, требуемое для создания 3D-моделей, требует финансовых затрат. Несмотря на это, трехмерная печать имеет явные преимущества, и мы считаем, что наряду с другими 3D-технологиями она имеет полное право развиваться, изучаться и использоваться для целей расследования и раскрытия преступлений.

В планах использование готовой 3D-модели как средство визуализации, как при производстве судебных экспертиз, так и в суде. Создание полномасштабной модели открывает огромный простор для криминалистического анализа.

Таким образом, метод 3D-моделирования является объективным информационным методом для передачи информации, что должно существенно повысить эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическая экспертиза, выпуск 6, М., 2017.
2. Криминалистическая экспертиза, раздел Судебная фотография выпуск 3, учебник/под. ред. Н.П. Яблокова, М., 2016. – 781 с.
3. Криминалистика, учебник / под. ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархоуполо, СПб, 2015. – 928 с.

4. Криминалистическая фотография и видеозапись. / под. ред. Е.П. Ищенко, М., 2017. – 438 с.
5. Судебная экспертиза, учебник/ под. ред. С.В. Душеин, А.Г. Егоров, В.В. Зайцев, В.Н. Хрусталев, СПб, 2005. -365 с.
6. Судебная фотография и ее применение в криминалистической в криминалистической экспертизе, учебник/под. ред Н.С. Полевой, А.Н. Устинов, - М., 1960. - 166 с
7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017). – 398 с.
8. Судебная экспертиза, учебник/ под. ред. С.В. Душеин, А.Г. Егоров, В.В. Зайцев, В.Н. Хрусталев, СПб, 2005. -365 с.
9. Судебная фотография и ее применение в криминалистической в криминалистической экспертизе, учебник/под. ред Н.С. Полевой, А.Н. Устинов, - М., 1960. – 166 с.
10. К вопросу о несовершенстве классификации специальной техники на примере использования многофункциональных цифровых устройств. Международная научная конференция Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов., НН., - 94-99 с.
11. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
12. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нальчик, 2005.
13. https://sapr.ru/article/25136.
14. https://yuneecrussia.ru/fotogrammetriya-luchshie-besplatnye-programmy/.

THE USE OF THREE-DIMENSIONAL MODELS IN WORKING WITH FINGERPRINT TRACES IN THE PRODUCTION OF PROCEDURAL ACTIONS

Y.I. Doronina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
Tomocot11@yandex.ru

In the article, the author examines at various levels the technical means of fixing traces of crimes, the use of three-dimensional modeling in fingerprinting, as well as the prospects for the development of this direction using photogrammetry.
Keywords: accident scene, fingerprinting, 3D modeling, special technical means, VR, AR devices.

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ НА ПЛОЩАДКЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ ВКОНТАКТЕ В КОММЕНТАРИЯХ НОВОСТНОГО СООБЩЕСТВА NR

А.С. Ефремова, А.О. Сидорова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sidorovaaleksandra2000@gmail.com

В настоящей статье рассматриваются особенности вербальной (речевой) агрессии в современной интернет-коммуникации. Материалом для исследования послужили интернет тексты. В ходе исследования были выявлены особенности речевой агрессии (авторские окказионализмы, фразеологизмы с негативной оценкой, эрративы, людемы, фразеологические обороты, суффиксы с негативной оценкой, стёб).
Ключевые слова: вербальное общение, речевая агрессия, агрессивный текст, социальная сеть, лингвистика, коммуникация, интернет-дискурс, инвективная лексика, стёб, конфликт.

Вербальная (речевая) агрессия в интернет-сети современного общества стала объектом пристального внимания лингвистики, так как влечёт за собой негативные последствия, как в виртуальном, так и в реальном мире.

Речевая агрессия в Интернете не только нарушает этикет и правила общения, но и представляет угрозу для человека, группы лиц, общества и, как следствие, посягает на правопорядок в государстве. Поскольку любая угроза - вербальная или физическая

- наносит ущерб личности, а права человека - высшая ценность государства.

В агрессивном интернет-дискурсе, как и в других источниках (газеты, листовки, устная речь), встречаются тексты, которые ведут к нарушению правовых норм (оскорбление, экстремизм, клевета, недобросовестная реклама).

Согласно порталу «ferra.ru» в целом насчитывается 4,66 млрд. пользователей интернета, что составляет 59,5% от общего населения мира [1]. Широкая распространенность Интернета обусловлена его удобством, доступностью и широким функционалом. С помощью социальных сетей пользователи могут обмениваться информацией: текстовой, графической, звуковой и др. Они имеют возможность разместить любую информацию на своих страницах, а другие посетители сайта могут написать «отзыв», который именуется комментарием. Часто мнения авторов постов и комментаторов не совпадают - это приводит к речевым конфликтам, в ходе которых возникает вербальная агрессия.

В настоящее время не существует единой дефиниции термина такого явления, как речевая агрессия. В научной литературе наиболее часто встречаются следующие номинации: языковая агрессия (В.Ю. Апресян, Г.З. Минигулова) [2,3], под которой понимается отношение говорящего к адресату при помощи языковых средств; вербальная агрессия (Е.Н. Басовская, А.В. Лысова) [4,5] - действия или система действий, поведение говорящего к адресату; речевая агрессия (Е.Б. Морозовой, М.Н. Кожина) [6,7] связана с эмоциями говорящего, которые влияют на достоинство адресата.

В лингвистических исследованиях распространенным термином является речевая агрессия, и мы считаем, что он в полной мере отражает суть данного явления, так как проявляется в рамках любого дискурса, не имеет временных ограничений, а также способен выйти за рамки межличностных отношений и привести к крупному социальному конфликту.

По мнению Е.Б. Морозовой, речевая агрессия - это «нарушение установленных речевых коммуникативных этикетных норм, в частности, употребление неуместных выражений,

представляющее собой вторжение в личную сферу адресата, неправильное использование или неиспользование ожидаемых речевых формул» [6, стр. 65]. Нельзя не согласиться с Е.Б. Морозовой, ведь в любой коммуникации нужно соблюдать нормы этикета. Мы считаем, что это определение отражает наличие этикетных норм, которые есть в конкретно взятом обществе, в нашем случае - в интернет-коммуникации. Немаловажным в процессе коммуникации посредством Интернета является вежливое поведение. Вежливость - это отражение социальных отношений между двумя людьми. Суть вежливого поведения заключается в сохранении «лиц» коммуникантов посредством смягчения воздействия «ликоугрожающих актов».

М.Н. Кожина определяет речевую агрессию с точки зрения выражения эмоций и чувств, как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющее чье-либо самолюбие, достоинство» [7, стр. 50].

Мы разделяем ее мнение в аспекте речевой агрессии, так как агрессия в интернет-коммуникации может нанести вред самооценке человека. Кроме того, заметим, что негативные эмоции, которые испытывает адресат, вызванные внешним раздражителем говорящим, и являются ответной реакцией на него, при этом у адресата не всегда возникает намерение нанести собеседнику ущерб.

На основе проанализированных дефиниций определим речевую агрессию как нарушение установленных коммуникативных речевых этикетных норм, которое используется для выражения вражды, неприязни или оскорбления. Таким образом, речевая агрессия представляет собой оскорбительное высказывание, имеющее цель оскорбить или унизить адресата.

Вербальная агрессия, являясь одной из форм конфликтного коммуникативного поведения, берет свое начало из неумения говорящего разрешить коммуникативный конфликт конструктивным способом либо намерения выйти на конфликт, оскорбить. В этом случае агрессивное языковое поведение приводит к ответной агрессии и, соответственно, конфликт усиливается.

Возникновение и развитие вербальной агрессии непосредственно зависит от общественных условий. Признаки агрессии трудно определить, так как иногда одна и та же фраза может восприниматься людьми по-разному. Это связано с особенностями восприятия, менталитетом, психологией личности.

С нарастанием агрессивности в интернете внимание лингвистов направлено на ее особенности в интернет-коммуникации. Проанализируем приемы или особенности речевой агрессии на материале спонтанных высказываний-комментариев новостного сообщества NR в сети Вконтакте (с сохранением орфографии пользователей).

Агрессивные намерения говорящего по отношению к адресату могут быть выражены как имплицитно (скрыто), так и эксплицитно (открыто). Анализ показал, что чаще всего агрессию авторы комментариев выражают имплицитно через вопрос, например,

«ты че не видишь, что написано выше???»
[Интернет-пользователь Ирина]
«ты кто? тебя не спрашивали».
[Интернет-пользователь Дарья]

Вопросы используются, когда, по мнению говорящего, адресат недостаточно наблюдателен или не замечает очевидного на размещенной странице. Отметим, что у говорящего есть цель - задеть или упрекнуть адресата.

Употребление разговорной формы «че» говорит о том, что форма выражения мыслей сводится до минимума, то есть говорящий пишет также, как и при устном общении с адресатом, и пытается скрыто выразить агрессию употреблением данной формы. Местоимение «ты», вместо уважительной формы «Вы», при которой соблюдаются этикетные нормы, свидетельствует о неуважительном отношении комментатора к собеседнику.

В группу приемов и особенностей имплицитной речевой агрессии также следует отнести фразеологические обороты с негативной оценкой. Например,

«АААХАХА СМЕШНОЕ ФОТО ;)))) Колян стоит как истукан»
[Интернет-пользователь Анастасия]

Фразеологизм «стоит как истукан» понимается в словаре русского языка С.А. Кузнецова [8] как «стоять неподвижно, ничего не понимая». В данном примере рифма достигается путем употребления суффиксов -ян/ -ан. В имени Колян - употребление суффикса -ян обладает жаргонным оттенком. Рифмующаяся пара Колян - истукан, обладают созвучием окончаний слов, начиная с последнего ударного слога.

Обзывалки и дразнилки являются феноменом детского фольклора, в котором проявляется вербальная агрессия, отражающая человеческие недостатки.

Ю.Н. Щербинина [9] полагает, что агрессия, выражающаяся с помощью рифмы, нередко возникает как следствие неумения цивилизованно, корректно, необидно выразить свои эмоции, чувства, переживания.

Вербальная агрессия пользователей в комментариях может выражаться через **стёб**. Это наиболее распространенный вид речевой агрессии среди молодежи, где говорящий высмеивает адресата через шутку. Например,

«Ты че несешь?? Сиди в своей Москве, заМКАДыш))»

[Интернет-пользователь Олег]

В социальной сети нет возможности устанавливать зрительный контакт, выражать свое мнение жестикуляцией или повышением голоса. На сегодняшний день жестикуляцию стали заменять «смайлы» или сопровождающие высказывания гифки и картинки. Изобретательные пользователи используют заглавные буквы и большое количество восклицательных знаков для создания эффекта повышения голоса.

Разновидностью креолизованных текстов являются мемы - группа паралингвистических текстов, которые состоят из вербальной (речевой) и невербальной (другие знаковые системы) речи. Данный феномен все еще остается малоизученным, в силу того, что не хватает эмпирических данных. Е.Н. Лысенко [10] полагает, что мемы играют значимую роль в Интернете, их наличие необходимо для успешной коммуникации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что имплицитное выражение речевой агрессии позволяет снизить негативный эффект во время интернет - коммуникации.

Эксплицитное выражение агрессии используется через специфические языковые средства, что позволяет автору реализовать свой потенциал агрессивности. Например, авторские окказионализмы,

«а че мне нельзя высказать мнение, что это тупня для недалёких?)))»

[Интернет-пользователь Николай]

В данном примере говорящий использует лексему «тупня», обладающую значением «глупый человек» [11]. Лексема «недалекий» понимается в значении «глуповатый, ограниченный» [12]. Окказионализм «тупня» выражает недовольство говорящего к размещенной информации на странице, как к чему-то бредовому, тупому. В целом, сообщение вербализует интенцию порицания с оттенком пренебрежительности к недалеким адресатам.

«да уж, что называется, испортила воздух и закрыла сразу свой аккаунт, ссыкушка»

[Интернет-пользователь Светлана]

В данном примере используется фразеологизм с негативной оценкой - «испортила воздух», что подчеркивает отношение говорящего к поступку адресата, как к чему-то нелепому, неприятному и постыдному. В целом, сообщение вербализует интенцию порицания с оттенком пренебрежительности, то есть используется сниженная лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами - «ссыкушка» (от «ссыкун» - трусливый человек)[13].

Баранов А.Н. отмечает, что нормативные словари русского языка традиционно не включают нецензурную лексику из-за сильной табуированности. Именно поэтому доказать принадлежность того или иного обсценного слова к числу нецензурных довольно сложно. В этом случае приходится обращаться не к нормативным словарям, а к словарям сленгов, жаргонов, словарям ругательств и нецензурной лексики [14, стр. 592]. В целом, сообщение несет оскорбительный характер.

Кроме этого, пользователи часто используют эрративы. Особенность заключается в том, что пользователи намеренно искажают правила русского языка, но другим пользователям это не мешает понять смысл. Г.Ч. Гусейнов [15] писал, что парадокс эрративов в том, что искаженные нормы, на самом деле, имеют свои нормы и их также можно употребить неверно.

«Ой не надо тут. Инстасамка с ним делает вещи - красиво и со вкусом!!
Олежка ее кросавчег!!)))
[Интернет-пользователь Анастасия]

В данном примере употребление фразы «Инстасамка» понимается в значении- женщина или девочка, выкладывающая множество однотипных бессмысленных и никому не нужных фотографий себя любимой в Инстаграм [16]. Кроме того, «Инстасамка» - это российская рэп-исполнительница и тиктокер, ранее инстаблогер [17]. Отметим, что использование эрратива «кросавчег» (от «красавчик», «красавец»).

М.С. Рыжков [18] выделяет такую группу речевой агрессии, как людемы. Данный термин основан на «языковой игре». Например,

«Завидуйте #падонки !»
[Интернет-пользователь Екатерина]

В приведенном комментарии используется тэг - #падонки, который представляет собой языковую игру. И.А. Якоба [19] пишет, что это то явление, где говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание. В целом, сообщение вербализует интенцию порицания с оттенком насмешки к адресату сообщения - «падонкам». Лексема «падонок» понимается в значении ничтожный, вызывающий презрение человек [20]. Различие написания «падонки» и словарного слова «подонки» обуславливается тем, что «падонки» характерно для интернет-общения, искажение его написания не мешает понимаю смысла.

К особенностям проявления эксплицитной вербальной агрессии, также могут быть отнесены суффиксы негативной оценки.

Такие суффиксы наделяют текст комментария оттенком ироничности, например,

«Это ты мне?? Детка, я - не твой уровень))»

[Интернет-пользователь Виктория]

В данном примере слово «детка» употребляется в значении обращения к девушке, которая привлекает внимание противоположного пола. Словообразовательный суффикс -к-, имеющий в данном контексте пренебрежительное значение, указывает нам на негативную оценку высказывания. Местоимения «ты, твой» вместо уважительных форм «вы, ваш», при которых соблюдаются этикетные нормы, свидетельствуют о неуважительном отношении комментатора к собеседнику.

Таким образом, речевая агрессия - это коммуникативное действие, направленное на самоутверждение за счет адресата, высмеивание и оскорбление его. Кроме того, проанализировав вышеупомянутые способы вербальной (речевой) агрессии, было выявлено, что данное явление выражается как имплицитно (скрытый вопрос, фразеологические обороты, стёб), так и эксплицитно (авторские окказионализмы, фразеологизмы с негативной оценкой, эрративы, людемы, суффиксы с негативной оценкой).

В заключение, хотелось бы отметить О.А. Архиповскую, [21] которая полагает, что нужно уметь управлять агрессивностью, как в виртуальном, так и в реальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://www.ferra.ru/news/techlife/cifra-dnya-skolko-chelovek-v-mire-polzuyutsya-internetom-29-01-2021.htm дата обращения: 15.03.2022.
2. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке [Текст] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Третья Международная конференция «Диалог 2003». – М.: Флинта-Наука, 2003 – С. 32-35.
3. Минигулова Г.З. Агрессия в языке и речи: теоретические вопросы лингвистической репрезентации (на материале русского и башкирского языков) [Текст] // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. № 3 – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010 – С. 162-167.
4. Басовская Е.Н. «Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации» Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 257—263.
5. Лысова А.В. Вербальная агрессия в семье: факторы риска и модели объяснения // Социология: методология, методы и математические модели, №25, 2007.
6. Морозова Е.Б. Агрессия в бытовой коммуникации: ситуация «гость-хозяин» в русском языке и русской культуре — 2004 — С. 67-81.
7. Кожина М. Н. Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М:. "Флинта", "Наука". — 2003.»
8. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с.
9. Щербинина Ю.В. Проблемы речевой агрессии в общении школьников // Возрастное коммуникативное поведение. Воронеж, 2003. Вып.1.
10. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10. № 4. С. 410–424.
11. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь: Более 12000 слов; свыше 3000 фразеологизмов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 912 с.
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).
13. https://ru.wiktionary.org/wiki/ссыкун.
14. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов.– М.: Флинта, 2007.– 592 с.
15. Гусейнов Г.Ч. Неполная коммуникация в бло-госфере: эрративы и литуративы [Электронный ресурс]. – Режим.

доступа: http://speakrus.ru/gg/
Hturative.htm (дата обращения: 15.03.2022).
16. Словарь сетевой лексики. 2008 Режим доступа: https://slang.su/id/35554 (дата обращения: 15.03.2022).
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Инстасамка.
18. Рыжков М.С. Речевая агрессия участников интернет-дискурса // Вопросы филологии. М., 2008. № 4. С. 139-145.
19. Якоба И.А. Особенности Интернет-коммуникации (лингвистический, социальный, гендерный аспекты) //Вестник ИрГТУ, 2012 - № 3 С.365- 372.
20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского язык а: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская ака демия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
21. Архиповская А.О. Сборник информационно-методических материалов для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Пути предупреждения и коррекции агрессивного поведения подростков» // Сборник подготовлен с использованием материалов авторов: Архиповская О.А., Глазырина Л.А., Иванова Н.Л., Калинина С.Б., Костенко А.С., Лопуга Е.В., Луканина М.Ф., Назарова И.Г., Смирнова О.Г., Пяташова Е.В., Федосенко Е.В., Шелкова В.А., Ярославль, 2019.
22. Глебов В.В. Методы выявления скрытой агрессии. М., 2008.
23. Агрессия наших детей / Генри Паренс; Перевод с англ. Л. Г. Герциг, А. В. Решетникова. - М. : Изд. дом "Форум" : ИНФРА-М, 1997. – 152.
24. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / [микроформа] / И.А. Стернин. - М. : РГБ, 2006.

VERBAL AGGRESSION ON THE SITE OF THE VKONTAKTE INTERNET NETWORK IN THE COMMENTS OF THE NR NEWS COMMUNITY

A.S. Efremova, A.O. Sidorova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
sidorovaaleksandra2000@gmail.com

This article discusses the features of verbal (speech) aggression in modern Internet communication. Internet texts served as the material for the study. In the course of the study, the features of speech aggression were revealed (author's occasionalism, phraseological units with a negative assessment, erratives, phonemes, phraseological turns, suffixes with a negative assessment, banter).
Keywords: verbal communication, verbal aggression, aggressive text, social network, linguistics, communication, Internet discourse, invective vocabulary, banter, conflict.

ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ЧАСТЯХ ПАТРОНА

Д.С. Жуков

Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
d.s.z99@mail.ru

Проведение идентификационных исследований гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на частях патрона с целью установления групповой принадлежности оружия и единичного экземпляра оружия имеют отличия от исследования нарезного оружия. Групповые признаки гладкоствольного оружия не выделяют достаточно узкую группу, а идентификация часто бывает осложнена отсутствием следов на дробовом снаряде из-за использования пыжей контейнеров. В данной работе были произведены идентификационные исследования по следам на стреляных гильзах и выстреленных пыжах контейнерах.
Ключевые слова: идентификация огнестрельного оружия, стрелянная гильза, пыж контейнер.

Вследствие доступности и распространенности в России с каждым годом увеличивается количество преступлений,

совершаемых с применением гладкоствольного огнестрельного оружия. При расследовании такого рода преступлений особое значение приобретают судебно-баллистические исследования, основанные на использовании современных научных и технических достижений, и способствующие созданию прочной и объективной доказательственной базы по уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия.

Идентификация гладкоствольного оружия по следам на частях патрона несет в себе большую значимость при раскрытии преступлений данного рода. Поэтому рассмотрение вопросов, связанных с исследованием следов на снарядах и гильзах, имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Для проведения экспериментальной части данной работы, было выбрано охотничье гладкоствольное ружье МР-43 со следующими характеристиками: количество стволов — 2, расположение стволов — горизонтальное, система перезарядки — переломная, тип перезарядки — не самозарядное, длинна стволов — 725 мм, патрон 12/70, масса — 3650 г. (рис. 1-2)

Рис. 1. общий вид охотничьего гладкоствольного ружья МР-43.

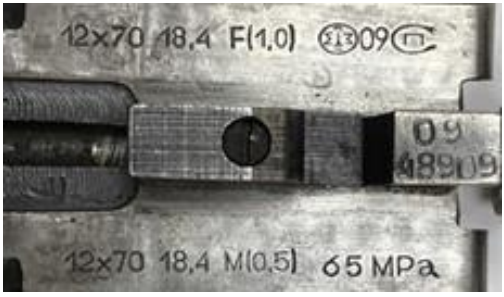


Рис. 2. общий вид маркировочных обозначений расположенных на подушке стволов охотничьего гладкоствольного ружья МР-43.

Так же были взяты патроны 12 калибра для получения образцов в количестве 10 штук. Выстрелы производились поочередно, из левого и правого ствола (рис. 3)

Рис. 3 общий вид гильз стрелянных из правого и левого ствола.

При экспериментальном отстреле гильз для сравнительного исследования мы руководствовались следующими правилами:

- перед стрельбой патроны осматривались для выявления уже существующих на них следов;
- патроны использовались с гильзами из одного материала;
- помечалось положение патрона в патроннике на момент выстрела;
- стреляные гильзы извлекались таким образом, чтобы избежать появления на них посторонних следов;
- после каждого выстрела оружие осматривалось, а стреляная гильза помещалась в упаковку с соответствующей надписью.

Необходимое число экспериментальных выстрелов определяется в каждом конкретном случае и зависит от стабильности отображения признаков оружия, но должно быть не менее трех. В конкретном примере было стреляно 5 гильз из левого канала ствола и 5 гильз из правого канала ствола. На полученных

экспериментальных гильзах выявлялись следы от бойка гладкоствольного оружия МР-43 на капсюлях гильз, и давалась их оценка на предмет пригодности для дальнейшего сравнительного исследования.

Так же были получены экспериментальные объекты пыжей-контейнеров в количестве 8 штук по 4 из каждого ствола для дальнейшего установления идентификации гладкоствольного оружия по следам на них.

В результате микроскопического исследования в косопадающем отраженном свете при 20-м увеличении следов на гильзах установлено, что в следах бойка отобразились как групповые, так и индивидуальные признаки микрорельефа их поверхности в виде вмятин, выступов неправильной формы.

Таким образом, совокупность отобразившихся в следах бойка групповых и индивидуальных признаков образует идентифицирующий комплекс и позволяет признать эти следы пригодными к идентификации оружия.

В результате сравнительного исследования гильз 12 калибра стреляных из правого ствола установлено совпадение микрорельефа участков поверхности следов бойка, отражающих индивидуальные признаки бойка (рис. 4-7; отм. 1-6).

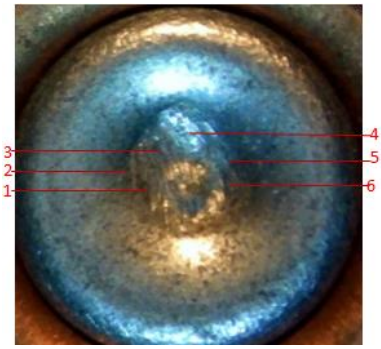


Рис. 4. Увеличенное изображение следов бойка на стреляной из правого ствола гильзе №1 п. с разметкой

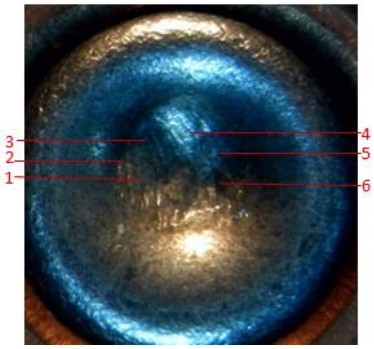


Рис. 5. Увеличенное изображение следов бойка на стреляной из правого ствола гильзе №3 п. с разметкой

совпадающих признаков.

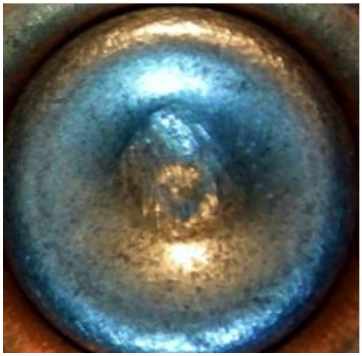


Рис. 6 контрольные фотоснимки гильзы №1 п.

совпадающих признаков.

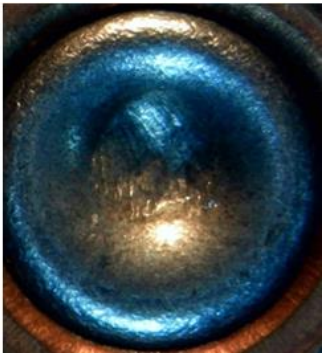


Рис. 7 контрольные фотоснимки гильзы №3 п.

Примечание: на Рис. №4 и №5 красителем красного цвета одноименными цифрами отмечены совпадающие признаки.

Совокупность перечисленных совпадающих индивидуальных признаков оружия является достаточной для категорического вывода о том, что гильзы стреляные из правого ствола №1 п. и №3 п. были стреляны в одном экземпляре оружия одного и того же ствола. При проведении исследования групповых признаков оружия, отобразившихся в следах на гильзах, не было выявлено характерных признаков использованной модели огнестрельного оружия, кроме его калибра.

В результате сравнительного исследования гильз 12 калибра стреляных из левого ствола установлено совпадение микрорельефа участков поверхности следов бойка, отражающих индивидуальные признаки бойка (рис. 8-11; отм. 1-6).

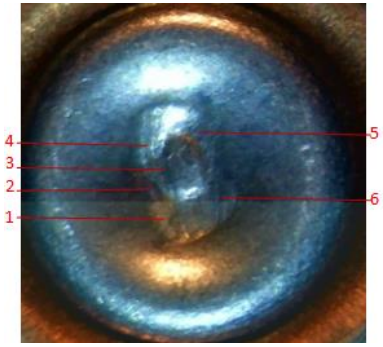


Рис. 8. Увеличенное изображение следов бойка на стреляной из левого ствола гильзе №1 л. с разметкой совпадающих признаков.

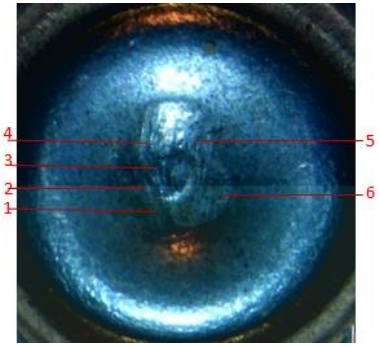


Рис. 9. Увеличенное изображение следов бойка на стреляной из левого ствола гильзе №2 л. с разметкой совпадающих признаков.

Рис. 10 контрольные фотоснимки гильзы №1 л.

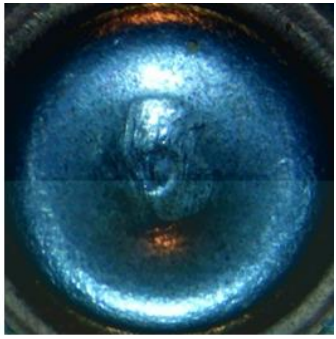


Рис. 11 контрольные фотоснимки гильзы №2 л.

Примечание: на Рис. №8 и №9 красителем красного цвета одноименными цифрами отмечены совпадающие признаки.

Совокупность перечисленных совпадающих индивидуальных признаков оружия является достаточной для категорического вывода о том, что гильзы стреляные из левого ствола №1 л. и №2 л. были стреляны в одном экземпляре оружия одного и того же ствола. При проведении исследования групповых признаков оружия, отобразившихся в следах на гильзах, не было

выявлено характерных признаков использованной модели огнестрельного оружия, кроме его калибра.

Возможность проведения идентификации гладкоствольного оружия по следам на пыжах-контейнерах проводилась в СЮИ МВД. Авторами предлагалось проведение предварительного контрастирования следов с помощью сажи в эпоксидной смоле. Клеевая смесь наносилась на внутреннюю поверхность пыжа контейнера, и исследовались в основном следы от обрезов охотничьих ружей [1, стр. 36-40].

Нами была предпринята попытка проведения идентификации охотничьих гладкоствольных ружей по следам на пыжах контейнерах без их контрастирования и с использованием более современного микроскопа МСК-3. При микроскопическом исследовании экспериментальных пыжей-контейнеров был выбран пыж с наиболее выраженными следами для сравнительного исследования выстрелянных из левого ствола. Один пыж-контейнер рассматривался как исследуемый, а три остальные как экспериментальные образцы (рис. 12-13)

Рис. 12. Исследуемый пыж-контейнер, выстрелянный из левого ствола гладкоствольного оружия 12 калибра МР-43.

Рис. 13. Экспериментальный образец, выстрелянный из левого ствола гладкоствольного оружия 12 калибра МР-43.

При сравнительном микроскопическом исследовании, с помощью сравнительного микроскопа МСК-3, исследуемого пыжа-контейнера и экспериментального пыжа - контейнера, выстрелянных из левого ствола из гладкоствольного оружия 12 калибра МР-43, установлено совмещение трасс от рельефа канала ствола (рис. 14). Данное совмещение позволяет сделать вывод о том, что оба пыжа-контейнера были выстреляны из одного и того же ствола огнестрельного оружия. Как видно из рис. 14 наблюдение следов затруднено из-за полупрозрачного следовоспринимающего материала.

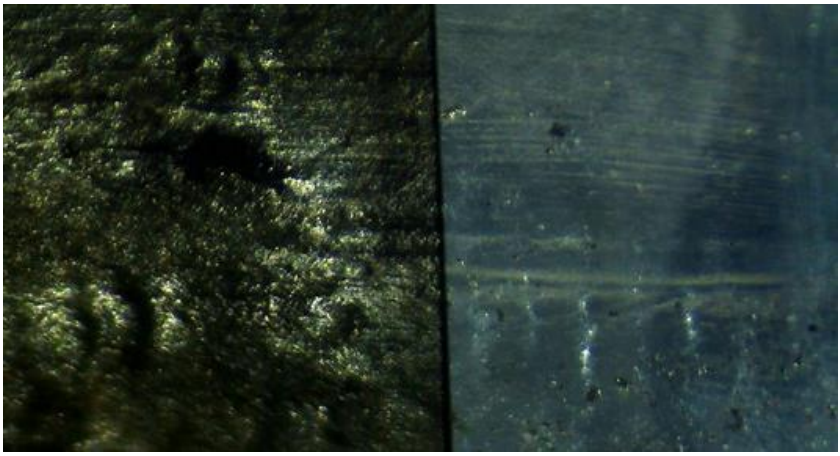


Рис. 14. Совмещение продольных трасс на исследуемом (1) и экспериментальном (2) пыжах-контейнерах, выстрелянных из левого ствола гладкоствольного оружия 12 калибра МР-43.

Таким образом, эксперимент с гильзами показал хорошее совпадение индивидуальных признаков в следах на стреляных гильзах в обоих случаях. Установление модели гладкоствольного оружия по следам на стреляных гильзах представляется затруднительным.

Также при проведении исследования пыжей-контейнеров можно сделать вывод, что идентификация огнестрельного гладкоствольного оружия по выстрелянным пыжам-контейнерам представляется возможной и без предварительного контрастирования следов, но их обнаружение и наблюдение затруднено. При этом следует отметить, что индивидуальные признаки поверхности канала ствола отображаются на пыжах – контейнерах, как в виде трасс, так и оплавленных участков. Выраженность индивидуальных признаков на выстрелянных пыжах-контейнерах, вероятно, обусловлена сроками и режимом эксплуатации гладкоствольного огнестрельного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронков Л.Ю., Дыкань А.В., Матов О.Р., Федоренко В.А. Проблемы идентификации обрезов охотничьих гладкоствольных ружей по следам на пыжах-контейнерах// Экспертная практика. 1998. №45. С. 36-40.

POSSIBILITIES OF IDENTIFYING SMOOTHBORE WEAPONS BY TRACES ON PARTS OF THE CARTRIDGE

D.S. Zhukov

Saratov State Law Academy (Russia, Saratov)
d.s.z99@mail.ru

Conducting identification studies of smooth-bore firearms by traces on parts of the cartridge in order to establish the group affiliation of the

weapon and a single copy of the weapon differs from the study of rifled weapons. Group signs of smoothbore weapons do not distinguish a sufficiently narrow group, and identification is often complicated by the lack of marks on the shot shell due to the use of wads of containers. In this work, identification studies were carried out on traces on spent cartridge cases and fired wad containers.
Key words: identification of firearms, spent cartridge case, wad container.

МЕТОДЫ ЛИНГВОПЕРСОНАЛОГИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГЕНДЕРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ АНОНИМНЫХ ТЕКСТОВ

А.А. Зайцева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastya_lkj321@mail.ru

В статье анализируются вопросы, связанные с созданием возможности установления характеристик автора по особенностям созданного им текста. Эти вопросы являются актуальными в новой отрасли науки о языке, как юридическая лингвистика. В первую очередь, речь идет о практической значимости подобного установления, когда в процессе проведения судебно-автороведческой экспертизы появляется необходимость идентифицировать социальные и психологические характеристики, гендер автора анонимного текста, его эмоциональное состояние и общую психическую вменяемость в момент текстопорождения, исходя из этого можно сузить круг подозреваемых. Определение гендера на сегодняшний день является наиболее разработанной характеристикой в идентификации автора по особенностям созданного им текста.
Ключевые слова: лингвоперсонология, автороведческая экспертиза, речевой портрет, идентификация личности, гендер.

В современном мире вопрос о диагностике характеристик автора текста пола, его возраста, уровня и характера образования,

профессии, региона проживания и т.д. возникает в случаях, когда круг лиц, которые могут быть его авторами, слишком широк или не может быть четко определен. Одной из таких характеристик является пол автора. В случае необходимости диагностировать пол автора на помощь автороведческой экспертизе приходит гендерная лингвистика и лингвоперсонология – одни из наиболее новых направлений современного языкознания.

Данная тема хорошо исследована в науке, о проблеме синтеза гуманитарных наук в рамках специальных дисциплин (как, например, персонологии) впервые высказана Н.С. Трубецким [1], по мнению которого под личностью понимается «не только отдельный человек, но и народ», «частные человеческие» проявления личности, а также «многоликие ее проявления», характеризующиеся определенными состояниями или «индивидуациями». В.П. Нерознак [2] считает, что в рамках общей персонологии в науке о языке можно выделить в самостоятельное направление лингвистическую персонологию, которая исследует как частную человеческую языковую личность (идиолект личности), так и многоликую (полилектную) языковую личность – народ. По его мнению, в антропоцентрической системе происходит последовательная смена индивидуаций каждой конкретной языковой личности. Детально содержание этого термина лингвоперсонология было раскрыто позже в целом ряде работ российских ученых: Иванцова, Богин, Гак и др.

Э. Сепир был одним из первых, кто попытался связать лингвистику с персонологией на базе собственных взглядов о речи. Он формулирует тезис о том, что «обычная речь проявляется в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке», при этом, по его словам, «по одному или другому сленгу определяется принадлежность пишущего к какой-либо неорганизованной, но при этом – не менее психологически реальной группе» [3].

На данном этапе своего развития лингвоперсонология опирается на традиционные общенаучные и собственно лингвистические способы анализа исследуемого объекта, заимствует их из смежных с языкознанием дисциплин и отдельных

частных областей лингвистики, приспосабливая к изучению новой области научного знания, и вместе с тем формирует свои специфические методы. В методологическом плане встает вопрос о логическом пути анализа. Определяя основную траекторию лингвоперсонологического исследования, лингвисты, как правило, говорят о преимуществах индуктивного подхода от текста к автору, от конкретного к абстрактному, однако при описании коллективной языковой личности встречается и дедуктивный подход. При исследовании реальных языковых личностей распространенным является используемый в лингвистике метод научного описания, который заключается «в планомерной инвентаризации единиц языка и объяснении особенностей их строения и функционирования».

Широко внедряется в лингвоперсонологические изыскания последних лет, выделившийся как самостоятельный метод лингвистики лексикографический метод, заключающийся в представлении разнообразных свойств языковых единиц посредством упорядоченной определенным образом системы словарных статей. Об этом свидетельствует издание большого количества словарей, отражающих речь писателей, политиков и рядовых говорящих. Назовём в качестве примера «Словарь языка Пушкина» [4].

Для определения авторства текстов применяются также методы математической лингвистики. Анализируется средняя длина предложения в словоупотреблениях, отношение слов каждой части речи к общему числу словоупотреблений, среднеквадратичное отклонение длины предложений, соотношение длины текста в незнаменательных словоупотреблениях и его общей длины, именных и глагольных сказуемых, длины текста и количества предложений, длины текста и объема словаря, доли сложных предложений, числа повторений знаменательных и незнаменательных слов и др.

Ограниченность данного метода в том, что его применение возможно только для текстов объемом в несколько тысяч единиц.

Широкое распространение в лингвоперсонологии получил метод речевого портретирования. Большинство фрагментарных

портретов имеет социолингвистическую направленность. Центральное место в них обычно занимает ярусное описание языковой системы информанта, встречаются наблюдения над речевым поведением; как правило, приводятся биографические сведения о языковой личности, иногда в портрете представлен образец текста. Характеристика индивидуальных особенностей в речи субъекта сочетается с выделением черт, типичных для той или иной социальной группы, гендера, причем акцент делается именно на последних.

Категория гендера была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-70 х. годов XX века и использовалась первоначально в истории, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике. Сам термин «гендер» стал широко применяться в 80-х годах для определения границы между биологическим полом, социальными и культурными импликациями, вкладываемыми в концепты мужское-женское.

На данный момент авторы выделяют значительные различия между письмом мужчин и женщин. Эта разница обосновывается с помощью представления языковой личности Ю. Н. Караулова [5], ввиду которой автором каждого текста является именно конкретная языковая личность, имеющая огромный набор индивидуально-типических свойств, оказывающих большое влияние на всю ее речевую деятельность. Полное представление о языковой личности невозможно без исследования пола, одной из важнейших характеристик индивида, во многом определяющей его социальную, культурную и когнитивную ориентацию в мире, в том числе и посредством языка. На данный момент, не подвергается сомнению такой факт, как гендерная предзаданность языка и речи. Гендерные стереотипы определяют специфику вербальной (и невербальной) деятельности личности. В связи с этим актуальной выглядит идея О. Л. Каменской, предложившей применять понятия «языковая личность мужчины» и «языковая личность женщины».

Мы считаем, граница между мужской и женской речью в русском языке не определена и наиболее значимыми будут предпочтения мужчин и женщин в выборе различных языковых средств, чем единицы языка, жестко приписанных только к

мужской или только к женской лексике. Таким образом, установление неотъемлемых атрибутов мужской и женской речи на сегодняшний день нам представляется невозможным, и мы считаем правильным говорить о предпочтительном, а не исключительном использовании мужчинами и женщинами определенных лексических единиц, грамматических конструкций и т.п.

В современной гендерологии широко представлены описания различий мужских и женских вариантов речевого поведения, стереотипов, использование лексических единиц и т.д. Данная проблема изучается такими исследователями, как Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. [6], Кириллина А. В. [7] и др.

В зарубежной лингвистике исследователи считают динамический подход новейшим. В рамках этой парадигмы гендерные различия считаются не как врожденные качества, а как социально обусловленные характеристики. Согласно этому подходу, речь коммуниканта независимо от пола может иметь и женские, и мужские черты. Выбор лексики, грамматических шаблонов у мужчин и женщин различается.

Проведем исследование с целью выявления гендерных особенностей женского и мужского текста. Наше внимание было сосредоточено на женских журналах «Cosmopolitan» [8], «Glamour» [9] и мужских «GQ» [10], «MAXIM» [11]. Они представляют важный элемент информации, в них содержится креолизованный текст, синтезировавший все то, что хочет сообщить читателю журнал и с помощью чего может привлечь внимание читателя. Адресность данного вида публикаций определяется гендерными характеристиками аудитории.

Исследуя жанрово-тематические особенности женских и мужских журналов, мы видим, что тематика мужских журналов шире и свободнее, чем женских. Тематика рубрик женских журналов обусловлена социальной ролью женщины, основные темы: дети, мода, кулинария, отношения с партнером. В мужских журналах постоянных рубрик почти нет.

Иллюстрации в женских журналах - фотографии, относящиеся к материалу статьи; в мужских журналах –

креолизованный текст, содержащий ироничные по содержанию картинки.

Следует отметить, что мужские журналы широко информативны. Информация в них больше различается тематически, чем в женских. Общий объем текста в мужском журнале больше, чем женском. В женских журналах количество рекламных статей и заметок выше, чем в мужских, это обусловлено тем, что женщины являются наиболее активными потребителями различных товаров и услуг. При выборе чего-либо огромное значение для них имеет подача материала, эмоции, которые принесет им использование того или иного товара или услуги.

Таким образом, традиционные по направленности мужские журналы создают следующий образ читателя: умный, аналитик, человек с широким кругозором, малоэмоционален, немного циничен, способен иронизировать над всем, в том числе и над собой, не теряется в нестандартных ситуациях, сильный и ловкий.

Женские же журналы создают образ своей читательницы, основные интересы которой: мода, жизнь знаменитых людей, дом, отношения с партнером, и совсем небольшой интерес к карьерному росту.

При анализе контента в журналах, нами были выявленные следующие признаки: в «GQ» и «MAXIM» публикуется больше интервью и экспертных комментариев, чем в «Cosmopolitan» и «Glamour». Комментарии также отличаются по объему: в первых двух журналах они масштабнее и ярче выделены. Это обуславливается потребностью в авторитетном мнении: для мужчин значительно важнее, чтобы материал был подкреплен словами компетентного человека.

Исследование заголовков статей журналов «Cosmopolitan», «Glamour» показало, что специфика речевого поведения в них характеризуется следующими факторами:

- использованием просторечных, разговорных словосочетаний и оборотов, что придает фамильярный характер: *5 вещей, без которых весенний гардероб протухнет.*

-использованием описательных прилагательных со значением оценки: *эту супермодную обувь могут носить не все – а ты рискнешь?*
-использованием заимствований из других языков, преимущественно англицизмов: *Двойной френч – нейл-тренд, который стоит попробовать в ожидании весны.*
-употреблением слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, что способствует усилению эмоциональности женской речи: *Разбираем коробочку GlamBox Декабрь!*

Исследование заголовков статей журналов «GQ» и «MAXIM» показало, что специфика речевого поведения в них характеризуется следующими факторами:

- обилие бессоюзных предложений или сложных предложений с разными видами синтаксической связи, включающих, в том числе, и бессоюзную. «*Первое время мы отлично ехали, я радовался своему полному приводу - дорогу заметало на глазах*»
- наличие самоиронии в мужском глянцевом журнале. В «GQ» есть отдельная рубрика «За кадром», где публикуют ироничные комментарии о том, как создавался новый выпуск журнала например: «*О том, что продюсер Настя Чибисова — очень азартный человек, не догадывался никто в редакции. Все встало на свои места, когда на съемке героев «Кинотавра» мы долго не могли оттащить ее от покерного стола*».
- авторы выражаются свободно: в статьях могут быть использованы резкие и жесткие высказывания например: *«…Если опять ничего не получится, разбей его на хрен*».

При анализе текстов журналов оказалось, что синтаксис мужских журналов не менее эмоционален. И в женских, и в мужских журналах восклицательные предложения используются почти в равном количестве.

Выявленные различия носят вероятностный характер, поскольку в русском языке не существует структур, используемых только женщинами, равно, как и структур, используемых только мужчинами, как не существует отдельных женского и мужского вариантов языка. Однако можно говорить, что исследование особенностей мужской и женской речи требует постоянного

наблюдения, подтверждения и конкретизации тех или иных характерных черт на материале текстов, написанных представителями различных социальных слоев.

Подводя итог, можно сделать вывод, что лингвоперсонология дает возможность установить социальные и психологические характеристики человека, его гендерную принадлежность. Считаем перспективным, в будущем рассмотрение вопроса об идентификации гендера автора на более глубоком уровне: в контексте сопоставления с остальными социальными и психологическими характеристиками, такими, как возраст, уровень образования, место проживания, социальный статус, тип темперамента и др. С целью формулирования принципов сознания цельного, комплексного психосоциолингвистического портрета личности автора письменного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Н.С. Трубецкой. К проблеме русского самопознания. - Париж, 1927, с. 3-7.
2. В.П.Нерознак. Лингвистическая персонология//Функциональная лингвистика. Проблемы и перспективы. Материалы конференции. - Симферополь, 1995.
3. Сепир Э., 1993. Избранные труды по языкознаниюи культурологии. М. : Прогресс. с. 231–232
4. *«Словарь языка Пушкина»* под редакцией В. В. Виноградова (М., 1956-1961, 2-е изд. Т. 1-2, М., 2000).
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. – С. 90-136.
7. Кирилина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. М., МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. С.366-381.

8. https://www.cosmo.ru/fashion/ (15.04.22).
9. https://www.glamour.ru/beauty?page=4 (15.04.22).
10. https://www.gq.ru/tag/gq-june-2018 (16.04.22).
11. https://www.maximonline.ru/ (16.04.22).

METHODS OF LINGUOPERSONOLOGY IN DETERMINING GENDER IN THE PRODUCTION OF FORENSIC EXPERT EXAMINATION OF ANONYMOUS TEXTS

A.A. Zaitseva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
nastya_lkj321@mail.ru

The article analyzes the issues related to the creation of the possibility of establishing the characteristics of the author according to the features of the text created by him. These issues are relevant in a new branch of language science, such as legal linguistics. First of all, we are talking about the practical significance of such an establishment, when in the process of conducting a forensic expert examination, it becomes necessary to identify the social and psychological characteristics, gender of the author of an anonymous text, his emotional state and general mental sanity at the time of text generation, based on this, it is possible to narrow the circle of suspects. The definition of gender is by far the most developed characteristic in identifying the author by the features of the text he created.

Keywords: linguopersonology, author's expertise, speech portrait, identity identification, gender.

О РАЗУМНОСТИ СРОКОВ И ИНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Иванова
ПФ ФГБОУВО «РГУП» (Россия, Нижний Новгород)
alina9613@mail.ru

Судебная экспертиза – одно из важнейших доказательств по уголовному делу. Без использования специальных знаний в области науки и техники трудно представить сегодняшний мир. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы относительно проведения судебной экспертизы, уделяется особое внимание проблеме производства экспертизы в разумные сроки. Обратим внимание, соответствует ли Федеральный закон N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" положениям международного права относительно разумных сроков судопроизводства и статьи 6.1 УПК РФ. А также рассмотрим некоторые аспекты возможной ответственности экспертов за нарушение сроков проведения экспертизы и возможность создания единой методики работы и осуществления контроля для государственных и негосударственных экспертных учреждений.
Ключевые слова: судебная экспертиза, разумные сроки, судебное разбирательство, срок проведения экспертизы, принцип разумности.

Судопроизводство в настоящий момент трудно представить без использования специальных знаний в области науки и техники. Заключение эксперта является одним из ключевых доказательств по делу. Понимая значимость данного вида деятельности, хотелось бы рассмотреть некоторые проблемные вопросы института экспертизы в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит важную статью о разумных сроках уголовного судопроизводства [1]. Исходя из международных норм права, при разумности сроков судопроизводства мы говорим в двух ключах, во-первых, каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока; во-вторых, потерпевшие от преступления также имеют право на скорейшее правосудие и компенсацию вреда, причиненного преступлением. Таким образом, нарушая разумные сроки судопроизводства, нарушаются права, как со сторон

ы обвинения, так и со стороны защиты. Соблюдением принципа разумного срока судебного судопроизводства реализуется эффективное и рациональное правосудие.

Переходя к вопросу судебной экспертизы, предлагаем обратиться к Федеральному закону N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". К сожалению, прямого закрепления принципа разумности производства судебной экспертизы в данном законе нет.

Хотя принцип «разумности» и носит оценочный характер, который рассматривается с учетом фактических обстоятельств и сложности дела, не стоит полагать, что разумные сроки судопроизводства никак не связаны со сроками проведения судебной экспертизы. В данном случае это взаимосвязанные процессуальные сроки. Отметим, что в России принят закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ФЗ №68 от 30.04.2010). Понимая важность данного принципа, полагаем, что следует предусмотреть возможность закрепления принципа разумных сроков в ст. 4 ФЗ №73. Ведь разумные сроки судопроизводства в первую очередь преследуют цель эффективной реализации права на судебную защиту.

В ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" есть другая статья про обеспечение соблюдения сроков производства экспертизы, данной обязанностью наделен руководитель судебно-экспертного учреждения. Однако четких сроков производства экспертизы не указано. Конкретный срок указан только в отношении судебно-психологической экспертизы, в статье 30 Федерального закона: «…проведение судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы в срок до 30 дней…с максимальным продлением еще на 30 дней». Полагаем, что это значительное упущение – не отразить четкие сроки, в отношении иных видов судебной экспертизы [2].

Конкретное указание сроков проведения экспертизы нам удалось найти в методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской

Федерации (утвержденные Приказом Минюста РФ от 20.12.2002 года №346), где установлен срок 30 календарных дней.

Также имеется небольшое количество ведомственных актов, которые устанавливают некоторые сроки производства экспертизы. Например, в Приказе Министерства внутренних дел о вопросах организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации установлен срок проведения экспертиз – 15 суток. В Приказе Министерства юстиции РФ «об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и Методических рекомендаций по их применению» экспертизы делятся на категории в зависимости от сложности, от чего и зависят сроки проведения экспертизы.

К сожалению, данные акты носят лишь локальный и рекомендательный характер.

Взяв статистику с сайта Генеральной прокуратуры, за 2021 год по Нижегородской области о количестве направленных в суд дел, мы видим цифру «15 551». Исходя из судебной практики, экспертизы и исследования проводятся по каждому второму делу, а по каждому четвертому делу назначают больше трех экспертиз. Иногда, число экспертиз по одному делу может достигать и 200 (Пример из судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 N 257-О, в котором говорится, что по делу было проведено 235 судебных экспертиз).

Исходя из этих цифр, мы делаем вывод о чрезмерной загруженности экспертных учреждений. Отмечая судебную практику, к сожалению, мы знаем, что сроки проведения экспертиз могут достигать неразумных значений. Дабы высказать некоторые предложения о совершенствовании законодательства относительно сроков производства экспертизы, хочется обратиться к зарубежному законодательству.

В уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 года предусмотрена ответственность за нарушение сроков проведения экспертизы, установленных судьей. Во-первых, эксперт подлежит

немедленной замене, во-вторых, он должен незамедлительно вернуть все материалы дела, с которыми он работал, в-третьих, на него возлагается дисциплинарное взыскание с последующим исключением из реестра экспертов [3, стр. 163].

В соответствии с УПК Германии, за нарушение сроков производства экспертизы, эксперту выносится предупреждение и предоставляется дополнительный срок для дачи заключения. Если срок нарушается, то на эксперта накладывается денежное взыскание [4].

Перейдем к переложениям по совершенствованию российского законодательства. Учитывая положение о том, что суд прежде чем назначить экспертизу должен запросить в экспертном учреждении сведения о возможности проведения того или иного вида исследования, а также информацию о компетенции и квалификации эксперта. При положительном ответе – качественному и своевременному проведению экспертизы ничего не мешает. Предполагается, что решить проблему с затягиванием рассмотрения уголовных дел и длительного проведения экспертиз можно путем уточнения уголовно-процессуального кодекса статьей с закреплением таких положений:

Срок производства экспертизы назначается судьей, но не должен превышать 60 суток со дня вынесения постановления о назначении экспертизы;

Срок производства экспертизы может быть продлен судьей по мотивированному ходатайству эксперта;

В случае если эксперт не выполняет экспертизу в установленный срок, ему направляется предупреждение с возможностью в течение 5 суток закончить производство экспертизы и предоставить заключение;

Если основной и дополнительный срок истекли, на эксперта будет возложено дисциплинарное взыскание.

Закрепление сроков проведения экспертизы и ответственности за нарушение данных положений, поможет решить такие проблемы, как отсутствие четких сроков для проведения экспертизы и нарушение принципа сроков разумности рассмотрения уголовных дел.

Для того чтобы закрепление сроков производства экспертизы «работало» необходимо решать и сопутствующие проблемы:

- недостаточное количество штатной численности экспертов;
- большая загруженность экспертов;
- отставание материально-технической базы от научного прогресса;
- отсутствие единой методологии экспертной деятельности;
- качество образования экспертов.

Полагаем, что необходимо увеличение штата в экспертных учреждениях квалифицированными и компетентными экспертами. Нужно осуществлять контроль за качеством образования экспертов, путем лицензирования и аккредитации их деятельности, а также составлением реестров судебных экспертов.

К слову, во Франции и Германии созданы реестры экспертов и считается, что эксперт, состоящий в данном списке отличается особым почетом и престижем.

Отметим еще один важный момент, это некие барьеры между государственными и негосударственными экспертными структурами. Из-за отсутствия единой методики в государственных и негосударственных экспертных учреждениях снижается качество экспертных заключений. Исходя из судебной практики, каждое третье дело имеет несколько заключений экспертов, противоречащих друг другу. Считаем, что создание единой стандартизированной методики и сертификации экспертных учреждений решит эту проблему. По возможности необходимо предусмотреть процедуру обязательной проверки научной обоснованности экспертных заключений, как стадию контроля над экспертными учреждениями. Полезным будет создание локальных инструкций по вопросам контроля за качеством производства экспертиз.

В заключение вспомним положения Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", где говориться о необходимости «наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной

экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле» [5].

Так, для того, чтобы в полном объеме судам реализовывать данные положения важно, чтобы уровень экспертных учреждений был соответствующий и чтобы законодательство соответствовало реальному времени, предусматривался контроль над качеством экспертных исследований и сроками производства экспертиз, независимо от того имеют они государственный статус или нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. N 23 ст. 2291.
3. Кудрицкая, С. В. Установление сроков производства экспертиз в уголовном судопроизводстве / С. В. Кудрицкая // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 июня 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 162-165. URL: https://www.elibrary.ru/.
4. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. Научно – прктический комментарий и перевод текста закона // URL: https://publishup.uni-potsdam.de.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" // Российская газета от 30.12.20 №296.

ON THE REASONABLENESS OF DEADLINES AND OTHER PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A.A. Ivanova

PF FGBOUVO "RGUP" (Russia, Nizhny Novgorod)
alina9613@mail.ru

Forensic examination is one of the most important evidence in a criminal case. Without the use of special knowledge in the field of science and technology, it is difficult to imagine today's world. This article discusses some problems regarding the conduct of forensic examination and pays special attention to the problem of conducting an examination in a reasonable time. Let's pay attention to whether Federal Law No. 73-FZ "On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation" complies with the provisions of international law regarding reasonable terms of legal proceedings and Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. We will also consider some aspects of the possible responsibility of experts for violating the terms of the examination and the possibility of creating a unified methodology of work and control for state and non-state expert institutions.

Key words: forensic examination, reasonable time, judicial proceedings, term of examination, the principle of reasonableness.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ РАБОТНИКАМИ БУХГАЛТЕРИИ

А.А.Исаева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nasty.isaeva.99.11i@mail.ru

В статье приводится анализ определений основных категорий теории судебно-бухгалтерской экспертизы: предмета, целей, задач, объектов и методов. Предлагаются авторские дефиниции некоторых из этих категорий применительно к судебно-бухгалтерской экспертизе по делам о преступлениях, совершаемых работниками бухгалтерии. Делается вывод о влиянии изменений, вызванных цифровой экономикой, на данные категории теории судебно-бухгалтерской экспертизы. Выражается мнение автора о необходимости дальнейших научных исследований, направленных на адаптацию основных категорий теории судебно-бухгалтерской экспертизы к современным условиям
Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, предмет, цели, объекты, методы, цифровая экономика, дискуссия, работники бухгалтерии.

В настоящее время в связи с развитием теории судебно-бухгалтерской экспертизы в научных изданиях ведется широкая дискуссия по таким важным категориям, как предмет, объекты, методы судебно-бухгалтерской экспертизы. Особенно большое влияние на эти категории теории судебно-бухгалтерской экспертизы оказывает цифровизация экономики.

Рассмотрение предмета судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых работниками бухгалтерии, следует начать с анализа определений предмета судебно-бухгалтерской экспертизы.

Так, в частности Кавериной Э.Ю. было сформулировано определение предмета судебно-бухгалтерской экспертизы как совокупности фактов хозяйственной жизни, которые стали фактическими обстоятельствами дела, установленными в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт дает заключение на основании поставленных перед ним судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором вопросов, руководствуясь специальными научными познаниями в области бухгалтерского учета при исследовании учетных и внеучетных документов организации и иных материалов дела [1 стр. 102]. По

нашему мнению, данное определение сформулировано применительно лишь к уголовному процессу, оставляя без внимания тот факт, что судебно-бухгалтерская экспертиза назначается также в гражданском и арбитражном процессах, а также по делам об административных правонарушениях.

По мнению Татуевой Ф. Б. и Озовой Ф. Н., под предметом бухгалтерской и судебно-бухгалтерской экспертизы следует понимать выявление и исследование фактов необъективного и недостоверного отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности хозяйственных операций, ставших объектом расследования и рассмотрения правоохранительными или судебными органами, требующие специальных познаний специалиста для установления истины [2, стр. 55]. В данном понятии предмет судебно-бухгалтерской экспертизы рассматривается с практической точки зрения, однако он должен быть шире и не ограничиваться только противоправной деятельностью.

На основании вышеизложенных мнений можно сделать вывод, что определение предмета судебно-бухгалтерской экспертизы нужно рассматривать с научной и практической точки зрения. В этой связи мы разделяем точку зрения профессора В.А. Тимченко, согласно которой: ««… предметом судебной экономической экспертизы как отрасли научного знания являются закономерности отражения в экономической информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства. Предметом судебной экономической экспертизы как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования экономической информации, зафиксированной на материальных носителях». [3, стр. 358]

Целью судебно-бухгалтерской экспертизы является установление правильности отражения в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни экономического субъекта для дачи обоснованного заключения по поставленным вопросам.

Цель судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых работниками бухгалтерии, в

основном состоит в определении суммы различных неправомерных списаний и расходов имущества в результате действий работников бухгалтерии определенной организации.

Перечень задач, решаемых судебно-бухгалтерской экспертизой, весьма широк и может быть классифицирован в зависимости от конкретного вида судебной экспертизы, входящего в род судебно-бухгалтерских экспертиз. Как известно, задачи, решаемые судебной экспертизой, принято делить на идентификационные и диагностические. Наиболее распространенными в ряде родов судебных экспертиз являются идентификационные задачи. В.А. Тимченко отмечает, что: «…их специфика, по сравнению с такими задачами, решаемыми другими классами и родами судебных экспертиз, состоит в том, что отождествление объекта производится не по его отображениям (следам), а путем выявления несоответствий в содержании носителей экономической информации (например, в документах), которые должны быть по своему содержанию тождественными». [4, стр. 347]

Вместе с тем, судебно-бухгалтерская экспертиза, в том числе и по делам о преступлениях, совершаемых работниками бухгалтерии, решает в основном диагностические задачи. Как считает профессор Е.Р. Россинская, решение диагностических задач заключается «в выявлении: механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию» [5, стр. 28].

По мнению С.А. Бороненковой и Э.Ю. Казырчиковой, задачи судебно-бухгалтерской экспертизы можно подразделить на четыре группы.

1. Установление обоснованности оприходования и списания материальных ценностей и денежных средств. В этом случае бухгалтерская экспертиза устанавливает:

- обоснованность оприходования материальных ценностей по отдельным наименованиям материальных ценностей;

- правильность отражения в учете расчетных операций за материальные ценности и услуги;
- обоснованность оприходования, начисления, выплаты и списания денежных средств.

2. Установление наличия или отсутствия материальных ценностей и денежных средств. При решении этих задач бухгалтерская экспертиза устанавливает не только факты имеющихся недостач или излишков, но и их размеры, место и время образования, суммы материального ущерба, а также способы сокрытия недостач или излишков материальных ценностей и денежных средств.

3. Определение правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и организации контроля в целях установления:

- соответствия отражения в бухгалтерских документах хозяйственных операций требованиям действующих нормативных актов по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности;
- правильности документального оформления операций приема, хранения, реализации, списания материальных ценностей и денежных средств;
- недостатков в организации и ведении бухгалтерского учета и контроля, которые способствовали или могли способствовать образованию недостач, излишков, необоснованному списанию денежных средств, причинению другого материального ущерба или препятствовали их своевременному выявлению;
- правильности применения всех необходимых методов контроля при производстве ревизии или других способов современного финансового контроля для установления фактов недостачи, излишков материальных ценностей и денежных средств.

4. Установление круга лиц, в ведении которых находились материальные ценности и денежные средства, а также лиц, ответственных за нарушение правил ведения учета и контроля. При решении задач этой группы судебно-бухгалтерская экспертиза устанавливает:

а) круг материально ответственных лиц, за которыми по документальным данным в период образования недостач или излишков либо необоснованного списания числились материальные ценности и денежные средства;

б) круг должностных лиц, обязанных обеспечить выполнение требований по ведению бухгалтерского учета и контроля, несоблюдение которых установлено в процессе производства экспертизы [6].

Следует помнить, что одной из важнейших задач ведения бухгалтерского учета на предприятии, является осуществление контроля за эффективностью использования ресурсов и сохранностью имущества организации. Обязанность рационального использования ресурсов организации возлагается на тех сотрудников, которые работают с этими ресурсами и несут за них материальную ответственность. При этом бухгалтерия обеспечивает контроль за движением и потреблением материальных ценностей, соответствием осуществляемых хозяйственных операций действующему законодательству, своевременным проведением инвентаризаций для подтверждения остатков запасов и прочих материальных активов.

Что касается определения объектов судебно-бухгалтерской экспертизы, в настоящее время общепринятого определения не выработано. В диссертационных исследованиях и научных публикациях по проблемам судебно-бухгалтерской экспертизы высказываются различные точки зрения авторов. Так, по мнению С.А. Лукьянчиковой, в качестве объекта исследования судебно-бухгалтерской экспертизы выступает документация, отражающая финансово-экономическую деятельность экономического субъекта [7, стр. 67].

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы предполагает изучение всех обстоятельств по делу и выработку заключения эксперта на основании анализа, прежде всего, первичной документации бухгалтерского учета экономического субъекта. Бухгалтерский учёт предназначен для непрерывного наблюдения за фактами хозяйственной жизни и процессами, которые непосредственно происходят на предприятии. Основанием

для отражения информации о совершённых хозяйственных операциях служат первичные документы. Они являются источником сведений, которые необходимы для принятия управленческих решений, обеспечивают контроль над сохранностью материальных ценностей и денежных средств, а также обеспечивают информационное сопровождение бухгалтерской экспертизы.

К объектам исследования судебно-бухгалтерской экспертизы относятся:

- первичные учетные документы, первичные распорядительные документы;
- регистры бухгалтерского учета (аналитического и синтетического) – журналы, ордера, оборотно-сальдовые ведомости и т. д.;
- документы и регистры налогового учета;
- бухгалтерская отчетность, отчетность по налогам и сборам;
- а также, что наиболее важно для судебно-бухгалтерской экспертизы, иные материалы уголовного дела, содержащие фактические данные, в частности, протоколы допросов, объяснительные, составленные в рамках проведенных налоговых проверок и в рамках проведения следственных действий.

Т.В. Зырянова и А.Л. Полухина, определяя виды объектов судебно-бухгалтерской экспертизы, указывают на то, что необходимо различать общие и специальные объекты исследования. К общим относятся первичные и сводные бухгалтерские документы; материалы инвентаризации; результаты бухгалтерского оформления (корреспонденция счетов (бухгалтерские проводки), накопительные ведомости, записи в регистрах синтетического и аналитического учета и т. п.). В число специальных объектов исследования входят акты документальной ревизии; заключения экспертов в других областях знаний, отличных от бухгалтерского учета; протоколы изъятия документов и постановления о приложении их к делу; протоколы иных процессуальных действий (допросов, очных ставок, обысков и выемок) [8].

Мы разделяем мнение профессора В.А. Тимченко, который считает, что: «объектами судебно-экономической экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [9, стр. 204].

В организации ключевой фигурой является бухгалтер, так как он обладает информацией обо всех хозяйственных действиях, выявляет результаты деятельности, наиболее прибыльные и убыточные статьи и при правильном использовании информации законными путями минимизирует налоги. Однако из-за использования своего служебного положения или из-за халатного отношения к своим обязанностям бухгалтером совершаются различные правонарушения. Для исследования таких правонарушений проводится судебно-бухгалтерская экспертиза с использованием организационных методических и технических приемов, объединяемых в едином процессе экспертного исследования.

К методам и приемам производства судебно-бухгалтерской экспертизы относятся:

1. Документальные приемы – это исследование учетных документов, оценка этих документов, проверка нормативной правовой базы их составления и т. д.
2. Расчетно-аналитические методы – это, прежде всего, методы экономического анализа и экономико-математические методы.
3. Метод обобщения и реализации результатов экспертизы предусматривает группировку и систематизацию результатов исследования; итоговый анализ, обобщение результатов и составление итогового документа – заключения.

Документальные приемы можно разделить на следующие группы.

1. Формальная проверка документа – способ, с помощью которого эксперт может установить наличие и правильность заполнения необходимых показателей. Каждый документ должен отражать оформленную им операцию. Форма документа предусматривает обычно все необходимые показатели, характеризующие качественные и количественные особенности данной операции.
2. Арифметическая проверка документа – способ, применение которого позволяет произвести подсчет итоговых показателей в конкретном документе и включает в себя простейшие арифметические действия.
3. Нормативная проверка документов – способ, позволяющий установить правильность операций, отраженных в документах. Эксперт-бухгалтер анализирует соответствие содержания документов по правилам, зафиксированным в законодательных нормах.
4. Сопоставление документов (встречная проверка документов) – способ, позволяющий осуществлять взаимный контроль двух или нескольких видов документов, связанных между собой единством операций. Кроме того, с помощью данного способа осуществляется сопоставление отдельных экземпляров одного и того же документа, находящихся в разных организациях, а также документов, связанных между собой одной и той же хозяйственной операцией.

Цифровизация экономики привела к появлению объектов исследования судебно-бухгалтерской экспертизы. Это оказало существенное влияние на трансформацию методов экспертного исследования, а также на вопросы организации проведения экспертизы. Как правильно отмечает В.А. Тимченко, «распространение цифровых технологий обработки экономической информации прямо сказывается на организации и методике проведения судебно-экономических экспертиз. Прежде всего, видоизменяются некоторые приемы исследования объектов на электронных носителях, используемые при исследовании объектов на бумажных носителях. … Поэтому, прежде чем проводить судебную экономическую экспертизу, по данным электронных

носителей, необходимо назначить компьютерную экспертизу программного обеспечения, с помощью которого были созданы электронные носители информации» [10, стр. 76].

При ознакомлении с судебно-экономическим исследованием информации на электронных носителях можно поставить под сомнение выводы эксперта-экономиста. Объясняется это тем, что эксперт имеет возможность при проведении экспертизы внести изменения в содержание электронных документов, учётных записей или отчетности. Для предотвращения такой ситуации возникает потребность в предварительном и последующем исследовании носителей информации специалистом в области компьютерных технологий обработки информации с точки зрения отсутствия изменений в ней до начала экономической экспертизы и после ее проведения.

Таким образом, с целью адаптации основных категорий теории судебно-бухгалтерской экспертизы к условиям цифровой экономики необходимы новые научные исследования. В диссертационных исследованиях и научных публикациях по проблемам судебно-бухгалтерской экспертизы высказываются различные точки зрения авторов. Однако нет однозначного мнения о предмете, объектах, методах судебно-бухгалтерской экспертизы. Не находят отражение вопросы влияния цифровой экономики на вышеназванные категории. Для ликвидации данных проблем необходимо достаточно широко изучить эти аспекты и разработать предложения по совершенствованию теории и судебно-бухгалтерской экспертизы применительно к современным условиям

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каверина Э.Ю. – Актуальные вопросы бухгалтерского учета: предмет бухгалтерской экспертизы // Финансы и управление. – 2019. – № 4. – С. 102.
2. Татуева Ф. Б., Озова Ф. Н. – Эволюция предмета бухгалтерской экспертизы в условиях реформирования бухгалтерского учета 2018. С. 55.
3. Тимченко В.А. Дискуссионные вопросы определения предмета судебной экономической экспертизы // Сборник докладов по

материалам I Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. - С. 352-359.
4. В.А. Тимченко Учение о задачах, решаемых судебно-экономической экспертизой // Сборник докладов по материалам II Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. - С. 346-353.
5. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Российская. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. - С. 28.
6. С.А. Бороненкова и Э.Ю. Казырчикова. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы. 2017. С. 142-149.
7. С.А. Лукьянчинова. Судебно- бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы и методы проведения. 2018. С.67.
8. Зырянова Т.В., Полухина А.Л. Бухгалтерская экспертиза как вид экономических экспертиз // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 48 (198). С. 25–33.
9. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы // Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2020. - № 2. – С. 200-206.
10. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина / под ред. А.Ю. Афанасьева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. – Вып. 3. – 419 с. С. 71-77.

DEBATABLE ISSUES OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY ACCOUNTING EMPLOYEES

A.A.Isaeva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
nasty.isaeva.99.11i@mail.ru

The article provides an analysis of the definitions of the main categories of the theory of forensic accounting expertise - the subject, goals, objectives, objects and methods. The author's definitions of some of these categories are proposed in relation to forensic accounting expertise in cases of crimes committed by accounting employees. The conclusion is made about the impact of changes caused by the digital economy on these categories of the theory of forensic accounting. The author's opinion is expressed on the need for further scientific research aimed at adapting the main categories of the theory of forensic accounting expertise to modern conditions.

Key words: forensic accounting expertise, subject, goals, objects, methods, digital economy, discussion, accounting staff.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.С. Калинина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
olya_kalinina_99_99@mail.ru

Научная статья посвящена рассмотрению объектов судебно-экономической экспертизы движения денежных средств по счетам в банках хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации. Также в данной статье даётся краткий анализ мнений авторов на определение объектов судебно-экономических экспертиз. А также рассмотрен такой новый объект судебно-экономической

экспертизы движения денежных средств на счетах в банках хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации, как криптовалюта.
Ключевые слова: объекты судебно-экономической экспертизы, носители информации, криптовалюта, первичные документы, цифровизация.

Основанием деления судебных экспертиз на роды и виды является характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами, которые определяют необходимые специальные знания. Таким образом, объекты выступают одним из основополагающих элементов, особенных для каждого рода и вида экспертиз.

Одно из определений объектов судебной экономической экспертизы дано М.М. Виноградовой: «В широком смысле объектом судебно-экономической экспертизы являются любые относящиеся к ее предмету материалы дела, направляемые на экономическую экспертизу. Сюда входят не только бухгалтерские, финансовые, учетные и отчетные документы, содержащие сведения об интересующем суд или следствие факте или событии финансово-хозяйственной жизни предприятия, но и иные документы (акты ревизии, аудиторской и налоговой проверок, заключения других экспертиз и т.д.), которые эксперт изучает уже в силу того, что любое экспертное исследование начинается с анализа исходных данных, содержащихся в материалах дела. В более узком смысле под объектом конкретного экспертного исследования понимается именно та документально зафиксированная информация о фактах и событиях финансово-хозяйственной жизни хозяйствующего субъекта, которая анализируется экспертом и кладется в основу его выводов» [1, стр. 17].

В целом с данным определением объектов судебной экспертизы можно согласиться. Однако, не следует делить понятие объектов судебной экономической экспертизы на понятия в широком и узком смысле. Стоит разделить на объекты судебной экономической экспертизы и объекты судебной экспертизы, относящейся к одному из родов входящих в класс судебных

экономических экспертиз. Перечислять объекты, относящиеся к конкретной судебной экспертизе нет смысла, поскольку для каждой экспертизы они могут быть самыми разнообразными, исходя из задач, решаемых данной экспертизой.

Также объектами судебно-экономической экспертизы не всегда являются: 1) содержание учетных операций, 2) содержание экономических операций. Судебный эксперт-экономист действительно может и должен исследовать как содержание учетных операций, так и содержание экономических операций. Однако для этого ему необходима информация на материальных носителях, соответствующая критериям, предъявляемым процессуальным законодательством, прежде всего относимости, допустимости и достаточности. Вот именно материальные носители такой информации и являются объектами исследования при производстве судебно-экономических экспертиз.

Такие авторы, как Ю. А Евстратов, И.И. Лиханова в своих трудах высказываются о том, что первостепенное значение всегда следует придавать официальному документу как основному носителю первичной информации. Но в свою очередь, следует отметить, что также материальные носители экономической информации, содержащие неофициальные сведения, должны использоваться в качестве объектов экспертного исследования. Это объясняется тем, что в ряде случаев данные официального учета содержат интеллектуальный подлог. Внешне они безупречны, но не отражают факты и события, имевшие место в реальности. Такие ситуации в экспертной практике встречаются неоднократно. Выявить интеллектуальный подлог позволяют эксперту именно неофициальные документы и записи. Таким образом, нельзя согласиться с мнением вышеуказанных авторов, о том, что первостепенное значение всегда следует придавать официальному документу, как основному носителю первичной информации. Официальные документы могут быть фальсифицированы, поэтому выводы эксперта, основанные на них, будут неправильными. Следовательно, нет оснований разделять объекты экспертного исследования на имеющие, и не имеющие первостепенное значение.

Объекты судебной экономической экспертизы движения

денежных средств на счетах в банках хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации состоят во взаимосвязи с решаемыми задачами. Это означает, что для того, чтобы определить достаточный перечень объектов для производства судебной экономической экспертизы, эксперту необходимо знать какие вопросы ставятся на его разрешение. Поэтому установить конкретный перечень документов, который может понадобиться при производстве судебной экономической экспертизы, не представляется возможным. Эксперт уже на подготовительной стадии исследования определяет, в достаточном ли объеме представлены материалы или нет. В случае отсутствия необходимых материалов, эксперт может ходатайствовать о предоставлении дополнительных объектов исследования. Объекты рассматриваемого вида (подвида) судебной экспертизы целесообразно разделить на несколько групп [2, стр. 34]:

1. группа объектов: расчетно-платежные документы (платежные поручения, банковские ордера, платежные требования, инкассовые поручения, платежные ордера);
2. группа объектов: документы, относящиеся к порядку осуществления операций с использованием контрольно-кассовой техники (отчет об открытии смены; отчет о закрытии смены; кассовый чек; кассовый чек коррекции и др.);
3. группа объектов: регистры бухгалтерского учета (регистры синтетического и аналитического учета по счетам 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», 57 «Переводы в пути»; выписка банка и др.);
4. группа объектов: бухгалтерская отчетность (форма № 1 «Бухгалтерский баланс»; форма № 4 «Отчет о движении денежных средств»). Отчетность отражает итоговые аналитические данные по счетам баланса, их изменение, итоговые финансовые результаты, движение всех групп объектов по счетам экономической деятельности.

Во время проведения судебно-экономической экспертизы движения денежных средств на счетах в банках хозяйствующего субъекта предоставляются для осмотра первичные и распорядительные бумаги. При этом предоставляются сведения обо

всех проведенных финансовых операциях, отображающих приход денежных знаков, а также их расход.

В качестве отдельной группы объектов можно выделить: объекты при осуществлении безналичных расчетов в форме перевода электронных денежных средств (агентское соглашение (договор); отчеты оператора (агента) о движении электронных денег на корпоративном кошельке (полученными от оператора платежной системы по цифровым каналам связи и заверенными цифровой подписью или в бумажном виде); выписки с банковского счета клиента и платежно-расчетные документы; договоры купли-продажи, оказания услуг, акты выполненных работ, на основании которых организация оплачивала или получала оплату в форме перевода электронных денежных средств; регистры по счетам 51 «Расчетные счета», 55 «Специальные счета в банках», субсчет 55.04 «Электронный кошелек»; 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами») [3, стр. 43].

Стоит отметить, что одной из новаций в мире современной цифровой экономики стало появление особого вида валют, который получил название «криптовалюта». Данное явление, несомненно, привлекает к себе особое внимание при его изучении, в том числе и как объекта судебно-экономической экспертизы движения денежных средств по счетам в банках хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации.

На официальном сайте Bitcoin - одного из вида криптовалют, который получил наибольшее распространение, криптовалюта обозначена как инновационная сеть платежей и новый вид денег, который использует P2P технологию, функционирующую без центрального контролирующего органа или банка. Обработка транзакций и эмиссия производится коллективно, усилиями сети [4].

Экономически в процессе глобализации электронных расчетов, пользователи все больше признают их удобство и эффективность. Криптовалюты являются новым этапом в развитии электронных денег, при этом они в состоянии удовлетворить современные возрастающие требования, предъявляемые к

операциям с использованием электронных денег, а именно: моментальная скорость расчетов (от нескольких секунд, до нескольких минут); отсутствие комиссии за совершение транзакций; анонимность расчетов; высокая степень защищенности операции; необратимость платежей; отсутствие необходимости конвертации в валюту страны производства расчетов.

В части производства судебно-экономической экспертизы движения денежных средств на счетах в банках хозяйствующего субъекта, экономическое содержание операций с электронными деньгами влияет на объекты, которые требуется исследовать, а также на методику исследования. Для определения фактически сделанных проводок в отношении операций с цифровыми активами эксперт должен провести исследование в отношении учетной политики и регистров бухгалтерского учета (карточек счетов, оборотно-сальдовых ведомостей и др.). Криптовалюта Bitcoin может быть отражена в учете в качестве финансовых вложений, с периодической переоценкой по мере изменения ее курса, что требует от эксперта исследования операций по счету 58 «Финансовые вложения» или иного счета, указанного в учетной политике.

В вопросе выбора надлежащих объектов исследования стоит уделить внимание тому, что при исследовании операций с криптовалютой должен привлекаться и специалист в области компьютерно-технической экспертизы наряду с экспертом-экономистом, так как криптовалюты функционируют на основе криптографической технологии распределенных реестров, получившей название “Блокчейн” (от англ. Blockchain – блоковая цепь). Она позволяет хранить записи о любых операциях, включая и информацию о переводе денежных средств, на основе зашифрованной логической цепи блоков данных, распределенных по компьютерам пользователей системы [5].

Ввиду вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день объектам судебно-экономической экспертизы движения денежных средств на счетах в банках в условиях цифровизации уделяется большое внимание и ведётся их активное изучение. Мир не стоит на месте, и в поле зрения

экспертов-экономистов появляются всё новые объекты исследования, такие как криптовалюта. Данный объект только набирает свои обороты и становится, безусловно, актуальным в эпоху цифровизации, в том числе и при проведении судебно-экономических экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова, М.М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Автореферат дис. ... к-та юрид. наук. М.: РФЦСЭ, 2006. - С. 17.
2. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: учебно - практическое пособие/ Е.С. Дубоносов. - М.: Книжный мир, 2019. - 124 с.
3. Голикова, В.В. Предмет, объект и задачи судебной судебно-экономической экспертизы денежных средств, при безналичных платежах // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 40-43.
4. Официальный сайт: [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://bitcoin.org (дата обращения: 22.03.2022).
5. Евтушенко, А., Поляков, Е. По цепочке до России: что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир? [Электронный ресурс] // URL:https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01.
6. Евстратова, Ю.А. Судебная финансово-экономическая экспертиза: проблемы назначения, проведения и использования результатов в расследовании криминальных банкротств // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 25. № 4.- С. 104-108. (с. 105).
7. Лиханова, И.И., Евстратова Ю.А. Значение финансово-экономической экспертизы в расследовании банкротств криминальной направленности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 104-109.

OBJECTS OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATION OF THE MOVEMENT OF FUNDS ON ACCOUNTS IN BANKS OF AN ECONOMIC ENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

O.S. Kalinina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
olya_kalinina_99_99@mail.ru

The scientific article is devoted to the consideration of objects of forensic economic examination of the movement of funds on bank accounts of an economic entity in the context of digitalization. This article also provides a brief analysis of the authors' opinions on the definition of objects of forensic economic examinations. And also considered such a new object of forensic economic examination of the movement of funds in bank accounts of an economic entity in the context of digitalization, as a cryptocurrency.
Key words: objects of forensic economic examination, information carriers, cryptocurrency, primary documents, digitalization.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО КЛАВИАТУРНОМУ ПОЧЕРКУ

Л.О Ковалева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lil.kovaleva2015@yandex.ru

В работе рассматриваются способы идентификации пользователей на основе анализа компьютерного почерка, основанные на взаимосвязи динамических характеристик пользователя и смыслового наполнения теста.
Ключевые слова: идентификация, клавиатурный почерк, судебная экспертная деятельность, биометрия.

На современном этапе развития научного знания прикладные биометрические исследования востребованы и

нуждаются в современных и точных технологиях идентификации человека.

Криминалистика, являясь синтетической наукой, готова взять на вооружение новые биометрические технологии идентификации человека, разумеется, трансформировав и переработав их с учетом специфики задач, решаемых правоохранительными органами.

Главной целью при производстве экспертизы выступает идентификация личности, как выявления факта наличия либо отсутствия тождества. В экспертных исследованиях в настоящее время для идентификации применяются различные методы, применение которых зависит от конкретного вида экспертного исследования, объекта исследования, поставленных задач.

Сегодня, в век инновационных технологий, активно развивается и преступное сообщество, поэтому проблемы идентификации и аутентификации пользователей компьютеров являются наиболее приоритетными в связи распространением компьютерных преступлений.

Биометрические технологии рассматриваются чаще всего как автоматизированные или автоматические методы, с помощью которых осуществляется распознавание лица человека по его индивидуальным характеристикам. Современная биометрическая идентификация основывается на двух методах: статическая и динамическая.

Статический метод идентификации — распознает физические параметры человека, которыми он обладает на протяжении всей жизни, от рождения до смерти. К статическим методам относят: отпечатки пальцев, отличительные характеристики радужной оболочки глаза, рисунок глазной сетчатки, термограмма, геометрия лица, геометрия кисти руки и даже фрагмент генетического кода [1].

Динамические методы идентификации — анализируют характерные черты, особенности поведения пользователя, которые демонстрируются в момент выполнения какого-либо обычного повседневного действия (почерк, голос, клавиатурный почерк и другое) [1].

На сегодняшний день актуальным направлением является метод идентификации по клавиатурному почерку. Изучая исследования таких классических исследователей, как Якименко А.А. Вихман В.В., Остроух А. В. Николаев А. Б., а также труды современных ученых, можно сказать, что клавиатурный почерк обладает относительной устойчивостью, что позволяет достаточно точно идентифицировать пользователя, а также имеет важное преимущество – система может собирать информацию, будучи полностью скрыта от пользователя.

Остроухов А.В. вводит понятие клавиатурного почерка, под которым подразумевает систему индивидуальных особенностей начертаний и динамики воспроизведения букв, слов и предложений на клавиатуре [2].

Система идентификации состоит из двух основных модулей – регистрация и проверка. Работа пользователя с персональным компьютером начинается с регистрации, которая является обязательной, так как на этом этапе заполняются биометрические параметры на основе количества введенных пользователем паролей. При этом, каждый раз фиксируется временной промежуток ввода информации, а именно период, в который каждая клавиша была нажата или отпущена. Данная последовательность предназначена для извлечения времени ожидания и продолжительности нажатия на клавишу, затем она используется для создания модели, идентифицирующей каждого пользователя [3].

Промежуток, во время которого была нажата клавиша – «нажатие», промежуток времени между нажатием двух клавиш – «интервал».

В дальнейшем, на этапе проверки, претендент, выполняя запрос верификации, набирает свой пароль, а система вычисляет аналогичные функции и сравнивает их с биометрическими параметрами претендента. Если полученное рассогласование находится ниже порогового значения, то пользователь будет принят, в противном случае он отвергается. Дополнительный модуль может использоваться для автоматического обновления модели пользователя, что является важным моментом эксплуатации

системы клавиатурного почерка ввиду вариативности данных клавиатурного почерка во времени [3].

Стоит отметить, что на работу любой системы распознавания компьютерного почерка существенное влияние оказывают такие факторы, как процедуры сбора, распределение участников и образцов, специфичность пароля и выполнение методов эталонной идентификации на наборе данных.

В некоторых исследованиях используется только цифровая клавиатура компьютера, что может повлиять на эффективность распознавания нажатий клавиш. Особенности такого датчика в том, что единственная информация, которую он предоставляет — это код нажатой или отпущенной клавиши. Эти параметры не являются биометрической информацией, они лишь позволяют определить правильность пароля в то время как цель данного вида идентификации состоит в том, чтобы отождествить человека, который его печатает.

Верификация пользователя возможна по двум направлениям:

1. По набору ключевой фразы.
2. По набору произвольного текста.

Верификация по набору ключевой фразы, как правило, заключается во введении пользователем пароля при входе в систему. Первой особенностью сбора данных при вводе ключевой фразы является несогласованность поведенческой биометрической модели во времени. Иначе говоря, поведенческая модель после регистрации должна пройти проверку с длительным временем сбора, по аналогии формирования письменно двигательного навыка почерка. Эта информация может быть выражена количеством дней между первым и последним сбором.

Существенно важным фактором, определяющим ход процедуры сбора данных набора фразы, является вероятность ошибки пользователя при наборе текста. Исправление ошибки меняет способ ввода, так как для ее исправления используется больше нажатий клавиш. Таким образом, захваченная информация вообще не подходит к модели, что при идентификации дает отрицательный вывод.

Следующим фактором является окружающая обстановка пользователя при наборе текста. Вероятно, в ситуации стресса, текст может быть набран с ошибкой или в более быстром темпе, на что также реагирует система.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что данное направление имеет следующие сильные стороны: проверка временем, что дает относительную устойчивость, и способность алгоритма, после нескольких вводов пользователя с ошибочными данными, вычислить погрешность и дать верный результат идентификации. К отрицательным моментам можно отнести неопределенный срок формирования компьютерного почерка, как следствие, невозможность дачи категорически положительного или отрицательного вывода эксперта.

Следующее рассматриваемое нами направление верификации пользователя – по набору произвольного текста. Основное отличие данного метода заключается в том, что в первом способе верификации (по набору ключевой фразы) используется ключевая фраза, задаваемая пользователю при регистрации его в системе (пароль), а во втором случае используется ключевая фраза, которая генерируется системой каждый раз в момент идентификации пользователя [4].

В ходе своего исследования Л.С. Крыжевич проводит эксперимент, суть которого заключается в следующем: «Для получения тестовых результатов проводился эксперимент примерно на ста студентах факультета ФМИ. Они должны были набрать текст, состоящий не менее, чем из 4 предложений, при этом программа замеряла следующие характеристики для каждого символа: время нажатия с момента запуска программы (в миллисекундах), ASCII-код нажатой клавиши, статус нажатия — 1(нажата) или 0 (отпущена)» [5].

После проведенного анализа полученных данных, Л.С. Крыжевич приходит к выводу, что данный метод идентификации может быть использован при наборе произвольного текста разного объема. Точность метода сильно зависит от степени выработанности компьютерного почерка. При низковыработанном

наборе текста, автор предлагает исключить клавиши, нажатия на которые занимает существенно больше времени.

Подводя итоги, мы отметим, что метод идентификации по компьютерному почерку находится лишь на начальной стадии формирования, имеет ряд преимуществ и существенных недостатков. С одной стороны, данный метод позволяет идентифицировать человека, опираясь на скорость нажатия, систематические ошибки пользователя, что поможет быстрому и своевременному раскрытию и расследованию преступлений. С другой стороны, система имеет ряд ошибок. К наиболее существенным недостатком относится невозможность использования систему при изменении эмоционального фона и усреднение значений показателей ввода, что приводит к ложным результатам идентификации.

Для устранения проблем, связанных с использованием стандартных методов статической обработки, а наш взгляд, целесообразно использование нейросетей, которые позволят корректно обработать данные, и выявлять попытки несанкционированных проникновений защищенных баз данных, а также использовать как новый метод судебной экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исследование системы идентификации и подтверждения легитимности доступа на основе динамических методов биометрической аутентификации / М. М. Путято, А. С. Макарян, Ш. М. Чич, В. К. Маркова // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 3(51). – С. 83-93. – DOI 10.21672/2074-1707.2020.51.1.083-093.
2. Остроух, А. В. Интеллектуальные информационные системы и технологии : монография / А. В. Остроух, А. Б. Николаев. — 2-е изд., стер. — Санкт Петербург : Лань, 2021. — 308 с. — ISBN 978-5-81148578-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/177839 (дата обращения: 23.03.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей].

3. Довгаль, В.А. Обзор характеристик производительности наборов данных, используемых для обеспечения информационной безопасности на основе клавиатурного почерка / В.А. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественноматематические и технические науки. — 2016. — № 4. — С. 157-163. — ISSN 2410-3225. — Текст : электронный // Лань : электроннобиблиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/300308 (дата обращения: 23.03.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Якименко, А. А. Внедрение биометрической идентификации в системы контроля и управления доступом : учебное пособие / А. А. Якименко, В. В. Вихман. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — 48 с. — ISBN 978-5-7782-3020-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/118227 (дата обращения: 23.03.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. Крыжевич, Л. С. Методы определения личности пользователя на основе индивидуальных особенностей компьютерного почерка / Л. С. Крыжевич // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2021. – № 3. – С. 47-58. – DOI 10.17308/sait.2021.3/3735.
6. Завгородний В.В., Мельников Ю.Н. Идентификация по клавиатурному почерку. «Банковские технологии», №9,1998.
7. Сулавко, А. Е. Распознавание пользователей компьютерных систем по клавиатурному почерку с учетом параметров вибрации и давления на клавиши / А. Е. Сулавко, А. А. Федотов, А. В. Еременко // Динамика систем, механизмов и машин. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 95-105. – DOI 10.25206/2310-9793-2017-5-4-95-105.

SOME ASPECTS OF USING THE IDENTIFICATION METHOD OF A PERSON BY COMPUTER HANDWRITING

L.O. Kovaleva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
lil.kovaleva2015@yandex.ru

We live in the heyday of cybercrime, and more and more often, the methods of forensic expertise are outdated and do not find their application. In the article, we will consider a way to identify users based on the analysis of computer handwriting, based on the relationship between the dynamic characteristics of the user and the semantic content of the test.
Keywords: identification, keyboard handwriting, forensic expertise, biometrics.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ОБИДА" И "ОСКОРБЛЕНИЕ" В СЛЭ

С.А. Кондратьева, А.С. Платицына

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alina.platitsina@mail.ru

В статье поднимается актуальная сегодня проблема, связанная с защитой нематериальных прав личности на честь и достоинство, а именно различение в экспертной практике и судебном процессе явлений обиды и оскорбления. В работе разъясняется сущность понятий "обида" и "оскорбление", выделяются их лингвистические отличительные признаки. Выявленную теоретическую информацию авторы иллюстрируют примерами, отысканными в интернет-сообществе, которое по своей сущности является благоприятной средой для активного использования стратегий речевой агрессии. Таким образом, авторами показано практическое отличие оскорбления от обиды с точки зрения лингвистики.
Ключевые слова: оскорбление, обида, лингвистическая экспертиза, соотношение понятий "обида" и "оскорбление" в лингвистической экспертизе.

С развитием идеи правового государства в любом обществе появляется законодательное, моральное и социальное стремление к защите не только коллективно-общественных, но и личностных интересов. В соответствии с этим увеличивается количество исков, касающихся нематериальных, естественных прав человека. Часто суды рассматривают обвинения, связанные со статьей 5.61 КоАП "Оскорбление", в связи с чем нередко возникает потребность в проведении судебно-лингвистической экспертизы. Ввиду того, что ни в науке, ни в доктрине не решен вопрос о четком и однозначном определении оскорбления как в юридическом, так и в лингвистическом смысле, участники процесса (в том числе, эксперты-лингвисты, суд и стороны) зачастую неверно отграничивают явление оскорбления от смежных явлений. В частности, участники процесса ошибочно смешивают понятия "оскорбление" и "обида".

Целью работы будет являться разграничение понятий «обида» и «оскорбление», для достижения которой мы ставим задачи:

a. Определить сущность явлений "оскорбление" и "обида" в лингвистическом ключе;
b. Проанализировать мнения различных исследователей по вопросу соотношения понятий "оскорбление" и "обида", выделим отличительные признаки.

Рассматриваемые в нашей работе понятия существуют и в сфере права, и в сфере языка, поэтому нужно рассмотреть их юридический и лингвистический аспекты.

Для начала нужно определиться с понятиями "оскорбление" и "обида" в лингвистическом ключе. Как было сказано выше, единого понятия не существует, поэтому мы рассмотрим законодательное определение оскорбления, выделяя в нем важные с точки зрения лингвистики признаки. Согласно статье 5.61 КоАП, оскорбление - "унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме" [1]. Обратившись к Толковым словарям, мы заметили, что все они дают определение оскорбления, которое очень сходно с законодательным

определением. С точки зрения лингвистики интересны формулировки "другое лицо" и "неприличная форма". Формулировка "другое лицо" указывает на существование в объективной реальности адресата речевого акта оскорбления, то есть, не является оскорблением самого себя.

Для толкования понятия "неприличная форма" мы обратились к официальному сайту "Центра экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики". Портал объясняет неприличную форму в лингвистическом смысле как "наличие высказываний в адрес гражданина, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий" [2]. Таким образом, в лингвистическом смысле обязательным и определяющим признаком оскорбления является наличие оскорбительных, непристойных лексических средств в совокупности с негативной коннотацией. По данным портала "Центр судебных экспертиз ЭКСПЕРТ-ПРОФИ" выделяется несколько классов лексических, которые могут нести оскорбительное значение [3]:

1) лексика, обозначающая деятельность, осуждаемую в обществе (например, вор, мошенник);
2) слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: расист, двурушник, предатель;
3) лексика, обозначающая наименования профессий в переносном значении (например, «мясник» при указании на хирурга);
4) зоосемантические метафоры, указывающие на какие-либо неприятные, осуждаемые в обществе свойства животных в переносе их на человека (например, название неумного человека ослом);
5) лексика с осуждающим значением или прямой негативной оценкой (например, брехать, захапать);
6) негативно-экспрессивная лексика с указанием на поведение или свойства личности человека без конкретизации его деятельности (например, хам, брехун);

7) нецензурные слова в качестве характеристики лица (например, называние женщины бл***ю);
8) сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами (например, Павлик Морозов, Гитлер);
9) экспрессивно-оценочные каламбуры с негативной оценкой (например, коммуняки);
10) эвфемизмы с яркой негативной окраской (например, ночная бабочка).

Далее определим семантическую сущность понятия «обида» в лингвистическом смысле. Обращаясь к различным словарям, мы обнаружили, что многие авторы определяют понятие обиды через понятие оскорбления и наоборот, а также приравнивают эти понятия друг к другу, например, Н. Абрамов [4], В.Н. Тришин [5], Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон [6], С.А. Кузнецов [7], А.П. Евгеньева [8]. Однако такой подход понимания понятий «оскорбление» и «обида» неприменим в судебно-экспертной науке. Малый академический словарь определяет обиду как «несправедливость, несправедливый поступок, доведение по отношению к кому-л., незаслуженное оскорбление» [8]. Таким образом, в лингвистическом ключе обида определяется через её эмотивную сущность, способность нанести объекту обиды эмоциональные страдания, вред.

Определив понятие обиды и оскорбления в лингвистическом аспекте, мы выделяем общую сему этих понятий: отрицательное отношение адресанта к адресату, выраженное в объективной реальности.

Обратимся к научным статьям и научным интернет-порталам по теме лингвистической экспертологии.

На портале «ЛИНГЭКСПЕРТ» присутствует статья действующего эксперта-лингвиста А. Акининой, в которой автор разбирается, в чем разница между понятиями «обида» и «оскорбление» [9]. Проанализировав статью, мы выделили следующие ключевые отличия этих понятий:

1) Оскорбление – правовое понятие, обида – бытовое понятие;
2) Основой оскорбления является неприличная форма слова, основой обиды может быть всё, что угодно. Под основой мы

понимаем тот ключевой, основополагающий фактор, без которого деяние немыслимо, не существует в объективной реальности;

3) Иллокутивная цель оскорбления – буквально «оскорбить» адресата, то есть, нанести эмоциональный урон, унизить, вызвать негативные эмоции; иллокутивная цель обиды не всегда присутствует в действительности – зачастую говорящий не имеет цели нанести обиды. При этом, не исключены случаи умышленного нанесения обиды;
4) Оскорбление обязательно несет негативную оценку личности, а обида – нет. При этом, А. Акинина подчеркивает, что указание на отрицательные поступки другого лица не являются оскорблением.

Таким образом, единственным существенным отличием оскорбления от обиды в юридическом аспекте является то, что оскорбление является значимым юридически деянием, а обида – нет.

Кроме указанных признаков, в своей статье В.И. Жельвис выделяет следующий признак, отличающий обиду от оскорбления: оскорбление посягает на честь, достоинство личности, обида – только умаляет достоинство [10]. В таком случае, возникает вопрос, чем отличается умаление чести от умаления достоинства, находящиеся в области гражданского права. Г.Д. Лихачёв определяет честь как «объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину…, а также социальную оценку моральных и иных качеств личности» [11]. Достоинство же – «внутренняя самооценка личности, осознание своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга, своего общественного значения и определяет субъективную оценку личности». Таким образом, честь является объективным понятием, а достоинство субъективным.

Нельзя забывать о таком факторе, который влияет на отнесение слова к разряду оскорблений – словарная стилистическая помета. Пометы «оскорбительное», «грубо просторечное», «грубое» и прочее переносят лексему в разряд оскорблений.

Таким образом, основываясь на выделенных признаках, приведём примеры оскорбления и обиды в качестве иллюстрации. Известно, что Интернет, в частности, социальные сети являются сферой повышенной социальной агрессии, которая неизбежно выражается в языке интернет-дискурса. Для иллюстрации выделенных признаков мы взяли посты из группы «Подслушано в среднем звене Лицей 36» в социальной сети «Вконтакте». Выбор нами именно этой группы обусловлен особенностью ее участников, так как детско-подростковая среда особенно конфликтогенна и в ней очень часты случаи речевой агрессии.

Пример 1.

«П. шмара ебливая»

В данном примере адресант высказывается о девушке по имени П., характеризуя ее предикатом «шмара ебливая». Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой слово «шмара» означает проститутку, то есть, указывает на осуждаемую в обществе деятельность, профессию [12]. Также, присутствуют помета «бранное», цель нанести адресату моральное страдание и негативная оценка личности П. исходя из этого, делаем вывод, что высказывание является оскорблением.

Пример 2.

«Да, согласен, В. – Мега жирная»

В данном примере, как и в предыдущем, объектом речи является девушка по имени В., характеризующаяся предикатом «Мега жирная». В данном примере оценка внешности В. субъективна (кто-то может считать ее слишком упитанной, для кого-то ее телосложение приемлемо), присутствует негативная оценка только внешности, а не личности. В словаре нами была найдена только помета «разговорное». Таким образом, высказывание может являться обидным (в зависимости от того, как его воспримет сама В.), но не оскорбительным.

Итак, в нашей статье мы проанализировали явления оскорбления и обиды в лингвистическом аспекте. В судебном процессе не редки случаи, когда эти понятия смешиваются участниками процесса, ошибочно воспринимаются как одно явление. Грань между этими явлениями очень тонка и

неоднозначна, поэтому спорный текст, предположительно содержащий оскорбительные элементы, требует специального исследования экспертом-лингвистом. В лингвистическом смысле явления различаются по следующим основаниям: сфера функционирования понятия, присутствие/отсутствие неприличной формы, иллокутивная цель, присутствие/отсутствие негативной оценки личности, посягательство на честь и достоинство или только на достоинство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 2 авг. 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1.
2. Лосев А. Методика проведения судебно-лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс] // URL: https:///library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza/item128815/.
3. Оскорбительность выражений. Центр судебных экспертиз «ЭКСПЕРТ-ПРОФИ» [Электронный ресурс] // http://sudexpert-centr.ru/lingvisticheskaya/oskorbitelnost-vyrazheniya.html.
4. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. - М.: Русские словари, АСТ, Астрель, Хранитель, Lingua, 2007. - 672 с.
5. Тришин В.Н. Словарь синонимов русского языка. Наука. Искусство. Величие. – 2013 [Электронный ресурс] // URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Коллектив авторов. - М.: Книга по Требованию, 2011. - 488 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвисти, исслед. – Санкт-петербург : Норинт, 1998 – 1535 с.

8. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957—1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.).
9. Акинина А. Обида и оскорбление. В чем разница? ЛИНГЭКСПЕРТ Лингвистические экспертизы для частных лиц и бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://akinina-lingexpert.ru/obida-i-oskorblenie-v-chjom-raznica/.
10. Жельвис В.И. «Оскорбление» или «Обида»: попытка дискриминации / В.И. Жельвис. Юрислингвистика – 2008 Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-ili-obida-popytka-diskriminatsii-1.
11. Лихачёв Г.Д. Гражданское право : общая ч. : курс лекций / Г. Д. Лихачев. - М. : Юстицинформ, 2005 (ООО Торжокская тип.). - 432 с.; 21 см. - (Образование).; ISBN 5-7205-0641-1 (в обл.).
12. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь рус-ского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. Текстовые данные. ... – т. 1 а-л. – 1168 с.

DIFFERENTIATION BETWEEN THE CONCEPTS OF "RESENTMENT" AND "INSULT" IN SLE

S.A. Kondrateva, A.S. Platitsyna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
alina.platitsina@mail.ru

The article raises a topical problem today related to the protection of the intangible rights of the individual to honor and dignity, namely, the distinction in expert practice and the litigation of the phenomena of insult and insult. The paper explains the essence of the concepts of "resentment" and "insult", highlights their linguistic distinctive features. The authors illustrate the revealed theoretical information with examples found in the Internet community, which by its very nature is a favorable environment for the active use of verbal aggression

strategies. Thus, the authors show the practical difference between insult and insult from the point of view of linguistics.
Key words: insult, insult, linguistic expertise, correlation between the concepts of "offense" and "insult" in linguistic expertise.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Д. Д. Коннова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
konnowad@yandex.ru

В статье анализируется существующая концепция определения информационного терроризма, подчеркивается важность создания новой концепции, отражающей современный социальный, политический и информационный уровни общества. На основе проведенного анализа определяются основные отличительные черты терроризма, которые должны быть отражены в новой концепции.
Ключевые слова: информационный терроризм, понятие информационного терроризма, особенности информационного терроризма.

Феноменом информационного терроризма интересуются деятели различных областей научного знания. Эффективное исследование этого вида террористической деятельности во всех его качествах, последствиях и вероятных путях предотвращения возможно только после создания единого понятийного аппарата, которым будут обладать представители всех областей знаний.

Информационный терроризм представляет из себя серьёзную угрозу как для общества, так и для государства, при этом степень опасности, в силу новизны, не до конца осознана и исследована.

Международный опыт стран в данной области говорит о бесспорной незащищенности каждой страны и современных IT-продуктов, ведь член террористической группировки может

угрожать информационным системам фактически любой страны. Исходя из этого, актуализировалась трудность определения понятия информационной террористической деятельности, выявления ее сущности и особенностей.

Предметом исследования является понятие, сущность и особенности информационного терроризма. Цель – определение на основе анализа готовых определений информационного терроризма его сущности и особенностей.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть существующие понятия информационного терроризма;
2) Выявить сущность информационного терроризма;
3) Рассмотреть особенности информационного терроризма.

Различные подходы к определению информационного терроризма как самостоятельной форме терроризма говорят о комплексной взаимосвязи всех его аспектов. Отсюда выходит проблема установления определяющего значения какого-нибудь из факторов формирования принятой дефиниции. Отсутствие единого понятия указывает на многогранность явления и необходимость привлечения к его исследованию учёных различных направлений в мировом масштабе.

Подобные трудности появляются и при разграничении информационного терроризма от схожих понятий: преступное деяние в сфере компьютерной информации, информационная война, информационное орудие, информационная преступность и т. д.

Для начала рассмотрим само понятие «терроризм». В настоящее время часть ученых определяет терроризм как «идеологию насилия и практики влияния на принятие решений государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с запугиванием населения и (или) другими формами незаконных насильственных действий» [1]. Информационный терроризм является подвидом указанной категории преступлений, что необходимо учитывать при формулировании определения. Однако некоторые ученые

связывают данный вид терроризма с такими компьютерными угрозами, как взлом компьютеров, кибервойна и компьютерная преступность.

Несмотря на то, что все эти угрозы реализуются в виртуальном пространстве в соответствии с конкретными мотивами и целями, они, как и иные террористические проявления, должны характеризоваться настоящей угрозой общественной безопасности, угрозой для жизни и здоровья людей, нанесением вреда принципиально важному комплексу инфраструктурных государственных и муниципальных объектов или иметь другие тяжкие последствия. Также необходимо упомянуть, что подобные угрозы направлены на запугивание жителей, расшатывание общественно-политической, общественно-финансовой ситуации, саботаж, реализацию целей и стремлений террористических формирований.

В криминологической науке этот вид терроризма относят к киберпреступности, в которую входят следующие преступления: противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей; несанкционированная модификация компьютерных данных; взлом системы защиты; хищение или разрушение информации в террористических, корыстных или хулиганских целях; иные противоправные и общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ.

Если обратиться к опыту иностранных ученых [2], то Дороти Деннинг (Dorothy Denning), доктор компьютерных наук Джорджтаунского института и один из наиболее опытных и популярных профессионалов в области компьютерной преступности и информационной безопасности, в своем труде «Активность, хактивизм и кибертерроризм: Интернет как средство воздействия на внешнюю политику» говорит об информационном терроризме как о «противоправной атаке или угрозе атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенной с целью принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей».

Также под информационным терроризмом понимается совокупность незаконных деяний, связанных с покушением на жизнь людей, деструктивными действиями в отношении материальных и информационных объектов, искажением объективной информации или рядом других действий, отличительной особенностью которых является внедрение информационных средств, содействующих нагнетанию ужаса и напряженностью в обществе в целях получения голоса при решении политических, финансовых или социальных задач.

Другие авторы оценивают информационный терроризм как намеренную деятельность [3], причем она совершается как нападение на данные, it-систему либо сеть, что создает опасность для жизни и здоровья людей. Подобные деяния совершаются в целях нарушения общественной безопасности, запугивания, провоцирования конфликтной ситуации.

Информационный терроризм в научной литературе определяют как использование информационных средств в террористических целях и дезорганизацию информационных систем и сетей, которая создает опасность смерти людей, причинения имущественного вреда, наступления других общественно опасных последствий. При этом основными целями такой деятельности является нарушение общественной безопасности, устрашение жителей, оказание воздействия на принятие решений властными структурами.

Анализируя научные исследования ряда современных учёных, можно сделать вывод о том, что в текущее время с учётом многогранности явления информационного терроризма нет единого подхода к определению этого понятия. Однако можно с точностью определить его неотъемлемые черты: угроза жизни и безопасности людей, политическая мотивировка насильственных действий.

На основе полученных данных, с учётом характерных признаков изучаемого понятия и наиболее значимых элементов механизма его практических проявлений, мы предприняли попытку формулирования определения данного понятия, не претендуя на его универсальность.

Таким образом, информационный терроризм – это намеренное нападение на информационные системы, их составляющие, компьютерные сети, операционно-программные комплексы муниципальных, военных и государственных заведений, а также физических и юридических лиц, совершенное с внедрением информационных средств воздействия, которые устрашают население с целью дезорганизации, саботажа, нарушения стабильности работы властных структур, межгосударственных компаний или воздействия на принятие решений для создания опасности жизни и здоровья граждан, причинения существенного имущественного вреда или наступления других последствий.

Рассмотрим существенные признаки информационного терроризма.

Для начала необходимо определить, какие существенные признаки терроризма существуют [5]. К ним относятся:

1) Идеология насилия, лежащая в основе терроризма. Как отмечают многие ученые, причины терроризма связаны с недовольством активной группой населения, политическим решением или государственным режимом в целом. При этом такие обиды часто принимают крайнюю форму выражения – насильственные действия;
2) Воздействие. Терроризм всегда связан с определенным влиянием на что- или кого-либо, подавлением воли субъектов власти, граждан или организаций.
3) Цель – неотъемлемая особенность терроризма. Они делятся на социальные и политические и выражаются в обязанности действовать или воздерживаться от действий в направлении, необходимом для террористов
4) Запугивание. Оно занимает особое место в характеристике сущности терроризма. Терроризм, как следует из законодательного определения концепции, является идеологией насилия и практикой влияния на ситуацию при запугивании населения. Запугивание – исторически и этимологически оправданный признак терроризма, поскольку концепция последнего происходит от слова «террор», что

означает «страх, ужас»; является одной из форм незаконных насильственных действий. Указывается, что насилие и практика влияния должны быть связаны с запугиванием и (или) другими незаконными насильственными действиями.

Теперь перейдем к определению признаков информационного терроризма.

По мнению Е.А. Роговского, можно выделить две существенных особенности данного вида преступлений [4]:

1. непосредственное совершение террористических действий с помощью компьютеров и компьютерных сетей;
2. использование киберпространства террористическими группами в организационно-коммуникационных целях и с целью шантажа, но не для непосредственного совершения терактов.

Первый вид соответствует объединению понятий «киберпространство» и «терроризм» и представляет предумышленное нападение на компьютеры, компьютерные программы, сети, обрабатываемые ими данные, которое создает опасность смерти людей, причинения существенного имущественного вреда или пришествия других общественно небезопасных последствий. К первому виду информационного терроризма примыкают все так называемые «информационные» правонарушения против Конституции (антиконституционные призывы, угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, распространение устрашающих слухов, угрозы информационному обеспечению государственной политики и др.), осуществляемые с помощью Интернета,

Второй вид информационного терроризма – использование медиапространства в организационно-коммуникационных целях, проведение теоретического, военного, теологического обучения и агитации, также рекрутирование новых членов и обеспечение связи между некоторыми ячейками.

Раскрывая сущность информационного терроризма, необходимо упомянуть проблему определения его как преступления. Одни учёные и практики склонны считать данный вид терроризма самостоятельной формой террористической

деятельности, как и политический, идейный, религиозный, государственный, этнический терроризм и т. д.; остальные изучают его как метод совершения обозначенных форм террористической деятельности [6].

Стоит отметить, что все взгляды на проблему определения информационного терроризма как преступления имеют под собой теоретические и практические основания, хотя на практике этот вид террористической деятельности в чистом виде встречается редко.

Для информационного терроризма характерны специфические формы насилия [7]. Если традиционными методами терроризма являются убийства, взрывы, поджоги, захват заложников и др., то при совершении информационно-террористической деятельности используются новейшие информационные технологий современной техники, в том числе компьютерная техника, виртуальные сети, радиотелевизионная и другая аппаратура, информационно-телекоммуникационная система.

Информационный терроризм не имеет географических пределов, не ограничен никакими нормами, различается скрытностью и несистематическим подходом при подготовке террористических акций. Во всех вариантах его совершения используются информационные способы и ресурсы.

Еще одним важным признаком информационного терроризма являются атаки на компьютерные сеты, аппаратно-программные комплексы государственных, оборонных учреждений. В данном случае у террористической деятельности есть специальный объект воздействия.

Таким образом, мы определили понятие «информационного терроризма», проанализировав определения различных научных деятелей, выявили сущность информационного терроризма, а также сформулировали собственное определение. Помимо этого, мы выявили особенности информационного терроризма, которые отличают его от других видов преступлений, совершаемых в Интернете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев В. Электронный терроризм – новое лицо терроризма. // Всемирный антикриминальный антитеррористический форум: Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: 2-я междунар. конф. М.: Изд-во «Экономика», 2004.
2. Итоги V международной конференции по противодействию терроризму. URL: http://www.mr- kizilyurt.ru/press/news/itogi-v-mezhdunarodnoiy-konferentzii-po-protivodeiystviyu-terrorizmu/ (дата обраще- ния: 19.02.2019).
3. Томас Т.Л. Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху// Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: матери- алы междунар. конф. М., 2002.
4. Роговский Е.А. Россия в борьбе с международным терроризмом грани повышения позитивного образа страны // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2007. No3. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=66. (дата обращения: 24.01.2019).
5. Голубев В.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма? URL: http://www.crime-research.org (дата обращения: 24.01.2019).
6. Старостина Е. Терроризм и кибертерроризм – новая угроза международной безопасности // Центр исследования компьютерной преступности: Интернет-издание. URL: http://www.crime- research.ru/articles/starostina (дата обращения: 24.01.2019)
7. Газизов Р.Р. Информационный терроризм // Проблемы противодействия преступности в со- временных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. 16-17 окт. 2003 г. Ч. I. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 280с.

THE CONCEPT, ESSENCE AND FEATURES OF INFORMATION TERRORISM

D.D.Konnova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
konnowad@yandex.ru

The article analyzes the existing concept of the definition of information terrorism. In addition, the importance of creating a new concept of information terrorism reflecting the modern social, political and information level of society is emphasized. Based on the analysis, the main distinctive features of terrorism are determined, which should be reflected in the new concept.
Keywords: information terrorism, the concept of information terrorism, features of information terrorism.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д.В. Коротаева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
korotaevadarina@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда в условиях цифровизации экономики. Выражается мнение о необходимости общепринятых определений основных категорий теории судебно-бухгалтерской экспертизы. Аргументируется необходимость трансформации методов под влиянием цифровизации экономики и разработки новых методик судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда.
Ключевые слова: оплата труда, расчеты с персоналом, судебно-бухгалтерская экспертиза, цифровизация экономики, методы, методики.

Оплата труда за проделанную работу – это гарантированная выплата организацией, в соответствии с заключенным трудовым договором, условиями, оговоренными в нем, и вытекающими из

этого договора обязанностей сотрудников компании по осуществлению деятельности.

Операции по оплате труда персонала находят отражение в бухгалтерском учете. Система бухгалтерского учета дает возможность своевременно производить расчеты с персоналом по оплате труда, грамотно относить на себестоимость продукции (работ, услуг) суммы начисленной заработной платы и отчислений в социальные фонды, следить за законностью операций, связанных с начислением и выплатой заработной платы, а также реализовать контроль за количеством и качеством труда. Данные бухгалтерского учета служат в качестве объектов исследования при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы.

Следует отметить, что при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда как в коммерческих, так и в любых других организациях встречаются проблемы, ошибки и разного рода трудности. Их решение должно осуществляться на строгой научной основе, начиная с теории судебно-экономических экспертиз.

Поэтому вначале определим предмет судебно-бухгалтерской экспертизы. Единой точки зрения по этому вопросу нет. Так, например, В.В. Голикова под предметом судебной бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда понимает установление фактических обстоятельств дела, исследуемых и устанавливаемых в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и трудового законодательства, на основе исследования закономерностей хозяйственных операций по начислению и выплате вознаграждений за выполнение трудовых обязанностей и социальных выплат работникам организации. Эти суммы являются средством расчета с работниками в процессе осуществления ими трудовых функций и в рамках трудовых отношений с конкретным работодателем. В данном случае исследованию подлежат закономерности хозяйственной деятельности, отражающие информацию о системах оплаты труда, порядке исчисления и выплаты заработной платы и социальных выплат, о порядке осуществления удержаний из заработной платы, оплаты отпусков работников [1].

Мы разделяем точку зрения В.А. Тимченко, согласно которой: «… предметом судебной экономической экспертизы как отрасли научного знания являются закономерности отражения в экономической информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства. Предметом судебной экономической экспертизы как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования экономической информации, зафиксированной на материальных носителях» [2].

Относительно задач судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда мы разделяем мнение В.А. Юматова, В.А. Тимченко, С.В. Козменковой, Г.С Клычковой. Эти авторы считают, что судебно-бухгалтерская экспертиза расчетов с персоналом по оплате труда позволяет решить следующие задачи:

- определение наличия или отсутствия кредиторской задолженности перед персоналом по оплате труда, в том числе просроченной;
- установление обоснованности и правильности начисления заработной платы как основной оплаты труда, так и стимулирующих надбавок, а также дополнительной оплаты на соответствие коллективному договору и положению об оплате труда;
- определение соответствия сумм начисленной заработной платы фактическому объёму выполненных работ и отработанному времени;
- установление обоснованности и правильности выплат за неотработанное время;
- определение обоснованности и правильности оплаты труда работников, не состоящих в штате и выполнявших работы по разовым трудовым договорам [3].

Объектами судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда являются первичные учетные документы по учету труда и его оплаты, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность, локальные акты, регулирующие порядок начисления и выплаты заработной платы и иных сумм в

пользу работника, а также документы, которые могут содержать информацию об операциях, связанных с начислением и выплатой работникам соответствующих сумм (заявления работников, договоры, акты проверки, организационно-распорядительные документы, документы, подтверждающие наступление определенного случая при выплате материальной помощи, исполнительные документы, нотариально удостоверенные соглашения и другое).

Эксперту-бухгалтеру необходимо знать типичные способы нарушений, направленных на неправомерное завладение денежными средствами, которые совершаются в процессе или под видом операций по удержаниям из заработной платы и ее выплате, а также методические приемы по их выявлению при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы.

Такими типичными способами является создание фиктивной кредиторской задолженности с последующим неправомерным изъятием денежных средств под видом финансовых операций по погашению кредиторской задолженности, создании фиктивной кредиторской задолженности под видом удержаний из заработной платы по подотчетным суммам, создании фиктивной кредиторской задолженности под видом удержаний из заработной платы за ранее предоставленные займы, создание фиктивной кредиторской задолженности под видом удержаний из заработной платы в возмещение материального ущерба, а также за производственный брак по вине работающего, создании фиктивной кредиторской задолженности под видом депонированной заработной платы.

Неправомерные действия по завладению денежными средствами могут иметь место не только под видом операций по начислению заработной платы и удержаниям из нее, но и в процессе или под видом операций по ее выдаче. Одним из таких способов является завышение сумм к выдаче в платежных ведомостях. Еще одним способом неправомерного завладения денежными средствами в процессе операций по выдаче заработной платы является включение в платежные или расчетно-платежные ведомости фамилий вымышленных сотрудников или фамилий сотрудников, ранее уволенных из данной организации. Также могут

иметь место факты завышения сумм, списываемых в расход из кассы по расходным кассовым ордерам, по сравнению с платежными ведомостями.

Возможны и некоторые другие способы завладения денежными средствами в процессе или под видом операций по расчетам с персоналом по оплате труда. Однако следует помнить, что любые противоправные действия закономерно оставляют следы в носителях экономической информации, что позволяет их обнаруживать, используя правильные методы и методики.

Применительно к целям судебной бухгалтерской экспертизы, под методами судебной бухгалтерской экспертизы понимается совокупность общенаучных, используемых всеми отраслями научного знания, методов и специальных методов, разработанных экономическими и экономико-правовыми науками, использование которых позволяет эксперту решать задачи, стоящие перед судебной бухгалтерской экспертизой.

К общенаучным методам принято относить следующие методы: анализ (изучение предмета путем его мысленного или практического расчленения на составные объекты и анализ каждой части отдельно в рамках единого целого); синтез (изучения объекта в целостности, единстве и взаимосвязи его частей); индукция; дедукция; аналогия; моделирование; абстрагирование; конкретизация; функционально-стоимостной анализ, системный анализ.

К специальным методам судебной бухгалтерской экспертизы относятся расчетно-аналитические и документальные методы [4].

Таким образом, использование только одного из вышеперечисленных методов не может отразить полную картину происходящего в финансовом положении исследуемой организации. Ключевой проблемой использования документальных методов является полная опора на документы организации, данные которых могут быть специально искажены для сокрытия тех или иных хозяйственных операций предприятия. Это может усложнить проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, однако задействование и другие методов, помимо документальных, может минимизировать риски искажения результатов проверки.

В частности, использование общенаучных методов при условии профессионализма эксперта-бухгалтера поможет выявить явные несоответствия в документации организации в области финансовых показателей деятельности, а значит, привести к верным и объективным результатам проверки. В совокупности с расчетно-аналитическими методами общенаучные и документальные методы могут помочь эксперту составить полную картину происходящего в организации, выявить основные недостатки, спорные моменты в хозяйственных операциях и выявить попытки фальсификации финансовых операций, если такие имеют место быть в документации.

В условиях цифровизации экономики происходит трансформация объектов и методов исследования. Как отмечает В.А. Тимченко, распространение цифровых технологий обработки экономической информации прямо сказывается на организации и методике проведения судебно-экономических экспертиз. Прежде всего, видоизменяются некоторые приемы исследования объектов на электронных носителях, используемые при исследовании объектов на бумажных носителях. Как известно, к таким приёмам относятся, наряду с другими, арифметическая и встречная проверка. Поскольку в электронном документе арифметические расчёты выполняются автоматически, то их искажения должны быть исключены.

Однако, чтобы убедиться в правильности арифметических вычислений, выполняемых компьютерной программой, необходимо убедиться, что в эту программу не были внесены несанкционированные изменения. Поэтому, прежде чем проводить судебную экономическую экспертизу по данным электронных носителей, необходимо назначить компьютерную экспертизу программного обеспечения, с помощью которого были созданы электронные носители информации, являющиеся объектами исследования. Встречная проверка предполагает сопоставление содержания разных экземпляров одного и того же документа, с целью выявления возможного подлога в одном из экземпляров. В условиях компьютерной обработки экономической информации расхождений между разными экземплярами одного и того же

документа быть не должно. Если в один из экземпляров электронного документа будут внесены искажения, то дата и время внесения изменений должны зафиксироваться в компьютерной программе, с помощью которой были внесены изменения.

Следовательно, при проведении встречной проверки экспертом-экономистом возникает необходимость в привлечении специалиста в области исследования наличия или отсутствия временных изменений при создании разных экземпляров одного и того же документа. В таком случае экспертиза становится комплексной [5].

Обобщая изложенное, можно сделать выводы:

1. Цифровизация экономики вызывает необходимость трансформации методов судебно-бухгалтерской экспертизы.
2. Трансформация методов судебно-бухгалтерской экспертизы закономерно вызывает необходимость разработки новых методик экспертного исследования.
3. Трансформация методов и разработка методик должна осуществляться на строго научной основе, поэтому следует переосмыслить содержание основных понятий теории судебно-бухгалтерской экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова, В. В. Предмет, объекты, задачи судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету заработной платы и социальных выплат / В. В. Голикова, А. М. Кубанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020.
2. Тимченко В.А. Дискуссионные вопросы определения предмета судебной экономической экспертизы // Сборник докладов по материалам I Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. - С. 352-359. (с. 358).
3. В.А. Юматов, В.А. Тимченко, С.В. Козменкова, Г.С. Клычова Судебно-бухгалтерская экспертиза расчётов с персоналом по оплате труда: проблемы и совершенствование

4. Тимченко В.А. Судебная налоговая экспертиза: Учебное пособие – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. – 116 с.
5. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики.

SOME ACTUAL PROBLEMS OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION OF SETTLEMENTS WITH PERSONNEL ON REMUNERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

D.V. Kototaeva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
korotaevadarina@yandex.ru

The article deals with the problems of forensic accounting examination of settlements with personnel on remuneration in the conditions of digitalization of the economy. The opinion is expressed on the need for generally accepted definitions of the main categories of the theory of forensic accounting expertise. The necessity of transformation of methods and development of new methods of forensic accounting examination of settlements with personnel on remuneration under the influence of digitalization of the economy is argued.
Keywords: remuneration of labor, settlements with personnel, forensic accounting expertise, digitalization of the economy, methods, techniques.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА

В. А. Коршунова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
30.mai.2000@mail.ru

В данной статье рассматриваются возможности совершенствования технических средств и методов, влияющих на повышение результативности раскрытия и расследования преступлений, путём внедрения в деятельность правоохранительных органов идентификацию по радужной оболочке глаза.
Ключевые слова: идентификация, аутентификация, радужная оболочка глаза, биометрия, иридологическая экспертиза, иридологический учет.

Анализ криминалистической практики за последние годы показывает, что повышение результативности раскрытия и расследования преступлений, особенно связанных с проникновением террористов, находящихся в розыске на территории страны, а также обеспечение информационной безопасности в области парольной системы идентификации требует внедрения новых технических средств и методов в деятельности правоохранительных органов, так как не удовлетворяет требованиям безопасности. Наиболее перспективным и стремительно развивающимся направлением является распознавание личности с помощью биометрических модальностей, среди которых особенно эффективна и надёжна идентификация по радужной оболочке глаза, которая имеет особую структуру и уникальна для каждого человека.

Идея распознавания личности по радужной оболочке глаза принадлежит доктору Джону Даугману. В 1991 году он начал работу над алгоритмом распознавания параметров радужной оболочки глаза и в 1994 году фирма «Иридиан» зарегистрировала патент на этот метод распознавания (US Patent S, 291,560).

«Радужная оболочка глаза (радужка) (далее РОГ) – окрашенное кольцо в передней части глаза, состоящее из мышечной и соединительной ткани и пигментных клеток, изменяющих размер зрачка» [1, стр. 3]. Рисунок радужки является случайным, а чем больше случайность, тем выше вероятность того, что рисунок будет уникальным. Это делает её надёжным и простым механизмом идентификации личности.

Радужная оболочка обладает такими свойствами как: индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность.

Считается, что невозможно найти во всём мире двух одинаковых людей, так как рисунок радужки глаза у каждого человека совершенно индивидуален. Индивидуальность обусловлена сложностью строения радужной оболочки и единством неповторимой совокупности признаков. Это обусловлено случайностью её формирования: даже у однояйцевых близнецов она не одинакова, что снижает вероятность ошибки идентификации.

Относительная устойчивость представляет собой неизменность РОГ на протяжении определённого отрезка времени, в течение которого возможна идентификация. Радужка глаза окончательно формируется к году жизни и практически не меняется вплоть до смерти. Однако её признаки в определённой степени могут изменяться под влиянием разнообразных причин и факторов. Различные новообразования, токсические поражения, серьёзные патологические процессы, ранения глазного яблока изменяют структуру радужки. Также может изменятся площадь радужной оболочки из-за её аномальных отклонений, например: аниридия, гипоплазия, колобома, которые влияют на объём идентификационно значимой информации. То есть различные физические, химические и биологические факторы вызывают изменение некоторых характеристик деталей строения радужки, но ни в коем случае не её внешний вид.

Рефлекторность как свойство радужной оболочки глаза означает возможность её достоверного отображения на различных источниках информации. Получить идентифицируемый и идентифицирующий объект исследования радужной оболочки глаза возможно при помощи цифровой фото – видеотехники с хорошим разрешением. Рефлекторность является важным свойством объекта для идентификации, которое позволяет собирать, анализировать, хранить и использовать информацию о радужке.

Таким образом, совокупность данных свойств делает радужную оболочку объектом криминалистической идентификации личности.

Идентификация радужной оболочки глаза может осуществляться в соответствии с общепринятой экспертной методикой: предварительное исследование, раздельное исследование, сравнительное исследование, оценка результатов исследования и формирование выводов эксперта.

Стадия предварительного исследования предполагает ознакомление эксперта с постановлением о назначении экспертизы, уяснение экспертного задания и круга объектов, представленных на исследование, их достаточность для производства экспертизы. Эксперту необходимо уделить особое внимание данным о времени производства фотоснимков радужной оболочки глаза, о личности проверяемого: пол, возраст, перенесенные заболевания, травмы, операции, место работы, употребление каких-либо медикаментов. Так же необходимо определить условия и качество полученных изображений, то есть их пригодность для дальнейшего исследования. В рамках идентификации может быть поставлен вопрос, формулировка которого звучит следующим образом: «одна и та же или разные радужные оболочки глаз изображены на представленных фотоснимках?»

Целью стадии раздельного исследования является выявление общих и частных признаков, характеризующих объект идентификации. В качестве общих признаков радужной оболочки выступают: диаметр, цвет, тип, плотность, ширина зрачкового пояса; диаметр форма и расположение зрачка. К частным признакам относятся: особенности зубчатой линии; диаметр, форма, цвет, строение, расположение, конфигурация цилиарного и зрачкового поясов.

Сравнение радужных оболочек необходимо осуществлять визуальным сопоставлением или с помощью наложения координатной сетки. При сравнении частных признаков могут быть выявлены различающиеся признаки в изображениях радужной оболочки глаза. Эти различия могут быть обусловлены различными условиями фото-видеосъёмки, наличием контактных линз, либо воздействием каких-либо патологических факторов. В случае если изменения связаны с вышеуказанными причинами, то они

признаются несущественными и не влияют на категорический вывод о наличии тождества объектов.

Таким образом, использование биометрических данных человека, а именно радужной оболочки глаза, даёт широкие возможности для идентификации личности. В связи с этим, на наш взгляд, было бы рациональным выделить в рамках традиционных криминалистических экспертиз – иридологическую экспертизу, проводимую в целях установления личности по признакам радужной оболочки глаза, зафиксированных на материальных носителях.

В ходе проведения иридологической экспертизы, также как во всех видах экспертиз возможно решение диагностических и идентификационных задач. Диагностические задачи направлены на: установление факта наличия травм, патологических заболеваний, хирургического вмешательства, а также факта использования контактных линз. Для решения идентификационных задач необходимо создание в базе криминалистической регистрации нового вида учета – учета изображений радужных оболочек глаз, с которыми непосредственно будут сравниваться изображения радужных оболочек, представленных на исследование. Возможны две формы ведения учета: электронная и картотечная. Картотеки формируются из иридологических карт, содержащих персональные данные регистрируемого лица, изображение двух радужных оболочек и код, который содержит информацию о РОГ [2, стр. 9].

Отдельно стоит выделить вопрос о разграничении пересекающихся понятий идентификации и аутентификации. Как известно, идентификация – это процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков, осуществляемый непосредственно субъектом экспертной деятельности. В отличии от идентификации, аутентификация подразумевает установление подлинности личности на основе сообщаемых проверяемым сведений о себе, то есть идентификационных признаков.

А.С. Латыпова и Н.Е. Конев в своей научной работе «Анализ методов биометрической идентификации личности» отмечают, что процесс идентификации личности по радужной оболочке глаза

делится на 3 этапа: получение цифрового изображения, сегментация и параметризация.

В.А. Смирнов и Н.Н. Минакова делят весь процесс идентификации на 4 этапа: локализация, нормализация, параметризация и сравнение кодов.

Проанализировав мнения научных деятелей, мы пришли к выводу о том, что аутентификация по радужной оболочке глаза должна осуществляться в рамках следующих стадий: получение цифрового изображения глаза, сегментация, нормализация, параметризация и сравнение двух кодов.

Получение изображения глаза осуществляется монохромной камерой, чувствительной к ИК-излучению с активной подсветкой. Хорошо подобранная комбинация фильтра и осветителя подавляет блики от посторонних предметов, которые отражаются в роговице и перекрывают рисунок радужной оболочки. Поскольку зрачок чувствителен к свету и постоянно меняет свой размер, необходимо делать несколько фотографий, из которых выбирают одну или несколько.

На стадии сегментации изображение внешней части глаза разделяют на сегменты, то есть отдельные участки. Данный процесс включает в себя выделение радужной оболочки, то есть отделение области радужки от фона и шума (ресницы, веки, блики). Первым шагом в поиске реального радиуса радужки является нахождение приблизительного радиуса, который поможет найти реальные параметры радужной оболочки. Чтобы его найти, осуществляют поиск незакрытой границы вдоль горизонтальной линии, проходящей через центр зрачка. Предварительно для устранения мелких шумов на изображении используют специальный сглаживающий фильтр (медианный), который сохраняет контуры изображения. Далее на изображении находят границы внешней (лимб) и внутренней (зрачок) радужки, а также границы верхнего и нижнего века.

После определения границ изображения радужки, необходимо построить эталон радужки и выделить общие и частные признаки. Нормализация – это этап, на котором обработанное изображение переводят в систему из декартовых координат в

полярные, то есть преобразование выделенной области изображения в прямоугольную форму фиксированного размера. В процессе данного этапа убирается вся не информативная часть изображения.

Следующим этапом является параметризация, которая влияет на качество распознавания личности, то есть на 2 вида ошибок. Ошибки первого рода являются опасным видом, так как связаны с предотвращением доступа злоумышленников. Они заключается в предоставлении ложного допуска посторонних людей. Ошибки второго рода связаны с ложным запретом допуска. Процесс параметризации состоит в выделении из нормализованного изображения контрольной области. К каждой точке выбранной области применяют фильтр, чтобы извлечь фазовую информацию. Итоговая длина описания радужной оболочки зависит от количества точек, в которых находят фазовую информацию, и количества битов, необходимых для кодирования. В итоге получаем бинарный код, который будет сравниваться с другими в процессе идентификации.

Сравнение кодов является заключительным этапом аутентификации по радужной оболочке глаза, на котором происходит сравнение полученного эталона радужки с раннее зарегистрированными в базе данных.

В качестве примера современной системы аутентификации, на основе анализа радужной оболочки глаза, рассмотрим систему IrisAccess. Данная система позволяет менее чем за 1 секунду отсканировать изображение радужки, обработать его и сравнить с 4 тысячами других записей, которые она хранит в своей памяти, а затем послать соответствующий сигнал в систему. [3, стр.69] Наиболее распространённой системой является система со сканером «Циркон», разработанная отечественным предприятием системы «Папилон». Результатом работы представленной системы является код размером 768 байт. Время сравнения кода с другими записями занимает 2-3 секунды [4, стр. 104-105].

Таким образом, проведенное нами исследование криминалистической идентификации по радужной оболочке глаза свидетельствует о высоком потенциале и широких перспективах

распознавания по ней личности. Также рационально среди криминалистических экспертиз выделить иридологическую экспертизу, в рамках которой и будут решаться идентификационные задачи. На сегодняшний день существует множество причин, которые препятствуют использованию данного метода. Более активная разработка теоретической базы, аппаратно-программных средств позволит эффективно использовать этот метод в работе следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Также это обусловлено увеличением больших вложений в метод идентификации по радужке среди других биометрических технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 58295-2018 Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 6. Данные изображения радужной оболочки глаза. М.: Стандартинформ, 2018. 3 с.
2. Симонова С.В. Документы с биометрическими данными их владельца как объекты криминалистического исследования. автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград. 2014. – 9 с.
3. Ворона В.А., Тихонов В.А. Системы контроля и управления доступом. – М.: Горячая линия – Телеком, 2013. – 272 с.: ил.
4. Лебеденко Ю.И. Биометрические системы безопасности. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012, 160 с.
5. В.А. Смирнов, Н.Н. Минакова Идентификация по радужной оболочке глаза с использованием фильтра Габора, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37738185_85199715.pdf (дата обращения 10.02.2022)
6. А.С. Латыпов, Н.Е. Конева Анализ методов биометрической идентификации личности. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35154444_75997292.pdf (дата обращения 10.02.2022)

FORENSIC IDENTIFICATION BY IRIS

V.A. Korshunova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
30.mai.2000@mail.ru

This article discusses the detection of technical means and methods that affect the increase in the effectiveness of detection and investigation of manifestations, as a result of which the identification of the iris in the activity of sensitive organs occurs.
Keywords: identification, authentication, iris, biometrics, iridological examination, iridological accounting.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ВЫЯВЛЕНИИ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

А.К. Костина

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastya01kostina17@gmail.com

В данной статье рассматриваются сущность и виды маркировочных обозначений автотранспортных средств, способы их изменения в противоправных целях. Уделяется внимание методам исследования данных маркировок, а также некоторым проблемам, возникающим при их выявлении.
Ключевые слова: маркировочные обозначения, автотранспортные средства, изменения маркировок, методы исследования.

Криминальная ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким количеством преступлений, связанных с автотранспортными средствами. К данной совокупности преступных деяний можно отнести: угон, хищение, переделку,

уничтожение идентификационных номеров, сбыт похищенного и т.п. Так, согласно статистике за пятилетний период Управления ООН по наркотикам и преступности Российская Федерация занимает 9 место в мире по количеству угонов. Ко всему этому статистические данные свидетельствует о том, что большинство автомобилей угоняется в так называемый «сезон эксплуатации» – с апреля по октябрь (70% от общего числа похищений за год; в среднем – 10% в месяц от общего числа угнанных за год автомобилей).

Многообразие автотранспортных средств, особенности их конструкции в большей степени используются преступниками в процессе совершения преступлений. Чаще всего их деятельность направлена на изменение, либо уничтожение маркировочных обозначений автомобиля.

Специалистам, связанным с исследованием маркировочных обозначений, необходимо владеть информацией об особенностях маркирования, поступающих в оборот автотранспортных средств и способах их идентификации. Эти знания способствуют раскрытию преступлений, связанных с незаконным изменением идентификационного номера транспортных средств в целях эксплуатации или сбыта (ст. 326 УК РФ).

Основную и необходимую информацию для правоохранительных органов об автотранспортном средстве несут маркировочные обозначения.

Маркировка автотранспортного средства представляет собой совокупность рельефных знаков оригинального начертания, нанесенных после изготовления детали каким-либо технологическим способом на рабочей поверхности «лицевой» стороны панели кузова, лонжерона рамы, заводской таблички или маркировочной площадки картера агрегата.

К основным местам размещения индивидуальной маркировки на автотранспортном средстве относятся [ГОСТ Р51980-2002 2003, с. 6]: различные части, как несъемные, так и узлы и агрегаты:

– кузов;

– коробка передач;
– двигатель;
– мосты, которые наименее подвержены разрушению при дорожно-транспортном происшествии.

Международной организацией по стандартизации был разработан стандарт ISO/3779 и ISO/3780, который закрепил собой принципы построения идентификационного номера транспортного средства – VIN.

Каждому транспортному средству завод-изготовитель присваивает идентификационный номер VIN – Vehicle Identification Number (с англ.– идентификационный номер автотранспортного средства). В номере VIN специальным способом зашифровано кем, где, а также, когда и в какой комплектации выпущено автотранспортное средство и иная информация. Согласно стандарту VIN, номер включает в себя 17 знаков (цифр и латинских букв). В соответствии со стандартом и техническим регламентом идентификационный номер состоит из разделов (частей), заполненных символами – арабскими цифрами (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9).

В ряде случаев заводы-изготовители используют дополнительную маркировку. Данная маркировка наносится на автотранспортные средства, если по каким-то причинам утрачена заводская (уничтожена коррозией, подделана, сокрыта, изменена или уничтожена третьими лицами). В этих случаях дополнительная маркировка поможет идентифицировать автомобиль.

Дополнительная маркировка транспортных средств предусматривает нанесение на него идентификационных данных, видимых и невидимых глазом (видимая и невидимая маркировка). Видимая маркировка наносится, как правило, на наружную поверхность стекла ветрового окна, стекла окна задка, стекол окон боковин (подвижных), фар и задних фонарей. Невидимая маркировка наносится, как правило, на обивку крыши, обивку спинки сиденья водителя, поверхность корпуса переключателя указателей поворота и становится видимой в свете

ультрафиолетовых лучей. При выполнении маркировки не должна быть нарушена структура материала, на который она наносится.

Часто, чтобы скрыть угон автомобиля, преступник может уничтожить или изменить маркировочные обозначения, вследствие чего идентификация становится практически невозможной.

Данные о способах изменения и уничтожения маркировок автотранспортного средства имеют большое значение для последующего раскрытия и расследования подобных преступлений. Эта информация указывает на квалификацию и количественный состав лиц, участвующих в данных деяниях, место совершения преступления, технические средства и приемы, которые они применяли.

К числу наиболее часто встречающихся способов удаления индивидуальных номеров можно отнести: предварительное полное или частичное уничтожение имеющейся маркировки идентификационного номера, номера кузова, шасси или двигателя транспортного средства (фрезерованием, стачиванием и т.п.) с последующим полным и частичным воспроизведением новой поддельной маркировки любым механическим способом. Для этого, как правило, используются различные слесарные и абразивные инструменты (углошлифовальные машинки (болгарки), дрели, напильники, наждачная бумага, шлифовальные камни и т.д.).

Сегодня преступники стали более тщательно готовиться к совершению данного вида противоправных деяний. Они обладают соответствующими специальными знаниями, имеют современное техническое оборудование и значительное материальное обеспечение. Достаточно хорошо ориентируются в приемах и способах изменения маркировок автомобилей, используя для этой цели компьютерные технологии, например, «несанкционированное вмешательство» в содержание идентификационного номера электронных носителей информации транспортных средств.

Анализ экспертной практики показал, что в настоящее время первичную маркировку двигателей различных моделей автомобилей можно выявить следующими известными способами: химическим, электрохимическим, магнитной суспензии, рентгенографии и тд. Наиболее универсальным и надежным в

получении результатов является химический способ, основанный на различии в химической активности деформированных и недеформированных участков поверхности металла (химически активнее и быстрее растворяются в реактивах участки, в которых произошли структурные изменения). В результате неравномерного растворения происходит «проявление» начертания уничтоженных знаков. Особенностью рассматриваемого метода выявления маркировочных обозначений является необходимость очень тщательной подготовки поверхности металла к последующему травлению и необходимость оперативного фиксирования выявляемой информации, т.к. изображение маркировочных обозначений при травлении существует короткое время. Однако при использовании данного метода имеются некоторые проблемы.

Во-первых, при использовании большинства травителей и электролитов травление сопровождается образованием темной пленки, которая не смывается ни водой, ни органическими растворителями. Присутствие данной пленки значительно ухудшает контраст выявленных штрихов, вплоть до невозможности их прочтения или фотофиксации. Некоторые авторы предлагают вводить в раствор хлористый палладий, но, скорее всего, дефицитность и дороговизна хлористого палладия не позволят найти данному составу широкого применения в экспертной практике.

Во-вторых, ошибки специалистов, допускаемые при проведении химического травления, также являются ключевой проблемой, например, некачественная подготовка поверхности металла. При подготовке поверхности к травлению она должна быть тщательно отшлифована и отполирована. При этом необходимо учитывать, что удаляться должен как можно более тонкий слой металла, а процесс травления необходимо повторять несколько раз, т.к. в случае зачеканивания маркировочных обозначений информация о них, как правило, находится в более глубоких (не поверхностных) слоях металла. При такой подготовке поверхность металла остается шероховатой и заметить на фоне шероховатости появляющееся изображение маркировки весьма затруднительно. Также ещё одной ошибкой является использование специалистами

в целях ускорения процесса травления более концентрированных растворов проявляющих реагентов. В этом случае химические процессы протекают настолько быстро, что не всегда можно зафиксировать появляющееся изображение. К тому же при использовании слишком концентрированных растворов реагентов слой металла, содержащий информацию о маркировочном обозначении, может быть вытравлен полностью, т.е. объект, как носитель полезной информации, уничтожается.

В ряде случаев при технических осмотрах автомобилей работники регистрационных служб ГИБДД ГУ МВД России часто сами заставляют водителей зачищать номера абразивными материалами, чтобы номера были лучше видны. При этом уничтожаются важные морфологические признаки, используемые специалистом при решении вопроса об изменении маркировочных обозначений.

В последнее время все более широко для изучения маркировочных обозначений предлагаются физические методы анализа, основанные на определении изменения тех или иных физических свойств металла при нанесении маркировочных обозначений.

У данных методов есть одно существенное преимущество по сравнению с методами травления – они не уничтожают информацию, имеющуюся на исследуемом объекте, т.е. те изменения в структуре металла, не уничтожаются и, следовательно, могут быть исследованы неоднократно.

Как показывает практика, расследование изменения или уничтожения маркировочных обозначений автотранспортного средства затруднено многими факторами. Например, отсутствием обобщенных, систематизированных сведений о местах и способах нанесения маркировочных данных и признаках их подделки; отсутствием специальных рекомендаций по выявлению автотранспортных средств с измененными идентификационными обозначениями; отсутствием целостной теоретически разработанной и практически значимой методики расследования указанных преступлений.

Использование практики зарубежных стран по вопросам информационных систем способствовало бы улучшению информационного обеспечения экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ. К примеру, положительный опыт немецких специалистов основан на развитии данных систем посредством оперативного получения необходимой информации от автопроизводителя или органов регистрации транспортного средства даже по телефонному запросу. В этом случае специалисту необходимо только сопоставить полученную информацию о VIN автотранспортного средства с номерами других агрегатов. Данная коммуникация заводов-изготовителей и экспертных учреждений в области информационных систем представляется ключевым этапом повышения эффективности работы специалистов.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что использование технико-криминалистических средств является основой в разрешении целого ряда преступлений, связанных с изменением и уничтожением маркировочных обозначений автотранспортных средств. При этом в настоящее время имеются некоторые проблемы в их применении, однако при их разрешении повысится эффективность работы правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022)
2. Нагайцев, А.А. Использование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства / А.А. Нагайцев. – М., 1998.
3. Исследование маркировочных данных автомототранспортных: средств: Учебное пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990
4. Исследование маркировочных данных автомототранспортных средств: учебное пособие / Л.С. Митричев [и др.]; под общей ред. Л.С. Митричева. – М., 1995.
5. Лесных, А.В. Расследование подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.В. Лесных. – Краснодар, 2001.

6. Маркова Н.В. Способы изменения идентификационной маркировки транспортных средств / Н.В. Маркова, С.С. Миронов, А.Г. Ясников. М.: НИЦ БДД МВД России, 2006.

SOME PROBLEMS OF THE USE OF FORENSIC TECHNOLOGY IN THE INDENTIFICATION OF MARKING DESIGNATIONS OF MOTOR VEHICLES

A.K. Kostina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya01kostina17@gmail.com

This article discusses the essence and types of marking designations of motor vehicles, ways to change them for illegal purposes. Attention is paid to the methods of research of these markings, as well as some problems that arise when they are identified.
Keywords: marking designations, motor vehicles, marking changes, research methods.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

П.Е. Коцепуга

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nasha_posya@mail.ru

В статье на примере материалов социальной сети TikTok рассматриваются отдельные особенности анализа поликодовых текстов при проведении судебно-лингвистической экспертизы
Ключевые слова: поликодовый текст, экспертиза, аудиальная составляющая.

В настоящее время одним из актуальных и востребованных средств коммуникации являются поликодовые тексты, в том числе

их используют и для совершения языковых правонарушений в рамках различных дискурсов: религиозного, националистического, террористического и т.п. Однако, несмотря на широкую теоретическую базу и исследования в данной области, в науке до сих пор нет ни единого понимания природы поликодовых текстов, ни единого представления об анализе подобных объектов при производстве судебно-лингвистической экспертизы.

В рамках данной работы мы не ставим задачу описать существующие определения неоднородных по своей структуре текстов. При анализе будем придерживаться понятия «поликодовый текст», в том его понимании, которое даёт В.Е. Чернявская [1], а именно как текст, образованный в результате взаимодействия различных кодов, в семиотическом понимании последних. Поликодовый текст имеет как стандартные характеристики и категории, присущие любому тексту, так и специфические, к которым относится его гетерогенность, активное взаимодействие и взаимовлияние различных знаковых составляющих, расчет на передачу большого количества информации за короткое время в условиях ее декодирования подготовленным адресатом, обладающим определенными фоновыми знаниями.

За счет своей структурной сложности подобные объекты вызывают ряд проблем при проведении экспертизы. Так, например, в общей экспертной практике наблюдается сосредоточенность на изобразительных и речевых (языковых) составляющих поликодовых текстов, в то время как исследование аудиальной составляющей почти не проводится, как отмечают в литературе, из-за неоднозначности интерпретации [2]. Теоретической разработкой проблем анализа поликодовых текстов занимались такие ученые, как А. Н. Баранов, Е. Д. Маленова, П. С. Полубинский, Р.И. Захаров и др.

Целью данной статьи является выявление отдельных особенностей анализа поликодовых текстов при проведении судебно-лингвистической экспертизы. Поиск практического материала производился нами в социальной сети TikTok, относительно молодой (создана в 2016 году) и на данный момент одной из самых востребованных.

Как уже отмечалось выше, именно семиотическая неоднородность поликодового текста как объекта лингвистической экспертизы может быть препятствием для полного и всестороннего исследования. На выстраивание алгоритма анализа есть несколько точек зрения. Одна из ни предполагает выделение отдельных элементов в структуре поликодового текста и исследование их функций [3]. В противовес к ней выступает идея о необходимости изучения всех составляющих поликодового текста в совокупности, с учётом особенностей их воздействия на адресата, т.к. оно зависит от общей композиции элементов текста и от личной способности адресата верифицировать информацию в виде связного сообщения (высказывания) [4].

Последний подход мы считаем наиболее пригодным в случае, когда объектом выступают видеоролики из социальной сети TikTok, поскольку контентмейкеры имеют практически неограниченную возможность для выстраивания всех элементов. Что касается аудиального наполнения видеотекстов, то помимо этого у пользователей есть возможность как создавать свои аудиодорожки (с соблюдением авторского права), так и подстраивать свой визуальный ряд под аудиодорожку, созданную ранее другим пользователем. В последнем случае музыкальный код может как иметь собственное значение, схожее до идентичности у разных адресантов, подкрепляемое визуальной составляющей, так и войти в состав нового по своему смыслу сообщения. В первом случае нам представляется возможным интерпретация общей коннотации аудиальной составляющей через более детальное изучение коммуникативной ситуации, если в силу способностей адресанта, связность и целостность поликодового текста снижены.

Как пишет Р.И. Захаров [2], в рамках анализа поликодового текста в его аудиальной части можно выделить такие компоненты, как устная речь (вне зависимости от языка), музыка, шумы-шорохи, отдельные звуки и звукоподражание и различного рода их сочетания. Эти составляющие, будучи включенными в видеотекст, могут полностью поддерживаться визуализированными кодами (изображениями, сценками, графическим текстом и т.п.). Примером

может послужить короткий видеоролик, опубликованный пользователем extendosauce88 11 февраля текущего года [5].

Видеотекст представляет собой единую сцену с участием двух мужчин, внешний вид которых позволяет предположительно отнести их к представителям среднеазиатских национальностей, сидящих напротив камеры, шевелящих губами и жестикулирующих под музыкальное сопровождение. Аудиальной частью текста является фрагмент пародийной русскоязычной версии песни «Barbie Girl» группы Aqua, с текстом «Привет Барби\ Привет Кен\ Хочешь Орбит? \ Да ну его, он же без сахара.. \ А я Барби-гёрл \ Я люблю Дирол \ Ведь он с ксилитом, \ И даже с корбонитом. \Ещё люблю тик-так, \ Он вкусен натощак, \ От двух калорий, \Сразу крематорий.».

При этом на различных отрезках видеоряда, совпадающих с определенными словами в тексте песни, а также с мимикой и жестами мужчин, визуализируются текст и изображения различных объектов. Так, на участке, соответствующем тексту «Хочешь Орбит?», один из мужчин поднимает руку и демонстрирует предмет, схожий по очертаниям с неполной упаковкой жевательной резинки, и рядом с ним визуализируется текст «Миграционная служба», исчезающий сразу как мужчина убирает руку из кадра и далее следует отрывок «Да ну его, он же без сахара…», отыгрываемый вторым участником сцены. Таким образом, отрывок может быть истолкован как высказывание о неприязни лиц некоей, предположительно среднеазиатской национальности, к несуществующей в настоящее время Федеральной миграционной службе, обязанности которой исполняет ГУ по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Однако в рамках просторечного общения носителей языка последнее может именоваться «Миграционной службой».

Далее, для удобства представления мы вывели строки текста песни и краткое описание визуализируемых изображений в Таблицу 1.

Таблица 1.

Отрывки текста из фрагмент пародийной русскоязычной версии песни «Barbie Girl» группы Aqua	Визуализируемые поверх общего видеоряда изображения
«Я люблю Дирол»	Изображение перцового спрея для защиты марки "Шпага"
«Ведь он с ксилитом»	Изображение согнутой в локте человеческой руки с татуировкой в виде паутины
«И даже с корбонитом»	Изображение ног обутых в массивную обувь черного с белыми шнурками
«Ещё люблю тик-так»	Изображение электрошокера

Все перечисленные в таблице предметы чаще всего нтерпретируются как атрибуты националистических течений субкультуры, представители которых используют перцовые баллоны, шокеры и иные средства активной обороны в отношении лиц иных национальностей и рас для совершения различного рода насильственных действий. Таким образом, при совокупном изучении всех частей поликодового текста, отрывок может быть истолкован как высказывание о положительном отношении лиц, выделяемых по признаку национальности, к представителям националистических течений и применению в отношении себя средств активной обороны. Отметим, что в данном случае используемые компоненты находятся в равной степени смыслообразующими, т.к. общий смысл всего текста верифицируется именно при совместном и взаимосвязанном их исследовании.

Также адресантом может придаваться различная смыслообразующая роль разным компонентам аудиальной части видеотекста. Это может происходить, когда сама по себе музыка, загруженная пользователем, является своеобразной склейкой из фрагментов иных музыкальных произведений, шумов, звуков и проч. И тот же самый аудиоряд, используемый другим адресантом для создания своего текста (как мы говорили выше, TikTok

предоставляет такую возможность), может иметь совершенно иную иллокуцию. Или же часть изначального единого смысла теряется из-за самой композиции поликодового текста. Например, подобная ситуация наблюдается в опубликованном 22 марта 2021 года пользователем ladislaus_ видеоролике [6].

Поликодовый текст представляет собой целостный эпизод, разделенный на три последовательных сцены:

1. Мужчина в темной спортивной кофте и светло-серой шапке держит в одной руке голубой стакан и делает просящий жест второй. На фоне него изображение магазина, а в верхней части кадра поэтапно появляется текст «Цыг@пка у магаза: - Помогите, нет денег даже на овощи». Аудиальный компонент этой сцены содержит в себе динамичную музыку и речь в истерических вопросительных интонациях на иностранном языке, расшифровка которого адресантом не дается.
2. Мужчина в темной одежде, стоящий на том же фоне, кивает и достает из внутреннего кармана куртки предмет похожий на перцовый баллончик красного цвета. В верхней части кадра текстовый фрагмент «Любишь перчик?)». Аудиальная часть сцены представляет собой единое фонетическое слово на иностранном языке в ответной интонации.
3. Мужчина из первой сцены резко закрывает руками лицо и падает вниз, пропадая из кадра. На фоне – динамическое изображение горящего огня. Аудиальная часть представлена резким звуком, похожим на крик.

В первых двух эпизодах первостепенное значение для верификации информации будут иметь и фон в виде типичного магазина, жестовые и мимические коды (просящий жест мужчины из первой сцены; кивок и действие по извлечению предмета во второй сцене), и графический текст, не имеющий особенностей шрифтового оформления.

Отметим, что адресант частично замаскировал содержание в графическом тексте в первой сцене. Однако это не препятствует пониманию написанного, поскольку буква латинского алфавита «r» визуально схожа с буквой русского алфавита «г», а знак «@» – со строчной буквой русского алфавита «а», буква латинского алфавита

«n» по созвучию соответствует «н». Подобные «неполные» маскировки некоторых словоформ часто применяются пользователями TikTok для того, чтобы снизить риск маркировки, блокировки или удаления своего контента, как нарушающего правила сообщества для публикуемых материалов.

Таким образом, реципиенту не составляет труда понять, что в данном случае речь идет о лице, которое выделяется по внешнему признаку национальности (цыганка) с отдельным текстовым указанием на это, которое просит материальной помощи, стоя у магазина. В ответ на это второй участник диалога достаёт предмет, визуально схожий с перцовым аэрозолем. Помимо этого, на тот факт, что он достает именно перцовый баллон, указывает использованная в графическом элементе сцены словоформа «перчик», что, с учетом интерпретации третьей сцены, о чем будет сказано ниже, распознается нами как метафора, связывающая фразу, в том числе с текстом из первой сцены «нет денег даже на овощи», т.к. в своем прямом значении лексема «перец» обозначает овощную культуру [7]. Тот факт, что использована уменьшительно-ласкательная форма слова указывает на одобрение применения средства активной обороны не в контексте прямого его назначения.

То, что в первой сцене в графическом тексте и в видеоряде указываются лица разных полов мы считаем не существенным, т.к. нет указаний на определённый референт, а значит, в поликодовой лексеме «Цыг@пка» скрыта ещё и синекдоха.

Спорным моментом представляется только интерпретация аудиальной части этих двух сцен, т.к. звучит речь не на русском языке, расшифровку которого адресант не осуществляет. Интерпретируя только интонационные конструкции в рамках экспертного исследования, мы рискуем выйти за пределы экспертной компетенции, т.к. интонация зависит от контекста и коммуникативной ситуации, а в данном случае адресант сам дает текст диалога между участниками.

Применить, как упоминалось выше, анализ коммуникативной ситуации для интерпретации этой части аудиоряда через изучение роликов, выполненных с тем же аудиофайлом, не представилось нам возможным. Так как данная

аудиодорожка была использована в более чем 81 тыс. видеороликов, вычленить хотя бы примерные коннотативные группы не удалось из-за полярной семантической направленности материалов.

В последней сцене, исходя из визуально-аудиального наполнения поликодового текста мы можем предположить, что в отношении лица из первой сцены, а именно «цыганки», был применено средство, вызывающее болезненные реакцию организма. На «жгучий» и болезненный характер воздействия указывают фон в виде открытого пламени, аудиальная часть в виде крика, являющегося признаком реакции на внешний фактор [7] и поведение человека в кадре: резкое поднесение рук к определённой части тела часто является реакцией на боль. Человек закрывает именно глаза, а в общем понимании распыление перцовых аэрозолей производится именно в направлении лица и глаз. Таким образом, данную сцену мы можем трактовать как визуализацию следствия действий, совершенных лицом из второй сцены.

С учетом распространенности использованного аудиоматериала, графического, визуального, поведенческого наполнения поликодового текста, мы делаем вывод, что данный текст повествует об одобрении адресантом негативных действий в отношении лиц, выделяемых по признаку национальности, а именно цыган.

Как итог нашего исследования мы выделили следующие особенности анализа поликодового текста: структура коммуникативной ситуации может быть расширена за счет изучения особенностей и функционального наполнения конкретных социальных сетей (особенно таких как TikTok); аудиальное наполнение динамических поликодовых текстов, исходя из способностей адресанта, может играть как ведущую роль наравне с другими семиотическими системами, так и усиливать воздействие одной из них, на что необходимо обратить внимание эксперту. Подобный подход, по нашему мнению, поможет приблизиться к действительно полному и всестороннему исследованию объекта, что является одним из основополагающих принципов судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявская, В. Е.. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса [Текст] : учебное пособие / В. Е. Чернявская. - Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 201 с.
2. Захаров Р.И. Музыкальный компонент креолизованных текстов: к вопросу о поиске лингвистических оснований анализа в судебной лингвистической экспертизе /Р.И. Захаров // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г.. Нижний Новгород: ННГУ, 2020 – С. 137-144.
3. Маленова, Е. Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) / Е. Д. Маленова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 4. – С. 166-175.
4. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Сонин Александр Геннадиевич. – Москва, 2006. – 323 с.
5. Пост в социальной сети TikTok – URL: https://vt.tiktok.com/ZSdfgBjkS/ (дата обращения: 11.04.2022).
6. Пост в социальной сети TikTok – URL: https://vt.tiktok.com/ZSdfsQfN4/ (дата обращения: 11.04.2022).
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
8. Баранов, А. Н. Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы / А. Н. Баранов // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3(17). – С. 9-36.

SOME FEATURES OF THE ANALYSIS OF POLYCODE TEXTS DURING THE FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION

P.E. Kotsepuga

The Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia)
nasha_posya@mail.ru

The article uses the materials of the TikTok social network as an example to consider certain features of the analysis of polycode texts during forensic linguistic examination
Keywords: polycode text, expertise, auditory component.

ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

К.Р. Красикова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
krasikova.ks@mail.ru

На сегодняшний день экономические преступления в различных сферах общественной жизни наносят большой ущерб общественным отношениям, снижают доверие к рынку, повышают социальную и политическую напряжённость. Одной из наиболее острых сфер в данной категории преступлений является топливно-энергетический комплекс, так как сумма ущерба от преступлений в сфере ТЭК составляет несколько не менее 10 млн. тонн готовой продукции.
Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, противоправная деятельность, противодействия.

В экономической модели России ТЭК занимает одну из самых основных экспортных позиций и выполняет стратегическую задачу во внутреннем потреблении, определяя состояние и перспективы развития национальной экономики. На основании заседания Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности по

последним статистическим данным ТЭК РФ обеспечивает 25-30% производства валового внутреннего продукта, 1/3 объема промышленного производства и доходов консолидированного бюджета России, примерно 40% доходов федерального бюджета, 60% экспорта и валютных поступлений [1].

Россия подтверждает свой статус одного из лидеров глобального энергетического рынка. Безусловно, современный ТЭК развивается в условиях высокой загруженности процессами, которые объективно могут быть оптимизированы, однако со стороны всего комплекса данный этап представляется текущей рыночной конъюнктурой. Именно по этой причине высокая нагрузка на отрасль приводит к формированию слабых производственных и экономических связей, с точки зрения обеспечения правовой защиты и экономической безопасности, что приводит к рискам противоправного характера.

Важно отметить, что в настоящее время в сфере топливо-энергетического комплекса присутствует значительное число проблем в части совершения преступлений и правонарушений. Особую актуальность представляют собой совершаемые экономические преступления, направленные на получение незаконной прибыли, сокрытие доходов, мошенничество, хищение и продажу энергоресурсов. В условиях развития экономических отношений, усложнения рынка производства и потребления энергоресурсов, расширился спектр преступлений в данной сфере. Вместе с этим усложнились также методы и способы совершения преступлений и их сокрытия, что требует высокого профессионализма от сотрудников органов внутренних дел, а также привлечения узкопрофильных специалистов и даже судебных экспертов для определения факта совершения правонарушения, определения реального объёма вреда и ущерба, причинённого незаконными действиями [2].

На сегодняшний день в ТЭК в целом и, в частности, в электроэнергетике совершаются правонарушения имущественного характера. В целом, данные нарушения можно разделить на два больших раздела: хищение энергоресурсов (путём врезки в трубопроводы, незаконного подключения к электросетям), кражи

товарно-материальных ценностей, а также экономико-бухгалтерские нарушения (уход от уплаты налогов, коррупция, мошенничество в закупочной или тарифной деятельности, присвоения денежных средств по поддельным кассовым ордерам и накладным).

Предпринимательскую деятельность в топливно-энергетическом комплексе осуществляют различные хозяйствующие субъекты, при этом более 90% из них – юридические лица, коммерческие организации. Причины высокой криминогенной напряжённости в сфере обусловлены несколькими основными причинами. С одной стороны, данная сфера постоянна по своему спросу и предложению, ведь данный продукт на рынке потребляется и производится бесперебойно, что указывает на постоянную доходность. С другой стороны, энергетические объекты имеют высокую коммерческую стоимость на рынке в виде имущественных комплексов. Данные причины актуализируют преступный и противоправный интерес к данной сфере и повышают актуальность принятия мер в отношении профилактики и борьбы с данными противоправными деяниями.

Далее стоит отдельно рассмотреть основные составы преступлений в данном направлении, а также ключевые способы их совершения на основе анализа данных, предоставленных ФКУ «ГИАЦ МВД России»:

1. Присвоение или растрата (ст.160 УК РФ) – 23% от общего числа преступлений. Наиболее часто совершались следующими способами:

- завышение объемов и стоимости строительно-монтажных работ при обеспеченной инвестициями реконструкции объектов, принадлежащих хозяйствующим субъектам (например, магистральных трубопроводов);

- заключение договоров на оказание услуг неимущественного характера, в том числе договоров представительства (результат оказания таких услуг проверить сложно, тем более оценить эффективность услуги, а стоимость оказания таких услуг, как правило, завышена);

- необоснованное списание объёмов сырья на естественные потери, в том числе начисление естественных потерь по завышенным нормам или по их верхнему пределу (без учета колебаний среднемесячных температур) либо на пройденные автотранспортом трудные участки дорог, приписки пробега и объема перевозок в путевых листах и других отчётных документах;

2. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём (ст.174 УК РФ), а также приобретённых лицом в результате совершения им преступления (ст.174.1 УК РФ) – 1,2 % от общего числа преступлений;

3. Наименьший удельный вес в структуре преступлений в сфере ТЭК имеет преднамеренное банкротство (ст.196 УК РФ) – только 0,02%;

4. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст.199 УК РФ) – 5% (от общего количества налоговых – 7%);

5. Злоупотребление полномочиями (ст.201 УК РФ) – 2,3% от общего числа преступлений;

6. Кража (ст.158 УК РФ) – 13% (в форме несанкционированного подсоединения к линиям электропередач без установки приборов учёта электроэнергии или изменение конструкции прибора учета электроэнергии);

7. Коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ) и получение взятки (ст.290 УК РФ) – по 1% каждый от общего числа преступлений.

Помимо рассмотренных выше, в ТЭК возможно совершение таких преступлений, как незаконное использование товарного знака (ст.180 УК РФ); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст.1711 УК РФ); выявлены факты совершения экологических и должностных преступлений.

Также следует отметить, что одним из распространенных способом преступного посягательства это хищение нефтепродуктов путем «криминальной врезки». Хищение осуществляется с помощью специальных приборов и механизмов, нередко самодельных. Данные врезки наносят ущерб нефтекомпании,

которая владеет данным магистральным нефтепроводом, ущерб экологии окружающей среды, а также для самих злоумышленников.

Кражу нефти осуществляют через проделываемое в стенках нефтепровода (или отдельного его элемента) отверстие, «врезки» можно разделить на виды:

- врезка неквалифицированная (однократное использование) – это отверстие, проделываемое в стенке нефтепровода, специальные приспособления для откачки углеводородного сырья отсутствуют, производится применением открытого шурфа;
- врезка квалифицированная (многократное использование) – это отверстие в стенке нефтепровода или его оборудование, оснащенное присоединяемым патрубком (с запорным устройством, шлейфом или без него) для хищения углеводородного сырья.

Врезка квалифицированная (без шлейфа) используется для слива нефти (или нефтепродукта) в канистру или другие емкости, как правило, малого объема.

Таким образом, получается, что одним из приоритетных направлений для совершенствования безопасности ТЭК является развитие методов выявления преступлений, защиты корпоративных интересов, применения инструментов точной оценки и моделирования реальной ситуации в условиях рынка топлива и энергетики в России.

Процесс совершенствования энергетического законодательства – это необходимая мера для развития отечественной модели и системы государственного регулирования сферы. Как было отмечено, одну из основных ролей в данном обеспечении играет Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, основной задачей которой является поддержание должного уровня энергетической безопасности путём обеспечения защищённости экономики и населения страны от угроз энергетической безопасности на уровне, соответствующем требованиям законодательства нашей страны [3].

В условиях совершенствования мер профилактики составов правонарушений в топливно-энергетическом комплексе необходимо руководствоваться опытом проводимых мероприятий в период реформирования отрасли, когда количество правонарушений сократилось в несколько раз, при этом речь идёт о выявленных правонарушениях.

Важно отметить, что в условиях совершенствования механизмов по борьбе с преступностью в сфере ТЭК необходимо совершенствовать межведомственный контроль с привлечением специалистов к анализу поступающей информации о деятельности экономических субъектов в отрасли. С помощью мониторинга и своевременного анализа данных можно повысить эффективность надзорных мер в сфере энергетики. Именно через совершенствование надзора и контроля в части применения межведомственных механизмов можно качественно улучшить ситуацию в данном направлении. Вместе с тем, особого внимания требует вопрос привлечения специалистов и экспертов в процесс мониторинга за отраслью. На сегодняшний день аналитическую функцию и контроль осуществляют как внутренние службы экономической безопасности хозяйствующих субъектов в отрасли, так и органы правоохранительной системы, межведомственные группы по выявлению и пресечению противоправной деятельности в сфере ТЭК. Применение кадровых ресурсов данных институтов позволит повысить качество мониторинга в сфере.

Вместе с этим, перспективным направлением развития следственных мероприятий является привлечение на всех этапах расследования комплекса специалистов различного профиля, что было бы логично закрепить в рекомендациях по проведению следственных мероприятий при расследовании преступлений в сфере энергетики. На сегодняшний день существует практика, при которой субъекты энергетического рынка с целью сокрытия определенных нарушений, сознательно идут на межотраслевой сговор по привлечению внимания следственных органов к незначительным преступлениям, что позволяет им продолжать заниматься противоправными схемами. При привлечении группы лиц со специальными знаниями, объективно оценивающих

различные факторы хозяйственной деятельности субъектов энергетического рынка, шанс реального изобличения правонарушителей вырастает.

Существует проблема применения специальных знаний в области ТЭК. Сотрудники правоохранительных органов, как правило, не обладают прочными знаниями в области экономики, бухгалтерского учёта. Этот пробел порождает теоретические и практические проблемы. Слабые экономические и бухгалтерские знания сотрудников правоохранительных органов, выражающиеся в возможном не привлечении к исследованию специалистов-экономистов, могут повлиять на неправильную квалификацию преступления и привести к иным серьезным ошибкам в части доказывания и расследования преступлений в целом [4].

Практика применения специальных знаний в данном направлении деятельности вызывает озабоченность, с точки зрения однообразия и законности в рамках процессуального законодательства. Однозначным направлением решения проблем могло бы быть привлечение эксперта на ранних стадиях расследования преступления, в том числе на стадии предварительного расследования, а также на стадии возбуждения уголовного дела, но в таком случае нагрузка на экспертов многократно возрастет, формируя институциональные проблемы в системе проведения экономических экспертиз.

Некоторые авторы полагают, что помимо имеющихся мер противодействия преступности в сфере ТЭК необходимо также активно применять следующие:

1. Повсеместно использовать спутниковое отслеживание трасс.

2. Организовать видеонаблюдение, которое не зависит от человека, с регулярной сменой дислокации, чтобы гражданин, совершающий преступные действия, не мог быть уверен, что за ним не осуществляется контроль.

3. Организовать рейтинг надежности предприятий в сфере ТЭК. Поощрять как руководящий состав, так и работников там, где будет совершаться наименьшее количество преступлений.

4. Привлекать к контролю за деятельностью предприятий в сфере ТЭК независимых экспертов, пользующихся уважением и заслуживающих доверие, которые сделают вывод о деятельности предприятия в целом; акцентировать внимание на фактах совершенных преступных действий, а затем публиковать собранный материал в местных СМИ.

5. Использовать научные и технические достижения, а именно инновационные датчики давления в магистрали, которые за максимально короткое время. будут передавать сигнал на пульт управления о совершаемом преступлении. Необходимо грамотно их расположить и в достаточном количестве.

6. Как было выяснено авторами, большая часть преступлений в сфере ТЭК совершается ночью, и даже если сотрудники частного охранного предприятия или службы безопасности своевременно получают сведения о совершаемом преступлении, они не всегда успевают прибыть к месту происшествия и задержать виновных лиц с поличным или по горячим следам [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. // URL; http://www.kremlin.ru/events/president/news/58382 (дата обращения 05.02.2022).
2. Сироткина Д.С., Соловьев ОД. Научная статья на тему «Актуальные проблемы в практике применения специальных знаний специалистов и экспертов по делам о преступлениях экономической направленности в сфере топливно-энергетического комплекса // URL; elibrary_42890388_36294076.pdf (дата обращения 05.02.2022).
3. Филипченко А.В. Научная статья на тему «Совершенствование системы обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации» // URL; https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-obespecheniya-energeticheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 05.02.2022).

4. Третьяков Ю.В. Научная статья по теме «Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений» // URL; https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-ekonomicheskih-znaniy-pri-rassledovanii-prestupleniy (дата обращения 05.02.2022).
5. Сидорова О.Н., Очкасова И.В. Научная статья на тему «Предупреждение коррупционных правонарушений в топливно-энергетическом комплексе» // URL; https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-korruptsionnyh-pravonarusheniy-v-toplivno-energeticheskom-komplekse (дата обращения 05.02.2022).

ILLEGAL ECONOMIC ACTIVITY AND THE MECHANISM OF ITS COUNTERACTION IN THE SPHERE OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

K.R.Krasikova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
krasikova.ks@mail.ru

Today, economic crimes in various spheres of public life cause great damage to public relations, reduce confidence in the market, and increase social and political tension. One of the most acute areas in this category of crimes is the fuel and energy complex, since the amount of damage from crimes in the fuel and energy sector is at least 10 million tons of finished products.

Key words: fuel and energy complex, illegal activity, counteractions.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ, ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ И БОЕПРИПАСОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.А. Крисламова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
julia.krislamova2000@gmail.com

Изучение проблемных вопросов хранения оружия, основных частей и боеприпасов, найденных при проведении поисковых работ. Роль эксперта-криминалиста в определении состава преступления по делам незаконного хранения огнестрельного оружия, основных частей и боеприпасов.
Ключевые слова: огнестрельное оружие, боеприпасы, коллекции, антиквариат, Великая Отечественная война.

Вопрос о незаконном хранении оружия, основных частей и боеприпасов периода ВОВ остается малоизученным. Согласно судебной статистике в период с 2015 по 2020 гг. было осуждено более двадцати тысяч лиц, связанных с незаконным приобретением, передачей, хранением, перевозкой, пересылкой или ношением оружия, его основных частей и боеприпасов [1]. Только в 2020 году было изъято 239 единиц огнестрельного оружия, свыше 8,7 тыс. единиц боеприпасов. Значительную часть составляют объекты, обнаруженные при незаконных раскопках на местах сражений в Великой Отечественной войне. Проблема является актуальной, так как при анализе судебной практики установлено, что большинство подсудимых не приводили объекты в непригодное для выстрела или взрыва состояние, что увеличивало общественную опасность. Многие объясняли хранение коллекционированием оружия, частей и боеприпасов в качестве антикварных или вещей, имеющих важное культурное значение. Данное убеждение ошибочно.

С 2002 г. в Российской Федерации не существует законодательно закрепленного понятия «антиквариат». Ранее определение этому понятию было дано в пункте 5 Указа Президента Российской Федерации от 30.05.1994 № 1108 «О реализации предметов антиквариата и создании специально уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей». Согласно указу, предметами антиквариата являются культурные ценности, созданные более 50 лет назад, в этот перечень входят:

а) исторические ценности, в т.ч. связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки, искусства и техники;

б) предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок;

в) художественные ценности, в т.ч. картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;

г) составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;

д) редкие рукописи и документальные памятники, в т.ч. инкунабулы и другие издания, представляющие особый исторический, художественный, научный и культурный интерес;

е) архивы, включая фоно- и фотоархивы и другие архивные материалы;

ж) уникальные и редкие музыкальные инструменты;

з) старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования, отнесенные к культурным ценностям [2].

В своем исследовании Р. Т. Нуруллина проводит анализ действующего законодательства Российской Федерации, в частности, Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденных Верховным Советом РФ от 09.10.1992 № 3612-1 (далее — Основы законодательства о культуре), Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федерального закона от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (далее — Закон № 64-ФЗ), который показал: используются два основных подхода к определению понятия «культурные ценности» — законодатель либо дает «универсальное» определение понятия «культурные ценности» с широким содержанием, либо ограничивается перечнем объектов,

относящихся к рассматриваемому понятию «для целей настоящего закона» [3, стр. 51-54].

Из этого следует, что законодательно вопрос о принадлежности предмета к антиквариату не урегулирован, а в Указе Президента Российской Федерации от 30.05.1994 № 1108 (утратил свою силу) было прописано, что предметами антиквариата являются культурные ценности, созданные более 50 лет назад, полученные в результате археологических раскопок могли считаться антиквариатом. Оружие, основные части и боеприпасы попадали в этот период. Но следует обратиться к Федеральному Закону Российской Федерации № 150 «Об оружии», где в 2012 году законодатель дал характеристику старинного (антикварного) огнестрельного оружия и оружия, имеющего культурную ценность.

Старинное (антикварное) огнестрельное оружие и оружие, имеющее культурную ценность, появились в праве в результате изменений, внесенных 10 июля 2012 года в ст.1 Российского Федерального Закона № 150 «Об оружии» от 13 ноября 1996 г. [4, стр. 3].

В соответствии со статьей 1 части 1 вышеупомянутого закона под оружием, имеющим культурную ценность следует понимать — оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года N 54-ФЗ "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года N 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей", в том числе старинное (антикварное) оружие. Старинное (антикварное) оружие — огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года.

В соответствии с пояснениями, данными в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении,

вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. Чаще всего это жилые или подсобные помещения (дача, сарай, гараж, подвал и т.д.), специально приспособленные потаенные места в транспортном средстве или вдали от объектов недвижимости.

Таким образом, оружие и боеприпасы, использующиеся во время боевых действий в Великой Отечественной войне, не могут считаться старинным (антикварным) оружием. Фактически же граждане, состоящие в поисковых отрядах и выезжающие на места прохождения военных действий, обнаруживают и вывозят оттуда оружие, его части и другие боеприпасы в качестве трофеев с целью коллекционирования, в полной мере, не осознавая общественную опасность. Так, в приговоре № 1-1/2015 1-117/2014 от 19 января 2015 г. заключением эксперта отмечено, что у боеприпаса (граната РГД-33), изъятого у подсудимого, имелся запал, являющийся самостоятельным взрывным устройством, и взорвать запал, возможно, путем удара по нему. Впоследствии запал гранаты был уничтожен капсульным детонатором – средством инициирования взрыва, в состав капсульного детонатора входит такое же взрывчатое вещество, как в гранате — тетрил. По характеру разрушения осколков был сделан вывод о том, что взрывное устройство — запал — сработало, находящееся внутри взрывчатое вещество — тетрил — взорвалось [5].

Из этого следует, что боеприпасы и все огнестрельное оружие, которое использовалось в период Великой Отечественной войны, было изготовлено для стрельбы патронами и является пригодным к использованию по целевому назначению, не может быть объектом для коллекционирования без лицензии.

Анализ следственной практики свидетельствует о наличии следующих типовых ситуаций, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам ОВД в ходе выявления и расследования фактов незаконного оборота боеприпасов периода ВОВ:

1) Боеприпас обнаружен случайно, когда цель найти боеприпас не ставилась (например, на садовом или дачном участке, в лесном массиве, в поле и т.д.);
2) Боеприпас был приобретен или получен в подарок, как сувенир;
3) Боеприпас был целенаправленно найден на месте боевых действий периода ВОВ, при производстве поисковых либо археологических работ для его использования;
4) Боеприпас использовался в качестве бытового предмета, в виду отсутствия знаний о его боевых свойствах;
5) Боеприпас был найден с целью его обезвреживания и сдачи корпуса в пункт металлоприема [6, стр. 235-237].

Незаконное приобретение, хранение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов — уголовно наказуемое деяние, за которое предусмотрена ответственность. Значительную роль в судебном процессе играют эксперты-криминалисты, так как их заключения позволяют определить, был ли состав преступления. Приведем пример приговора с обвинительным заключением, где имело место быть оправдание подсудимого по нескольким позициям, исходя из заключений экспертов. По делу № 1-58/2020 было изъято 14334 единицы патрон, гильз и пуль, 110 единиц частей оружия и 12 единиц огнестрельного оружия. Все объекты были подвержены исследованию, и на основании выводов экспертов, подсудимый был оправдан за отсутствие состава преступления в действиях по факту незаконного хранения основных частей оружия в количестве девяти штук, так как экспертизой было установлена непригодность их использования по целевому назначению. Остальные объекты признаны пригодными к использованию, часть передана в УМВД России по Белгородской области для формирования массива огнестрельного оружия и боеприпасов с целью их дальнейшего использования при производстве судебно-баллистических экспертиз, другая часть уничтожена [7].

К сожалению, не всегда имеется техническая возможность и практические рекомендации проведения исследования по оружию периода ВОВ. В приговоре № 1-58/2020 от 13 июля 2020 г. указано, что согласно заключению эксперта, разрешить вопрос о

пригодности объекта по целевому назначению не представляется возможным по причине отсутствия в коллекции Белгородской области исправного оружия пулемета «BREDA» калибра 8 мм (8х59) и патронов к нему.

Необходимость урегулирования данной проблемы отмечал Коровкин Д. С. По его мнению, несмотря на то, что данные объекты напрямую попадают под действие методики решения вопроса о принадлежности предмета к огнестрельному оружию (Утверждена Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 8 от 29.02.2000г.) и решения экспертного вопроса об исправности огнестрельного оружия и его пригодности для стрельбы (Утверждена методическим советом ЭКЦ МВД России протокол № 1 от 30 мая 2013 года), вопросы их судебно-экспертного исследования требуют дополнительного методического обеспечения [8, стр. 8-13].

Приказом Министра обороны РФ от 19 ноября 2014 г. № 845 «Об утверждении Порядка организации и проведения поисковой работы общественно-государственными объединениями, общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы, осуществляемой в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества и увековечения их памяти» устанавливаются требования регистрации к найденным при проведении поисковых работ оружиям, боеприпасам, взрывным устройствам, взрывчатым веществам. Помимо учета все обнаруженные объекты должны быть переданы органам военного управления или органам МВД по месту их обнаружения для изучения и проведения экспертизы. Поскольку большое количество оружия, основных частей оружия и боеприпасов используются для частных коллекций, что является незаконным. Вероятно, следует предоставить возможность коллекционирующим лицам получать лицензии на право хранения данных объектов после постановки их на учет и приведение их в непригодное по целевому использованию состояние. Это

представляется возможным исходя из судебной практики, когда после завершения судебного процесса суд принимал решение о частичном возврате оружия, основных частей оружия и боеприпасов. Для контроля оборота и хранения данного вида объектов можно установить проведение проверки обеспечения условий хранения (сохранности) оружия у коллекционирующих их граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-ресурс: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17
2. Указ Президента РФ от 30.05.1994 № 1108 «О реализации предметов антиквариата и создании специально уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей» (вместе с «Положением о порядке и условиях лицензирования деятельности, связанной с реализацией предметов антиквариата на территории Российской Федерации»).
3. Нуруллина, Р. Т. "Антикварные" законы: реальность и необходимость / Р. Т. Нуруллина // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 51-54.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об оружии"
5. Приговор № 1-1/2015 1-117/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-1/2015.
6. Тесленко, Е. С. Боеприпасы времен Великой Отечественной войны как объекты незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на территории Краснодарского края / Е. С. Тесленко // Общество и право. – 2009. – № 4(26). – С. 235-237.
7. Приговор № 1-58/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-58/2020.
8. Коровкин, Д. С. Проблемные вопросы исследования списанного огнестрельного оружия, копий и реплик антикварного огнестрельного оружия / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 8-13.

PROBLEMATIC ISSUES OF STORAGE OF WEAPONS, MAIN PARTS AND AMMUNITION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Y.A. Krislamova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
julia.krislamova2000@gmail.com

Study of problematic issues of storage of weapons, main parts and ammunition found during search operations. The role of a forensic expert in determining the composition of a crime in cases of illegal possession of firearms, main parts and ammunition.
Keywords: firearms, ammunition, collections, the Great Patriotic War.

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «МОДИФИКАЦИЯ» И «АДАПТАЦИЯ» ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И БАЗ ДАННЫХ

Е.В. Ксенофонтов, О.Д. Соловьев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ksenofontov8@gmail.com

Законодатель определил, что основные признаки адаптации ПО связаны с действиями, которые осуществляются исключительно с целью обеспечения работоспособности и функционирования ПО на конкретных технических средствах пользователя и/или под управлением конкретных программ пользователя и не преследуют каких-либо иных целей. При этом цель изменений при осуществлении адаптации является единственным критерием, указанным в законе для разграничения модификации и адаптации ПО.
Ключевые слова: модификация, адаптация, ПО, разграничение.

Авторские права на все виды программ для ЭВМ (включая операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы (ст. 1261 ГК РФ). Учитывая, что в век компьютерных технологий программы для ЭВМ широко используются не только владельцами исключительных прав, но также иными лицами, которым передано право использования этого произведения в соответствии с лицензионным договором (ст. 1235 ГК РФ), в том числе в результате приобретения экземпляра программы для ЭВМ (ст. 1280, п. 5 ст. 1286 ГК РФ), в практике периодически возникают вопросы относительно пределов правомерности совершения лицензиатами и пользователями тех или иных действий с программой [1].

Налоговый кодекс Российской Федерации не раскрывает понятия «модификация» – в данном случае мы будем использовать точки зрения со стороны Российского законодательства, доктринальных толкований и судебной практики.

Точка зрения Российского законодательства

1) Законодатель определяет объем понятия «модификация» путем исключения адаптации из понятия «изменения».

Модификация:

Согласно статье 1270 ГК РФ: Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации [2].

Верховный Суд разъяснил, что переработка предполагает создание нового (производного) произведения, на основе уже существующего [3].

Адаптация:

Кодекс не содержит определения термина «адаптация». В этом случае допускается использовать термины законодательства Российской Федерации. Таким образом, при определении перечня услуг (работ), входящих в термин «адаптация», по мнению ФНС

России, допустимо руководствоваться положениями подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса, то есть под адаптацией понимается внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ, или базы данных на конкретных технических средствах пользователя, или под управлением конкретных программ пользователя [4].

Согласно статье 1280 ГК РФ, лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ или экземпляром базы данных (пользователь), вправе без разрешения автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения осуществлять действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ или базы данных, если иное не предусмотрено договором с правообладателем [2].

2) Разъяснения понятий «модификация» и «адаптация» от Минцифры [5].

Понятие модификации:

Модификация в соответствии с толкованием, предусмотренным словарями русского языка, означает «видоизменение», «преобразование». Значение термина «модификация» в качестве «видоизменения» также определяется пунктом 3.11 национального стандарта ГОСТ Р 51904-2002 «Программное обеспечение встроенных систем. Общие требования к разработке и документированию», в соответствии с которым под изменением программного обеспечения (далее – ПО) понимается модификация исходного кода, исполняемого объектного кода или сопутствующих документов относительно их базовой линии.

Понятие адаптации:

Адаптация, так же как и модификация, может включать в себя внесение изменений в исходный код, исполняемый объектный код или сопутствующие документы. Сложные современные программы для ЭВМ, базы данных для обеспечения их функционирования в конкретном программном и аппаратном окружении конечного пользователя часто требуют комплексной настройки, интеграции и (или) доработки под требования конкретной организации. Такие работы (услуги), направленные на

создание адаптированной версии программы для ЭВМ, базы данных, в том числе путем параметрической настройки, доработки и изменения скриптов, конфигурационных файлов, а также файлов, учитывающих параметры оборудования клиента и необходимых для привязки программы для ЭВМ, базы данных к оборудованию клиента, и т.п., являются адаптацией программы для ЭВМ, базы данных.

Изменения, осуществляемые в целях обеспечения функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя, являются адаптацией.

Точка зрения доктринального толкования

Адаптация:

1) Адаптация – это техническая операция, которую может совершить любой пользователь, не обращаясь к автору. Модификация приравнивается к выпуску программы для ЭВМ в свет (исключительные права), а адаптация – техническая операция [6].

2) Отделение случаев адаптации от случаев модификации программы или базы осуществляется в первую очередь по цели вносимых в программу или базу данных изменений – адаптацией будут признаны лишь те действия, которые осуществляются исключительно в целях их функционирования на конкретных технических средствах конкретного пользователя [7].

Модификация:

Право на переработку произведения является одним из способов использования результата интеллектуальной деятельности и принадлежит правообладателю, в том числе не являющемуся автором первоначального произведения, который вправе перерабатывать произведение (в частности, модифицировать программу для ЭВМ или базу данных) и осуществлять последующее использование нового (производного) произведения независимо от автора первоначального произведения [8].

Модификация программы для ЭВМ – это перевод объекта интеллектуальной собственности в качественно иное состояние, переработка программ, которая требует согласия автора (затрагивает общественные отношения); адаптация – это техническая операция, которую может совершить любой пользователь, не обращаясь к автору. Модификация приравнивается к выпуску программы для ЭВМ в свет (исключительные права), а адаптация – техническая операция [6].

Определение переработки базы данных оказывается более широким, чем общее определение переработки произведения литературы, науки или искусства, так как в последнем случае обязательно появление производного произведения.

Судебная практика

Адаптация:

Суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что использование программы произведено ответчиком исключительно в целях адаптирования работы оборудования к условиям расположения садового некоммерческого товарищества, и не принял во внимание, что в соответствии с пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ адаптация – внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя [9].

Создание в процессе выполнения работ по разработке, внедрению и начальному сопровождению биллинговой системы на базе внедряемого программного обеспечения конкретных функциональных возможностей системы является адаптацией программы в целях функционирования ее на технических средствах [10].

Работы по передаче данных (миграция данных) – работы, направленные на обмен данными двух и более модулей системы, с целью обеспечения корректного выполнения функций последних. Данный вид работы не вносит изменений и не создает новых алгоритмов решения задач, что позволяет отнести его к работам по адаптации [11].

Модификация:

Под модификацией понимается изменение функциональности программы, появление новых свойств и возможностей программы, автоматизация ранее неавтоматизированных ручных операций, иные доработки, выходящие за пределы адаптации программы для ЭВМ.

Виды работ, которые относятся к модификации:

1) в ходе выполнения работ вносятся изменения в уже существующие алгоритмы решения задач:

1.1) изменение существующего функционала (процедур), а именно: вид работ направлен на изменение функциональных возможностей программы путем изменения логики существующих функций/процедур, изменения существующих алгоритмов, изменения существующих методик, доработки существующего интерфейса, настройки интеграции между некоторыми модулями;

1.2) разработка отчетности и смежных функций, а именно: вид работ, направленный на разработку новых форм отчетности, аналитических форм или печатных форм, с разработкой возможности составления этой отчетности, выгрузки отчетности из модуля, загрузкой отчетности в модули. Данный вид работ открывает пользователю новые возможности: сбор и отслеживание данных, которые хранятся в разных модулях программы, в единый документ; проведение различных операций над данными: корректировка, выгрузка данных с целью дальнейшего использования, загрузка данных, сбор статистики на основе анализа данных;

1.3) изменение существующей отчетности и смежных функций, а именно: вид работ, направленный на изменение существующих форм отчетности, аналитических форм или печатных форм, с дополнительной возможностью составления этой отчетности, выгрузки отчетности из модуля, загрузкой отчетности в модули;

2) в ходе выполнения работ вносятся изменения в новые и уже существующие алгоритмы решения задач автоматизации существующей процедуры, а именно: вид работ, направленный на автоматизацию формирования данных, автоматизацию выполнения функций/процедур, которые ранее выполнялись в ручном режиме;

3) в ходе выполнения работ создаются новые алгоритмы решения задач разработки нового функционала, а именно: вид работ, направленный на разработку новых функций/процедур, новых процессов, комплексов, систем, модулей, нового программного обеспечения [11].

Модификация программы для ЭВМ или базы данных, то есть любые их изменения, за исключением адаптации, представляющей собой внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Добавление новых модулей относится к изменениям программы для ЭВМ, то есть является модификацией программного продукта [12].

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что нарушением исключительных прав правообладателя (незаконным использованием) является, в силу пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, переработка (модификация) программы для ЭВМ, под которой закон понимает любые изменения, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Замена существующего ключа защиты какими-либо программными и/или аппаратно-программными средствами (эмуляторами) является незаконным вмешательством в работу защищенных программ (модификацией) и нарушением целостности автоматизированных аппаратно-программных комплексов, а также приводит к несанкционированному правообладателем воспроизведению и использованию программ для ЭВМ (несанкционированное блокирование, модификация и компьютерной информации, нарушение работы ЭВМ).

Несанкционированное использование программы ответчиком предполагает, что ответчик обошел существующую систему защиты от нелегального вторжения. Запуск программ без аппаратных ключей свидетельствует либо об использовании

программ-эмуляторов – специальных программ, предназначенных для осуществления доступа к защищенным электронными средствами материальным и нематериальным объектам, в данном случае компьютерной информации; либо о модификации программы-стартера в составе спорной программы для ЭВМ.

Таблица 1.

Сравнение понятий «модификация» и «адаптация» (согласно информации, представленной выше)

	Модификация	Адаптация
Согласно ГК РФ	Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации.	Под адаптацией понимается внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.
Согласно разъяснениям Минцифры	Модификация исходного кода, исполняемого объектного кода или сопутствующих документов относительно их базовой линии.	Изменения, осуществляемые в целях обеспечения функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Доктринальное толкование	Модификация программы для ЭВМ и базы данных – это осуществление любых действий с программой или базой, не представляющих собой адаптацию, являющуюся одним из правомочий пользователя, при этом главное различие между модификацией и адаптацией – в сути и цели внесенных в программу изменений.	Отделение случаев адаптации от случаев модификации программы или базы осуществляется в первую очередь по цели вносимых в программу или базу данных изменений – адаптацией будут признаны лишь те действия, которые осуществляются исключительно в целях их функционирования на конкретных технических средствах конкретного пользователя.
	Без отсутствия разрешения правообладателя пользователь программы для ЭВМ не вправе осуществлять переработку (модификацию) программы.	Право на адаптацию программы для ЭВМ имеет не только обладатель исключительных прав на программу, но также иное лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ.
	Появление нового произведения.	Действия, осуществляемые в целях обеспечения функционирования программы.

Судебная практика	Под модификацией понимается изменение функциональности программы, появление новых свойств и возможностей программы, автоматизация неавтоматизированных ранее ручных операций, иные доработки, выходящие за пределы адаптации программы для ЭВМ.	Работы по передаче данных (миграция данных) – работы, направленные на обмен данными двух и более модулей системы, с целью обеспечения корректного выполнения функций последних. Данный вид работы не вносит изменений и не создает новых алгоритмов решения задач, что позволяет отнести его к работам по адаптации.
	Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.	Внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя.
	Суд по интеллектуальным правам отмечает, что нарушением исключительных прав правообладателя (незаконным использованием) является, в силу пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, переработка (модификация)	

	программы для ЭВМ, под которой закон понимает любые изменения, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.	

Таблица 2.
Отнесены следующие работы к понятиям «модификация» и «адаптация»

Модификация	Адаптация
1) в ходе выполнения работ вносятся изменения в уже существующие алгоритмы решения задач: 1.1) изменение существующего функционала (процедур), а именно: вид работ направлен на изменение функциональных возможностей программы путем изменения логики существующих функций/процедур, изменения существующих алгоритмов,	Работы, направленные на обмен данными двух и более модулей системы с целью обеспечения корректного выполнения функций последних. Данный вид работы не вносит изменений и не создает новых алгоритмов решения задач, что также позволило суду отнести его к работам по адаптации программы для ЭВМ (*Решение Арбитражного суда г. Москвы*

изменения существующих методик, доработки существующего интерфейса, настройки интеграции между некоторыми модулями; 1.2) разработка отчетности и смежных функций, а именно: вид работ, направленный на разработку новых форм отчетности, аналитических форм или печатных форм, с разработкой возможности составления этой отчетности, выгрузки отчетности из модуля, загрузкой отчетности в модули. Данный вид работ открывает пользователю новые возможности: сбор и отслеживание данных, которые хранятся в разных модулях программы, в единый документ; проведение различных операций над данными: корректировка, выгрузка данных с целью дальнейшего использования, загрузка данных, сбор статистики на основе анализа данных; 1.3) изменение существующей отчетности и смежных функций, а именно: вид работ, направленный на изменение существующих форм отчетности, аналитических	*от 08.08.2016 по делу № А40-154016/14-27-1300*). Совместное использование с другими программами (Решении Арбитражного суда Кировской области от 22.05.2015 по делу № А28-9697/2014). Адаптация, так же, как и модификация, может включать в себя внесение изменений в исходный код, исполняемый объектный код или сопутствующие документы. Сложные современные программы для ЭВМ, базы данных для обеспечения их функционирования в конкретном программном и аппаратном окружении конечного пользователя часто требуют комплексной настройки, интеграции и (или) доработки под требования конкретной организации. Такие работы (услуги), направленные на создание адаптированной версии программы для ЭВМ, базы данных, в том числе путем параметрической настройки, доработки и изменения скриптов, конфигурационных файлов, в том числе файлов, учитывающих параметры оборудования клиента и

форм или печатных форм, с дополнительной возможностью составления этой отчетности, выгрузки отчетности из модуля, загрузкой отчетности в модули; 2) в ходе выполнения работ вносятся изменения в новые и уже существующие алгоритмы решения задач автоматизации существующей процедуры, а именно: вид работ, направленный на автоматизацию формирования данных, автоматизацию выполнения функций/процедур, которые ранее выполнялись в ручном режиме; 3) в ходе выполнения работ создаются новые алгоритмы решения задач разработки нового функционала, а именно: вид работ, направленный на разработку новых функций/процедур, новых процессов, комплексов, систем, модулей, нового программного обеспечения (*Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016 по делу № А40-154016/14-27-1300*).	необходимых для привязки программы для ЭВМ, базы данных к оборудованию клиента, и т.п., являются адаптацией программы для ЭВМ, базы данных. Изменения, осуществляемые в целях обеспечения функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя, являются адаптацией (*Письмо Минцифры России от 27.01.2022 № П11-2-05-200-3571 «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий»).*

Модификация исходного кода, исполняемого объектного кода или сопутствующих документов относительно их базовой линии. (*Письмо Минцифры России от 27.01.2022 № П11-2-05-200-3571)*	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Д.В., Шишенина И.В. К вопросу определения критериев изменений программы для ЭВМ // Ассоциация поставщиков программных продуктов: сайт. 2020. URL: http://www.appp.ru (дата обращения: 20.03.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 п. 87.
4. Письмо ФНС России от 18.12.2020 № СД-4-3/20902@ «О налоговом маневре в IT-отрасли», пункт 4.2.
5. Письмо Минцифры России от 27.01.2022 № П11-2-05-200-3571 «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий».
6. Глава II, § 4, «Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства» : монография (Беневоленская З.Э.) («Проспект», 2017).
7. Глава II, § 2, «Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав» : монография (Корнеев В.А.) («Статут», 2010).
8. Глава 2, § 3, «Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века» : монография (Чурилов А.Ю.) («Юстицинформ», 2020).

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2017 № С01-1116/2017 по делу № А45-13248/2017.
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.12.2016 № Ф01-5237/2016 по делу № А28-9466/2015.
11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016 по делу № А40-154016/14-27-1300.
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 № 09АП-60035/2015 по делу № А40-45539/13.

INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF "MODIFICATION" AND "ADAPTATION" OF SOFTWARE AND DATABASES

E.V. Ksenofontov, O.D. Soloviev

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
ksenofontov8@gmail.com

The legislator determined that the main characteristics of adapting the software to the application with actions that appear solely for the intended purpose of implementing and functions of the software on specific user tools and / or under the control of specific user programs and do not pursue any other goals. At the same time, the purpose of changes during adaptation is a random criterion, application in the law to distinguish between options and adaptation software.
Keywords: modification, adaptation, software, differentiation.

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРАВОВОЙ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.

В.Ю. Кузнецов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vadim_kuznetsov_01@bk.ru

В статье рассматривается классификация лексических средств и их

роль при проведении лингвистической экспертизы в правовом и филологическом аспектах. В качестве предмета исследования выступают лексические изобразительные средства языка, способы их проявления в текстах.
Ключевые слова: лексические средства выразительности, лингвистическая экспертиза, филология, правовой аспект.

Русский язык отличается большим разнообразием лексических средств, делающих речь яркой и убедительной. Свою лингвокреативность и специфические взгляды человек выражает в использовании лексического своеобразия лингвистических средств разных уровней. [1] Роль лексических средств заключается в том, чтобы сделать текст выразительным, помочь избежать однообразия изложения, выразить самые тонкие смысловые оттенки, помочь с максимальной полнотой передать содержание. По мнению Е.А. Бахмутовой, «лексические средства служат одной цели – точности, доходчивости речи, облегчению человеческого общения, экономии сил и времени.» [2, стр. 11] Помимо этого, с их помощью характеризуется предмет речи с новой стороны, выражается отношение автора к сообщаемому, заостряется внимание на главном. Однако «невнимание к лексическому значению слова искажает смысл фразы, приводит к двоякому толкованию, затрудняет понимание слова». Текст приобретает «нежелательную тональность, может спровоцировать конфликт или информационный спор», что приводит к назначению лингвистической экспертизы.

Лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное исследование продуктов речевой деятельности, которые обладают качествами цельности, связности, завершенности, то есть являются текстом. Н. Д. Зарубина понимала под текстом любое речевое произведение, «предметом анализа которого должны стать не только письменные высказывания (тексты), но и образцы звучащей речи» [3]. Мы поддерживаем точку зрения Н.А. Ипполитовой о том, что «текст – это основная единица речи, результат (продукт) речевой деятельности» [4], так как коммуникация – это не передача информации, а обмен ей между

собеседниками.

Речевое оскорбление представляет собой публичное употребление в адрес потерпевшего грубой (оскорбительной) лексики, то есть лексики вульгарной, бранной или нецензурной. Рассмотрим конкретный пример: на заседании кафедры одного Хабаровского вуза, где решались спорные вопросы по типу распределения нагрузки между преподавателями, один доцент в пылу дискуссии назвал другого негодяем [5, стр. 68]. Исходное значение слова «негодяй» – человек, негодный к воинской службе. В современном русском языке данное слово имеет отрицательно-оценочное в плане нравственности, значение – нечестный, подлый, низкий человек [6]. Так, в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова данное слово оценивается как бранное, также в «Семантическом словаре русского языка» слово находится в разделе «Брань, хула» [7]. В ходе лингвистической экспертизы эксперт-филолог анализирует высказывание и устанавливает наличие или отсутствие речевого акта оскорбления. При квалификации фразы как оскорбительной обычно выявляется ее неприличность, а также наличие адресации лицу, посчитавшему себя оскорбленным. При отсутствии признака неприличности можно говорить лишь о несоответствии распространяемых фактов действительности, но это относится не к понятию оскорбления, а к понятию клеветы или к понятию порочащих сведений. Таким образом, круг задач, решаемых лингвистической экспертизой, очень широк: от определения лексического значения отдельного слова, высказывания до установления смысловой направленности текста.

Лексические средства, как предмет лингвистической экспертизы, исследовались многими учеными, в том числе А.Н. Барановым, К.И. Бриневым, Е.И. Галяшиной, Г.В. Кусовым и др. Под лексическими средствами понимают единицы лексического уровня языка, использующиеся для создания образов. Средствами лексической выразительности они могут быть только в контексте. Изобразительные средства языка (тропы) – это различные виды образного употребления слов, фонем и словосочетаний, которые служат для описания и являются в основном лексическими [8]. Использование тропов придает описываемому явлению новый

оттенок смысла, который нужен в данной речевой ситуации автору, а также передает личностную оценку явления**.**

Рассмотрим примеры. 1. Винтовка со стуком покатилась по ледяному горбу тротуара. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова узуальное значение слова горб определяется следующим образом: «большая ненормальная выпуклость на спине или груди человека, возникающая вследствие деформации позвоночника и грудной клетки». В окказиональном значении слова сохраняется сема узуального значения «выпуклость», поскольку на тротуаре может появиться подъем. Горб (тротуара) – «горка на тротуаре, небольшая возвышенность, имеющая спуск и подъем» [9, стр. 119]. Использование индивидуального, не свойственного языку тропа придает словосочетанию «по ледяному горбу» и всему предложению в целом лексическую выразительность. 2. Трехпалый дятел не обладает столь ярким оперением, как, например, его собрат зеленый, похожий на радугу**.** Здесь оперение зеленого дятла по яркости сравнивается с радугой. Значение слова «радуга» в толковых словарях определяется как «разноцветная дуга на небесном своде, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях». Таким образом, мы видим, что использование средств лексической выразительности отличается своей оригинальностью. Они не зафиксированы в обычных словарях, а только в словарях лексики конкретного автора.

В настоящее время известны классификации лексических выразительных средств выдающихся лингвистов Д. Лича, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнева и В.А. Кухаренко. И.В. Арнольд классифицирует стилистические приемы, основываясь на разделении стилистических средств на тропы (лексические изобразительно-выразительные средства) и фигуры речи, которые «не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают её эмоциональность» [10, стр. 14]. В.А. Кухаренко основывается на уровневом подходе и выделяет лексические стилистические приемы и лексико-синтаксические стилистические приемы. Анализируя классификации И.В. Арнольд, В.А. Кухаренко, мы выяснили, что в основу классификации некоторых лексических стилистических средств языка положен принцип

взаимодействия различных типов лексических значений. Они включают смежные явления и понятия, но даны с разных позиций и уровней.

В своем исследования лексических средств мы будем опираться на классификацию, предложенную И.Р. Гальпериным, так как она в наибольшей степени учитывает изобразительно-выразительные особенности русского языка. По данной классификации выделяется три подраздела в составе лексических, при этом первый подраздел делится на четыре группы.

В первую группу входят средства, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных значений (метафора, метонимия и ирония). Рассмотрим некоторые из лексических изобразительных средств данной группы. Метафора – «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [8, стр. 58]. По мнению А. П. Чудинова, человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и «мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [11, стр. 52]. При помощи данного лексического средства может быть выполнено камуфлирование сведений под видом мнения или оценки, когда сообщения о сведениях органично вплетаются в ткань текста (форменный грабеж среди бела дня). Метафоры в определённых контекстах употребления могут носить оскорбительный характер, подчеркивать отрицательные свойства человека: Например, «Но эфа и удав с НТВ (о ведущих т/п «Школа злословия») продолжают по-прежнему ядовито жалить и душить телезрителя в своих объятиях, не расставаясь с изрядно полинявшей змеиной кожей». В метафорическом контексте употребляются названия и атрибуты опасных змей – животных, обычно вызывающих у людей страх и инстинктивное отвращение. Метафоры этого рода делают оценку не просто категоричной и экспрессивной, а оскорбительной. Лингвистическая экспертиза позволяет четко ответить на вопрос о том, какой смысл был заложен во фразе или отрывке текста. Разночтения и непонимание чаще всего возникают из полисемичности русского языка. В ходе лингвистической экспертизы, которая является одним из

инструментов судебного доказательства, эксперт-филолог должен это учитывать и изучать текст, высказывание как продукт коммуникативной деятельности**,** который реализован в устной или письменной форме.

Ирония – выражение насмешки путем употребления слова с прямо противоположной коннотацией. Данный троп используется для создания контраста между буквальным и истинным смыслами с целью тонкой или скрытой насмешки [8, стр. 118]. Например, «вот уже седьмой глухарь за месяц». Здесь слово «глухарь» употреблено в переносном значении — сотрудники полиции так называют нераскрытые дела. В толковом словаре С. И Ожегова слово «глухарь» имеет несколько значений: 1. крупная лесная птица сем. тетеревиных; 2. разг.- шутл.: о плохо слышащем человеке (глухая тетеря); 3. спец.: большой винт с шестигранной или квадратной головкой под ключ [12]. Ирония, как стилистический прием, посредством которого проявляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, также часто употребляется в агрессивных речевых высказываниях. Например, «Дети школу ненавидят, учителя – детей. Таким методам воспитания позавидует любое исправительное учреждение» [13, стр. 75-76]. Анализ агрессивных высказываний говорит о том, что в речевом поведении учителей встречается проявление агрессии в интенциях оскорбления, насмешки. Это можно объяснить необходимостью воздействовать на сознание учащихся и добиться изменения их поведения даже такими крайними средствами. Тем не менее учителя должны осознавать коммуникативно-прагматическую некорректность вербально-агрессивных актов и их противоречие нормам педагогической этики. Целью лингвистического исследования является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических познаний. Для разных дел (об унижении чести и достоинства, об оскорблении, об экстремизме, о клевете и т.д.) существует список типовых вопросов, которые ставятся перед экспертом. Эксперт-филолог, анализируя контексты употребления спорного слова и показывая, в каком конкретно из своих значений актуализируется данное слово в спорном тексте,

подготавливает заключение. Заключение эксперта-лингвиста – это документ, который имеет процессуальный статус доказательства. Таким образом, подтверждается или опровергается наличие негативной информации, факты или события, негативно характеризующие истца. Лингвистическая экспертиза регулируется соответствующими процессуальными нормами права (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ).

Вторую группу составляют средства, основанные на взаимодействии начальных и производных значений (полисемия, зевгма, каламбур и т.д.) [14, стр. 54-58]. Каламбур – стилистический прием, основанный на взаимодействии основных и производных предметно-логических значениях. Его часто называют «игрой слов», «словесной остротой», «двойным смыслом» и т.д. Для каламбура, по словам В. З. Санникова, характерна «резкая оценочная противопоставленность...» [15]. Достижение комического эффекта осуществляется различными средствами и приемами. Во-первых, игрой слов с использованием многозначности и омонимии («Так ты настаиваешь на своем? – Да, настаивал и настаиваю… на лимонных корочках»). Во-вторых, совмещением фразеологизма и соответствующего свободного словосочетания («Надеюсь, молодой человек, на этот раз вы серьезно подготовились к экзамену?» – «Конечно, профессор. Представляете, я учил день и ночь…» – «День… и ночь. Это я представляю. Но не представляю другого: что можно выучить за одни сутки?») [16, стр. 33]. В данных примерах эффект каламбура достигается путем контраста между смыслом одинаково звучащих слов. Каламбур может быть использован в полемике, идеологической борьбе, в частности, как средство сознательного искажения, фальсификации мысли, что может вызвать конфликт или информационный спор. Поэтому для установления значения, коннотации в тексте необходима тщательная работа лингвиста с привлечением экспертных знаний. Для понимания прямых значений ряда слов достаточно толкового словаря. Правильно подобранный словарь в соответствии с целями и материалом исследования способен значительно сократить трудозатраты эксперта.

К третьей группе относятся средства, основанные на противоположности логических и эмоциональных значений (эпитет, олицетворение, оксюморон и др.) [14, стр. 127]. Олицетворение – разновидность метафоры, перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы. Мы можем встретить примеры олицетворения, в современной рекламе, когда выразительные эффекты включаются в тексты о тех или иных торговых марках: «Немцы едут на ПМЖ в Россию» (реклама автомобилей Opel); «Tefal всегда думает о нас!» (слоган рекламы сковороды Tefal). В лингвистических экспертизах, которые проводятся относительно споров по рекламной продукции, проверяется наличие в текстах, описывающих или призывающих купить товар, информации, противоречащей закону. В ряде случаев такая реклама признаётся недобросовестной и нередко становится объектом лингвистической экспертизы. Сегодня можно говорить о решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы задачах по делам, связанным с защитой прав интеллектуальной собственности, например, авторского договора, фирменного наименования, товарного знака с целью установления или толкования его смыслового содержания. Во всех этих случаях имеет место экспертиза по установлению сходства обозначений до степени смешения.

Четвертая группа – это средства, основанные на взаимодействии логических и номинальных значений (например, антономазия как один из частных случаев метонимии). Антономазия (переименование) – переход собственных имен в нарицательные, превращение слова, раскрывающего суть характера, в собственное имя персонажа или замена собственного имени названием связанного с данным лицом события или предмета [17, стр. 93]. Например, автор «Войны и мира» (вместо Л.Н. Толстой); я ускользнул от эскулапа (вместо врача); Обломов (вместо лентяй, лежебока).

Ветеран войны и труда Гладилин В. И. через газету поднял вопрос перед городскими властями о необходимости отремонтировать лестницу, ведущую от завода к поселку. В ответ в этой же газете появилась статья "Иждивенчество", в которой автор

Николаев (псевдоним главного редактора) упрекает население этого района в иждивенческих настроениях. Заканчивается статья фразой "очевидно, найдутся новые гладилины и все повторится сначала". Гладилин В. И. подал в суд иск о защите чести и достоинства. Эксперт дал заключение, что в статье «нет лексики с явной эмоциональной окраской, с оценочными определениями, нет ненормативных языковых средств», а «прямым или косвенным адресатом этой статьи В.И. Гладилин не является» [18, стр. 138]. Свой вывод эксперт построил, опираясь на данные словарей и общеупотребительность лексики. Можно заключить, что в приведенном для анализа выражении («найдутся новые гладилины») нет маркера неприличной формы высказывания. Данная лексика не признается инвективной, т. е. оскорбительной, но обобщение, переданное нарицательной формой фамилии «гладилины», может быть воспринято истцом как оскорбление. Данный вопрос будет уже решать суд.

Второй подраздел классификации И. Р. Гальперина основывается на взаимодействии между двумя лексическими значениями, реализующимися в контексте одновременно: сравнение, перифраз, эвфемизмы, гипербола [14, с. 47]. Сравнение, как и метафора, помогает наиболее полно охарактеризовать предметы и явления, в значительной степени выразить авторское мироощущение. Обязательным условием для стилистического приема сравнения является сходство, которое обычно усматривается в тех признаках, которые не являются существенными, характерными для обоих сравниваемых предметов (явлений), а лишь для одного из членов сравнения. Примером может быть сравнение на основе противопоставления (приема контраста) с известным историческим персонажем («Уйти, хлопнув дверью, а потом зайти через парадную удалось, наверное, только Черчиллю»). Сравнение становится средством речевой агрессии в том случае, если задачей автора является оскорбление, унижение предмета описания. При некорректном использовании данного лексического средства, повлекшим назначение лингвистической экспертизы, устанавливается факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их

действительности. Именно наличие неприличной формы слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расценивается как обвинения в клевете и оскорблении и регулируются уголовным законодательством (ст. 129, стр. 130 УК РФ).

В третий подраздел И. Р. Гальперин включает устойчивые комбинации слов в их взаимодействии с контекстом, например, клише (стандартный устойчивый оборот речи), пословицы, поговорки, цитаты и др. [14, стр. 53]. Фразеологизмы – устойчивые выражения с самостоятельным значением, смысл которых не привязан и чаще всего не выводим из значений составляющих его слов. В. М. Мокиенко считает, что «под фразеологической единицей мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [19, стр. 5]. Информацию, носящую оценочный характер (мнение), лингвист выявляет через оценочные обороты, разговорные и просторечные конструкции, фразеологизмы и т.д. Например, «глава ГУВД генерал N. погряз в коррупции; партийные уродцы Первоуральска; долой оборотней в погонах». В случае, когда информация носит фактический характер, она может быть выражена при помощи лексических средств, содержащих в своем значении негативные компоненты, например, «вор, преступник, врать, убивать и т.д.» или иных языковых средств. Поскольку в языке не может быть формально невыраженных значений, всякое изменение лексического значения слова, т.е. каждый отдельный его вариант, находит себе выражение либо в особенностях его парадигмы, либо в особой лексической валентности. Под лексической валентностью понимается потенциальная сочетаемость с другими словами, лексическими группами или классами слов [17, стр. 22].

Фразеологические единицы в разное время становились объектами исследования в рамках лингвистической экспертизы диффамационных речевых произведений (выходить сухим из воды, рыльце в пушку); нейминговой экспертизы (ЖК "Палаты Муравьевых", ЖК "Тихвинская усадьба"); текстов экстремистской направленности (Нечего строить мечеть в “православном” городе; Мигранты - вон из России!), когда речь шла о гражданском,

уголовном либо арбитражном судебном процессе по обвинению в клевете, оскорблении, возбуждении национальной, расовой и религиозной борьбы.

Таким образом в правовом и филологическом аспектах лингвистическая экспертиза - это два дополняющих друг друга компонента, взаимодействующих в процессе совершенствования текстов. Задачей эксперта-лингвиста является выполнение главного требования процессуальной нормы: лингвистическая экспертиза не может содержать юридической квалификации.

Русский язык отличается большим количеством разнообразных лексических средств. Они играют важную роль в тексте, придают ему определенную окраску. Рассмотренные в данной статье лексические средства иногда несут некоторый скрытый негативный контекст, который не позволяет однозначно эксплицировать смысл слова или высказывания. Облаченные в форму речевого акта лексические средства могут нести отрицательную коннотацию, которую и должен выявить эксперт в процессе лингвистического исследования без подмены юридической квалификации правовой нормы.

Лексические средства являются основой лингвистического исследования, так как в них закреплена семантика высказывания. Вот почему так важна роль лексических средств при проведении лингвистической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акименко Н. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса. Волгоград, 2005. - 193 с.
2. Бахмутова. Е. А. Выразительные средства рус. яз.: лексика и фразеология. Уч. пос. Казань: Изд-во Казанского университета, 1967. - 164 с.
3. Зарубина Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. М., 1981.
4. Ипполитова Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. Уч. пос. для студентов педаг. вузов. М.: Флинта, Наука, 1998. - 176 с.

5. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза: учеб. пос. В 2 ч. Ч 1. Экспертиза конфликтного текста; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». - Екатеринбург, 2016. - 220 с.
6. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.
7. Русский семантический словарь: / Н. Ю. Шведова и др.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. - Москва: Азбуковник: ИРЯ РАН, 2014 г.
8. http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/12345678 (дата обращения: 02.02.2022)
9. В. К. Приходько. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 256 с.
10. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык, 2002. - 74 с.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2003. - 248 с.
12. Толковый словарь русского языка: новое издание / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
13. Новоселова А. Н., Герасимова И. В. Проблема разграничения имплицитной речевой агрессии и речевой манипуляции в интернет-дискурсах образовательной направленности // г. Нижний Новгород, ННГУ, 2020 - 400 с.
14. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учебное пособие. - М.: Либроком, 2013. - 336 с.
15. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. - М., 2002.
16. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка: уч. пос. С. 33
17. Шаховский В. И. Эмотивный компонент и методы его описания / Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. пед. ин-та им. А.С. Серафимовича, 1983. - 93 с.

18. Бельчиков Ю. А. Размышления по поводу://Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2001, С. 138
19. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Уч. пос. для студентов. - М., 1989 - 207 с.
20. Крюкова Е. А. Язык и стиль законодательных актов: диссертация // Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2003. - 22 с.

THE ROLE OF LEXICAL MEANS IN CARRYING OUT LINGUISTIC EXPERTISE: LEGAL AND PHILOLOGICAL ASPECTS.

V.Yu. Kuznetsov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
vadim_kuznetsov_01@bk.ru

The article deals with the classification of lexical means and their role in carrying out linguistic expertise in the legal and philological aspects. The subject of the study is the lexical visual means of the language, the ways of their manifestation in the texts of statements.
Keywords: lexical means of expression, linguistic expertise, philology, legal aspect.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОРОЭДЖЕОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Е.А. Куприянова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
beshy69@mail.ru

В настоящее время возрастает ценность точных методов установления личности человека, например таких, как дактилоскопическая идентификация. Несмотря на довольно

продолжительное существование и перспективы практического применения пороэджеоскопии на практике, она до сих пор имеет достаточно низкую степень изученности. Анализ возможностей пороскопической и эджеоскопической экспертиз в качестве перспективных дополняющих и основных экспертиз поможет более эффективно раскрывать различные категории преступлений.
Ключевые слова: идентификация, дактилоскопия, пороэджеоскопия, поры, папиллярные узоры.

Криминалистическая идентификация является одним из средств установления истины в судопроизводстве [1]. Цель и содержание идентификации – установление индивидуального тождества, то есть, непосредственно, производство отождествления конкретно определенного объекта с самим собой.

Идентифицировать объект, то есть установить, выявить его тождественность с самим собой в разные периоды времени или в разных его состояниях, используя для этих целей оставленные им отображения [1].

Так как мы намерены рассмотреть идентификацию в пороэджеоскопической экспертизе, невозможно не затронуть такой раздел криминалистической техники как дактилоскопия.

Современная дактилоскопия не просто одно из направлений криминалистической техники, имеющее своей целью идентификационное исследование отображений папиллярных узоров, а отрасль криминалистической техники, в которой формируется дактилоскопическая диагностика. Пока немногочисленные и несистематизированные исследования показали, что по отображениям папиллярных узоров рук человека можно диагностировать его отдельные свойства. Появление новых направлений и новых возможностей в дактилоскопических исследованиях коренным образом меняет структуру этого раздела криминалистической техники [2].

Отпечатки папиллярных узоров пальцев рук каждого человека содержат в себе уникальное строение папиллярных линий. Они позволяют идентифицировать лицо, оставившее их. Проблема состоит в том, что не каждый отпечаток несет в себе достаточный

для отождествления объем дактилоскопической информации. На практике специалисту часто приходится исследовать некачественные, фрагментарные отпечатки папиллярных узоров, что не позволяет сделать категорический вывод о тождественности представленных на исследование образцов. Причиной является недостаток частных признаков папиллярных узоров, особенно, если образцы низкого качества. В таких случаях большую актуальность приобретают признаки микрорельефа папиллярных линий [3].

Изучением микрорельефа папиллярных линий занимается пороэджеоскопия. Мы рассмотрим эту науку, разделяя на два направления – пороскопия и эджеоскопия, чтобы проследить и проанализировать актуальность использования их в синтезе и определить возможности идентификации в пороэджеоскопической экспертизе.

В следах пальцев рук отображаются поры. Первые серьезные исследования в этой области были проведены Э. Локаром, который выяснил, что следы пор могут использоваться для идентификации человека, когда частных признаков папиллярных узоров недостаточно для вывода о тождестве. На основании анатомического строения пор и результатов экспериментальных исследований он обосновал их неизменность (устойчивость) и постоянство на протяжении жизни человека и выявил следующие особенности в строении пор: размер, форма, количество пор в единице измерения, расположение.

Итак, задача ученых состояла в том, чтобы перевести систему особенностей строения пор в систему признаков, то есть должна быть определена устойчивость тех особенностей, которые можно использовать в качестве признаков.

В результате экспериментальных исследований авторы, проводившие исследования в области пороскопии, пришли к следующим выводам:

Во-первых, не установлено каких-либо особенностей, отличающих строение пор у женщин и мужчин;

Во-вторых, существенных различий между возрастными группами по расстоянию между центрами двух соседних пор и количеству пор не выявлено;

В-третьих, были определены следующие формы пор: круги, овалы, квадраты, ромбы, треугольники, звездочки, многоугольники;

В-четвертых, установлены особенности взаимного расположения: поры, соединенные перемычкой; незамкнутые, т. е. открытые с одной стороны (условное название «заливы») или с двух сторон (условное название «проливы»); сдвоенные;

В-пятых, поры вдоль папиллярной линии расположены по-разному некоторые по центру, а другие смещены к тому или иному краю папиллярной линии.

Также в процессе дальнейших исследований было установлено, что количество пор на 1 $см^2$ папиллярного узора варьирует в значительных пределах. Железняков А. И. в своей диссертации с целью уточнения количества пор на 1 $см^2$ папиллярного рисунка исследовал 200 отпечатков папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев рук. В ходе эксперимента отпечатки были получены на качественной белой глянцевой бумаге от лиц разного пола и возраста от 14 до 45 лет посредством нанесения валиком тонкого слоя дактилоскопической пасты «Дактогель» на протертый спиртом кожный покров с последующим прижатием пальца к бумаге. Подсчет проводился по фотоснимкам отпечатков, увеличенным в 10 раз. Анализ результатов показал значительную вариационность количества пор на 1 $см^2$ в центральной зоне папиллярного узора. Максимальное количество пор, которое Железняков А.И. обнаружил в отпечатках, - 716 (на среднем пальце левой руки пятнадцатилетней девочки), а минимальное - 268 (на среднем пальце правой руки шестнадцатилетней девочки). Такая вариационность может объясняться следующими факторами:

1. Различная плотность папиллярных валиков на единицу площади у людей разного возраста;
2. Различная плотность папиллярных валиков на единицу площади, вызванная степенью сложности папиллярного рисунка;
3. Различная плотность расположения пор на папиллярных валиках.

Касаемо плотности пор на 1 см длины папиллярного валика, в криминалистической литературе приводятся следующие данные: от 8 до 18, от 9 до 19 и от 2 до 8 на 1,5 мм длины валика. Железняков А.И. в своей диссертации для уточнения этих данных подсчитал количество пор на 1 см длины папиллярного валика в базисной, центральной и дистальной зонах. В центральной зоне локализуется 19-36 отображений пор, в базисной - 16-30, в дистальной - 14-27. Полученные данные подтверждают общую тенденцию количественного распределения пор по зонам, отмечаемую отдельными криминалистами, уменьшение от центра к периферии. Учитывая тот факт, что в данном исследовании подсчитывались отображения не только пор, но и возможных специфических воронкообразных углублений, полученные данные можно считать достоверными [4].

Поры, распределяясь на пальце, образуют индивидуальный рисунок, несущий в себе значительное количество факторов, влияющих на его построение. Таким образом, каждый рисунок пор неповторим, как и папиллярный узор. Потовые поры человека выражают не только такие свойства, как индивидуальность, но и разнообразие. Это прослеживается в таких признаках как: форма (идеально круглая, овальная, стрельчатая, треугольная, эллиптическая), размеры (их диаметр варьируется примерно от 80 до 250 тысячных долей мм), плотность расположения на кожном покрове.

При проведении пороскопической экспертизы в качестве идентификационных признаков используют: количество пор на определенных участках, расстояние между ними и от края линии, их расположение на папиллярной линии и относительно друг друга, размеры и конфигурация пор.

Из приведенных исследований следует, что на основе рисунков расположения пор на представленных образцах отпечатка пальца, предварительно построив системы координат с соблюдением условий измерения данных, можно провести сравнительный анализ двух систем путем их наложения друг на друга. Такой метод позволяет установить наличие или отсутствие тождества образцов папиллярных узоров, представленных на

изучение специалисту. Однако стоит учитывать, что далеко не каждый отпечаток пальца достаточно качественный и содержит в себе отпечатки пор, и поэтому, предложенный способ носит факультативный характер [3].

Итак, пороскопия - метод идентификации личности человека путем сравнения отпечатков потовых пор, имеющихся на валиках ладонной поверхности.

Рассмотрим следующее направление пороэджеоскопии – эджеоскопию, которая, чаще всего, выступает в качестве дополнительного идентификационного метода.

Бушуева А.Е. определяет эджеоскопию как идентификацию лица посредством экспертизы на основе исследования совокупности многообразных признаков краев папиллярных линий узора [5].

Эджеоскопический метод был предложен Салилом Чаттерджи (Salil Chatterjee) в 1926 году, который определил его пригодность в ходе исследований возможности создания новых методов идентификации личности. Основным характерологическим критерием оценки данного метода являются неровности по краям папиллярных линий, которые становятся доступными и видимыми для изучения при увеличении в 20 - 25 раз.

В настоящее время в криминалистике эджеоскопические признаки рассматриваются лишь как выступы и углубления по краям папиллярных линий. Таким образом, в качестве идентификационных признаков можно выделить такие элементы, как форма контура - непосредственно углубления и выступы папиллярных линий, их протяженность и глубина.

Мы полагаем, что пороэджеоскопию целесообразно рассматривать как науку, которая имеет свои закономерности, правила, методы и приемы исследования кожного покрова. При проведении пороэджескопических исследований эксперту, прежде всего, необходимо определить не только руку или палец, но и конкретный участок кожного покрова, который участвовал в следообразовании. Стоит отметить, что на данный вид экспертизы распространяются все основные положения методики

криминалистического, в частности, дактилоскопического исследования.

Хотелось бы подчеркнуть, что не все признаки, используемые при проведении пороэджеоскопической экспертизы, обладают достаточной устойчивостью. Применительно к пороскопии, например, на самом следе может быть отображена пора эллиптической формы, а на оттиске - стрельчатая. Для решения данной проблемы Матов О.Р. предложил метод, основанный на анализе количественных признаков пор, за который автор взял топографию представительства поровых центров независимо от их вида, формы и размеров. Эта методика получила название «топографической совместимости». Поэтому, исходя из обозначенного Матовым О.Р. метода, предлагается создать специальную компьютерную программу, которая может служить вспомогательным средством при проведении классических дактилоскопических исследований.

Несмотря на перспективность использования информации о характере пор и краев папиллярных линий в судебной дактилоскопической экспертизе, этот раздел пока не получил должного развития и распространения в России. В 2014 - 2015 годах в Академии Следственного комитета Российской Федерации были проведены опросы следователей и руководителей следственных подразделений, в результате которых выяснилось, что они назначали пороэджеоскопические экспертизы в редких случаях, а многие сотрудники, участвовавшие в опросе, вовсе не знали о таких разделах как пороскопия и эджеоскопия.

Данная ситуация объясняется различными причинами.

Например, до сегодняшнего дня не разработана достаточно совершенная технология, которая позволила бы изымать следы папиллярных линий с таким качеством, чтобы характеристика пригодности всегда оставалась категоричной и была возможность проведения не только классической дактилоскопической, но и пороскопической, и эджеоскопической экспертиз. Помимо этого, нельзя не учитывать также скудность эмпирических знаний и материала по исследованию пор, краев папиллярных линий.

Здесь же уместно заметить, что среди всех нормативно-правовых актов Российской Федерации пороскопия и эджеоскопия упоминаются лишь единожды – в приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» (в ред. от 12.12.2016). В главе «III. Характеристика обобщенных трудовых функций» в п. 3.1.1. «Трудовая функция» данного приказа в перечень трудовых знаний включены «Возможности пороскопии и эджеоскопии» [6].

Вопрос о правильном написании термина (эджеоскопия или эджескопия) также не выяснен. В работах авторов Российской Федерации и СНГ, а также среди зарубежных специалистов и исследователей по данной вопросу одинаково часто употребляются оба варианта написания этого термина (в англоязычных источниках - edgescopy и edgeoscopy). В то же время в упомянутом выше приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации - единственном законе, в котором упоминается данный вид экспертизы, - используется написание «эджеоскопия», в результате чего, вероятно, следует склоняться именно к этому варианту.

Становится очевидной перспективность использования пороскопии и эджеоскопии в качестве вспомогательных, а иногда и основных методов при проведении экспертизы следов пальцев рук человека. Все вышесказанное позволяет утверждать, что пороэджеоскопия позволит эффективнее решать идентификационные задачи, возникающие в ходе расследования преступлений. Законодателю и правоохранительным органам стоит обратить больше внимания данному виду экспертизы.

Таким образом, создание полноценных методик проведения пороскопической и эджеоскопической экспертиз, оснащение экспертно-криминалистических подразделений специальным оборудованием, обучение молодых специалистов комплексу знаний о пороскопии и эджеоскопии полностью отвечает современным требованиям, предъявляемым институту судебной экспертизы, что, в свою очередь, даст возможность распространения соответствующих знаний, умений и навыков до того уровня,

который действительно позволит ввести пороэджеоскопические исследования в практику судебных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРАМ, 2022. — 928 с.: ил. [1, стр. 95].
2. Самищенко, С. С. Современная дактилоскопия: Теория, практика и тенденции развития : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Самищенко Сергей Степанович. – Москва, 2003. – 35 с. [2, стр. 4].
3. Матюхов, А. А. Значение пороскопических исследований для идентификации личности / А. А. Матюхов // Актуальные проблемы науки и практики. – 2020. – № 1. – С. 54-57. [3, стр. 1, 3].
4. Железняков, А.И. Использование отображений микрорельефа кожного покрова человека при расследовании преступлений: [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук /А.И. Железняков. - Волгоград ВСШ МВД РФ, - 1992. –С.67. [4, стр. 128-129].
5. Бушуева, А. Е. Пороскопический и эджеоскопический методы как перспективные способы получени доказательств по уголовным делам / А. Е. Бушуева, Э. Д. Гусейнова, С. Ю. Косарев // Актуальные проблемы науки и практики. – 2020. – № 1. – С. 59-62. [5, стр. 2].
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» (в ред. от 12.12.2016). [6].
7. Жукова Н. А. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование рук: учебное пособие для вузов / Н. А. Жукова, И. Н. Кислицина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2019. 118 с.

8. Локар Э. Руководство по криминалистике. Монография / Под ред.: Митричев С.П.; Пер.: Познышев С.В., Терзиев Н.В. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1941. 544 с.
9. Матов О. Р., Дудникова А. О. Управление процессом идентификации человека по пороскопическим признакам в следах пальцев рук. Материалы конференции // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. №2. С. 236-242.

MODERN IDENTIFICATION OPPORTUNITIES IN POROEDGEOSCOPIC EXAMINATION

E.A. Kupriyanova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
beshy69@mail.ru

Nowadays, the value of accurate methods of establishing a person's identity, such as fingerprint identification, is increasing more than ever. Despite the rather long existence and prospects of practical application of poroedgeoscopy in practice, it still has a fairly low degree of study. The analysis of the possibilities of poroscopic and edgeoscopic examinations as promising complementary and basic examinations will help to more effectively solve various categories of crimes.
Keywords: identification, fingerprinting, poroedgeoscopy, pores, papillary patterns.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПО ТЕХНОЛОГИИ 3D-ПРИНТИНГА

А.А. Курнавина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
arinakurnav@gmail.com

В статье представлены способы изготовления и перспективы развития 3D-печатей, описано программное обеспечение, позволяющее создать модель и вывести ее на печать. Также, в работе рассматриваются различные материалы, их преимущества и недостатки.
Ключевые слова: 3D-принтинг, оттиски печатей и штампов, слайсер, PLA, ABS.

Сложность вопросов технико-криминалистического исследования оттисков печатей и штампов, изготовленных по технологии 3D-принтинга, обусловлена как малым количеством информации о самом процессе изготовления печатной формы, так и отсутствием информации об определенной совокупности признаков, позволяющих определить данный способ.

В настоящее время возможно применение новых, ранее не изученных способов подделки печатей и штампов, одним из которых является 3D-принтинг, который возник в результате ускорения научно-технического прогресса и появления новых методов совершения преступлений. Научно-технический прогресс современного общества и науки открывает новые возможности исследования практического функционирования новых методов подделки оттисков печатей и штампов. К таковым, в частности, относятся рассматриваемый нами прием 3D-принтинга.

Целью данной статьи является изучение перспектив развития и возможного применения в будущем методов, позволяющих определить признаки, являющихся характерными для данного способа изготовления печатей и штампов.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества криминалистически значимой информации. К таковой относятся фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства. При изучении вопроса исследования оттисков печатей и штампов, изготовленных по технологии 3D-принтинга,

можно столкнуться с отсутствием информации, раскрывающей основы изготовления, а также общих и частных признаков, обусловленных технологией.

Изготовление печатей и штампов при помощи 3D-принтера в последние годы становится все более распространенным способом, так как лишь на первых этапах развития отрасли 3D-принтеры имели большую стоимость и были доступны малому кругу лиц. На данный момент многие могут позволить себе их приобретение.

А.Е. Шкуро и П.С. Кривоногов в своём учебном пособии дают следующее определение понятия 3D-принтер — «это устройство, которое осуществляет трехмерную печать и позволяет создавать материальные объекты по их 3D-моделям» [1, стр. 27].

Для более подробного изучения данного вопроса, прежде всего, стоит рассмотреть собственно сам процесс формирования и изготовления печати, который мы разделили на следующие этапы:

1. построение 3D-модели;
2. экспорт 3D-модели в STL-формат;
3. генерирование G-кода;
4. подготовка 3D-принтера к работе;
5. печать 3D-объекта;
6. финишная обработка объекта;

Конструкция 3D-принтера зависит от технологии адаптивного производства. Изготовление объекта на данном принтере невозможно без источника информации и взаиморасположении элементов объекта печати, поэтому прежде всего необходимо изготовление 3D-модели. Создание 3D-модели происходит при помощи ручного компьютерного графического дизайна или методом 3D-сканирования, но так как речь идет об изготовлении печатной формы, то практичнее применение ручного компьютерного графического дизайна. Мы использовали программу, которая находится в общем доступе - сервис «Tinkercad», который предназначен для обеспечения возможности создания 3D-моделей непосредственно в приложении, работающем в браузере. При этом, существует множество других программ, например, «Autodesk 3Ds Max», «Google SketchUp», «Autodesk 123D

Design» [2, стр. 114].

Формирование 3D-модели происходит поэтапно: в первую очередь, необходимо указать форму будущей печати и размерные характеристики, далее добавить текст и разместить его в соответствии с требованиями (рис.1).

Рис. 1. Макет.

Далее необходимо экспортировать 3D-модель в формат STL, который является наиболее распространенным для большинства 3D-принтеров. Файл с 3D-моделью загружается в программу для печати. В качестве таковой нами была использована программа «Repetier-Host V1.6.0»

Во время печати принтер считывает 3D-печатный файл, содержащий данные трехмерной модели, и наносит последовательные слои жидкого, порошкообразного, бумажного или листового материала, выстраивая трехмерную модель из серии поперечных сечений. Некоторые устройства позволяют использовать разные материалы во время одного производственного цикла [3, стр. 56].

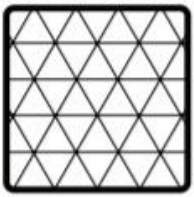
3D-объекты обычно составляются с неплотным заполнением. Неплотное заполнение позволяет быстрее и дешевле печатать проекты, плотность которых напрямую зависит от соотношения заполнения. Большинство слайсеров устанавливают

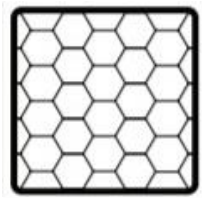
моделям стандартное заполнение в 20%, которое подходит для большинства областей применения 3D-печати. Под слайсером понимается программа, с помощью которой 3D-модель, сохраненная в формате STL, нарезается на ряд 2D-слоев.

Актуальным является вопрос о том, какой вид слайсера является наиболее подходящим при изготовлении печатной формы, так как при многократности применения может возникать деформация, которая непосредственно влияет на качество печати (штампа) (табл. 1).

Нами была использована прямоугольная форма заполнения и треугольная (слайсеры).

Таблица 1.

Форма заполнения	Описание
Прямоугольная	Стандартный шаблон заполнения в большинстве принтеров. Обладает прочностью во всех направлениях и печатается относительно быстро. От принтера требуется составлять небольшое количество перемычек по всему заполнению.
Треугольная или диагональная 	Применяется для проектов, в которых необходима прочность по стенкам. Треугольная форма заполнения занимает больше времени для печати.
Волнообразная	Применяется, прежде всего, для проектов, в которых важна мягкость, изгибаемость и сжимаемость резиноподобных или нейлоновых материалов.

Сотообразная 	Часто применяемая форма заполнения, обеспечивает прочностью во всех направлениях.

Акцентировать внимание важно и на материалах, из которых будет проходить изготовление печати. Базовыми являются следующие виды пластика: PLA, ABS, PETG (PET, PETT), нейлон и прочие.

Рассмотрим более подробно два самых применяемых вида пластика: PLA и ABS.

PLA является одним из самых первых и распространенных пластиков для печати в мире (табл. 2). На данный момент существует бесчисленное количество цветов и модификаций этого вида пластика.

PLA-пластик имеет ряд преимуществ: с его помощью можно легко напечатать тонкие слои деталей, добиться точных и острых углов. Его пластичность помогает быстро достигнуть точности при производстве мелких деталей крепежа; в отличие от ABS (температура плавления 220-240^0 С), PLA имеет более низкую температуру плавления, равной 190-230^0 С. Температуру плавления можно рассматривать и как преимущество (самая легкая печать и минимальные требования к принтеру), и как недостаток (нужность внимательного подхода к условиям эксплуатации объектов) [4, стр. 80].

К минусам можно отнести: хрупкость материала, износостойкость. Таким образом, срок эксплуатации пластика

сильно зависит от внешних факторов, таких, как влажность, температура, ультрафиолетовое излучение.

Рассмотрим ABS-пластик (см. табл. 2). Он широко распространен не только для 3D-печати, но и используется в целом ряде областей, например, в литье при машиностроении или производстве канцелярских товаров.

При работе с ABS-пластиком могут возникнуть различного рода проблемы, основными причинами которых являются: высокая температура печати и большой процент усадки, а также низкая степень адгезии к платформе. Так, при контакте с платформой пластик достаточно быстро остывает и усаживается, соответственно, деформируясь и отлипая от платформы. В связи с этим, основной задачей является сохранение температуры сниженной настолько, чтобы модель расползалась под действием силы тяжести, но достаточно высокой, чтобы она остывала медленно и равномерно.

Однако проблемы могут возникнуть даже при хорошем оснащении из-за неверно подобранной температуры, кинематических нарушений и ошибок позиционирования или слайсинга модели, с ABS-пластиком любая незначительная ошибка может стать неисправимой.

Тем не менее, ABS — один из самых распространенных материалов, потому что все описанные недостатки могут считаться и преимуществами. Высокая температура печати означает высокую температуру использования, а нефтяная природа полимера — стойкость и долговечность. Также можно отметить дешевизну и приемлемые физическо-технические характеристики продукта, произведенного этим способом, хотя последнее утверждение ставится под вопрос некоторыми исследователями.

Таблица 2.

Материал	Торговые марки	Характеристики	
		Положительные свойства	Отрицательные свойства
ABS-пластик	Esun Stratasys	-механические характеристики.	-склонность к искривлению.

		-температурная сопротивляемость.	
PLA-пластик	ColorFad InnofilPolymaker	-Является достаточно распространенным -Практичность применения в печати.	-Меньшая растяжимость и температурная сопротивляемость, чем у ABS.

Для более полного изучения данной темы, нами были выбраны и изготовлены в сервис «Tinkercad» однотипные макеты штампа при помощи двух основных видов пластика PLA и ABS, а также рассмотрены преимущества и недостатки применения на практике данного материала (рис.2).

Рис.2 Макеты, выполнененые из PLA и ABS пластика.

При визуальном осмотре объектов можно выявить общие признаки, характерные обоим видам пластика. Спекшиеся, слитные детали самого макета, что можно объяснить тем, что в процессе изготовления при высокой температуре плавления пластика слои не успевают в силу температурной разницы самого объекта и слоя равномерно ложиться. Также можно наблюдать неровные переходы

стенок внешнего ободка, имеется угловатость. При рассмотрении нижней и боковых сторон у модели из ABS-пластика можно обнаружить небольшое расслоение, образовавшееся из-за температурной разницы между слоями при печати. Представленные признаки были сведены в таблицу (табл. 3).

Таблица 3.

Признак	Вид пластика: PLA	Вид пластика: ABS
Непропечатка мелких надписей	+	слаборазличимы очертания цифр и букв
Наличие расслоения слоев.	-	+
Наличие мелких нитей пластика	+	-
Плоское основание макета	+	немного выпуклое в силу специфики температуры стола и пластика

Однако при визуальном изучении представляет трудность установить соответствие модели определенному виду пластика, это выражается в недостаточности явно и ярко выраженных признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технологии и материалы 3D-печати [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Е. Шкуро, П.С. Кривоногов. - Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. - С. 27.
2. 3D-печать. Практическое руководство / пер. с анг. М. А. Райтмана. - М.: ДМК Пресс, 2020. С. 114.
3. Технология изготовления печатных форм / Под ред. В.И.Шеберстова. М.: Книга, 1990. С. 56.
4. Петелин, А.Ю. 3D-моделирование в Google Sketch Up - от простого к сложному. Самоучитель. - М.: ДМК Пресс, 2012. С. 80.

SEPARATE ISSUES OF TECHNICAL AND FORENSIC RESEARCH OF PRINTS OF SEALS AND STAMPS MADE USING 3D PRINTING TECHNOLOGY

A.A. Kurnavina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
arinakurnav@gmail.com

The article presents the prospects for the development of 3D printing, the manufacturing method. The software that allows the creation of a model and printing is described. Various materials, their advantages and disadvantages are considered.
Keywords: 3D printing, prints of seals and stamps, slicer, PLA, ABS.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СПИСАННОГО ОРУЖИЯ

Е. А. Кустов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
zhenia.kustov2016@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые правовые аспекты регулирования оборота списанного оружия, а также дано определение понятий видов списанного оружия. Рассмотрены требования к списанному оружию, установленные ГОСТом Р 50529-2015. При мониторинге исследований реальных случаев переделки списанного оружия приводятся некоторые способы переделки списанного оружия с описанием признаков, характерных для их изготовления.
Ключевые слова: списанное оружие, деактивация, самодельное оружие, охолощенное оружие, учебное оружие, разрезанное оружие.

Преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, являются наиболее опасными, так как представляют значительную угрозу для общества, собственности и нормального

функционирования государственных и общественных институтов. Одной из причин совершения преступлений с использованием огнестрельного оружия является его незаконный оборот на территории РФ. Определенную долю незаконного оборота огнестрельного оружия составляет его несанкционированное изготовление.

Способы изготовления самодельного огнестрельного оружия путем внесения конструктивных изменений в списанное оружие является актуальным вопросом и требует применения судебно-баллистических экспертиз. Данный вопрос рассматривается в целях ознакомления с известными способами возвращения боевых свойств списанному оружию, выделению причин, по которым списанное оружие активно переделывается. Вначале разберем некоторые правовые аспекты, затрагивающие данный вопрос.

Списанное оружие представляет собой огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрелов из него патронами светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрелов из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие) [1].

Списанное оружие проходит процедуру деактивации, которая представляет собой конструктивные изменения частей и деталей механизма оружия, что не дает использовать его по прямому назначению, то есть для произведения выстрела. Как известно, данная категория оружия не подлежит лицензированию, право на его приобретение имеют граждане РФ, достигшие возраста 18 лет. Отчуждение, транспортировка и хранение списанного оружия осуществляется без каких-либо лицензий и разрешение; участие компетентных органов, уполномоченных в сфере оборота оружия, отсутствует. Вследствие этого просматривается доступность для граждан свободного приобретения и

использования оружия в преступных целях посредством восстановления его боевых свойств.

При анализе ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ можно выделить следующие виды списанного оружия: охолощенное оружие, учебное оружие и разрезанное оружие.

Исходя из признаков, приводимых в ФЗ «Об оружии» видов списанного оружия, мы можем сформулировать следующие их определения. Охолощенным оружием являются списанные единицы оружия, лишенные возможности производства полноценного выстрела с использованием боеприпаса, вследствие внесения в его конструкцию изменений. Данный вид списанного оружия пригоден для имитации выстрела посредством светозвукового эффекта. На основные части списанного оружия должна быть нанесена соответствующая маркировка и товарный знак.

Учебным оружием являются списанные единицы оружия, лишенные возможности производства выстрела, в том числе и имитации выстрела, вследствие внесения в его основные части технических изменений. Предназначено для изучения его устройства, обучения эксплуатации и ремонту. Уровень деактивации учебного оружия выше, чем у охолощенного. На основных частях учебного оружия имеется соответствующая маркировка.

Разрезанное оружие является видом списанного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие производство выстрела из него, а также использования его частей. Предназначено для демонстрации и изучения процессов взаимодействия частей и механизмов. На разрезанном оружии можно наблюдать процессы, недоступные восприятию снаружи, а именно – работу ударно-спускового, запирающего, подающего механизмов и иных узлов, и деталей. С этой целью на оружии делаются различные отверстия, вырезы и окна.

В соответствии с ФЗ «Об оружии» списанное оружие относится к гражданскому оружию с предъявлением следующих требований: «обязательное подтверждение соответствия

списанного оружия и охолощенных патронов проводится в целях удостоверения того, что все основные части списанного оружия приведены в полную негодность и производство выстрела в случае изъятия, замены или иного изменения таких частей невозможно. На списанное оружие и его основные части наносится ясно видимая, неуничтожаемая без механической обработки маркировка».

В соответствии с ГОСТом Р 50529-2015, существуют следующие требования к списанному оружию:

- ствол не должен быть пригоден для производства выстрела;
- запирающий механизм не должен обеспечивать запирание ствола;
- ударно-спусковой механизм не должен обеспечивать производство выстрела;
- каморы барабана в случае оружия с барабаном или револьвера не должны обеспечивать размещение в них патронов;
- магазин списанного оружия не должен обеспечивать возможность его снаряжения патронами;
- основные части списанного оружия должны иметь ослабленную конструкцию с целью невозможности их доработки в основные части огнестрельного оружия [2].

Стоит отметить, что данные требования носят рекомендательный характер. Следствием данного факта является отсутствие четких требований к ведомствам и организациям, занимающихся деактивацией оружия, выражающиеся в отсутствии регламентации технических процедур по приведению оружия и его частей в непригодное для стрельбы состояние с указанием конкретных способов и перечня частей оружия, подлежащих деактивации. Кроме того, распространено такое явление, когда основные конструктивные части заводского огнестрельного оружия подвергаются частичной переделке, что в свою очередь облегчает процесс обратной деактивации – возращение боевых свойств оружия.

При проведении мониторинга исследования реальных случаев переделки списанного оружия нами были обнаружены некоторые способы обратной деактивации списанного оружия.

Стоит отметить, что в соответствии с установленной методикой ГУ МВД РОССИИ, рассмотренные далее объекты обладают необходимыми для огнестрельного оружия признаками: конструктивными, энергетическими, надежностью.

Одним из изменений охолощенного оружия является установление поперечных штифтов в канале ствола на некотором расстоянии от дульного и казенного срезов. В рассматриваемом случае на 7,62-мм автомате Калашникова (модели ВПО-925), злоумышленники посредством применения специальных слесарных инструментов и оборудования удаляют штифт со стороны дульного среза ствола, что в свою очередь позволяет поместить снаряд в канал ствола со стороны дульной части до следующего не удалённого штифта. Далее при досылании охолощенного патрона в патронник и ударе бойком ударника по капсюлю гильзы охолощенного патрона производился одиночный выстрел. При исследовании данного оружия в канале ствола были зафиксированы следы воздействия слесарным инструментом в виде хаотично расположенных вмятин и царапин различных размеров [3, стр. 15-16].

Следующим обнаруженным способом восстановления боевых свойств списанного огнестрельного оружия, на примере АКС-74У, является изготовление и монтаж нарезного ствола под военный патрон калибра 5,45х39 мм, изготовление и монтаж газового поршня, монтаж затвора от автомата Калашникова калибра 5,45 мм [4, стр. 2-3]. В данном случае при исследовании автомата было установлено, что на стволе со стороны патронника и дульного среза в месте крепления газового поршня к затворной раме на штифте крепления ствола к ствольной коробке, слева на ствольной коробке в месте нанесения года изготовления имеются следы грубой механической обработки, красящее вещество черного цвета в этих местах отсутствует, что свидетельствует о самодельной переделке списанного оружия из огнестрельного оружия.

Еще один способом переделки списанного огнестрельного оружия, на примере Пистолета Макарова, является механическая обработка стойки крепления ствола, восстановление части чашки затвора с использованием промышленно изготовленных деталей с

внесением в конструкцию отдельных из них изменений, а также деталей, изготовленных и монтированных самодельным способом. При исследовании пистолета ПМ были обнаружены следующие признаки: верхняя часть стойки для крепления ствола имеет следы обработки абразивным материалом, стойка в области отверстия для спусковой тяги имеет следы напайки металла с последующей обработкой; следы грубой обработки ствола со стороны патронника; ствол в области крепления к стойке имеет зазоры с обеих сторон; чашка затвора в области патронного упора имеет линию разделения, в срединной части досылателя имеется изменение цветовой гаммы, а также следы термического воздействия с последующей обработкой; пазы по обе стороны досылателя имеют следы обработки абразивным материалом [4, стр. 3-4].

Следующим способом восстановления списанного оружия, на примере пистолета ТТ, является изготовление и напайка недостающей части досылателя, то есть приведение затвора в состояние, пригодное для стрельбы. При исследовании пистолета ТТ было установлено, что часть досылателя в затворе отсутствует (удалена под углом), на месте недостающей части имеются следы напайки металла и грубой механической обработки в виде дуговых трасс.

Списанное оружие, которому были возвращены боевые свойства, является самодельным. Путем анализа практики мы можем выявить тенденцию к увеличению данного вида самодельного оружия. Причин этому явлению несколько: отсутствие жестких требований к процессу технической деактивации оружия, незаконный оборот импортированного деактивированного оружия и относительная простота его переработки. Относительная простота переработки заключается в обратимом характере отдельных изменений, которая выражается в частичной переделке оружия ведомствами и организациями, занимающимися деактивацией оружия, так называемый «щадящий деактив». При условии применения специальных средств и инструментов (слесарных, токарных) и наличия навыка работы с

ними возможно вернуть боевые свойства рассматриваемым нами объектам.

Научный анализ списанного оружия, установленных требований к нему, а также некоторых способов возвращения боевых свойств свидетельствует о том, что вопросы деактивации списанного оружия являются недостаточно проработанными. Существует реальная возможность возвращения боевых свойств списанному оружию при использовании специальных средств и частей иных единиц оружия. Исходя из рассмотренных нами положений, можно сказать, что требуется четкая регламентация технических процедур по приведению оружия и его частей в непригодное для стрельбы состояние. Данная регламентация должна содержать конкретные способы деактивации, перечень частей оружия, подлежащих деактивации. Анализ процессов судебно-баллистической экспертизы рассматриваемого оружия позволит сформировать методические рекомендации по эффективному исследованию свойств и признаков этого оружия, приобретенных им после переделки, а также окажет положительное влияние на раскрытие, расследование и предупреждение незаконного оборота огнестрельного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об Оружии» [Электронный источник]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679] (дата обращения: 25.02.2022).
2. ГОСТ Р 50529-2015 «Оружие гражданское и служебное огнестрельное, устройства производственного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность»: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 октября 2015 г. № 1587-ст. Режим доступа: [https://docs.cntd.ru/document/1200124927] (дата обращения: 01.03.2022).
3. Злобин С. Г., Арутюнов А. С. Актуальные возможности судебно-баллистической экспертизы списанного оружия //

Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48).
4. Становой М. С. Различные способы переделки списанного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и их отличительные признаки // Судебная экспертиза. 2017. №1 (49).

ACTUAL PROBLEMS OF FORENSIC BALLISTICS EXAMINATION OF DECOMMISSIONED WEAPONS

E. A. Kustov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
zhenia.kustov2016@yandex.ru

The article discusses some legal aspects of regulating the turnover of decommissioned weapons, and also defines the concepts of types of decommissioned weapons. The requirements for decommissioned weapons established by GOST R 50529-2015 are considered. When monitoring studies of real cases of remaking decommissioned weapons, some methods of remaking decommissioned weapons are given with a description of the features characteristic of their manufacture.

Keywords: decommissioned weapons, deactivation, homemade weapons, chilled weapons, training weapons, cut weapons.

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

А.В. Кутлунина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alena.kutlunina@mail.ru

Ремонтно-строительные работы являются частью повседневной жизни общества, вследствие чего возникают конфликты между

застройщиками, рабочими, клиентами и т.д. Для разрешения данных проблем могут назначаться судебные и внесудебные экспертизы в данной области. Сфера строительства и ремонта достаточно широка, что приводит к возникновению отличного от общего правила порядку назначения экспертизы и его особенностям. Актуальность данной темы возникает от того, что данная экономическая сфера развивается и в настоящее время.
Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза по делам в сфере ремонтно-строительных работ, строительные работы, порядок назначения экспертизы, особенности исследования, объекты судебной экспертизы.

Ремонтно-строительные работы в сфере экономики являются одним из прогрессивно развивающихся отраслей России. Часто встречаемая противоправная экономическая деятельность затрагивает интересы большого количества людей, как совершаемая должностными лицами в самой сфере строительного производства, так и лицами, не участвующими в вышеуказанных процессах [1, стр. 8].

Зачастую в ходе строительства различных объектов или проведения ремонтных работ различной степени сложности между заказчиком и исполнителем возникают конфликтные ситуации. При этом многие спорные ситуации требуют судебного разбирательства.

Как правило, следователи, дознаватели, прокуроры недостаточно хорошо ориентируются в конкретных вопросах строительной и эксплуатационной сфер, что в дальнейшем приводит к низкому уровню выявления и раскрытия преступлений в сфере строительного производства. Для улучшения раскрываемости необходимо понимать, что требуется знание основ строительного производства и умение использовать практические навыки вышеперечисленных лиц в сфере строительства, при выявлении нарушений технологии выполненных работ, при составлении отчетной и проектно-сметной документации, а также и при ее проверке, исследовании. Вследствие чего появляется необходимость в использовании специальных знаний специалистами и судебными экспертами.

Устанавливается необходимость сформировать определенную фактическую доказательную базу, прежде чем обратиться в суд, о фактах нарушения застройщиком условий и положений договоров. Предоставить такого рода доказательства может эксперт, проведя либо исследования, либо полноценную строительно-техническую экспертизу.

Порядок назначения экономической экспертизы в сфере ремонтно-строительных работ отражается в статье 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Для проведения экспертизы требуется правильное его назначение. В рамках расследования судебного разбирательства экспертизу назначает следователь на основании вынесенного постановления, либо суд на основании определения. В определении судебной экспертизы обозначается, что ее заказчиками могут выступать только суд, судья, орган дознания, лицо, производящее дознание и следователь. В данной области также осуществляется внесудебная экспертиза, заказчиком которой может быть, как физическое, так и юридическое лицо, являющееся стороной по делу, собирающееся подавать иск или пытающееся урегулировать спор в досудебном порядке.

В арбитражном, как и в гражданском процессе, строительная экспертиза назначается и проводится для обеспечения доказательств и по поручению суда. Так, в соответствии со ст. 72 АПК лицо, участвующее в деле и опасающееся, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным, вправе обратиться в этот же суд с заявлением об их обеспечении [2].

Порядок применения норм УПК РФ, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам, разъяснил Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении № 28 от 21.12.2010г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». Назначение судебной экспертизы в рамках уголовного судопроизводства производится следователем [3].

Можно сделать справедливый вывод, что в процессе доказывания при раскрытии и документировании уголовных дел у оперативного состава нет достаточных знаний в сфере исследования

зданий и сооружений о количестве и качестве произведенных работ. Для этого привлекаются эксперты досудебной инстанции, которые в свою очередь составляют заключение эксперта.

В постановлении следователя и определении суда должны быть указаны обязательные пункты, отраженные в Уголовно-процессуальном кодексе:

1) основание назначения судебной экспертизы,
2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения,
3) вопросы, поставленные на разрешение,
4) материалы, предоставляемые эксперту. [4]

Данные отраженные в постановлении указываются в самом заключении эксперта в вводной части, на примере Заключения эксперта № Э-1003/22 от 10.03.2022, показано, как информация предоставляется эксперту (табл. 1) [5].

Табл. 1.

Вводная часть Заключения эксперта № Э-1003/22 от 10.03.2022

Основания производства судебной экспертизы	Определение Арбитражного суда города Москвы от 24 мая 2021 года по делу № XXX (далее – Дело).
Вопросы, поставленные перед Экспертом	• Каковы фактический объем и стоимость работ, выполненных ООО «Х» по договору от 09.01.2018 №3/П-18 и в соответствии с ним до момента его расторжения решением АО «НПП «У» от 02.10.2019 № 000909/1122 (т.е. до 22.10.2019)? • Возможно ли достичь цели договора от 09.01.2018 №3/П-18 без поставки АО «НПП «У» установки МОС-гидридной эпитаксии полупроводниковых соединений /AIX 2800G4/ Basic MOVPE reactor? • Какова рыночная стоимости установки МОС-гидридной эпитаксии

	полупроводниковых соединений /AIX 2800G4/ Basic MOVPE reactor?
Сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы	При производстве судебной экспертизы не присутствовали никакие лица, кроме назначенного эксперта.
Объект исследования и материалы дела, предоставленные Эксперту для производства судебной экспертизы, способ их доставки, вид и состояние упаковки	Материалы арбитражного дела № XXX были переданы Экспертам в составе трех томов. Полный перечень предоставленных материалов в составе томов приведен в Приложении №4 настоящего заключения. Материалы поступили в экспертное учреждение в виде отдельных томов Дела (были переданы представителю Экспертного учреждения в здании Арбитражного суда города Москвы).

Необходимо отметить, что назначение и проведение исследования отражается также в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" в главе II и III, что отражает ознакомление эксперта с постановлением, его возможность приступить к проведению исследования, а также основания производства экспертизы.

Далее проводится ознакомление эксперта или комиссии экспертов с постановлением следователя или определением суда и ознакомление с их правами. После для фиксирования проведённого действия составляется протокол, подписываемый сторонами, то есть следователем и экспертом или комиссией экспертов.

Как и при других экспертизах, кандидатом на проведение экспертизы является лицо, обладающее специальными знаниями в

данной области, не имеющее прямых интересов в получении определенного результата, не являющееся родственником или подотчетным лицом одной из сторон. Также важна квалификация эксперта, опыт производства исследования – на основе этого происходит выбор эксперта.

Одной из особенностей производства судебно-экономической экспертизы по делам в сфере ремонтно-строительных работ является наличие у эксперта помимо высшего образования по судебно-экономическому направлению, образования в сфере строительства, для правильного проведения исследования и написания достоверного заключения.

После передачи постановления или определения суда эксперту или комиссии экспертов, проводящих исследование, производится подготовительный этап, одним из обязательных действий которого является полное ознакомление с объектами.

Судебно-экономическая ремонтно-строительная экспертиза является одним из видов судебных экспертиз и представляет собой комплекс действий, проводимых для выявления дефектов и нарушений, характера и механизма их возникновения в объектах исследования, возникших в результате ремонтно-отделочных, строительно-монтажных и проектно-сметных работ и отраженных в документации [6].

Судебно-экономические экспертизы при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности имеют особое значение, так как они позволяют установить на основе изучения документов бухгалтерского учета фактические данные о совершенных финансово-хозяйственных операциях, экономических показателях, о наличии или отсутствии денежных средств.

Объектами судебно-экономической ремонтно-строительной экспертизы являются предоставленные эксперту для проведения исследования, материалы уголовного дела. Также объектами исследования, с точки зрения методики производства экспертиз, можно классифицировать по следующим видам:

а) первичные учетные документы (платежные поручения, договоры подряда);

б) регистры бухгалтерского учета (аналитического и синтетического);

в) бухгалтерская отчетность;

г) налоговая отчетность (налоговые декларации, расчеты по налогам);

д) иные материалы, содержащие исходные данные (заключения экспертов других специальностей; показания подозреваемых (обвиняемых); акты документальных проверок как юридического (физического) лица, чья деятельность исследуется, так и его контрагентов по хозяйственным операциям; документы неофициального учета (черновые записи и т.п.) [7].

Следует отметить, что документы, отражающие хозяйственные операции, осуществляемые со строительными и ремонтируемыми объектами, требуют в некоторых случаях сверки с результатами на месте (реальными объектами).

Задачей судебной строительной экспертизы является установление обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела. Эти обстоятельства устанавливаются на основании проведенного экспертом исследования.

Стоит отметить, что для проведения строительной экспертизы различных объектов требуется, соответствующая специфике работ, аккредитация, в которой будут указаны конкретные варианты исследований, например, оценка проектной документации или инженерных изысканий.

Длительное время первостепенной проблемой экспертов при производстве судебно-экономической экспертизы является отсутствие экспертных методик. Данное обстоятельство оказывает влияние на ход исследования и может привести к разным выводам при решении аналогичных экспертных задач. Принималось много попыток к формированию частных методик производства экспертизы, но все это оказалось безуспешным. Исходит это из специфики обстоятельств дела, подлежащих установлению в результате проведенного исследования, достаточности объектов и вопросов, которые стоят перед экспертом.

В рамках реализации методики судебно-экономической экспертизы применяется определенная система специальных приемов, которая разделена на два блока методов [8]:

- приемы документальной проверки хозяйственных операций;
- приемы фактической проверки хозяйственных операций.

Методика производства экспертизы предполагает разработку алгоритма последовательности действий по исследованию объектов экспертизы с применением на каждом этапе исследования соответствующих средств и методов. В свою очередь каждый этап исследования должен сопровождаться использованием не только специально разработанных методов для производства экспертизы, но и общенаучных методов.

Выделяется определенный план проведения экономической экспертизы в сфере строительства:

1. подготовка документации и ее ознакомление;
2. исследование всей документации объекта (строительных и инженерных планов);
3. выезд на объект, проведение фактического сопоставления с документацией;
4. регистрация имеющихся нарушений;
5. проведение необходимых испытаний как на объекте, так и в лаборатории;
6. подготовка расчетной документации (чертежи, сметы и другое);
7. составление экспертного заключения, в котором также могут быть предложения и рекомендации по устранению недостатков [9].

Таким образом, исходя из изложенного материала, можно сделать вывод о том, что строительная экспертиза оказывает решающую роль в судопроизводстве и представляет собой комплекс квалифицированных экспертных исследований, которые позволяют выявить нарушения и недостатки при выполнении проектных, строительных или ремонтных работ. Специфические объекты данной экспертизы и выносимые на ее разрешение вопросы требуют проведения тщательного исследования и наличия узконаправленных знаний.

Порядок назначения указан, как в статье 195 "Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ, так и в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", что является общепринятым, однако особенность также возникает в результате узкоспециализированной направленности проведения экономической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинникова М.С. пояснительная записка к выпускной квалификационной работе // Судебная строительно-экономическая экспертиза здания Челябинской областной универсальной научной библиотеки.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 28.12.2017).
3. Постановление пленума верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010.
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № Э-1003/22 от 10.03.2022.
6. Евсиков, К.С. Классификация судебных экспертиз / К.С. Евсиков // Известия Тульского гос. ун-та. Экономич. и юридич. науки. – Тула, 2017. – № 1.
7. Тимченко В.А. лекция Судебная бухгалтерия и судебно-бухгалтерская экспертиза, тема 2 "Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы".
8. Каменков, М.В. Критерии истинности / М.В. Каменков // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – № 2 (17).
9. Ссылки на публикации в интернете.
10. "АБСОЛЮТ" Центр независимых экспертиз, исследований и аудита // Строительно-экономическая экспертиза // https://absolut-expertiza.ru/stroitel-no-jekonomicheskaja-jekspertiza (Дата обращения 10.03.2022).

PROCEDURE AND PECULIARITIES OF THE APPOINTMENT OF FORENSIC-ECONOMIC EXPERTISE DURING THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ACTIVITY IN THE FIELD OF REPAIR AND CONSTRUCTION WORKS

A.V. Kutlunina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
alena.kutlunina@mail.ru

Repair-construction works are a part of everyday life of a society and as a result of that conflicts arise between builders, workers, clients, etc. To resolve these problems, judicial and out-of-court expertise in this area can be appointed. The sphere of construction and repair is wide enough, which leads to the emergence of different from the general rule the order of appointment of expertise and its peculiarities. The relevance of this topic arises from the fact that this economic sphere is developing to this day.

Keywords: forensic economic expertise in cases in the sphere of repair and construction works, construction works, the order of appointment of expertise, peculiarities of research, objects of forensic expertise.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРУЖИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Кучкоров Мухаммад Али

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mu98200219@gmail.com

Статья посвящена сравнительному исследованию законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан. Были рассмотрены основные положения законодательства данных стран об оружии в сфере регулирования оборота огнестрельного оружия и боеприпасов. На основании анализа нормативно-правовых актов возможно проследить различия в содержании объектов судебно-баллистической

экспертизы в России и Узбекистане, а также криминалистической классификации огнестрельного оружия и боеприпасов.
Ключевые слова: закон «Об оружии», огнестрельное оружие, оборот огнестрельного оружия, боеприпасы, законодательство об огнестрельном оружии.

Число преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, резко увеличилось в разных странах мира. Преступления, относящиеся к незаконному владению оружием, составляют значительную часть его незаконного оборота и регламентированы в ст. 228-229 УК Азербайджанской Республики, 235-236 УК Республики Армения, 295-297 УК Республики Беларусь, 287288 УК Республики Казахстан, 241-242 УК Кыргызской Республики, 290 УК Республики Молдова, 222-223 УК Российской Федерации, 195-196 УК Республики Таджикистан, 287-288 УК Туркменистана, 248 УК Республики Узбекистан и 263-263.1 УК Украины. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа отдельных аспектов правовых моделей оборота оружия в Российской Федерации и Узбекистане.

Вопросы сравнительного анализа положений законодательства об оружии в разных странах уже поднимались в научных статьях А.А. Бросалиной, Г.С. Алехина, Н.Г. Ситько, В.А. Славинского и др., однако авторы не уделяли внимание экспертно-криминалистическому аспекту нормативно-правовых различий законов и их влияние на экспертную практику.

В связи с продолжающимся этапом формирования административного законодательства об оружии в Узбекистане, важным и необходимым является проведение анализа правового опыта ряда государств в вопросе правового регулирования оборота оружия. Это необходимо для последующего поиска максимально эффективной и правовой модели оборота оружия.

Законодательство в области оборота оружия России имеет федеральный характер, распространяя свое действие на территории всего государства. Оно выражено в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», который устанавливает единые правила по регулированию правоотношений в области оборота

оружия, выражающиеся в закреплении круга субъектов, имеющих право на приобретение оружия, понятия и видов оружия и тому подобное. Закон №ЗРУ-550 «Об оружии» в Узбекистане был принят 29 июля 2019 года. Согласно данному закону понятие огнестрельного оружия раскрывается как «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда». В законе «Об оружии» РФ говорится, о том, что «огнестрельное оружие − оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [1]. Так, в отношении понятийного аппарата, в законодательстве нет существенных различий, что позволяет рассматривать единое понимание огнестрельного оружия как объекта судебно-баллистической экспертизы.

В Российском законе указано, что «дульная энергия при выстреле из гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия патронами травматического действия не должна превышать 150 Дж, а из гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения − 91 Дж», в законе Узбекистана таких требований не указано. Так же как и нет указания на то, что охотничье пневматическое оружие должно обладать дульной энергией не более 25 Дж.

Однако более существенная разница присутствует в отнесении объектов к оружию самообороны, так в Республике Узбекистан к таковому относят:

1. газовое оружие (газовые баллончики, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами);
2. электрошоковые устройства;
3. искровые разрядники и другие устройства, поражающее действие которых основано на использовании электрической энергии.

В Российском законе к оружию самообороны относится:

1. огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия;
2. огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия;
3. газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами;
4. электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства.

Как мы видим в РФ список шире, отличие составляют огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, разница есть и в газовом оружии, к которому относят не только баллончики и распылители, но и газовые пистолеты и револьверы.

Далее возможно рассмотреть сходные положения в отношении запрещенных к обороту в качестве служебного и гражданского оружия объектов: огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, за исключением спортивного оружия, имеющего длину ствола или длину ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела; огнестрельного оружия, которое имеет форму, имитирующую другие предметы; огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом; патронов с пулями, или пуль, или метаемых снарядов к метательному стрелковому оружию бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов; газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими, а также

другими веществами [2]. Однако, законодательство Узбекистана также запрещает к обороту в качестве служебного и гражданского оружия огнестрельное бесствольное оружие (оружие, в котором в качестве ствола используется гильза патрона) и огнестрельное оружие из полимерных и композитных материалов, распечатанное на 3D-принтере. В качестве гражданского оружия также запрещены: огнестрельное оружие ограниченного поражения; газовое короткоствольное оружие; патроны травматического действия для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения; патроны газового действия для выстрела из газового оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения; патроны светозвукового действия для выстрела из огнестрельного оружия, газового или сигнального оружия; патроны для выстрела из огнестрельного оружия, предназначенные для поражения живой или иной цели со снаряжением со стальным сердечником [3]. Таким образом, законодательство Узбекистана имеет более жесткую позицию насчет доступности некоторых видов оружия для граждан для занятия спортом и охоты, а тем более для самообороны.

Стоит заметить, что статья 9 закона Республики Узбекистан запрещает ношение в целях самообороны гражданского оружия, но статьи 11, 23, 27 ношение гражданского и служебного оружия в целях самообороны допускают при наличии соответствующего разрешения.

Срок действия разрешения на право хранения и ношения выдается в РФ на 5 лет, в Узбекистане этот срок составляет 3 года. После пяти лет владения огнестрельным гладкоствольным длинноствольным в РФ лицо может приобрести огнестрельное нарезное длинноствольное оружие.

Интересна и разница в ответственности, так «незаконные действия в отношении оружия, обладающего более низкой поражающей способностью (газовое, холодное, метательное, пневматическое), отнесены к преступлениям небольшой тяжести, а в Республике Узбекистан не влекут уголовной ответственности» [4]. Газовое оружие является предметом преступления во всех странах-

участниках СНГ, за исключением Республики Молдова, Республики Узбекистан и Украины.

Право на приобретение гражданского охотничьего оружия и боевых припасов имеют граждане Республики Узбекистан, достигшие двадцатиоднолетнего возраста, однако право на приобретение гражданского спортивного оружия и оружия самообороны имеют граждане, достигшие 18-летнего возраста. Приобретение гражданского и служебного оружия осуществляется на основании разрешений органов Национальной гвардии со сроком действия в три месяца. Приобретение газового оружия, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, спортивного оружия, охотничьего оружия, сигнального оружия в РФ имеют право граждане, достигшие 18-летнего возраста [5].

В 2014 году Россия немного смягчила закон «Об оружии», разрешив ношение незаряженного и скрытого огнестрельного оружия в целях самообороны. Скрытое ношение огнестрельного оружия запрещено. Статьей 20 Федерального закона «Об оружии» предусмотрены особенности использования оружия, в частности его наследования третьими лицами, а именно о том, что оружие не может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом.

При наследовании гражданского оружия необходимым условием выступает наличии у наследующего лица законного права на приобретение гражданского оружия. Если лицо данным правом не обладает, оружие изымается для ответственного хранения сотрудниками полиции, его зарегистрировавшими, если установлен факт смерти собственника гражданского оружия. [6, с. 226]

Официальным систематизированным документом, который содержит сведения об оружии и патронах к нему, разрешенных к обороту на территории России, выступает Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему (Кадастр) [7, с. 107]. Кадастр утверждается ежеквартально, на основании перечня установленных моделей оружия и патронов к нему, Правительством РФ или федеральным органом исполнительной власти. Необходимо

отметить, что в Кадастр не должны вноситься данные о холодном клинковом и метательном оружии, а также о единичных экземплярах гражданского оружия, которые могут ввозиться (вывозиться) и производиться на территории Российской Федерации.

В Узбекистане право на хранение, ношение, использование служебного оружия имеет ограниченный круг учреждений со специальными служебными задачами и должностными лицами госорганов. Их перечень позже утвердит Кабинет Министров. В России − «предприятия и организации, на которые законодательством Российской Федерации возложены функции, связанные с использованием и применением служебного оружия, являются юридическими лицами с особыми уставными задачами». Перечень данных организаций содержится в статье 12. Патроны к служебному оружию должны соответствовать требованиям государственных стандартов Российской Федерации. В соответствии с прежним Законом РФ «Об оружии» к служебному оружию относилось оружие, боевые характеристики которого на 20% ниже соответствующих характеристик аналогичных образцов боевого оружия. Выдача служебного оружия осуществляется на основании приказа начальника территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в течение одного месяца. Изъятие служебного оружия происходит в порядке, установленном правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года №814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

Порядок обращения боевого оружия и военных припасов к нему устанавливается Президентом Республики Узбекистан. В России же порядок оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия

в государственных военизированных организациях определяется Правительством Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что каждая из рассмотренных правовых систем имеет собственные особенности в административно-правовом регулировании оборота оружия. В законах обеих стран о правовом регулировании оборота оружия имеется ряд определенных проблем, что вызывает необходимость дальнейшего их реформирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бросалина А.А. Сравнительно-правовой анализ административно-правового регулирования оборота оружия в Российской Федерации и США // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №6 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-oborota-oruzhiya-v-rossiyskoy-federatsii-i-ssha (дата обращения: 02.03.2022).
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ [Электронный ресурс]/ КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 10.03.2022 г.).
3. Закон Республики Узбекистан от 29 июля 2019 года №ЗРУ-550 «Об оружии» [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=117625 (дата обращения 10.03.2022 г.).
4. Семенов Г.С. Предмет незаконного владения оружием по уголовному законодательству стран-участников СНГ // Теория и практика общественного развития. 2016. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-nezakonnogo-vladeniya-oruzhiem-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-stran-uchastnikov-sng (дата обращения: 27.02.2022).
5. Алехин В.П., Ситько Н.Г., Славинский В.А. Сравнительно-правовой анализ незаконного оборота оружия в Российской Федерации и ФРГ // Право и практика. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-

nezakonnogo-oborota-oruzhiya-v-rossiyskoy-federatsii-i-frg (дата обращения: 02.03.2022).
6. Кодзокова Л.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу гражданского оборота оружия в Российской Федерации // Научные исследования: от теории к практике. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Т. 2. – Чебоксары, 2016. – С. 226.
7. Кодзокова Л.А. Особенности административных правонарушений в сфере оборота оружия // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. – № 3. Ч.2. – Краснодар, 2016. – С. 10

COMPARATIVE ANALYSIS OF FIREARMS LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Kuchkorov Muhammad Ali

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
mu98200219@gmail.com

The article is devoted to a comparative study of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. The basic provisions of the legislation of these countries on weapons in the sphere of regulation of turnover of firearms and ammunition were considered. On the basis of the analysis of normative legal acts it is possible to trace the differences in the content of the objects of forensic ballistic examination in Russia and Uzbekistan, as well as forensic classification of firearms and ammunition.

Keywords: the law on weapons, firearms, firearms trafficking, ammunition, firearms legislation.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ГУДВИЛЛА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ

В.В. Ламанова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lamanova.vlada@mail.ru

Основной целью данного исследования является критическое осмысление текущего порядка учета гудвилла, включая оценку его истинной природы. Основной вывод этого исследования заключается в том, что гудвилл является нематериальным активом, представляющим различные нематериальные факторы, влияющие на способность предприятия зарабатывать и обеспечивающие доходность, превышающую нормальную доходность используемых активов, за которые приобретающее предприятие готово заплатить сумму, превышающую справедливую стоимость приобретенных идентифицируемых чистых активов.

Ключевые слова: гудвилл, нематериальные активы, оценка гудвилла, амортизация гудвилла, управление стоимостью.

Гудвилл – это оценка доходности действующего предприятия в целом, по сравнению с суммами, уплаченными за чистые активы, необходимые для производства, сбыта, продажи и администрирования его продуктов и услуг [2, стр. 56]. Таким образом, гудвилл – это предварительная стоимость ожидаемой будущей прибыли, превышающая разумную доходность от этих производящих активов. Гудвилл состоит из статей, которые вносят вклад в прибыльность фирмы, но не могут быть выражены или преобразованы в количественные, денежные данные, которые являются единственными и признаются системой бухгалтерского учета. Это ресурсы бизнеса, которые относительно труднее поддаются количественной оценке, например гармоничные трудовые отношения.

Термин «гудвилл» также означает способность компании генерировать дополнительную прибыль, то есть конкретное отношение к получению прибыли выше, чем в среднем по базовому сектору. Гудвилл представлен обычно нечетким набором нематериальных условий (имидж и престиж компании, клиенты, организация, менеджмент, качество продукции, сеть продаж и т.д.), которые выражают конкурентоспособность компании на рынке.

При анализе природы гудвилла также важно обратить внимание на его отличительные характеристики. Проанализировав литературу по данной тематике, мы отметили, что авторы выделяют следующие характеристики гудвилла [2, 3]:

- гудвилл является нематериальным, неотъемлемым для компании и не может быть продан отдельно от бизнеса в целом;
- стоимость гудвилла не имеет надежной или предсказуемой связи с любыми затратами, которые могли быть понесены со стороны бизнеса;
- отдельные нематериальные факторы, которые могут способствовать формированию гудвилла, трудно идентифицировать и оценить отдельно;
- стоимость гудвилла очень изменчива и может сильно колебаться в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств в течение относительно коротких периодов времени;
- оценка гудвилла является весьма субъективной, поскольку его стоимость может сильно отличаться от одного оценщика к другому.

Учет гудвилла, вероятно, представляет больше проблем с теоретической точки зрения, чем любой другой предмет бухгалтерского учета. Основной причиной отсутствия общепринятого подхода к учету гудвилла является неспособность бухгалтеров прийти к согласию относительно его основополагающей природы. Причины заключаются в отсутствии уверенности в его стоимости и оценке срока его полезного использования.

Вопрос гудвилла является дискуссионным из-за его неопределенного характера и трудности определения ценности, которая поддается проверке [4, стр. 30]. Большая часть различий в отношении гудвилла в бухгалтерском учете напрямую связана с проблемами, связанными с определением природы. В таком случае представляется логичным, что при попытке создать теоретическую основу для гудвилла, которая может быть использована при критической оценке любого метода учета гудвилла, в первую

очередь следует изучить истинную природу, т.е. следует выяснить, что представляет собой деловая репутация. В прошлом определенные попытки определить природу гудвилла были безуспешными из-за того, что истинная природа упускалась из виду, и гудвилл определялся с точки зрения его стоимости, а не с точки зрения его сущности. Отдельные нематериальные компоненты, составляющие гудвилл, должны быть отдельно идентифицированы и оценены, они лучше всего объяснили бы истинную природу гудвилла. Как упоминалось выше, в процессе установления природы гудвилла нужно стараться не допустить ошибку, заключающуюся в смешении природы с измерением или оценкой гудвилла. Истинная природа гудвилла заключается не в ценности, а в каком-то неосязаемом факторе или факторах, которые придают гудвиллу ценность.

Демина И.Д. и Безруков Д.А. выделяют три основные концепции гудвилла с точки зрения бухгалтерского учета [1, стр. 68]:

- оценка нематериального отношения к фирме;
- текущая дисконтированная стоимость превышения ожидаемой будущей прибыли над той, которая считается нормальной доходностью от общих инвестиций без учета гудвилла;
- превышение стоимости бизнеса в целом над стоимостью его отдельных материальных и нематериальных активов (так называемый подход к основному оценочному счету или остаточный подход).

Различают также три значения понятия «гудвилл» в связи с использованием в отношении бухгалтерского учета [5, стр. 559]:

- теоретическая конструкция, означающая приведенную стоимость ожидаемой будущей прибыли, превышающую нормальную доходность на инвестиции;
- эмпирическое наблюдение, означающее превышение цены, уплаченной за бизнес, над справедливой рыночной стоимостью его чистых активов, исключая гудвилл;

– бухгалтерская формальность, означающая превышение, при консолидации, суммы, уплаченной холдинговой компанией за ее долю в чистых активах дочерней компании.

Поскольку основной целью фирмы в условиях свободного рынка, является получение прибыли, и предпочтительно, прибыли выше средней, разумно предположить, что при нормальных обстоятельствах, в процессе приобретения другой компании, плата за деловую репутацию имеет какое-то отношение к прибыли и доходности приобретенной компании. Литература по учету гудвилла показывает значительную поддержку теории о том, что гудвилл состоит из различных нематериальных факторов, способствующих способности предприятия получать прибыль выше среднего [2, стр. 71].

Гудвилл имеет общепринятую связь с прибыльностью: выше прибыль бизнеса, тем более вероятно, что гудвилл существует в бизнесе. Стоимость бизнеса обычно определяется на основе его доходности, прибыль и будущая прибыль определяются или выводятся из множества факторов, некоторые из которых обычно не отражаются в балансе.

После вывода о том, что гудвилл является активом, хотя и нематериальным, следующим шагом в решении проблемы учета гудвилла является его измерение и оценка. Измерение в бухгалтерском учете на протяжении многих лет означало присвоение числовых значений объектам, таким, как активы, и видам деятельности, например, оборот и расходы, связанным с хозяйствующим субъектом таким образом, чтобы их можно было агрегировать или дезагрегировать в соответствии с требованиями конкретных обстоятельств.

Можно выделить следующие основные оценки гудвилла [5, стр. 564]:

– историческая стоимость, при которой активы учитываются по сумме уплаченных денежных средств или их эквивалентов или справедливой стоимости вознаграждения, уплаченного за их приобретение в момент приобретения;

– текущая стоимость, когда активы учитываются по сумме денежных средств или их эквивалентов, которые должны были бы быть выплачены, если бы такой же или эквивалентный актив был приобретен (или заменен) в настоящее время;
– реальная стоимость, когда активы учитываются по сумме денежных средств или эквивалентов денежных средств, которые в настоящее время могут быть получены путем продажи актива, подлежащего упорядоченному выбытию;
– приведенная стоимость, когда активы учитываются по текущей стоимости будущих денежных потоков, которые, как ожидается, будут получены от данного объекта в ходе обычной деятельности.

Проблема оценки гудвилла на основе текущей стоимости заключается в том, что стоимость активов, основанная на восстановительной стоимости, фактически исключает добрую волю из-за ее неотделимой идентичности [4, стр. 31]. Помимо того факта, что стоимость повторного размещения приобретенного гудвилла определяется субъективно, внутренне созданный гудвилл также не может быть оценен с использованием метода восстановительной стоимости из-за трудности его объективного измерения. Метод чистой стоимости реализации также создает проблему для оценки гудвилла на основе его неотделимости, а также, предполагая, что гудвилл может быть продан отдельно – отсутствие рынка сбыта гудвилла. Метод приведенной стоимости требует, чтобы активы оценивались по текущей стоимости будущих денежных потоков, а создание этих денежных потоков и определение соответствующей ставки дисконтирования являются весьма субъективными и создают проблему постоянного пересмотра и обновления стоимости гудвилла в связи с меняющимися обстоятельствами.

Гудвилл возникает из специфических факторов, которые, хотя и вносят положительный вклад в получение дохода и формируются с течением времени обременительным образом, не имеют автономной ценности, или из синергетического увеличения стоимости, которое приобретает совокупность активов компании по отношению к сумме отдельных активов.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS 3) направлен на повышение актуальности, надежности и сопоставимости предоставляемой информации об объединениях бизнеса (приобретениях и слияниях) и их последствиях. В нем излагаются принципы признания и оценки приобретенных активов и обязательств, определения гудвилла и необходимого раскрытия информации.

Экономический анализ масштабов конкуренции в секторе, проведенный при поддержке рыночной статистики, может позволить более точно определить конкурентное положение, в абсолютном и относительном выражении, оцениваемой компании в области ее эталонного рынка, это приводит к созданию стратегической основы, из которой вытекают дополнительные соображения, облегчающие оценку гудвилла. Деловая репутация, обычно связанная с клиентским портфелем, также, во многих случаях, зависит от графика контрактов, который касается многих сервисных или посреднических компаний или которые работают по заказу.

Основными факторами, которые могут повлиять на оценку срока полезного использования гудвилла, являются [3, стр. 128]:

- характер и прогнозируемый экономический срок приобретенной деятельности;
- стабильность и прогнозируемый экономический срок деятельности сектора, к которому относится гудвилл;
- общедоступная информация о характеристиках деловой репутации в аналогичных секторах или компаниях и жизненных циклах, характерных для аналогичных видов деятельности;
- влияние устаревания продукции, изменений спроса и других экономических факторов на приобретенный бизнес;
- уровень затрат на техническое обслуживание или объем средств, необходимых для получения будущих экономических выгод, ожидаемых от деятельности, а также возможности и намерения компании для достижения этого уровня;
- стратегии, предусмотренные текущими или потенциальными конкурентами;

– период, в течение которого осуществляется контроль над приобретенной деятельностью, юридические или договорные положения, влияющие на срок полезного использования актива.

Гудвилл может быть отражен в финансовой отчетности только в случае его приобретения, что приводит к отсутствию учета гудвилла, созданного внутри компании, который также оценивается на этапе оценки. Тем не менее, соображения о платежеспособности простой обременительной деловой репутации отражают вывод о том, что она имеет лишь остаточное значение и имеет лишь потенциальную залоговую стоимость, будучи онтологически связанной со всей компанией, подлежащей оценке в контексте непрерывности. В некоторых случаях деловая репутация может быть приобретена с помощью филиала компании, который также предназначен для распространения на всю компанию, так что различие является скорее формальным, чем существенным.

В завершении отметим, что особенностью гудвилла является то, что он представляет собой, если учитывать систематическую амортизацию из-за убытков от обесценения, неденежные затраты, которые не сжигают ликвидность и, следовательно, не влияют на обслуживание долга. Учитывая эти характеристики, некоторые банки, основываясь на консервативных рейтинговых критериях, вычитают из бухгалтерского чистого капитала активный аналог, представленный гудвиллом (а иногда и другими нематериальными активами), чтобы выразить остаточным образом фактический материальный чистый капитал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демина И.Д., Безруков Д.А. Гудвилл и оценка эффективности деятельности организации. Учет. Анализ. Аудит. – 2020. - №7(2). – с. 67-76
2. Иванов А. Е., Соколова Н. А., Генералова Н. В., Саломатина Е. Ю. Гудвил: синергетическая сущность, оценка, учет, анализ. – М.: ИНФРА-М. – 2017. – 227 с.
3. Окорокова, О.А., Христославенко, К.Э. Управление денежными потоками организации // Инновационная наука. – 2016. – №11-1. – С.128-131

4. Свитина Е.О., Морозова Т. В. Практические аспекты классификации активов в МСФО-отчетности строительными организациями // Бухучет в строительных организациях. – 2018. – № 12. – С. 29-37
5. Ferr S., Fiorentino R., Garzella S., Goodwill and value creation: insights from Italian pioneers, in International Journal of Critical Accounting. – 2018. – С. 559-592.

ON THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF GOODWILL: THE CONCEPT, ESSENCE, FEATURES OF VALUATION

V.V. Lamanova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
lamanova.vlada@mail.ru

The main purpose of this study is a critical assessment of the current accounting procedure for goodwill, including an assessment of the true nature of goodwill. The main conclusion of this study is that goodwill is an intangible asset representing various intangible factors affecting the ability of an enterprise to earn and providing a return exceeding the normal return on assets used, for which the acquiring company is willing to pay an amount exceeding the fair value of the acquired identifiable net assets.

Key words: goodwill, intangible assets, goodwill valuation, goodwill depreciation, value management.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Н.Д. Лобанков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород
lobankovn@gmail.com

В статье рассматривается производство экспертных исследований в сфере государственных закупок как основа обеспечения экономической безопасности в области государственных закупок

при помощи широкого спектра использования специальных знаний в рамках исполнения контракта.
Ключевые слова: экономическая экспертиза, сфера государственных закупок, товары, работы, услуги, экспертная деятельность.

Одной из функций государства является обеспечение экономической безопасности при достижении своих целей и задач. Одним наиболее эффективным механизмом защиты интересов государства в сфере безопасности является рынок товаров и услуг, который служит для обеспечения потребностей населения в целом. Выполнение данных функций возможно только с развитием сферы государственных закупок. Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Непосредственно процедура закупки начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и заканчивается исполнением сторонами своих обязательств по контракту. Исходя из сказанного, мы можем определить основных участников процесса государственных закупок: госзаказчик и поставщик.

Госзаказчик — это организация, которая нуждается в товарах и услугах и оплачивает закупку. К таковым могут относиться больницы, школы, вузы, научные институты,

Поставщик — юридическое или физическое лицо, в том числе ИП, которое участвует в закупке и поставляет товары и услуги.

Общая схема организации контрактной системы заключается в том, что госзаказчики заранее составляют планы закупок для собственных нужд и публикуют извещения о предстоящих торгах на сайте Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) – «www.zakupki.gov.ru». Доступ к информации на ЕИС является свободным. Извещение содержит информацию о товаре, работе или услуге, которая будет закупаться также указывается и начальная (максимальная) цена контракта (НМЦ), под которой

понимается предельно возможная сумма, которую заказчик готов заплатить поставщику или подрядчику.

В торгах принимают участие потенциальные поставщики и подрядчики, для чего подают соответствующие заявки. В 2022 году заявки подаются на электронной торговой площадке, которая указана в извещении. По итогам торгов выявляется победитель, предложивший самые выгодные условия. С данным лицом заключают контракт, и после этого победитель торгов становится поставщиком для той или иной госструктуры.

Также стоит учитывать, что поставщики, желающие участвовать в торгах, должны приобрести электронную подпись, зарегистрироваться в ЕИС и попасть в Единый реестр участников закупок, после чего участники бесплатно получают аккредитацию на всех 8-ми ЭТП.

Государственные закупки характеризуются многозадачностью, расширенным функционалом, они призваны обеспечивать государственные нужды в товарах, работах, услугах в различных сферах, в том числе, космической, военной и иных подобных областях науки и техники, распространяют свое действие на заказчиков всех уровней и объема финансирования. Виды и структура государственных закупок адаптированы под имеющиеся потребности государства, рынка, промышленности, заказчиков, участников закупок, чтобы при минимальных затратах трудовых, временных и финансовых ресурсов поставленные задачи достигались максимально эффективно [1].

Исходя из этого, можно предположить, что определённые лица, компании, организации хотят выиграть на торгах, при этом получив максимальную выгоду для себя, прибегая к противоправной деятельности.

Производство экспертных исследований в сфере государственных закупок в настоящий момент является эффективным средством контроля за их обоснованностью, правильной организацией и проведением. Судебные экспертизы, осуществляемые при помощи широкого спектра специальных знаний, позволяют провести детальное изучение контрактной

деятельности и получить заключение эксперта в конкретной области государственных закупок.

При расследовании преступлений или обнаружения признаков преступления, либо для получения экономически значимой информации, для избежание санкций в сфере государственных закупок, могут назначаться судебно-экономические экспертизы.

Судебная экономическая экспертиза – это вид экспертной деятельности, которая представляет собой установление фактов, касающихся расследования экономических преступлений, а также экономических споров, лежащих в основе гражданских и арбитражных дел, осуществляемая на основе специальных познаний различных наук экономического профиля. Экономическая экспертиза предполагает анализ документации, связанной с различного рода финансово-хозяйственными операциям.

Судебно-экономическая экспертиза подразумевает исследование и решение профильными специалистами вопросов, требующих специальных знаний в области экономики, финансов, бухгалтерии и налогообложения, а также других отраслей знаний, с целью профессиональной оценки степени соответствия исследуемого объекта тем или иным заданным характеристикам. Данный вид экспертизы проводится в связи с расследованием уголовных дел, сопряженных с экономическими преступлениями, а также в связи с рассмотрением экономических споров в арбитражных судах. Исследование, проводимое в рамках экономической экспертизы, основывается на анализе финансовой-хозяйственной документации с целью выявления сведений о совершении хозяйственных операций и их влияния на хозяйственную деятельность организации [2].

Основная цель судебно-экономической экспертизы оказание помощи следствию и суду в выявлении фактов и обстоятельств намеренного искажения экономической информации. Предметом экономической экспертизы является финансово-хозяйственная деятельность хозяйствующего субъекта (финансовые операции и показатели, а также процесс их формирования и отражения в учёте). При этом, предметом каждого отдельного исследования становятся

конкретные факты (операции), выявленные (установленные) в ходе расследования или судебного разбирательства, требующие экономической и стоимостной оценки.

Судебная экономическая экспертиза представляет собой самостоятельный вид экспертных исследований, состоящий из двух типов – судебной бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз, которые могут назначаться дознавателями ФССП России при проведении доследственных проверок или в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.177 и ст. 315 УК РФ [3].

Как правило, по заключенным и исполненным государственным контрактам назначаются следующие виды экспертиз: бухгалтерская, почерковедческая, товароведческая, оценочная и строительно-техническая экспертизы. Зачастую могут назначаться одновременно несколько видов экспертиз, либо сначала назначается экспертиза одного рода, результаты которой будут являться данными для производства следующей экспертизы.

Экспертиза в сфере государственных закупок также может назначаться в случае, если закупка не соответствует всем изменениям в законодательстве или в случае необходимости получения профессиональную помощь от экспертов в области закупок. Возможны и следующие случаи: появление необходимости в проведении экспертизы с целью анализа документов и их соответствие действующему законодательству; для выявления ошибок, недочётов, нарушения в оформлении закупки со стороны заказчика, определения способов их устранения; в целях избежания попадания в список недобросовестных поставщиков; для уменьшения рисков получения штрафа и другое. Задачами же экспертизы будут являться: проверка документа на предмет соответствия действующему законодательству Российской Федерации и других стран, если это необходимо; анализ условий договора, определение их состоятельности; проверка данных сторон, заключивших договор. Говоря об экспертизе в сфере государственных закупок, стоит упомянуть основной Федеральный закон, регулирующий контрактную систему. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ – это федеральный закон, который регулирует сферу закупок, в котором описан весь порядок проведения закупочной деятельности.

Экспертиза по 44-ФЗ — это процедура, которая подтверждает предоставленные поставщиком результаты на соответствие условиям контракта. Согласно ч. 3 ст. 94 44-ФЗ, заказчик обязан проводить экспертизу. Данное мероприятие бывает внутренним и внешним, то есть, заказчик может выполнить его своими силами или привлечь специалистов. Экспертизу рекомендуется проводить по итогам исполнения контракта в целом. Если же договор содержит этапы, то процедуру выполняют по каждому этапу отдельно. В ходе проведения экспертизы специалисты проверяют, соответствуют ли результаты выполнения контракта его условиям. Эксперты или ответственные лица обращают особое внимание на качество исполнения и объём.

Экспертизу заказчик выполняет своими силами (внутренняя) или привлекает экспертов (внешняя). Экспертом может быть физическое и юридическое лицо, а также индивидуальный предприниматель.

Если была выбрана внешняя экспертиза, то заказчик заключает договор с соответствующим экспертом или экспертной организацией. В соответствии с ч. 1 ст. 41 44-ФЗ экспертами не могут стать физические лица, которые:

1. были должностными лицами или работниками поставщика или заказчика в течение двух лет, предшествующих экспертизе;
2. имеют имущественные интересы в заключении контракта, относительно которого должна быть проведена экспертиза;
3. являются близкими родственниками заказчика или имеют с ним другую близкую связь (например, были усыновлены).

Экспертами не смогут стать и юридические лица, в организациях которых заказчик имеет право распоряжаться более 20% голосов, акций, долей и т.п.

Суть экспертизы – выяснить, соответствует ли полученная заказчиком услуга, товар или работа заявленным по спецификации,

а также установить соответствие количества и качества товара, работы или услуги заявленным в условиях контракта, соответствие срокам поставки или исполнения, обозначенным в рамках контракта. Исследования по направлению «Судебная экспертиза в сфере государственных, муниципальных и корпоративных закупок (организация закупочной деятельности, планирование закупок, проведение процедур по выбору поставщика (подрядчик, исполнителя), заключение исполнения контракта (договора), мониторинг, аудит и контроль»" представлены блоками, которые соответствуют соответствующим нормам законодательства и права [4].

Внешнюю экспертизу заказчик выполняет с помощью экспертов. Чтобы привлечь специалиста, заказчик заключает с ним договор в соответствии с 44-ФЗ. Как уже было сказано раньше, привлекаемые эксперты должны быть независимы как от заказчика, так и от поставщика. Заказчик подписывает соответствующий документ с экспертом, где оговорены обязанности сторон, сроки выполнения, порядок оплаты, предмет экспертизы и т.д. Эксперт или экспертная организация же проводит процедуру: изучает контракт, сравнивает его положения с полученным результатом.

Результаты мероприятия приводят в виде заключения, которое соответствует правилам 44-ФЗ:

1. документ подписывает эксперт или представитель экспертной организации;
2. документ должен быть объективным и обоснованным;
3. документ не должен нарушать законодательство РФ.

Также, эксперты могут включить в заключение предложения по устранению выявленных нарушений и срок выполнения этой задачи. Важно отметить, что это относится только к тем нарушениям, которые не препятствуют приёму. Заказчик обязан учитывать заключение экспертов, когда принимает решение о приёмке товаров, работ или услуг, либо мотивированному отказу от него. Отметим, что заказчик не обязан проводить мероприятие, привлекая для этого экспертов или соответствующие организации, а может выполнить её своими силами, и такая процедура будет называться внутренней.

Заказчик своим приказом назначает экспертную комиссию, состоящую из своих сотрудников. В комиссию должны входить не менее пяти человек, а двое из них должны обладать специальными знаниями о закупаемых товарах, работах или услугах.

По итогам проведения экспертизы внутренняя комиссия составляет заключение. Как и в случае с внешней экспертизой, документ должен содержать выводы и, если были обнаружены нарушения, рекомендации по их устранению.

Переходя к методическим аспектам экономической экспертизы в сфере контрактной деятельности необходимо определить способы и приемы, применяемые экспертом при производстве экспертизы, связанной с государственными контрактами. Прежде всего необходимо учитывать научную обоснованность методов и приемов при производстве на стадии исполнения государственного контракта.

При производстве экономической экспертизы в сфере государственных контрактов необходимо определиться с документами необходимыми для проведения экспертизы по государственным контрактам, а также по учетным документам имеющей отношение к закупочной деятельности. При производстве судебно-экономической экспертизы по государственным контрактам используется следующие методы: экономический анализ документов, формальная проверка, сравнительный анализ, арифметические расчеты [5].

На основании вышеизложенного можно полагать, что функционирование механизма судебной экономический экспертизы в сфере государственных закупок должно быть четко определено и систематизировано для полного и всестороннего осуществления судебно-экспертной деятельности в данной области.

Все заказчики, которые не являются исключениями, и должны проводить экспертизу, несут ответственность за нарушения в этой сфере. Соответствующие меры закреплены в КоАП РФ, Уголовном кодексе и Законе о контрактной системе. Заказчик может понести как административную, так и уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 7.32.6 КоАП, заведомо ложное экспертное заключение влечёт наложение штрафов:

1. на должностных лиц в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей и дисквалификацию на срок от 6 до 12 месяцев;
2. на юридических лиц в размере от 100 тысяч до 150 тысяч рублей;
3. на экспертов могут быть наложены и другие штрафы;
4. за несоблюдение требований к процедуре экспертизы на должностных лиц будет наложен штраф в размере 20 тысяч рублей;
5. за несоставление документов о приёмке на должностных лиц будет наложен штраф в размере 20 тысяч рублей;
6. за приёмку результатов работы, которые не соответствуют условиям контракта, на должностных лиц будет наложен штраф в размере от 20 тысяч до 50 тысяч рублей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Д-р экон. наук, проф. Л. И. Юзвович; канд. экон. наук, доц. Н. Ю. Исакова; ст. преподаватель Ю. В. Истомина; К. Е. Харжавин, И. Н. Гоголина монография“ Система государственных закупок: теоретический и практический аспект» [Электронный ресурс]. – URL; https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79305/1/978-5-7996-2850-5_2019.pdf (дата обращения 25.02.2022).
2. А.В.Лялюк, Ж.О.Костенко Научная статья на тему: “Виды и задачи судебных экономических экспертиз” [Электронный ресурс]. – URL; https://asesidv.ru/directions/ekspertiza-v-sfere-gosudarstvennykh-zakupok/ (дата обращения 25.02.2022).
3. <Письмо> ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-ВВ "О Методических рекомендациях" (вместе с "Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов", утв. ФССП России 15.09.2014 N 0004/22)
4. Ассоциация судебных экспертов Сибири и Дальнего Востока “Экспертиза в сфере государственных закупок” [Электронный

ресурс]. – URL; https://asesidv.ru/directions/ekspertiza-v-sfere-gosudarstvennykh-zakupok/ (дата обращения 25.02.2022).
5. Е.С. Игонина, О.Д. Соловьев научная статья на тему: “Организационные и методические аспекты приемки товаров, работ и услуг, приобретаемых в рамках государственных контрактов.”

FUNCTIONING OF THE MECHANISM OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATION IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT.

N.D. Lobankov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
lobankovn@gmail.com

The article deals with the production of expert research in the field of public procurement, as the basis for ensuring economic security in the field of public procurement through a wide range of use of special knowledge in the framework of the contract.
Key words: economic expertise, public procurement, economic expertise, goods, works, services, expert activity.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

А.В. Маврина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastya.mavrina.2015@mail.ru

На сегодняшний день, в условиях крайне напряженной экономической ситуации, все большее значение приобретают вопросы применения специальных знаний при выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства

юридических лиц. В статье рассматривается влияние отдельных аспектов использования специальных знаний на качество разбирательств по делам о преднамеренном и фиктивном банкротстве, на обеспечение нормальной деятельности всей экономической системы государства, а также отдельных экономических субъектов.
Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, анализ финансового состояния, специальные знания.

В декабре 2019 г. на мировых новостных площадках появилась информация о выявлении в Китае серии случаев заражения пневмонией, вызванной неизвестным вирусом, впоследствии получившим название COVID-19. Это событие запустило целую цепочку глобальных изменений и трудностей, с которыми пришлось столкнуться экономикам всех стран мира: закрытые границы, всеобщая изоляция, ограничение работы бизнеса. Перечисленные факторы оказали серьезное давление на состояние корпоративного сектора экономики России. Для снижения рисков возникновения волны банкротств, в 2020 г. в России был введен мораторий, запрещающий возбуждать дела о несостоятельности (банкротстве) по заявлению кредиторов в отношении должников, чья деятельность велась в наиболее пострадавших от пандемии отраслях [1]. В целом данная мера и некоторые другие мероприятия по поддержке бизнеса оказались эффективными. Так, за 2020 г. количество банкротств юридических лиц в РФ снизилось на 19,9% по отношению к 2019 г.[2]. В 2021 г. количество банкротств выросло на 3,9% по сравнению с данными 2020 г., однако по отношению к показателю 2019 г. общий тренд на снижение числа банкротств юридических лиц сохранился (рис.1) [3].

Рис. 1. Статистика количества банкротств юридических лиц в Российской Федерации за период 2016-2021 гг. [2,3]

Однако в 2022 г., когда давление, вызванное COVID-19, еще не успело ослабить свое влияние на экономику России, возникли новые испытания, вследствие напряженной внешнеполитической обстановки. В условиях введения иностранными государствами ограничительных мер, оказывающих серьезное негативное воздействие на экономику страны, возникли значительные риски массовых банкротств компаний. Так, Минэкономразвития и Минсельхоз в начале марта 2022 г. на основе проведенного исследования пришли к выводу, что без государственной поддержки многим предприятиям молочной отрасли грозит не только ухудшение финансовой устойчивости, но и банкротство [4]. Данное обстоятельство побуждает государственные органы принимать решения, направленные на оказание поддержки бизнесу и на снижение рисков банкротств. Например, в 2022 г. организациям, чья стоимость чистых активов по окончанию финансового года меньше уставного капитала, разрешили не уменьшать размер уставного капитала и не ликвидировать организацию [5]. Также с 9 марта ФНС РФ приостанавливает

инициирование банкротств должников [6]. Кроме того, предполагается введение моратория на возбуждение дел о банкротстве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по заявлению кредиторов, при этом, возможность должников инициировать дело о собственной несостоятельности сохраняется. Однако, стоит отметить, что при введении подобного моратория в 2020 г. некоторые публичные компании от него отказались для сохранения возможности выплачивать дивиденды. При этом предполагается, что мораторий не будет иметь обратной силы, т.е. начнет действовать не раньше даты публикации [7].

Таким образом, экономическая обстановка на сегодняшний момент остаётся напряженной, спрогнозировать точные последствия от воздействия ограничительных мер на данный момент не представляется возможным, однако с уверенностью можно сказать, что российским компаниям придется столкнуться со многими трудностями, преодолеть которые смогут не все. Кроме того, как известно, нередко возникают ситуации, когда банкротства используются в противоправных целях, например, в случае фиктивного или преднамеренного банкротства. В условиях подобных негативных прогнозов и ожидания увеличения числа банкротств компаний, актуальное значение приобретает тема применения специальных знаний при выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства юридических лиц.

Ученый-криминалист Т.В. Аверьянова понимает под специальными знаниями систематизированные данные (сведения), полученные в процессе практической и научной деятельности в разнообразных ее сферах (отраслях), основанные на знании научных разработок соответствующих областей знания, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [8].

В.А. Юматов определяет специальные знания как систематизированные сведения, полученные в процессе практической и научной деятельности в разнообразных областях, основанные на багаже знаний научных разработок соответствующих областей знания, необходимых для решения вопросов, возникающих в судопроизводстве [9].

Специальные знания, в свою очередь, могут быть применены в рамках процессуальной и непроцессуальной формы. При использовании специальных знаний в процессуальной форме результаты работы специалиста могут быть использованы в качестве доказательств по рассматриваемому делу, использование специальных знаний в непроцессуальной форме, напротив, исключает подобную возможность. К процессуальной форме, в частности, относится финансово-экономическая экспертиза, которая может быть назначена при рассмотрении дел, связанных с преднамеренным или фиктивным банкротством.

Судебная финансово-экономическая экспертиза – это один из родов судебной экспертизы, входящий в класс судебно-экономических экспертиз, в рамках которой исследуется хозяйственная деятельность организации. На разрешение эксперта могут быть поставлены различные вопросы, например, какова динамика финансового состояния организации в период с… до…? Имело ли место ухудшение финансового состояния организации в период с… до..., если да, то что повлияло на ухудшение финансового состояния [10, стр. 86]?

Таким образом, в рамках судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном или фиктивном банкротстве может проводиться анализ финансового состояния организации, основными показателями оценки которого являются показатели устойчивости (способность организации осуществлять свою деятельность вне зависимости от величины заемного капитала), показатели платежеспособности (способность организации в срок расплатиться по своим обязательствам) и показатели деловой активности. Порядок расчета и анализа данных показателей был разработан в рамках финансового анализа и в последующем приспособлен к судебной экспертизе и юридической практике [11, стр. 16]. Однако отсутствие единства в методике исследования порождает ряд проблем использования результатов экспертизы, так как возникает неопределенность и неоднозначность при их толковании.

Наиболее регламентирован вопрос производства финансово-экономической экспертизы в экспертных подразделениях МВД РФ,

где основными нормативно-правовыми актами являются УПК РФ [12], ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ [13]. Кроме того, имеется Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» [14]. Однако последний документ имеет рекомендательный характер для сотрудников экспертных подразделений, содержит в себе лишь общее описание действий эксперта [15]. Кроме того, документ датируется 2009 г., что противоречит принципу использования в исследовании «современных достижений науки и техники», закрепленного в ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ. Кроме того, нередко эксперты подразделений МВД РФ пользуются внутренними документами и методиками, которые отсутствуют в свободном доступе. Это исключает возможность проверить обоснованность и достоверность полученных выводов, которые предусмотрены ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ.

Применяя упомянутый ранее принцип использования в исследовании «современных достижений науки и техники», закрепленный в ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ, эксперты используют зарубежные научные методики, разработанные учеными экономистами. Однако, в данном случае необходимо учитывать, что при применении подобных методик в российской практике, результаты, скорее всего, не будут

достоверны, так как критерии их оценки разработаны для экономик других стран.

В свою очередь, методики, разработанные российскими учеными экономистами, также имеют существенные различия. Возникают ситуации, при которых показатель, имеющий одно и то же название у различных авторов, предполагает различные способы расчета или имеет разные нормативные значения. Так, в работах Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой для коэффициента текущей ликвидности установлено нормальное значение 1,2-1,7 [16]. В методике, предложенной А.Д. Шереметом, для данного коэффициента нормальным считается значение не менее 2-х, такого же мнения придерживаются в своей работе А.Н. Мамкин, О.Д. Соловьев, В.А. Тимченко [17]. В.Ю. Жданова, И.Ю. Жданова, которые устанавливают значение в пределах 1,5-2,5 [16]. Кроме того, некоторые российские компании, например, кредитные организации, негосударственные пенсионные фонды обязаны составлять консолидированную финансовую отчетность, которая дает наиболее полное представление о финансовом состоянии группы компаний. Для анализа консолидированной финансовой отчетности необходима адаптированная методика [18].

Выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства может происходить и в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), где выявление указанных признаков относится к обязанностям арбитражного управляющего. Нормативно-правовой базой действий арбитражного управляющего, при этом, выступает ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, также Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». При этом, для расчета коэффициентов платёжеспособности используется Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

Стоит отметить, что арбитражного управляющего можно назвать носителем специальных знаний, однако он не занимается производством судебной экспертизы. В рамках арбитражного

процесса происходит рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве), а выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства является лишь частью общей процедуры. Таким образом, при сравнении деятельности арбитражного управляющего и судебного эксперта, можно сказать, что цели деятельности арбитражного управляющего различны и состоят в исключении недобросовестных действий должников для обеспечения законной процедуры банкротства. Кроме того, различия имеются и в полномочиях арбитражного управляющего и судебного эксперта. Так, например, в соответствии со ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, арбитражный управляющий вправе запрашивать необходимые сведения о должнике, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну [19]. Судебный эксперт при производстве судебной экспертизы не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (ст. 57 УПК РФ) и вынужден использовать при исследовании лишь объекты, которые были предоставлены эксперту при назначении экспертизы [12]. В случае если имеющихся объектов недостаточно для производства экспертизы, эксперт может ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов. Таким образом, использовать при производстве судебной экспертизы методики, предназначенные для арбитражных управляющих, не совсем корректно.

Так как судебный эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства экспертизы, большое значение приобретают действия следователя по сбору необходимых документов. Однако, как показывает практика, следователи зачастую не обладают необходимыми экономическими знаниями для сбора материалов, имеющих существенное значение для дела и содержащих важную экономическую информацию. Поэтому целесообразно для участия в следственных действиях, например, в обыске, выемке, приглашать специалиста – это еще один пример процессуальной формы использования специальных финансово-экономических знаний. В данном случае большое значение имеет уровень подготовки специалистов, так как от качества собранного материала зависит производство судебной экспертизы. В случае

если в ходе следственного действия будут собраны не все документы, содержащие в себе необходимую для дела экономическую информацию, будет упущено время, и, кроме того, у злоумышленников появится возможность уничтожить все важные материалы.

Следует отметить, что в условиях применения цифровых технологий в деятельности компаний и ведения бухгалтерского учета с использованием специальных программных продуктов, сбор необходимых материалов может вызывать затруднения у специалистов, обладающих специальными знаниями только лишь в экономической области. Решение данной проблемы видится в привлечении к участию в следственных действиях также специалистов, обладающих специальными знаниями в области компьютерных технологий. Кроме того, необходима более тщательная и глубокая подготовка специалистов в области финансово-экономических знаний, включающая изучение информационных технологий.

На сегодняшний день, в условиях напряженной экономической ситуации, все большее значение приобретают вопросы применения специальных знаний при выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства юридических лиц. Перечисленные выше проблемы не являются, к сожалению, единственными, однако на данный момент именно они считаются наиболее острыми. От уровня подготовки специалистов, а также качества проведенных исследований зависит обеспечение нормальной деятельности всей экономической системы государства, а также отдельных экономических субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова, Ю. В. Современные тенденции развития национального института банкротства компаний / Ю. В. Жильцова, А. В. Маврина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 2(530). – С. 2-13.
2. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 г. // Федресурс. - URL:

https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2031%20декабря%202020.pdf.
3. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса. // Федресурс. – URL: https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf.
4. Ведомства спрогнозировали снижение финансовой устойчивости молочной отрасли РФ [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/business/827945.
5. В 2022 году можно не уменьшать уставный капитал при снижении стоиомсти чистых активов [Электронный ресурс] // Бератор. URL: - http://www.berator.ru/news/1879602/.
6. ФНС России приостановит с 9 марта инициирование дел о банкротстве должников [Электронный ресурс] // Федресурс. – URL: https://fedresurs.ru/news/27dad188-ab62-4fca-8246-ec6fb40096a1.
7. ФНС России не против моратория на банкротства [Электронный ресурс] // Федресурс. – URL: https://fedresurs.ru/news/2729a723-c8b3-4df4-b3ba-8e669ae5e6e4.
8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480с.
9. Технологические основы судебно-экспертной деятельности : Участие специалиста в процессуальных и непроцессуальных действиях / В. А. Юматов, В. М. Бушков, А. М. Кочетков [и др.]. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 441 с.
10. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: автореферат дис. … канд. юр. наук: 12.00.12.-Московский государственный университет им. Кутафина. -Москва. -2017. -205 с.
11. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: учебное пособие/ А.Н. Мамкин, О.Д.

Соловьев, В.А. Тимченко. -Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2016. -56 с.
12. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
13. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.
14. Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 N 35 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rf-ot-05022009-n-35/.
15. Белякова, Е. Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц / Е. Г. Белякова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 123-129.
16. Белякова, Е. Г. Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц: теоретические и прикладные аспекты : специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белякова Елизавета Геннадьевна. – Москва, 2020. – 226 с.
17. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Электронный ресурс] / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 208 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1078157.
18. Жильцова, Ю. В. Проблемы выбора инструментария судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц / Ю. В. Жильцова, А. В. Маврина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 8(512). – С. 2-13.

19. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

ACTUAL ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN IDENTIFYING SIGNS OF INTENTIONAL AND FICTITIOUS BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

A.V. Mavrina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya.mavrina.2015@mail.ru

Today, in the conditions of a tense economic situation, the issues of applying special knowledge in identifying signs of deliberate and fictitious bankruptcy of legal entities are becoming increasingly important. The article examines the impact of some aspects of the use of special knowledge on the quality of proceedings in cases of intentional and fictitious bankruptcy, ensuring the normal operation of the entire economic system of the state, as well as individual economic entities.

Keywords: financial and economic expertise, financial analysis, special knowledge.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.Д. Мараева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
maraeva_2000@mail.ru

В статье изучены разные подходы ученых к пониманию понятия «вежливость», раскрыты лингвистические и экстралингвистические способы выражения вежливости в русском и английском языках, выявлены и проанализированы сходства и различия данных способов.

Ключевые слова: вежливость, лингвистические и экстралингвистические способы выражения вежливости, менталитет.

Вежливость, являясь важнейшим регулятором социального поведения людей в обществе, необходимым для достижения эффективного взаимодействия, воспринимается учеными-лингвистами как один из основных элементов межличностного общения. В русском и английском языках существует множество лингвистических и экстралингвистических способов выражения вежливости, обусловленных менталитетом, особенностями общения и прочими факторами. Изучение особенностей форм выражения вежливости в вышеприведённых языках поможет выделить сходства и различия в моделях общения, поспособствует упрощению нахождения подобающего варианта коммуникативного взаимодействия с носителем другого языка и культуры. В этом и заключается актуальность темы.

Предметом исследования являются способы выражения вежливости в русском и английском языках. Целью – изучение и сравнение языковых способов выражения категорий вежливости в русском и английском языках.

Задачи исследования:

1) Изучить лингвистические и экстралингвистические способы выражения вежливости в русском и английском языках.
2) Выявить сходства и различия в способах выражения вежливости.

Понятие «вежливость» затрагивается и освещается во многих научных работах выдающихся лингвистов, таких как: В.А. Кондрашов, Е.И. Беляева, В.Е. Голдин, А.А. Зализняк и других. Однако вопрос о том, что такое вежливость, продолжает оставаться дискуссионным в трудах ученых.

В.А. Кондрашов определяет вежливость как моральное качество личности, которое характеризует поступки, поведение человека и его отношение к другим людям через ценности гуманизма [1, стр. 32]. Данную точку зрения разделяет В.В. Кобзеева, говоря, что вежливость – это моральное качество

человека, для которого нормой поведения является уважение к людям [2, стр. 23]. В.И. Карасик соглашается с позициями авторов, описанными выше, но вносит в них важное дополнение, разграничивая понятия «вежливость» и «уважение». Автор считает вежливость внешним проявлением уважения, уточняя, что внешняя сторона является автономной и может находится в сочетании с отсутствием уважения [3, стр. 114]. На наш взгляд в вышеприведённых определениях недостаточно отражается прагматический подход к понятию. Л.П. Васильева-Гангус подходит к понятию «вежливость» с другой стороны, трактуя его не как моральное качество, а как навык, умение деликатно относиться к окружающим людям [4, стр. 115]. С похожей точки зрения рассматривает это понятие Т.В. Ларина, определяя вежливость как систему стратегий, направленных на достижение бесконфликтного общения [5, стр. 86]. Именно этот подход к определению нам кажется наиболее подходящим в рамках нашей темы. Из вышеприведенного можно сделать вывод о том, что вежливость является сложным и многоаспектным явлением, которое напрямую связано не только с коммуникативным сознанием говорящего, но и с социокультурной организацией всего общества.

Как уже было отмечено выше, соблюдение речевого этикета является важным инструментом, используемым человеком для установления межличностных отношений. В русском и английском языках имеются как сходства к выбору «стратегии вежливости», так и различия. Расхождения в способах проявления вежливости у русскоговорящих и англоговорящих носителей языка обусловлены различным менталитетом и историческим путем. П. Браун и С. Левинсон в своих работах выделяли такие категории как «позитивная» и «негативная» вежливость [6, стр. 72-74]. В работах других лингвистов можно встретить другие названия этих категорий: «положительная» и «отрицательная». «Позитивная» вежливость служит для сближения с собеседником, проявление к нему внимания и симпатии, а «негативная» - для дистанцирования, невмешательства в личное пространство собеседника и подчёркивание его независимости. На наш взгляд, первопричиной всех различий в способах выражения вежливости в русском и

английском языках, которые будут описаны ниже, является то, что в сознании носителей русского языка позитивной вежливости уделяется большее значение, чем негативной, а в сознании носителей английского языка – наоборот. Исторически сложилось так, что важнейшим компонентом русской культуры является коллективизм, а британской и американской – неприкосновенность личного пространства.

Прежде чем перейти к различиям в способах выражения вежливости в русском и английском языках, отметим сходства. Основные сходства мы заметили именно в экстралингвистических способах выражения вежливости. Хоть невербальный язык и не универсален для всех культур и различается у русско- и англоговорящих носителей языка, но в отношении демонстрации вежливости он очень схож. К вербальным способам выражения можно отнести [5, стр. 117]:

1. Кинетические средства – телодвижения и жесты знакового характера: рукопожатие, помахивание рукой в знак приветствия, снимание головного убора.
2. Мимические средства – движения мышц лица: улыбка, добрый взгляд.
3. Фонационные средства – комфортный темп речи, четкая дикция, звуковые заполнители пауз, особенности произношения отдельных звуков.
4. Графическо-эпистолярные – этикет письма: разборчивый почерк, соответствующая этикету форма расположения текста.

Лингвистические способы выражения вежливости представляют наибольший интерес для изучения, так как именно в них ярче проявляются различия менталитета и исторического пути. В лингвистике не существует единой классификации лингвистических способов выражения вежливости. Некоторые лингвисты, такие как А.А.Ресенчук, М.Ю.Рябова, В.И.Карасик и другие, предлагают такую распространённую классификацию способов как деление их на: лексико-фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и фонетические. Однако в рамках нашей работы, для наиболее наглядного сравнения, мы

остановимся на обобщенной классификации лингвистических способов выражения вежливости, которой придерживался В.А.Кондрашов. В рамках этой классификации выделяются лексические, грамматические и синтаксические средства.

1. К лексическим средствам выражения вежливости относятся разные формы обращений, приветливые слова и устойчивые словесные формулы речевого этикета.

В русском и английском языках приветствия условно можно поделить на следующие группы [7]:

- Стилистически нейтральные – уместные в различных обстановках при различном характере отношений между собеседниками. Доброе утро, день, вечер! Здравствуйте.\ Good morning, afternoon, evening! Hello.
- Неофициальные – уместные при наличии дружеских отношений между говорящими. Приветики! Здарова!\ Nice to meet you. Hi!
- Официальные – уместные в разговоре людей, между которыми установлены официальные отношения. Приветствую вас!\ Allow you to welcome you.

В русском и английском языках обращения можно поделить на следующие группы:

- По имени – Привет, Маша!\ Hi, Maria!
- По фамилии – Пупин, как ваши дела?\ В английском языке обращаться к человеку по фамилии считается невежливым без использования таких слов, как Mr., Mrs.
- По отчеству – Петрович, подай шуруп!\ Не используется.
- По имени-отчеству – Виктор Петрович, подайте отвёртку!\ Не используется.
- В форме имен прилагательных – Догорая, милая, любимая.\ Dear, sweet, lovely.
- По половому признаку – Дамы, мужчины, девушки.\ Ladies, gentlemen.
- Используя суффиксы эмоциональной окраски – Сонечка, голубушка\ Не используются.

- Указывая на должность адресата – Товарищ полицейский, сотрудник.\ Doctor.
- Указывая на родственную связь с адресатом – Мама, сестричка.\ Sister, daddy.

Исходя из приведенной классификации, мы можем заметить, что в русском языке преобладают неофициальные формы приветствия, в то время как в английском языке превалируют официально-деловые. Уделяя внимание обращениям, хочется отметить, что в русском языке более широкий выбор вежливых обращений, чем в английском, так как нормам вежливости будут соответствовать обращения к человеку отдельно по имени, по фамилии и по отчеству, использование суффиксов эмоциональной окраски, в английском же языке данные категории вежливости отсутствуют.

2. К грамматическим средствам выражения вежливости относятся объединённые в предложения модели и структуры, с помощью которых говорящий в процессе коммуникации выражает своё отношение к какой-нибудь ситуации.

- В русском языке, в отличие от английского, особая роль при выборе категорий вежливости отводится местоимениям. Использование местоимения Вы вместо Ты.\ Отсутствие разграничения в этих двух местоимениях.
- В русском языке в этикетных формулах часто используется повелительное наклонение, в английском – это считается невежливым даже при добавлении частицы «пожалуйста\ please». Скажите время, пожалуйста.\ Tell me the time, please – невежливо и фамильярно.
- В русском языке отводится особая роль модальным частицам: ка, с, не…ли, не…бы. Пойдём-ка вместе пойдем. Не пойти ли нам погулять?\ Аналогичных конструкций в английском языке нет.
- В русском языке употребление несовершенного вида глагола является более вежливым, чем совершенного. Заходи вместо зайди.

- В английском языке для выражения вежливости широко используется условное наклонение. I wish you could help me.\ В русском языке условное наклонение также используется. Не могли бы вы мне помочь?
- В английском языке широко используются модальные глаголы: can, could, would, may, should. May I come in? \ В русском языке не такое большое разнообразие подобных конструкций.
- В английском языке просьбы смягчают конечным формативом: will you, would you, could you, right, all right. Give me an answer would you.\ В русском языке существуют аналогичные конструкции, но в речи применяются редко.
- В английском языке для выражения вежливости также используется конструкция would you mind + герундий – Would you mind waiting for a moment?

Проанализировав грамматические способы выражения вежливости, можно прийти к выводу, что и в русском, и в английском языке существует достаточно большое многообразие конструкций, выражающих вежливость, однако в русском языке преобладает тенденция экономии языковых средств, а в английском – речевой избыточности. Хоть в русском языке и есть эквиваленты множествам конструкций английского языка, в речи они употребляются не столь широко. Эта тенденция обусловлена различиями в культуре общения представителей этих двух языков.

3. К синтаксическим средствам выражения вежливости относятся синтаксические модели, служащие для выражения вежливой просьбы, благодарности, извинения. Главной синтаксической единицей является предложение. Именно в структуре предложений, их длине и завершённости содержатся основные отличия вежливой речи от невежливой. И в русском, и в английском языках требования к синтаксису вежливых конструкций схожи. Основным показателем вежливости в обоих языках является полное распространенное предложение (Вероника Степановна, принесите мне, пожалуйста полотенце.\ I wonder whether you would mind opening the window?). В обоих языках вежливые предложения могут быть

составлены на основе повествовательных, вопросительных, восклицательных, побудительных, утвердительных и отрицательных предложений. В качестве существенного различия в синтаксисе вежливых конструкций мы можем отметить то, что в английском языке преобладают вопросительные, восклицательные и побудительные конструкции.

Приведенная нами выше классификация наглядно демонстрирует нам неразрывность всех упомянутых уровней средств выражения вежливости в языках, показывает то, что все эти средства неразрывно связаны друг с другом, а коммуникативные единицы являются устойчивыми комплексами, которые в совокупности обеспечивают успешность протекания процесса коммуникации.

Таким образом, определив понятие вежливости как системы стратегий, направленной на достижение бесконфликтного общения, мы выявили основные экстралингвистические способы выражения вежливости в русском и английском языках, а именно: кинетические, мимические, фонационные, графическо-эпистолярные. Выявили основные лингвистические способы выражения вежливости: лексические, грамматические, синтаксические. Мы пришли к выводу о том, что экстралингвистические способы, заключающиеся в телодвижениях, жестах, мимике, темпе речи, схожи в анализируемых языках, и невербальная вежливость русскоговорящих носителей соответствует вежливости англоговорящих. Лингвистические же средства выражения вежливости заметно различаются из-за разного менталитета и исторического пути. Так, главным различием лексических средств является преобладающее использование в русском языке неофициальных средств выражения вежливости, суффиксов эмоциональной окраски и имени, фамилии, отчества в обращении отдельно. Главным различием грамматических средств является изобилие вежливых речевых конструкций-клише в английском языке, широко используемых в повседневной речи. Богатый русский язык имеет аналогичные конструкции, но частота применения их в речи значительно реже. Главным же различием

синтаксических средств выражения вежливости является то, что в английском языке вопросительные конструкции преобладают над повествовательными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашов, В.А. / Этика / В.А. Кондрашов. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. – 130 с.
2. Кобзева, В.В. / Этикет в вопросах и ответах / В.В. Кобзева. – М.: Гранд, 2003. – 288 с.
3. Карасик, В.И. / Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Высшая школа, 1991. – 388 с.
4. Васильева-Гангнус, Л.П. / Азбука вежливости / Л.П. Васильева Гангнус. – М.: Нигма, 2015. – 184 с.
5. Ларина, Т.В. / Категория вежливости и стиль коммуникации. (Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций) / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
6. Brown, P. / Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 116 p.
7. Ресенчук, А. А. / Этикетные формулы приветствия в Английском языке / А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябова // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2011. – С. 204-207
8. Мочалов, Е.В. / Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации / Е. В. Мочалов, В. П. Фурманова // Интеграция образования. – 2014. – № 4. – С. 37-43

WAYS OF EXPRESSING POLITENESS IN ENGLISH AND RUSSIAN

A.D. Maraeva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
maraeva_2000@mail.ru

The article examines various approaches of scientists to understanding the concept of «politeness», identifies linguistic and extralinguistic ways of expressing politeness in Russian and English, reveals and analyzes the similarities and differences of these methods.
Keywords: politeness, linguistic and extralinguistic ways of expressing politeness, mentality.

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ, КАК ОБЪЕКТЫ РАЗЛИЧНЫХ РОДОВ (ВИДОВ) СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Я.А. Мартынова

ННГУ им. Лобачевского (Россия, г. Нижний Новгород)
yanaliceum6@gmail.com

В век высоких технологий в преступную деятельность активно интегрируется новый вид следов – цифровой. Криминалистическое исследование указанных следов является одним из самых сложных и трудоемких видов исследования, что обусловлено особенностями объектов. В качестве объекта исследования выбраны цифровые следы, которые в последнее время приобрели важное и актуальное значение в связи с высоким уровнем преступности. Основной целью представленной работы является анализ информации о цифровых следах, исследование генезиса и состояния данных следов, их изучение при производстве различных родов (видов) судебных экспертиз.
Ключевые слова: цифровизация, преступность, цифровые следы, материальные носители, судебная экспертиза.

Борьба с преступностью является одним из важнейших направлений деятельности государства и общества на всех исторических этапах. Согласно «Краткой характеристике состояния преступности за январь – декабрь 2021 года» МВД количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло на 1,4%. Правоохранительные органы называют данный рост «незначительным», однако совершение вышеуказанных

преступных деяний представляет большую угрозу как для общественной, так и для личной безопасности граждан.

Наиболее важным представляется изучение новых видов следов, именуемых цифровыми, которые отображаются в «киберпространстве, виртуальном пространстве, информационной среде» [1, стр. 174].

Так, проблематика определения дефиниции цифрового следа исследовалась в работах Е. Р. Россинской, В. Б. Вехова, В. А. Мещерякова, Ю. В. Гаврилина, М. В. Салтевского, В. И. Гаенко, А. Н. Литвинова, И. Р. Бегишев, М. Г. Нерсесян, А. И. Семикаленовой и ряда других представителей науки.

Следы используют при расследовании и раскрытии преступлений еще с глубокой древности. Сведения о процессе расследования, следах и иной важной информации для раскрытия и расследования преступлений содержались в различных правовых источниках Древней Руси: Русской правде, Псковской и Новгородской грамотах, международных договорах. Сейчас действующее законодательство устанавливает точные условия и порядок исследования следов, именуемых вещественными доказательствами. Одной из разновидностей такого исследования является производство судебной экспертизы.

Сейчас действующее законодательство устанавливает точные условия и порядок исследования следов, одной из разновидностей которого является производство судебной экспертизы.

На протяжении многих лет понятие «след» трактовалось по-разному. Широкое понимание этого термина являлось причиной огромного количества дискуссий ученых-теоретиков и практиков. В практическом руководстве для следователей Г. Гросс классифицировал следы на: «следы от человеческих ног, следы крови и следы иного рода (транспортных средств, животных и проч.)» [2, стр. 615-731]. Необходимо подчеркнуть тот факт, что в настоящее время дискуссионным вопросом является определение места следов, оставленных в виртуальном информационном пространстве.

В числе актуальных вопросов находится правовая неопределенность понятия: «цифровые следы» (Е. Р. Россинская), «виртуальные следы» (В. А. Мещеряков), «компьютерно-технические следы» (Ю. В. Гаврилин), «бинарные следы» (В. А. Милашев) и прочие.

Наряду с различными точками зрения считаем необходимым представить точку зрения Е. Р. Россинской и И. А. Рядовского, где под цифровым следом понимается «<…> криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [3, стр. 6-8]. Кроме того, Е. Р. Россинская и И. А. Рядовский в своих трудах предлагают создание «Теории цифровизации судебно-экспертной деятельности», как частной теории судебной экспертизы.

Из вышеизложенного следует, что содержанием цифровых следов является компьютерная информация, под которой В. Б. Вехов понимает «<…> сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [4, стр. 84]. Для определения сущности цифровых следов необходимо обратиться к признакам, сформулированным Ю. В. Гаврилиным:

— *быстрота воздействия на информацию* («воздействие на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящее к утечке, искажению, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации») [5, пункт 2.6]

— *простота уничтожения* (возможно как механическое уничтожение носителя информации, так и дистанционное без возможности дальнейшего восстановления);

— *возможность создания, изменения, копирования с помощью средств компьютерной техники*

— *способность к передаче по телекоммуникационным каналам связи* (возможность передачи информации на любом расстоянии)*;*

— *возможность одновременного доступа к компьютерной информации нескольких пользователей;* [6, стр. 31].

Новизна цифровых следов обусловлена научно-техническим прогрессом, совершенствованием и модернизацией компьютерных систем и электронных носителей информации. Ввиду отсутствия чёткой правовой регламентации понятие электронного носителя, как источника цифровых следов, подверглось критике со стороны научных деятелей. Так, А. А. Балашова подчёркивает широту толкования учёными понятия «электронный носитель». Проблематика вопроса заключается в многообразии устройств и сервисов хранения данных: персональные компьютеры, облачные хранилища, карты памяти, дата-центры, жесткие диски и так далее. Наконец, А. А. Балашова приходит к выводу, что электронным носителем является «<…> техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники.» [7, стр. 11]. Таким образом, при исследовании дефиниции цифровых следов в первую очередь необходимо обращать внимание на их носители.

Е. Р. Россинская отмечает, что «<…> переход от аналоговых способов фиксации доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации к цифровым привел к формированию новых объектов судебно-экспертного исследования – цифровых следов» [8, стр. 97].

Цифровые следы, как объекты экспертного исследования, являются общими для нескольких видов (родов) экспертиз.

Во-первых, необходимо обратиться к такому роду судебной экспертизы, как компьютерно-техническая, где, по мнению А. И. Усова, «<…> объектом исследования является судебно-экспертная деятельность по исследованию компьютерных средств и систем современных информационных технологий» [9, стр. 97—98]. Говоря о видах компьютерно-технической экспертизы Е. Р.

Россинская и А. И. Усов подчеркивают, что цифровые следы исследуются в таких экспертизах, как:

- судебная аппаратно-компьютерная экспертиза – исследование технических (аппаратных) средств компьютерной системы;
- судебная программно-компьютерная экспертиза – исследование программного обеспечения;
- судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных);
- судебная компьютерно-сетевая экспертиза, которая основывается, прежде всего, на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию [10, с. 416]

При назначении компьютерно-технической экспертизы объектом исследования выступают сервисы, программы и приложения, а также компьютерные устройства. А. И. Семикаленова представила статистические данные за 2019 год: «при расследовании дел, связанных с незаконным доступом к охраняемой законом информации, практически в 98 % случаев следственные и судебные органы обращаются за помощью к специалисту в области судебной компьютерно-технической экспертизы, такая же статистика и при рассмотрении дел об организации незаконного игорного бизнеса и при рассмотрении дел, в которых предметом спора является информационно-компьютерная система» [11, стр. 117] Таким образом, статистика показывает востребованность специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы при работе с цифровыми следами.

Во-вторых, иной областью исследования цифровых следов являются электронные документы, как материальные носители, в технико-криминалистической экспертизе документов. По мнению С. И. Гангало, «на нынешнем этапе развития электронный документ является инструментом информатизации с помощью различных электронных средств» [12, стр. 95]. Из этого следует, что электронный документ является исследуемой формой фиксации информации.

В-третьих, в фоноскопической экспертизе цифровые следы также являются объектом исследования. «Одной из сравнительно новых категорий понятийного аппарата – пишет Г. Н. Зубов – являются электронно-цифровые следы, под которыми в фоноскопической экспертизе следует понимать пригодные для передачи, интерпретации или обработки средствами цифровых ЭВМ звуковые и иные данные, содержащие криминалистически значимую информацию, источником которой являются цифровые электронные средства» [13, стр. 73] В данной экспертизе цифровые следы могут быть представлены на записывающих устройствах в виде фонограмм, исследуемых специальными техническими инструментами.

В-четвертых, целью портретной экспертизы является отождествление внешности лиц, запечатленных на различных носителях, в том числе электронных. В своей работе И. Н. Подволоцкий, ссылаясь на труды А. В. Нестерова, указывает, что «<…> информация о человеке может считаться цифровым «отпечатком», который оставляют пользователи электронной среды в виде «наблюдательских» данных при попадании в зону действия камер видеонаблюдения. Объединенные в единую систему цифровые отпечатки, поступающие из различных источников информации, в конечном счете формируют цифровой профиль конкретного человека» [14, стр. 91]. Важно отметить, что перспективным направлением является биометрическое исследование, где источником информации может стать электронный носитель.

В-пятых, важно подчеркнуть, что объектами финансово-экономических экспертиз также могут быть цифровые следы. Данное явление обосновано тем, что большая часть экономической и финансовой деятельности осуществляется в электронном виде. Однако, как отмечает А. И. Семикаленова, «только в 20 % случаев назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза несмотря на то, что современная бухгалтерия, финансовый контроль, логистическая деятельность сегодня ведутся в электронном виде» [11, стр. 117]. При появлении цифровых следов в финансово-экономических экспертизах А. И. Семикаленова

предлагает назначение комплексной компьютерно-технической и экономической судебной экспертизы.

Проникновение цифровизации во все сферы жизни создает перспективу дальнейшего исследования цифровых следов ввиду постоянного совершенствования SMART-технологий. Искусственный интеллект, лежащий в основе большинства программно-аппаратных комплексов (ПАК), способен значительно расширить круг возможностей эксперта. Так, предполагается возможным создание программного обеспечения, которое будет являться универсальным для всех носителей цифровой информации. В заключение следует отметить, что активный процесс цифровизации оказал значительное влияние на рост преступной деятельности в информационном сообществе. Это привело к появлению новой классификации следов в различных родах (видах) экспертиз с целью последующего применения прогрессивных методик их исследования. Данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку способна помочь в выборе правильного вида (рода) судебной экспертизы. Таким образом, цифровые следы, являясь объектом разных видов (родов) экспертиз, требуют дальнейшего исследования как практиками, так и научными деятелями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – № 1 (89), doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178. с. 172–178.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. - Спб., - 1910. с. 615—731.
3. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения:материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. с. 6—8.
4. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и

средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008. с. 84.
5. ГОСТ 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 2009. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200058320 (дата обращения: 01.02.2022).
6. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлении, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Москва, 2009. с. 3—48.
7. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании, Москва, 2020. с. 3—86.
8. Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики: при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-16003: Москва, 2020. doi 10.33184/pravgos-2020.4.9. с. 88—101.
9. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. с. 75—325.
10. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и Закон, 2001. с. 416 .
11. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз. Москва, 2019. doi: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.115-120. с. 115-120.
12. Гангало С. И., Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов: Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367 с. 95—97.
13. Зубов Г. Н., Электронно-цифровые следы в понятийном аппарате судебной фоноскопической экспертизы: Международная научно-практическая конференция "Цифровой след как объект судебной экспертизы". МГЮА имени О.Е. Кутафина.17 января 2020 г. с. 72—77.

14. Подволоцкий И. Н., Организация портретной экспертизы в цифровой сфере. Москва, 2020, doi: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.089-100. с. 89—100.

DIGITAL TRACES AS OBJECTS OF VARIOUS TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS

Y. A. Martynova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
yanaliceum6@gmail.com

In the age of high technology, a new type of trace is being actively integrated into criminal activity – digital. Forensic examination of these traces is one of the most difficult and time-consuming types of research, which is due to the features of the objects. Digital traces have been selected as the object of research, which have recently acquired important and relevant importance due to the high level of crime. The main purpose of the presented work is the analysis of information about digital traces, the study of the genesis and condition of these traces, their study in the production of various kinds (types) of forensic examinations.

Keywords: digitalization, crime, digital traces, material carriers, forensic examination.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОИЗВОДСТВА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМОЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Е.С. Моргун

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
elmorgun.official@gmail.com

В статье рассматриваются проблемные вопросы экспертного исследования по уголовным делам, связанным с нецелевым расходованием бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ. На основе изученных теоретических положений и экспертной практики предложена методика экспертного исследования в данной сфере.
Ключевые слова: нецелевое расходование бюджетных средств, методика производства финансово-экономической экспертизы, методы судебной экономической экспертизы, национальные проекты.

В мае 2018 года Указом президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] было запущено 13 национальных проектов по трем основным направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост», которые стали опорой для стратегического развития государства до 2024 года. Позже были внесены существенные изменения в характер осуществления нацпроектов, а также были продлены сроки достижения ряда показателей до 2030 г., в связи с изменившимися внешними условиями [2]. Конечная цель данных национальных проектов, по заявлению В.В. Путина на прямой линии в 2019 г., заключается в обеспечение безопасности государства, поднятия уровня жизни людей и постановки экономики Российской Федерации на новые рельсы [3].

Общий бюджет национальных проектов составляет свыше 25 трлн рублей, где большая часть финансирования приходится на средства федерального бюджета Российской Федерации, поскольку данный источник отличается наибольшей устойчивостью и надежностью и, кроме того, обеспечен особым механизмам финансового контроля. Зачастую получатели бюджетных средств, выделенных из государственного бюджета на реализацию национальных проектов, нарушают установленное законодательство, а именно в части соблюдения принципа адресности и целевого характера бюджетных средств. Подобные

правонарушения причиняют вред сложившимся в обществе социально-экономическим отношениям, а также подрывают авторитет власти и доверие граждан, тем самым нарушая механизм нормального функционирования государственных и муниципальных органов.

В этой связи особое значение приобретает система контроля за реализацией нацпроектов, так как недостаточно просто выделить деньги, их нужно рационально освоить и получить запланированные результаты. Кроме того, необходим эффективный механизм предупреждения и пресечения экономических преступлений в этой сфере.

Главным органом финансового контроля за реализацией национальных проектов является Счетная палат Российской Федерации. Её основная задача состоит в мониторинге национальных целей и национальных проектов и в ежегодном составлении оперативного доклада об исполнении бюджета. Аудит национальных проектов проводится по закрытым методикам Счетной палаты. Министерство финансов Российской Федерации, в свою очередь, ежемесячно и ежегодно публикует сведения о фактическом исполнении бюджета. Помимо этого, Федеральная служба по финансовому мониторингу совместно с Федеральным Казначейством РФ реализуют меры по контролю и мониторингу национальных проектов.

При реализации национальных проектов силовыми ведомствами (МВД РФ, Генеральная прокуратора РФ, ФСБ РФ) ежегодно выявляется ряд нарушений законодательства, препятствующих своевременному достижению поставленных целей. Так в 2021 году МВД России было выявлено свыше 45 тыс. нарушений закона [4], в том числе преступления, связанные с нецелевым использование бюджетных средств.

Несмотря на то, что нецелевое расходование бюджетных средств нашло широкое распространение в сфере реализации нацпроектов, на пути к раскрытию и расследованию таких экономических преступлений, в силу ряда особенностей их совершения, у следователей и дознавателей возникают определенные сложности.

Упомянутые трудности обусловлены потребностью в использовании специальных экономических знаний при исследовании нецелевого расходования бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, то есть не только знаний в области уголовного права, но и знаний в области экономики, бюджетного права и бюджетного учета.

Таким образом, возникает необходимость в повышении эффективности и результативности использования специальных знаний в области раскрытия и расследования нецелевого расходования бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ. Одним из способов такого усовершенствования может явиться разработка и формирование единых унифицированных судебно-экономических экспертных методик, что позволит использовать достижения всех судебно-экспертных наук, а также обеспечит оптимизацию деятельности эксперта и, следовательно, улучшит оперативность решения задач, правильное разрешение которых имеет значение для раскрытия и расследования дел по данному виду преступлений.

На современном этапе развития судебно-экономических экспертиз не выработано единых стандартизированных методик, так как характер совершения экономических преступлений систематически изменяется. Это объясняется тем, что постоянно развиваются профессиональные и интеллектуальные навыки субъектов преступления, соответственно модернизируются, компьютеризируются и становятся сложнее схемы преступного посягательства.

При определении типовой методики судебной финансово-экономической экспертизы необходимо руководствоваться положениями общей теории судебной экспертизы. В науке под типовой методикой понимается научно-обоснованная цепочка действий эксперта, которая направлена на решение конкретных экспертных задач в рамках отдельного рода экспертизы. Проанализировав материалы экспертной практики и научно-обоснованные предложения таких ученых, как Т.В. Аверьянова [5], И.А. Никифорова [6], Е.Р. Россинская [7], можно выделить в

следующие структурные элементы типовой методики финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств:

- судебно-экспертную задачу;
- объекты исследования и совокупность характеризующих его признаков;
- сущность методики судебно-экспертного исследования;
- последовательность действий судебного эксперта;
- формулирование выводов судебного эксперта по поставленной задачи.

Экспертная задача

Экспертная задача – это экспертная деятельность, которая направлена на преобразование информации, имеющей потенциально доказательственное значение, в материалах, предоставленных на исследование, в информации, имеющей актуальное доказательственное значение, которая может быть использована для правильного решения дела. В теории судебной экспертизы все экспертные задачи, как правило, подразделяют на идентификационные и диагностические.

Идентификационные задачи направлены на «установление единичного конкретного тождества объекта» [8], а диагностические связаны с «определением природы, свойств и состояний объекта (простые), их изменениями, произошедшими в результате совершения преступления, и установлением механизма события (сложные)» [8].

В процессе исследования судебной финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, ставятся задачи диагностического характера. Они заключаются в установление обоснованности представления бюджетных средств и целевого характера их расходования, также в установление факта грубого нарушения финансовой дисциплины при совершении расчетно-платежных операций

Объекты исследования

По мнению Е. Р. Россинской, объектом экспертного исследования является материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. [7]

Обобщая материалы судебно-экспертной практики производства финансово-экономической экспертизы по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, можно сгруппировать следующие объекты исследования (см. табл. 1).

Таблица 1.

Судебно-экспертного исследования, назначаемого по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ

Группа объектов	Объекты
Документы, служащие правовым основанием предоставления бюджетных средств.	1. Расходные расписания; 2. Казначейские уведомления; 3. Бюджетные росписи и сводные бюджетные росписи; 4. Бюджетные сметы казенных учреждений; 5. Уведомления о доведении лимитов бюджетных обязательств с детализацией по КБК; 6. Иные документы
Договоры на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, оформляемые в пределах принятых организацией-бюджетополучателем лимитов бюджетных обязательств.	1. Государственные или муниципальные контракты на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд. 2. Государственные или муниципальные контракты на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. 3. Иные документы

Первичные документы, составляемые зависимости от характера той или иной сделки, заключённой в пределах лимитов бюджетных обязательств.	1. Товарно-транспортные накладные. 2. Акты приемки-передачи. 3. Акты выполненных работ. 4. Акты оказанных услуг. 5. Платежные поручения. 6. Заявки на кассовый расход; 7. Расходные кассовые ордера. 8. Иные документы
Выписки из лицевых счетов получателей бюджетных средств, открытых в Федеральном казначействе или финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования).	1. Открытые в Федеральном казначействе выписки из лицевых счетов получателей бюджетных средств 2. Открытые в финансовом органе субъекта РФ. выписки из лицевых счетов получателей бюджетных средств. 3. Выписки из лицевых счетов получателей бюджетных средств, открытых в финансовом органе муниципального образования
Регистры бухгалтерского (бюджетного) учёт.	1. Главная Книга; 2. Регистры по счетам учёта денежных средств организации; 3. Регистры по счетам учета принятых обязательств; 4. Регистры по счетам учёта санкционирования расходов; 5. Иные регистры.
Отчетность об исполнении бюджета.	1. Отчёт об исполнении бюджета соответствующего уровня. 2. Иные документы
Акты ревизионных и иных проверок с	1. Акты ревизии, содержащие сведения о наличии (отсутствии) нецелевого использования

приложенными к ним документами.	(расходования) бюджетных средств; 2. Заключения экспертов других специальностей, которые свидетельствуют о наличии материального подлога в исследуемых документах.

Несоответствия разного характера экономической информации между содержанием документов, которые отражают однородные или взаимосвязанные операции, свидетельствуют о наличии нецелевого расходования бюджетных средств и являются признаками, характеризующими объекты судебно-экспертного исследования.

Сущность методики

В выявлении обоснованности предоставления бюджетных средств, путем использования различных методов судебной экспертизы, заключается сущность методики судебно-экспертного исследования, назначаемого по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ.

В науке методы судебной экспертизы принято классифицировать на всеобщие диалектические методы познания, общенаучные, честно-научные и специальные методы.

При производстве судебно-экономических экспертиз широко применяются специальные методы исследования. По мнению ряда авторов (Е. С. Дубоносов, В. А. Тимченко, О. Д. Соловьев, А. Н. Мамкин), их принято подразделять на расчетно-аналитические методы и методы документального контроля. [9, 10]

В расчетно-аналитических методах ведущая роль принадлежит методам экономического и экономико-криминалистического анализа. Особое внимание при производстве данного рода экспертиз уделяют методу стереотипов, в результате применения которого разрабатываются типовые модели противоправной деятельности, а также закономерности отражения в экономической информации признаков этой деятельности.

К приёмам документального контроля относят методы формальной, арифметической, нормативной и встречной проверки, а также метод взаимного контроля. Данная группа методов может быть широко применена в рамках решения обозначенной экспертной задачи.

Таким образом, путем применения указанных методов можно решить определенные группы подзадач при производстве судебной финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ. К таким подзадачам относятся:

1. Установление обоснованности предоставления бюджетных средств, их целевого характера и размера.
2. Установление соответствия направления расходования бюджетных средств их целевому назначению.
3. Установление обоснованности и полноты исследования, отраженного в акте ревизии, выявление наличия либо отсутствия противоречий в акте ревизии.

Последовательность действий эксперта

Экспертное исследование, вне зависимости от рода и вида судебной экспертизы, заключается в строгом последовательном исследовании предоставленных объектов для ответа на поставленные вопросы и задачи. Действия эксперта состоят из нескольких этапов, которые потом оформляются в заключении эксперта (см. табл. 2).

Таблица 2.

Стадии судебно-экспертного исследования, назначаемого по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ

Наименование стадии	Содержание
Предварительное исследование	Эксперт знакомится с основаниями для производства экспертизы и материалами, проводит экспертный осмотр объектов, выдвигает экспертные гипотезы, составляет программу

	экспертного исследования и определяет методы исследования. В рамках судебно-экспертного исследования, назначаемого по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, отсутствуют специфические особенности.
Раздельное исследование объектов	Решается первая экспертная подзадача, связанная с установлением обоснованности предоставления бюджетных средств, их целевого характера и размера, т.е. формируется схема целевого использования бюджетных средств, в соответствии с документом, который послужил правовым основанием их предоставления.
Сравнительное исследование	Решается вторая и третья подзадачи, путем сопоставления данных полученных на стадии раздельного исследования, с фактическими данными, в объектах, представленных на исследование.
Оценка результатов исследования и формулирование выводов.	Эксперт оценивает свое исследование с точки зрения объективности, полноты и всесторонности.

Формулирование выводов эксперта

По результатам проведенного исследования эксперт формулирует выводы. Таким образом, если выявлены противоречия в системе экономической информации, которые свидетельствуют о факте нецелевого расходования бюджетных средств, то эксперт

делает вывод о том, что бюджетные средства были израсходованы не по целевому назначению.

В случае отсутствия указанных выше противоречий экспертом делается вывод о том, что бюджетные средства были израсходованы в соответствии с документом, служащим правовым основанием предоставления бюджетных средств.

Предложенная типовая методика финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, является результатом исследования научной литературы, а также экспертной практики, однако она требует дальнейшей теоретической разработки и практической апробации в судебно-экспертных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817.
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Российская газета» от 22 июля 2020 г. N 159.
3. Путин назвал главную цель нацпроектов. [Электронный ресурс]. // РИА Новости: сайт. - URL: https://ria.ru/20190620/1555732350.html (Дата обращения: 10.03.2022).
4. В 2021 году при реализации нацпроектов выявили более 45 тыс. нарушений закона. [Электронный ресурс]. // Тасс.ру: сайт. - URL: https://tass.ru/ekonomika/12936577 (Дата обращения: 10.03.2022).
5. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории: монография. – М.: Юр.Норма: Инфра-М, 2015.
6. Никифорова И. А. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: дис. … канд. юрид. наук. – Тула, 2016.

7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., доп. – М.: Норма, 2019.
8. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – С. 205.
9. Дубоносов Е. С. Судебная бухгалтерия: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.
10. Мамкин А. Н., Соловьев О. Д., Тимченко В. А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016.

TOOLS FOR THE PRODUCTION OF FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE ASSIGNED DURING THE INVESTIGATION OF CASES OF MISUSE OF BUDGETARY FUNDS ALLOCATED WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.S. Morgun

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
elmorgun.official@gmail.com

The article deals with problematic issues of expert research on criminal cases related to the misuse of budgetary funds allocated within the framework of the implementation of national projects of the Russian Federation. Based on the analyzed theoretical positions and expert practice in this field, the methodology of expert research is proposed.
Keywords: misuse of budget funds, methods of financial and economic expertise, methods of forensic economic expertise, national projects.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ДАКТИЛОСКОПИИ

И.В. Мураева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ira_muraeva@mail.ru

Эффективность дактилоскопического метода идентификации личности человека доказывается на протяжении нескольких десятилетий, она подтверждена историческими событиями, а также статистикой, полученной из правоохранительных органов. Известно, что за последние годы в нашей стране с мест происшествий в Российской Федерации было изъято от 600 до 700 тыс. следов рук в год, а в автоматизированных дактилоскопических идентификационных системах (АДИС) числится более 50 млн. единиц дактилоскопических карт и следов. В статье нами рассмотрены актуальные проблемные вопросы современной дактилоскопии и возможные пути их решения.

Ключевые слова: дактилоскопия, идентификация, трасология, криминалистика, автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (АДИС).

Большую значимость по сравнению с иными видами исследований имеют идентификационные исследования. Специалисты отдают им большее предпочтение, так как идентификация по следу, оставленному на месте происшествия, даёт возможность установить субъект правонарушения [1, стр. 77]. Дактилоскопический метод является одним из самых эффективных способов идентификации личности человека. На протяжении многих десятков лет данный метод активно применяется в практической деятельности правоохранительными органами многих государств и по праву считается одним из самых надежных методов идентификации человека.

Дактилоскопия, конкретно как способ идентификации и регистрации людей, начала развиваться в России в начале 20-го столетия. К середине 20-го столетия она занимает свое место в криминалистической технике и окончательно становится самым практическим и надёжным способом идентификации и регистрации людей. В конце 70-х годов начинается зарождение нового направления дактилоскопии – автоматизация процессов обработки

дактилоскопической информации, которая в настоящее время развивается и доминирует в российской дактилоскопии.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время существует ряд проблемных вопросов, которые связаны с действиями по изъятию следов рук, найденных на месте происшествия, их фиксацией и учётом, также недостаточное техническое оснащение экспертов-дактилоскопистов, работающих на местах происшествия.

В круг вопросов, решаемых в рамках современной дактилоскопии, входят различные направления [2, стр. 10]: идентификация человека по папиллярным узорам и диагностика его свойств по признакам дерматоглифики; сложный комплекс технических средств, методов и технологий выявления следов рук, получения отпечатков, тактика и стратегия развития дактилоскопической регистрации; правовое регулирование вопросов дактилоскопической регистрации, морфогенетические основы дактилоскопической диагностики и др. Объёмность и разносторонность перечисленных вопросов даёт возможность рассматривать современную дактилоскопию как крупное самостоятельное направление криминалистики и отнести ее в целом к криминалистической технике.

По мнению С.С. Самищенко, можно дать следующее определение современной дактилоскопии: дактилоскопия – раздел криминалистической техники, изучающий папиллярные узоры человека с целью идентификации и диагностики морфофизиологических свойств [2, стр. 10]. Данное определение дактилоскопии отвечает современному содержанию этой области знаний и тенденциям ее развития.

Приведём в сравнение несколько определений других авторов. Так, в классическом пособии «Криминалистическая экспертиза. Трасология» дано следующее определение: дактилоскопия – это «отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников» [3, стр. 28]. В данном определении делается акцент на идентификационном использовании папиллярных узоров и их

предназначении для регистрации и розыска преступников, что отражает область интересов дактилоскопии того времени. Р.С. Белкин в 1997 г. дал следующее определение дактилоскопии: дактилоскопия – «раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия» [4, стр. 57]. В данном определении сфера интересов дактилоскопии сужена до аспектов, которые принадлежат только трасологии, а проблемы дактилоскопии относятся к другим разделами криминалистики.

В современной литературе также встречаются определения дактилоскопии. Так, например, по Н.А. Жуковой и И.Н. Кислициной, дактилоскопия – это «раздел трасологии, основанный на дерматоглифическом исследовании следов гребешковой кожи человека (рук и ног), а также изучающий средства и методы их обнаружения, фиксации и изъятия в целях криминалистической регистрации и идентификации человека и решения диагностических задач по следам, обнаруженным на месте происшествия» [5, стр. 11].

Из приведённых определений наиболее полным мы считаем определение, данное С.С. Самищенко, так как в нём дактилоскопия определяется как раздел криминалистической техники, а не трасологии; подчёркивается значение диагностических исследований папиллярных узоров, отсутствует избыточная детализирующая информация о средствах, методах, задачах и иных компонентах дактилоскопии, которые лучше представлять в описании структуры разделов дактилоскопии.

Эффективность использования дактилоскопии в настоящее время достаточно высокая, однако, как и в каждой отрасли знаний, у неё есть свои проблемы. Рассмотрим наиболее существенные проблемы современной дактилоскопии и возможные способы их решения:

1. Некоторые авторы выделяют проблему вероятности ошибочных заключений, то есть при проведении

идентификации с помощью автоматизированной системы не исключаются промахи из-за большого массива информации и возможностью накладки в схожих по строению папиллярных узоров. Приведём в пример исследование С.С. Самищенко и В.Г. Ивашкова [6, стр. 47-48]. В системе, объёмом 14 млн. дактилокарт (140 млн. отпечатков пальцев), была проведена проверка следов, содержащих небольшое количество идентификационных признаков (от 6 до 9). В результате автоматизированная систем выдала список рекомендованных совпадений отпечатков пальцев, где на первом месте находилось проверяемое лицо. Полное случайное совпадение отпечатков пальцев разных людей отмечалось только при использовании 6-ти идентификационных признаков, однако, когда количество признаков увеличивалось до 7-ми и более, случайных совпадений не происходило. Таким образом, был сделан вывод о том, что вероятность возникновения случайного совпадения отпечатков пальцев, содержащих 7 и более признаков, невозможно. По проведённому исследованию в отношении идентификации с помощью автоматизированной системы необходимо отметить, что основная причина в ошибочных выводах эксперта при недостаточной информативности следов – это человеческий фактор, то есть ошибка эксперта.

2. Ещё одним проблемным вопросом современной дактилоскопии является нарушение методик работы со следами рук. В настоящее время в методической литературе по дактилоскопии трудно найти структурированную технологическую последовательность приёмов, методов и средств, которые должны использоваться в первую очередь при полноценном дактилоскопическом исследовании следов рук. Вследствие этого работа эксперта со следами рук на места происшествия при проведении дактилоскопической экспертизы и формировании вывода по ней выполняется не в достаточно полном объёме. Сложность работы с методиками заключается в их разделённости, нет единого документа, который содержал бы все указания. Следует также отметить, что отсутствие

единого подхода в работе экспертов разных ведомств и общепринятых методик – не редкое явление; решение данной проблемы возможно при создании единого государственного экспертного центра, как самостоятельного органа.

С.С. Самищенко приводит следующий перечень этапов работы со следами рук, обнаруженных на месте происшествия, при соблюдении которых возможность случайной подмены объектов исследования исключена:

«- Детальное описание и фотографирование следов рук на месте их обнаружения до обработки специальными средствами и после обработки специальными средствами; описание этих специальных средств;

- Полное описание средств и методик изъятия следов рук с места их обнаружения, включая их упаковку;

- Детальное описание и фотографии упаковки, объектов, поступивших на экспертизу;

- Полное описание технических средств и методик, используемых в работе со следами рук в ходе экспертного исследования;

- Детальное описание всех сравниваемых дактилоскопических объектов;

- Полное описание сравнительного исследования отображений папиллярных узоров в следах рук и отпечатках на дактилокартах;

- Обязательное иллюстрирование каждого из положительных выводов о тождестве отображений папиллярных узоров.» [7, стр. 212]

3. Отсутствие технического оснащения необходимого эксперту для проведения дактилоскопирования. По мнению С.С. Самищенко, в этом случае есть две стороны, с которых можно рассмотреть данную проблему. Первая – эксперт, выезжающий на место происшествия, не берёт с собой все технические средства, вторая – потенциал технических средств, которые находятся в пользовании экспертных подразделений не доходит до уровня мировых достижений. Так, к примеру, на местах происшествия не используются в работе лазерные и

монохромные осветители, люминесцирующие порошки и растворы, которые используются в комбинации с осветителями.

4. Ещё одной проблемой современной дактилоскопии можно назвать тот факт, что набор дактилоскопических порошков у эксперта, который проводит дактилоскопирование на месте происшествия, обычно не превышает 3-4 видов. В то время мировая практика показывает, что необходимо иметь в арсенале не менее 10-ти различных видов дактилоскопических порошков для применения их на различных поверхностях. В сочетании с небольшим количеством дактилоскопических порошков наши эксперты на местах происшествия работают с обычной хозяйственной липкой лентой и не используют специально предназначенные на это дактилоскопические плёнки. Данная проблема в совокупности с упомянутым проблемным вопросом в пункте 3 снижает качество изымаемых следов, как следствие, ухудшается возможность работы с такими следами для проведения качественной экспертизы.

Все вышеперечисленные проблемы могут быть решены посредством целенаправленных организационно-методических мер со стороны руководителей экспертных подразделений. Их устранение позволит повысить эффективность использования дактилоскопических исследований в раскрытии и расследовании преступлений. Использование современных автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС) не только способствует идентификации разыскиваемых лиц, а также служит для опознания личности погибших (неопознанных трупов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудинова Н.С. Актуальные проблемы диагностических исследований при раскрытии и расследовании преступлений // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. Бехер В.В., Лайченковой Н.Н. Вып. 5. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 332.
2. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития // Редактор Л.М. Алферов: Академия управления МВД России, 2002. – С. 132.

3. Криминалистическая экспертиза. Выпуск VI. Раздел 8 Трасология. М.: Высшая школа МВД СССР, 1968, С. 248.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. Дел / - 2. изд., доп. - М.: Мегатрон-XXI, 2000. – С. 333.
5. Жукова Н.А., Кислицина И.Н. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук. – М.: 2020. С. 118.
6. Ивашков В., Самищенко С. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. - М.: 2007, № 9. - С. 64.
7. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития. - М.: 2015. С. 212.

PROBLEMATIC ISSUES OF MODERN FINGERPRINTING

I.V. Muraeva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
ira_muraeva@mail.ru

The effectiveness of the fingerprint method of identifying a person has been proven for several decades, which is confirmed by historical events, as well as statistics, obtained from law enforcement agencies. It is known that in recent years in our country from 600 to 700 thousand handprints are removed from the scene of an accident per year, and more than 50 million units of fingerprint cards and traces are listed in automated fingerprint identification systems. In the article, we will consider the current problematic issues of modern fingerprinting and possible ways to solve them.

Keywords: fingerprinting, identification, tracology, criminalistics, automated fingerprint identification system (ADIS).

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ

ЧЕЛОВЕКА ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

М. Н. Павлова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
pavlova_mary@bk.ru

В статье рассмотрены некоторые проблемы составления субъективных отображений внешности человека. Правоохранительные органы в своей деятельности не в полной мере используют субъективные отображения, так как методика их составления недостаточно совершенна, вследствие чего возникает ряд проблем с отождествлением личности.

Ключевые слова: идентификация внешнего облика человека, элементы внешности, установление личности, субъективный портрет, словесное описание, описание внешности, логическая природа, методологические принципы.

В криминалистической литературе идентификация человека рассматривается как цель деятельности субъектов и ее применения, результатом которой является установление личности в раскрытии, расследовании преступлений. Также, идентификация рассматривается как процесс, в котором анализируется отображение элементов внешности человека. Полнота и достоверность отображенных признаков внешности человека – факторы которые способствуют указанным выше целям. [1]

Установление личности наиболее сложная задача, стоящая перед сотрудниками правоохранительных органов при расследовании преступлений. В большинстве случаев она решается посредством составления криминалистического портрета лица. Для этого используются ряд способов и методов, среди которых наиболее распространены: графическое отображение признаков внешности человека и словесное описание. Рассматривая методику составления словесного описания, можно выделидить ряд проблемных вопросов, которые будут рассмотрены в данной статье.

Существует определенная система правил, которых следует придерживаться при формировании словесного портрета [2]:

1. Описание внешности по методу словесного портрета должно проводиться для так называемого «нормального» положения головы и состояния внешности. Под «нормальным» положением головы понимается положение, тождественное тому, что применяется при опознавательной фотосъемке;
2. Внешность человека в целом и ее элементы, в частности, описываются обязательно на основе двух позиций: спереди (анфас) и сбоку (в правый профиль). Дополнительно могут быть использованы и описания в иных положениях, например, в случае наличия особых примет или при описании повреждений на трупе;
3. При формировании портрета необходима последовательность и логичность действий. Для более легкого запоминания, уменьшения возможности «улучшения» составителями портрета отдельных признаков, а также для облегчения дальнейшего сравнительного исследования различных описаний, элементы внешности человека описываются при помощи специальной терминологии и по принципам «от целого к деталям», «сверху вниз».

Сложность заключается в том, что при использовании лишь этих правил затруднительно получить «гармоничный» словесный портрет [3]. Словесный портрет должен соответствовать «логической природе», для чего он должен соответствовать определенным методологическим принципам, наиболее существенными из которых являются:

1. Принцип тождества, который предполагает описание внешности человека по традиционной методике в следующем порядке: описание половозрастной характеристики внешности, характеристика анатомических особенностей человека в целом и отдельные анатомические элементы, функциональные элементы, особые приметы, сопутствующие элементы.
2. Принцип непротиворечия, который предполагает описание следующим образом: «от общего к частному», «сверху вниз», «от главного к второстепенному». Данный принцип нужен для

легкого запоминания признаков внешности, уменьшения вероятности «улучшения» внешности описываемого.

3. Принцип исключенного третьего, который предполагает уточнение понятий для возможности давать ответы на альтернативные вопросы. Данный принцип необходим для уточнения некоторыми сотрудниками правоохранительных органов неясных для них терминов словесного портрета с целью их правильного понимания и дальнейшего практического использования.
4. Принцип достаточного основания, который предполагает обоснованность всякого утверждения. Если основание данного принципа не выполняется, то отражаемые признаки внешности в словесном портрете были применены специалистом необоснованно.
5. Принцип объективности рассмотрения, который предполагает необходимость при исследовании объекта исходить из него самого, а не из субъективного мнения. Также данный закон требует исходить из четких различий: «материальных и идеологических отношений, объективных и субъективных факторов»
6. Принцип конкретности, который предполагает изучение объекта исходить из его особенностей, специфических условий.
7. Принцип всесторонности рассмотрения, который предполагает рассмотрение объекта во всех его связях и отношениях
8. Принцип историзма, который предполагает рассмотрение объекта в его развитии, самодвижении, изменении. Необходимо изучать возникновение объекта, переходы от одной стадий развития к другой.

А. М. Зинин, поднимая проблемные вопросы применения метода словесного портрета, отмечает, что, несмотря на многолетней опыт использования методов, методик и средств, базирующихся на методе словесного портрета, имеется значительный ряд проблем, возникающих в ходе установления личности по чертам внешности. «Прежде всего, как используемая почти во всех ситуациях установления личности, нуждается в совершенствовании методика словесного портрета. Для

преодоления неоднозначности оценки признаков, включаемых в словесный портрет, следовало бы упорядочить градацию признаков и усовершенствовать систему их наглядных изображений, применяемых в качестве образцов» [4].

Рассматривая традиционную методику составления словесного портрета, можно проследить нелогичность порядка описания отдельных категорий элементов внешнего облика. Согласно методике, при описании волос описывается сначала размер, затем форма, но при описании бровей сначала описывается форма, затем размер. [5] Было бы наиболее верно, с точки зрения логического построения, привести описание категорий к единообразию [6]. То есть, необходимо описывать параметры элементов внешности в следующем логическом порядке: размер (длина, ширина, высота), тип, форма, положение (расположение), цвет и особенности. Порядок, указанный выше, позволил бы строго подчинить методику логическим правилам и исключил бы случаи, ошибочного указания не соответствующего параметра того или иного элемента внешности специалистом.

При описании бровей по признаку ширины логичнее отнести признаки «сужающиеся» и «расширяющиеся» к их особенностям, так как подобный анатомический признак имеет достаточно индивидуальное значение и в действительности встречается крайне редко.

Наряду с нарушением логического порядка мы можем проследить некорректное использование терминологии при описании признаков внешности человека. Например, специальный термин, который упоминается в традиционной методике – «конфигурация» используется только при описании глаз. Использование этого термина не вполне корректно при описании глаз по критериями: круглый, овальный и т.д., так как энциклопедическое определение гласит [7]: «взаимное расположение более чем одного признака в качестве частей более сложного элемента». На наш взгляд, логичнее использовать термин «форма», так как энциклопедическое определение «формы» — это взаимное расположение границ (контуров) предмета, объекта, а также взаимное расположение точек линии. При описании волос

методика предлагает отражать следующие признаки: «прямые, волнистые, вьющиеся, курчавые». При таком описании критерии разграничения определения формы достаточно размыты. Рассматривая такую классификацию с точки зрения логического построения, форма волос как «волнистые» близка, и является ее особенностью к значению «вьющиеся» и «курчавые». Из это следует, что такие признаки как: «прямые, волнистые» можно выделить в типовые, особенности формы волос будут является: «вьющиеся, курчавые».

Рассматривая «содержательную сторону» традиционной методики, а именно описание анатомических элементов внешности остановимся на указании типа и характерных особенностей телосложения. В признаках, предложенных методикой, некоторые биологические разновидности телосложения являются достаточно необычными и нетипичными с точки зрения анатомии человека. К таким разновидностям отнесены следующие телосложения: «женоподобное у мужчин» и «мужеподобное у женщин», при этом нет уточнения, что относится к женоподобной и мужеподобной фигуре. Многие люди путают анатомические признаки с функциональными, что в свою очередь способствует не корректному описанию. Для улучшения работы по составлению словесного портрета следует давать конкретные характеристики, например, для «женоподобной фигуры» у мужчин – округлые бедра, жировые отложения в области груди, бедер, талии, наличие гинекомастии [8] (рис.1). Для «мужеподобной фигуры» у женщин – развитый плечевой пояс, короткая, толстая шея, узкие бедра (рис.2). Так как данные признаки являются редкими, их следует отнести к нетипичным особенностям, а перечень оставшихся: «очень худое, очень полное, сутулое, опущенные плечи, поднятые плечи» – к типовым. Для более яркого представление при описании стоит сопровождать наглядными изображениями.

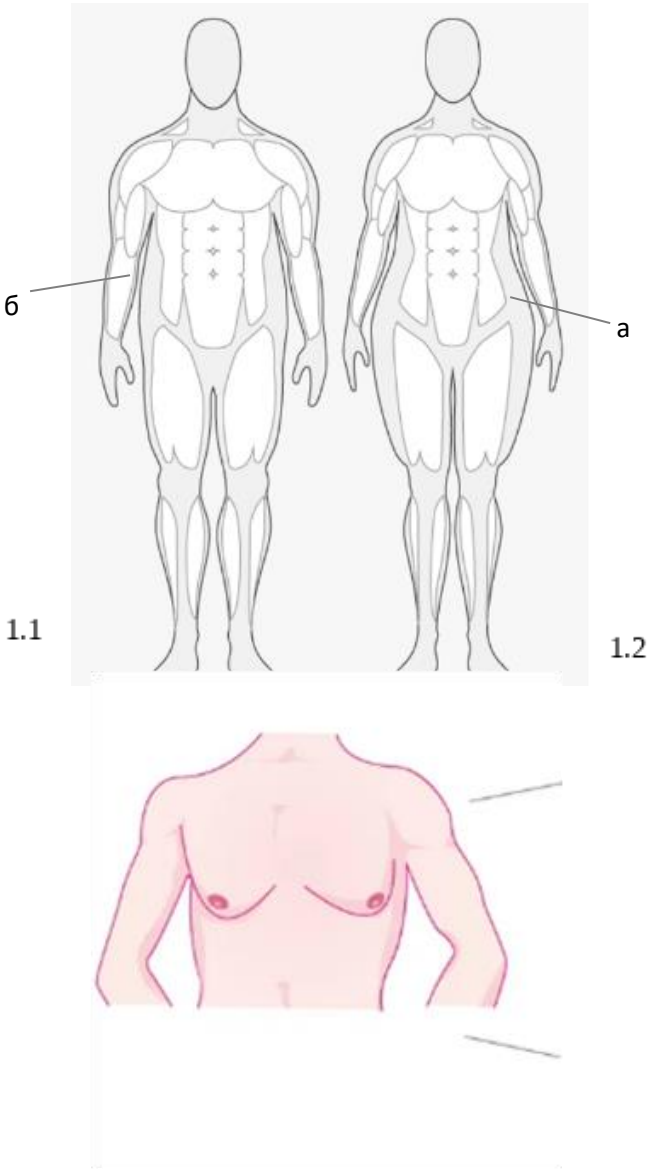
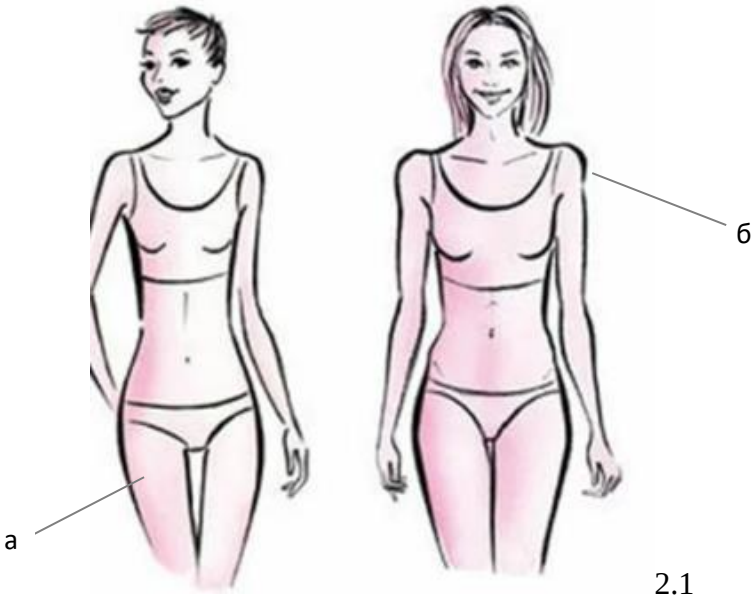


Рис. 1. Признаки «женоподобной фигуры» у мужчин. (1.1 - а –округлые бедра; б – жировые отложения в области талии. 1.2- гинекомастия).



2.1

2.2

Рис. 2. Признаки «мужеподобной фигуры» у женщин (2.1 – а – узкие бедра; б – развитый плечевой пояс. 2.2 – короткая, толстая шея).

При составлении словесного описания используется формализованный бланк, в котором имеются отображения типовых признаков телосложения. Вполне закономерно добавить к имеющимся изображениям типы телосложения, указанные выше. Также, верно будет давать возможность составляющему портрет дорисовывать отдельные части тела в уже имеющихся иллюстрациях с целью получения более полной картины о внешности описываемого. На наш взгляд это будет иметь большую эффективность и предотвратит возникновение ошибочного представления о том или ином типе телосложения.

Из вышеизложенного следует, что «содержательная сторона» положений методики, описывающих элементы внешности, имеет некоторые проблемные стороны, которые свою очередь сильно затрудняют формирование субъективного отображения, а именно проблема логического построения, не корректное использование терминологии, размытые границы критерия определения формы.

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционная методика не совершенна. Для более эффективной работы словесного портрета необходимо сделать следующее: дополнить наглядными изображениями для лучшего представления о признаках; усовершенствовать логическое построение критериев признаков; проработать терминологию, используемую при составлении словесного описания; улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов при работе с мысленным образом очевидца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А. М. «Особенности оперативной идентификации человека по признакам внешности» - 2019 г.

2. Зинин А.М., Черкашина И.И. Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009
3. Пичугин Сергей Анатольевич «Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва 2010 г.
4. Зинин, А. М. Установление личности по чертам внешности (некоторые проблемные вопросы) / А. М. Зинин // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. Академия управления МВД РФ. 2000.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
6. В.В. Воронин, Е.Ю. Говоркова, П.В. Петров «О некоторых проблемах теории и практики габитоскопии и портретной экспертизы». Журнал: Законность и правопорядок № 4(28) 2020год
7. Большая советская энциклопедия (БСЭ) // Советская энциклопедия. 1969-1978гг. –URL: http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/index.htm) дата обращения: 25.03.2022 г.).
8. Это аномальное нераковое увеличение одной или обеих молочных желез у мужчин из-за роста ткани молочной железы в результате гормонального дисбаланса между эстрогеном и андрогеном.

PROBLEMS OF USING SUBJECTIVE DISPLAYS OF SIGNS OF A PERSON'S APPEARANCE IN FORENSIC IDENTIFICATION

M. N. Pavlova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
pavlova_mary@bk.ru

The article discusses some problems of making subjective representations of a person's appearance. Law enforcement agencies rarely use subjective representations in their activities, since the methodology of their compilation is not perfect enough, which leads to a number of problems with identification of personality.
Keywords: identification of a person's appearance, elements of appearance, identification, subjective portrait, verbal description, description of appearance, logical nature, methodological principles.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ, ВЫПОЛНЕННОЙ С ПОДРАЖАНИЕМ ПОЧЕРКУ ДРУГОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Р. Пальцева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anastas4ik@yandex.ru

Несмотря на все большее распространение и активное совершенствование методики диагностических исследований в области судебного почерковедения, вопросы определения пола исполнителя остаются актуальны и по сей день. В статье рассматривается проблема определения пола исполнителя рукописи, выполненной подражанием почерку другого лица и перспективы решения данного вопроса.
Ключевые слова: судебное почерковедение, подражание, криминалистическая диагностика пола исполнителя рукописи по признакам почерка, методика, пол, почерк, признаки почерка.

Информационное поле, выделенное при изучении функционально-динамического комплекса (ФДК) личности в системе движений при письме, на данный момент развития криминалистической науки определено не полностью. В данной работе мы обратим внимание на такую проблему, как определение пола исполнителя рукописи при подражании почерку другого лица.

На современном этапе почерковеды выделяют три уровня, которые находят свое отражение в почерке каждого человека, это анатомический, физиологический и социально-психологический.

На первом уровне рассматриваются затрагиваемые анатомические функциональные комплексы и мышцы человека, участвующие при двигательном акте в процессе письма. Все мышцы, участвующие в процессе письма, можно условно разделить на несколько групп. В первую группу входят непосредственно мышцы руки и плечевого пояса, участвующие при удержании письменного прибора; мышцы, чья функция в передвижении прибора по материалу письма; и мышцы, отвечающие за сгибательные и разгибательные движения. Вторая группа мышц отвечает за стабилизацию и удержание всего корпуса человека в статическом привычном (удобном) положении (поза пишущего) - мышцы корпуса, шеи, а также мышцы нижних конечностей. К функциональным комплексам мы относим зрительный, слуховой, речевой аппараты, так как процесс письма складывается из слаженной работы следующих анализаторов:

1. речедвигательный, помогающий осуществлять проговаривание;
2. речеслуховой, нужный для выделения нужных звуков;
3. речезрительный, предназначенный для контроля написанного, как семантически, так и топографически; и двигательный для координации работы мышц и суставов.

Мышечная система мужчин более приспособлена к энергичным, но кратковременным нагрузкам, из чего следует, что и письменные знаки мужчин будут менее плавными, чем у женщин. Контроль же над напряжением и концентрацией, которые необходимы при подражании почерку другого человека, мужчины в большинстве случаев теряют быстрее, чем женщины.

На физиологическом уровне нами рассматривается функционально-динамический комплекс, то есть механизм взаимодействия отделов высшей нервной системы человека с целью проработки совершения письменно-двигательного навыка. Основная роль при закреплении письменного навыка играет не количественный показатель повторяющихся движений, а их

психологическое содержание. В физиологии процессе афферентного синтеза отбирается наиболее удачная «формула движения», согласно которой и происходит последующее действие. Согласно к теории Н.А. Бернштейна, у мальчиков, спуск элементов управления движениями с уровня D на уровни С и В происходит раньше относительно развития двигательного анализатора, следовательно, двигательный навык закрепляется быстрее, но форма письменных знаков на письме при этом отличается угловатостью. У девочек формирование системы движений идет планомерно и на письме проявляются более плавные формы письменных знаков [1].

На социально-психологическом уровне выделяется воспитание и личностные установки, разница в процессе обучения письму, в восприятии и отношении к письму как системе графических символов. С психологической точки зрения важную роль играет процесс обучению письму и субъективное отношение лица к своему почерку. Для мальчиков обычно нет цели удовлетворить эстетическую потребность восприятия написанного, для них важную роль играет скорость выполнения графических знаков, от чего неизбежно страдает плавность и размеренность элементов. Психологическое состояние, такое как волнение, испуг, физическое и психологическое переутомление имеет отражение в написанном. Анализируя подобные изменения, Н. А. Бернштейн писал, что организм склонен к приспособлению к несущественным временным изменениям, к которым и относятся волнение, испуг и переутомление [1]. Эмоциональность же как одна из составляющих темперамента остается в двигательном навыке, так как для его перемены необходимы существенные воздействия, к которым организм «остается жестким» для сохранения своей самобытности и индивидуальности.

Личностные особенности, выражающиеся в общих признаках почерка, являются наиболее устойчивыми к изменению при реализации мыслительных задач. Данное положение подтверждает, что превышение адаптационной нормы функциональной системы является причиной проявления в почерке качественно новых признаков.

Учитывая психические процессы и физиологическое формирование движения можно выделить 4 типа функционирования двигательного акта:

1) Кратковременная реализация двигательного акта в привычных условиях, то есть, выполнение кратких записей в привычных условиях привычной пишущей рукой без дополнительный сбивающих или усложняющих задач. В таком случае проявляются все истинные признаки пишущего.
2) Кратковременная реализация двигательного акта в измененных условиях (например, подражании подписи другого лица). Происходит вариативность проявления движений, увеличивается контроль и нагрузка. Так как мужчины наиболее приспособлены кратковременно увеличивать нагрузку, вероятно, у этой группы лиц это получится сделать без нарушения координации движений.
3) Длительная реализация двигательного акта в привычных условиях. При выполнении рукописи выделяются признаки пола исполнителя, так как являются отражением свойств личности.
4) Длительная реализация двигательного акта в измененных условиях (выполнение рукописи с подражанием почерку другого лица). Подражание почерку другого лица можно разделить на два механизма: подавление своего письменного навыка и формирование новой, отличной от своей, системы движений. Частные признаки подражателя находятся во второй половине рукописи, так как первичный контроль над выполнением движений уходит на второй план (у мужчин быстрее, чем у женщин). Определение пола исполнителя можно предположительно установить по общим признакам, которые в наименьшей степени подвержены изменению: степень сложности движения, преобладающая форма движений, размер красной строки, почерка, наличие или отсутствие полей и размер интервалов между строками, а так же по частным признакам почерка.

Обращая внимание на такие объекты исследования почерковедческой экспертизы как документы, выполненные с подражанием почерку другого лица, стоит помнить о том, что это

документы, написанные с умышленным намерением повторить письменно-двигательный навык другого человека. В процессе выполнения рукописи подражанием почерку другого человека, исполнителю необходимо выполняя непривычные движения пишущей рукой воспроизводить признаки, свойственные почерку другого лица, при этом подавлять привычные действия, чтобы исключить проявление на письме свойственных почерку признаков.

Успех подражания зависит от множества факторов как внешних, так и внутренних. К внешним относится обстановка, в которой происходит выполнение текста, условия выполнения (поза, освещение) и письменный прибор. К внутренним относят состояние пишущего и возможности его функционально-динамического комплекса.

При равных внешних условиях выполнения рукописи, которые можно воссоздать искусственно, функционально-динамический комплекс человека является индивидуально выработанным и сложно изменяемым. Ведущими специалистами в данной области были проведены исследования, проанализировав результаты которых можно сделать вывод, что достижение положительного результата в подражании зависит от типа подвижности навыка письма подражателя.

Навык письма человека можно охарактеризовать или «подвижный», или «косный». «Подвижный» навык письма легче перестраивается под новые установки, поэтому воспроизводимая рукопись выполняется относительно свободными движениями и с более точной передачей признаков. «Косный» навык, наоборот, сложнее перестраивается, из-за чего передача признаков происходит в минимальном объеме, в большей мере отображаются признаки исполнителя.

Таким образом, можно выделить ряд закономерностей проявления в тексте признаков исполнителя рукописи при подражании почерку другого лица.

Во-первых, при подражании почерку другого лица снижается степень координации, преобладающая форма движений сменяется на смешанную, появляются признаки необычности выполнения, что связано с раскоординированностью движений

звеньев руки, участвующих в процессе письма. Также, наблюдается изменение размера букв, что объясняется стремлением подражателя точнее копировать частные признаки.

Во-вторых, при выполнении рукописи с подражанием, устойчивыми остаются общие признаки почерка, а также признаки пространственного размещения самостоятельных фрагментов, что объясняется устойчивостью письменного навыка человека, выработанного годами и мало подвергаемого изменениям.

В-третьих, самыми копируемыми являются наиболее броские особенности подражаемого почерка. Воспроизведение данных элементов выполняется в замедленном темпе, с остановкой пишущего прибора и увеличенным нажимом.

В-четвертых, отражение признаков собственного почерка подражателя зависит от подвижности его функционально-динамического комплекса и объема рукописи, которую необходимо выполнить. Чем больше объем текста, тем больше отображаются признаки почерка исполнителя.

Вышеизложенное дает основание полагать, что при исследовании почерка, выполненного с подражанием почерку другого лица, возможно определить пол исполнителя рукописи.

В целях проверки данного гипотетического положения было проведено исследование 200 образцов рукописей, выполненных лицами разного пола: 50 образцов, выполненных женщинами при подражании женскому почерку, 50 образцов выполненных мужчинами при подражании женскому почерку, 50 образцов выполненных женщинами при подражании мужскому почерку, 50 образцов выполненных мужчинами при подражании мужскому почерку. В качестве исполнителей были отобраны лица в возрасте от 18 до 27, студенты, имеющие средневыработанный почерк или выработанность почерка выше среднего. Испытуемым был предоставлен текст объемом 1354 буквенных символов, написанный в привычных условиях. Условия выполнения рукописи были следующие: нелинованный белый лист бумаги, шариковая ручка в качестве пишущего прибора, привычная поза письма, достаточное освещение.

Исследование проводилось следующим образом: сначала анализировались общие признаки письменной речи, общие признаки почерка и признаки топографии письма. Анализ частных признаков проводился с учетом пола писавшего и пола исполнителя «эталонного» образца. Проверялись признаки, выделенные в модифицированной методике О.Н Каюнова, предложенной в 1982г., а также с учетом корректировок в эту методику, внесенных в 2020 и 2021 годах О.С. Дрожилкиной и М.А. Лебедевой [5], [3], [6].

При анализе общих признаков письменной речи было выделено следующее: в образцах, выполненных мужчинами, замечена тенденция частых исправлений путем горизонтальных зачеркиваний целых слов и словосочетаний, а также путем обводки букв и отдельных элементов в буквах, таким образом, создается «визуальный шум». В образцах, выполненных женщинами, тенденция исправлений направлена на «точечные» поправки, использование корректора и исправление элементов отдельных букв. Стоит отметить, что словарный запас и стиль изложения не учитывались при анализе, так как исполнителям был предоставлен одинаковый текст.

Общие признаки почерка анализировались с учетом диагностических признаков, указывающих на факт подражания. Таким образом, мы выделили следующие закономерности: при подражании почерку другого лица мужчиной прослеживается снижение выработанности, связности и разгона, при подражании женщиной –выработанность незначительно снижается или остается неизменной.

Топографические признаки, по нашему мнению, самые информативные. При подражании мужчиной выделяется: несоблюдение размеров и конфигурации полей, интервалов между словами, направления и формы линии письма, размещение знаков препинания и знаков переноса. Женское подражание характеризуется следующим: размер и конфигурация левого поля аналогичны «эталону», а правое поле не соблюдено, линия письма (направление и форма) соблюдены в 80 рукописях из 100, размещение знаков препинания и знаков переноса соблюдено,

интервалы между словами не соблюдены. Соблюдение красной строки отмечено у обоих полов. Интервалы между строками в мужских образцах неустойчивые, соблюдены в первой половине рукописи и увеличены/уменьшены (в зависимости от родного почерка) во второй половине. В женских рукописях интервалы между строками стабильны.

В методике 1982 года О.Н. Каюнов выделил 42 информативных признака, каждый из которых наделяется коэффициентом значимости [5]. Главной проблемой в процессе применения метода является проблема учета «предположительно выделенных» признаков. О.С. Дрожилкиной выделены наиболее характерные признаки для мужского почерка и наиболее характерные для женского, а также определена группа признаков одинаково характерных для мужских и женских почерков [3]. Такое выделение повысило эффективность методики с 56% до 87%. В 1983 году М.А. Лебедева корректирует уже модернизированную методику, учитывая при выделении признаков, во-первых, преобладающую форму движений, что несомненно сужает круг предположительно задействованных при диагностике признаков, и во-вторых, ссылаясь на изменения почерка в новом поколении, исключает старые признаки из информативных ввиду их отсутствия (признаки №1, №16 и №17), или настаивает на их замене и дополнении иллюстративного материала (признак №6) [6].

По заданным условиям испытаний, преобладающая форма движения исполнителя неизвестна, поэтому считаем нужным исключить следующие признаки: 9, 12, 13, 15, 17, 22, 23, 24, 25, 26, 28 и 31. Даже при условии наличия образца почерка подражаемого лица и данных о преобладающей форме движения, нельзя утверждать, что та форма движений, которая отлична от этого образца, является формой движения подражателя, а не искаженная в процессе подражания.

С учетом вышеизложенного, проанализировав рукописи, выполненные мужчинами, мы можем выделить следующий устойчивый признак, который встречается в 89% материала: признак № 6 (с учетом замечаний и предложений М.А. Лебедевой) [6]. В женских рукописях в 60% встречается признак

№4. Некоторые признаки встречаются с равной вероятностью в мужских и женских почерках по нескольким причинам: признаки № 5, 7, 8, 11, 16, 18, 20, 21, 36, 38 визуально легко воспринимаемы и легко повторимы при умышленном подражании; признаки № 19 и 41 не удается проанализировать, так как их воспроизведение в большей степени зависит от степени связности почерка подражаемого лица. Остальные признаки встречались только в единичных образцах, поэтому в отношении них вывод об устойчивости сделать невозможно.

Таким образом, собрав базу эмпирического материала, проанализировав 200 образцов почерка, мы пришли к выводу, что модифицированный метод определения пола исполнителя действительно работает только при условии обычного выполнения рукописи. Количество выявленных признаков не набирают информативную значимость даже для вероятного вывода. В дальнейшем рассматривается возможность проведения подобных исследований в целях решения поставленного вопроса путем математических методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштейн Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн – М.: Книга по Требованию, 2012 – 253 с.
2. Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза: учеб. для вузов МВД СССР / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова; под ред. Р.С.Белкина. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – 172 с.
3. Дрожилкина О.С. К вопросу об эффективности применения модифицированного метода дифференциации исполнителя рукописи по полу при проведении почерковедческих исследований // НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 121-125 с.
4. Жижина М. В., Орлова В. Ф, Смирнов А. В. Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы, №3 (19), 2010. – С. 12-30.

5. Каюнов О. Н., Сахарова Н. Г., Смирнов А. В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1982. Вып. 9.
6. Лебедева М.А. Выпускная квалификационная работа, тема: судебно-почерковедческая экспертиза: модельные методы решения диагностических задач, связанных с установлением пола исполнителя рукописи, Н.Новгород 2021.—77 с.
7. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб.пособие для студентов вузов / В. Ф. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. —160 с.
8. Петрова С. И. Диагностика психологических свойств по почерку (криминалистический, физиологический и психологический аспекты) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, № 1-2, 2016. - С. 222-231.
9. Серегин В. В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций /Издание пятое. Под ред. В. В. Серегина. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. - 229 с.

DETERMINING THE GENDER OF THE PERFORMER OF A MANUSCRIPT MADE WITH IMITATION OF ANOTHER PERSON'S HANDWRITING: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Paltseva A.R.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
anastas4ik@yandex.ru

Despite the development of diagnostic research in the field of forensic handwriting, the issues of determining the sex of the performer remain relevant to this day. The article deals with the problem of determining the gender of the performer of a manuscript made in imitation of the handwriting of another person and the prospects for solving this issue.

Key words: forensic handwriting, imitation, forensic diagnostics of sex of handwriting author, methodology, sex, handwriting, signs of handwriting.

РАСПОЗНАВАНИЕ ЛИЦА В МАСКЕ: УСЛОВИЯ ДОПУСТИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Ю.А. Парухина

ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
iulia.paruhina@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос о том, как ношение масок может повлиять на развитие технологий распознавания лиц, от чего зависит качество идентификации человека, а также проводится анализ технико-криминалистических возможностей идентификации человека по изображению отдельных элементов лица, не закрытых маской.

Ключевые слова: маска лица, идентификация человека, габитоскопия, антропометрические точки, элементы лица.

Нередко преступники при совершении преступлений, чтобы остаться незамеченными и сделать свое лицо менее узнаваемым для систем видеонаблюдения, используют маски (балаклавы) и другие атрибуты, позволяющие скрыть или замаскировать внешность.

Кроме того, человечество сегодня является свидетелем глобальной эпидемии коронавируса COVID-19, для недопущения распространения которой было введено повсеместное использование индивидуальных средств защиты – медицинских масок, которое стало повседневной необходимостью.

Важным элементом общественной безопасности являются системы распознавания лиц. Эта технология в настоящее время является неотъемлемой частью инфраструктуры и значительно ускоряет процесс обслуживания, будь то расположение камер видеонаблюдения с целью повышения уровня безопасности и даже предотвращения преступлений или прохождение контроля доступа

через биометрические данные человека, а также биометрическая система авторизации пользователя смартфона на основе трехмерного сканирования изображения лица. Эпидемиологическая ситуация сегодня вызвала определенные сбои в работе данных систем идентификации.

Исследования показывают, что из-за медицинских масок лица людей распознавать в среднем на 15% тяжелее [1]. Это объясняется тем, что для областей глаз, носа и головы слишком мало характерных точек, необходимых для точной идентификации.

Узнавание лица в работе систем распознавания проходит в три этапа.

На первом этапе осуществляется детектирование лица и силуэта на изображении. Другими словами, алгоритм определяет, что в кадре находится лицо.

На втором – трансформирует картинку лица в набор данных, содержащих информацию о человеческом лице. Чтобы определить личность человека, лицо которого скрыто под маской, системы считывают информацию с той части лица, которая остается открытой, тем самым выделяются ключевые точки в верхней его части.

Рассмотрим эти антропометрические точки и их расположение в профиль и анфас, которые используют для обеспечения дальнейших антропометрических измерений:

- надкозелковые – верхние точки надкозелковой вырезки (слухового прохода), располагаются на границе контуров завитка и начального козелка;
- верхнелобная – нижняя точка начала роста волос;
- верхненосовая – точка, находящаяся в контуре лба в средней части бровей;
- точка переносья;
- внутренние глазные – точки слияния внутреннего края верхнего и нижнего века в области переносья, а также наружные глазные (углы глаз) – точки слияния внутренних краев верхнего и нижнего века в области висков;
- центральные точки зрачков глаз;

- наружноглазная вспомогательная – располагается области переносья, на пересечении срединной вертикальной линии с горизонтальной, проходящей через наружные углы глаз;
- нижненосовые – крайние точки крыльев носа, находящиеся на пересечении касательных вертикалей к крыльям носа с линией, соединяющей нижние точки слияния крыльев носа с верхней губой;
- ноздревая – вершина наружного угла ноздри;
- подносовая – точка перехода контура носовой перегородки к контуру верхней губы (при округлом переходе ставится ближе к носовой перегородке);
- крайняя точка на кончике носа – наиболее выступающая вперед точка носа (определяется вертикальной касательной к профильной линии кончика носа) [2, стр. 341-349].

У каждого человека расстояние между ключевыми точками на лице индивидуально, поэтому соответствующие данные отправляются в базу. Иными словами, программа хранит не изображения лиц, а их оцифрованные значения.

На третьем этапе происходит идентификация, то есть, полученная информация (признаки) сравнивается с биометрическими данными, загруженными в базу системы. Таким образом, мы рассмотрели процесс идентификации конкретного человека [3].

Что касается качества работы системы распознавания лиц, то этому проблемному вопросу необходимо уделить особое внимание.

Сложность состоит в том, что маска уменьшает размер изображения лица, пригодный для идентификации, за счет чего снижается степень уверенности системы в качестве узнавания. Кроме того, необходимо учитывать следующие факторы, которые могут влиять на отображение элементов и признаков внешности части лица, не закрытых маской:

1. Степень видимой области лица. Данный критерий, безусловно, будет сказываться на качестве распознавания и идентификации личности. Возможны следующие варианты:

- если маска надета под подбородком, то это никак не влияет на качество идентификации;
- круглые формы масок, закрывающие только рот и нос, генерируют меньше ошибок, чем широкие, закрывающие, в том числе щеки;
- если маска надета, но не прикрыт нос, то точность может снизиться практически со 100 до 84-90%;
- если маска надета корректно, по правилам ношения масок, то точность может снизиться и до 60% [4].

2. Качество фото и видеоизображений, подлежащих идентификации. В этом случае необходимо учитывать следующие факторы, влияющие на достоверное отображение признаков внешности:

а) фотографические (освещение при съемке; положение головы фотографируемого относительно камеры, место расположения камеры, резкость изображения, применение ретуши). На практике человек довольно в редких случаях смотрит непосредственно в камеру. Угол наклона и угол поворота головы относительно камеры, естественно, влияет на качество получаемого изображения, а значит, и на качество распознавания. Также, высота установки камеры будет влиять на угол, под которым будет видно лицо.

б) характеризующие состояние внешности фотографируемого в момент съемки (выражение лица, искусственные изменения внешности без хирургического вмешательства) [5, с. 70].

3. Наличие дополнительных аксессуаров на голове человека. Ошибочным является мнение, что если человек надевает маску, то это будет являться его единственным аксессуаром. Вероятность неуспешного распознавания увеличивается, если на маске присутствуют декоративные элементы, такие, как принты, сильно выраженная текстура, абстрактный узор или логотип производителя.

Помимо маски, на лице человека могут быть также дополнительные атрибуты или сопутствующие элементы внешности (очки, шапка, шарф, усы или борода, капюшон, платок,

волосы). В таком случае для идентификации может остаться лишь 5-10% открытой поверхности лица.

В настоящее время многие мобильные устройства и прочие современные системы идентификации и верификации лиц уже внедряют в свое функционирование возможность распознавания лиц в масках. Например, разработанная российской компанией «NtechLab» технология распознает лица, в частности, в маске. Данный алгоритм был создан с целью интеллектуальной системы наблюдения в целях соблюдения карантинного режима.

С помощью программы «FindFace» камеры видеонаблюдения, подключенные к системе, обнаруживают и идентифицируют людей на улицах в режиме реального времени, позволяя реагировать мгновенно, а искусственный интеллект анализирует социальные связи и в последующем устанавливает конкретного человека [1].

Ко всему прочему, система «Face ID» от «Apple» с марта 2022 года может распознавать лицо человека в маске. Проектор отмечает на лице свыше 30 000 опорных, ключевых точек для создания карты лица владельца устройства. Система определяет уникальные черты, которые можно выделить на лице в области лба, глаз, бровей, точке переносья и так далее и создает точечную карту лица владельца устройства. Разрешение инфракрасных камер позволяет четко распознавать любые движения, рисунок глаз, век или бровей и брать с них по несколько сотен ключевых точек. Камера считывает полученное объемное изображение, сопоставляет с конкретным лицом из базы данных и затем производится авторизация пользователя.

Однако некоторые специалисты считают, что системы распознавания лиц могут быть бесполезны, если большинство людей будут пользоваться маской. Конечно, здесь система оперирует меньшим количеством информации, чем обычно — распознает только верхнюю часть лица, и процент ложных срабатываний может быть велик.

В таком случае, следует обратиться к функциональным или динамическим признакам внешности человека, например, походка, поза, жестикуляция, поведенческие факторы, или же учитывать

сопутствующие элементы внешности, которые дополняют представление о внешнем облике человека и индивидуализируют его. Это могут быть прическа или головной убор, очки, усы или борода.

Также, при данных условиях стоит более детально изучить, к примеру, систему идентификации личности по радужной оболочке глаз.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод, что ношение масок, безусловно, влияет на системы распознавания лиц. Однако обычная медицинская маска не помеха для детекции лица человека и на сегодняшний день распознать человека в маске можно с точностью до 80% для большинства качественных систем идентификации лиц. Конечно, улучшать систему возможно. При этом, главная цель для систем распознавания в новой реальности – научить технологию работать именно с лицами людей в масках.

Стоит отметить, что аналогичные трудности могут возникать и при производстве судебно-портретных экспертиз и исследований, поскольку в настоящее время методика портретной экспертизы не предусматривает исследование таких объектов в силу того, что большое количество элементов лица не просматривается. Наличие маски на лице человека, изображенного на исследуемом объекте, может относится к ситуации, когда невозможно проанализировать характер совпадений или различий признаков внешности, что может привести к выводу о невозможности решения вопроса. Поэтому в дальнейшем исследование следует направить на установление идентификации лиц в медицинских масках по тем элементам внешности, которые могут быть изучены, не смотря на ее наличие, с применением метода визуального сопоставления признаков внешнего облика человека, а также иных методов, применимых к подобным изображениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: https://www.secuteck.ru/business-support/uchenye-vyyasnili-kak-medicinskie-maski-vliyayut-na-uznavaemost-lic (дата обращения: 22.02.2022).

2. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Россинской. — Москва : Норма : ИНФРАМ, 2019. — 288 с. Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/995355 (дата обращения: 25.03.2022).
3. URL: https://ntechlab.ru/technology/ (дата обращения: 22.03.2022).
4. URL: https://te-st.ru/2020/11/11/cctv-mask/ (дата обращения: 22.03.2022).
5. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. - М.: Московская академия МВД России, 2002. - 157 с.
6. Возможности идентификации личности в условиях использования одежды, скрывающей признаки внешности человека. / Леонов С.В., Пинчук П.В., Шакирьянова Ю.П. // Вестник судебной медицины. — Новосибирск, 2017 — №3. — С. 61-64.
7. Колотушкин, С. М. К вопросу о возможности идентификации человека по изображениям элементов лица человека, не закрытой маской / С. М. Колотушкин, В. А. Егельский // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2015. – № 5-6. – С. 200-205.

MASKED FACE RECOGNITION: PERMISSIBILITY CONDITIONS AND POSSIBILITIES OF IDENTIFICATION

J.A. Paruhina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
iulia.paruhina@yandex.ru

In this article discusses how wearing masks can affect the development of facial recognition technologies, on which the quality of human identification depends, and also analyzes the forensic capabilities of identifying a person by the image of individual elements of the face that are not covered by a mask.

Keywords: face mask, human identification, habitoscopy, anthropometric points, facial elements.

ТЕНДЕНЦИИ К УПРОЩЕНИЮ ПОДПИСИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

М.К. Петрова

ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mk-21petrova@mail.ru

В статье рассматривается динамика изменения подписного почерка и её влияние на выводы судебно-почерковедческих экспертиз подписи на современном этапе, также уделяется внимание предложениям, направленным на оптимизацию деятельности экспертов при проведении вышеуказанного вида экспертиз.

Ключевые слова: подпись, судебно-почерковедческая экспертиза подписи, информативность, идентификация.

В связи с всё более широким использованием компьютерных технологий при изготовлении различных видов документов рукописный текст всё реже становится объектом судебно-почерковедческого исследования, что нельзя сказать о подписи, которая в настоящее время является одним из важных реквизитов, придающих документам юридическую силу. Востребованность судебно-почерковедческой экспертизы подписи объясняется ростом правоотношений, связанных с документооборотом, которые регулируются с помощью подписания разного рода документов, а также развитием технологий, использованием различных программ при формировании бланков документов, где подпись является единственным рукописным материалом для идентификации конкретного исполнителя подписи [3].

Однако анализ практики производства почерковедческих экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях российских органов внутренних дел свидетельствует, что число выводов экспертов в вероятной форме об исполнителе подписи, а также выводы в форме "не представляется возможным" достигают 50% и выше [5]. Такие показатели на современном этапе развития

общества демонстрируют наличие значительных динамических изменений формальной и содержательной стороны подписного почерка.

На практике не раз было отмечено, что подпись является наиболее сложным объектом судебно-почерковедческого исследования, поэтому эксперту требуются глубокие знания свойств подписного почерка и особенностей методики его исследования. Подобная сложность связана, во-первых, с малым объёмом графического материала, а во-вторых, с тем, что выработка подписи у конкретного исполнителя индивидуальна[2]: человек самостоятельно выбирает, будет ли его подпись состоять только из букв (буквенная транскрипция) или же из букв и штрихов (смешанная транскрипция), либо только из штрихов (безбуквенная транскрипция).

Становление подписного почерка коррелирует с формированием почерка. Условно процесс «выстраивания» подписи осуществляется в три этапа:

1. Период времени для постановки первой подписи, как правило, приходится на этап школьного обучения, когда уже имеются определенные навыки буквенно-цифрового письма (6-7 классы). Базой для становления структуры будущей подписи обычно является графический материал, имеющийся в фамилии, имени, отчестве исполнителя. Отсутствие регламентированных требований к форме и содержанию подписи предполагает разнонаправленность создания подписи. В школьный период в силу отсутствия практики подписного почерка структура подписи подвергается частым изменениям, и только к 10 – 11 классу устойчивость признаков подписи у учеников становится более явной.
2. Второй этап протекает в период овладения профессией и специальностью (колледж, институт, университет, академия). Данный временной интервал оказывает наибольшее влияние на формирование подписи с точки зрения совершенствования ее оформления и придания ей индивидуальности. Часто в подписях начинают проявляться сложные монограммы, штрихи различной конфигурации и росчерки, вместе с тем буквенная

композиция может быть заменена безбуквенными элементами. К концу второго этапа начинают отчётливо проявляться устойчивые индивидуальные общие и частные признаки подписи.

3. Окончательное становление подписи достигается к 35 годам в период трудовой деятельности человека, когда уже достигнута высокая степень автоматизации движений. Большие изменения реализуются в подписях лиц с высокой практикой письма, и чаще всего эти изменения направлены на упрощение строения подписи. Вместе с тем у исполнителей рассматриваемого реквизита в арсенале могут находиться несколько вариантов (от двух и более) подписей, исполнение которых зависит от значимости документа, целевого назначения и иных насущных обстоятельств [4].

Стоит отметить, что графическое начертание русской подписи в разные исторические периоды подвергалось изменениям. Вообще подпись стала применяться с начала XVI века и только в документах, составляемых представителями духовенства. Такие подписи имели полностью буквенную транскрипцию и оформлялись по образцам греческой скорописи. Затем, в период с конца XVII по начало XX века, начали включаться подписи с полной буквенной транскрипцией, как правило, отображающей фамилию исполнителя, вместе с росчерками разнообразной конструкции (упрощённой, усложнённой).

Более значимым преобразованиям, по мнению Л.А. Сысоевой и Д.О. Цыпкина, подписи подверглись в XX веке:

– в 20-е годы их содержательная часть стала сокращаться за счёт исключения последних букв фамилии;
– в 40-е годы они исполнялись в виде аббревиатур/инициалов фамилии, имени, отчества и кратких подписей из безбуквенных элементов;
– в 90-е годы подписи вовсе перестали формировать на основе фамилий (90%, причем из них 40% – состоящие из безбуквенных элементов) [6].

В условиях развития современного мира также наблюдаются перемены, как содержательной, так и графической стороны подписи. Об этом свидетельствует нарастающая тенденция к упрощению конструкции (вплоть до галочек, крестиков, точек) и к нивелированию подписи, что приводит к уменьшению или вовсе потере идентификационной значимости объекта исследования [1].

В целях получения данных о графическом рисунке современных подписей, о их многообразии и статистических особенностях этого многообразия была проведена аналитическая обработка подписей 11-ти тысяч лиц различного пола, возраста и социального положения в обычных для письма условиях. В результате обработки полученного материала проводилась классификация подписей по их качественно-количественному составу на четыре группы:

1) к первой отнесли подписи самой простой конструкции, состоящие из одной-двух букв и произвольных, не образующих букв элементов простого строения (преобладает маловыработанный или средневыработанный почерк);
2) ко второй – относительно краткие подписи смешанной транскрипции, как правило, состоящие из двух-трех первых букв фамилии и безбуквенных элементов и заканчивающиеся росчерками простой конфигурации (преобладает средневыработанный почерк);
3) к третьей – подписи сложной конструкции, состоящие из условных письменных знаков или элементов, не образующих букв (преобладает высоковыработанный почерк);
4) к четвёртой – подписи полной буквенной транскрипции, содержащие иногда монограммы первых букв имени и фамилии, с росчерками преимущественно простого строения без вычурных движений в отличие от третьей группы (преобладает средне- и высоковыработанный почерк).

Полученные статистические данные показали, что почти 90% исследованных современных подписей не отображают фамилию исполнителя, около 30% не отражают фамилию исполнителя и не содержат достаточного комплекса

идентификационных признаков для судебно-почерковедческой экспертизы подписи [8].

Не смотря на имеющиеся сложности в исследовании современных подписей, накопленный массив знаний служит основой для разработок частных методик, компьютерных программ для судебно-почерковедческих экспертиз [7]. Так, например, доктором медицинских наук, профессором В.Ю. Толстолуцким и кандидатом юридических наук Э.Г. Хомяковым на основе метода фазового анализа был разработан программный комплекс «Diffaze», представляющий собой MDI (multi document interface) приложение, сходное по интерфейсу с такими приложениями как: «microsoft word», «adobe photoshop», «corell draw» и другими. Сущность методики применения программного комплекса состоит в установлении фазовых характеристик последовательно выполненных штрихов в исследуемом объекте (рис.1), затем в экспериментальных образцах (рис.2). После осуществляется выборка измеренных значений имеющихся фазовых характеристик (исследуемого объекта, образцов) и их корреляционный анализ, в завершение идёт оценка полученного результата и выводы.

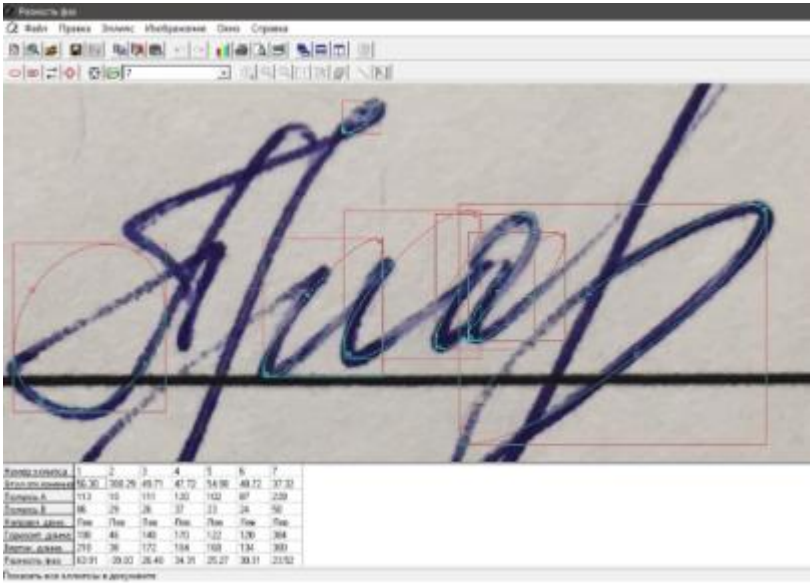


Рис.1. Изображение фазовых характеристик последовательно выполненных штрихов в исследуемой подписи.

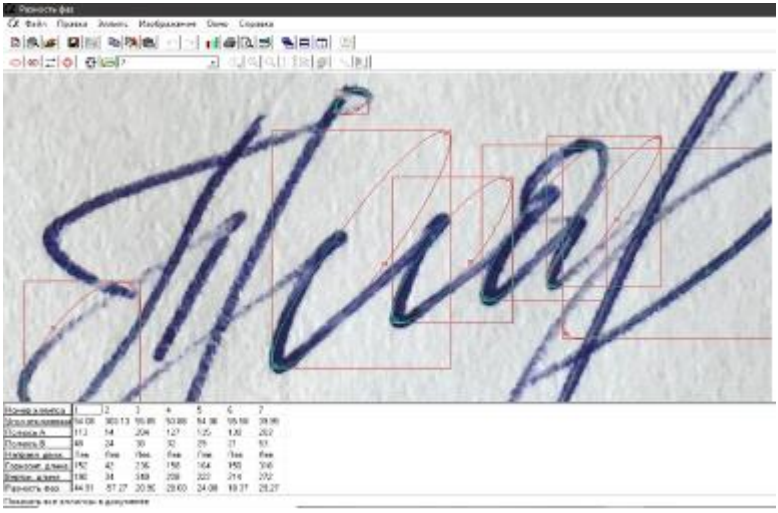


Рис.2. Изображение фазовых характеристик последовательно выполненных штрихов в образцах подписи.

Также Кошманов М.П., Кошманов П.М. и Шнайдер А.А. в своей работе предлагают: усложнить конструкцию подписей; осуществить просветительские работы, направленные на объяснение роли и значения подписи в документах; принять нормативно-правовой акт, определяющий понятие подписи и содержащий перечень требований по её исполнению; усовершенствовать методики производства судебно-почерковедческой экспертизы; организовать комплексные разработки компьютерных программ для решения задач на каждой стадии экспертного исследования [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропов А.В., Тарасова Л.В. К вопросу о необходимости и способах защиты современной подписи от фальсификации [Электронный ресурс] // Киберленинка –

URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-sudebnopocherkovedcheskoy-ekspertizy-maloobyomnyh-pocherkovyh-obektov-po-elektrofotograficheskim-kopiyam (дата обращения: 2016 г.).
2. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. Учебник для вузов МВД СССР / под ред. Белкина Р. С. Волгоград, 1977.
3. Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Идентификационная информативность подписи - основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист. 2009. № 1.
4. Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Формирование современной подписи: этапность и специфичность процесса, основные закономерности и сопутствующие факторы [Электронный ресурс] // Юридический портал Center Bereg – URL: https://center-bereg.ru/l1237.html (дата обращения: 12.02. 2016 г.).
5. Овсянников И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта [Электронный ресурс] // " Российская юстиция ", 2014, N 11 – URL: https://www.expertsud.ru/content/view/213/12/
6. Пахомов А.В., Рубцова И.И., Сысоева Л.А. Судебно-экспертное исследование современной подписи. М., 2005.
7. Почерковедение и почерковедческая экспертиза учебник / под ред. В. В. Серегина. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 340 с.
8. Сысоева Л.А., Парамонова Г.В., Поздняков В.И., Якушев В.В. Судебно-почерковедческое исследование подписи Учебно-методическое пособие СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – 108 с. Серия: «Судебная экспертиза».

TRENDS TOWARDS SIGNATURE SIMPLIFICATION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN WORLD

M.K. Petrova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
mk-21petrova@mail.ru

The article discusses the dynamics of changes in signature handwriting and its influence on the conclusions of forensic handwriting examinations of the signature at the present stage, and also pays attention to proposals aimed at optimizing the activities of experts when conducting the above type of examinations.
Keywords: signature, forensic handwriting examination of the signature, information content, identification.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Е.С. Погодина, С.А. Лубин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
katua.pogodina2017@yandex.ru

Установление возрастных изменений внешности человека является одним из видов портретной экспертизы, результат которого может носить как категорический, так и вероятный характер. Понимание механизма старения в рамках идентификационных исследований важно, так как правильно отобранные и оцененные признаки возрастных изменений позволяют эксперту высказаться о том, одно и то же или разные лица запечатлены на материальных носителях информации.
Ключевые слова: портретная экспертиза, признак внешности человека, возраст, типы старения, возрастные изменения, факторы.

Возрастная изменчивость признаков внешности человека осуществляется однообразно у различных человеческих рас. Однако пределы, время, темп изменений признаков внешности имеют различия и зависят как от внутренних особенностей организма, так и от внешних факторов.

«Возраст» относится к общим признакам внешности человека и рассматривается на современном этапе как временной период, прошедший с момента рождения человека, а также как ограниченный хронологическими границами период физического, психологического, социального развития человека [6, стр. 11]. При проведении портретной экспертизы важное значение имеет биологический возраст, который определяется на вид. Ю.Д. Алексеев и О.И. Федулов говорят о невозможности определения точного хронологического возраста, т.к. совпадение календарного и биологического возраста не является закономерностью и носит случайный характер [1, стр. 40].

Процесс старения внешности человека постепенен и необратим и характеризуется стадиями роста, протекающими последовательно друг за другом. Исходя из того, что кожа человека в процессе старения теряет свои клеточные функции и физиологическую целостность выделяется шесть типов старения лица человека [4, стр. 105]:

1. «усталое лицо»: на данной стадии происходит снижение упругости мягких тканей кожи лица человека. На этом этапе начинается увядание тканей, наблюдается появление временных морщин, однако форма лица практически не изменяется. Наиболее склонны к старению по этому типу люди со средним по ширине лицом, с нормальной кожей в молодости и умеренно сухой в среднем возрасте, подкожно-жировой и мышечный слой средне выражен.
2. «морщинистое лицо»: для данной стадии старения характерно наличие морщин, слабо развит подкожно-жировой слой, наблюдается истонченная и сухая кожа лица.
3. «деформированное лицо»: наблюдается старческая деформация зоны лица и шеи. Кожа становится пористой и жирной, становятся крупными черты лица, увеличивается подкожно-жировой слой, достаточно долгое время отсутствуют морщины. С течением времени щеки опускаются и отвисают, углубляются носогубные складки.

4. «комбинированный»: включает в себя три предыдущих типа старения и встречается у лиц с умеренной по количеству подкожно-жирового слоя, сухостью и истонченностью кожи.
5. «мускулистый»: наблюдается появление выраженных носогубных складок, морщин, опущенных уголков рта и т.д. Кожа умеренно влажная, эластичная, умеренно жирная. Встречается у лиц с развитыми мышцами лица.
6. «старческое изнуренное лицо»: наступает у лиц после 75 лет, наблюдается выраженное проявление главных и второстепенных признаков старения.

Первые пять стадий относят к ранней форме естественного старения, а шестая относится к поздней стадии старения, которая включает в себя среднюю и позднюю формы естественного старения.

На процесс старения оказывают влияние внутренние и внешние факторы, которые приводят к изменениям структуры и функций кожи человека.

Внутренние факторы – это происходящие возрастные изменения внешнего облика человека, которые являются следствием естественного старения. К внутренним факторам, оказывающим влияние на старение человека, относятся:

1. снижение обмена веществ;
2. ослабление иммунитета;
3. нарушение функций эндокринной системы;
4. процессы распада преобладают над процессами синтеза;
5. нарушение микроциркуляции и т.д.

Под влиянием вышеперечисленных факторов наиболее выраженные изменения проявляются в мягких тканях лица и шеи, которые зависят от индивидуального состояния мышц, подкожно-жировой клетчатки, состояния кожи в целом. С течением времени ткани лица, туловища человека перестраиваются, в связи с этим происходят изменения их формы и выразительности.

Внешние факторы – это причины, которые возникают вне человеческого организма и оказывают влияние на него посредством изменения внешнего облика человека. К внешним факторам относятся:

1. влияние окружающей среды;
2. фотостарение;
3. курение табака;
4. употребление алкоголя;
5. ведение здорового образа жизни;
6. воздействие химических токсинов и т.д.

Они влияют на те участки тела, которые в особенности подвержены данным воздействиям (голова, лицо, шея, руки, ноги), что приводит к их изменениям [2, стр. 20].

В результате анализа криминалистической литературы, факторов, оказывающих влияние на возрастную изменчивость, и практики производства портретных экспертиз представляется возможным выделить характерные возрастные изменения признаков внешности человека (Таблица 1):

Таблица 1.

Возрастные изменения признаков внешности человека.

№ п/п	Элемент внешности человека	Возрастные изменения
1.	Волосяной покров	С возрастом волосы становятся густыми, жесткими. Могут образовываться залысины, граница волосяного покрова отодвигается к затылку и изменяется по форме. Волосы седеют, редеют, выпадают. У женщин в период менопаузы на подбородке или над верхней губой появляются волосы. Ресницы теряют форму и редеют. В ноздрях наблюдается появление волос.
2.	Лоб	С возрастом становится более плоским, рельеф сглаживается.
3.	Виски	Становятся плоскими, впалыми, проявляются очертания подкожных вен и артерий.

4.	Брови	Увеличивается густота, пигментация. Волосы бровей становятся жесткими, могут сместиться вверх или вниз от линии бровей.
5.	Глаза	Исчезает эпикантус, глазная щель становится уже, увеличивается степень нависания верхнего века, образуются мешки и синяки под глазами. Происходит западение глазных яблок в глазные впадины. Зрачок уменьшается, а радужная оболочка глаз немного изменяет цвет. Склера становится желтой. Роговица глаза утрачивает блеск. Происходит помутнение хрусталика.
6.	Нос	Основание и кончик носа утолщается и опускается вниз; расстояние между подбородком и кончиком носа уменьшается, рельеф подносовой складки смягчается.
7.	Щеки	С возрастом «проваливаются», обнажая контур жевательных мышц и челюстей.
8.	Скулы	Выделяются сильнее и подчеркивают впалые щеки.
9.	Рот	Ротовая щель увеличивается, но к старости вновь сокращается. Уголки рта опускаются.
10.	Губы	Становятся тонкими, теряют объем, «проваливаются». Губы втягиваются в связи с выпадением зубов. На губах увеличивается число морщин.
11.	Зубы	Выпадают, разрушаются, стираются.
12.	Подбородок	С возрастом выступает вперед и

		вверх, увеличивается его размер, становится угловатым.
13.	Ушные раковины	Удлиняются, мочка уха отвисает и на ней появляются морщины. Оттопыренность ушей с возрастом может уменьшиться. Появляются морщины за ушными раковинами.
14.	Кожа	Мягкие ткани лица становятся дряблыми, появляются морщины, старческие пятна, складки из-за уменьшения подкожно-жирового слоя. Кожа теряет эластичность и утоньшается.

Возрастной изменчивости подвергаются признаки всех элементов внешности человека и при проведении портретной экспертизы по признакам внешности эксперту требуется знать, как и в каких направлениях происходят данные изменения. При этом необходимо уяснить общее правило: «от раннего детства до юности эти изменения происходят быстро, и они существенно влияют на внешность человека» [3, стр. 44]. Далее темп изменений замедляется. В течение большого временного периода признаки внешности практически не изменяются. После этого увеличивается появление возрастных признаков (наблюдается появление морщин, складок, пигментных пятен и т.д.).

Таким образом, возрастные изменения признаков внешности человека – это существенные изменения его внешнего облика в процессе естественного взросления. Понимание процесса старения, в частности, факторов, влияющих на возрастные изменения признаков внешности человека, позволяет проводить экспертное исследование объективных изображений лиц, запечатленных в разные периоды жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Ю.Д., Федулов О.И. К вопросу о расхождении биологического и паспортного возраста // Судебная экспертиза. – 2006. – №4. – С. 37-42;
2. Бочева Дж., Сломински Р., Сломински А. Нейроэндокринные аспекты возрастных изменений кожи. – Соединенные штаты Америки, 2020. – 107 с;
3. Зинин А.М. Изучение признаков внешности человека по историческим фотографиям // Фотография. Изображение. Документ. – Санкт-Петербург: «РОСФОТО», 2010. - №1 – С. 43-48;
4. Кольгуненко И.И. Основы геронтокосметологии. – Москва, 1974. – 222 с;
5. Натура А.И. Криминалистическая габитоскопия. Криминалистика. Полный курс: учебник / под общей редакцией Филиппова А.Г. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2011. – 885 с;
6. Неклюдов Ю.А. Биологический возраст: судеб.-мед. Аспекты // Судеб.-мед. Экспертиза. – Москва, 1997. - №2. – С. 1013-1021;
7. Титоренко Е.Н. Состояние вопроса определения возраста человека. // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2009. – С. 85-88;
8. Ткаченко Б.И. Основы физиологии человека: учебник для высших учебных заведений. – Санкт-Петербург, 1994. – Т.2. – 413 с.

FACTORS AFFECTING AGE-RELATED CHANGES IN THE SIGNS OF A PERSON'S APPEARANCE

E.S. Pogodina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
katua.pogodina2017@yandex.ru

Establishing age-related changes in a person's appearance is one of the types of portrait examination, the result of which can be both

categorical and probable. Understanding the mechanism of aging in the framework of identification studies is important, since correctly selected and evaluated signs of age-related changes allow the expert to say whether the same or different faces are captured on material media.
Keywords: portrait examination, a sign of a person's appearance, age, types of aging, age-related changes, factors.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.В. Попова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
oxanapopova99@mail.ru

В данной статье рассмотрены объекты экспертного исследования операций с основными средствами, имеющими материально-вещественную электронную форму, а также обозначена необходимость актуализации компетенций эксперта в области компьютеризации бухгалтерского учета.
Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, объекты исследования, цифровизация, электронный документ.

Главным элементом материально-технической базы организации являются основные средства. Основные средства - это актив, который имеет материально-вещественную форму, приносит экономическую выгоду: используется в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг, либо для управления организации в течение периода, превышающего 12 месяцев, или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев [1].

В процессе финансово-хозяйственной деятельности организации работниками могут совершаться экономические преступления под видом операций с основными средствами. В ходе расследования таких преступлений нередки случаи назначения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Приведем примеры вопросов, которые ставятся на разрешение судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами:

1. Полностью ли оприходованы основные средства согласно первичным документам бухгалтерского учета?
2. Имеются ли в регистрах бухгалтерского учета операции с основными средствами, не подтвержденные первичными документами, если да, на какие суммы, по каким операциям и периодам времени?

Для формирования выводов эксперт на начальном этапе исследования подвергает анализу объекты, поступившие на экспертизу. Объектами экономической экспертизы выступают предметы, документы, несущие сведения, необходимые для ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

Объектами исследования при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами могут быть документы первичного учета, регистры аналитического и синтетического учета, материалы инвентаризации, бухгалтерский баланс и приложения к нему, акты ревизий, заключения аудиторов, отдельные материалы уголовного дела и некоторые другие. Перечень таких документов, которые собирает следователь и предъявляет их эксперту-бухгалтеру, зависит от обстоятельств дела и связан с задачами экспертизы.

Типичными объектами исследования могут быть документы первичного учета, формы которых утверждены Госкомстатом Российской Федерации [2]:

- Акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений) (Форма ОС-1);
- Акт о приеме-передаче здания (сооружения) (Форма ОС-1а);
- Акт о приеме-передаче групп объектов основных средств (кроме зданий, сооружений) (Форма ОС-1б);
- Накладная на внутреннее перемещение объектов основных средств (Форма ОС-2);
- Акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств) (Форма ОС-4);

- Инвентарная карточка учета объекта основных средств (Форма ОС-6);
- Акт о приеме (поступлении) оборудования (Форма ОС-14);
- Акт о выявленных дефектах оборудования (Форма ОС-16).

При проведении исследования эксперту-бухгалтеру необходимо обратить внимание на то, что с 1 января 2013 года не является обязательным применение форм первичных учетных документов, содержащихся в альбомах унифицированных форм. В связи с чем организация имеет право разработать собственные формы первичных документов, которые содержат набор обязательных реквизитов, перечень которых утвержден на законодательном уровне [3].

Кроме того, к типичным объектам исследования при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы операций и событий с основными средствами относятся регистры бухгалтерского учета по счетам:

- 01 «Основные средства»»;
- 02 «Амортизация основных средств»;
- 08 «Вложения во внеоборотные активы»;
- 20 «Основное производство»;
- 23 «Вспомогательные производства»;
- 25 «Общепроизводственные расходы»;
- 26 «Общехозяйственные расходы»;
- 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»;
- 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»;
- 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»;
- 91 «Прочие доходы и расходы».

Для учета специфических операций организация может по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации вводить в план счетов бухгалтерского учета дополнительные синтетические счета, используя свободные номера счетов [4]. Эксперту бухгалтеру следует учесть возможность присутствия таких счетов у исследуемой организации.

В настоящее время финансово-хозяйственная деятельность организаций в Российской Федерации основана на цифровых

технологиях. Они становятся ключевым фактором, влияющим на конкурентоспособность страны на мировых рынках товаров, труда и финансовом рынке [5]. Развитие компьютерных средств повлекло за собой применение информационных технологий в бухгалтерском учете, что привело к новому понятию – электронный документ.

Под электронным документом законодатель понимает документированную информацию, которая представлена в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [6]. Юридическую значимость электронному документу придает электронная подпись, которая является его обязательным реквизитом [7].

В виду того, что экономическая информация о состоянии имущества и обязательств организации, необходимая для проведения исследования, все чаще содержится в электронном виде. Работа эксперта с электронными документами стала неотъемлемой составляющей при производстве исследования. Поэтому в процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами внимание уделяется не только документации на бумажных носителях, но и объектам, представленным в электронном виде [8].

При исследовании электронных документов перед экспертом-бухгалтером в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в документах, сопровождающих продажу объектов основных средств за период 01.01.2021-31.12.2021 гг. несоответствия учетных данных на бумажных носителях с данными автоматизированной системы учета, если да, то на какую сумму, по каким операциям?
2. Повлияли ли расхождения между данными на бумажных носителях и данными автоматизированной системы учета на величину чистой прибыли организации?

Для ответа на поставленные вопросы эксперт-бухгалтер исследует как объекты на бумажных носителях, так и объекты в

электронном виде. Для полного и всестороннего изучения и поиска несоответствий эксперту нужно иметь навыки пользования бухгалтерскими программами на высоком уровне. В частности, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами необходимо владеть знаниями о внесении операций с основными средствами в бухгалтерские программы.

Так, например, продажа объектов основных средств в программе «1С-бухгалтерия» отражается путем создания документа «Передача ОС», где заполняются все необходимые реквизиты: контрагент, договор, местонахождение основного средства (подразделение, в которое было принято на учет основное средство), оставшиеся обязательные реквизиты (дата, номер документа) в программе отражаются автоматически (см. рис. 1).

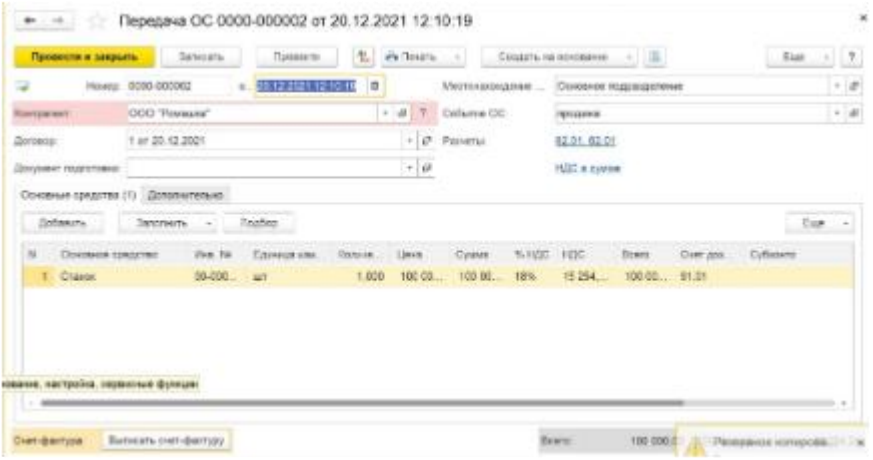


Рис 1. Внесение операции по продаже основного средства в программе «1С:Бухгалтерия 8.3»

На данном этапе у эксперта может возникнуть «барьер» при использовании бухгалтерской программы организации. Дело в том, что в настоящее время экономические субъекты имеют право вести бухгалтерский учет в любой доступной программе, например, «1С:Бухгалтерия», «Инфо-Предприятие», «Парус-Предприятие», их список постоянно обновляется. Кроме того, интерфейс в

программах различается, поэтому эксперту требуется некоторое время на его освоение для корректной проверки финансово-хозяйственной деятельности организации и ответа на поставленный вопрос. Чтобы сократить время знакомства с программой, можно обратиться на сайт разработчика, где предлагаются учебные пособия.

Только уверенное владение бухгалтерскими программами позволяет эксперту-бухгалтеру выявлять признаки преступной деятельности, закономерно проявляющиеся в первичных документах. Ведь компьютерная техника используется не только для фиксации, обработки и хранения различных сведений, но также и для совершения противоправных деяний в этой сфере.

При взаимодействии учетных процессов и преступной деятельности образуются следующие виды информации: бухгалтерская (отражает хозяйственную деятельность) и судебно-бухгалтерская (относятся к противоправной деятельности) [9]. В целях установления фактических данных эксперту-бухгалтеру необходимо выстраивать логические цепи путем сопоставления данных бухгалтерского учета как на электронных носителях, так и на бумажных.

Ввиду многообразия направлений криминальной финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, появления новых способов преступлений в связи с развитием бухгалтерских программ экспертам-бухгалтерам необходимо постоянно совершенствовать свои знаний в области программного обеспечения бухгалтерского учета и способов выявления признаков преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) // [Электронный ресурс]: URL - https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74665146/

2. Постановление Госкомстата РФ от 21.01.2003 № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств») // [Электронный ресурс]: URL - http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_41013/
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс]: URL - http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_122855/b24121ba7152f33673608559f2ca844ef5b6a74c/
4. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» [Электронный ресурс]: URL - http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_29165/d5b7552984ff633c3f1bbccbc7f9d65e6ad5c76c/
5. Жильцова, Ю. В. Национальный проект «цифровая экономика»: дефиниции, цели, финансовый и региональный аспекты / Ю. В. Жильцова // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3(31). – С. 30-36.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) https://base.garant.ru/12148555/
7. Голикова, В. В. Использование специальных экономических знаний в условиях цифровизации / В. В. Голикова // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 30-33.
8. Гречкина, Ю. В. Судебная бухгалтерская экспертиза в условиях применения компьютерных систем / Ю. В. Гречкина // Наука

третьего тысячелетия : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 31 марта 2020 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 298-302.
9. Николайчук, А. О. Экономическая экспертиза: развитие методики в условиях цифровизации / А. О. Николайчук // Молодежь и научно-технический прогресс : Сборник докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Губкин, 08–09 апреля 2021 года / Сост.: Е.Н. Иванцова, В.М. Уваров [и др.]. – Губкин-Старый Оскол: Общество с ограниченной ответственностью «Ассистент плюс», 2021. – С. 170-173.

OBJECTS OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION OF FIXED ASSETS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

O.V. Popova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
oxanapopova99@mail.ru

This article examines the objects of expert research of operations with fixed assets that have a material electronic form, and also indicates the need to update the competencies of an expert in the field of computerization of accounting.

Keywords: forensic accounting expertise, research objects, digitalization, electronic document.

К ВОПРОСУ О КРИПТОВАЛЮТЕ КАК НОВОМ ОБЪЕКТЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. П. Проскурина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vlada.proskurina@gmail.com

Статья посвящена сущности криптовалюты и необходимости законодательного ее урегулирования, а также вопросам противодействия преступной деятельности в данной сфере. Особое внимание уделяется появлению нового подвида судебной экспертизы на основе компьютерной и финансово-кредитной, трудностям экспертной деятельности и невозможности проведения исследования одному сведущему лицу.
Ключевые слова: криптовалюта, криптоактив, судебная экспертиза, экспертное исследование, борьба с преступностью.

С появлением «электронных денег» и ускорением научно-технического прогресса широкое распространение в мире получила криптовалюта. Данный термин впервые был употреблён в 2011 г. журналистом Энди Гринбергом в статье под названием «Crypto Currency», что в переводе означает «Криптографическая валюта». Однако первая криптовалюта появилась ранее, в 2009 г., и получила название «Bitcoin» [1].

Распространенность криптовалюты вызвана наличием в ней технологии распределённых реестров (далее – ТРР), что на данный момент позволяет называть её цифровым финансовым активом – криптоактивом.

ТРР представляет собой подход к хранению и обмену определённой информации, при котором каждый участник взаимодействия обладает копией реестра и имеет доступ к истории транзакций. Добавление новой информации в реестр осуществляется с согласия участников взаимодействия. Так, например, вариантом реализации ТРР является технология blockchain, заложенная в Bitcoin, в которой данные о совершённых транзакциях выстраиваются в виде цепочки блоков операций с денежными средствами. Каждый новый элемент подтверждается участником сети, после чего он прикрепляется к цепочке в реестре со всеми ранее совершёнными операциями [2].

Помимо криптовалюты, существуют и другие криптоактивы. К ним относятся стейблкойны и токенизированные активы.

Bitcoin и другие альткоины (Ethereum, Dogecoin, Litecoin и т.д.) являются необеспеченными из-за отсутствия единого подхода

владельцев активов к правилам обращения и зависимости цены от спроса новых пользователей, стейблкойны же, напротив, более устойчивы к волатильности. В свою очередь, токенизированные активы – это криптоактивы, закрепляющие за их владельцем определённые права. Права «можно разделить на следующие виды: аналоги долговых ценных бумаг, аналоги акций (подтверждение участия в капитале организации) и подтверждение права на получение определённого товара или услугу» [3].

Создатели криптовалюты представляли её как средство платежа, оборот которой будет осуществляться децентрализовано, т.е. без участия банковского посредника и контроля со стороны государства. Кроме этого, методы криптографии, которые были заложены в технологию, направлены на обеспечение безопасности и анонимности участников взаимодействия и данных о них. Эти признаки отражают основную цель создания данного программного обеспечения: финансовая свобода и независимость от государственной финансовой системы. Кроме этого, криптовалюта, которой свойственна волатильность, не является ликвидной и не обладает способностью определять стоимость товаров и услуг и не может быть средством накопления. Данные признаки характерны фиатным деньгам, которыми мы пользуемся на постоянной основе.

В связи с вышеуказанным, криптовалюта стала интересна не только лицам, желающим получить быстрый и высокий доход, товар или услугу, но и преступникам и преступным организациям. Интерес последних обусловлен тем, что технология, обеспечивающая криптовалюту, затрудняет возможность проверки законности транзакций и поиска лиц, участвующих в такой деятельности. Таким образом, осуществляется финансирование терроризма, продажа наркотических и иных запрещённых веществ, оружия, похищение персональных данных и отмывание денег, полученных преступным путём, что создаёт угрозу для личности и общества, экономики отдельной страны и её финансовой стабильности. Исходя из этого, правоохранительные органы вынуждены изучать криптовалюты и бороться тем самым с преступлениями, совершёнными с помощью них.

Стоит отметить, что на данный момент не существует регулирования криптовалюты, что связано с разным отношением к криптовалюте в странах мира. Одни государства официально разрешили проводить операции с использованием криптовалют, другие же допускают использование лишь под государственным контролем или вовсе запрещают их использование.

Отношение России к новым технологиям неоднозначно, что обусловлено отсутствием единого подхода к понятию «криптовалюта». Следствием такого положения является наличие пробелов в действующем законодательстве. Так, статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» содержит диспозицию о том, что официальной валютой Российской Федерации является рубль, выпуск других денежных единиц и денежных суррогатов запрещается. Однако прямой законодательный запрет на осуществление операций с использованием криптовалют отсутствует [4].

Представители Центрального банка России отмечают, что российские граждане являются активными пользователями платформ в сети «Интернет», осуществляющих торговлю криптовалютами, а страна находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей; «объём сделок российских граждан с криптовалютами, по некоторым оценкам, достигает 5 млрд долл. США в год» [3].

В последние годы следственные и судебные органы, осуществляя свою деятельность, всё чаще начали сталкиваться с криптовалютами, которые могут использоваться на всех стадиях преступной деятельности. «Использование криптовалют наиболее характерно для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и выплатой вознаграждения за их реализацию» [3]. Ярким примером может служить приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 14 мая 2018 г. по уголовному делу №1-48/2018, в котором было установлено, что организованная группа совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере с использованием

сети «Интернет», а гр. Г. совершил пособничество в данном деянии [5].

Другим примером является приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 г. по уголовному делу №1-461/2017, которым было установлено, что гр. М. совершил незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере с помощью электронной системы «Bitcoin Wallet» [6].

При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалют, правоохранительные органы начали сталкиваться с определёнными трудностями при производстве следственных и иных процессуальных действий. Данные проблемы в первую очередь обусловлены появлением нетрадиционных следов совершённых деяний, которые подлежат выявлению, фиксации и изъятию. На этом этапе ключевую роль играет судебный эксперт, который обладает специальными знаниями и тем самым способствует осуществлению судопроизводства [7].

Прежде чем определить, какими знаниями должны обладать сведущие лица в данном случае, стоит не только чётко представлять механизм обращения криптовалюты, но и «понимать закономерности следообразования и процессуальные особенности фиксации следов подобных операций» [1].

В первую очередь исследованию подлежат персональные компьютеры и ноутбуки, скаченные файлы и программы, история и загрузки в браузере, различные документы, содержащие в себе инструкцию для работы с криптовалютами [8]. Это обусловлено тем, что перед приобретением криптовалюты лицо находит определённые веб-сайты, на базе одного из которых устанавливает специальное программное обеспечение, а далее создаёт кошелёк, дающий доступ к криптовалютам, текущему балансу и совершённым ранее операциям [1].

Чаще всего доступ к произведённым транзакциям можно получить с использованием специального программного обеспечения или на сайтах в сети «Интернет». «Например, на сайте «https://blockchain.info/» можно по номеру кошелька системы

Биткоин узнать его текущий баланс и список транзакций, связанных с этим кошельком» [1].

Также при осмотре, обыске или выемке стоит обращать внимание на иные электронные носители и содержащуюся на них информацию, записи на бумаге и распечатанные буклеты с номером счёта и паролем. Последний представляет собой последовательность на первый взгляд бессмысленных символов, после ввода которых можно осуществлять операции с криптовалютами. Кроме того, транзакцию можно осуществить и при «использовании специальных программно-аппаратных комплексов (как правило, выполненных в форме брелока)» [1].

Кроме этого, особое внимание стоит уделять «специфическому сетевому оборудованию, предназначенному для майнинга криптовалют и сетевому трафику (передаваемая по сети информация, касающаяся процесса функционирования криптовалют)» [7].

Другими объектами исследования являются «базы данных банка, администратора платёжного терминала, Qiwi-кошелька» [1], а также устройства связи и SMS-оповещения, без которых не производится практически ни одна операция. «Для процессуальной фиксации указанных сведений в соответствующие организации могут быть направлены запросы, проведены выемки необходимой документации и осмотры технических устройств» [1].

Также, важное значение имеют администраторы биржи, которых можно назначить после изъятия компьютерной техники. Данные лица могут обладать криминалистически значимой информацией: данными, введёнными при регистрации, IP-адресами клиентов, номерами их Qiwi-кошельков и иными сведениями о совершённых операциях [1].

С оборотом криптовалют возникает потребность в определении финансового состояния организаций, установлении данных о совершённых финансово-хозяйственных операциях и дохода, полученного в результате преступных действий.

Тем не менее, при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалют, следователи начали сталкиваться с определенными трудностями в части установления

той или иной информации. К таковой относятся: IP-адреса устройств, с которых преступник осуществляет вход в сеть «Интернет», владельцев кошельков, так как при регистрации лицо предоставляет только адрес электронной почты и пароль, в ряде случаев не представляется возможным получить информацию о «регистрации доменных имен на территории Российской Федерации, при которых используются хостинговые площадки зарубежных операторов» [9].

В свою очередь, «судебная финансово-экономическая экспертиза ограничена невозможностью отслеживания хозяйственных операций, фиксирующих поступление и списание денежных средств на расчётных счетах, анализ изменения финансового состояния организации» [10].

Также, затрудняющим фактором при проведении финансовых расследований является необходимость в сопоставлении транзакций, осуществляемых с криптокошельков с платежами, совершёнными посредством банковских карт или электронных денежных средств. Преступники практикуют не только открытие банковских карт и счетов на третьих лиц, но и осуществление многочисленных денежных операций на различные кошельки, с которых в дальнейшем осуществляется перевод всей суммы по частям конечному получателю [3].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что при исследовании криптовалюты требуются не только компьютерно-технические знания, но и финансово-экономические [10]. На основе этого возможно появление нового подвида судебной экспертизы, включающего в себя знания существующих компьютерной и финансово-кредитной экспертизы. При этом, мы считаем, что для осуществления качественного исследования требуются два или более экспертов, владеющих всеми необходимыми знаниями для всестороннего и полного изучения криптовалют с целью использования установленных фактов в доказывании по уголовному делу (комплексная экспертиза). Вследствие этого появление нового объекта судебной экспертизы требует не только специального технического обеспечения, но и принятия необходимых мер по повышению

квалификации лиц, обладающих специальными знаниями в компьютерной и экономической сферах, сотрудников следственных и оперативных подразделений, а также осуществления взаимодействия с Российской ассоциацией криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна (РАКИБ).

На данный момент отсутствие установленного и законодательно закреплённого статуса криптовалют, технического оснащения и необходимых знаний приводит к невозможности их качественного изучения. Суды, в свою очередь, вынуждены руководствоваться различными разъяснениями и мнениями процессуалистов, внутренним убеждением, применять правовую аналогию. Однако в большей степени наблюдается отсутствие чёткой аргументации и разные судебные решения по схожим делам.

Таким образом, криптовалюта требует особого внимания со стороны государственных и правоохранительных органов с целью борьбы с растущей преступностью в данной сфере и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Должен быть определён орган (органы), уполномоченный предпринимать меры для решения текущих задач. Кроме того, необходимы проведение комплексного изучения криптовалют для более плотного представления о механизме их действия, способах выявления и установления факта их оборота, определение компетенции судебных экспертов, их количества и вопросов, которые могут быть поставлены перед ними, и, соответственно, разработка методики экспертного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2017. №4. С. 90-100. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30732824 (дата обращения: 27.02.2022).
2. Развитие технологии распределённых реестров : доклад для общественных консультаций Центральный банк России от

29.12.2017. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2017 (дата обращения: 27.02.2022).
3. Криптовалюты: тренд, риски, меры : доклад для общественных консультаций Центральный банк России от 20.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2022 (дата обращения: 27.02.2022).
4. О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации : письмо Федеральная налоговая служба от 3 октября 2016 года N ОА-18-17/1027 [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/456022863 (дата обращения: 01.03.2022).
5. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 14 мая 2018 г. по делу №1-48/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/fQnET1zpthWH/ (дата обращения: 03.03.2022).
6. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 г. по уголовному делу №1-461/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JZMgqhK7q5b4/ (дата обращения: 03.03.2022).
7. Маркарян Э. С. Некоторые особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершённых с использованием криптовалют // Вопросы экспертной практики. 2017. №S1. С. 207-212. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30677924 (дата обращения: 27.02.2022).
8. Шнейдерова Д. И. Криминалистический анализ способов хищения в сфере оборота криптовалют // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. №2 (39). С. 41-48. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42957544 (дата обращения: 27.02.2022).
9. Пинкевич Т. В. Проблемы уголовно-правового противодействия преступной деятельности с использованием криптовалют // Юристъ-правоведъ. 2020. №4 (95). С. 45-48. [Электронный

ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44393427 (дата обращения: 27.02.2022).
10. Дульская Е. Г. Использование специальных знаний для выявления незаконного обналичивания денежных средств как способа вывода активов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. №7 (47). С. 169-177. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35546869 (дата обращения: 27.02.2022).

ON THE QUESTION OF CRYPTOCURRENCY AS A NEW OBJECT OF FORENSIC EXAMINATION

V. P. Proskurina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
vlada.proskurina@gmail.com

The article is devoted to the essence of cryptocurrencies and the need for their legislative settlement, as a result – countering crime in this area. Particular attention is paid to the emergence of a new subspecies of forensic expertise based on computer and financial and credit, the difficulties of expert activity and the impossibility of conducting a study to one knowledgeable person.
Keywords: cryptocurrency, crypto-asset, forensic examination, expert study, crime fighting.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ТКАНЯХ, СОДЕРЖАЩИХ ЭЛАСТАН

Е.М. Родионова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
elizaveta.rodionova.01@mail.ru

В статье рассмотрены особенности механизма образования механических повреждений на тканях, содержащих эластан. В

основу данной работы положены результаты проведенного исследования, в рамках которого были изучены колото-резаные повреждения одежды, изготовленной из тканей с добавлением синтетического волокна – эластана с разным процентным соотношением.
Ключевые слова: трасологическая экспертиза, механические повреждения одежды, признаки колото-резаных повреждений одежды.

Одним из видов судебной трасологической экспертизы является трасологическое исследование повреждений одежды. Такой вид исследований позволяет решать целый ряд идентификационных и диагностических вопросов, касающихся отдельных элементов преступного события и, соответственно, способствует раскрытию и расследованию преступлений. Это связано с тем, что в повседневной жизни человека одежда является неотъемлемым атрибутом, а следовательно, часто выступает к качестве следообразующего и следовоспринимающего объектов. Одежда нередко является вещественным доказательством по уголовным делам [1].

Часто в процессе совершения преступлений насильственного характера на одежде остаются повреждения в результате воздействия различными видами холодного оружия и предметов бытового назначения. В этом случае, кроме данных полученных судебно-медицинской экспертизой, дополнительно могут быть использованы результаты трасологических исследований повреждений одежды, которые дают дополнительную информацию по установлению вида объекта, нанесшего повреждения.

И.В. Кантор указывал, что на одежде при прочих равных условиях более полно и четко, чем на кожных покровах тела, отображаются особенности строения следообразующего объекта [1].

Одной из трудностей, возникающих при производстве данного вида экспертиз, является то, что в настоящее время появляется много новых материалов, используемых при изготовлении одежды. Это, прежде всего, искусственные и

синтетические материалы, такие как вискоза, эластан (лайкра), полиэстер, ацетатный шелк, купро, лавсан, нубук и т.д. Эти материалы обладают различными характеристиками по прочности, мягкости, сминаемости, осыпаемости, устойчивости к трению, что влияет на особенности механизма следообразования. Вследствие многообразия видов материалов, при производстве указанного вида экспертиз возникают сложности, связанные с недостаточной разработанностью методик, методов и средств, которые проверены наукой и апробированы практикой.

В данной работе исследованы особенности механизма следообразования при воздействии колюще-режущими предметами на ткани, содержащие эластан. При воздействии такого рода орудий вначале на ткань оказывается колющее действие концом острия ножа, а затем режущее действие, когда клинок ножа, проникая в толщу ткани, образует сквозное повреждение. Следствием такого механизма является наличие в повреждении признаков, присущих как колотым, так и резаным повреждениям [3].

Основными признаками колото-резаных повреждений являются:

- форма повреждений щелевидная, реже – углообразная либо в виде ломаной линии;
- размеры повреждения приближены или несколько больше размеров поперечного сечения клинка;
- имеются основной (возникший при погружении клинка) и дополнительный (один или несколько, образующиеся при извлечении клинка) разрезы;
- могут располагаться под любым углом к нитям основы и утка;
- конец повреждения со стороны обуха тупой, с лезвийной стороны - острый;
- форма обушкового конца повреждения (определяется формой поперечного сечения обуха) может быть закругленной, П-образной, Г-образной, Т-образной, М-образной за счет образования небольших нарывов и надрезов;
- нити в обушковой части пересечены на разном уровне, в значительной степени разволокнены, вытянуты и увеличены в

объеме, волокна расслоены. Концы поврежденных нитей неровные, нередко обращены внутрь;

- концевая нить, которая отграничивает обушковую часть отверстия, может быть целой, но вытянутой с отдельными перетертыми волоконцами;
- средняя и извилистая части основного разреза имеют ровные края, концы нитей пересечены на одном уровне;
- лезвийная часть отверстия может оканчиваться не полностью пересеченной нитью;
- дополнительный разрез отходит от основного чаще всего под углом, иногда является его продолжением;
- в месте перехода основного разреза в дополнительный нередко наблюдают надрез поперечной нити либо продольно расположенную полностью пересеченную нить, которая в просвете основного разреза выглядит в виде уступа;
- по ходу дополнительного разреза нити разволокнены, пересечены на разном уровне, их концы нередко смещены наружу и могут быть испачканы кровью.

В текстильной промышленности многие современные ткани содержат в своем составе новое синтетическое волокно – эластан. Данный материал придает ткани следующие наиболее важные технологические свойства: эластичность, прочность и устойчивость цвета к вымыванию и выгоранию под действием УФ-лучей. Растяжимость материала обеспечивает хорошую посадку на фигуре человека и значительно упрощает крой. Эластан в текстильном производстве не используют в чистом виде. Нить указанного материала очень тонкая, но, несмотря на это, прочная, поэтому в большинстве случаев его комбинируют с другими натуральными и синтетическими волокнами. Такое сочетание позволяет добиться эластичного и гибкого изделия. Подвижность ткани одежды определяется процентным содержанием волокон. Иначе говоря, чем больше волокон будет присутствовать в составе ткани, тем будет выше подвижность.

В современных тканях может содержаться от 1% до 90% эластана, что, по нашему меннию, может влиять и на размеры и на форму механических повреждений, возникающих на одежде от

воздействия различными тупыми и острыми орудиями (предметами).

К числу тупых относят предметы: с плоской преобладающей поверхностью, с плоской ограниченной поверхностью, со сферической, цилиндрической поверхностями и т.д. К числу острых орудий относят колющие, режущие, колюще-режущие и рубящие предметы.

С целью изучения особенностей механизма следообразования, отображения признаков колюще-режущих орудий и разработки рекомендаций по исследованию колото-резаных повреждений на различных тканях было проведено экспериментальное исследование особенностей повреждений, возникающих от воздействия колюще-режущих орудий на ткани, содержащие разное процентное соотношение эластана. Иными словами, задачей эксперимента являлось выяснение особенностей отображения признаков колюще-режущего орудия в зависимости от эластичности ткани.

Для проведения эксперимента использовались образцы тканей, содержащие 1%, 30% и 90% эластана. В процессе опытов ножом наносились удары под прямым углом к плоскости поверхности, на которой расположена ткань, и под разными углами к нитям основы и утка. В качестве подложки использовались три поролоновых губки толщиной 28 мм, имитирующих мягкие ткани человека, и два листа офисной бумаги формата А4, сложенных вдвое и имитирующих человеческую кожу.

Было получено девять колото-резаных повреждений ткани (см. таблицу 2).

Удары наносились кухонным ножом хозяйственно-бытового назначения длиной 227 мм. Клинок ножа имеет обух и одно лезвие с двухсторонней заточкой [5]. Острие клинка расположено на средней линии клинка (см. рис. 1). Длина видимой части клинка – 127 мм, максимальная ширина клинка – 18 мм, максимальная толщина клинка со стороны обуха – 1 мм, ширина линии заточки - 7 мм.

Поступательные движения острозаточенного предмета (ножа), по поверхности материала с приложением

определенного усилия по нормали образовали колото-резаные повреждения. Возникли как сквозные, так и поверхностные нарушения целостности ткани.

Колото-резаные повреждения, получившиеся в результате удара ножом перпендикулярно поверхности ткани параллельно нитям основы, имеют следующую длину: 13 мм (1% эластана), 11 мм (30% эластана), 7 мм (90% эластана) (см. таблицу 1).

Таблица 1.

% эластана в составе	Длина разреза по основе	Длина разреза по утку	Длина разреза под 45° к основе и утку
1%	13 мм	9 мм	7 мм
30%	11 мм	6 мм	5 мм
90%	7 мм	4 мм	3 мм

При этом повреждения характеризуются следующими признаками:

- форма повреждения близка к прямоугольной на ткани с 1% эластана и 90% эластана и к треугольной на ткани с 30% эластана;
- максимальная ширина повреждения в области обуха достигает 2 мм на ткани с 1% эластана; 2,5 мм на ткани с 30% эластана и 1 мм на ткани с 90% эластана;
- края повреждений ровные;
- внутри повреждения на ткани с содержанием 1% эластана имеются неповрежденные, вытянутые нити основы;
- со стороны обуха на всех трех образцах наблюдаются надрывы нитей;
- углы повреждений двояки: со стороны лезвия – острый, со стороны обуха – близкий к прямому; за острым углом наблюдаются поверхностные надрезы ткани.

Таким образом, можно сделать вывод, что при воздействии вдоль нитей основы ткани, содержащей в своем составе эластан, форма повреждений близка к форме орудия, которым они

причинены, размеры повреждения по длине меньше ширины клинка колюще-режущего орудия. Ширина повреждения близка к максимальной толщине клинка со стороны обуха. При этом, мы обнаружили следующую зависимость: чем ткань эластичнее, тем размеры повреждения меньше.

Колото-резаные повреждения, получившиеся в результате удара ножом перпендикулярно поверхности ткани параллельно нитям утка, имеют следующую длину: 9 мм (1% эластана), 6 мм (30% эластана), 4 мм (90% эластана) (см. таблицу 1).

В повреждениях отразились следующие признаки колото-резаных повреждений:

- форма повреждений близка к прямоугольной, на ткани с 90% эластана – к дугообразной;
- края повреждений ровные, нити находятся на одном уровне;
- максимальная ширина повреждения в области обуха достигает 1 мм на ткани с 1% эластана; 1,5 мм на ткани с 30% эластана и 0,5 мм на ткани с 90% эластана;
- конец повреждения со стороны действия обуха тупой, со стороны лезвия – острый;
- в ткани с 30% эластана количество надрывов нитей уменьшается от обушковой к центральной части.

Из этого следует, что при воздействии вдоль нитей утка ткани, содержащей в своем составе эластан, форма повреждений приближена к форме орудия, которым они причинены, размеры повреждения по длине меньше ширины клинка колюще-режущего орудия. Ширина повреждения меньше максимальной толщины клинка со стороны обуха. Размеры повреждения уменьшаются с увеличением эластичности ткани.

Колото-резаные повреждения, получившиеся в результате удара ножом перпендикулярно поверхности ткани под углом 45^0 к нитям основы и утка, имеют следующую длину: 7 мм (1% эластана), 5 мм (30% эластана), 3 мм (90% эластана) (см. таблицу 1). При этом, повреждения характеризуются следующими признаками:

- форма повреждений близка к треугольной;
- края нитей относительно ровные, волокна находятся на разных уровнях;

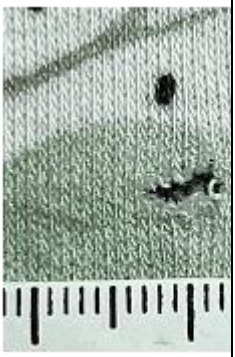
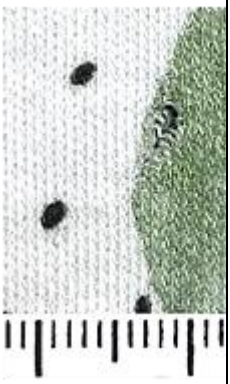
- наличие дополнительного надреза как продолжение основного; причем, дополнительный разрез расположен к основному под некоторым углом;
- на ткани с содержанием 90% эластана в 4 мм от основного колото-резаного повреждения имеется дополнительный разрез в форме круга диаметром 0,5 мм.

Следовательно, можно утверждать, что при воздействии под углом 45^0 к нитям основы и утка ткани, содержащей в своем составе эластан, форма повреждений отличается от формы орудия, которым они причинены, размеры повреждения по длине гораздо меньше ширины клинка колюще-режущего орудия. Ширина, отображающая толщину клинка со стороны обуха, меньше последней. Причем, чем ткань эластичнее, тем размеры повреждения меньше.

Таким образом, мы можем вывести зависимость: при повреждении тканей с большим процентным соотношением эластана в своем составе длина получаемого колото-резаного повреждения уменьшается. Следовательно, при трасологическом исследовании поступившей на экспертизу одежды из ткани с эластаном на размеры колото-резаного повреждения ориентироваться не стоит.

Таблица 2.

Способ повреждения Вид ткани	Удар ножом перпендикулярно поверхности ткани параллельно нитям основы ткани	Удар ножом перпендикулярно поверхности ткани параллельно нитям утка ткани	Удар ножом перпендикулярно поверхности ткани с лезвием, расположенным под углом 45° к нитям основы и утка ткани

Ткань, содержащая 1% эластана			
Ткань, содержащая 30% эластана			
Ткань, содержащая 90% эластана			

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантор И. В., Ярмак В. А., Жигалов Н. Ю., Смольяков П. П. – М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
2. Андрейко Л.А. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2007. – №82. – С. 59-63.
3. Жукова Н. А. Трасология и трасологическая экспертиза. Теоретические основы: учебное пособие для вузов / Н. А. Жукова, И. Н. Кислицина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 160 с. – С. 76-77.
4. Кустанович С.Д. Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике: практическое руководство / С.Д. Кустанович. – М.:«Медицина», 1965. – 217 с.
5. ГОСТ Р 51015-97. Ножи хозяйственные и специальные. Общие технические условия . URL: https://docs.cntd.ru/document/1200006076 (дата обращения 18.03.2022).

FEATURES OF THE MECHANISM OF FORMATION OF MECHANICAL DAMAGE ON FABRICS CONTAINING ELASTANE

E.M. Rodionova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
elizaveta.rodionova.01@mail.ru

The article discusses the features of the mechanism of formation of mechanical damage on fabrics containing elastane. This work is based on the results of the conducted research, in which stab-cut injuries of clothing made from fabrics with the addition of synthetic fiber - elastane with different percentage ratio were studied.

Keywords: traceological examination, mechanical damages to clothing, signs of stab-cut damage to clothing.

ПРИМЕНЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ В ГРАЖДАНСКИХ ЦЕЛЯХ

М.М. Саблукова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mariasablukova67@gmail.com

В статье рассматривается использование папиллярного узора в биометрических системах. Проанализированы основные типы сканеров отпечатков пальцев. Автором сделан вывод об ограниченном использовании особенностей строения папиллярного узора в современных биометрических системах. Определены дальнейшие направления развития использования дактилоскопии в гражданской сфере.

Ключевые слова: биометрическое распознавание, идентификация, отпечатки пальцев, распознавание по отпечатку пальцев.

Одной из актуальных задач развития информационных технологий на современном этапе является обеспечение надежной защиты информации. Важной и нерешенной проблемой защиты информации является эффективная идентификация пользователя, который получает доступ к конфиденциальной информации. Традиционную парольную защиту сменила биометрическая. Биометрические технологии идентификации, аутентификации обладают рядом преимуществ перед традиционными и находят все большее применение в компьютерных системах Биометрическая идентификация — это способ идентификации личности по отдельным специфическим биометрическим признакам (идентификаторам), которые свойственны конкретному человеку. Биометрические технологии базируются на биометрии, измерении уникальных характеристик отдельно взято человека.

Биометрические идентификаторы бывают двух видов:

1. морфологические – отпечатки пальцев, лицо, радужная оболочка глаза, сетчатка, рисунок вен на участке тела;
2. биологические – ДНК, биологические жидкости (кровь, слюна).

В зависимости от характеристик, положенных в основу, биометрические системы идентификации делятся на следующие типы:

1. статические — уникальные признаки, полученные им с рождения (ДНК, отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза);
2. динамические — характеристики, приобретенные впоследствии или же способные меняться с возрастом или в результаты внешнего воздействия (почерк, голос или походка) [1, с. 40].

Уникальность отпечатка пальца доказана в 19 веке и используется и поныне. Распознавание отпечатков пальцев — это один из самых простых и хорошо известных биометрических методов идентификации личности. Именно он оказался наиболее практичным по реализации и восприятию его людьми, и именно он используется уже длительное время.

В связи с развитием электронных технологий идентификация по отпечаткам пальцев стала использоваться не только в дактилоскопии, но и в самых разных областях, требующих эффективного обеспечения безопасности. В первую очередь, такими областями стали:

1. системы управления доступом;
2. информационная безопасность;
3. учет рабочего времени и регистрация посетителей;
4. биометрическая идентификация по отпечаткам пальцев;
5. государственные проекты;
6. электронные платежи [2].

Существуют два вида регистрации по отпечаткам:

1. Распознание по форме кисти руки

Данный статический метод построен на распознавании геометрии кисти руки, которая также является уникальной биометрической характеристикой человека) с помощью специальных устройств, позволяющих получать трехмерный образ кисти руки (некоторые производители сканируют форму нескольких пальцев). Полученные данные используют для получения уникальной свертки, однозначно идентифицирующей человека. Существует два основных подхода к использованию геометрических характеристик кисти руки.

Существует два метода получения изображения рисунка вен ладони:

1) Метод отражения (Reflection) — все компоненты устройства находятся на одном корпусе. При падении света на границу раздела двух сред световая энергия делится на две части: одна отражается от границы, другая проникает через границу раздела во вторую среду. Доля отраженной энергии зависит от угла падения [3, с. 28].
2) Метод пропускания инфракрасного света (Transmission) — устанавливается инфракрасная подсветка, таким образом, прикладывая лицевую сторону ладони или кисти, она проходит через инфракрасный барьер. Полученная картинка обрабатывается и по схеме расположения вен формируется цифровая свертка [4]. Так изображения получаются более детализированные.

2. Распознавание по отпечатку пальцев.

На полученном со сканера изображении отпечатков пальцев (в зависимости от качества) можно выделить некоторые характерные признаки, которые в дальнейшем можно использовать в целях идентификации. На самом простом техническом уровне, на поверхности изображения пальца можно выделить достаточно большое количество мелких деталей, с помощью которых можно их классифицировать. В системах идентификации используют всего два типа деталей узора, как и при идентификации папиллярных узоров в дактилосколоскопической экспертизе: концы-точки, в которых "отчетливо" заканчиваются папиллярные линии, и вилы-точки, в которых папиллярные линии раздваиваются.

При автоматизированном распознавании отпечатков пальцев, в отличие от традиционной дактилоскопии, возникает значительно меньше проблем, связанных с различными внешними факторами, влияющими на процесс распознавания. При получении отпечатков пальцев красочным методом невозможно исключить или, по крайней мере, максимально уменьшить, смещение или поворот пальца, изменение давления, изменение качества поверхности кожи и так далее.

Электронные бескрасочные сканеры позволяют получить изображение отпечатка пальца с достаточным для обработки качеством. Качество, полученное со сканера изображения папиллярного узора пальца, является одним из основных критериев, от которого зависит выбор алгоритма формирования свертки отпечатка пальца и идентификация человека.

Распознавание отпечатков пальцев осуществляется с помощью современных сенсоров отпечатков пальцев. Они точнее и эффективнее в обработке необходимой информации, чем их ранние аналоги. Кроме того, цены на них значительно ниже, чем на другие биометрические устройства [5]. Несмотря на внешние различия, все сканеры можно разделить на несколько видов:

1. Оптические — FTIR-сканеры; оптоволоконные; оптические протяжные; роликовые; бесконтактные, использующие CMOS-датчик изображения или CCD.
2. Полупроводниковые (полупроводники изменяют свойства в местах контакта) — емкостные; чувствительные к давлению; термосканеры; радиочастотные; протяжные термосканеры; емкостные протяженные; радиочастотные протяженные.
3. Ультразвуковые (ультразвук возвращается через разные промежутки времени, отражаясь от бороздок или линий).

Преимуществом ультразвукового сканирования является возможность определить необходимые характеристики на грязных пальцах и даже через тонкие резиновые перчатки. Кроме того, все приборы считывания различаются по виду, как, например, внешние сканеры для рабочих станций, ноутбуков, телефонов.

Для работы системы необходимо внести биометрические черты для конкретного человека. Эти характеристики считываются соответствующими сканерами. Полученные образцы кодируются и загружаются в память устройства.

Новым направлением развития биометрического контроля стали карты с датчиками биометрических параметров. В этом случае отпечатки пальцев выполняют функцию пин-кода, когда карта подносится к считывателю. Сами биометрические данные хранятся непосредственно на карте и никогда ее не покидают. Они не передаются ни на сервере банка, ни в какую-либо единую базу

данных. Подобное устройство биометрической идентификации значительно увеличивает защищенность персональных биометрических данных от утечки.

Сканирование отпечатков пальцев является очень стабильным и надежным способом, который защищает входные устройства, а доступ к компьютерной сети становится все более взаимным. В настоящее время небольшое количество банков инициировало использование считывателей отпечатков пальцев для утверждения в банкоматах. Системы защиты работают надежно, но они не исключают ошибок. Эти ошибки бывают следующих типов:

1. ошибочное опознание (FAR) – одна личность принимается за другую, и доступ предоставляется посторонней;
2. ошибочное нераспознавание (FRR) – лицо не удается распознать, и система отказывает в доступе.

Однако действия по взлому тоже могут приводить к ошибкам системы и предоставлению несанкционированного доступа, подделка биометрии возможна для отпечатков пальцев и черт лица [6, с. 26]. Для улучшения системы и внесения в нее большей надежности необходимо помимо папиллярных узоров использовать пороскопические признаки и неровности краев папиллярных линий, что стало бы наиболее перспективным в биометрии. Дальнейшее использование способов биометрической идентификации повысит безопасность личных данных, усовершенствует эффективность работы в различных сферах жизнедеятельности человека.

На сегодняшний день одним из самых распространённых способов биометрии является идентификация человека по отпечатку пальца. Существуют несколько видов сканеров, различных по принципу работы, цене и другим показателям, самый удобный и распространенный при этом — ультразвуковой, способный распознавать необходимые признаки при наличии на пальцах загрязнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завитков Голубев Г.А., Габриелян Б.А. Современное состояние и перспективы развития биометрических технологий. Нейрокомпьютеры. Разработка. Применение. № 10. 2004. 40 с.

2. Гуреева О. Биометрическая идентификация по отпечаткам пальцев. Технология FingerChip // Компоненты и Технологии. 2007. №69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/biometricheskaya-identifikatsiya-po-otpechatkam-paltsev-tehnologiya-fingerchip (дата обращения: 15.03.2022).
3. Задорожный В. Области применения и принципы построения биометрических систем // PC ... PC Magazine/Russian Edition №1, 2004, - С. 25 - 35.
4. Сидоркина И. Г., Канаев Р. В., Меркушев О. Ю. Классификация методов аутентификации человека // Вестник ВУиТ. 2009. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-autentifikatsii-cheloveka (дата обращения: 18.03.2022).
5. Татарченко Н. В., Тимошенко С. В. Биометрическая идентификация в интегрированных системах безопасности // Специальная техника. 2002.
6. Барковская Е. Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений. Краснодар, 2009. 26 с.

THE USE OF FINGERPRINTING FOR CIVILIAN PURPOSES

M.M. Sablukova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
mariasablukova67@gmail.com

The article discusses the use of papillary pattern in biometric systems. The main types of fingerprint scanners are analyzed. The author makes a conclusion about the limited use of the structural features of the papillary pattern in modern biometric systems. The further directions of the development of the use of fingerprinting in the civil sphere are determined.

Keywords: biometric recognition, identification, fingerprints, fingerprint recognition.

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ УЧАСТНИКА В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

И.Р. Саванина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
savaninai@mail.ru

Статья посвящена механизму определения действительной стоимости доли участника в уставном капитале в процессе выхода из ООО. Несложная формула расчета исследуемой величины на практике может вызвать трудности при тщательном подходе.
Ключевые слова: действительная стоимость доли, бухгалтерская отчетность, стоимость, судебный эксперт.

В бизнесе нередко возникают ситуации, когда один из учредителей общества принимает решение о выходе из организации по ряду причин. В таком случае у остальных членов общества возникает обязательство перед выходящем участником по выплате действительной стоимости доли в уставном капитале.

Юридический критерий данной гражданско-правовой сделки подробно регламентирован ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1]. Специальный (экономический) критерий сводится к расчету размера действительной стоимости доли в уставном капитале и построению индивидуальной экономический модели, что требует привлечения сведущего лица в сфере бухгалтерской, оценочной, налоговой, финансовой деятельности.

Согласно ст. 14 ФЗ №14 уставный капитал компании состоит из номинальных долей его участников, размер которых выражается в виде процентов либо дроби [1]. При учреждении устава общество может ограничить максимальный размер доли участника и возможность дальнейшей корректировки соотношения таких долей.

Действительная стоимость доли участника общества – это часть стоимости чистых активов, пропорциональная размеру его доли. Такое соотношение может быть выражено формулой [2, стр. 9]:

$$ДСД = \frac{ЧА \times РД}{100\%} \quad (1),$$

где:

ДСД – действительная стоимость доли;

ЧА – чистые активы;

РД – размер доли участника при выходе из ООО в процентах.

Порядок выхода участника из общества содержит в себе ряд последовательных действий, которые отражаются в уставе [3]:

1. Участник должен составить письменное заявление о выходе из общества и передать его совету директоров или другим работникам, в служебные обязанности которых входит прием таких документов. Заявление должно быть нотариально удостоверено. Если документ отправляется в исполнительный орган по почте, (в т. ч. и по электронной), то днем подачи заявления считается дата отправки письма, что подтверждается оттиском печати или штампа на конверте либо усиленной электронной подписью нотариуса. Следовательно, дата получения заявления и будет являться моментом для перехода доли к обществу. При этом уполномоченное лицо проставляет отметку о получении заявления с указанием даты.
2. Нотариус, удостоверивший заявление участника о выходе из организации, в течение двух рабочих дней передает в орган государственной регистрации юридических лиц такое заявление и свод необходимых документов с целью внесения изменения в соответствующий реестр.
3. Далее регистрирующий орган делает запись в ЕГРЮЛ о выходе участника из состава общества и выдает заявителю подтверждающий документ.
4. Общество обязано выплатить действительную стоимость доли выходящему участнику в форме денежных средств либо передать имущество в натуре такой же стоимости. Срок

осуществления обязательства – три месяца либо иной, предусмотренный уставом общества.

По общему правилу действительная стоимость доли рассчитывается по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за последний отчетный период, предшествующий моменту обращения участника к обществу с требованием о выходе [1]. Однако на практике зачастую возникает вопрос: какой конкретно период является отчетным: год, квартал или месяц.

Так, к примеру, г-н Фролов А.Д., являющийся участником ООО «Икс» с долей в уставном капитале 17%, направляет заявление на выход из общества от 15.06.2021 года. Уполномоченный орган ООО «Икс» принимает решение о выплате стоимости доли на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год, что может повлечь за собой ошибку.

В соответствии со ст.13, ст. 15 ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность подразделяется на [4]:

- годовую, где отчетным периодом считается один календарный год – с 1 января по 31 декабря включительно;
- промежуточную, составленную за период с 1 января по отчетную дату периода, за который составляется промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность, включительно. Согласно п.48 ПБУ 4/99 организации составляют промежуточную бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал нарастающим итогом с начала отчетного года [5].

Продолжая наш пример, поясним, если в учредительных документах ООО «Икс», договорах с третьими лицами, нормативно-правовых актах в сфере регулирования бухгалтерского учета и иного законодательства РФ прямо не установлено требование о составлении промежуточной бухгалтерской отчетности, то в этом случае расчет действительной стоимости доли будет производиться на основании годовой бухгалтерской отчетности за 2020 год. Если же такая обязанность предусмотрена перечисленными выше документами, то размер определяется по

отчетности за следующие отчетные периоды: на 30.04.2021 года для квартала и на 31.05.2021 года для месяца.

Важной величиной, характеризующей деятельность и возможность существования любой компании, являются чистые активы. В законодательстве прямо указано, что «…общество обязано выплатить вышедшему из общества участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества…» [1]. На практике нередко возникают вопросы относительно того, стоит ли при расчете чистых активов учитывать рыночную стоимость имущества организации.

Так, в своих позициях суды установили, что действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника должна определяться с учетом рыночной стоимости имущества, отраженного на балансе. Такой подход находит отражение в сложившейся судебной практике в следующих актах:

- Определение ВАС РФ от 22.11.2007 № 14448/07 по делу N А53-6286/2006-С4-41 [6];
- Постановление Президиума ВАС РФ от 29.09.2009 № 6560/09 по делу № А08-6221/05-4 [7];
- Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3744/13 по делу № А28-358/2012 [8];
- Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2021 по делу № А40-45031/2021 [9];
- Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.09.2021 по делу № А59-4364/2020 [10];
- и другие.

Также в ст. 7 ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» содержится положение:

1. «…если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта»;
2. «…указанное правило подлежит применению и в случае использования терминов, определяющих вид стоимости

объекта оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость» и других».

Таким образом, законодательство содержит требование об определении действительной стоимости доли выходящего участника на основании данных бухгалтерской отчетности, а не в соответствии с ней. Поэтому данный показатель должен устанавливаться с учетом рыночной стоимости имущества общества.

Порядок расчета стоимости чистых активов регламентирован Приказом Минфина России от 28.08.2014 № 84н [11]. Формула имеет следующий вид:

ЧА = (ВА + ОА - $ДЗ_{учР}$) – (ДО + КО – ДБП + ЦФ) (2),

где:

ЧА – чистые активы;

ВА – внеоборотные активы;

ОА – оборотные активы;

$ДЗ_{учР}$ – дебиторская задолженность учредителей;

ДО – долгосрочные обязательства;

КО – краткосрочные обязательства;

ДБП – доходы будущих периодов;

ЦФ – целевое финансирование (в части государственной помощи).

Балансовая стоимость активов и обязательств организации в условиях нестабильной экономики, инфляции, изменений внешних условий деятельности рынков (конъюнктуры), разнообразия методов учета, как правило, не соответствует рыночной стоимости.

Исследование специалиста, связанное с определением действительной стоимости доли в уставном капитале при выходе из ООО, относится к оценке бизнеса [12].

В соответствии с ФСО №1 под подходом к оценке понимается совокупность методов, объединенных общей методологией. Метод проведения оценки объекта – это последовательность процедур, позволяющая на основе существенной для данного метода информации определить

стоимость объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке [13].

Для оценки стоимости активов и обязательств общества согласно ФСО №8 может применяться один из подходов:

1. Доходный – при котором расчет стоимости происходит на основании ожидаемых будущих денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес (к примеру, прибыли);
2. Сравнительный – оценщик определяет стоимость долей в уставном капитале на основе информации о ценах сделок с долями организаций-аналогов с учетом сравнения финансовых и производственных показателей деятельности организаций-аналогов и соответствующих показателей организации, ведущей бизнес, а также на основе ценовой информации о предыдущих сделках с такими долями организации, ведущей бизнес;
3. Затратный – оценщик определяет стоимость объекта оценки на основе стоимости принадлежащих организации, ведущей бизнес, активов и принятых обязательств. Применение затратного подхода носит ограниченный характер, и данный подход, как правило, применяется, когда прибыль и (или) денежный поток не могут быть достоверно определены, но при этом доступна достоверная информация об активах и обязательствах организации, ведущей бизнес [12].

На практике наиболее распространен затратный подход, в рамках которого предварительно проводится оценка рыночной стоимости каждого актива баланса в отдельности, определяется текущая стоимость обязательств организации и затем рассчитывается рыночная стоимость чистых активов [14].

Таким образом, в оценочной деятельности в качестве одного из методов оценки стоимости бизнеса применяется метод скорректированных чистых активов. Этот метод эксперт-экономист применяет в отношении баланса, полученного после рыночной корректировки его статей.

Важной считается позиция относительно того, что если стоимость активов или обязательств общества является

незначительной, то эксперт может не осуществлять их переоценку. Для определения уровня существенности валюты баланса устанавливается критерий, имеющий рекомендательный характер, равный 2% [15].

Однако в судебной практике возникают случаи, когда определение действительной стоимости доли участника в уставном капитале при выходе из ООО происходит только с учетом балансовой стоимости, т.е. без рыночной корректировки статей баланса.

Так, при производстве дела №А43-42985/2017 в Арбитражном суде Нижегородской области истец заявил требование о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале при выходе из ООО «С.» в размере 5 077 700 руб. (10%). Ответчик не подержал заявленные требования. Для уточнения суммы судом была назначена судебная экспертиза №1 по следующим вопросам:

Со стороны истца:

- Определить стоимость чистых активов ООО «С.» на 31.12.2015 год с учетом рыночной стоимости имущества;
- Произвести расчет стоимости чистых активов ООО «С.» на 31.12.2015 год на основании данных бухгалтерской отчетности, сданной в налоговый орган 31.03.2016 года и 03.04.2017 года;
- Определить величину действительной стоимости доли, подлежащей выплате истцу.

Со стороны ответчика:

- Произвести расчет чистых активов ООО «С.» на 31.12.2015 год, основываясь на данных, отраженных в первичных учетных ООО «С.»;
- Повлекли ли за собой увеличение чистых активов общества на 31.12.2015 года ряд операций, отраженных в регистрах бухгалтерского учета [16].

По результатам экспертного заключения №1 (сумма действительной стоимости доли составила 7 090 056 руб.) ответчик ходатайствовал о назначении по делу повторной (или дополнительной) экспертизы по причине сомнений в достоверности бухгалтерского баланса за 2015 год, отсутствия первичной

документации для исследования по ряду сделок и неполному ответу эксперта по вопросам, поставленным перед ним судом. Суд требование ответчика удовлетворил и сослался на то, что в заключении №1 фактически рыночная оценка активов общества не производилась, а ответы на поставленные вопросы давались исходя лишь из данных бухгалтерского баланса (без учета первичных документов), по достоверности которого у сторон имелись разногласия [17].

По результатам экспертного заключения №2 сумма действительной стоимости доли составила 171 200 руб. При этом эксперт должен был проверить правильность и обоснованность предоставленной в налоговый орган бухгалтерской отчетности, а также истребованной первичной документации и регистров. Таким образом, стоимость доли по балансу оказалась выше, чем с учетом переоценки по рынку, и суд принял решение удовлетворить требование истца о выплате доли по балансовой стоимости [18].

В заключение отметим ключевые положения:

- единой методики определения действительной стоимости доли участника в уставном капитале при выходе из общества не предусмотрено;
- в рамках конкретного дела экспертом должна строиться индивидуальная экономическая модель с учетом методических рекомендаций специалистов и позиций арбитражных судов;
- при постановке перед экспертом вопроса о величине действительной стоимости доли в уставном капитале судебному органу необходимо делать указание на учет рыночной стоимости активов, а при отсутствии такого обозначить особенность расчета по балансовой стоимости;
- руководство компаний с особой внимательностью должно относиться к качеству бухгалтерской (финансовой) отчетности во избежание конфликтных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/0a525c7e819fb19114001672d79d782c72f55caf/ (дата обращения: 12.03.2022).
2. Жильцова Ю.В., Саванина И.Р. Порядок определения действительной стоимости доли участника в уставном капитале при выходе из общества с ограниченной ответственностью // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 23(527). С. 9.
3. Печерская Л. Выход участника из ООО. Номинальная и действительная части его доли [Электронный ресурс] // Финансовая газета.ру. - URL: https://faszso.arbitr.ru/files/pdf/%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/1b4bc0ffac0903a26702897d2dc35d80856afd88/ (дата обращения: 12.03.2022).
5. Приказ Минфина РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/b3de326e223938cb30058573fffe6505b3c9e07f/ (дата обращения: 12.03.2022).
6. Определение ВАС РФ от 22.11.2007 N 14448/07 по делу N А53-6286/2006-С4-41 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=44400#djSK20TaGW1IsEB61 (дата обращения: 13.03.2022).
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.09.2009 № 6560/09 по делу № А08-6221/05- [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB

&n=124178#N5QM20TW2D8PtwzL (дата обращения: 13.03.2022).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3744/13 по делу № А28-358/2012 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70418654/ (дата обращения: 13.03.2022).
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2021 по делу № А40-45031/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Gj3wzLKsEGmw/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt_=1647243377304&arbitral-region=&snippet_pos=1564#snippet (дата обращения: 13.03.2022).
10. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.09.2021 по делу № А59-4364/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/t (дата обращения: 13.03.2022).
11. Приказ Минфина России «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» от 28.08.2014 № 84н (ред. от 27.11.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/ (дата обращения: 13.03.2022).
12. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО N 8)» от 1 июня 2015 г. N 326 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://base.garant.ru/71074984/? (дата обращения: 13.03.2022).
13. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)», от 20.05.2015 N 297 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/cb825704b9ed4d9241337d2a9184055c47c06864/ (дата обращения: 14.03.2022).
14. Как провести оценку бизнеса методом чистых активов? [Электронный ресурс] // Терра Докс Инвест. – URL: https://terradocsinvest.ru/pro-biz/assets? (дата обращения: 14.03.2022).
15. Методические рекомендации Определение уровня существенности [Электронный ресурс] // GAAP.RU. – URL: https://gaap.ru/articles/metodicheskie_rekomendatsii_opredelenie_urovnya_sushchestvennosti/ (дата обращения: 14.03.2022).
16. Определение Арбитражного суда Нижегородской области о назначении судебной экспертизы и о приостановлении производства по делу №А43-42985/2017 от 20.02.2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f11a2768-fd94-4b9d-93a7-34a7063bc2b0/e7543faa-4ca8-429c-9061-07aff13afc9f/A43-42985-2017_20190220_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2022).
17. Определение Арбитражного суда Нижегородской области о назначении экспертизы и об отложении судебного разбирательства по делу №А43-42985/2017 от 08.07.2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f11a2768-fd94-4b9d-93a7-34a7063bc2b0/9bca4da7-94fe-46df-be7d-0eaadd1093c8/A43-42985-2017_20210608_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2022).
18. Арбитражного суда Нижегородской области по делу №А43-42985/2017 от 11.02.2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f11a2768-fd94-4b9d-93a7-34a7063bc2b0/3495088e-fd64-4ffd-8a5f-36784c3f485f/A43-42985-2017_20220211_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2022).

SOME ECONOMIC FEATURES OF DETERMINING THE ACTUAL VALUE OF A PARTICIPANT&APOS;S SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL WHEN LEAVING A LIMITED LIABILITY COMPANY

I.R. Savanina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
savaninai@mail.ru

The article is devoted to the mechanism of determining the actual value of a participant's share in the authorized capital in the process of leaving an LLC. A simple formula for calculating the investigated value in practice can cause difficulties with a careful approach.
Keywords: the actual value of the share, accounting statements, value, forensic expert.

КОПИЯ ДОКУМЕНТА КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

М.А. Сампиев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
obse-2013@yandex.ru

В статье затрагиваются проблемные вопросы производства судебно-почерковедческой экспертизы по копиям документов; рассматриваются методические пособия исследования копий почерковых объектов; определяются современное состояние и перспективы развития данного исследования.
Ключевые слова: копия документа, судебно-почерковедческая экспертиза, изображения почерковых объектов.

Развитие компьютерных технологий, активное внедрение процессов информатизации и компьютеризации в документооборот практически во всех сферах деятельности привели к формированию нового объекта судебно-почерковедческой экспертизы – копии

документа. Копией является экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа [1]. В экспертной практике разграничивают такие понятия, как «копия» и «изображение» документа. Понятие «копия» может относиться только к тем объектам, существование оригинала которых не вызывает сомнений, то есть о нем либо достоверно известно уполномоченному лицу, либо копия заверена нотариусом. Однако по второму условию имеется противоположная точка зрения, согласно которой правовой характер заверения копии документа никаким образом не влияет на экспертно-криминалистическое исследование и выводы эксперта, так как должностное лицо, заверяющее копию документа, не обладает необходимыми специальными знаниями. Следовательно, подлинность копии не подтверждается при наличии на ней реквизитов, обладающих юридической силой [2]. Данное объяснение справедливо констатирует факт недостаточности заверения копии документа для признания подлинности документа.

Необходимость исследования копий обусловлена, во-первых, потребностью получения доказательственной информации в условиях отсутствия оригинала; во-вторых, способом реализации прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В процессе производства почерковедческой экспертизы по копиям документов эксперт сталкивается с определенными трудностями: исследованию подлежит «не сам почерковый объект, а его изображение», в процессе репродукции могут изменяться «некоторые общие и частные признаки почерка», а также возможно наличие отображения «помех» в копии, в свою очередь зависящих от степени износа копировально-множительного устройства [3]. Р.В. Бондаренко и О.А. Диденко [4] не исключают изучения:

1. полностью или частично изготовленной из нескольких оригиналов копий документа;
2. копий факсимильного оттиска;
3. изготовление копий документа при отсутствии его оригинала;
4. копий документов неудовлетворительного качества, а также не прямых копий.

Исходя из специфического характера, изображение почеркового объекта в виде копии является ограниченно пригодным для проведения судебно-почерковедческого исследования. Степень ограниченной пригодности объекта зависит от технической стороны механизма изготовления копии, качества оригинала и условий копирования. Факторы, влияющие на качество отображения признаков почерка в копии при ее изготовлении, могут быть различными.

В настоящее время ведущие государственные судебно-экспертные учреждения придерживаются позиции о возможности почерковедческого исследования изображений почерковых объектов, но с конкретными ограничениями при формулировании выводов.

В 2005 году вышло научно-практическое издание «Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрофотографическим копиям» Российского Федерального центра судебной экспертизы (далее – РФЦСЭ) при Минюсте России [5], в котором раскрыты особенности исследования специфического объекта, проявляющиеся в отсутствии рукописной реализации, ограниченной пригодности, заключающейся в наличии искажений и «помех». В письме предложен алгоритм проведения исследования: производство экспертизы по копии документа при невозможности предоставления оригинала, установление способа выполнения и качества копии, оценка признаков почерка, результатов исследования и формулирование выводов. При этом рекомендуется перед проведением почерковедческого исследования назначить производство технико-криминалистической экспертизы документов на предмет выявления признаков монтажа или технической подделки. Также обозначены критерии оценки качества копии, особенности выявления признаков с учетом их искажения в процессе копирования. Авторы свидетельствуют о возможности проведения исследования изображений рукописей, расположенных в копиях документов, аргументируя тем, что «вся техническая часть», связанная с получением копии, находится за пределами компетенции эксперта-почерковеда, то есть им не решаются вопросы процесса переноса

изображения почеркового объекта на копии, подлинности документа, установления фактов наличия (отсутствия) монтажа, что отражается в выводе. Эксперт «решает вопрос только об исполнителе рукописного объекта, с которого изготовлена копия». Именно это суждение является доводом в пользу формулирования категорических выводов при исследовании копий документов как в положительной, так и в отрицательной формах. Формулировка категорического вывода выглядит следующим образом: «Подпись от имени А, изображение которой находится в электрофотографической копии… является подписью самого А», дополняя: «Вопрос о процессе получения этого изображения на исследуемом документе не решался, так как установление факта монтажа и др. способов переноса изображения подписи или ее частей с других документов выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда». Однако Д.А. Шлыков [6], Н.В. Ефременко [7] подвергают указанные рекомендации критике, как противоречащие методике почерковедческой экспертизе в части обязательности исследования подписей (записей) на предмет использования технических средств (приемов) при их воспроизведении. Недостаток рекомендации РФЦСЭ при Минюсте России заключается в неполноте дальнейшего проведения исследования в части установления фактов наличия (отсутствия) монтажа, что является основанием для непринятия выводов в качестве доказательства. Отсутствие специальных знаний в области технико-криминалистического исследования документов у экспертов-почерковедов не является основанием для нарушения действующей методики проведения экспертиз. Безусловный вывод, по мнению А.А. Плинатуса и Л.М. Круглова [6], противоречив, так как при любых условиях оригиналом изображения почерковой реализации выступает рукописный объект, но если изображение получено с применением технических средств, то утверждение будет ошибочным.

Эксперту-почерковеду следует учитывать возможность подделки документа, поэтому на стадии раздельного исследования его внимание должно быть обращено на наличие или отсутствие признаков применения технических средств при изготовлении

документа, если технико-криминалистическая экспертиза не проводилась. Также эксперт должен знать, что исследует копию, а не оригинал.

В связи с вышесказанным, эксперт должен обладать дополнительными знаниями о технологии получения копий, о признаках почерка, которые устойчиво отображаются в копиях и которые подвергаются искажению или маскировке, а также о закономерностях отображения в копиях конкретных признаков почерка, позволяющих эксперту знать, как именно эти признаки выглядят в копиях.

В 2021 году сотрудниками Главного управления экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России) подготовило информационное письмо «Особенности назначения почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим изображения почерковых объектов» [5], в котором составители письма придерживаются позиции о возможности почерковедческого исследования изображений копий почерковых объектов, но с определенными ограничениями при формулировании выводов. Прежде всего это связано с актуальностью вопросов назначения и производства почерковедческих экспертиз в отношении изображений почерковых объектов в копиях документов. Авторы дают определения основных терминов «копия документа», «изображения реквизитов», «оригинал документа», значение которых необходимы при изучении материалов дела и принятии процессуальных решений. Также приведен ряд особенностей процесса подготовки материалов к назначению почерковедческой экспертизы по копиям документов, в свою очередь обусловленный спецификой объекта. В данном письме предлагают формулировать условную форму вывода в связи с невозможностью исключения факта применения технических приемов и средств при выполнении оригинала документа. Данное утверждение всесторонне отображает возможности и ограничения экспертно-криминалистического исследования изображений рукописей, включая итоги идентификации и условия, при которых они будут соответствовать действительности. Это исключает ошибочную интерпретацию и оценку вывода эксперта, а также

подразумевает необходимость исследования оригинала документа для окончательного суждения о его подлинности. Необходимость формулирования условного вывода в отношении изображений почерковых объектов предопределена невозможностью экспертным путем исключить факт применения технических средств при выполнении оригинала исследуемого объекта. Стоит отметить, что возможность решения идентификационных и диагностических задач в отношении изображений почерковых реализаций в копиях документов зависит не только от отобразившихся в них признаков почерка, но и от качества исследуемых изображений и технических условий их получения.

Проанализировав научно-методические пособия и статьи, мы пришли к выводу, что применяется методика исследования копий документов почерковых объектов, полученных электрофотографическим способом, для производства исследования копий и иных почерковых объектов. Такая экспертная практика обоснована и логична, с точки зрения А.В. Соколенко [3], при этом подчеркивается, что «необходимо, по аналогии с методикой исследования электрофотографических копий документов, учитывать ряд особенностей изображений рукописных реквизитов, полученных иными способами».

Изучив методические рекомендации РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России, можно сделать вывод, что у экспертного сообщества существуют две точки зрения в отношении экспертно-криминалистического исследования изображений рукописей, базирующихся на применении традиционных методик судебно-почерковедческой экспертизы к специфическому объекту, свойства которого являются причиной особых формулировок выводов.

Содержание методических рекомендаций неоднозначно и присутствует определенная условность результатов, но, несмотря на это, в настоящее время экспертно-криминалистическое исследование копий документов актуально. Это вызвано необходимостью правоохранительных органов в получении доказательственной информации в случаях невозможности предоставления или отсутствия оригинала документа. Как

указывают А.А. Плинатус и Л.М. Круглов [6], результаты исследований копий документов могут в совокупности с другими обстоятельствами дела подтвердить или опровергнуть выдвинутые версии, а также дать основания для проведения мероприятий, нацеленных на получение оригинала документа для полного исследования его реквизитов.

Резюмируя вышеизложенное, на основе анализа упомянутых методических рекомендаций и ряда научных статей по данной теме можно выделить следующие основные проблемы в области экспертно-криминалистического исследования копий документов:

1. отсутствие единых методических рекомендаций: алгоритма исследования различных видов копий, правил оценки и формулирования выводов;
2. отсутствие критериев оценки качества копий применительно к различным видам копировально-множительных устройств;
3. необходимость экспериментального исследования степени достоверности передачи идентификационных и диагностических признаков почерка в копиях документов в зависимости от технической стороны копировально-множительных устройств;
4. необходимость расширения знаний эксперта-почерковеда для выявления признаков технической подделки и монтажа копий;
5. возможность установления факта существования оригинала документа. Это в большей мере относится к компетенции инициатора экспертизы, так как этот вопрос не может быть решен экспертным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200108447 (дата обращения: 08.03.2022).
2. Подполухо М.М. Перспективные направления совершенствования теории и практики проведения почерковедческих экспертиз по копиям документов // Судебная экспертиза Беларуси. – Изд-во: Государственный комитет

судебных экспертиз Республики Беларусь (Минск). – 2020. – № 1 (10). – С. 22-27.
3. Соколенко А. В. Особенности криминалистического исследования почерка по копиям документов // Вестник студенческого научного сообщества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Изд-во: Донецкий национальный университет (Донецк). – 2019. - №11-3. – С 107-111.
4. Бондаренко Р.В., Диденко О.А. К вопросу об исследовании копий в судебно-почерковедческой экспертизе // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С. 31-34.
5. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям» (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. – № 1, апрель 2006 г. – С. 157-165
6. Шлыков Д.А. Теория и практика экспертизы копий почерковых объектов // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (3). – С. 51-62
7. Ефременко Н.В. Исследование изображений подписей на копиях документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2019. – №6. – С. 189-195.
8. Особенности назначения почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим изображения почерковых объектов: Информационное письмо. – М.: ЭКЦ МВД России, 2021.
9. Плинатус А.А., Круглов Л.М. Актуальные вопросы исследования изображений почерковых объектов // Научный портал МВД России. – 2021. – № 3 (55). – С. 52-56.

A COPY OF THE DOCUMENT AS AN OBJECT OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

M.A. Sampiev

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
obse-2013@yandex.ru

The author of the article contains problematic issues of the production of a handwriting examination based on copies of documents. Methodical manuals on studying copies of handwriting objects are considered. Determines the expected state and prospects for the development of this study.
Keywords: a copy of the document, handwriting examination, images of handwriting objects.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВИСТИКИ НАРРАТИВА В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В.Смирнова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastyasmirnova991@yandex.ru

В данной статье автор рассматривает понятия нарратива, наррации; выделяет категории судебной лингвистики и лингвистики нарратива, освещает проблему их соотношения.
Ключевые слова: нарратив, наррация, судебно-лингвистическая экспертиза.

Развитие интернет-коммуникации, появление новых социальных сетей и мессенджеров, трансформация интернет-СМИ повлияли на увеличение количества постов, объемных текстов, в которых пользователи и СМИ выражают свои мысли, информируют об определённых событиях или явлениях, используя при этом лексические, синтаксические и стилистические средства «погружения» адресата в описываемые события, с подробной экспликацией последних. Именно эти тексты наиболее частые объекты судебно-экспертного исследования.

Такие тексты принято именовать нарративными. В общем смысле нарратив – повествовательный текст, обладающий рядом лингвистических признаков, которые в своём комплексе оказывают определённо психологическое воздействие на адресанта. Основной признак нарратива – событийность, которая проявляется в преобладании подробного описания событий и явлений. Нарратор воздействует на адресата путём использования различных средств, при этом он может описать выдуманные события, изменить или скрыть какие-либо факты, выбирая только те события или факты, сочетание которых приведёт читателя к определённому выводу.

Само понятие нарратива является дискуссионным и не до конца разработанным, поскольку до сих пор нет его точной формулировки. Сам смысл данных текстов (нарративных) отразил в своём труде В. Шмид, представитель нарратологического подхода в филологии: «*суть повествования сводилась классической теорией к преломлению повествуемой действительности через призму восприятия нарратора*» [1].

Т. Б. Радбиль определил три начала наррации, что имеет большое значение для отнесения текста к категории нарратива [2].

К данным началам относятся следующие положения:

1. Текст должен воплощать интенциональность по отношению к тем событиям реальной действительности, о которых повествуется. Например, различные коммуникативные намерения имеют рекламный текст и перволичный нарратив, т.к. задача первого – продать определённый товар, задача второго – представить личный рассказ, реализация авторского потенциала.
2. Создание референта и предиката с определённой точки зрения. Адресант текста формирует уже смоделированное коммуникативное событие. Различные явления проходят через сознание нарратора, после чего преподносятся читателю, наделяясь субъективными маркерами [3].
3. Адресность. Существование нарратива обусловлено существованием потребности вести повествование, при этом иметь слушателя.

В связи с потребностью анализа нарративных текстов в рамках судебно-лингвистической экспертизы возникает проблема, связанная с соотношением судебно-лингвистических и нарративных категорий, что обусловлено влиянием на проводимое исследование и последующее вынесение решения по делу судом.

В настоящее время большую весьма популярна социальная сеть «Инстаграм», которая предназначена, в первую очередь, для публикации фотографий и просмотра публикаций пользователей, на которых осуществлена подписка. Однако в дальнейшем данную сеть пользователи начали применять для написания небольших текстов в целях выражения своего мнения либо привлечения внимания к определённой проблеме или событию. Данные тексты дополняются изображениями, из-за чего они приобретают креолизованный характер. Прикреплённое изображение чаще всего иллюстрирует описанные события, усиливая коммуникативное воздействие.

Для иллюстрации вышеописанного был выбран нарративный текст, опубликованный пользователем с никнеймом «veka.gui» 13 декабря 2019 года, о домогательствах фотографа Марата Сафина до адресанта поста. Дополняется текст фотографией, с изображением девушки и надписи «Фотограф Марат Сафин – насильник».

Модель коммуникативного акта, применяющаяся в судебно-лингвистической экспертизе, выглядит следующим образом:

1. адресант;
2. адресат;
3. коммуникативное сообщение.

Адресант как отправитель речевого сообщения прогнозирует в адресате определенный образ, ориентируясь на который, он использует общий фонд знаний, общую апперцепционную базу, выбирает тематический пласт [4].

В тексте адресант выражен эксплицитно, он верифицируем, ввиду указания аккаунта и открытому доступу к нему и к рассматриваемому тексту. Адресант использует личные местоимения («меня», «я», «на мне» и т.д.), что указывает на то, что

события, о которых идёт речь, относятся к самой девушке, т.е. она сама является референтом.

Адресат как получатель речевого сообщения может быть выражен эксплицитно (например, через обращение), так и имплицитно (например, посредством компонентов коммуникативной ситуации).

Следует различать категории адресата и реципиента. Адресат – предполагаемый получатель, тот, кого адресант имел ввиду, когда направлял сообщение. Реципиент – фактический получатель, тот, о котором адресант может не знать [3].

К категории адресата также относятся люди, которым непосредственно направлен текст и люди, о которых адресант прямо не говорит, но предполагает, что перлокутивный эффект также распространится и на них.

Адресант «@veka.gui» обращается к девушкам, которые подверглись насилию:

1. «<…> *я делаю это ради безопасности других женщин»,*
2. *«Если с вами случались подобные ситуации с Маратом, пожалуйста, напишите мне об этом, чтобы я распространила информацию!*»

Девушки, к которым обращается адресант, являются основными адресатпми. Дополнительным адресатом является сам Марат Сафин, о котором идёт речь в тексте, на что указывает прямое обращение к нему:

«*И твои слова о том, что ты был пьян – не являются оправданиями насилию. Я хочу чтобы ты осознал, что совершил преступление*».

Коммуникативное сообщение – информация, которую сообщает адресант адресату, обладающая некоторым набором характеристик, индивидуализирующих адресанта. В данном примере коммуникативным сообщением является написанный текст и содержащаяся в невербальном компоненте сопутствующая информация.

Опираясь на труды Е.В. Падучевой, к основным понятиям нарратива отнесем следующие: автор, рассказчик, персонаж,

читатель (реальный, имплицитный, фиктивный), нарративный текст [5, 6].

Автор нарративного текста – его создатель, реализующий замысел, использующий различные лингвистические приёмы при построении и создании текста. Именно он определяет тему, вектор развития текста, может давать оценку самим событиям и лицам, участвующим в данном событии.

Рассказчик нарративного текста – лицо, которое вводит автор в свой текст, имеющее свой взгляд и свою точку зрения на тему и проблему события текста., от лица которого ведётся от его лица.

Существует два варианта нахождения рассказчика в произведении:

1. образ автора и образ рассказчика тождественны и существуют в одном лице;
2. образ автора и образ рассказчика не тождественны – это разные лица, автор «вводит» в текст рассказчика для выражения своих мыслей, для построения композиции текста и привлечения внимания читателей. Автор при этом не остаётся просто участником повествования, он является его создателем.

В выбранном тексте образ автора и образ рассказчика тождественны, поскольку адресант использует личные местоимения и ведёт рассказ от первого лица:

«<…> меня изнасиловал Марат Сафин»;

«<…> я делаю это ради безопасности других женщин»;

«Тогда я поверила тебе, <…>».

Персонаж нарративного текста – одно из действующих лиц, которое вводится автором в текст для более полного повествования. Чаще всего данному лицу автором даётся определённая оценка (положительная, отрицательная или нейтральная), которая выражена лингвистическими марками. Персонаж наделяется своими мыслями, чувствами и совершает определённые поступки, имеющее значение для повествования.

«Персонажами» рассматриваемого поста являются сам Марат Сафин, которому даётся отрицательная оценка (о чём говорит используемая адресантом лексема «насильник», имеющая

отрицательное значение – «тот, кто совершает насилие, притеснитель, угнетатель»), а также сама девушка, написавшая и опубликовавшая пост [7].

Также выделяется категория актанта, введенная языковедом Л. Теньером. Первоначально термин «актант» обозначал активного участника ситуации или субъекта действия. В дальнейшем понятие было расширено и стало включать в себя любой член предложения, называющий участника ситуации.

Существует проблема определения адресанта среди рассмотренных категорий. Нам представляется, что адресантом текста является именно автор написанного текста, что обусловлено следующими положениями:

1. автор выстраивает сюжет и описывает события, повествуя о них через рассказчика, введённого в текст автором;
2. через образ рассказчика выражена авторская позиция по отношению к описываемым событиям;
3. в оценочных суждениях рассказчика часто проявляется сама позиция автора. Автор по своему усмотрению вводит реплики, содержащие оценку, определяет их последовательность.

Так как в приведённом примере образ автора и образ рассказчика совпадает, указанная проблема в данном случае неактуальна. Однако, она актуальна во многих других текстах, опубликованных в различных источниках. Например, в тексте, опубликованном на сайте «Смотрим», позиционирующем себя как мультимедийная онлайн-платформа, описан инцидент, произошедший между артистом Александром Морозовым и студенткой Елизаветой Еременко. Адресант текста не вербализирован, в тексте используется прямая и косвенная речь Елизаветы Еременко:

«*Девушка говорит, что нашла в себе силы рассказать обо всем, чтобы больше никто не попался на удочку "этого подонка"», «Между тем Елизавета поведала, что, когда в постели завела речь о том, чтобы познакомить Александра со своими родителями, тот заявил ей, что ничего серьезного у них быть не может, а ее статус в лучшем случае – любовница. А когда девушка заявила, что в таком случае сейчас уйдет, то артист изнасиловал ее, применив грубую*

силу и закрывая ей рот, чтобы не слышны были крики. Девушка заявляет, что до Морозова у нее мужчин не было, и он, таким образом, лишил ее невинности. Да еще и угрожал потом сломать жизнь, если она кому-нибудь расскажет о произошедшем»).

Ввиду использования в тексте и прямой, и косвенной речи, перед экспертом возникает проблема об определении адресата текста. Согласно экспертной практике и вышеприведённым аргументам в пользу того, что адресантом текста является его автор, мы приходим к выводу о том, что адресантом является лицо, написавшее данный текст.

Проблема существует и в ограничении круга адресантов и установления их связи с нарративной категорией «читатель». Выделяют следующие виды читателей в нарративном тексте:

1. Реальный читатель – тот, кому направлено данное повествование, это человек в физическом смысле слова.
2. Имплицитный (абстрактный) актуализируется с помощью импликатур.
3. Фиктивный читатель (наррататор) – читатель, который присутствует непосредственно в нарративе. Существование фиктивного читателя подчёркивает «диалогическое» начало, так как он находится внутри повествования, с ним нарратор ведёт диалог [1].

Соотношение с адресатом предполагается следующим образом: все виды читателей будут являться адресатами текста, и будет соблюдаться следующее соотношение: реальный читатель – основной, имплицитный – дополнительный. Имплицитный читатель чаще появляется с помощью «откликов», выражающихся в виде лайков, репостов и комментариев. Так как алгоритмы сети «Инстаграм» работают по принципу предоставления пользователям рекомендаций, на основании того, что интересно людям, находящимся у пользователя в друзьях или подписках, то он может оказаться невольным читателем нарративного текста из предлагаемого поста [3].

Таким образом, в приведённом тексте реальным читателем являются девушки, которым адресован текст; имплицитным читателем является Марат Сафин, а также люди, оставившие

«отклики» в виде лайков, репостов и комментариев; фиктивным читателем является пользователь с никнеймом «@maratneva», с которой адресант ведёт диалог в начале своего поста.

Коммуникативное сообщение – сам текст, обладающий индивидуальным комплексом признаков, позволяющим эксперту-лингвисту сделать обоснованный вывод для ответа на поставленный соответствующим субъектом вопрос. Нарративный текст является коммуникативным сообщением, имеющим свою специфику в виде используемых лингвистических средств, «погружающих» адресата в атмосферу повествования. К таким лингвистическим средствам относятся:

1. риторические вопросы («*Почему я?*»),
2. однородные сказуемые («*Я помогала выбирать квартиру и приехала туда, я согласилась фотографироваться обнажённой, я согласилась выпить вина, <…>*»),
3. парцелляция («*Я хорошо помню, как мы начали съёмку. И как потом всё стало расплывчатым*»),
4. использование косвенной речи («*Марат со словами «я ещё не закончил»*»),
5. преобладание простых нераспространённых предложений («*Я смогла его оттолкнуть. Мне было страшно уйти и я решила дождаться утра. Он уснул*»), метафоры *(«<…> смыть то, что произошло <…>*»),
6. прямое обращение к адресатам («*Я хочу предупредить каждую девушку, <…>», «Я хочу, чтобы ты осознал, <…>*»),
7. варваризмы («*хейт*»),
8. приведение статистики («*Каждая 3-я женщина в мире подвергается насилию на разных уровнях»),*
9. *использование глаголов прошедшего, настоящего и будущего времён («изнасиловал», «оказывается убийцей», «станет легче*»).
10. Мы обнаружили, что существует проблема разграничения адресанта и нарратора как категорий судебной лингвистики и лингвистики нарратива, которая, несомненно, требует научной проработки.

11. Таким образом, знания о соотношении основных категорий в лингвистике нарратива и в судебно-лингвистической экспертизе позволят правильно применять инструменты исследования нарративных текстов при производстве судебно-лингвистических экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмид В. Нарратология // Электронный ресурс: Библиотека Янко Слава. – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf (дата обращения: 12.11.2021).
2. Радбиль Т.Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. // Электронный ресурс: Киберленинка. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-i-kognitivnye-osnovy-teorii-narrativa-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii/viewer (дата обращения: 16.11.2021).
3. Моштылева Е.С. Модели наррации в современной рускоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ // Электронный ресурс: Информационная система. Диссертационные советы ННГУ – URL: https://diss.unn.ru/files/2021/1177/diss-Moshtyleva-1177.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
4. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативнопрагматический подход // Электронный ресурс: Online library. – URL: https://superlinguist.ru/teoriia-kommunikatcii-skachat-knigi-besplatno/formanovskaia-n-i-rechevoe-obshchenie.html (дата обращения: 29.09.2021).
5. Падучева Е.В. Семантические исследования // Электронный ресурс: Лексикограф. – URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduSemantIssl1996.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
6. Падучева Е.В. Семантические явления и высказывания от 1 лица: Говорящий и Наблюдатель // Электронный ресурс: Лексикограф. – URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/slavisty_2008.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

7. Малый академический словарь // Электронный ресурс: Gufo.Me. – URL: https://gufo.me/dict/mas (дата обращения: 10.02.2021).

THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE CATEGORIES OF FORENSIC LINGUISTICS AND NARRATIVE LINGUISTICS

A.V. Smirnova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Niznhy Novgorod)
nastyasmirnova991@yandex.ru

In this article, the author considers the concepts of narrative, narration; highlights the categories of forensic linguistics and narrative linguistics, highlights the problem of correlation between them.
Key words: narrative, narration, forensic-linguistic expertise.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИСКАЖЕНИЕМ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЁТНОСТИ

К. В. Старцева

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
star.ks.vladimirovna@mail.ru

В настоящей статье рассматривается актуальность применения специальных экономических знаний при расследовании дел, связанных с искажением бухгалтерской финансовой отчётности. Дается определение специальных знаний и специальных экономических знаний, а также раскрываются основные формы их использования при расследовании данной категории дел.
Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экономическая экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, эксперт,

специальные знания, искажения бухгалтерской финансовой отчётности.

В современных условиях сфера экономической деятельности наиболее сильно подвергается активным противоправным воздействиям со стороны отдельных криминальных структур, данная сфера деятельности наиболее уязвима к различному роду преступных посягательств. Особенность преступлений в сфере экономической деятельности состоит в том, что зачастую они совершаются посредством осуществления завуалированных финансовых операций с целью незаконного извлечения материальной выгоды. Структура и динамика экономической преступности становится все более организованной, профессиональной, изощренной.

Развитие экономической преступности в Российской Федерации обусловлено многими факторами. Основными среди них считаются следующие: высокий профессиональный уровень субъектов преступной деятельности в сфере экономики, несовершенство существующих механизмов и технологий осуществления контроля за учетной и хозяйственной деятельностью экономических субъектов и др.

Последствия экономических преступлений причиняют непоправимый вред экономическим субъектам, обществу, государству в целом, подрывают национальную безопасность, нанося прямой ущерб экономике на микро- и макроуровне, выражающийся в прямых финансовых потерях и утрате активов, а также репутационных потерях бизнеса и управления [1, стр. 117].

Если обратиться к официальной статистике МВД России, то можно наблюдать следующее положение дел: в январе 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года в России на 6,1% возросло число преступлений экономической направленности. Всего правоохранительными органами было выявлено более 13,4 тыс. преступлений данной категории. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 24,9 млрд руб [2].

В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, регламентирующими вопросы бухгалтерского учета и отчетности в России, под бухгалтерской отчетностью понимается единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам [3]. Бухгалтерская финансовая отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [4].

Показатели бухгалтерской финансовой отчетности представляют важный интерес для действующих и потенциальных инвесторов, кредиторов, органов управления государственной собственностью и некоторых других категорий пользователей. Иногда показатели бухгалтерской финансовой отчетности умышленно искажаются с целью недобросовестного привлечения средств инвесторов, получения кредитов банка, занижения стоимости имущества при приватизации, обмана кредиторов. Таким образом, можно сделать вывод, что бухгалтерская финансовая отчетность может использоваться и в преступных целях.

Искажение показателей финансовой отчётности – это одна из категорий преступлений, совершаемых в экономической сфере. Выявить искажение показателей финансовой отчётности невозможно без определённых специальных знаний [5, стр. 178]. Искажения финансовой отчетности могут являться признаками целого ряда преступлений, предусмотренных статьями Уголовного кодекса РФ, например, такими как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), незаконное получение кредита (ст. 176), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), фиктивное банкротство (ст. 197) [6].

При совершении преступлений, непосредственно связанных с внесением искажений в содержание отчетной информации (незаконное получение кредита, злоупотребления при выпуске

(эмиссии) ценных бумаг, неправомерные действия при банкротстве, отдельные виды уклонения от уплаты налогов и т.д.), финансовая отчетность используется в качестве орудия обмана. Данные уголовные дела в своем большинстве связны с преднамеренным искажением сведений о выручке и расходах, а также с заведомо неправильной оценкой самых различных объектов организации.

Эффективное расследование и раскрытие экономических преступлений, совершаемых как в процессе, так и под видом хозяйственной, а также учетной деятельности организаций, повсеместно требуют применения специальных знаний в области экономики, финансов, бухгалтерии, аудита, налогообложения, а также иных отраслей научных знаний.

Оказать действенную помощь следователю, органу дознания в раскрытии преступлений, связанных с искажением финансовой отчетности, могут лица, обладающие специальными экономическими знаниями.

Прежде чем дать определение «специальным экономическим знаниям», необходимо рассмотреть термин «специальные знания».

На сегодняшний день законодательно не определено ни понятие специальных знаний, ни понятие специальных экономических знаний, поэтому для достижения указанной выше задачи необходимо провести анализ научной литературы.

По мнению ученого-криминалиста Т. В. Аверьяновой, специальные знания - это «систематизированные данные (сведения), полученные в процессе практической и научной деятельности в разнообразных ее сферах (отраслях), основанные на знании научных разработок соответствующих областей знания, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [7, стр. 183]. Е. Р. Россинская специальные знания определяла, как «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства» [8, стр. 7].

Одной из областей специальных знаний, применяемых в судопроизводстве, являются экономические знания. С позиции традиционного деления законодателем специальных знаний экономические знания относятся к знаниям в области экономических наук. К специальным экономическим наукам, знаниям, которые используются в процессе расследования и разрешения уголовных и гражданских дел, относятся: бухгалтерский учет, анализ финансово-хозяйственной деятельности, финансы и кредит, отраслевая экономика, налоги и налогообложение [9, стр. 84]. Целевое назначение специальных экономических знаний заключается в обнаружении, фиксации и исследовании тех или иных объектов (обстоятельств) с целью получения новых фактических данных не только экономического, но и криминалистического характера.

В понимании Г. В. Акифьевой, специальные экономические знания - это «совокупность знаний, умений, навыков в области экономики, приобретенных в процессе практической деятельности путем специальной подготовки и профессионального опыта, использование которых обеспечивает исследование процессов и явлений финансово-хозяйственной деятельности участников экономического оборота» [10, стр. 6].

На основании вышеизложенного материала становится понятно, что при расследовании дел, связанных с искажением финансовой отчетности, использование специальных экономических знаний имеет существенное значение. Судебный эксперт-экономист, как носитель специальных экономических знаний, может системно и разносторонне исследовать финансово-хозяйственную деятельность организации, устанавливать наличие, способы и размер искажений финансовой отчетности, а также их влияния на финансовые показатели организации.

Существует две формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: процессуальная форма, когда результаты её применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальная форма.

К процессуальным формам использования специальных экономических знаний можно отнести: заключение эксперта,

показания эксперта, заключение и показания специалиста; к непроцессуальным: ревизию, аудит, акты экономических исследований [11, стр. 78].

Основной процессуальной формой использования специальных экономических знаний при расследовании дел, связанных с искажением бухгалтерской финансовой отчётности, является судебная экспертиза, в частности назначение судебно-экономическиих экспертиз. При проведении судебно-экономических экспертиз привлекаются эксперты-экономисты, которые на основе специальных экономических знаний решают задачи, стоящие перед судопроизводством, связанные с правильностью и правомерностью совершенных действий в области финансов, бухгалтерского учета и т.д.

Для выявления признаков искажения бухгалтерской финансовой отчетности прежде всего нужно назначать финансово-экономическую экспертизу. Актуальность вопросов, связанных с производством финансово-экономической экспертизы, заключается в том, что такой вид экспертного исследования в классе экономических экспертиз считается одним из специфических средств доказывания противоправной деятельности, нарушающей легитимные имущественные интересы нашей страны и кредиторов организации должника, а также непосредственно связанной с преднамеренным искажением бухгалтерской финансовой отчетности.

Специфика данной экспертизы состоит в том, что исследованию подвергается хозяйственная деятельность организации, нашедшая свое отражение в материалах бухгалтерского учета и отчетности, а также в налоговом учете и налоговых декларациях (расчетах). В качестве фактического основания назначения данного рода экспертизы выступает необходимость в установлении причинно-следственных связей между конкретными хозяйственными или учетными операциями и изменениями, возникшими в структуре и содержании бухгалтерской и налоговой отчетности [12, стр. 6].

В рамках финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам, связанным с искажением финансовой отчетности, могут быть решены следующие экспертные задачи:

- исследование финансового состояния, платежеспособности, динамики изменения стоимости внеоборотных и оборотных активов, рентабельности организации за определенных период времени по данным, отраженным в бухгалтерской финансовой отчётности организации;
- анализ выявленных экономических факторов, вызвавших существенное изменение финансового состояния организации (предприятия), влияющих на способность отвечать по обязательствам;
- установление реальности и экономической обоснованности финансовых показателей организации в случаях искажения ее данных о доходах и расходах;
- анализ структуры и динамики доходов и расходов организации (предприятия) в целях определения в них диспропорций, повлиявших на величину балансовой прибыли и связанных с ней показателей;
- установление фактов ухудшения финансового состояния организации за определенный период времени, определение фактов, повлиявших на ухудшение финансового состояния организации.

На основании вышеизложенного материала становится понятно, что при расследовании дел, связанных с искажением финансовой отчетности, использование специальных экономических знаний имеет существенное значение. Судебный эксперт-экономист, как носитель специальных экономических знаний, может системно и разносторонне исследовать финансово-хозяйственную деятельность организации, установить наличие, способы и размер искажений финансовой отчетности, а также их влияние на финансовые показатели организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминологический анализ преступности в сфере экономики / Москалева Е.Г., Подольная Н.Н. // Вестник Удмуртского

университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 1. С. 117-123.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28726056/ (дата обращения: 01.03.2022 г.)
3. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)"
4. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ
5. Роль судебно-бухгалтерской экспертизы в выявлении искажения данных финансовой отчетности / Хайруллина Р.Н. // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-3 (61). С. 178-180.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022)
7. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М., 2007. – с. 478
8. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – 3-е изд., и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011.
9. Понятие и специфика специальных экономических знаний / Романюк Н.Ф. Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 84-85.
10. Понятие специальных экономических знаний и объективная обусловленность их использования при расследовании преступлений в сфере экономического оборота / Акифьева Г.В. Сборник материалов криминалистических чтений. 2010. № 6. С. 6-8.
11. Особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы / Сарыгина Э.С. / Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 78-83.

12. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 56 с.

POSSIBILITIES OF USING SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN INVESTIGATING CASES RELATED TO MISREPRESENTATION OF ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

K.V. Startseva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Niznhy Novgorod)
star.ks.vladimirovma@mail.ru

This article discusses the relevance of the use of special economic knowledge in the investigation of cases related to the distortion of financial statements. The definition of special knowledge and special economic knowledge is given, as well as the main forms of their use in the investigation of this category of cases.

Keywords: forensic examination, forensic economic examination, financial and economic examination, expert, special knowledge, distortion of financial statements.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В СФЕРЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

И.Д. Сушко

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
irasuchko@mail.ru

Расчет упущенной выгоды предполагает построение индивидуальной финансовой модели, учитывающей особенности каждого случая. Для соответствия критерию научной обоснованности нередки случаи заимствования методов из

смежных областей специальных знаний. В статье рассматриваются аспекты применения сравнительного подхода оценки и метода капитализации при расчете упущенной выгоды, а также способы предоставления результатов исследования с помощью современных компьютерных программ.
Ключевые слова: упущенная выгода, убытки, расчет, судебная экспертиза, сравнительный подход, цифровизация.

Неотъемлемой частью рыночной экономики являются договорные отношения, которые позволяют хозяйствующим субъектам самостоятельно налаживать производство, устанавливать связи по обмену товарами и услугами. Однако в рамках гражданско-правовых отношений в случае возникновения убытков у одного из контрагентов по вине другого, решение конфликтного вопроса о возмещении денежной суммы продолжается в суде.

В соответствии со ст. 15 «Возмещение убытков» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Например, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также недополученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» приведено толкование п.5 ст.393 ГК РФ где указано, что «расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер, и это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске» [2].

Таким образом, законодательно подтвержден вероятностный характер величины упущенной выгоды, при этом ее размер существенно зависит от степени обоснованности выводов в заключении эксперта [3].

Типовой экспертной методики по определению размера упущенной выгоды не существует. В научной правовой литературе для расчета размера упущенной выгоды отдельные авторы рекомендуют использовать Временную методику определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров, являющуюся Приложением к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225.

По общему правилу, размер упущенной выгоды равен величине, на которую могло бы увеличиться, но не увеличилось (по понятным причинам) имущество потерпевшего. При этом объем неполученной прибыли определяется с учетом разумных затрат, сопутствующих ее получению, которые потерпевший должен был бы понести, если бы право не было нарушено, а обязательства были исполнены.

Механизм расчета упущенной выгоды (УВ) подразумевает определение двух составляющих:

- потенциального дохода от нереализованной продукции (Д);
- сопутствующих потенциальных расходов (Р).

Соответственно, формула для расчета упущенной выгоды будет следующая:

$$УВ = Д – Р \quad (1).$$

Каждый случай определения размера упущенной выгоды индивидуален, поэтому порядок расчета вышеуказанных двух составляющих для итоговой формулы может подразделяться из нескольких этапов.

На практике при производстве судебной экспертизы по вопросам расчета суммы упущенной выгоды в каждой ситуации строится новая индивидуальная финансовая модель, отвечающая параметрам конкретного случая [4]. В связи с чем, область специальных знаний, которые применяются при производстве экспертизы, пересекается со смежными.

Судебная экспертиза по расчету размера упущенной выгоды является видом рода финансово-экономических экспертиз. Таким образом, эксперт-экономист, проводящий исследование по вопросу определения суммы упущенной выгоды, обладает базовыми знаниями в области финансового анализа, бухгалтерского учета, теории судебной экспертизы.

Как было указано выше при определении суммы упущенной выгоды, эксперт подходит к каждой ситуации индивидуально, поэтому зачастую при проведении исследования возникает необходимость использования специальных методов из смежных областей. Заимствование методов также необходимо для того, чтобы расчет отвечал принципам научной обоснованности, объективности, и чтобы суд принял заключение в качестве доказательства по делу.

Так, нередки случаи, когда для определения потенциальных доходов или расходов эксперту необходимо применение знаний в сфере оценочной деятельности, а именно, сравнительного подхода оценки.

Сравнительный подход — совокупность методов оценки, основанных на получении стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами-аналогами [5]. Данный подход позволяет определить стоимость объекта, опираясь на ситуацию на рынке в определенный период времени. Особое внимание к этому сравнительному подходу обусловлено тем, что его принято считать подходом, позволяющим получить наиболее объективные результаты стоимости объекта оценки [6].

Приведем пример определения размера упущенной выгоды, в рамках которого имеет место применение сравнительного подхода оценки.

ООО «ГАРАНТ-ЮНИОН» (Истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ООО «ТРАНСРОСТКОМПЛЕКТ» (Ответчик) с иском о взыскании упущенной выгоды [7]. Как следует из материалов дела, между сторонами был заключен договор от 08.05.2018 № 2018/Ю-ТЭО на транспортно-экспедиторское обслуживание, согласно которому Ответчик оказывал Истцу комплекс транспортно-экспедиторских

услуг в отношении металлопродукции, включая услуги по хранению.

Письмом от 29.05.2020 № ТРК-2905/20-И/01 Ответчик известил Истца о выявлении недостачи металлопродукции, принадлежащей Истцу и размещенной Ответчиком на собственном складе стоимостью 101 735 972,49 руб.

Истцу была возвращена часть металлопродукции в количестве 639,98 тонн. Таким образом, утрачена по вине Ответчика металлопродукция весом 837,24 тонн.

В ходе судебного разбирательства была назначена экспертиза для определения размера упущенной выгоды (УВ), которая была рассчитана по формуле:

УВ = Д – Р (2),

где:

- Д – недополученные доходы от реализации утраченной металлопродукции;
- Р – фактическая стоимость утраченной металлопродукции.

Стоимость реализации утраченного метала была рассчитана экспертом с помощью сравнительного подхода в соответствии с предложениями на российском рынке на момент возникновения упущенной выгоды. В ходе исследования было установлено, что сумма реализации металла составляет 65 825 руб. за 1 тонну, тогда стоимость реализации всей утраченной продукции составляет 55 111 5886,3 руб. (65 825 руб. х 637,24 тонн.).

Следующим этапом была определена фактическая стоимость металлопродукции, утраченной ответчиком в размере 50 486 700 руб. (837.244 тонны * 60 301 руб.).

Размер упущенной выгоды Истца, исходя из рыночной стоимости утраченной металлопродукции на российском рынке, составляет 4 624 885 руб. (55 111 5886,3 руб. - 50 486 700 руб.).

На основании изложенного, арбитражный суд решил взыскать с Ответчика в пользу Истца упущенную выгоду в размере 4 624 885,62 руб.

Знания в области оценочной деятельности могут быть применены при расчете упущенной выгоды в рамках спора по договорам подряда между заказчиком и подрядчиком. Для расчета

упущенной выгоды используется метод моделирования деятельности в перспективе.

Также в ходе моделирования возможных доходов имеет место метод капитализации, который применяется в ходе оценки доходным подходом недвижимости, бизнеса.

Доходный подход - совокупность методов оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки [5].

Метод капитализации доходов один из методов доходного подхода, который основан на прямом преобразовании чистого операционного дохода (ЧОД) в стоимость путем деления его на коэффициент капитализации. Коэффициент капитализации – это ставка, применяемая для приведения потока доходов к единой сумме стоимости.

Примером может служить ситуация, в которой нарушение заказчиком своих обязанностей препятствует исполнению договора.

ООО «Текстиль-Регион» (Истец) обратилось в суд с исковым заявлением к некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Кемеровской области» (Ответчик) о взыскании упущенной выгоды [8].

По условиям договора от 11.01.2018 №04-17/215.КР.17 Истец принял на себя обязательство выполнить капитальный ремонт кровли на объекте. Однако Ответчик не передал для выполнения работ объект, в связи с чем, Истцу причинены убытки в виде упущенной выгоды. В целях установления размера упущенной выгоды, на разрешение эксперта поставлен следующий вопрос: «Определить размер не полученных ООО «Текстиль-регион» доходов (упущенной выгоды), которые оно могло бы получить с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, в случае выполнения работ в рамках договора № 04-17/215.КР.17 от 11.01.2018 г.».

Для определения размера упущенной выгоды экспертом использовались данные:

1. чистый доход Истца (чистая прибыль = сметная прибыль исходя из сметных расчетов после уплаты налога на прибыль);

2. оценочный дополнительный доход в виде капитализации.

В результате расчетов эксперта размер упущенной выгоды составил 2 110 891 руб.

Несмотря на то, что суд вынес решение на основании заключении эксперта, представим критическую оценку данного расчета с позиции теории и нормативной базы Минфина РФ. По первому пункту: смешаны понятия «чистой прибыли» и «чистого дохода», кроме того, сметная прибыль – объект управленческого учета, следовательно, может определяться приблизительно. По пункту второму: смешаны понятия «капитализации» и «метода капитализации», так как методика определения капитализации компании предполагает эмиссию акций и их размещение на фондовой бирже. В данном случае термин «капитализация» используется вне классического понимания, а в виде частного метода доходного подхода в оценочной деятельности.

Если заключение эксперта в суде принято в качестве доказательства, то оно прошло оценку на предмет научной обоснованности, относимости. Из чего следует вывод, что суд, стороны и судебный эксперт не в полной мере владеют экономическими терминами для корректного их применения.

Таким образом, аспекты оценочной деятельности при производстве судебной экспертизы определения размера упущенной выгоды требуют проработки, так как в настоящее время некоторые исследования из-за ошибок не отвечают принципам научной обоснованности.

Интеграция методов, применяемых в рамках осуществления оценочной деятельности, позволяет повысить научную обоснованность фактических данных, которые эксперт-экономист сообщает суду по результатам производства экспертизы. А ввиду многообразия конкретных договорных отношений, разных обстоятельств всякого отдельного случая, необходимо порой существенно корректировать ход исследования. Поэтому в отдельных случаях специальные знания в области оценочной деятельности повышают обоснованность выводов в заключении.

Помимо усвоения новых методов из смежных областей, судебно-экспертная деятельность активно внедряет последние

достижения научно-технического прогресса, позволяющие, в частности, уменьшить трудоемкость экспертизы, сократить сроки ее выполнения, увеличить степень достоверности заключения эксперта [9]. Законодателем закреплено, что судебно-экспертные исследование проводятся с использованием современных достижений науки и техники [10]. Исследования в сфере экономических экспертиз не являются исключениями. Кроме названной причины, внедрению цифровизации способствуют следующие факторы:

- в современных условиях объектами экспертного исследования могут быть тысячи разновидностей материалов, веществ и изделий, каждые из которых характеризуются множеством свойств и признаков, а, следовательно, информацией о них [11]. Применительно к экономическим исследованиям по определению размера упущенной выгоды в качестве объектов поступают массивы данных бухгалтерского учета, первичных документов, бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые невозможно проанализировать, не применяя современные цифровые технологии.
- при производстве судебных экономических экспертиз все чаще возникает необходимость исследования электронных документов, так как именно в них содержится экономически значимая информация об имущественном состоянии, обязательствах организации. Потребность возникает по причине того, что в процессе планомерного перехода к цифровой экономике, в организациях широко используется и электронный документооборот [12].

Применение знаний в области оценочной деятельности при расчете упущенной выгоды также требует использования современных технологий.

Так, для реализации сравнительного подхода, эксперту необходим доступ к источникам открытой информации в сети Интернет: сайты объявлений по продаже товаров, работ, услуг, бизнеса, недвижимости для поиска аналогов к объекту оценки.

Для расчета рыночной стоимости объекта, сравнительным подходом, различия в характеристиках объекта исследования и объектов-аналогов нивелируются путем внесения корректировок.

Расчет корректировок произведен по формуле:

$$П = \frac{К_О}{К_А} \qquad (3),$$

где:

- П – корректировка,
- КО – коэффициент исследуемого объекта,
- КА – коэффициент объекта-аналога.

Для ускорения процесса расчетов и написания экспертного заключения вычисления целесообразно проводить с помощью программы Excel, где используются формулы.

После расчетов эксперту необходимо представить фактические данные в таком виде, чтобы субъект, не обладающий специальными знаниями, без усилий смог воспринимать содержание заключения.

В качестве одного из приемов демонстрации результатов исследования экспертами используются сводные таблицы, графики, которые также формируются в программе Excel. Например, для демонстрации размера выручки за 1 день на протяжении длительного периода времени, в качестве наглядности, может быть использована столбчатая диаграмма (рис.1.)

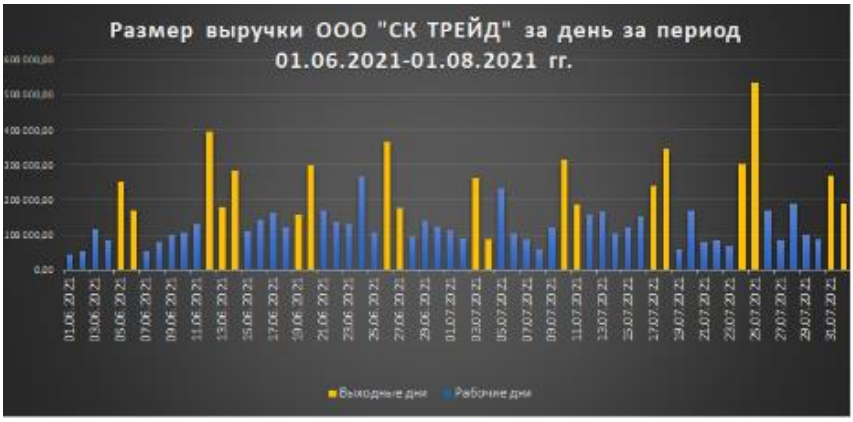


Рис. 1. Демонстрация размера выручки за день в экспертном заключении.

Представляя расчеты в форме диаграммы, эксперт может продемонстрировать, что выручка в выходные дни была выше, чем выручка в будние дни. Содержание экспертного заключения воспринимается значительно легче, сокращается количество уточняющих вопросов.

Таким образом, внедрение методов из смежных областей специальных знаний, применение научно-технических достижений требуют дополнительной проработки. При должном их применении может быть повышен уровень судебно-экспертного исследования по определению размера упущенной выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) // [Электронный ресурс]: URL – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.03.22)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL – https://base.garant.ru/71100882. (дата обращения: 25.03.22)
3. Жильцова, Ю. В. Сложные аспекты расчета суммы упущенной выгоды в рамках производства судебной экономической экспертизы / Ю. В. Жильцова, И. Д. Сушко // Актуальные проблемы управления: Сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления» (16 ноября 2021 г.). Электронное издание/ ред. кол. – С.Н. Яшин, С.А.Борисов. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С.59-65.
4. Жильцова, Ю. В. Актуальные аспекты взыскания суммы неустойки и упущенной выгоды с контрагентов / Ю. В. Жильцова, И. Д. Сушко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 3(531). – С. 11-23.

5. Федеральный стандарт оценки № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)». Утвержден приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 20 июля 2007 года № 256. // [Электронный ресурс]: URL – http://www.ceae.ru/FSO_1.htm (дата обращения: 25.03.22)
6. Литвинова, С. А. Преимущества применения сравнительного подхода к оценке недвижимости / С. А. Литвинова, А. Е. Литвинов // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях: Сборник статей / Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», 2015. – С. 248-252.
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 21 июня 2021 г. по делу № А41-68064/2020 // [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/fF3MddnveImJ/?arbitra. (дата обращения: 25.03.22)
8. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 19 мая 2021 г. по делу № А27-4122/2020 // [Электронный ресурс]: URL – https://sudact.ru/arbitral/doc/krvc26Ihc4Wb/?arbitral-txt. (дата обращения: 25.03.22)
9. Любименко, Д. П. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения и автоматизации судебной строительно-технической экспертизы / Д. П. Любименко // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 65-70. [Электронный ресурс]: – DOI 10.30764/1819-2785-2018-13-2-65-70. (дата обращения: 25.03.22)
10. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL – https://base.garant.ru/12123142/ (дата обращения: 25.03.22)

11. Шеина, Е. И. Информационно-коммуникационные технологии в судебно-экспертной деятельности / Е. И. Шеина // Актуальные проблемы информационного права и правовой информатики: Материалы межвузовской студенческой конференции, Воронеж, 13 мая 2015 года / под ред. Ю. Г. Просвирнина, Л. Е. Мистрова. – Воронеж: Издательский дом Воронежского государственного университета, 2015. – С. 51-55.
12. Голикова, В. В. Использование специальных экономических знаний в условиях цифровизации / В. В. Голикова // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 30-33.

SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF APPRAISAL ACTIVITIES IN DETERMINING THE AMOUNT OF LOST PROFITS

I.D. Sushko

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
irasuchko@mail.ru

The calculation of lost profits involves the construction of an individual financial model that takes into account the characteristics of each case. To meet the criterion of scientific validity, there are often cases of borrowing methods from related areas of special knowledge. The article discusses aspects of the application of the comparative valuation approach and the capitalization method in calculating lost profits, as well as ways to present research results using modern computer programs.

Keywords: lost profits, losses, calculation, forensic examination, comparative approach, digitalization.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Умиргул Игилик

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mglumirgul@yahoo.com

В статье рассматривается законодательство Монголии и России, регламентирующее судебно-экспертную деятельность, сравниваются правовые нормы законов о судебно-экспертной деятельности этих государств.
Ключевые слова: судебная экспертиза, законы о судебно-экспертной деятельности, судебный эксперт, судебно-экспертное учреждение.

Растущая с каждым годом потребность общества в усовершенствовании механизма борьбы с преступностью актуализировала проблему правового обеспечения и регламентации судебно-экспертной деятельности. Так, в конце 2009 года был разработан и принят Закон Монголии от 3 декабря 2009 года «О Судебной экспертизе» (далее Закон о СЭ). Данный нормативно-правовой акт посвящен регулированию деятельности судебных экспертов на территории Монголии: правовых основах, принципах организации, направлениях судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве.

Исследованием законодательной базы судебно-экспертной деятельности и развитием ее структуры, содержания, принципов, основных функций занимались в своих научных исследованиях такие монгольские авторы, как Б. Цолмон, Т. Бямбаа и др. Последний в своих трудах отмечал несовершенство и пробелы законодательства Монголии в сфере регулирования правоохранительной в целом и судебно-экспертной деятельности в частности, а именно:

- отсутствие законодательного закрепления норм, предусматривающих порядок осуществления информационного обеспечения СЭ;
- отсутствие закрепления основных терминов и понятий, касающихся информационной деятельности;
- отсутствие норм, относящихся к вопросам защиты информации и информационной безопасности и др.

Указывая на данные недостатки, автор обосновывает необходимость обратиться к законодательной практике и опыту ведущих зарубежных государств, в числе которых — Российская Федерация, где рассматриваемая сфера более научно разработана и законодательно урегулирована. Так, с 2001 года в РФ функционирует Федеральный закон №73-ФЗ от 31 мая 2001 года "О государственной судебной экспертизе в Российской Федерации" (далее ФЗ о ГСЭД), положения которого в рамках данной статьи мы сравним с Законом о СЭ. Сравнение будем проводить по двум направлениям: структурному и содержательному.

В рамках изучения структуры Закона о СЭ и ФЗ о ГСЭД выявлено сходство следующего характера: в законе Монголии насчитывается шесть глав и 45 статей, в ФЗ о ГСЭД при том же количестве глав — 43 статьи.

В содержательном плане наблюдаются как сходства, так и различия.

Первая глава обоих НПА содержит нормы, определяющие правовую основу, принципы экспертной деятельности, определения основных терминов. Однако, ФЗ о ГСЭД, в отличие от Закона о СЭ, включает отдельные статьи, посвященные государственной судебно-экспертной деятельности, её задачам, профессиональным и квалификационным требованиям, предъявляемым к эксперту. Помимо этого, в российском законе закреплён расширенный перечень основных терминов и их правовое определение (медицинская организация, оказывающая медицинскую помощь в стационарных условиях; медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях; судебно-психиатрическая экспертная

медицинская организация и т.д.), а в Законе «О СЭ» Монголии такая терминология отсутствует.

Существенные отличия обнаруживаются в правовой основе судебно-экспертной деятельности двух государств: в Законе о СЭ в её состав входят нормы уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, таможенного, административного и налогового законодательств; в ФЗ о ГСЭД данный список гораздо шире, что свидетельствует о более всестороннем характере регуляции деятельности судебных экспертов со стороны РФ.

О схожем понимании сущности экспертной деятельности свидетельствует схожесть принципов, зафиксированных в обоих НПА, а именно: законность; уважение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица; независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

После указания на основополагающие аспекты монгольский законодатель в рамках второй главы Закона о СЭ переходит к регулированию общего порядка осуществления судебно-экспертной деятельности, в то время как вторая глава ФЗ о ГСЭД посвящена деятельности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и самого судебного эксперта, их правам и обязанностям и проч.

Сравнивая закрепленные в рассматриваемых НПА положения, регулирующие правовой статус судебных экспертов, мы выделили следующий комплекс сходств и различий. Во-первых, в Законе о СЭ дан более краткий перечень прав судебного эксперта, нежели в ФЗ о ГСЭД. Так, монгольский законодатель не указывает такие права, как:

- ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении других экспертов;
- совершать действия, подлежащие занесению в протокол относительно неправильного толкования.

Во-вторых, в России участие эксперта в процессе – его обязанность, от которой он может отказаться только в случае выполнения хотя бы одного законодательно закрепленного условия

для отказа или отвода, в то время как в Монголии эксперт включается в процесс только при условии его согласия. В-третьих, в обеих странах привлечение в процесс эксперта носит вспомогательный характер для суда в целях установления объективной истины по рассматриваемому делу.

Третья глава Закона о СЭ посвящена производству отдельных родов и видов экспертиз, таких, как судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и экономическая. Например, Национальный центр психопатологии и наркологии Министерства здравоохранения проводит судебно-психиатрические экспертизы в случае возникновения сомнений в дееспособности истцов, ответчиков или свидетелей в ходе судебного разбирательства. В ФЗ о ГСЭД в третьей главе закреплены отдельные нормы, регламентирующие производство дополнительной, повторной и комиссионной экспертиз. В указанном аспекте судебно-экспертной деятельности мы наблюдаем сходство регламентации. Так, в соответствии с нормами обоих НПА:

- дополнительные экспертизы проводятся в случае недостаточной ясности или появления новых обстоятельств в ходе экспертизы, а повторная экспертиза проводится, если у суда, следователя возникают сомнения в правильности или обоснованности заключения;
- комиссионная э0кспертиза проводится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. При проведении комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследование в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты; каждый из них проводит исследования по разным специальностям в пределах своих специальных знаний.

Четвертая глава как в ФЗ о ГСЭД, так и в Законе о СЭ посвящена особенностям производства судебной экспертизы в отношении живых лиц, включая условия и место проведения, порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, срок пребывания в медицинской организации, гарантии прав и законных

интересов лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза, условия проведения судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся или не содержащихся под стражей, ограничения в использовании методов исследования на производстве, наличие участников производства.

Анализируя пятые главы рассматриваемых НПА, мы выявили сходство регламентации финансового аспекта функционирования судебно-экспертных учреждений: деятельность судебно-экспертных учреждений обеих стран финансируется за счет средств государственного (федерального в России) бюджета, также разрешается взимать плату за производство судебной экспертизы с отдельных категорий лиц согласно нормам процессуального законодательства.

В то время, как в РФ организационное обеспечение деятельности судебных учреждений осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, в Монголии основная масса судебных экспертиз осуществляется в Национальном центре судебной экспертизы Министерства юстиции и внутренних дел Монголии (далее НЦСЭ МЮВД). Его структурные подразделения действуют во всех аймачных центрах (аймак — область). НЦСЭ состоит из криминалистического и судебно-медицинского отделов и бюро судебно-бухгалтерской экспертизы. Структура НЦСЭ представляет собой трехуровневую систему организационно-самостоятельных подразделений, независимых от органов полиции (дознания, следствия). Низшим звеном данной системы являются лаборатории судебной экспертизы. К основным направлениям деятельности НЦСЭ относятся:

- производство судебных экспертиз по уголовным делам и делам об административных правонарушениях;
- формирование и использование в раскрытии преступлений экспертно-криминалистических картотек (следов пальцев рук, пуль, гильз, поддельных денег, документов);
- участие сотрудников НЦСЭ и его подразделений в качестве специалистов при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Разным аспектам судебно-экспертной деятельности посвящены также шестые главы рассматриваемых законов. Так, заключительная часть Закона о СЭ содержит нормы, регламентирующие меры ответственности за действия должностных лиц, нарушающих настоящий Закон, а ФЗ о ГСЭД оканчивается статьями, посвященными уточнению сферы действия настоящего ФЗ, приведению нормативно-правовых актов в соответствие с ним, а также вступлению в силу настоящего Федерального Закона.

Проведенный анализ Закона Монголии «О судебной экспертизе» и Российской Федерации «О Государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации», в ходе которого был выявлен комплекс различий, совпадений и особенностей, позволил нам сделать вывод о более прогрессивном характере российского законодательства, который может быть объяснен более обширной правовой системой, которая легла в основу ФЗ о ГСЭД, и высокой степенью научной разработанности рассматриваемого аспекта в рамках российского научного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Монголии «О судебной экспертизе» от 3 декабря 2009 г. Государственный бюллетень №1 URL:https://legalinfo.mn/mn/detail/88 (дата обращения: 08.02.2022)
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.№ 73 ФЗ
   URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения:08.02.2022)
3. Б. Цолмон О проблемах систематизации экспертных понятий и терминов судебно-экспертной деятельности в Монголии в условиях информатизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.2013. № 5-2. С. 149-155. URL: https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:13908:15545325 (дата обращения:17.02.2022).

4. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. коллектив авторов. URL:http://www.razlib.ru/yurisprudencija/kommentarii_k_federalnomu_zakonu_o_gosudarstvennoi_sudebno_yekspertnoi_dejatelnosti_v_rossiiskoi_federacii/p1.php (дата обращения: 11.02.2022)
5. Т.Бямбаа Современное состояние и перспективы развития дактилоскопии Монголии: Дисс. …канд. юрид. наук. - М.,2011.- 180 с. URL:http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy-razvitija-daktiloskopii-i-daktiloskopicheskoj.html (дата обращения:25.02.2022).

LEGISLATION OF MONGOLIA AND THE RUSSIAN FEDERATION REGULATING THE FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Umirgul Igilik

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
mglumirgul@yahoo.com

The article examines the legislation of Mongolia and Russia regulating forensic expert activity, compares the legal norms of the laws on forensic expert activity.

Keywords: forensics, 88laws on forensic expertise , forensics expert, forensic expert intuition.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЁННЫХ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, НАНОСИМЫХ НА СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ АВТОМОБИЛЕЙ

А.Е. Федорина

Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
fedorina.aleksa@yandex.ru

Криминалистическое исследование измененных маркировочных обозначений на автотранспортных средствах в наше время остается актуальным, так как появляются новые модели и марки автомобилей, и, соответственно, новые способы фальсификации маркировки на них.
Ключевые слова: маркировочные обозначения, криминалистическое исследование, этапы исследования маркировочных обозначений.

На первом этапе исследования эксперт знакомится с принятыми материалами, определяет предметы исследования и суть экспертных задач. На основании этого эксперт определяет наличие материалов, информации и оборудования, необходимых для проведения экспертизы. Ссылаясь на данные статистики по расследованию данных видов преступлений, чаще всего изменению подвергаются VIN – номера автомобилей.

Рис.1. Объект, представленный на исследование.

На этом же этапе изучения проводится внешний осмотр предмета в целом. Места крепления деталей, на которых расположена маркировка, должны быть осмотрены для определения возможности их замены. Особое внимание уделяется изучению состояния поверхности металла, на которую наносится маркировка [1]. Например, металл кузовов автомобилей, не подвергшихся изменению маркировочных обозначений, должен быть в «состоянии поставки», то есть, не содержать следов воздействия на номер.

Типичным способом изменения данных маркировки на автотранспортных средствах является исправление первичной маркировки путем заполнения недостающих элементов отдельных марок с последующим дополнением элементов клеем или легкоплавкими сплавами [2].

Рис. 2. Измененный VIN – номер.

Признаками, указывающими на изменение маркировочных данных ТС, являются:

- нечеткость контуров знаков, их вертикальное смещение, разница в интервалах и глубине надписи, разница в расположении знаков друг с другом и с узорами, посторонние штрихи в знаках;
- следы обработки поверхности под лакокрасочным слоем, увеличение толщины краски, наличие герметика и других материалов на строительной площадке маркировки;

Рис. 3. Увеличенное изображение измененного VIN – номера.

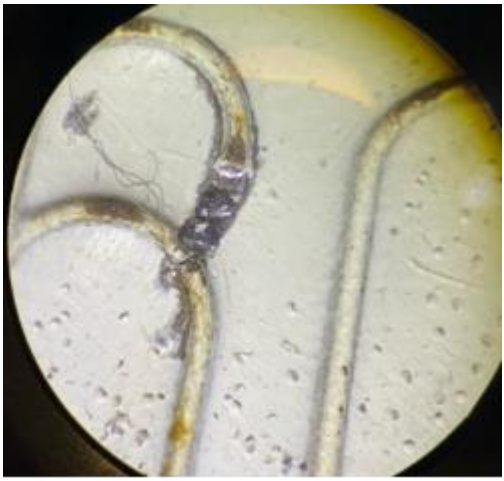


Рис. 4. Фрагмент VIN-номера под микроскопом МБС-10.

- несоответствие маркировки и ее отображения на обратной стороне панели, следы засорения, локальное увеличение толщины панели;

Рис. 5. Обратная сторона VIN – номера представленного на исследование.

Для восстановления изменённых обозначений применяется химический метод. Принцип химического метода состоит в селективности (избирательности) процесса травления, то есть, в

различии скоростей травления, в деформированных и недеформированных участках поверхности [3]. Растворение тех участков, для которых характерно изменение структуры материала, происходит химически активнее. Состав травления в каждом конкретном случае зависит от вида материала и технологии его производства. Для описанного выше типичного способа модификации используют раствор щелочи. Продолжительность восстановительного процесса в этом случае зависит, в частности, от концентрации щелочи, поэтому для ускорения процесса используют растворы концентрацией щелочи – 20 – 30 %. При этом продолжительность процесса составляет – 15 – 20 мин [4].

Рис. 6. Увеличенные изображения измененного VIN – номера, после химического травления.

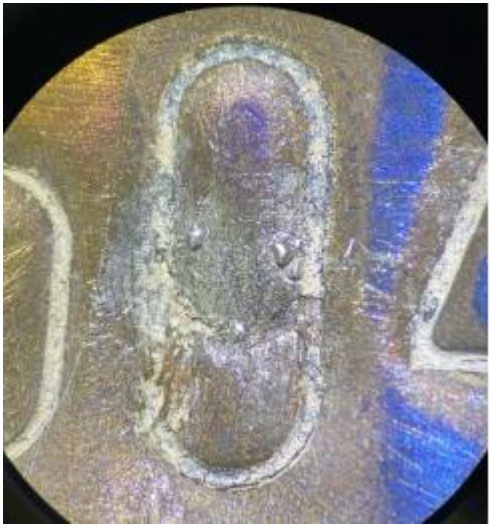


Рис. 7. Фрагмент VIN-номера под микроскопом МБС-10.

Для восстановления маркировки продукт помещают в ванну с травителем, при этом поверхность, на которой происходил процесс реставрации, должна быть покрыта им не менее чем на 5 мм.

При проведении собственного исследования, в котором была смоделирована фальсификация номера с помощью добивания и прочерчивания штриха, был обнаружен комплекс признаков при визуальном и микроскопическом исследовании, а именно: утолщение штрихов у знака номера, наличие вмятин в виде точек, отличия шрифта от рядом стоящей такой же цифры, отличие цвета и структуры металла, при очистки номеров, параллельные трассы. На основании данных признаков эксперту представляется возможным дать категорический вывод при ответе на вопрос о внесении изменений в маркировку.

При проведении еще одного эксперимента также были обнаружены признаки, такие, как: утолщение очертания изображения цифры, отличие цвета от основного металла, утолщение металла. Указанные признаки с достаточной степенью достоверности могут указывать на внесение изменений путем добивания недостающих элементов отдельных знаков и

последующим заполнением элементов с помощью легкоплавких сплавов. Обнаруженные признаки свидетельствуют о внесении изменений в маркировочное обозначение.

Итак, использованные в нашем исследовании методы и технические средства позволили на реальных объектах продемонстрировать способы внесения изменений в маркировочные обозначения, которые используют преступники, и зафиксировать комплекс признаков, которые с высокой степенью достоверности позволяют определить факт изменения маркировочных обозначений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолаев С.А., Мельников И.Н., Орлов Ф.П., Естественно-научные методы и технические средства экспертного исследования: учеб. пособ. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. 151 с. [4, стр. 114]
2. *Кочубей А.В.* Восстановление удаленных рельефных изображений на металлах и сплавах// Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций. Волгоград: ВЮА МВД России, 2002. 325 с.
3. *Митричев Л.С.* Исследование маркировочных данных автомототранспортных средств: учебное пособие- М: ВНИИ МВД СССР, 1990. 128 с. [1, стр. 3]
4. *Нагайцев А.А.* Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства: учеб. пособ. М.: ЭКЦ МВД России, ЗАО «Издательство БИНОМ», 1999. 264 с.
5. *Райгородский В.М., Хрусталев В.Н., Ермолаев С.А.* Экспертиза восстановления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений: учеб. пособие. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 72 с. [2, стр. 65]
6. *Кулагин В.В.* Маркировка транспортных средств // Информационный бюллетень №1(115). 2003. С.12-15.
7. *Савельев* В.А., *Федотов В.И.* Методы установления изменений маркировочных обозначений при расследовании краж личного автомототранспорта // Экспертная практика №30. 1990. С.36-41.

8. *Устинов С.Н., Струков В.М.* Восстановление уничтоженных рельефных изображений на металлах, полимере и дереве // Экспертная практика. №27.1989. С.10-14. [3, стр. 9]

FORENSIC INVESTIGATION OF MODIFIED MARKINGS APPLIED TO THE COMPONENTS OF CARS

A.E. Fedorina

Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)
fedorina.aleksa@yandex.ru

The forensic investigation of the changed markings on motor vehicles remains relevant today, as new models and brands of cars appear, and along with these new ways of falsifying markings on them.
Keywords: marking designations, forensic investigation, stages of research of marking designations.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ФОРМУЛИРОВАНИИ ВОПРОСОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

С.Я. Чувагина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
chuvaginas@gmail.com

В данной статье проанализированы и систематизированы вопросы, ставящиеся перед экспертом при производстве экспертиз цифровых изображений, формулировка, которых часто не отвечает научно-методическим рекомендациям.
Ключевые слова: экспертиза, экспертиза изображений, цифровые фотографии, исследование фотоизображений.

В уголовном судопроизводстве проблема назначения и производства экспертиз занимает особое место. Она была и до настоящего времени остается достаточно актуальной, поскольку

важная роль в доказательстве вины лица, совершившего преступление, принадлежит именно экспертизе.

Стремительный рост потребностей современного общества в использовании специальных знаний как в рамках судопроизводства, так и вне этих рамок позволяет рассматривать судебную экспертизу в качестве самостоятельного и наиболее перспективного механизма защиты прав и свобод граждан, а также интересов государства.

Одним из проблемных моментов при назначении судебной экспертизы может стать формулирование правильных, точных и недвусмысленных вопросов эксперту для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Как правило, экспертизу назначают лица, не обладающие специальными знаниями, поэтому определение круга вопросов представляется проблематичным [1].

Несмотря на то, что в действующих научно-методических рекомендациях по назначению и проведению экспертизы приведены ориентировочные перечни наиболее типичных вопросов, довольно часто в постановлении следователя или определении суда о назначении экспертизы сформулированы вопросы, не соответствующие этим рекомендациям [2]. Некорректная постановка вопросов может привести к нарушению методики, затягиванию сроков выполнения экспертизы. Однако при использовании типовых вопросов надо всегда учитывать специфику конкретной экспертной задачи.

Необходимо, чтобы у лица, назначающего судебную экспертизу, прослеживалось четкое представление о предмете экспертного исследования. В постановлениях и определениях часто ставятся вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта, вопросы дублируются, порядок вопросов противоречит логике исследования, возможна некорректная постановка вопросов, что значительно усложняет работу экспертов. Однако в процессуальном законодательстве не конкретизируется, каким образом определяются пределы компетенции судебного эксперта, кому конкретно может быть поручено производство экспертизы.

Часто не приводится перечень объектов, подлежащих исследованию, в том числе сравнительных образцов и других

материалов. Если исследование связано с повреждением или уничтожением объектов экспертизы, должно быть разрешение на использование разрушающих методов или запрет на их применение. Как правило, направляются объекты, по которым невозможно провести исследование. В сложных случаях, когда для формулирования вопросов необходимы специальные знания, участники судопроизводства испытывают определенные трудности. Тактически грамотным решением является привлечение к подготовке вопросов эксперта, который будет проводить экспертизу [3].

Эксперту соответствующей специальности нельзя ставить вопросы, решение которых не входит в его компетенцию, сферу знаний.

При назначении экспертизы цифровых изображений могут быть поставлены следующие вопросы:

1. является ли предмет, который направлен с письмом от 02.02.22 №1160 одним и тем же предметом, представленным на изображениях «IMG_6920», «IMG_6921», «IMG_6924»?
2. можно ли улучшить качество изображения объекта находящегося на цифровом изображении «IMG_2800»?
3. изменился ли объем объекта на изображении «IMG_2800», по сравнению с изображением «IMG_2801»?
4. какой государственный регистрационный номерной знак транспортного средства серого цвета на изображении «IMG_6920»?
5. идентичны ли графические изображения печатей на цифровых изображениях «IMG_2800» и «IMG_2801»?
6. создано ли изображение «IMG_6920», представленным на исследование цифровым фотоаппаратом Canon 5d?
7. можно ли использовать флеш-карту Transcend 133x на цифровом фотоаппарате Canon, представленном на исследование?
8. каково время редактирования цифрового изображения «SR2612»?
9. каково местонахождения точки съемки, представленного на экспертизу цифрового изображения?

10. созданы ли изображения «SR2612» и «SR6019» в одних и тех же условиях?

По результатам анализа нормативно-правовых документов, материалов судебно-следственной и экспертной практики можно выделить следующие вопросы, формулировка которых не соответствует научно-методическим рекомендациям, и предложить соответствующие действия эксперта.

1. Вопросы, которые имеют характер гипотетических предположений. Например, «Может ли рядовой гражданин Хромов А.И. отличить изображение имеющее монтаж цифрового изображения от оригинального» и другие. Эксперт должен отказаться от предоставления ответа на подобные вопросы так как, такие исследования не являются предметом судебной экспертизы.
2. Вопросы оперативно-розыскного характера. Например, «Есть на цифровом изображении «IMG_2800» Хромов А.И., присутствовавший на месте происшествия 21.11.21 г.?», «Поступало ли ранее на исследование цифровое изображение «IMG_2800»?» и другие [4]. Эксперт должен отказаться от предоставления ответа на поставленные вопросы с учетом, что объектом судебной экспертизы не может быть информация оперативно-розыскного характера.
3. Вопросы справочного характера. Например, «Можно ли в категорической форме решить вопрос об исполнителе цифрового изображения и устройства?» и т.д. Эксперт должен отказаться от дачи ответов на подобные вопросы, учитывая то, что предоставление справочной информации не является предметом судебной экспертизы.
4. Вопросы, решение которых не требует специальных знаний. Например, «Читается ли номер машины, находящейся на изображении «IMG_2800»? (При этом указанный номер в предоставленном изображении настолько четкий, что даже без увеличения изображения можно его легко прочитать.) и т.д. Эксперт должен отказаться от вопросов, поставленных таким образом, поскольку ответ на них не требует наличие специальных знаний.

5. Вопросы, не требующие ответа из-за того, что не относятся к компетенции определенного вида экспертизы. Например, «Является ли автомат, представленный на цифровом изображении, АК-74М?». Данный вопрос выходит за пределы экспертизы цифровых изображений. Эксперт должен отказаться от предоставления ответа на эти вопросы, так как они не рассматриваются данным видом исследования (выходят за пределы специальных знаний этого вида экспертизы).
6. Вопросы, на которые нельзя ответить, потому что они являются неконкретными. Например, «Кто выполнил цифровое изображение на устройстве Canon 50d от имени Хромова А.И.: сам Хромов А.И. или Долгоруков Н.К.?» и другие. В данном случае эксперт также отказывается от ответа на данный вопрос.
7. Вопросы, смысл которых непонятен эксперту или они оцениваются неоднозначно. Например, из формулировки вопроса «Не выполнена ли фотография Хромовым А.И. на данное устройство?». Эксперт возбуждает соответствующее ходатайство, предложив при этом корректную, на его взгляд, формулировку вопроса.
8. Вопросы, смысл которых понятен эксперту, но он не может их самостоятельно отредактировать из-за того, что от этого может измениться суть. Например, назначая экспертизу цифровых изображений, следователь задает вопрос: «Пригодно ли для идентификации устройства изображение «IMG_2800»?». При этом на экспертизу поступает копия изображения, не имеющая метаданных, то есть не оригинал. Действия эксперта: возбудить соответствующее ходатайство, обосновать причины и необходимость изменения редакции вопросов и предложить правильную формулировку.

Перечисленные вопросы не соответствуют разработанным наукой и практикой научно-методическим рекомендациям. Их анализ, с точки зрения действующих правовых норм, методик проведения экспертиз [5, с. 50], судебно-следственной и экспертной практики, позволил разработать действия судебных экспертов во избежание методических ошибок.

Исходя из этого, эксперт имеет право на обоснованное редактирование поставленных перед ним некорректных вопросов. Однако редактировать вопросы следует лишь тогда, когда смысл вопроса понятен и от его редактирования суть не изменится. В остальных случаях следует или возбудить ходатайство об уточнении редакции вопросов, или обоснованно отказаться от предоставления ответа на них. Соблюдение этой позиции даст возможность наиболее полно и объективно проводить исследования, избежать назначение повторных экспертиз и различных нарушений, исключить ненужную волокиту, тем самым повысить эффективность решения дел по существу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидова Т.В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-naznacheniya-sudebnyh-ekspertiz (дата обращения: 05.02.2022).
2. Матисов Е.В., Печерица Е.В. Назначение и проведение судебной экономической экспертизы, проблемы правильной постановки вопросов перед экспертом // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-i-provedenie-sudebnoy-ekonomicheskoy-ekspertizy-problemy-pravilnoy-postanovki-voprosov-pered-ekspertom (дата обращения: 05.02.2022).
3. Чекачкова Г. Н. Практическая значимость правильной постановки вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы // Наука и современность. 2010. №2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-znachimost-pravilnoy-postanovki-voprosov-pri-naznachenii-sudebno-meditsinskoy-ekspertizy (дата обращения: 20.03.2022).
4. Исаенко В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. 2016. №6 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-

ispolzovaniya-materialov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovno-protsessualnom-dokazyvanii (дата обращения: 13.02.2022).
5. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие / А.В. Мишин. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. - 96 с.

TYPICAL MISTAKES IN THE FORMULATION OF QUESTIONS WHEN APPOINTING THE EXAMINATION OF DIGITAL IMAGES

S.Y. Chuvagina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
chuvaginas@gmail.com

This article analyzes and systematizes the questions posed to the expert during the examination of digital images, the wording of which often does not meet scientific and methodological recommendations.
Keywords: examination, examination of images, digital photographs, study of photographic images.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

А.О. Чугунова

ННГУ им Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sasacugunova527@gmail.com

В статье рассмотрены отдельные вопросы нормативно-правового регулирования противодействия легализации преступных доходов и финансировании терроризма, а также теоретические проблемы судебно-экономической экспертизы в условиях

цифровизации. Предложены возможные пути решения этих проблем. Проанализированы дефиниции предмета и объектов судебно-экономической экспертизы по делам о легализации преступных доходов и финансировании терроризма. Приведено мнение автора по указанным вопросам.
Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, легализации преступных доходов, финансирование терроризма, нормативно-правовое регулирование ПОД/ФТ, модели и схемы легализации, унификация понятийного аппарата.

В настоящее время проблема легализации преступных доходов и финансирования терроризма приобрела глобальный характер, к решению которой привлечены многие страны мира. Научное и методическое обеспечение производства судебно-экономических экспертиз по делам о легализации преступных доходов и финансирования терроризма становится все более востребованным, так как расследование данной категории преступлений невозможно без применения специальных экономических знаний, как правило в форме судебной экспертизы.

В теории судебно-экономической экспертизы, относительно такого ее вида, как по делам о легализации преступных доходов и финансировании терроризма имеют место следующие основные дискуссионные вопросы:

1. По проблеме нормативно-правового регулирования противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.
2. Относительно формирования типовых моделей легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Их особенностей в условиях цифровой экономики.
3. В части унификации понятийного аппарата теории судебно-экономической экспертизы по делам о легализации преступных доходов и финансировании терроризма.

Анализ научной литературы по каждому из вышеперечисленных вопросов позволил прийти к следующему.

На сегодняшний день деятельность по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию

терроризма в Российской Федерации регулируется: нормативно-правовыми актами международного права, Конституцией РФ, федеральными законами (ФЗ от 07.02.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, Приказами Росфинмониторинга, Положениями Банка России и другими нормативно-правовыми актами. При этом многие из нормативных актов, регулирующих сферу финансового мониторинга, носят рекомендательный характер. Существенно усложняет правоприменительную практику предоставление Росфинмониторингом и Банком России письменных разъяснений по отдельным вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, которые, в свою очередь, могут противоречить друг другу.

Решением данной проблемы может быть предоставление права официального толкования действующего законодательства в сфере финансового мониторинга только Росфинмониторингу.

Хабриева Т.Я. выделяет следующие тенденции правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов/финансированию терроризма (ПОД/ФТ), являющихся отрицательными для данной сферы:

- расширение сферы правового регулирования в области ПОД/ФТ, включение в механизм противодействия новых субъектов;
- нестабильность базового закона – Закона № 115-ФЗ (с момента вступления в силу в него многократно вносились изменения);
- подвижность общественных отношений, образующих предмет правового регулирования, порождающая новые вызовы и угрозы, в сочетании с запаздыванием их надлежащего опосредования правом;
- нарастание требований, предъявляемых к юридическим и физическим лицам в целях ПОД / ФТ. Отметим, что статья Закона № 115-ФЗ, устанавливающая права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными

средствами или иным имуществом, корректировалась более 20 раз.

- усиление административной ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о ПОД / ФТ в сочетании со смягчением мер уголовной ответственности. [1]

М.М. Прошунин считает, что методы легализации преступных доходов становятся более изощренными, поэтому можно с уверенностью сказать, что будут совершенствоваться как международные, так и отечественные законодательные акты в сфере ПОД/ФТ, что в конечном итоге обеспечит динамику законотворчества в сфере регулирования финансового мониторинга.[2]

По мнению Е.Н. Кондрат, несмотря на наличие в действующем законодательстве отдельных положений, которые можно отнести к мерам обеспечения финансовой безопасности, эти вопросы не урегулированы должным образом, не в полном объеме обеспечено комплексное правовое регулирование в исследуемой сфере [3].

Т. Я. Хабриева предлагает проработать вопрос о систематизации нормативных правовых актов в области ПОД / ФТ, активизировать работу по восполнению пробелов в законодательстве (особенно это касается финансовых технологий, регулирование которых в Российской Федерации полностью отсутствует), перенести акцент с нормативно- правового регулирования общественных отношений в области ПОД / ФТ на использование гибких инструментов (подзаконных актов), обеспечивающих оперативность регуляторного воздействия и законодательную экономию. [4]

Таким образом, нормативно-правовое регулирование в сфере ПОД/ФТ требует совершенствования в следующих направлениях:

- систематизация нормативных правовых актов в области ПОД/ФТ, а также восполнение пробелов в законодательстве в исследуемой сфере;
- повышение квалификации сотрудников контролирующих, надзорных и правоохранительных органов и усиление их взаимодействия;

- передача полномочий по квалификации тех или иных операций в качестве сомнительных и применение любых мер воздействия Росфинмониторингу. Данное решение позволит снизить вероятность применения санкций к добросовестным экономическим субъектам.
- создание открытого «Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к легализации доходов, полученных от преступной деятельности». Данное решение предоставит дополнительные возможности в выборе контрагентов, а также в избежании неблагонадежных с целью повышения безопасности.

Следующим теоретическим дискуссионным вопросом является существование множества различных криминальных схем легализации доходов, полученных преступным путём и финансированием терроризма, как в Российской Федерации, так и в мире в целом.

Зимин О.В. отмечает, что несмотря на попытки, предпринимаемые ФАТФ и ЕАГ по разработке типологий способов и экономических схем легализации криминальных доходов, единой принятой классификации в настоящее время нет [5].

Изучая и анализируя работы авторов, которые специализируются на проблеме легализации доходов, можно выявить определенные классификационные признаки: по типам используемых систем расчетов, по организации управления и передаче информации, по методам удаленного доступа, по управлению доступом к физической, передающей финансовые ресурсы, среде и другие.

Новые проблемные аспекты в теории судебно-экономической экспертизы обусловлены цифровизацией экономики. Цифровизация представляет собой «повсеместное внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы социально-экономических систем всех уровней» [6].

Развиваясь, цифровые технологии создают новые условия для преступлений в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Субъекты преступления пользуются потерей контроля над трансформацией и реализуют свой

преступный умысел, который может быть осуществлен благодаря использованию двух категорий изменений.

В первую очередь, были созданы новые продукты (например, криптовалюты (Bitcoin, Bitcoin Cash, Ethereum)), которые требуют контроля и регулирования и транзакции, которые на сегодняшний день являются криминальными [7]. Данная проблема является основной при противодействии легализации преступных доходов.

Цифровизация экономики влияет на общественные отношения, том числе и на усовершенствование схем легализации и финансирования терроризма.

Хабриева Т. Я считает, что цифровизация экономической сферы предъявляет высокие требования к сфере государственного регулирования, поэтому на повестке дня стоят крайне актуальные вопросы по выработке эффективных и современных ответных мер по борьбе с отмыванием доходов [8].

Прасолов В.И. и Фешина С.С. предлагают осуществить доработку Налогового кодекса Российской Федерации для возможности применения виртуального имущества в качестве налоговой базы для различных видов налогов.

Дополнениям могут подвергаться и Гражданский кодекс РФ (в целях определения гражданских правоотношений с использованием виртуальных валют), Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (разделение криптовалют и денежных суррогатов, возможная имплементация их в платежную систему), Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (криптовалюта, как внешняя валюта относительно России), Федеральный закон «О бухгалтерском учете» (рассматривая виртуальные валюты в качестве денежных измерителей), УПК РФ (с целью внедрения института электронных доказательств) [9].

На основании изучения проблемы отсутствия единой классификации моделей и схем легализации преступных доходов и финансировании терроризма, мы пришли к выводу о необходимости изменений и дополнений в сфере ПОД/ФТ в следующих направлениях:

- создание единой классификации моделей и схем легализации доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма;
- признание виртуальных активов в рамках права, закрепление статуса новых финансовых продуктов (например, криптовалюта) в нормативно-правовой базе государства, так как возникает потребность в создании и применении новых цифровых решений по противодействию отмыванию преступных доходов;
- обновление списка организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, включение туда провайдеров услуг в сфере виртуальных валют, а так же разработка риск-индикаторов для внесения в закон операций с использованием виртуальных валют, параметры которых должны отражать подозрительный характер их назначения.

Обратимся к рассмотрению проблемы унификации понятийного аппарата теории судебно-экономической экспертизы по делам о легализации преступных доходов и финансировании терроризма.

По мнению М.С. Седых, одной из наиболее значимых проблем судебно-экономической экспертизы является отсутствие четкой регламентации основных теоретических понятий. Теоретические основы такие как: понятия предмета и объекта, цели и задачи данного вида экспертизы не поддаются регламентации в нормативно-правовых актах из-за специфики рассматриваемой отрасли судебных исследований. Представленные теоретические понятия чаще всего встречаются в научно-методических публикациях в интерпретации авторов [10]. Невозможно не согласиться с данной позицией.

При рассмотрении научной литературы были выявлены ошибочные суждения о базовых понятиях судебно-экономической экспертизы.

Так, например, И.В. Воюкая понимает под предметом судебно-экономической экспертизы явления и факты, которые получили или должны были получить свое отражение в бухгалтерской документации [11].

С нашей точки зрения данная позиция неверная, так как не все факты финансово-хозяйственной жизни находят своё отражение в учётной документации.

В.А. Якимов считает, что к объектам судебно-экономической экспертизы относятся источники сведений об устанавливаемых фактах, а также носители информации, которые необходимо подвергнуть экспертному исследованию [12].

По нашему мнению, в данном определении источник сведений приравнивается к носителю информации.

Мы разделяем точку зрения В.А. Тимченко, согласно которой: «… предметом судебной экономической экспертизы как отрасли научного знания являются закономерности отражения в экономической информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства. Предметом судебной экономической экспертизы как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования экономической информации, зафиксированной на материальных носителях» [13, стр. 358].

Еще одним дискуссионным вопросом является определение объекта судебно-экономической экспертизы. По этому вопросу мы также разделяем мнение В.А. Тимченко, который считает, что: «Объектами судебно-экономической экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [14, стр. 204].

Мы полагаем, что понятийный аппарат теории судебно-экономической экспертизы должен соответствовать требованиям логичности, непротиворечивости, точности. В связи с этим необходимо провести унификацию терминологии, изменить определения (заменить одни другими, уточнить).

В данной статье затронуты только некоторые из проблем, которые требуют своевременных и эффективных решений, с учётом условий цифровизации экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 459–467.
2. М.М. Прошунин. Источники правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: общая характеристика // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2008, № 4 – 26-36 с.
3. Кондрат Е.Н. Функции исполнительной власти в области обеспечения финансовой безопасности // Труды института государства и права. Российская академия наук №6, 2015, С. 92-100.
4. Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 459–467.
5. Зимин О.В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов [Электронный ресурс] // URL:https://wiselawyer.ru/poleznoe/23232-sovremennye-sposoby-ehkonomicheskie-skhemy-klassifikaciya-modelej-legalizacii (Дата обращения: 10.03. 2022)
6. Руденко М. Н., Грибанов Ю. И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5-8.
7. Эскиндаров МА. И др. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение финансового университета // Мир новой экономики. 2018. № 2. С. 6-23.

8. Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 459-467
9. Прасолов В.И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 130-145.
10. Седых М.С. Актуальные проблемы судебно-экономической экспертизы // Наука через призму времени. – 2019. – № 9 (30). – С. 43-45.
11. Воюцкая И.В. Организационно-методические основы бухгалтерской экспертизы на материалах предприятий Оренбургской области. Автореферат дис. ... к-та экон. наук. Оренбург: Государственный аграрный университет, 2007. С. 9.
12. Якимова, В.А. Судебная экономическая экспертиза [Электронный ресурс]: сборник учебно-методических указаний по специальности 38.05.01 «Экономическая экспертиза» / В.А. Якимова, 2017. – 128 с. – Электронная библиотека АмГУ
13. Тимченко В.А. Дискуссионные вопросы определения предмета судебной экономической экспертизы // Сборник докладов по материалам I Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. - С. 352-359.
14. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы // Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2020. - № 2. – С. 200-206.

THEORETICAL ISSUES OF FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE IN CASES OF MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A.O. Chugunova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
sasacugunova527@gmail.com

The article discusses certain issues of legal regulation of combating the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism, as well as theoretical problems of forensic economic expertise in the context of digitalization. Possible ways of solving these problems are proposed. The definitions of the subject and objects of forensic economic examination in cases of money laundering and financing of terrorism are analyzed. The opinion of the author on these issues is given.
Key words: forensic economic expertise, money laundering, terrorist financing, legal regulation of AML/CFT, models and schemes of legalization, unification of the conceptual apparatus.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.С. Чудмаева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
chudmaeva@list.ru

Трасологическая экспертиза имеет важное значение при расследовании преступлений. Благодаря развитию науки трасологическая экспертиза совершенствуется, открываются новые возможности, которые отвечают требованиям современного мира, что помогает эффективнее проводить исследования в данном направлении. При этом не все еще до конца исследовано, а многое находится на стадии развития. В статье рассмотрено, как развивались со временем возможности трасологической экспертизы, каких результатов она достигла в современном мире, и что может достичь в будущем.
Ключевые слова: трасология, трасологическая экспертиза, следы, цифровые технологии, компьютеризация, профилирование, 3D-моделирование.

На сегодняшний день довольно важное значение в расследовании преступлений имеют следы. След в трасологическом смысле представляет собой материально-фиксированные

отображения внешнего строения объектов и отражение механизма образования следов [1]. Следы, изучаемые в рамах трасологии, отображают внешние признаки объекта, оставившего их. В этом случае значимую роль играют такие взаимодействующие элементы как следообразующий и следовоспринимающий объекты. Именно они являются составляющими в механизме следообразования, тем самым помогая отыскать лицо, причастное к преступлению.

Трасологическая экспертиза – это такой вид экспертизы, в процессе которой происходит исследование следов, а также объектов с целью установить механизм следообразования, идентифицировать объекты трасологической экспертизы, которые оставили следы, и определить их групповую принадлежность.

Для проводимого нами исследования необходимо обратиться к истории образования трасологии. Изначально И.Н. Якимов делил все следы только на два вида: следы человека (следы ног, пальцев рук, зубов, ногтей, крови) и разные следы (следы ног животных, колес, орудий взлома, оружия, горючих веществ и зажигательных приборов, следы подделок и подлогов), впоследствии разделив второй вид на следы животных и орудий преступления. В классификацию следов человека добавились паразиты, живущие на человеческом теле и в нем, следы от носимой одежды. Из числа следов он исключил следы подделок и подлога, но добавил пыль, грязь, остатки пищи и т.д [2]. Со временем классификации расширялись, и появлялись новые следы. В настоящее время экспертизы данных объектов называют традиционными, потому что они изучались на протяжении десятилетий с использованием простых и несовершенных технологий. Разработки научно-обоснованных методик, исследования и внедрение современных научно-технических средств и методов в практику трасологических экспертиз. Стало возможным исследование новых сложных объектов, например, следов кожного покрова человека или животного.

В современном мире наука не стоит на месте, постоянно прогрессирует. Сейчас возможности трасологической экспертизы можно перечислять долго. Проводятся исследования следов ушных раковин (первая экспертиза с категорическим положительным

идентификационным выводом по следу уха была проведена экспертом Орджоникидзевского РУВД г. Уфы Ф. Абдрахмановым). Устанавливается целое по частям, например, принадлежность куска ткани к определенной вещи лица. Проводятся экспертизы следов перчаток из различных материалов, изучаются микрообъекты и микроследы – объекты, отделившиеся от других при механизме следообразования. Задача данного исследования состоит в изучении закономерностей образования следов, например, частиц ржавчины. Первым учёным, кто начал заниматься данным исследованием, был Г.Л. Грановский, назвав этот раздел микротрасологией.

Также в настоящее время актуальны обнаружение и фиксация невидимых следов папиллярных узоров, так как преступники научились скрывать следы пальцев рук, оставленные на месте преступления. Это и стало толчком к развитию данного исследования. Появление современных запирающих устройств, учащение случаев вскрытия привели к развитию исследований в этом направлении (изучаются следы взлома, повреждения электронных замков). Современные возможности позволяют нам исследовать то, что не могли исследовать учёные ранее. Это помогает лучше и быстрее раскрывать преступления.

На данном этапе развития наука изучает не только новые трасологические объекты исследования, но и методы извлечения из традиционных объектов большего объёма информации. Для этого разрабатываются новые методики, технологии и оборудование. Возьмём, к примеру, исследование следов зубов. Сейчас для сравнительных образцов можно сделать слепочные массы. Для установления механизма образования следов и отображения признаков используется аппарат, воспроизводящий движение нижней челюсти – артикулятор; для фиксации моделей челюстей в центральном положении – окклюдатор и пр. Для исследования микрообъектов развивается электронная микроскопия. Наряду с микроскопами при проведении такого рода исследования используется голография. Микрочастицы исследуются в проходящем свете, в падающем свете (методами построения светлого и темного поля), методами исследования в поляризованном свете. Но несмотря на современные возможности

трасологической экспертизы, традиционные виды экспертиз никуда не исчезнут. Сколько бы новых методов не разрабатывалось, они не всегда могут действительно помочь на практике, и эксперты будут прибегать к традиционным методам.

Стоит заметить, что в современном мире постепенно происходит переход на полностью автоматизированное цифровое производство под управлением интеллектуальных систем [3]. Основой этого служат информационно-коммуникационные технологии. Что касается трасологической экспертизы, то начинают развиваться такие технологии, как 3D-моделирование, 3D-сканирование, цифровизация, профилирование, использование лазеров и голография. Поэтому не исключено, что в скором времени информационно-технологические методы начнут заменять методологию традиционных видов трасологических экспертиз.

Развитие и использование 3D-моделирования в трасологической экспертизе актуально в настоящее время. 3D-моделирование использует визуальный подход с использованием 3D-технологий. Но стоит отличать данное моделирование от традиционного. Стандартное моделирование используется уже давно, например, гипсовый слепок следа обуви, изъятый с места происшествия для дальнейшего исследования. В свою очередь, благодаря 3D-моделированию эксперт-трасолог может воссоздать обстановку места происшествия, понять причину и связь появления следов, например, процесс образования следа обуви по внешним признакам объекта, который оставил след [4]. Эта новая технология лучше тем, что она дает больший объем информации, то есть в данном случае мы можем увидеть сам процесс совершения преступления с различных ракурсов. Порой это не возможно сделать с тем же самым гипсовым слепком, потому что в следе не всегда может отобразиться в полном объеме криминалистически значимая информация. Также технология 3D-моделирования удобна не только для судебного эксперта, но и для восприятия информации судом, потому что можно продемонстрировать произошедшее не статично, а в динамике. Можно провести 3D-моделирование не только исследуемого события, но и материальных следов, например, по фотоизображению с места

происшествия можно воспроизвести след обуви. Однако не стоит забывать, что полученная в результате 3D-модель – это умозаключение, которое основано на полученных сведениях и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. В перспективе трасологической экспертизы вместе с 3D-моделированием развивается 3D-сканирование, технология которого предназначена для фиксации и дальнейшего исследования объектов. Его преимущество в том, что все признаки сохраняются в неизменном виде. Обеспечивается возможность хранения объекта в течение долгого времени, что позволяет в дальнейшем проводить повторные или дополнительные экспертизы. Возможность проявления в качестве компьютерного изображения, которое упрощает работу тем, что сразу можно сравнить полученные следы со следами в базе данных, например, следы протекторов шин, со следами, имеющимися в готовой базе данных. Также большое преимущество развития 3D-сканирования в том, что используется бесконтактный способ, то есть фиксация следа без его повреждения, что дает возможность исследовать один и тот же след различными методами [5].

В связи с увеличением объема информации, ростом проводимых исследований, ростом требований к качеству проводимых исследований, и как следствие с расширением круга решаемых задач эксперта, возрастает потребность в использовании цифровых технологий в трасологической экспертизе. В настоящее время внедряются автоматизированные рабочие места экспертов [6]. Исследование объектов в цифровой форме сокращает время производства экспертизы, позволяет обеспечить единый подход к исследованию, а также уменьшает количество экспертных ошибок, что приводит к повышению качества и достоверности результатов. Значимым шагом в развитии трасологической экспертизы может послужить внедрение робототехники с искусственным интеллектом. Преимущество робототехники заключается в личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, в сокращении времени на производство экспертизы. Но при этом присутствуют и недостатки: решение экспертных задач осуществляется в рамках требований процессуального

законодательства, где предусматривается способность судебного эксперта давать пояснения по своему исследованию. Исходя из этого, технология не может быть до конца использована в данной сфере из-за невозможности давать показания в суде и нести ответственность за проведенное исследование.

В рамках трасологической экспертизы экспертам приходится исследовать следы, которые могут иметь недостаточный объем идентифицирующих признаков, что осложняет задачу по установлению личности преступника. Технология профилирований является в этом случае эффективным средством для установления личности. В трасологической экспертизе под профилированием понимается совокупность психологических методик оценки и прогнозирование поведения человека на основе полученных частных признаков. Эксперт направляет свои действия на выявление особенности личности. Можно сказать, что на основе профилирования строится виртуальная модель личности преступника, что помогает сузить круг лиц, причастных к совершению преступления, предотвратить дальнейшие преступления, например, серийные убийства. Экспертные исследования заключаются в выявлении коэффициентов корреляции между признаками преступления и преступника. Но данная технология достаточно новая и находится на стадии разработки, поэтому есть некоторые сложности в ее применении, например, использование данного метода может нарушать границы частной жизни человека, так как, чтобы изучить личность преступника, собираются данные из личной жизни лица.

Использование лазеров в трасологической экспертизе предназначено для возбуждения люминесценции объектов. Можно сказать, что лазерная методика схожа с традиционным методом люминесценции, но у лазерного метода есть главное преимущество – лазерные источники имеют узкий диапазон излучения. Другими словами, лазеры будут вызывать свечение только у необходимых нам признаков и объектов, а не свечение всего фона, например, у следов обуви люминесцировать будет рисунок подошвы обуви и особенности рельефа поверхности.

Лазерный метод также связан с методом получения голограмм – объемных изображений предметов и объектов, то есть получается точная копия исследуемого объекта, которая передает все его особенности. Голографический метод может использоваться как для решения идентификационных задач, так и для фиксации, потому что применение данного метода не приводит к нарушению целостности объектов и не изменяет его первоначальное состояние. Также голограмма позволяет сохранять все индивидуальные признаки для сравнительного исследования объектов, которые имеют свойства быстро разрушаться под воздействием окружающей среды, например, следы укуса на яблоке. Метод голографии можно использовать для измерения размеров объектов, так как измерить некоторые объекты на месте происшествия не всегда является возможным. Можно увидеть, что метод голографии и технология 3D-сканирования имеют некие сходства, например, оба метода можно использовать для фиксации объектов без его повреждения.

Стоит также отметить, что одним из важных направлений совершенствования трасологии является развитие трасологического учета. В настоящее время на практике используется дактилоскопический учет, учет следов протекторов шин, изъятых с мест нераскрытых преступлений, но нет справочных материалов, которые позволили бы, например, по рисунку протекторов шин определить марку и модель машины.

Таким образом, современные возможности трасологической экспертизы позволяют расширить круг объектов и методов их исследования. Благодаря этому, на раскрытие преступления уходит меньше времени, что позволяет быстрее получить достоверную информацию и, исходя из этого, сделать верное заключение. Выше перечисленные методы в современном мире уже находят свое применение, их усовершенствуют и применяют на практике для производства трасологиечской экспертизы. В дальнейшем данные методы могут стать не только способом фиксации, но и средством предотвращения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановский Г.Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2006. С. 55.
2. Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924, сс. 78-116; Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925, С. 108-178.
3. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2020. С. 175-180
4. Майлис Н.П. Методы моделирования при производстве судебных экспертиз как эффективное средство в доказывании // Вестник Московского университета МВД России – 2018. – №4. – С. 71-73.
5. Горбулинская И.Н., Барбачакова Ю.Ю., Шавленко Е.В. О возможностях применения 3D-моделирования в ходе производства криминалистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 42-45.
6. Камалова Г.Г. Состояние и перспективы компьютеризации судебной экспертизы // Информационные технологии в науке, образовании и производстве. VII Международная науч.-техн. конф.: сб. трудов конф. Белгород, 2018. С. 254-258.
7. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций – М.: РГУП, 2015. Майлис Н.П.

MODERN POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF TRACOLOGICAL EXAMINATION

V.S. Chudmaeva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
chudmaeva@list.ru

Tracological examination is important in the investigation of crimes. Thanks to the development of science, the tracological examination is being improved, new opportunities are opening up that are tailored to

the modern world, helping to conduct research in this direction more effectively. At the same time, not everything has been fully investigated, and there are many that are at the stage of development. The article examines how the possibilities of tracological examination have developed over time, what it has achieved in the modern world, and what it can achieve in the future.
Keywords: tracology, tracological examination, traces, digital technologies, computerization, profiling, 3D-modeling.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРИСВОЕНИИ И РАСТРАТЕ

И.Д. Шамолина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Irinashamolina@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о присвоении и растрате. Раскрывается специфика постановки вопросов эксперту при производстве экспертизы по уголовным делам, возбужденным по статье 160 Уголовного Кодекса Российской Федерации.
Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, хищение, растрата, присвоение.

Желание присваивать и обладать всегда было присуще человеку по своей природе. Посягательства на собственность, являющейся исторически определённой общественной формой присвоения материальных благ, с древнейших времен составляли немалую часть всех преступных деяний, совершаемых людьми. В Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению количества преступлений по статье 160 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Так, в 2019 году по данной статье было осуждено 8058 человек, а в 2020 году – 8493 [2]. Государство, владельцы частных компаний несут значительные финансовые

потери, которые связаны с тем, что материально-ответственные лица незаконно завладевают денежными средствами или материальными ценностями, которые им вверены ввиду служебного положения. Соответственно, своевременное раскрытие и расследование преступлений данной категории дел должно иметь приоритетный характер. В современных условиях совершенствуется характер преступлений в экономической сфере, в частности, отмечается рост интеллектуального уровня лиц, совершивших присвоения и растраты. От своевременного и правильного проведения экспертизы по делам о присвоениях и растратах зависит завершение расследования дел в установленные сроки, соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства при назначении и проведении экономической экспертизы. Правильное использование следователем данных экспертизы содействует расследованию и раскрытию присвоений и растрат, установлению действительных размеров причиненного ущерба, принятию необходимых профилактических мер по сохранности собственности.

Данный вид хищения в большинстве случаев является особо квалифицированным видом преступления, так как организаторы и исполнители преступления в большинстве случаев люди с высшим или специальным образованием, квалифицированные специалисты, опытные работники, имеющие большой стаж работы. Именно поэтому хищения, совершаемые путем присвоения или растраты, в массе других раскрываемых хищений имеют наименьший процент. Борьба с преступностью требует постоянного совершенствования частных криминалистических методик, расследования преступлений.

Производство судебной бухгалтерской экспертизы по делам о хищениях чужого имущества путем присвоения или растраты имеет свою специфику (порядок назначения; вопросы, задаваемые эксперту в постановлении о назначении экспертизы; использование результатов экспертизы).

Наиболее часто по рассматриваемым в работе уголовным делам на разрешение судебной бухгалтерской экспертизы следователи ставят следующие вопросы: подтверждается ли

документами учета недостача товаров в указанной сумме, установленная аудиторской проверкой; правильно ли оформлены результаты инвентаризации товаров, числящихся за материально ответственным лицом на складе (в цехе); какой материальный ущерб причинен организации, вследствие необоснованной выплаты зарплаты работникам, с учетом их показаний о том, что они не выполняли указанные работы; обоснованы ли выводы ревизии о зачете пересортицы товаров и расчете суммы убытков; какова сумма дохода, полученного предпринимателем от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Когда следователь понимает, что необходимо будет провести судебно-бухгалтерскую экспертизу, он формулирует вышеуказанные нами вопросы. Он должен иметь в виду, что задание должно базироваться на материалах расследования присвоения (растраты). Правильная формулировка вопросов эксперту позволяет предопределить решение стоящей перед ними задачи. Следовательно, к вопросам предъявляются определенные требования:

- конкретность, лаконичность, ясность и точность (предусматривают проверку экспертом конкретных финансово-хозяйственных операций, содержат краткую их формулировку);
- вопросы должны быть понятны эксперту и лицам, привлекаемым к уголовной ответственности;
- должны входить в компетенцию эксперта, а выполнение задания возможно путем использования специальных бухгалтерских знаний;
- вопросы должны быть полными (следователю необходимо сформулировать их так, чтобы эксперт, отвечая на них, учел все обстоятельства, которые необходимо выяснить);
- вопросы должны быть сформулированы на тот период, о котором имеются документальные данные о фактах хищения чужого имущества, если имеются обоснованные о том предположения [3].

В случае возникновения необходимости следователь может рекомендовать конкретные приемы, которые следует применять при проверке.

По делам о присвоениях и растратах судебно-бухгалтерская экспертиза (далее СБЭ) назначается главным образом для устранения противоречий между выводами ревизии и материалами уголовного дела, установления размера и периода причинения материального ущерба лиц к этому причастных. Вместе с тем, экспертам-бухгалтерам надлежит приложить усилия к поиску новых фактов хищений, что возможно только при наличии максимального перечня представленных бухгалтерских документов. Одним из наиболее распространённых способов вуалирования (сокрытия) «информационных следов» присвоений и растрат является искажение данных бухгалтерского учёта и отчётности. В связи с этим главной целью исследований, проводимых в рамках СБЭ, становится установление наличия (отсутствия) факта таких искажений на любой стадии процесса бухгалтерского учёта, механизма их образования, места, времени, качественной и количественной характеристик, степени влияния на финансовые показатели деятельности хозяйствующего субъекта. В практике СБЭ под искажением данных понимается несоответствие числовых или смысловых значений записей в учётных документах аналогичным данным в других документах, ранее проверенных экспертом (образец для сравнения). Смысловая неадекватность анализируемой счётной записи проявляется в несоответствии экономического содержания хозяйственной операции её отражению в учёте посредством бухгалтерской проводки. Зачастую установление факта искажения затруднено тем, что исследуемый фрагмент учётной информации естественно «увязан» исполнителем с целью сокрытия следов преступления. Это совершается, как правило, следующими способами: применением подложного документа аналогичного содержания; внесением в исходный документ ложных данных с последующим их отражением в системе учётных записей по правилам; уничтожением учётных документов. По мнению Ю.С. Стешенко, исходя из конкретных задач расследования преступлений, в ходе СБЭ удается установить: правильность документального оформления операций по приемке, хранению, транспортировке и реализации товаров; обоснованность расчетов между предпринимателями; соответствие отражения в

бухгалтерских документах операций инструкциям и сходство или различие показаний проходящих по делу юридических или физических лиц по данным учета; документальную обоснованность оприходования, отпуска, списания материальных ценностей, определяемых с учетом заключений специалистов других областей знаний (экономистов, товароведов и др.); соответствие отчетности данным первичного бухгалтерского учета; размер фактически образовавшихся недостач, излишков материальных ценностей, денежных, валютных средств и суммы причиненного материального ущерба. Судебная бухгалтерская экспертиза позволяет закрепить в качестве неопровержимых доказательств по уголовному делу установленные предварительным следствием способы совершения присвоения или растраты, а так же позволяет выявить ранее неопределенные способы совершения присвоения или растраты [4].

Заключение эксперта-бухгалтера по делам, связанным с присвоением и растратой состоит из 3 частей: вводной, исследовательской и выводов.

Во вводной части заключения эксперта указываются:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность);
- основания производства экспертизы (вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено);
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;

- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов.

В исследовательской части заключения эксперта отражается содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;
- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;
- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (выписки со счетов организации, платежные ведомости и так далее), прилагаются к заключению эксперта и являются его составной частью. При оформлении иллюстративного материала допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта.

После оценки заключения эксперта-бухгалтера следователь в порядке ст. 205 УПК РФ обязан ознакомить с ним обвиняемого. При этом нужно иметь в виду, что, если заключение объемное, и обвиняемому трудно понять информацию, содержащуюся там, целесообразно для оказания помощи привлечь эксперта-бухгалтера. При обнаружении недостаточной ясности и полноты заключения

судебно-бухгалтерской экспертизы следователь вправе, в порядке ст. 204 УПК РФ, допросить эксперта-бухгалтера с целью дополнения и уточнения данного им заключения. Как правило, дополнения и уточнения касаются следующих моментов:

- выводов заключения, формулировок, специальных слов, последовательности описания исследования;
- устранения противоречий, как в исследовательской части, так между ней и выводами;
- расхождений между материалами уголовного дела и бухгалтерскими документами.

Следователь может допрашивать эксперта только по тем операциям, которые им ранее исследовались. Дача показаний эксперта является его процессуальной обязанностью.

После этого следователь должен с протоколом допроса эксперта-бухгалтера ознакомить обвиняемого. Следователь, признав, что судебно-бухгалтерская экспертиза проведена полно и доброкачественно, приобщает заключение эксперта-бухгалтера к уголовному делу и использует его в расследовании как самостоятельный источник доказательства. Выводы, содержащиеся в заключении эксперта, используются для проверки иных доказательств, имеющихся в уголовном деле. Если выводы эксперта-бухгалтера в заключении категорические и в совокупности с другими доказательствами подтверждают сведения о фактах, свидетельствующих о хищении чужого имущества, путем присвоения или растраты, то целесообразно заключение эксперта предъявить сразу для ознакомления обвиняемому, что поможет ему избрать правильную линию поведения на следствии. Он будет давать объективные показания и активно способствовать раскрытию преступления, потому что существенные обстоятельства установлены экспертным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: – М.: Юрайт: Юрайт-Издат, 2016. – 189 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовное судопроизводство, данные о назначенном наказании по статьям УК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/19 (дата обращения: 11.03.2021).
3. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: дис. … д-ра юрид. наук / С.Г. Еремин. – Волгоград, 2007. – 551 с.
4. Ковалева Н.В. Применение специальных экономических знаний при выявлении и расследовании хищений, совершенных путем присвоения, в лесозаготовительной промышленности: дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Ковалева. – Екатеринбург, 2005. – 225 с.

SOME ASPECTS OF ORGANIZING THE APPOINTMENT AND CONDUCTING A FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION IN CASES OF MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT

I.D. Shamolina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
Irinashamolina@mail.ru

The article discusses some features of the appointment and conduct of forensic accounting expertise in cases of misappropriation and embezzlement. The specifics of posing questions to an expert in the course of an expert examination in criminal cases initiated under Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed.

Key words: forensic accounting expertise, embezzlement, embezzlement, misappropriation.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.Л. Шерстобитова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
hal.shsh@yandex.ru

Развитие цифровой экономики и информационных технологий способно оптимизировать рабочий процесс эксперта-экономиста. Однако на данный момент существуют проблемы, связанные с исследованием документов бухгалтерского учета, обусловленные различными факторами, требующими обнаружения путей решения данных проблем.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учёт, электронная подпись, информационные технологии, проблемы исследования.

В настоящее время правила ведения бухгалтерского учета регламентируются Федеральным законом №402 «О бухгалтерском учете», а также Положениями по бухгалтерскому учету и федеральными стандартами бухгалтерского учета. Из них особый интерес для эксперта-экономиста представляют ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» и ФСБУ 27/21 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете».

На данный момент принята устойчивая иерархия документов бухгалтерского учета. Она включает в себя регистры бухгалтерского учета, первичные документы и бухгалтерскую отчетность. Описанная система утверждается в подп. а. п.2 ФСБУ 27/2021 "Документы и документооборот в бухгалтерском учете"**.** Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» также закрепляет виды документов, входящих в систему: ст. 9 включает в себя дефиницию термина «первичные учетные документы», а также требования, предъявляемые к такому документу; в ст. 10 освещены правила регистрации и накопления данных в регистрах бухгалтерского учета; состав бухгалтерской (финансовой) отчетности раскрывается в ст. 14 Федерального закона [1].

Козменкова С.В. в соавторстве с Семеновой Н.В. отмечают, что «первичная учетная документация – это документы, подтверждающие совершение хозяйственной операции, являющиеся основой бухгалтерских записей, а также созданные

бухгалтерской службой» [2]. Поэтому к их числу относятся не только бухгалтерские документы.

Формы первичных учетных документов может быть установлены организацией самостоятельно, однако, как правило, организация использует формы, утвержденные соответствующими органами и содержащиеся в Альбоме унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций.

На данный момент к предмету исследования класса экономических экспертиз относятся электронные документы. Известно, что в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в 2017 году была принята программа «Цифровая экономика» [3]. Одним из следствий реализации программы будет автоматизация и цифровизация многих отраслей экономики и промышленности, что закрепит цифровой документооборот. Уже в настоящее время к объектам судебной экономической экспертизы можно отнести и электронные документы. Однако п. 14 ФСБУ 27/2021 установлено, что «при составлении документов бухгалтерского учета в виде электронных документов должна быть обеспечена возможность изготовления копий таких документов на бумажном носителе» [4]. Также важным аспектом рассмотрения электронных документов в качестве объектов экспертизы является обязательность наличия такого реквизита, как электронная подпись. Она необходима для придания электронному документу юридической силы. Порядок защиты подписи и её виды содержатся в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи" [5]. Согласно ст. 5 указанного Федерального закона можно выделить классификацию электронных подписей.

Электронная подпись бывает простой и усиленной. Последняя, в свою очередь, включает в себя два подвида – квалифицированная и неквалифицированная

Для эксперта-экономиста вопрос о виде используемой электронной подписи имеет меньшее значение и относится в большей степени к компетенции эксперта-криминалиста, специализирующегося в сфере технико-криминалистической

экспертиза документов или в смежных видах экспертиз. Однако вид подписи напрямую влияет на защищенность документа от внесения несанкционированных изменений и как следствие – на достоверность данных, содержащихся в таких документах.

Это является одной из наиболее значимых проблем исследования элементов бухгалтерского учета в целях разрешения экспертных задач. Данная проблема обусловлена фактом совершенствования компьютерных технологий, используемых в противоправных целях. Несмотря на то, что подделать электронную подпись крайне затруднительно, у лиц, имеющих намерение внести изменения документ, подтвержденный такой подписью, или использовать подпись без ведома её владельца, может быть возможность получения незаконного доступа к ключу электронной подписи. Соответственно, в дальнейшем злоумышленник получает возможность использования ключа в своих интересах.

Помимо первичных документов эксперт-экономист исследует и иные элементы системы бухгалтерского учета, содержащие необходимую информацию. Окончательной формой раскрытия такой информации будут являться документы бухгалтерской (финансовой) отчетности. В их состав, согласно п.1 ст. 14 ФЗ №402 «О бухгалтерском учете» [1], входят бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним.

В настоящее время сформировать баланс можно в программе, которая используется организацией для ведения бухгалтерского учета. Преимущество заключается в том, что в процессе формирования у пользователя имеется возможность получить расшифровку интересующих его отчетных данных. При этом детализированная информация предоставляется по каждой сумме, составляющей тот или иной показатель.

В условиях стремительного развития цифровых технологий некоторые авторы [6] прогнозируют проявление новых форм раскрытия информации. Данное событие обусловлено развитием информационных технологий, появлением «цифровых сервисов, криптовалют, цифровых финансовых активов», что в дальнейшем приведет к возникновению новых объектов бухгалтерского учета и, как следствие, к необходимости разработки стандартов по их учету.

А это, в свою очередь, расширит показатели финансовой отчетности.

По мнению Л.И. Куликовой, «в настоящее время популярность в решении бухгалтерских задач набирают искусственный интеллект, блокчейн-технологии, облачные технологии. В сфере электронного документооборота создаются алгоритмы считывания финансовых показателей, разрабатываются системы кодировки, шифрования информации» [6].

Из этого следует вторая проблема исследования документов бухгалтерского учета – отсутствие разработанных стандартов учета новых объектов. Такой пробел в законодательстве может способствовать допущению ошибок в учете специфических и новых объектов, принимаемых и числящихся на балансе организации. Отражение операций, осуществляемых с такими объектами, может быть расценено как запись на ненадлежащих счетах и вводить эксперта в заблуждение, что способно привести к составлению ложного заключения.

Сложность, с которой сталкивается эксперт-экономист при производстве экспертиз, имеющих взаимосвязь со сферой информационных технологий – недостаточная его осведомленность о специфических проявлениях электронных следов. Только в 20% случаев назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза несмотря на то, что современная бухгалтерия, финансовый контроль, логистическая деятельность сегодня ведутся в электронном виде, и на то, что уже неоднократно писалось в научной литературе о необходимости назначения в таких случаях комплексной компьютерно-технической и экономической судебной экспертизы [7]. Эксперт-экономист, обладая знаниями в сфере бухгалтерского учета и имея навык пользования различными учетными системами, может не иметь специальных познаний о том, каким именно образом могут отображаться несанкционированные изменения, внесённые в систему учёта путём её перепрограммирования.

Вопрос отображения электронных следов можно признать еще одной проблемой, имеющей непосредственное отношение к исследованию электронного бухгалтерского учета. На современном

этапе развития криминалистики первостепенной задачей ученых является исследование и разработка теоретической, методической и терминологической баз, содержащих в себе информацию об электронных следах. Следы и закономерности их возникновения играют важную роль при расследовании и раскрытии преступлений. Принимая во внимание особенности следообразования можно эффективно использовать их, применяя метод моделирования с целью визуализации различных обстоятельств совершенного преступления. Исходя из определения Перова В.А. [8], по мнению которого «электронный» след – это результат определенного набора действий на цифровом устройстве или в телекоммуникационной сети Интернет, такой «электронный» след можно условно разделить на две группы: статический и динамический.

Статическое следообразование характеризуется возникновением «электронного» следа в результате функционирования электронного устройства (компьютера). Такой тип «электронного» следа включает в себя, например, сведения об IP-адресе используемого устройства и его перемещении в телекоммуникационной сети Интернет.

Основным способом фиксации статических электронных следов является получение данных о действиях клиента у его провайдера интернет-услуг (оператора связи), предоставляющим услуги по предоставлению каналов связи. Также провайдер может предоставлять услуги по передаче данных, голосовой информации, осуществлять телематические услуги. Вся информация, учитываемая оператором связи может быть передана им следственному органу с соблюдением необходимых процессуальных требований.

К динамическому типу следообразования можно отнести «электронные» следы, полученные вследствие осуществления определенных действий человеком или электронной системой, в результате которых появляется виртуальный объект. В данном случае такой «электронный» след будет являться отображением подобного вида действий.

Перефразировав вышеописанный пример, можно заключить, что очередная проблема, с которой сталкивается эксперт-экономист

при изучении электронных версий документов – отсутствие разработанных и апробированных методик проведения различных видов экономических экспертиз, при которых появляется необходимость исследования электронных следов.

Ещё одной актуальной проблемой, имеющей отношение к исследованию бухгалтерских документов, является более масштабная проблема, поднятая В.А. Тимченко и С.В. Козменковой [9], а именно – отсутствие специализированных программ, предназначенных для исследования и обработки экономический информации. По мнению авторов, «создание баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем, специализированных под потребности судебно-экспертной деятельности по производству именно экономических экспертиз … надо признать одним из перспективных направлений внедрения информационных технологий в практику деятельности судебного эксперта-экономиста». Необходимость разработки таких программ подчеркивается тем фактом, что изучение бухгалтерских документов, в том числе отчётности, регистров, первичных документов, сопряжено с исследованием большого объёма информации. Это значительно замедляет процесс составления заключения и, как следствие, процесс расследования преступлений. Поэтому оптимизация работы экспертов-экономистов на данный момент следует рассматривать как необходимость и закономерный шаг в условиях развития информационных технологий и перехода на цифровую экономику.

Подводя итоги выделения актуальных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается эксперт-экономист при исследовании бухгалтерского учета в целях раскрытия экономических преступлений, можно сгруппировать вышеописанные проблемы на блоки:

1. Проблемы, связанные с отсутствием или слабой разработанностью теоретической, методической и терминологической баз:

а) отсутствие специализированных программ, предназначенных для исследования и обработки экономический информации

б) отсутствие разработанных и апробированных методик проведения различных видов экономических экспертиз, при которых появляется необходимость исследования электронных следов.
в) недостаточная его осведомленность о специфических проявлениях электронных следов.

2. Проблемы, связанные с существующими пробелами в законодательстве

а) отсутствие разработанных стандартов учета новых объектов.
б) уязвимость систем защиты электронных документов для вредоносных программ и злоумышленников, обладающих специальными знаниями в сфере компьютерных технологий и программирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (Дата обращения 15.03.2022)
2. Козменкова С.В., Семенова Н.В. Методы исследования бухгалтерских документов в ходе производства судебно-экономических экспертиз в условиях цифровизации//Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях // 20 (476) октябрь 2019
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. (Дата обращения 05.03.2022)
4. Приказ Минфина России от 16.04.2021 N 62н (ред. от 23.12.2021) "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 "Документы и документооборот в бухгалтерском учете" Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (дата обращения: 15.03.2022).
5. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (Дата обращения 15.03.2022)
6. Куликова Л.И., Мухаметзянов Р.З. Развитие финансовой отчетности в условиях цифровизации // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, No 2. – С. 180 – 197.
7. Нерсесян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. No 2 (22). С. 128—132.
8. Перов В.А. Компьютерная криминалистика: электронный след понятие и виды. // Уголовное судопроизводство: Проблемы теории и практики. – 2021. с. 94-96.
9. Тимченко В.А., Козменкова С.В. Цифровые технологии в судебно-экономической экспертизе. / Вестник криминалистики № 3 (75), 2020 – с.90-96

ACTUAL PROBLEMS OF ACCOUNTING RESEARCH IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

A.L Sherstobitova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
hal.shsh@yandex.ru

The development of the digital economy and information technologies can optimize the workflow of an expert economist. However, at the moment there are problems associated with the study of accounting documents due to various factors that require the discovery of ways to solve these problems.

Keywords: digitalization, accounting, electronic signature, information technology, research problems.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВЕСНОГО ОПИСАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.В. Юрлова

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vladanurtlic@mail.ru

В данной статье уделяется внимание видам описания признаков внешности человека, определяется сущность словесного портрета и проблемы его применения в практической деятельности. В современном мире метод словесного портрета встречается довольно часто, однако, в ходе многолетнего опыта его использования, а также методов и методик, базирующихся на нем, не были устранены существенные проблемы, возникающие в процессе установления личности человека по чертам внешности.
Ключевые слова: словесный портрет, описание внешности, признаки внешности, метод словесного портрета.

В настоящее время при раскрытии и расследовании тех или иных преступлений важное значение имеет внешность человека, совершившего преступное деяние. Поэтому для поиска лица, виновного в совершенном преступлении, используется описание его внешности, которое может быть получено как в ходе различных оперативно-розыскных мероприятий, так и при производстве следственных действий. Так, оперативный сотрудник собирает данные о внешности лица, скрывшегося с места преступления или пропавшего без вести, со слов людей, которые могли знать или видеть разыскиваемого. В ходе допроса, предъявления для опознания или освидетельствования следователем или дознавателем составляется описание признаков внешности подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, лиц, пропавших без вести, а также трупов.

Описание может составляется в двух формах – произвольной и упорядоченной. Первая формируется путем фиксации показаний свидетелей или потерпевших; вторая – при обращении в различные информационно-поисковые системы (например, «Поиск-Портрет»)

в ходе осмотра трупа, а также при закреплении информации о внешности человека, полученной при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Упорядоченное описание в литературе принято называть «словесным портретом».

На данный момент он является одним из доступных и самых действенных методов, применяемых для розыска преступников, отождествления лиц, поиска информации о том или ином человеке по криминалистическим учетам. Однако, эффективность использования данного метода во многом зависит от степени владения им практическими сотрудниками, а также от уровня его разработанности.

При составлении словесного портрета актуальной представляется проблема оценки полноты и достоверности полученных данных, базирующихся на мысленном образе, запечатленном в сознании свидетеля или потерпевшего. Поскольку ту или иную ситуацию каждый человек воспринимает индивидуально, стоит рассмотреть ряд факторов, непосредственно влияющих на точность запоминания признаков внешности. При этом необходимо отметить, что существует две группы таких факторов: объективные и субъективные. Субъективные же в свою очередь делятся на постоянные и временные. К постоянным относятся пол, возраст, тип памяти и мышления человека, его профессия и др., ко временным – роль, состояние человека в момент восприятия и др.

Большее внимание стоит уделить обстоятельствам, напрямую зависящим от лица, воспринимающего наблюдаемого. Так, в одинаковых условиях один и тот же фактор может как способствовать лучшему и точному запоминанию образа, так и вводить в заблуждение, сохраняя в памяти неверные характеристики внешнего облика. Например, мы можем получить два совершенно не похожих друг на друга словесных описания от людей с разными типами темперамента, находящихся в той или иной стрессовой ситуации. Так, флегматик способен запечатлеть в памяти большее количество черт, необходимых для дальнейшего поиска, что помогает сформировать более точное и детальное описание лица. Меланхолик же либо совсем не запоминает черты,

детализирующие внешность, либо запоминает их в ограниченном объеме. Данные различия в формировании образа, на котором в дальнейшем будет построено описание того или иного лица, объясняются «различием психического состояния, в котором они находились в момент события» [4]. Поэтому при составлении словесного портрета всегда важно учитывать особенности состояния человека, который предоставляет информацию о признаках внешности наблюдаемого.

Стоит сказать, что в ходе наблюдения, как одной из форм восприятия действительности, человек опирается на те знания, которые он уже имеет, при этом сопоставляя наблюдаемое с образами, запечатленными в его сознании. Однако, далеко не всегда окружающие предметы и явления предстают такими, какие они есть на самом деле. Это связано с различными ошибками, которые могут быть допущены при наблюдении. Ошибки могут быть следующими причинами:

1. иллюзии, или оптический обман;
2. длительная стимуляция внимания на определенный объект, при этом в дальнейшем необходимо некоторое время для освобождения от данного влияния;
3. нехватка времени для правильной интерпретации информации о признаках внешности того или иного лица.

Другим проблемным вопросом является преобразование мысленного образа в словесное описание, поскольку признаки внешности сохраняются в памяти человека обычно на короткий срок. Однако для решения данной проблемы мы предлагаем использование ассоциативной памяти для того, чтобы пробудить воспоминания о тех или иных деталях или подробностях наблюдаемого события. Так, в заданных условиях можно воспользоваться ассоциациями по сходству: для того, чтобы вспомнить определенные анатомические признаки допустимо применение автоматизированных систем для составления субъективных портретов, криминалистических учетов, ведущихся в экспертно-криминалистических подразделениях, а также фотографий известных личностей (например, артистов или политиков), знакомых, альбомы субъективных портретов и т. д.

Бывают случаи, когда словесный портрет наблюдаемого отличается от обыденных факторов, когда учитывается анализ как объективных, так и субъективных факторов. В таких случаях целесообразно оставлять оба варианта словесного портрета с целью последующего использования при розыске лица. Человек при зрительном восприятии в основном чаще всего запоминает волосы, цвет глаз, рост, нос, а также различные особенности телосложения, которые, в конечном счете, помогают в создании целостного образа, запечатленного в памяти очевидца или свидетеля. Они воспроизводят описание образа исходя из известных им общежитейских фраз и терминов, что не всегда позволяет точно и ясно воссоздать описываемые признаки внешности. Иногда бывают случаи, при которых очевидцы и свидетели упускают детали, имеющие существенное значение для дальнейшей идентификации человека. В таких ситуациях следователь может помогать допрашиваемому задавая различные вопросы, однако, данные вопросы не могут быть наводящими. В то же время при составлении словесного портрета немаловажную роль имеет определение уровня его оптимальной детализации. Например, излишняя детализация описываемых признаков внешности человека способна создать ощущение домысла. Другими словами, после определенного уровня полученных данных, уточнение определенных элементов внешности уже не является целесообразным, поскольку ряд индивидуальных признаков, которые позволяют идентифицировать личность, уже установлен. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что процедура описания внешних элементов человека с максимальным и всесторонним отображением данных разыскиваемого, имеет большое значение.

Следующей актуальной проблемой является несоответствие метода словесного портрета современной действительности, так как его положения были разработаны в советский период и в полной мере не учитывают изменения в обществе, произошедшие в последние десятилетия. К таким изменениям можно отнести появление различных социальных групп, молодежных течений и субкультур, современные возможности пластической хирургии, возрастающую популярность к таким направлениям, как

шрамирование, художественная татуировка, пирсинг и т.д. Однако, по нашему мнению, для решения задачи, связанной с поиском и установлением личности разыскиваемого, наиболее важное значение имеют признаки такой группы людей, у которой внешние признаки ее представителей обладают криминалистически значимой информацией. К ним можно отнести такие субкультуры как «байкеры», «гопники», «готы» и др. В связи с данным развитием возникают новые слова и выражения, обозначающие тот или иной появившийся предмет или явление. Таким образом, нам кажется целесообразным расширить терминологическую базу исследуемого метода путем изучения и обобщения информации о внешних проявлениях как антропометрических и функциональных, так и сопутствующих элементов и признаков той или иной группы людей или модификации тела. Например, к функциональным признакам байкерской субкультуры, которые могут дополнить систему терминов словесного портрета, можно отнести особенности произношения, типичные сленговые выражения, специфические жесты и позы, определенные детали походки; к сопутствующим – различные аксессуары, такие как значки, кожаные «куртки-косухи» и др.

Отметим, что серьезные недостатки встречаются не только в слабо разработанных теоретических положениях метода словесного портрета, но и в ходе применения его правоохранительными органами в практической деятельности. Так, часто сотрудники органов внутренних дел в ходе производства различных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также при составлении информационных карт объектов, относящихся к тому или иному делу, не соблюдают научные основы, на которых базируется изучаемый метод. В основном такие ошибки в составлении словесного портрета связаны с использованием единой терминологии и полнотой описания признаков внешности. Наглядно нарушение требований такого вида описания можно проследить при формировании и дальнейшем использовании криминалистических учетов. Например, это может быть выражено недостаточным количеством признаков, фиксируемых сотрудником при описании человека. Также

неправильное применение работником органов внутренних дел методики описания внешности по методу словесного портрета, когда в большинстве случаев выбирается среднее значение признака, способно привести к тому, что описания разных людей будут практически идентичными, отличаясь малым количеством признаков, что затруднит дальнейшее использование таких описаний.

Еще одним существенным недочетом практической деятельности сотрудников правоохранительных органов является недостаточное изучение функциональных и поведенческих признаков человека, например, особенностей походки или жестикуляции или употребления отдельных слов и выражений. В связи с тем, что описание анатомических признаков составить проще, чем описание динамических, при выявлении и фиксации последних во многом теряется значимость одного или нескольких признаков, что также влияет на точность и дальнейшее использование полученного словесного портрета. Поэтому сотрудники, использующие в своей деятельности метод словесного портрета должны одинаково уделять внимание всем группам признаков для того, чтобы описание способствовало как успешному раскрытию и расследованию дела, так и совершенствованию системы учетов и расширению возможностей деятельности по регистрации лиц.

Для того, чтобы каждый работник мог избегать ошибок в ходе применения метода словесного портрета, по нашему мнению, необходимо создать программу профессиональной подготовки сотрудников, направленную на разъяснение сущности данного метода, а также правильного его применения с целью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Данная программа позволит сотрудникам оптимизировать время составления описания признаков внешности и повысит точность получаемых описаний, что положительно скажется на использовании таких описаний при дальнейшем производстве экспертных и иных исследований.

Подводя итог, мы можем сказать, что на сегодняшний день словесный портрет остается одним из самых распространенных и простых в использовании методов, несмотря на проблемные вопросы, выявленные в ходе исследования. При достаточной разработке теоретических положений данного метода эффективность его применения в деятельности правоохранительных органов значительно возрастет, что способствует более быстрому поиску тех или иных лиц как по «горячим следам», так и по криминалистическим учетам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Черкашина И.И. Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – с. 5.
2. Зинин А.М. Установление личности по чертам внешности (некоторые проблемные вопросы) //Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. Академия управления МВД РФ, 2000.
3. Османов Т.Ю. Дис. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности: Методологические и психологические аспекты проблемы канд. юрид. наук, 2000. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/primenenie-metoda-slovesnogo-portreta-v-sledstvennoi-i-operativnoi-deyatelnosti-metodologich
4. Чурбанова К. Е. Некоторые вопросы использования методики словесного портрета // Свобода и право: сборник статей XII Международной научной конференции. – М. 2017.
5. Растатурова, Т. С. Особенности криминалистического исследования внешности человека / Т. С. Растатурова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1098-1100. — URL: https://moluch.ru/archive/91/19121/ (дата обращения: 04.03.2022).
6. Бекетова, Б. К. Вопросы описания внешности человека в криминалистике / Б. К. Бекетова. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань : Бук,

2015. — С. 194-196. — URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8020/ (дата обращения: 08.03.2022).

SOME PROBLEMS OF THE COMPILATION AND USE OF VERBAL DESCRIPTION IN THE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES

N.V. Yurlova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
vladanurtlic@mail.ru

This article pays attention to the types of description of the signs of human appearance, defines the essence of the verbal portrait and the problems of its application in practical activity. In the modern world the method of the verbal portrait is encountered quite often, however, in the course of many years of experience in its use, as well as methods and techniques based on it, have not been eliminated significant problems arising in the process of establishing a person on the traits of appearance.

Keywords: verbal portrait, appearance description, appearance features, verbal portrait method.

СОДЕРЖАНИЕ

Отдельные особенности лингвистического исследования негативной оценки в тексах церковно-религиозного дискурса

И.Ю. Аболмасова 4

Актуальные аспекты назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере жилищно-коммунального хозяйства

А.А. Адалина 15

Практическое исследование изменений общих признаков почерка лиц школьного возраста в рамках определенных возрастных групп на основе методов судебного почерковедения

Ю.Ю. Аксенова, Е.Э. Поручикова 24

Криминалистическое исследование банковских карт

Е. А. Артамонова 32

Проблемы использования современных средств и методов в дактилоскопии

П.А. Базакина 45

Современные фотографические методы в криминалистике

В.Д. Бармина 52

Маркеры гендерных признаков речи при проведении судебно-экспертного исследования

А.А. Березина 59

Особенности изъятия и занесения в информационную систему отсканированных отпечатков пальцев и изъятых на дактилоскопическую карту

Д.М. Борисова 71

Стилистические пометы словарных статей: классификация, разграничение дефиниций

М.В. Буянова, Д.Д. Тарасов 79

Трасологические признаки изделий, изготовленных на 3d-принтерах

А.Е. Васильева 86

Возможности выявления признаков негативного отношения к личности в текстах комического характера

М.С. Васильева 95

Возможности применения дендрохронологической экспертизы в деятельности по противодействию нелегальным рубкам леса

В.В. Вилков, О.Д. Соловьев 108

Современные возможности ольфакторной экспертизы в расследовании и раскрытии преступлений

В.А. Воеводина, Э.В. Гофман 116

Объекты судебно-экономической экспертизы по делам о незаконном получении кредита

Е.А. Головкина 125

Современные возможности использования материалов для изъятия следов рук на месте происшествия

С.С. Горбунова, О.А. Тропинова 132

Роль судебно-лингвистической экспертизы в исследовании спорных интернет-публикаций, содержащих персональные данные

Ю.К. Денисова, О.А. Павлова 142

Использование трехмерных моделей в работе с дактилоскопическими следами при производстве процессуальных действий

Ю.И. Доронина 151

Вербальная агрессия на площадке интернет-сети вконтакте в комментариях новостного сообщества NR

А.С. Ефремова, А.О. Сидорова 158

Возможности идентификации гладкоствольного оружия по следам на частях патрона

Д.С. Жуков 168

Методы лингвоперсоналогии в определении гендера при производстве судебно-автороведческой экспертизы анонимных текстов

А.А. Зайцева 177

О разумности сроков и иных проблемах института судебной экспертизы в уголовном процессе

А.А. Иванова 185

Дискуссионные вопросы теоретических основ судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых работниками бухгалтерии

А.А.Исаева 192

Объекты судебно-экономической экспертизы движения денежных средств на счетах в банках хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации

О.С. Калинина 203

Некоторые аспекты применения метода идентификации личности по клавиатурному почерку

Л.О Ковалева 210

Разграничение понятий "обида" и "оскорбление" в СЛЭ

С.А. Кондратьева, А.С. Платицына 217

Понятие, сущность и особенности информационного терроризма

Д. Д. Коннова 225

Некоторые актуальные проблемы судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов с персоналом по оплате труда в условиях цифровизации

Д.В. Коротаева 233

Криминалистическая идентификация по радужной оболочке глаза

В. А. Коршунова 240

Некоторые проблемы использования криминалистической техники в выявлении маркировочных обозначений автотранспортных средств

А.К. Костина 248

Отдельные особенности анализа поликодовых текстов при проведении судебно-лингвистической экспертизы

П.Е. Коцепуга 255

Противоправная деятельность экономической направленности и механизм ее противодействия в сфере топливно-энергетического комплекса россии

К.Р. Красикова 264

Проблемные вопросы хранения оружия, основных частей и боеприпасов периода великой отечественной войны

Ю.А. Крисламова 272

Толкование понятий «модификация» и «адаптация» программного обеспечения и баз данных

Е.В. Ксенофонтов, О.Д. Соловьев 280

Роль лексических средств при проведении лингвистической экспертизы: правовой и филологический аспекты.

В.Ю. Кузнецов 294

Современные возможности идентификации в пороэджеоскопической экспертизе

Е.А. Куприянова 306

Отдельные вопросы технико-криминалистического исследования оттисков печатей и штампов, изготовленных по технологии 3d-принтинга

А.А. Курнавина 315

Актуальные проблемы судебно-баллистической экспертизы списанного оружия

Е. А. Кустов 324

Порядок и особенности назначения судебно-экономической экспертизы при расследовании противоправной деятельности в сфере ремонтно-строительных работ

А.В. Кутлунина 331

Сравнительный анализ законодательства об оружии в российской федерации и республики узбекистан

Кучкоров Мухаммад Али 340

К вопросу об актуальности гудвилла: понятие, сущность, особенности оценки

В.В. Ламанова 348

Функционирование механизма судебно-экономической экспертизы в сфере государственных закупок

Н.Д. Лобанков 356

Актуальные аспекты использования специальных знаний при выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства юридических лиц

А.В. Маврина 365

Способы выражения вежливости в английском и русском языках

А.Д. Мараева 376

Цифровые следы, как объекты различных родов (видов) судебных экспертиз

Я.А. Мартынова 385

Инструментарий производства финансово-экономической экспертизы, назначаемой при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ

Е.С. Моргун 393

Проблемные вопросы современной дактилоскопии

И.В. Мураева 405

Проблемы использования субъективных отображений признаков внешности человека при криминалистическом установлении личности

М. Н. Павлова 412

Определение пола исполнителя рукописи, выполненной с подражанием почерку другого лица: проблемы и перспективы развития

А.Р. Пальцева 421

Распознавание лица в маске: условия допустимости и возможности идентификации

Ю.А. Парухина 431

Тенденции к упрощению подписи в условиях развития современного мира

М.К. Петрова 438

Факторы, влияющие на возрастные изменения признаков внешности человека

Е.С. Погодина, С.А. Лубин 445

Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств в условиях цифровизации

О.В. Попова 452

К вопросу о криптовалюте как новом объекте судебно-экспертного исследования

В. П. Проскурина 459

Особенности механизма образования механических повреждений на тканях, содержащих эластан

Е.М. Родионова 468

Применение дактилоскопии в гражданских целях

М.М. Саблукова 478

Некоторые экономические особенности определения действительной стоимости доли участника в уставном капитале при выходе из общества с ограниченной ответственностью

И.Р. Саванина 484

Копия документа как объект судебно-почерковедческой экспертизы

М.А. Сампиев 495

Проблема соотношения категорий судебной лингвистики и лингвистики нарратива в рамках производства экспертного исследования

А.В.Смирнова 503

Возможности применения специальных экономических знаний при расследовании дел, связанных с искажением бухгалтерской (финансовой) отчётности

К. В. Старцева 512

Специальные знания в сфере оценочной деятельности при определении размера упущенной выгоды

И.Д. Сушко 520

Законодательство монголии и российской федерации, регламентирующее судебно-экспертную деятельность

Умиргул Игилик 532

Криминалистическое исследование изменённых маркировочных обозначений, наносимых на составные части автомобилей

А.Е. Федорина 538

Типичные ошибки в формулировании вопросов при назначении экспертизы цифровых изображений

С.Я. Чувагина 545

Теоретические вопросы судебно-экономической экспертизы по делам о легализации преступных доходов и финансировании терроризма: проблемы и решения

А.О. Чугунова 551

Современные возможности и перспективы трасологической экспертизы

В.С. Чудмаева 561

Некоторые аспекты организации назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о присвоении и растрате

И.Д. Шамолина 569

Актуальные проблемы исследования бухгалтерского учета в условиях цифровизации

А.Л. Шерстобитова 579

Некоторые проблемы составления и использования словесного описания при расследовании и раскрытии преступлений

Н.В. Юрлова 585

Всероссийская научная
конференция с
международным
участием

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сборник докладов молодых учёных

Печатается в авторской редакции

Формат SRA3 1/4. Гарнитура Minion Pro.
Авт. л. 23,95. Уч.-изд. л. 24,20.